

 РОССИЙСКАЯ  
ГОСУДАРСТВЕННАЯ  
БИБЛИОТЕКА

**160**

---

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА  
БИБЛИОТЕЧНАЯ АССАМБЛЕЯ ЕВРАЗИИ

---

---

# РУМЯНЦЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2022

---

Материалы  
Международной научно-практической конференции  
(19–21 апреля 2022)  
Часть 1

Москва  
Пашков дом  
2022

---

MINISTRY OF CULTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

RUSSIAN STATE LIBRARY

LIBRARY ASSEMBLY OF EURASIA

---

---

# THE RUMYANTSEV READINGS — 2022

---

Proceedings  
International Scientific and Practical Conference  
(April 19–21, 2022)  
Part 1

Moscow  
Pashkov Dom  
2022

УДК 0(045)(100)

ББК 7я431

Р86

Редколлегия:

*Дуда В. В.*, генеральный директор РГБ (председатель)

*Белянкин Ю. С.*, зав. сектором Центра по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе, канд. ист. наук

*Гусева Е. Н.*, директор Департамента научно-образовательной деятельности, канд. пед. наук

*Дворкина М. Я.*, гл. науч. сотр. Центра по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе, д-р пед. наук

*Иванова Е. А.*, ученый секретарь, канд. ист. наук

*Левин Г. Л.*, зав. научно-исследовательским отделом библиографии, д-р пед. наук

*Рамазанова Д. Н.*, зав. научно-исследовательским отделом редких книг (Музеем книги), канд. ист. наук

*Родионова Л. В.*, зав. отделом изоизданий, канд. ист. наук

*Самарин А. Ю.*, зам. ген. директора по научно-издательской деятельности, д-р ист. наук

*Семенов А. А.*, зав. отделом нотных изданий и звукозаписей, канд. пед. наук

*Тикунова И. П.*, нач. Управления научной и методической деятельности — зав. Центром по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе, канд. филос. наук

*Федоров В. В.*, президент РГБ, канд. экон. наук

Составитель *Иванова Е. А.*, ученый секретарь, канд. ист. наук

УДК [[025.3+[002.1:004]]:027.5(470+571)  
ББК 78.36+78.35с51+78.347.2(2Рос)

*А. А. Акашева*

**Вопросы каталогизации и сканирования фондов региональных  
и федеральных библиотек России на примере изданий  
Первой всеобщей переписи населения 1897 года**

Ставится проблема оцифровки в региональных библиотеках тех изданий, которые уже имеются в Национальной электронной библиотеке (НЭБ). На основе сравнительно-сопоставительного анализа сделан вывод о необходимости цифровать и каталогизировать документы, даже если они доступны в НЭБ, а также размечать и индексировать их электронные копии.

**Ключевые слова:** репрезентация историко-культурного наследия, оцифровка фондов библиотек, электронная каталогизация, историческая наука, Первая всеобщая перепись населения.

*A. A. Akasheva*

**The Questions of Cataloging and Scanning the Collections of Regional  
and Federal Libraries of Russia by the Example of Publications  
of the First General Population Census in 1897**

The problem of digitisation in regional libraries of those publications that are already available in the National Electronic Library (NEL) is raised. Based on a comparative analysis, it is concluded that documents need to be digitised and catalogued, even if they are available in the NEL. Furthermore, digital copies need to be marked up and indexed.

**Keywords:** representation of historical and cultural heritage, digitisation of library collections, electronic cataloging, historical science, the First General Population Census.

---

В 2019 г. в связи с запуском бета-версии Национальной электронной библиотеки (НЭБ, <https://rusneb.ru>) активизировалась работа по ее наполнению за счет фондов, в первую очередь, национальных библиотек страны и книжных памятников региональных учреждений. НЭБ как единая «точка доступа» к документальным ресурсам страны

становится все более популярной среди читателей. Ее несомненное преимущество успели оценить для себя региональные библиотеки. Если издание уже было когда-то отсканировано и размещено в открытом доступе в НЭБ, то всё чаще библиотеки оптимизируют статьи расходов на сканирование таких книг из своих фондов, а читатель, ищущий эти издания, переадресуется на платформу НЭБ. Казалось бы, подобный путь является оптимальным со всех сторон и действительно экономит все типы ресурсов.

Но так ли складывается ситуация на самом деле? Возможно, библиотекам на местах совсем не стоит тратить усилия на оцифровку фондов и их каталогизацию, если по системе обязательного экземпляра все печатные издания уже априори должны присутствовать в ведущих библиотеках страны, и те рано или поздно оцифруют их и разместят онлайн? Полагаем, что ответ будет отрицательным по многим причинам.

Очевидно также, что развивающийся проект НЭБа актуализировал потребность в мониторинге и оценке практической деятельности библиотек по сканированию и каталогизации начиная с 2000-х гг., и выявлению их индивидуальных траекторий в вопросах доступа к уже однажды оцифрованным документам. Ежегодные отчеты, предоставляемые в Минкульт РФ, отражают все необходимые данные, но за этой агрегацией скрываются детали, вносящие существенное своеобразие в процесс формирования каждой из библиотек их виртуального пространства в Интернете. Ситуация становится еще более вариативно-сложной в связи с историко-культурной и общественной значимостью конкретных книжных изданий, цифруемых каждой конкретной библиотекой — чем выше статус, тем раньше они были каталогизированы и отсканированы, но сейчас становятся ненужными, раз есть НЭБ?

В своем исследовании мы хотим показать состояние оцифровки книг в региональных и федеральных библиотеках на примере такого принципиально важного для изучения социально-демографической статистики документа, как опубликованных изданий Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Уточним, представленная аналитика — это взгляд читателя и практикующего ученого-историка на поставленную проблему, а не специалиста в области библиотечного дела.

Мы разработали локальную базу данных (БД)<sup>1</sup>, в которой собрали сведения о наличии всех изданий<sup>2</sup> переписи [1, с. 103–104] в 86 биб-

лиотеках<sup>3</sup> страны по состоянию на 2021–2022 гг. В выборку вошли 81 региональная и 5 федеральных библиотек. В настоящий момент внесено 73% сведений о переписных изданиях в библиотеках (это 1492 записи), что позволяет делать первые выводы.

Сбор данных велся по электронным каталогам и электронным библиотекам на официальных сайтах учреждений. Если мы не обнаруживали сведения там, то связывались с информационно-библиографическими (информационно-справочными) отделами по электронной почте, через виртуальные справки или путем прямых телефонных звонков. Таким образом была сформирована репрезентативная совокупность данных.

На сегодняшний день 11 из 63 библиотек не имеют в своих фондах никаких переписных изданий, следовательно, 83% учреждений с той или иной степенью полноты способны представить читателям итоги Первой переписи населения Российской империи. Совокупный объем записей на документы во всех изучаемых библиотеках составляет 1467 строк<sup>4</sup>. Мы распределили все документы на три категории:

- находящиеся только в генеральном алфавитном каталоге (ГАК) и недоступные в электронном каталоге (ЭК);
- доступные в ЭК;
- доступные в полнотекстовом виде в электронной библиотеке (ЭБ).

В ГАК находится 623 издания, в ЭК — 380 и в ЭБ — 452. Эти цифры свидетельствуют о том, что 56% опубликованных изданий переписи 1897 г. доступны читателям на уровне описаний в электронных каталогах. Нельзя не сказать о плачевной ситуации с электронной каталогизацией фондов Библиотеки Академии наук — ни одно переписное издание до сих пор не видно онлайн, хотя это учреждение является одним из самых полных держателей всей серии документов в стране!

Среди федеральных библиотек *наибольшим количеством* томов обладает Российская национальная библиотека (РНБ), имеющая 144 документа из 145. В списке региональных библиотек первое место занимает Вологодская библиотека (119 изданий). По количеству *оцифрованных томов* ожидаемо лидирует РНБ (136 документов), среди региональных библиотек — Национальная библиотека республики Башкортостан. Она оцифровала все имеющиеся у нее 10 томов и предоставила к ним онлайн-доступ в 2019 г. (<http://ebook.bashnl.ru/dsweb/View/ResourceCollection-4661>).

По нашим данным, среди федеральных библиотек РНБ раньше других еще в 2010 г. открыла удаленный полнотекстовый доступ к материалам переписи [2], а среди областных — Оренбургская и Ульяновская в 2013 г. [3; 4].

Пока рано говорить о полном распознавании отсканированных материалов, но тенденция *частичной электронной разметки* уже намечена. В Архангельской, Тамбовской, Тверской, Липецкой и Карельской библиотеках погубернские тома размечены на уровне заголовков таблиц так, что по изданию можно перемещаться, используя автоматическое содержание. Это, несомненно, облегчает навигацию среди многостраничных статистических данных. Есть положительный пример *полностью размеченного и индексированного* тома в Новосибирске [5]. В связи с этим стал возможен *полнотекстовый поиск* статистических сведений в издании, информативная отдача источника повысилась в разы. Мы считаем, что именно этот путь перспективен.

Оперативные задачи не позволяют специалистам РГБ и РНБ заниматься разметкой уже загруженных книг как таковых, в том числе и материалами переписи. Кроме того, современные технологии онлайн-публикации документов ушли далеко вперед по сравнению с просмотрщиками, внедренными в РНБ в 2010-х гг. Поэтому региональным библиотекам не стоит экономить на оцифровке того, что уже имеется в НЭБ, РГБ или РНБ. Благодаря усилиям областных и национальных библиотек по оцифровке и разметке «местных» томов для краеведческих коллекций, мы можем получить отсканированные с высоким качеством и с учетом новых подходов к онлайн-публикации переписные материалы по всем областям и губерниям Российской империи. Это внесет существенный вклад в расширение доступа читателей к изданиям Первой переписи, имеющей непреходящее значение для изучения истории населения конкретных городов и регионов страны. Поэтому однозначно повторно цифровать стоит.

### **Примечания**

<sup>1</sup> БД реализована в СУБД MS Access 2013. Автор выражает благодарность за ее наполнение студентке кафедры информационных технологий в гуманитарных исследованиях ИМОМИ ННГУ Александре Сергеевне Кулаковой.

<sup>2</sup> Учитывались не единицы хранения (экземпляры), а документы.

<sup>3</sup> По данным Российской библиотечной ассоциации, <http://www.rba.ru/about/members/>.



<sup>4</sup>Запись не всегда идентичная одному документу. В ЭК есть проблема переучета изданий в связи с ошибочным внесением одной книги дважды и технологической необходимостью создания двух записей на одну книгу — в ЭК и в ЭБ. Но в большинстве случаев одна запись равна одному документу.

### **Список источников**

1. Справочники по истории дореволюционной России : библиогр. указ. Изд. 2-е, пересмотр. и доп. / под ред. П. А. Зайончковского. Москва, 1978. 639 с.

2. Материалы по истории России. Подколлекция «Списки служащих, военных чинов, переписи населения» // Российская национальная библиотека : [офиц. сайт]. URL: [https://primo.nlr.ru/primo-explore/collection/Discovery?vid=07NLR\\_VU1&collectionId=dgtcol22001&lang=ru\\_RU](https://primo.nlr.ru/primo-explore/collection/Discovery?vid=07NLR_VU1&collectionId=dgtcol22001&lang=ru_RU).

3. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. [Т.] 28 : Оренбургская губерния. [Спб.], 1904. 173 с. // Оренбургская областная универсальная научная библиотека им. Н. К. Крупской : [офиц. сайт]. URL: <http://elibrary.orenlib.ru/index.php?dn=down&to=open&id=1116>.

4. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. [Т.] 39 : Симбирская губерния. [Спб.], 1904. 177 с. // Ульяновская областная научная библиотека имени В. И. Ленина : [офиц. сайт]. URL: <http://simlib.ru/handle/123456789/311>.

5. Города и поселения в уездах, имеющих 2000 и более жителей. Санкт-Петербург, 1905. 108 с. // Новосибирская областная государственная библиотека : [офиц. сайт]. URL: [http://poisk.ngonb.ru/flip236/dom%20dly%20uma/14/121731\\_Города%20и%20поселения%20в%20уездах%20имеющие%202.000%20и%20более%20жителей.%20Первая%20всеобщая%20перепись%20населения%20Российской%20империи%20-%201905/?](http://poisk.ngonb.ru/flip236/dom%20dly%20uma/14/121731_Города%20и%20поселения%20в%20уездах%20имеющие%202.000%20и%20более%20жителей.%20Первая%20всеобщая%20перепись%20населения%20Российской%20империи%20-%201905/?).

УДК 070(093):001(47+57)(091)"192/193"  
ББК 76.024.711ю+72.3г(2)

*В. В. Акимченков*

### **Газета «Красный Крым» как источник по истории советской науки рубежа 20–30-х годов XX века**

В статье охарактеризовано значение материалов газеты «Красный Крым» как важной группы источников по истории трансформации советской науки на рубеже 20–30-х гг. XX в. Рассмотрена деятельность профессора Крымского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе И. И. Тихановского по созданию и научному редактированию отдельной газетной рубрики «Наука и техника», созданной по инициативе Крымского отделения Всесоюзной ассоциации работников науки и техники для содействия социалистическому строительству СССР.

**Ключевые слова:** Всесоюзная ассоциация работников науки и техники для содействия социалистическому строительству СССР, газета «Красный Крым», И. И. Тихановский, Крымская АССР.

*V. V. Akimchenkov*

### **The Newspaper “Red Crimea” as a Source on the History of Soviet Science at the Turn of the 1920s – 1930s**

The article describes the significance of the materials of the newspaper “Red Crimea” as a significant group of sources on the history of the transformation of Soviet science at the turn of the 1920s–1930s. The article considers the activities of I. I. Tikhonovsky, Professor of the M. V. Frunze Crimean State Pedagogical Institute, on the creation and scientific editing of a separate newspaper column “Science and Technology”, created on the initiative of the Crimean Branch of the All-Union Association of Workers of Science and Technology to Promote the Socialist Construction of the USSR.

**Keywords:** All-Union Association of Workers in Science and Technology to Promote Socialist Construction of the USSR, newspaper “Red Crimea”, I. I. Tikhonovsky, Crimean ASSR.

---

Материалы газеты «Красный Крым», издаваемой в Симферополе с 1920 г. и до Великой Отечественной войны, активно используются

современными исследователями в процессе восстановления различных сюжетов отечественной истории [1–3]. Вовлечение в исследовательское поле этих материалов позволяет расширить спектр источников, детализировать многие аспекты изучаемой проблемы. Не стали исключением и события рубежа 1920–1930-х гг., когда на территории Крымской АССР изменился характер и приоритеты деятельности общественных научных объединений. На смену старым (Крымское общество естествоиспытателей и любителей природы, Таврическое общество истории, археологии и этнографии и др.), среди которых превалировала идея о «чистой науке», пришли новые, создаваемые и контролируемые партийными и государственными структурами. Направляющее значение в деятельности этих научных сообществ заняла идеологическая составляющая. В частности, с 1928 г. на территории полуострова начинает функционировать Крымское отделение Всесоюзной ассоциации работников науки и техники для содействия социалистическому строительству СССР (далее — ВАРНИТСО).

Ассоциация, развернув активную деятельность, решила задействовать местную прессу для популяризации своих уставных задач. В 1929 г. на заседании организации члену ВАРНИТСО, профессору Крымского пединститута им. М. В. Фрунзе Ивану Ивановичу Тихановскому (1893–1930) было поручено наладить освещение в крымской прессе текущей деятельности членов Ассоциации. Ему удалось в сжатые сроки организовать на страницах газеты «Красный Крым» отдел «Наука и техника», став его редактором [4, л. 30]. 5 мая 1929 г. И. И. Тихановский обратился со страниц газеты к научной и инженерно-технической интеллигенции Крыма с призывом размещения в новой рубрике различных очерков и текущей хроники о научной жизни крымских научных коллективов [5, с. 2]. Редакция планировала еженедельно печатать по одному научному очерку размером от 250 до 350 строк.

Материалы рубрики «Наука и техника» регулярно появлялись на страницах издания на протяжении 1929–1930 гг. За этот непродолжительный срок удалось опубликовать более семидесяти заметок по актуальным вопросам развития отечественной и зарубежной науки, истории, археологии, изучению производительных сил Крыма, его климатических и географических особенностей. Значительная часть материалов была подготовлена непосредственно редактором рубрики, профессором Крымского пединститута И. И. Тихановским. Им освещался вопрос развития высшего образования в Крыму в 1920–

1930-е гг. и необходимость открытия на полуострове университета [6, с. 3; 7, с. 3], получила отображение деятельность Крымского научно-исследовательского института [8, с. 2; 9, с. 2; 10, с. 4], Симферопольской оптической станции, открытой в 1926 г. при Крымском пединституте им. М. В. Фрунзе [11, с. 2; 12, с. 3], Феодосийского геофизического центра, Севастопольской морской обсерватории и Ай-Петринской метеорологической станции [13, с. 2], а также научная хроника Крыма, СССР и зарубежья [14, с. 2; 15, с. 2; 16, с. 2; 17, с. 2; 18, с. 2]. Отдельная группа материалов, касающаяся деятельности Крымской областной опытной станции, была подготовлена к печати директором Крымской областной сельскохозяйственной станции в Ташлы-Кипчаке Николаем Николаевичем Клепининым (1870–1936) [19, с. 3; 20, с. 3; 21, с. 2]. Вопросы, связанные с историей и современным состоянием изучения акватории Черного моря, отображены в публикациях сотрудника Севастопольской биологической станции Академии наук СССР, профессора Василия Никитича Никитина (1886–1972) [22, с. 2; 23, с. 3].

В новой рубрике большое внимание уделялось вопросу развития системы высшего образования на территории Крымской АССР. Так, заметка профессора Крымского пединститута им. М. В. Фрунзе Николая Ксаверьевича Баумана (1884–?) отображала задачи, поставленные перед высшей школой по итогам проведения XVI партийной конференции [24, с. 2]. Опубликованные материалы директора пединститута Григория Петровича Вейсберга (1884–1942) раскрывают задачи и пути развития вуза в конце 20-х гг. XX в. Указана роль общественных научных организаций (ВАРНИТСО, Российское общество по изучению Крыма и др.) в процессе реформирования Крымского пединститута [25, с. 2]. Значительное внимание уделено деятельности местных научных сообществ и организаций: Севастопольского отделения Российского общества по изучению Крыма [26, с. 2; 27, с. 3], секции крымоведения Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы [28, с. 3], Крымского научно-исследовательского института и Научной ассоциации врачей [29, с. 2].

Среди опубликованных материалов встречаются заметки о проводимых на полуострове археологических исследованиях. Так, в статье сверхштатного старшего ассистента Ленинградского государственного университета Тарасия Федоровича Гелаха (1890 – не ранее 1956) дан обзор первобытных, античных и средневековых археологических памятников Крыма [30, с. 2]. Руководитель Гераклеийской экспедиции

Государственного Херсонесского историко-археологического музея Константин Эдуардович Гриневи́ч (1891–1970) обозначил перечень археологических памятников Севастопольского района и ознакомил читателей с работой Геракле́йской экспедиции в 1928–1929 гг. [31, с. 2]. Археолог Вильгельм Вильгельмович Лоренц (1880–1938) подготовил заметку, посвященную работе археологической экспедиции в 1929 г. вблизи деревни Чокурча, а также организации экскурсии к этому археологическому памятнику студентов Крымского пединститута под руководством директора Г. П. Вейсберга, профессора Г. А. Максимовича и И. И. Пузанова [32, с. 2]. Работы заместителя директора по научной работе Центрального музея Тавриды Николая Львовича Эрнста (1889–1956) посвящены истории проведения раскопок на территории пещерных городов Крыма [33, с. 2], а также результатам работы Четвертой Всероссийской конференции по краеведению (г. Москва, 22–24 марта 1930 г.), в ходе которой были определены дальнейшие приоритеты развития советского краеведения [34, с. 3]. Схожей по содержанию является статья одного из членов-учредителей Всероссийской научной ассоциации востоковедов Виктора Федоровича Смолина (1890–1932), в которой обозначены задачи востоковедения в Крыму, а также представлены сведения о подготовке Первого Всесоюзного востоковедного съезда [35, с. 2]. Результаты работ, проводимых в 1929 г. объединенной археологической экспедицией Государственной Академии истории материальной культуры (г. Ленинград), Государственного исторического музея (г. Москва) и Центрального музея Тавриды (г. Симферополь) под руководством профессора Ю. В. Готье, отображены в публикации директора Центрального музея Тавриды Александра Ивановича Полканова (1884–1971) [36, с. 2].

Таким образом, член ВАРНИТСО профессор Крымского пединститута И. И. Тихановский внес существенный вклад в популяризацию науки в период социалистической модернизации в СССР. После его смерти в 1930 г. системная работа Ассоциации в этом направлении прекратилась. Более того, Крымское отделение ВАРНИТСО также испытало серьезные потрясения, приведшие к постепенному угасанию его деятельности и последующей ликвидации в 1937 г.

#### **Список источников**

1. *Гаврилюк М. Н.* Газета «Красный Крым» как источник по истории подготовки и проведения художественной выставки, посвященной 10-летию со-

ветизации Крыма // *Vopum Initium* / Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова. Симферополь, 2020. № 12 (20). С. 40–45.

2. *Орехова Л. А., Первых Д. К.* Газета «Красный Крым» к 150-летию со дня рождения Грибоедова : газетный текст и исторический контекст // *Культура и текст* / Алтайский государственный педагогический университет. 2021. № 3 (46). С. 60–69.

3. *Ломакин Д. А.* «Крым в беге столетий — благодарная и заманчивая тема...» : исследования золотоордынской культуры в освещении газеты «Красный Крым» (20-е годы XX века) // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2017. Т. 14. Вып. 1 : Крымоведение : пространство и время Крыма. URL: 2227-9490e-aprovgt\_e-ast14-1.2017.41.

4. Российский государственный архив экономики. Ф. 4394. Оп. 1. Д. 305.

5. *Тихановский И. И.* К научным и техническим силам Крыма // *Красный Крым*. 1929. 5 мая.

6. *Тихановский И. И.* Ближайшие задачи строительства высшей школы в Крыму // *Красный Крым*. 1929. 1 сент.

7. [*Тихановский И. И.*] Когда будет восстановлен Крымский университет? В 1930 или 1932 году? // *Красный Крым*. 1929. 27 марта. Изд. под псевд.: *И. Т.*

8. *Тихановский И. И.* Крымский научно-исследовательский институт [начало статьи] // *Красный Крым*. 1929. 24 июля.

9. *Тихановский И. И.* Крымский научно-исследовательский институт [окончание статьи] // *Красный Крым*. 1929. 25 июля.

10. *Тихановский И. И.* Научные исследования по физике Крыма : отчет секции физики КНИИ // *Красный Крым*. 1930. 1 марта.

11. [*Тихановский И. И.*] Оптическая аномалия атмосферы // *Красный Крым*. 1929. 26 июня. Изд. под псевд.: *И. Т.*

12. *Тихановский И. И.* Крымская оптическая станция // *Красный Крым*. 1929. 27 янв.

13. [*Тихановский И. И.*] Крымские геофизические организации и их деятельность // *Красный Крым*. 1929. 19 июня. Изд. под псевд.: *И. Т.*

14. [*Тихановский И. И.*] Из научной жизни Крыма // *Красный Крым*. 1929. 6 сент. Изд. под псевд.: *И. Т.*

15. *Тихановский И. И.* Минеральные источники Крыма в связи с предполагаемым их изучением // *Красный Крым*. 1929. 15 мая.

16. *Тихановский И. И.* Октябрь и наука // *Красный Крым*. 1929. 12 нояб.

17. *Тихановский И. И.* Современная физика и диалектический материализм // *Красный Крым*. 1929. 12 сент.

18. [*Тихановский И. И.* Чертеж «Эпицентры крымских землетрясений»] // *Красный Крым*. 1929. 15 мая.

19. *Клепинин Н. [Н.]* Защитные лесные полосы // *Красный Крым*. 1930. 11 апр.

20. *Клепинин Н. [Н.]* На Крымской областной опытной станции // *Красный Крым*. 1929. 18 дек.

21. *Клепинин Н. [Н.]* Что дал опыт удобрения почв в Крыму? // Красный Крым. 1929. 4 июля.
22. *Никитин В. Н.* Черное море и его жизнь : очерки по природе Черного моря // Красный Крым. 1929. 12 июня.
23. *Никитин В. [Н.]* Черное море и его жизнь : очерки по природе Черного моря // Красный Крым. 1930. 19 янв.
24. *Бауман Н. [К.]* Пятилетний план социалистического строительства и педагогические кадры // Красный Крым. 1929. 22 мая.
25. *Вейсберг Г. П.* Пути советского ВУЗа в Крыму // Красный Крым. 1929. 22 мая. Изд. под псевд.: *Г. В.*
26. *Алексеев В.* В ОПИКе // Красный Крым. 1929. 30 окт.
27. Редкие геофизические явления // Красный Крым. 1929. 18 дек.
28. В секции крымоведения // Красный Крым. 1929. 18 дек.
29. Исследования крымских минеральных источников // Красный Крым. 1929. 12 нояб.
30. *Гелах Т. Ф.* Археологические богатства Крыма // Красный Крым. 1929. 18 авг.
31. *Гриневич К. Э.* Раскопки в Севастопольском районе // Красный Крым. 1929. 16 окт.
32. *Лоренц [В. В.]* Кладбище мамонтов близ Симферополя // Красный Крым. 1929. 6 нояб.
33. *Эрнст Н. [Л.]* Готские раскопки и исследования в Крыму // Красный Крым. 1929. 29 мая.
34. [*Эрнст Н. Л.*] Четвертая Всероссийская конференция по краеведению // Красный Крым. 1930. 19 апр. Изд. под псевд.: *Н. Э.*
35. *Смолин В. [Ф.]* Востоковедение и Крым. 1929. 21 авг.
36. *Полканов А. [И.]* Раскопки в Судакe // Красный Крым. 1929. 23 окт.

УДК 090.1:[091:27-532.2-282]:027.54(470-25)РГБ  
ББК 76.1,12л61+78.347.1(2Рос)РГБ

*Г. В. Аксенова*

**Собрание рукописей епископа Александра (Богатенко)  
и реставратора-иконописца Якова Богатенко и его особенности.  
По материалам отдела рукописей РГБ  
(ф. 178 — Музейное собрание)**

В статье уделено внимание уникальному старообрядческому собранию Богатенко, поступившему в отдел рукописей РГБ в 1945 г. и включенному в состав Музейного собрания (ф. 178). Отмечено, что в основе собрания лежат бого-служебные кодексы и сборники духовных стихов. Все они — старообрядче-ского происхождения. Певческие рукописи составляют 42% от общего числа. Проведенный репертуарный анализ показал, что рукописные книги собра-ния теснейшим образом связаны с профессиональной деятельностью отца и сына, отражают особенности их служения.

**Ключевые слова:** старообрядчество, собрание рукописей, епископ Александр (А. П. Богатенко), Я. А. Богатенко, знаменный распев, церковное пение.

*G. V. Aksenova*

**The Collection of Manuscripts of Bishop Alexander (Bogatenko)  
and the Restorer-Iconographer Yakov Bogatenko and Its Features.  
Based on the Materials of the RSL Manuscripts Department  
(F. 178 — Museum Collection)**

The article pays attention to the unique Old Believer collection of Bogatenko, which was received by the RSL Manuscripts Department in 1945 and included in the Museum Collection (f. 178). It is noted that the collection is based on liturgical codes and spiritual poems. All of them are of Old Believer origin. Singing manuscripts make up 42% of the total. The conducted repertoire analysis showed that the handwritten books of the collection are closely connected with the professional activities of the father and son, reflect the peculiarities of their ministry missionary activities.

**Keywords:** Old Believers, collection of manuscripts, Bishop Alexander (A. P. Bogatenko), restorer Ya. Bogatenko, znamenny chant, church singing.



Отдел рукописей Российской государственной библиотеки, история формирования коллекций которого связана с именем выдающегося государственного деятеля и дипломата Н. П. Румянцева, — признанное мировое хранилище книжных сокровищ. В числе уникальных по своему хронологическому и репертуарному составу книгописные собрания, составленные представителями русской старообрядческой церкви: Г. М. Прянишниковым (ф. 242), Е. Е. Егоровым (ф. 98), Е. В. Барсовым (ф. 17), а также собрание Рогожского кладбища (ф. 247). Редкие кодексы старообрядческого происхождения, например, такие как Выголексинский сборник конца XII в. (ф. 178, № 1832), наряду с комплексами старообрядческих материалов и коллекций до настоящего времени являются частью Музейного собрания.

Музейное собрание отдела рукописей Российской государственной библиотеки — одно из самых объемных по своему составу. Формировавшееся на протяжении нескольких десятилетий, с 1861 по 1947 г., в настоящее время оно включает в себя более одиннадцать тысяч единиц хранения. Его главная особенность состоит в том, что в течение 86 лет все поступавшие в Румянцевский музей (с 1861 по 1924 г.), а затем — в Государственную библиотеку СССР имени В. И. Ленина (с 1924 по 1947 г.) рукописи как единичные, так и в составе собраний, коллекций и архивов, становились частью Музейного фонда [1]. В 1953 г. в связи с «уточнением принципов фондирования» самостоятельность «обрели» многие фонды, среди которых собрания Ф. И. Буслаева, Д. В. Разумовского, Т. Ф. Большакова, П. П. Шибанова [1]. «Небольшие рукописные комплексы» остались частью Музейного собрания. В числе таковых и старообрядческое собрание отца и сына Богатенко (Богатенковых), поступившее продажей в несколько этапов в 1945 г.

Алексей Прокопьевич Богатенко — епископ Рязанский и Егорьевский Александр (1853—1928) — волжанин, из семьи потомственных старообрядцев древлеправославного согласия, выпускник семинарии. Он был секретарем епископа Казанского Пафнутия, исправлял должность секретаря Московского архиепископа Иоанна, с 1891 г. служил в московском Покровском храме. В 1907 г. после принятия иноческого пострига с наречением имени Александр состоялась его епископская хиротония, и Освященный собор избрал его на Рязанско-Егорьевскую епархию. С этого времени он активно включился в законотворческую работу, связанную с разработкой за-

конопроектов о старообрядческих общинах, и продолжил свое миссионерское служение.

Епископ Александр — автор многочисленных трудов, в числе которых «К вопросу о брачном праве», «О таинствах: крещении и хиротонии, совершаемых у еретиков...» [2–3], редактор учебника «Катехизис» для старообрядческих училищ. Он был хорошо «известен как знаток канонических правил» [4], церковный исследователь и богослов, «большой книголюб и интеллектуал» [4], собравший обширную библиотеку. В архиве Рогожского кладбища сохранилась рукопись, представляющая собой неполную опись книг, составленную рукой А. П. Богатенко. Среди зафиксированных: Евангелия, Апостолы, служебники, потребники, канонники, часословы, Октаи, сборники кантов — всего 56 кодексов [5, л. 1–2]. Для библиотеки и собрания отца его сын Я. А. Богатенко разработал экслибрис, описанный У. Г. Иваском [6, с. 5].

Яков Алексеевич Богатенко (1875–1941), сын епископа Александра, известен как реставратор древнерусской живописи и иконописец, регент церковного хора, исследователь знаменного пения и автор отзыва на первое исполнение «Всенощной» С. В. Рахманинова [7, с. 20]. Выпускник Строгановского училища и Археологического института, он в первых своих исследованиях обратился к народному богословию — духовным стихам, кантам и псалмам [8–9], и несколько работ посвятил изучению и методике церковного пения [10–11]. Как преподаватель Старообрядческого института при Рогожской общине и популяризатор древнерусской певческой культуры он инициировал организацию Старообрядческого культурно-просветительского общества. После Революции 1917 г. участвовал в реставрации соборов Московского Кремля, был сотрудником Этнографической секции Института музыкальной культуры [12]. Как и его отец, он активно собирал печатные книги и древнерусские кодексы, уделяя особое внимание певческим рукописям и сборникам духовных стихов. Для приобретаемых книг он разработал свой экслибрис и располагал его на форзаце.

Раскрывая значение жизни и деятельности Я. А. Богатенко, оценивая его вклад в культуру России, музыковед М. П. Рахманова подчеркнула, что тот «широко осмысливал музыкальную часть полученного им от предков наследия» [13]. В деле духовного просвещения, сохранения древнерусской церковной певческой культуры Яков Богатенко стал продолжателем дела своего отца, строго следовал его завету, зафиксированному в 1912 г. на форзаце певческой книге «Обиход деме-

ством» (№ 10489). «Старообрядческий епископ Александр, Рязанский и Егорьевский» написал: «Благословение епископа Александра сыну Иякову Алексеевичу Богатенкову в день ангела 30 апреля 1912 г. с пожеланием, чтобы это пение демественное изучалось, не забывалось, но исполнялось старообрядцами в домах и храмах при богослужении как драгоценное наследие предков».

Имеющиеся в настоящее время исследования, посвященные служению епископа Александра, чаще всего ограничиваются общей характеристикой его деятельности, связанной с разработкой законодательства и участием в работе Государственной Думы, организацией старообрядческой образовательной системы и типографии Рогожского кладбища в начале XX в. [4; 14–18]. Намного больше внимания уделяется творческому и педагогическому наследию Я. А. Богатенко. Музыковеды осмысливают его вклад в сохранение и развитие традиций древнерусской певческой культуры, публикуя документы и материалы, находящиеся в архиве Рогожского кладбища отдела рукописей РГБ и в фондах Российского национального музея музыки [7; 19].

Без должного внимания исследователей остается собрание рукописных книг отца и сына Богатенко. Это обусловлено, прежде всего, тем, что оно находится в «недрах» Музейного фонда. Это уникальное собрание позволило бы ученым не только понять смыслозначимость и направленность трудов епископа Александра, глубже проникнуть в исследовательскую лабораторию Якова Алексеевича, но и ярче показать их роль в сохранении духовного наследия России.

Обратимся к истории формирования и содержанию этого собрания.

Первое предложение последовало в июне 1945 г.: в отдел рукописей обратилась представительница семьи Богатенко — Ольга Ефимовна. Она принесла певческий кодекс конца XVII — начала XVIII в. «Ирмологий, Обиход и Октоих», содержащий также Стихиры Евангельские Льва Деспота [20, № 10 — 1945].

В июле 1945 г. была предложена «Азбука певческая» — лицевой датированный сборник, на крюковых и линейных нотах, сопровождающийся записью писца о создании кодекса в марте — апреле 7255 г. (1747). Наличие даты, богатейшей орнаментики, миниатюр с изображением Иоанна Дамаскина и Льва Деспота, оригинальное содержание позволили специалистам приобрести кодекс, включив в состав Музейного собрания [20, № 24 — 1945].

Из предложенных в августе 1945 г. пятнадцати кодексов Музейное собрание пополнили тринадцать XVII–XIX вв., из которых три — это богослужебные книги, семь — певческие, одна — полемическая, «четый» Луцидариус («Златый бисер») и так называемые Отдельные листы, составившие в итоге восемь единиц хранения и содержащие как духовные стихи, апокрифы, выписки из творений Отцов Церкви, так и инструкции XVII в. по составлению писцовых книг [20, № 47–59 — 1945].

Двенадцать единиц приобрели в ноябре 1945 г. [20, № 79–84 — 1945]. В их числе десять певческих кодексов: традиционные Октоихи, Обиходники и Ирмологии, небольшие книжицы со Стихирами Евангельскими, Стихирами Тихвинской иконе Божией Матери, Стихирами Богородичными, Кантами двухголосными, концертом «Размышление к Богу». В числе приобретенных кодексов XVII в. Скитский Патерик и сборник церковных песнопений, богатейшая подборка духовных стихов и псалмов в списках XIX в.

Некоторая «одно- и разномоментность» приобретения кодексов древней и новой традиций от одного владельца позволила после подробного научного описания включить их все в шестой том Музейного собрания (поступления 1936–1947 гг.), зафиксировав под следующими номерами: 10362–10363, 10386–10398, 10408–10413 и 10483–10490 [1, с. 35; 21]. Четыре из них: «Октоих певчий, на крюковых нотах, 1747 г.», «Ирмолой, Обиход и Праздники раздельноречного пения, на крюковых нотах, XVI в.»<sup>1</sup>, «Собрание рукописей XVIII–XIX вв.» и «Сборник старообрядческий, полемический XVIII в.» — указаны в «Записках Отдела рукописей» [22, с. 80, 94, 103, 105].

К 1972 г. завершилось описание Музейного собрания, что позволило раскрыть степень значимости сохранившейся части собрания отца и сына Богатенко. Хронологические рамки кодексов определяются XVII — началом XX в.: XVII столетие представлено десятью кодексами или их фрагментами, XVIII в. — десятью рукописными книгами; 25 относятся к XIX в.; рубежом XVII–XVIII вв. датируется одна, рубежом XVIII–XIX вв. — одна, рубежом XIX–XX вв. — одна, три датированы началом XX в. Две рукописи XVIII в. и одна XIX в. имеют точную дату создания — это «Сборник певческий на крюковых и линейных нотах» 1747 г., «Поступная запись Ивана Алексея Молчанова...» 1713 г. и «Ирмолой на крюковых нотах» 1856 г.

Некоторые кодексы помимо экслибрисов, свидетельствующих об их принадлежности Александру и Якову Богатенко, имеют и другие

владельческие пометы, повествующие о месте и времени их создания, т. е. они содержат ценнейшие для книговедов и краеведов сведения. Например, богато украшенные поморским и гуслицким орнаментом «Праздники на крюковых нотах» последней четверти XVIII в. содержат записи сразу двух владелиц — «Верейской мещанки Дарии Ивановней» и «Ании и Настасьи Илиных» (№ 10386). В «Обиходнике» XVII в. его владелец «Гаврилко Димитриев» поставил и дату приобретения (?) книги — «лета 7193-го» (1685) (№ 10394). Сборник стихотворений Державина, Карамзина, Крылова, Жуковского, Пушкина составил в 1823 г. житель Мологи (№ 10411). Изречения античных философов и Отцов Церкви «писал и рисовал псаломщик Христо-Рождественской единоверческой Семеновки Гороховецкого уезда церкви Дмитрий Павлов Голубков» (№ 10412).

Историко-этнографическую ценность имеют записи, оставленные составителями и владельцами сборников духовных стихов. Например, «Стихи писал из деревни Ильиной Николай Акимов» (№ 10413.1) или «Сий стих принадлежит Ивану Никитичу Мазолькину 1900 года» (№ 10413.8). Сохранившийся комплекс сборников духовных стихотворений (12 единиц) связан с исследовательской деятельностью Якова Богатенко, его разновременными публикациями фольклорных материалов.

Для историков музыкального и хорового искусства важна часть собрания, в которой представлены певческие рукописи, их девятнадцать. Созданные в XVII — начале XX в., все они богато орнаментированы, часть из них украшена миниатюрами. Эти Ирмологии, Обиходы, Октоихи, Праздники имеют дополнения, отражающие региональные особенности богослужения.

Яркой составляющей собрания семьи Богатенко была Триодь постная и цветная, на крюковых нотах, XVII в. (№ 10388) с пометами известного историка церковного пения протоиерея Д. В. Разумовского, владельцем которой был архимандрит Амфилохий (Сергиевский-Казанский) [23]. «Эта певческая рукописная книга указывает на общность исследовательских интересов двух ученых — представителей церковной науки XIX столетия» [23, с. 22]<sup>2</sup>.

Имеется в собрании и листовый материал: рисунки, иллюстрирующие текст о «несытном лакомстве» (№ 10412.3) и выпись из Иоанна Дамаскина «о красном яйце на Велик день» (№ 10412.2).

Итак, данная статья — это первая публикация, посвященная собранию Богатенко, являющегося частью Музейного собрания.

Повышенный научно-исследовательский интерес к личности художника-реставратора и исследователя знаменного пения Я. А. Богатенко (1875–1941) и возрастающий интерес к жизни и деятельности его отца — старообрядческого епископа Рязанского и Егорьевского Александра (1853–1928), публикуемые статьи, постоянное обращение ученых священнослужителей к личным архивным материалам, входящим в состав фонда Рогожского кладбища, позволяют поставить вопрос о придании самостоятельного статуса рукописному собранию, включающему в свой состав более 50 единиц, в числе которых кодексы XVII — начала XX в. Это не только богослужebная, философская, историческая и полемическая литература, но и уникальные лицевые певческие рукописи, акварели, сборники духовных стихов и кантов, народных заговоров и многое другое. Собрание Богатенко пополнялось, с одной стороны, благодаря пастырскому служению в различных российских регионах, с другой — благодаря поискам в различных регионах России, контактам со старообрядцами, антикварами-букинистами и коллекционерами, путем покупок и дарения. Сохранившиеся в кодексах и на отдельных листах записи позволяют ярче и полнее охарактеризовать деятельность этих незаурядных русских подвижников, их роль в сохранении традиционной культуры.

Входящее в состав Музейного собрания Богатенко имеет научное значение, и одна из задач сегодняшнего дня — сделать его более известным и доступным для исследователей, изучающих как певческие традиции, русский фольклорно-этнографический материал, так и историю книжных собраний и библиофильства в России.

### Примечания

<sup>1</sup> Датировка кодекса и его название уточнены в 1972 г.: «Сборник церковных песнопений, на крюковых нотах, вторая четверть XVII в.» [21, с. 413].

<sup>2</sup> Решением Методического совета 1966 г. Триодь присоединена к собранию архимандрита Амфилохия [23].

### Список источников

1. Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина : указатель / отв. ред. Ю. Д. Рыков. Москва, 1983. Т. 1, вып. 1 : (1862–1917). 252 с.

2. Александр (Богатенков А. П.). К вопросу о брачном праве. Москва, 1900. 177 с.

3. Александр (Богатенков А. П.). О таинствах: крещении и хиротонии, совершаемых у еретиков... [рукопись]. [Б. м.], последняя четверть XIX в. 27 л. // ОР РГБ. Ф. 247. № 428.

4. Александр (Богатенков), епископ Рязанский и Егорьевский URL: [https://ruvega.ru/people/aleksandr\\_bogatenkov](https://ruvega.ru/people/aleksandr_bogatenkov).

5. *Богатенко А. П.* Описание книг. 1900. 22 л. // ОР РГБ. Ф. 246. Картон 213. Ед. хр. 14.

6. *Иваск У. Г.* Описание русских книжных знаков. (EX-LIBRIS). Москва, 1918. Вып. 3. 56 с.

7. Русская духовная музыка в документах и материалах : сборник. Москва, 2002. Т. 3 : Церковное пение пореформенной России в осмыслении современников. 903 с.

8. *Богатенко Я. А.* Русские духовные стихи, канты и псалмы. Краткая характеристика // Церковь. 1913. № 3.

9. *Богатенко Я. А.* Русские духовные стихи, канты и псалмы по устному преданию, рукописным источникам и крюковым книгам // Сборник работ Этнографической секции Государственного института музыкальной науки. Москва, 1926. Вып. 1.

10. *Богатенко Я. А.* Статьи о церковном пении. Методика изучения церковного пения. Беседы о церковном пении // Духовные ответы. Москва, 1996. Вып. 4. С. 9–52.

11. О церковном пении : сб. ст. / сост. О. В. Лада. Москва, 2001. 159 с.

12. *Рахманова М. П.* Сохраненное богатство // Музыкальная академия. 1993. № 4. С. 138–151.

13. *Рахманова М. П.* Яков Алексеевич Богатенко // Старообрядчество. История. Культура. Современность. Москва, 1998. Вып. 6. С. 17–30. URL: [https://www.bogorodsk-noginsk.ru/starover/22\\_rahmanova\\_bogatenko.html](https://www.bogorodsk-noginsk.ru/starover/22_rahmanova_bogatenko.html).

14. *Боченков В. В.* Старообрядчество советской эпохи. Епископы Русской Православной Старообрядческой церкви. Москва, 2019. 320 с.

15. *Вознесенский А. В., Могилев П. И., Починская И. В.* Книгоиздательская деятельность старообрядцев (1701–1918). Материалы к словарю. Екатеринбург, 1996. 80 с.

16. *Агеева Е. А.* Династия Богатенко в церковно-общественной жизни Москвы в первой трети XX века // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.) / отв. ред. Е. М. Юхименко. Москва, 2010. Вып. 4. С. 301–307.

17. *Бичехвост Н. Ф.* Александр, епископ старообрядческий URL: [http://samlib.ru/b/bichehwoost\\_n\\_f/1-16.shtml](http://samlib.ru/b/bichehwoost_n_f/1-16.shtml).

18. *Севастьянов И. М.* Образовательная деятельность старообрядцев в период 1905–1918 годов : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2019. 30 с.

19. Русская духовная музыка в документах и материалах : сборник. Т. 9, кн. 1, ч. 2 : Русское православное церковное пение в XX веке: советский период / подгот. текста, вступ. статьи, коммент. М. П. Рахманова. Москва, 2015.

20. Книга записи предложенных материалов. 1938, 1939, 1940, 1941, 1942, 1943–1948 // ОР РГБ.

21. Музейное собрание. Ф. 178/1 — русская (и славянская) часть. Описание. Т. VI. № 9501–10659. Москва, 1972. [Машинопись].

22. Новые поступления. Рукописи, поступившие в 1941–1947 гг. // Записки Отдела рукописей / под ред. П. А. Зайончковского и И. М. Кудрявцева. Москва, 1950. С. 78–123.

23. *Аксенова Г. В.* Певческая рукопись XVII века Триодь Постная и Цветная из собрания архимандрита Амфилохия (Сергиевского-Казанцева) // Румянцевские чтения — 2021 : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (21–23 апреля 2021). Москва, 2021. Ч. 1. С. 19–29.



УДК 027.4(=1.4=112.2):[[025.174:792]:004]  
ББК 78.347.2(4=432.4)+85.33я6с51

*Ю. Б. Алиева*

**Цифровые коллекции театральных афиш свободного  
доступа национальных и крупнейших публичных библиотек  
немецкоязычных стран**

Театральная афиша выполняет коммуникативную функцию компетентного посредника между театром и зрителем. Исторически претерпев видовое многообразие, афиша органично трансформировалась в цифровое пространство, стала значимой частью культурно-исторического наследия, сохраняемого в качестве арт-объекта в фондах национальных и крупнейших публичных библиотек немецкоязычных стран.

**Ключевые слова:** цифровая коллекция, театральная афиша, национальная библиотека, свободный доступ, немецкая культура.

*Yu. B. Alieva*

**Digital Collections of Free-Access Theater Posters of the National  
and Major Public Libraries of German-Speaking Countries**

The theater poster serves the communicative function of a competent intermediary between theater and audience. Having historically undergone type diversity, the poster organically transformed into digital space, became an important part of the cultural and historical heritage of the world community preserved as an art object in the collections of national and major public libraries of German-speaking countries.

**Keywords:** digital collection, theater poster, national library, free access, German culture.

---

Мир театрального искусства не может существовать без технологий, направленных на поддержание интереса и формирование позитивного мнения о театральном продукте — спектакле. Одним из эффективных и демократичных аспектов информирования исторически выступает театральная афиша.

Национальные и крупнейшие публичные библиотеки позиционируются в качестве социально-культурных институтов памяти

и хранят в своих фондах уникальные первоисточники, отражающие национальную историю, национальную идентичность, национальный культурный код. В их числе и театральная афиша.

Для выявления цифровых коллекций театральных афиш национальных и крупнейших библиотек немецкоязычных стран были рассмотрены сайты национальных библиотек Австрии, Бельгии, Германии, Княжества Лихтенштейн, Люксембурга, Швейцарии и крупнейших публичных библиотек Германии. По результатам проведенного исследования был выявлен ряд сайтов, на которых данный контент представлен в значительном объеме и в свободном доступе. Наибольший интерес, с точки зрения автора, представляют цифровые коллекции театральных афиш, краткое описание которых приводится ниже.

**Австрийская национальная библиотека (ÖNB)** — культурная сокровищница Вены, бывшая резиденция могущественной монаршей династии Габсбургов<sup>1</sup>, ныне культурный центра Европы. ÖNB берет свое начало из Средневековья, с книжной коллекции и собрания переводов (с латинского на немецкий) герцога Альбрехта III (1349—1395)<sup>2</sup>, впоследствии удостоенной императорского статуса. После провозглашения Австрии Республикой переименована в Австрийскую национальную библиотеку. Оцифрованный контент театральных афиш представлен внушительным массивом (93 620 отсканированных копий) в фотографиях, текстовых и графических документах [1]. Поисковый запрос реализуется при помощи поисковой строки с возможностью детализации полученных результатов по персоналиям, ключевому слову, месту/типу издания, хронологическому охвату 1670—2019 гг.

Массив театральных афиш освещает репертуар австрийских театральных постановок придворных и государственных театров: Венской государственной оперы<sup>3</sup>, Венской Оперетты<sup>4</sup>, Бургтеатра в Хофбурге<sup>5</sup>, театра в Йозефштадте<sup>6</sup> и проч.; музыкальные концерты, посвященные творчеству великих немецких классиков, например Людвиг ван Бетховена (1770—1827), Иоганнеса Брамса (1833—1897), Вильгельма Рихарда Вагнера (1813—1883), Вольфганга Амадея Моцарта (1756—1791) и т. д. Контент опубликованного массива соотносится с задачей национальной библиотеки по сбору и пропаганде культурного наследия страны, мировой театральной и музыкальной культуры. Так, просмотр афиши (1908) оперы польского композитора Станислава Монюшко (1819—1872) «Галька» (1848)<sup>7</sup> может побудить

к знакомству с его творчеством. Контент продолжает актуализироваться.

**Баденская государственная библиотека (BLB)** владеет самой внушительной коллекцией оцифрованных театральных афиш Германии (27 215 документов). История появления BLB восходит своими корнями к истории книжной коллекции маркграфа Кристофа I Баденского (1453–1527)<sup>8</sup>. Пополняемая благородными потомками, коллекция превратилась в обширную придворную библиотеку. После падения монархии библиотеке был присвоен статус государственного учреждения. Сегодня старейшая библиотека Германии славится богатейшим запасом средневековых рукописей, музыкальных материалов, инкунабул, старинных гравюр, исторических карт и уникальным фондом театральных афиш, способствующих раскрытию многовековой истории и культуры федеральной земли Баден-Вюртемберг и региона Верхнего Рейна.

Коллекция театральных афиш [2] максимально полно отражает исторический репертуар Придворного театра Великого герцогства Карлсруэ<sup>9</sup>. Театр рекламировал выступления плакатами, с указанием на них названий пьес, авторов, персонажей, актерского состава, продолжительности спектакля, места проведения (сцена Карлсруэ/Баден-Бадена). Фонд афиш театральных сезонов с 1813/1814 по 1939 г. почти полностью сохранился<sup>10</sup>. В составе театральной коллекции BLB помимо афиш Придворного театра представлены афиши из фондов бывшей Придворной библиотеки и Главного государственного архива Карлсруэ<sup>11</sup>. Просмотреть содержимое коллекции возможно по календарным датам, авторам или названиям театральных пьес, хронологии размещенных документов (1793–2018). Помимо перечня афиш, представлены рукописные и печатные алфавитные справочники отшумевших театральных сезонов<sup>12</sup>, каталоги прошедших спектаклей<sup>13</sup>; учебные пособия с разбором пьес; материалы, связанные с историей театральной жизни Бадена. Оцифрованные документы обработаны при помощи модуля OCR<sup>14</sup>.

Список персоналий служит документальным памятником европейскому искусству, исторически оказавшему влияние на развитие немецкой театральной культуры. Среди избранных фамилий представлены Вильгельм Рихард Вагнер (1813–1883), Иоганн Кристоф Фридрих фон Шиллер (1759–1805), Уильям Шекспир (1564–1616), Август Фридрих Фердинанд фон Коцебу (1761–1819), Иоганн Вольфганг фон Гёте (1749–1832) и проч. Коллекция продолжает пополняться.

**Баварская государственная библиотека (BSB)** ведет исторический отсчет от фондов придворной библиотеки Альбрехта V Баварского (Великодушного, 1528–1579)<sup>15</sup>, ценителя и почитателя искусств, мецената и коллекционера, благодаря которому столица Королевства Бавария и резиденция герцогов и курфюрстов Виттельсбахов<sup>16</sup> — Мюнхен — стала одним из влиятельнейших культурных европейских центров. BSB представляет обширную коллекцию, посвященную театральным афишам хронологического охвата с 01.01.1600 по 31.12.1999 [3]. Оцифрованный контент рукописных и печатных афиш дополнен периодическими и сериальными изданиями, газетами и книгами по теме театральной афиши (18 028 документов). Усечение и конкретизация поискового запроса возможны по временному диапазону, языку, персоналии, месту издания, названию, типу/виду документа, принадлежности к одной из семи частных коллекций, жанру искусства, дате сканирования.

BSB выступает проводником исторического наследия отгремевших театральных сезонов, авторов театральных постановок или исследователей. Языковое многообразие представляют античные, немецкие и английские, венгерские, греческие, итальянские, польские, португальские, русские, французские, хорватские, чешские, шведские авторы. Коллекция не является завершенной.

**Государственная библиотека в Берлине — Прусское культурное наследие (SBB-РК)** берет свое начало от частной библиотеки курфюрста Бранденбургского Фридриха Вильгельма I Бранденбургского (Великого, 1620–1688)<sup>17</sup>. SBB-РК способно предложить пользователю 193 370 оцифрованных документов, среди них присутствуют театральные афиши, а также книги и журналы, касающиеся вопросов одноименной тематики. По запросу «театральные афиши» пользователь получает доступ к оцифрованным афишам [4], книгам, сборникам, подшивкам периодических изданий, хронологического охвата 1668–1943 гг. (161 документ). В самостоятельную коллекцию фонд не выделен, продолжает актуализироваться.

Подводя итоги, можно сделать выводы:

- театральная афиша как объект культурно-исторического и художественного значения сохраняется в фондах национальных и крупнейших немецкоязычных библиотек;
- наличие театральных афиш в фондах библиотек напрямую зависит от длительности существования учреждения, культурной жизни и статуса региона;

- наравне с другими объектами культурного наследия театральная афиша оцифровывается и предоставляется в свободном доступе;
- подавляющее большинство библиотек не выделяет фонд театральных афиш в самостоятельную коллекцию, а включает оцифрованный контент в общий тематический массив оцифрованных документов.

### Примечания

<sup>1</sup> Habsburger (ок. 1035–1918): Габсбург-Лотарингский дом.

<sup>2</sup> Albrecht III.

<sup>3</sup> Wiener Staatsoper.

<sup>4</sup> Wiener Operette.

<sup>5</sup> Burgtheater.

<sup>6</sup> Theater in der Josefstadt.

<sup>7</sup> Stanisław Moniuszko, опера «Галька» в четырех действиях; либретто В. Вольского по поэме «Гальшка» и картине К. Вуйцицкого «Горянка» (<https://onb.digital/search/272804>).

<sup>8</sup> Christoph I. von Baden.

<sup>9</sup> Großherzoglichen Hoftheater (1808).

<sup>10</sup> Не хватает игрового сезона 1926/27.

<sup>11</sup> Das Generallandesarchiv in Karlsruhe (1803).

<sup>12</sup> 1813–1939 гг.

<sup>13</sup> 1927–1932 гг.

<sup>14</sup> OCR — Optical Character Recognition (оптическое распознавание символов).

<sup>15</sup> Albrecht V. von Bayern / Albrecht V. der Großmütige.

<sup>16</sup> Wittelsbacher, приблизительно XI в. — 1918.

<sup>17</sup> Friedrich Wilhelm von Brandenburg / Großer Kurfürs.

### Список источников

1. ÖNB Digital : Theaterzettel // Österreichische Nationalbibliothek : [web-site]. URL: <https://onb.digital/search/314181> (дата обращения: 28.01.2022).

2. Theaterzettel // Badische Landesbibliothek : [web-site]. URL: <https://digital.blb-karlsruhe.de/theaterzettel/topic/view/2949538> (дата обращения: 28.01.2022).

3. Münchener Digitalisierungszentrum : Theaterzettel // Bayerische Staatsbibliothek : [web-site]. URL: <https://www.digitale-sammlungen.de/en/search?query=all%3ATheaterzettel> (дата обращения: 28.01.2022).

4. Digitalisierte Sammlungen : Theaterzettel // Staatsbibliothek zu Berlin — Preußischer Kulturbesitz : [web-site]. URL: <https://digital.staatsbibliothek-berlin.de/suche?queryString=Theaterzettel&fulltext=&junction=> (дата обращения: 28.01.2022).

УДК 378.693.025(470+571):027.54(470-25)РГБ  
ББК 79.3(2)р3+78.347.1(2Рос)РГБ.р7

*О. Е. Антонова*

**Взаимодействие ИАИ РГГУ с отделом рукописей РГБ  
в процессе подготовки архивистов**

Статья посвящена вопросам сотрудничества Историко-архивного института РГГУ с отделом рукописей Российской государственной библиотеки в подготовке специалистов в области архивного дела.

**Ключевые слова:** образовательные программы, ОР РГБ, ИАИ РГГУ, архивные документы, практические занятия.

*O. E. Antonova*

**Interaction of the Historical and Archival Institute of the Russian State University for the Humanities with the Manuscripts Department of the Russian State Library in the Process of Training Archivists**

The article is devoted to the issues of cooperation of the Historical and Archival Institute of the Russian State University for the Humanities with the Manuscripts Department of the Russian State Library in the training of specialists in the field of archiving.

**Keywords:** educational programs, Manuscripts Department of the Russian State Library, Historical and Archival Institute of the Russian State University for the Humanities, archival documents, practical classes.

---

Образовательные программы, разработанные кафедрой архивоведения, продолжают научно-педагогические традиции Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета (ИАИ РГГУ), связанные с подготовкой студентов по специальности «Историко-архивоведение», которая начала осуществляться с момента открытия института и факультета архивного дела в 1931 г. (в настоящее время — факультет архивоведения и документоведения). За время существования в институте сложились высокопрофессиональные педагогические и научные школы факультета, признанные как в нашей стране, так и за рубежом. Из стен Историко-архивного инсти-

тута вышли тысячи специалистов в области архивного дела, огромный труд которых стоял и стоит за тем, чтобы собрать, описать, включить в информационный ресурс огромные документальные богатства архивов, отражающие историю нашей страны. Особенность реализации образовательных программ заключается в широком охвате всех профессиональных компетенций специалистов в сфере архивного дела при одновременном проблемно-тематическом ориентировании обучающихся, что делает выпускников факультета конкурентоспособными на рынке труда в данной сфере.

Образовательные программы направлены на освоение обучающимися истории и основных направлений развития архивного дела в связи с развитием, в первую очередь, отечественной истории и изучения специфики работы архивов разного профиля, организации хранения документов на различных носителях, понимание современных проблем и тенденций развития архивной отрасли.

Учебный процесс в ИАИ РГГУ предусматривает не только получение лекционного материала в аудиториях учебного заведения, но и выездные семинарские занятия в государственных, муниципальных архивах и архивохранилищах музеев и библиотек. Следует отметить, что одной из таких платформ для проведения практической части дисциплин, предусмотренных рабочими учебными планами, является отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Несмотря на то что библиотека не относится к системе образования, она имеет серьезный образовательный потенциал.

Многолетнее сотрудничество вуза с ОР РГБ имеет огромное значение, так как позволяет модернизировать учебный процесс с учетом требований, предъявляемых рынком труда к специалистам, и тем самым повысить эффективность самого процесса образования. Отдел рукописей РГБ — один из крупнейших научных центров России, занимающийся сохранением культурного наследия и передачи традиций для прогрессивного и гармоничного развития науки, общества, личности во всех их проявлениях. В XIX в. на основе коллекций государственного канцлера России Н. П. Румянцева, сохраняя преемственность в процессе развития заложенных им направлений собирательской, культурно-просветительской деятельности, в дальнейшем сформировался уникальный познавательный центр. Благодаря сподвижникам, последователям Н. П. Румянцева, при взаимодействии с творческими и научными представителями русской интеллигенции создавались бесценные книжные и архивные фонды.

Опыт проведения занятий по архивоведению, обеспечению сохранности документов и другим смежным дисциплинам дает возможность определить наиболее важные задачи, касающиеся общих вопросов использования исторической информации. Студенты, присутствующие на семинарских занятиях в ОР РГБ, знакомятся с историей архивохранилища, составом и содержанием фондов, определением фондовой принадлежности документов, методикой составления фондов личного происхождения, таким образом, отдел рукописей РГБ является учебной площадкой для организации практической работы с архивными документами, закрепляя теоретические знания в области архивоведческих дисциплин.

В процессе изучения дисциплин «Архивы личного происхождения», «Архивы литературы и искусства» перед студентами встает ряд задач, связанных с особенностями собирания, организации описания и использования документов личного происхождения. В этом отношении большой интерес представляет ОР РГБ, в фондах которого сосредоточено много материалов представителей русской культуры. В течение 1920–1930-х гг. рукописный отдел Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина<sup>1</sup> занимал ведущую роль в концентрации материалов личного происхождения видных деятелей литературы и искусства. В процессе знакомства с историей формирования фондов студенты узнали, что архивохранилище пополнялось ценными материалами из местных музеев. Так, в середине 1920-х гг. источником комплектования стал краеведческий музей города Белева, из которого поступила основная часть семейного архива Елагиных и Киреевских. В 1931 г. отдел получил из этого музея другую часть архива Елагиных, в составе которой находились материалы Василия Андреевича Жуковского. В 1938 г. был приобретен из частной коллекции еще ряд материалов поэта, в 1940 г. — куплен его дневник [1, с. 22].

Одним из первых личных архивов советских писателей в отделе рукописей стал архив Ларисы Михайловны Рейснер [1, с. 22], принятый в 1932 г. из Литературного музея, существовавшего при библиотеке.

К сожалению, комплектование рукописного отдела библиотеки, как и многих других, проводилось таким образом, что зачастую материалы представителей дореволюционной и советской культуры оказываются раздробленными между собой в разных ведомствах. Материалы одного лица поступали в разное время и отдельными частя-



ми в разные архивохранилища, что приводило к нарушению одного из основных принципов архивного дела (особенно в советское время) — принципа единства и неразрывности [2]. Вот конкретные примеры распыленности фондов представителей русской культуры: материалы Николая Васильевича Гоголя хранятся в ОР РГБ, Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ), библиотеке им. Салтыкова-Щедрина [1, с. 60] и др.; материалы Антона Павловича Чехова — ОР РГБ, РГАЛИ, Государственном музее истории российской литературы имени В. И. Даля, Государственном центральном театральном музее имени А. А. Бахрушина [3] и др.

Тематические документальные выставки, подготовленные сотрудниками ОР РГБ и посвященные жизни и деятельности М. А. Булгакова, Н. В. Гоголя, Ф. Ф. Конюхова, дополняли полученные знания по формированию фондов личного происхождения.

По письменным источникам, находящимся в архивохранилище РГБ, студенты 1-го курса могут проследить процесс эволюции носителей информации, начиная от папируса, пергамента до тряпичной и целлюлозной бумаги, так как в рукописном отделе сосредоточены уникальные рукописные и печатные раритеты разных эпох.

Интерес к исследовательской работе, полученный в годы обучения в вузе, в дальнейшем определяет темы выпускных квалификационных работ студентов. Многие дипломные проекты подготовлены по архивным фондам ОР РГБ. Большое значение для информации научной общественности о материалах деятелей литературы и искусства имеют обзоры, раскрывающие состав и содержание документов при помощи повествовательной формы изложения с применением аннотаций. Ярким примером может служить выпускная квалификационная работа на тему «Документы о деятельности руководителя Общества любителей российской словесности Алексея Евгеньевича Грузинского (1905–1921 гг.). По материалам ОР РГБ», подготовленная А. В. Дедыш. Для составления тематического обзора о деятельности А. Е. Грузинского в качестве руководителя этого Общества (ОЛРС) автором работы были использованы архивные документы, которые отложились в фонде Общества любителей российской словесности [4], хранящиеся в отделе рукописей Российской государственной библиотеки в количестве 1559 единиц хранения. Составленный в данной работе тематический обзор имеет большое научное значение, так как был введен в научный оборот новый комплекс документов, касающийся изучения русской культуры в целом и лично-

сти А. Е. Грузинского в качестве руководителя ОЛРС в частности. Практическая значимость заключается в подготовке настоящего обзора, в котором описан комплекс документов за период 1905–1921 гг. Подробная характеристика документов не охватывает всех единиц хранения фонда, а дается в выборочном порядке на отдельные наиболее важные дела по рассматриваемой теме. Для систематизации дел в обзоре применен тематический принцип.

За последнее время были подготовлены и другие выпускные квалификационные работы, цель которых состоит в расширении состава справочно-поисковых средств отдела рукописей РГБ. Фондовые обзоры были составлены на документы личного происхождения Ивана Владимировича Цветаева, искусствоведа, профессора Московского университета, стоящего у истоков создания Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина (Ф. 324) [5], в котором сосредоточено 437 единиц хранения (Автор ВКР — Исакова Т. В.). Следующая работа, подготовленная А. А. Аверкиной, призвана привлечь внимание исследователей к личному фонду Виктора Ефимовича Ардова, который был драматургом, карикатуристом, теоретиком театра, преподавателем и педагогом театрального мастерства, автором текстов к опереттам и исследователем творчества других известных литераторов (М. А. Булгаков, А. А. Ахматова). Составленный обзор к документам личного фонда (Ф. 831) [6] более полно раскрывает многогранность личности В. Е. Ардова, который оставил яркий след в отечественной культуре.

Таким образом, в данной статье рассмотрена только часть основных направлений совместной работы Историко-архивного института РГГУ и отдела рукописей РГБ. Взаимодействие преподавателей учебного заведения с высококвалифицированными сотрудниками рукописного отдела дает положительные результаты в подготовке профессиональной среды в области архивного дела. Накопленный опыт такого сотрудничества: проведение на базе ОР РГБ теоретических занятий и семинаров, подготовка дипломных проектов и др. может быть продолжением и других форм совместной деятельности, направленной на повышение уровня образования студентов.

#### **Примечание**

<sup>1</sup> В 1921 г. библиотека и рукописный отдел выделились из состава Румянцевского музея и объединились в Государственную Румянцевскую библиотеку. В 1924 г. ей было присвоено имя В. И. Ленина.

### Список источников

1. *Сырченко Л. Г.* Личные фонды деятелей русской литературы и искусства в архивах СССР : учеб. пособие / под ред. Н. А. Ковальчук. Москва, 1975.
2. *Бурова Е. М.* Принцип коммунистической партийности и репрезентативность Архивного фонда страны // *Archiwa polskie i sowieckie w realiach systemu komunistycznego*, red. Janusz Łosowski, Mirosław Szumiło, Warszawa, 2021. С. 31–32.
3. Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР. Указатель. Москва. Т. 1–2. 1962–1963.
4. ОР РГБ. Ф. 207. Общество любителей российской словесности : архивный фонд, XVII в. – 1920. Ф. 207. Общество любителей российской словесности — Система онлайн-просмотра (rusneb.ru).
5. ОР РГБ. Ф. 324. Цветаев Иван Владимирович : архивный фонд, 1533–1961. Ф. 324. Цветаев, Иван Владимирович (1847–1913) — Система онлайн-просмотра (rusneb.ru).
6. ОР РГБ. Ф. 831. Ардов Виктор Ефимович : архивный фонд, 1939–1975. Ф. 831. Ардов, Виктор Ефимович (1900–1976) — Система онлайн-просмотра (rusneb.ru).

УДК [378.014:02](575.1)  
ББК 78.3(5Узб)р3

*С. Р. Аракелов, М. А. Рахматуллаев*

### **Проблемы и перспективы компетентного подхода в информационно-библиотечном образовании Узбекистана**

Статья посвящена анализу состояния и тенденций в подготовке информационно-библиотечных кадров в Узбекистане. В XXI в. без внедрения инновационных методов обучения, компетентного подхода в преподавании информационно-библиотечных дисциплин невозможно повысить качество подготовки кадров.

**Ключевые слова:** инновации в обучении, информационно-библиотечная наука, компетенции.

*S. R. Arakelov, M. A. Rakhmatullaev*

### **Problems and Prospects of the Competency-Based Approach in Information and Library Education in Uzbekistan**

The article is devoted to the analysis of the state and trends in information and library education in the Republic of Uzbekistan. In the 21st century, it is impossible to improve the quality of training without the introduction of innovative teaching methods and a competency-based approach in teaching information and library disciplines.

**Keywords:** innovations in education, information and library science, competencies.

---

В настоящее время в Узбекистане идет реформирование всей системы высшего образования, включая реализацию принципов Болонского процесса (бакалавриат, магистратура, кредитная система и т. д.). С 2018/2019 учебного года Ташкентский университет информационных технологий им. Мухаммада аль-Хорезми (ТУИТ) перешел на кредитную систему обучения, и, соответственно, имеется необходимость в изучении и применении зарубежного передового инновационного опыта в преподавании информационно-библиотечных дисциплин, а также привлечение ведущих зарубежных специалистов к данному учебно-му процессу в высших образовательных учреждениях Узбекистана.

Анализ состояния подготовки и переподготовки кадров показывает наличие ряда проблем: уровень квалификации и компетентности некоторых преподавателей не соответствует современным требованиям; в вузах отсутствуют современные специализированные лаборатории с соответствующими специалистами по оказанию помощи преподавателям и студентам в симуляции библиотечных процессов с применением ИКТ; отсутствуют профессиональные курсы повышения квалификации преподавателей в сфере библиотечно-информационной науки; отсутствуют новые учебные курсы, программы, учебники, учебные пособия для развития инновационной образовательной среды, отвечающие требованиям международных образовательных стандартов по направлениям бакалавриата и специальностей магистратуры в области библиотечно-информационной науки (компетентность и компетенции); отсутствует системный подход в международном обмене преподавателями и проведении семинаров-тренингов в сфере подготовки и переподготовки квалифицированных библиотечных кадров [1; 2].

В 2016/2017 учебном году в государственном институте искусств и культуры Узбекистана (ГИИКУ) было открыто направление «Информатизация и библиотековедение», а в 2018/2019 учебном году — новое направление «Библиотечно-информационная деятельность»; первый прием с квотой в ТУИТ — 80 чел., в ГИИКУ — 150 чел., в филиалах: Нукус — 20 чел., Фергана — 25 чел. [1; 3].

Сегодня для проектирования учебно-воспитательного процесса, по оценке европейских экспертов, необходима опора не только на наработанный прежде, но и на инновационный отечественный и международный опыт. Западноевропейская высшая школа при оценке качества образования ориентирована на общую **компетентность** выпускника. В понятие компетентности включается, помимо общей совокупности знаний, еще и знание возможных последствий конкретного способа воздействия, уровень умения и опыт практического использования знаний. В самом общем приближении компетентность можно рассматривать как способность субъекта действовать адекватно, сообразно условиям ситуации, в направлении получения значимых, имеющих определенную ценность результатов. Не следует противопоставлять компетентность знаниям, умениям и навыкам, так как понятие **компетентности** гораздо шире, оно включает их в себя. При этом упор делается на оценку конкурентоспособности, готовности и умения успешно «встраиваться» в хозяйственные структуры,

быть эффективным и востребованным на рынке труда. В программе «Ключевые компетенции — 2000», разработанной Оксфордским и Кембриджским университетами, представлен набор ключевых компетенций для учащихся университетов, а также для работодателей: коммуникация; операции с числами; владение информационными технологиями; работа с людьми в планировании и достижении целей; решение проблем рабочего, учебного, личного характера при выборе методов решения и проверке их результатов. В то же время Совет Европы назвал пять ключевых компетенций, которыми должны владеть молодые люди: 1) политические и социальные; 2) компетенции, связанные с жизнью в поликультурном обществе; 3) владение навыками устной и письменной коммуникации; 4) коммуникации, связанные с информатизацией общества; 5) способность учиться на протяжении всей жизни [2].

Подключение преподавателей к конкретному формулированию общих и специальных компетенций, на наш взгляд, должно привести к созданию ими курсов, обеспечивающих эти компетенции на выходе, и объективному распределению зачетных единиц между дисциплинами образовательной программы, что безусловно будет непростой задачей при переходе от планирования учебной нагрузки на основе трудоемкости к планированию на основе зачетных единиц кредитной системы [3].

Хотелось бы отметить, что *компетентностный подход* делает акцент на формировании ключевых образовательных компетенций, трактуемых как совокупность умений, знаний, нормативно-ценностных установок, необходимых для эффективного решения личностных и социально значимых проблем в определенных сферах деятельности и культуры.

Мониторинг академических групп по направлению бакалавриата «Библиотечно-информационная деятельность» ТУИТ (60 студентов 3-го курса и 50 студентов 4-го курса) показал эффективность (около 33% средних баллов, около 18% высоких баллов) компетентностного подхода в кредитно-модульной системе обучения и подготовке будущих библиотечных специалистов по сравнению с традиционной (академической) формой обучения [1]. Анализируя современные тенденции развития информационно библиотечного обслуживания в развитых странах мира и в Узбекистане, можно сделать следующие выводы по требованиям к информационно-библиотечной профессии и тому, какие действия для этого необходимы:

- сохранить фундаментальные дисциплины, которые являются основой профессии и не будут существенно изменяться с научно-техническим прогрессом. Это дисциплины, касающиеся систем классификации и кодирования информации, базовых знаний по формированию и комплектованию фондов, библиотечному ведению, библиографоведению, информационно-библиотечному обслуживанию пользователей и др.;
- развить дисциплины, которые дают знания о современных методах маркетинговых исследований, повышении имиджа информационно-библиотечных учреждений (ИБУ), чтобы сохранить их привлекательность в век информационных технологий;
- привить навыки аналитических исследований информационных ресурсов, т. е. современный библиотекарь фактически получает компетенции информационного аналитика (работает с большим количеством источников информации) и оказывает содействие исследователям в поиске научной информации [4; 5]. В ведущих странах мира библиотеки становятся не только местом выдачи литературы и чтения, но и социокультурными центрами, открытыми образовательными пространствами, центрами развития творческой молодежи, стартапов, коворкинг-центрами и др., исходя из этого, необходимо новые знания по организации работы современных информационно-библиотечных учреждений применять в учебном процессе высших образовательных учреждений для сохранения их привлекательности в условиях новых вызовов.

В заключение хотелось бы отметить, что многое в решении непростых вопросов по совершенствованию информационно-библиотечного образования зависит от желания самих преподавателей меняться, т. е. получать новые знания, умения и навыки и быть готовыми их транслировать будущим библиотечным специалистам. И этот процесс должен быть систематическим, поступательным и продолжающимся в течение всей жизни (long life learning) [1; 5]. Эти изменения в формировании новой парадигмы обучения, на наш взгляд, помогут приблизить учебный процесс к решению реальных производственных задач и увеличить конкурентоспособность выпускников библиотечных высших образовательных учреждений на современном рынке интеллектуальных услуг [1; 3].

## Список источников

1. *Ganieva B. I., Arakelov S. R.* Innovative approaches in reshaping activities of the Department “Information and Library Systems” // International Conference on Information Science and Communications Technologies: Applications, Trends and Opportunities, 2019, статья № 9011922. URL: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85082381178&doi=10.1109%2fICISCT47635.2019.9011922&partnerID=40&DOI:10.1109/ICISCT47635.2019.9011922>.

2. *Bekbalaeva J.* Report from Central Asia: How Electronic Resources Are Reshaping Libraries in Kyrgyzstan, Kazakhstan, Uzbekistan, and Tajikistan // International Information & Library Review. 2017. № 49:2. С. 109–114.

3. *Arakelov S. R.* Information and Library science: the processes of informatization learning in undergraduate // The Third International Conference on Eurasian scientific development. Proceedings of the Conference. Vienna, 2014. P. 78–80.

4. *Rakhmatullaev M. A., Khabibullaev A.* Libraries in Uzbekistan: Past, present, and future / R. N. Sharma (ed.) // Libraries in the early 21-st century: An international perspective. Berlin, Germany : De Gruyter Saur, 2011. Vol. 1. P. 375–386.

5. *Rahmatullaev M., Ganieva B., Khabibullaev A.* Library and Information Science Education in Uzbekistan // Slavic & East European Information Resources. 2017. Vol. 18. P. 41–48.



УДК 027.53(470.318-25):929(47+57)Циалковский К.Э.  
ББК 78.347.22г(2-2Калуга)+39.6д(2)Циалковский К.Э.

*Е. В. Архипцева*

### **Калужские библиотеки К. Э. Циолковского**

В центре внимания калужские библиотеки К. Э. Циолковского, которые способствовали пополнению личной библиотеки ученого, распространению научных трудов, расширению научных контактов, увеличению круга единомышленников, обретению подвижников научных идей.

**Ключевые слова:** К. Э. Циолковский, библиотеки Калуги, научные труды, научные контакты.

*E. V. Arkhiptseva*

### **Kaluga Libraries of K. E. Tsiolkovsky**

The focus of the paper is on the Kaluga libraries of K. E. Tsiolkovsky, which contributed to accessioning the private library of the scientist, the dissemination of the scientific works, the expansion of scientific contacts, the increase in the circle of like-minded people and the finding of devotees of scientific ideas.

**Keywords:** K. E. Tsiolkovsky, libraries of Kaluga, scientific works, scientific contacts.

---

Мемориальная библиотека основоположника теоретической космонавтики Константина Эдуардовича Циолковского (1857–1935), хранящаяся в Государственном музее истории космонавтики его имени, отображает научные интересы Циолковского-ученого, потребности Циолковского-педагога, духовный мир Циолковского-мыслителя, литературный вкус Циолковского-читателя. «...Книги он выписывал в большом количестве», — вспоминала Варвара Евграфовна, жена ученого [1, с. 198]. Описывая рабочий кабинет Циолковского и веранду-мастерскую, посетители отмечали самодельные книжные полки с томами энциклопедии и брошюрами, стопки книг на столе [1, с. 281]. Начало собирательской деятельности положено в пору самообразования юного Циолковского в Чертковской и Румянцевской библиотеках Москвы в 1873–1876 гг. [2]. Центрами культуры, средоточием духовных ценностей в конце XIX – начале XX в. были библиотеки. Как од-

ного из лучших учителя Боровского уездного училища Циолковского в 1892 г. перевели в Калужское уездное училище, семья переехала в Калугу. Любовь Константиновна Циолковская сообщила: «Бумага о переводе была получена совершенно неожиданно. Сначала отец возмутился, что его не спросили об этом, потом примирился, вспомнив, что в губернском городе лучше библиотека» [1, с. 214]. Какими библиотеками пользовался ученый?

На Георгиевской улице, где располагались две первые квартиры Циолковских, они прожили 10 лет. В 1897 г. неподалеку, во флигеле дома Ольги Карловны Гончаровой, по инициативе народника, публициста, статиста Алексея Васильевича Пешехонова открылась Бесплатная народная библиотека-читальня, появилось общество с одноименным названием. Душой его стали социал-демократы, в том числе Михаил Петрович Доброхотов, организатор марксистского кружка в Калуге, знакомый Циолковского. Члены кружка заседали в библиотеке. Циолковский общался с молодежью: под руководством Ильи Петровича Доброхотова во дворе дома братьев Доброхотовых по проекту ученого в 1903 г. строилась лодка-катамаран для совместных прогулок [3, с. 138–139, 219]. Социал-демократов поддерживал провизор Павел Павлович Каннинг, друг Циолковского, организовавший «у себя дома склад научно-технической и социально-политической литературы». Циолковский сдавал ему для продажи свои печатные труды [1, с. 274–275]. Брошюры ученого продавались в аптекарском магазине Каннинга, выставленные в витрине среди склянок для реактивов [1, с. 279]. Возможно, и в народной библиотеке. Но марксистом ученый не был, революционному пути развития общества предпочитал эволюционный.

Любил Циолковский бывать в публичной библиотеке М. А. Антипина с продажей книг и канцелярских товаров при книжной лавке в Гостиных рядах. Разрешение на открытие купцу Фоме Назаровичу Антипину губернатор Николай Михайлович Смирнов выдал в ноябре 1846 г. Сын его, Иван Фомич Антипин, был известен тем, что в 1830 г. с Фаддеем Ивановичем Абакумовым совершил паломническое путешествие в Полотняный Завод к Александру Сергеевичу Пушкину и подарил ему несколько книг. В знак благодарности поэт оставил памятную запись. В 1847 г. одна из крупнейших библиотек города «для чтения журналов, газет и новейших книг во всей возможной полноте» начала работу. Прогуливаясь по городу, сюда любил заходить Николай Васильевич Гоголь для просмотра новых журналов и книг.

Существует легенда, будто однажды в библиотеке он оставил шляпу. Желающих примерить нашлось много. Шляпа гения всем оказалась велика! В 1860-е гг. в библиотеке насчитывалось свыше 5000 книг, она выписывала 10 наименований периодических изданий. Но в 1870-е гг. библиотека пришла в упадок. В 1888 г. торговавший учебниками М. А. Антипин открыл в Гостином дворе новую библиотеку с продажей книг [4, с. 37–41]. По дороге со службы ноги сами несли сюда Циолковского. Если не приобрести книжную новинку, то хотя бы полистать!

Центром культуры в Калуге была городская библиотека с продажей книг на Никитской улице. Она размещалась во флигеле дома Чистоклетовых. Красивейший дом усадьбы Билибиных, напоминавший французские отели времен Людовика XVI, в 1869 г. приобрел купец Григорий Андреевич Чистоклетов. Сын его Григорий Григорьевич Чистоклетов, известный библиофил, автор первого исследования по истории библиотечного дела в Калуге приобрел наиболее ценные издания библиотеки Петра Кирилловича Хлебникова — Сергея Дмитриевича Полторацкого [3, с. 46–47]. В 1892–1919 гг. Циолковский был частым гостем в доме Каннинга в Никитском переулке, бывал и в библиотеке. В 1892 г. брошюра ученого «Аэростат металлический управляемый» (1892) выставлялась в окне библиотеки [1, с. 9]. По соседству с библиотекой Чистоклетова находилась частная библиотека Мясникова (ранее библиотека купца Татарина, открывшаяся в 1846 г.), она была беднее. В октябре 1893 г. библиотеки Чистоклетова и Мясникова приняли на комиссию по 10 брошюр ученого «Аэростат металлический управляемый» (1893), в феврале 1895 г. — по 5 брошюр «Аэроплан или птицеподобная (авиационная) летательная машина». Но продавались книги плохо, часто в течение нескольких лет. Поэтому ученый их просто дарил [1, с. 16]. Вскоре обе библиотеки слились в одну — библиотеку Ал. Дмитриевича Корчагина. Циолковский сдавал туда свои книги.

История библиотеки Калужского городского общества уходит в глубь веков. В 1912 г. ее поведал известный калужский краевед Дмитрий Иванович Малинин. Калужский губернатор князь Петр Петрович Долгоруков 1 ноября 1793 г. учредил библиотеку при Народном училище с книжной лавкой и типографией, в которой преобладали учебники и пособия. Здесь занимались преподаватели и учащиеся, не имевшие возможности приобрести издания в лавке. На дом книги выдавались за небольшую плату. Война 1812 г. прерва-

ла работу библиотеки. На ее базе 8 января 1834 г. открылась публичная библиотека Александры Александровны Мантейфель. Народное училище стало Николаевской мужской гимназией, библиотека разместились в его стенах, существуя на добровольные пожертвования. Но в 1841 г. в Гостиных рядах открылась частная библиотека купца Грудакова, в 1847 г. — Ф. Н. Антипина. Подписчики перешли в частные библиотеки, публичная пришла в упадок. В 1854 г. книги перенесли в здание Дворянского собрания, библиотека не работала. Выкупив у Мантейфель книжный фонд в 5000 томов за 3000 рублей, 1 января 1891 г. город открыл публичную Библиотеку Калужского городского общества, которая подорвала работу частных библиотек: библиотека Антипина закрылась, библиотека Корчагина не пополнялась. В 1912 г. книжный фонд публичной библиотеки составил 15 700 томов из 13 500 наименований, 11 450 экземпляров периодических изданий. Для подписчиков был оборудован бесплатный кабинет. Торговля учебниками шла успешно. Книги выписывались без оплаты. Запросы читателей в течение почти 20 лет умело удовлетворяла заведующая библиотекой Анастасия Гавриловна Баталина [5, с. 78]. Библиотекой пользовались известные в Калуге семьи Ассоновых, Терениных, Авилых, активным читателем был Циолковский. Свои труды он сдавал в библиотеку в 1906 г.

Циолковский был страстным книголюбом! Личная библиотека ученого — зеркало его научных связей и интересов. Комплектование связано с библиотеками Калуги. Книги способствовали пополнению научного багажа, помогали быть в курсе научных открытий, развития школьных дисциплин. В Калуге ученый написал около 600 работ, многие издал. Через библиотеки он распространял труды, дискутировал с читателями на страницах своих изданий и надеялся на реализацию технических проектов в будущем талантливыми последователями.

Центральную научную библиотеку, открывшуюся в 1926 г. напротив библиотеки Корчагина, ученый не посещал: с 1921 г. не преподавал и в городе бывал редко. Базой этой библиотеки стал фонд Библиотеки Калужского городского общества, позднее преобразованной в Калужскую государственную областную научную библиотеку им. Виссариона Григорьевича Белинского. Сегодня библиотека обладает самым большим в Калуге книжным фондом, солидным собранием старинных книг. Среди них уникальная коллекция брошюр К. Э. Циолковского — научное наследие ученого, которое представляет особую ценность для любой библиотеки. Как Российская госу-

дарственная библиотека (с изданиями Доминика Франсуа Араго, которыми Циолковский зачитывался [6]) и Государственная публичная историческая библиотека России, поделившие фонды Румянцевской и Чертковской библиотек, калужская библиотека причастна к творчеству ученого.

#### **Список источников**

1. Циолковский в воспоминаниях современников. Тула, 1971. 336 с.
2. *Архипцева Е. В.* История и судьба личной библиотеки К. Э. Циолковского // Чертковские чтения : сб. материалов Четвертой науч. конф. Москва, 2016. С. 175–198.
3. *Морозова Г. М.* Прогулки по старой Калуге. Калуга, 1993. 260 с.
4. Единственная и неповторимая: Калуга в старой открытке. Владимир, 2006. 288 с.
5. *Малинин Д. И.* Опыт исторического путеводителя по Калуге и главным центрам губернии. Калуга, 1992. 276 с.
6. *Архипцева Е. В.* Педагогические ориентиры К. Э. Циолковского: по материалам Российской государственной библиотеки // Чертковские чтения : сб. материалов Третьей Междунар. науч. конф. Москва, 2015. С. 65–75.

УДК [77.041:821.161.1.09(092)Абрамов Я.В.]:027.54(470-25)РГБ  
ББК 83.3(2=411.2)53-8Абрамов Я.В.я611+78.347.1(2Рос)РГБ

*А. А. Астафьев*

### **Неизвестная фотография публициста Якова Абрамова**

Статья посвящена известному публицисту, литератору и журналисту Якову Васильевичу Абрамову. Его ранее неопубликованная фотография с интересной пояснительной надписью на обороте была найдена в фондах отдела рукописей Российской государственной библиотеки.

**Ключевые слова:** Яков Абрамов, народничество, теория малых дел, неизвестная фотография, архив Николая Рубакина, отдел рукописей, Сергей Кривенко.

*A. A. Astafyev*

### **The Unknown Photograph of the Publicist Yakov Abramov**

The article is devoted to the famous publicist, writer, and journalist Yakov Vasilyevich Abramov. His previously unpublished photograph with an interesting explanatory inscription on the back was found in the collections of the Department of Manuscripts of the Russian State Library.

**Keywords:** Yakov Abramov, narodnichestvo, theory of “small affairs”, unknown photograph, Nikolai Rubakin’s archive, Department of Manuscripts, Sergey Krivenko.

---

В юбилейный год 160-летия Николая Александровича Рубакина особое внимание исследователей обращено на материалы его архива, хранящегося в отделе рукописей Российской государственной библиотеки.

После смерти Н. А. Рубакина книжное собрание, которое он завещал Советскому государству, было перевезено в Москву. Однако его архив долгое время оставался в Швейцарии на руках у секретаря и личной помощницы Марии Аргуриновны Бетман. Большую часть архива она сумела передать в Москву, но некоторые материалы после ее смерти были утрачены [1, с. 422].

Несмотря на эту потерю, архив Рубакина представляет огромный интерес для исследователей. Он содержит богатый материал по исто-

рии русского общественного движения второй половины XIX — первой половины XX в. Многие материалы, собранные в этом архиве, не опубликованы.

При работе с материалами архива Рубакина (ОР РГБ, ф. 358) была найдена неизвестная исследователям фотография русского публициста, литератора и журналиста Якова Васильевича Абрамова с интересной пояснительной надписью на обороте [2].

Я. В. Абрамов — известная личность в отечественной литературе и публицистике, чье творчество еще недостаточно исследовано литературоведами. В конце XIX в. он сотрудничал с такими газетами, как «Отечественные записки», «Дело», «Северный вестник», «Слово», «Русская школа», «Новое слово», «Неделя», «Приазовский край», «Устой», «Русь», «Сын отечества» и др. [3, с. 5]. В своих произведениях Абрамов освещал самые разные темы: от положения народного образования до англо-бурской войны. До сих пор не изучены многие страницы жизни и творчества Абрамова, особенно его общественно-политическая деятельность, исследование проблем родного для него Ставропольского края. Долгое время в отечественной историографии философские взгляды Абрамова отождествлялись с так называемой теорией малых дел, которая вошла в широкий научный оборот в начале XX в. До конца 70-х гг. XX в. на представителей теории малых дел, а значит и на Абрамова, в отечественной историографии было навешено клеймо «оппортунистов» и «реакционеров». Лишь в наше время историки и литературоведы заново оценивают народническую деятельность и начинают исследование целого массива документов, связанных с именем Я. В. Абрамова [4].

Найденная в отделе рукописей РГБ кабинетная фотография Я. В. Абрамова подлинная, профессиональная, сделанная после 1890 г. в ставропольском фотоателе «Петрушин и Свищев». Она оформлена в популярном тогда стиле: наклеена на паспарту — кусок картона с вырезанным отверстием под рамку. На лицевой стороне перед нами предстает человек средних лет, он сидит, опершись на небольшой стол и положив ногу на ногу. На нем традиционная одежда русского мещанина тех лет: косоворотка, брюки, пояс. Волосы у него темные, бороды Я. В. Абрамов не носил, однако имел пышные усы.

На обратной стороне фотографии интересная пояснительная надпись рукой той самой хранительницы архива Рубакина М. А. Бетман: «Публицист Яков Васил. Абрамов, друзья с 1890 г. по день его смерти. Работал в ред. “Новое слово” Кривенко» [2, л. 1 об.].

Знакомства Н. А. Рубакина во всех писательских кругах давно известны исследователям. Особенно обширные связи были у него с так называемыми народниками, со многими из которых он познакомился именно в начале 1890-х гг. Среди них стоит отметить Василия Петрович Воронцова, упоминаемого в пояснительной надписи Сергея Николаевича Кривенко, и, конечно, Абрамова. Именно через Кривенко, одного из главных сотрудников журнала «Новое слово», в 1893 г. Ольга Николаевна Попова пригласила Рубакина заведовать принадлежащим ей издательством. Скорее всего, именно совместная работа в издательстве «Новое слово» и свела вместе Я. В. Абрамова и Н. А. Рубакина, недаром на фотографии публициста из архива Н. А. Рубакина появилась указанная выше надпись: «Друзья с 1890 по день его смерти...»

Еще одна интересная личность, связанная с данной фотографией, — С. Н. Кривенко. Как и Я. В. Абрамов, С. Н. Кривенко был известным публицистом народнического направления. К концу XIX в. он занимал позицию, во многом схожей с позицией Я. В. Абрамова, — выступал в защиту подвижнической деятельности интеллигенции в деревне, видел ее цель в подъеме уровня жизни народа в его просвещении и во многом поддерживал теорию малых дел, большой вклад в популяризацию которой внес Я. В. Абрамов [5]. Еще задолго до начала сотрудничества этих двух авторов в журнале «Новое слово» в 1884 г. М. Е. Салтыков-Щедрин дал им такую характеристику: «Абрамов будет дельнее Кривенко и в тысячу раз талантливее Южакова...» [3, с. 11].

Личные материалы Я. В. Абрамова хранятся во многих архивохранилищах России. В РГАЛИ есть его небольшая переписка с С. Н. Кривенко, Рубакиным и др. В отделе рукописей РГБ в разных фондах находятся неопубликованные письма Я. В. Абрамова к видным деятелям литературы того времени, и введение в научный оборот ранее неизвестных документов очень важно для изучения жизни и творчества русского публициста.

#### **Список источников**

1. *Рубакин А. Н.* Рубакин (Лецман книжного моря). Изд. 2-е., доп. Москва : Молодая Гвардия, 1979. 204 с.
2. Абрамов, Яков Васильевич. Фотография. На паспарту // ОР РГБ. Ф. 358 (Архив Н. А. Рубакина). Картон 361. Ед. хр. 3. 1 л.
3. За лучшую будущность России: к 150-летию со дня рождения Якова Васильевича Абрамова, общественного деятеля, публициста, критика : био-



библиографические материалы. Ставрополь, 2011. URL: <http://skunb.ru/data/upload/documents/files/hron/abramov.pdf> (дата обращения: 05.02.2022).

4. *Астафьев А. А.* Я. В. Абрамов в трудах отечественных авторов // Концепции переустройства России в отечественной общественно-политической мысли XIX–XX вв. К 100-летию В. В. Антонова : материалы конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 17–19.04.2019 г. Москва : РУДН, 2019. С. 6–13.

5. *Мокшин Г. Н.* Кривенко С. Н. // Большая российская энциклопедия : [сайт]. URL: [https://bigenc.ru/domestic\\_history/text/2111773](https://bigenc.ru/domestic_history/text/2111773) (дата обращения: 02.02. 2022).

УДК 019.922  
ББК 78.553

*М. Е. Бабичева*

### **Библиографический компонент в популярных биобиблиографических очерках**

В статье рассматривается состав и место библиографического компонента в изданиях современного жанра рекомендательной библиографии. Популярный биобиблиографический очерк сформировался путем слияния традиционной персональной главы и тематического библиографического обзора. Важнейшую информационную нагрузку в нем несет сочетание входящей в текст «беседы о книгах» и заведомо неполного (выборочного) списка литературы.

**Ключевые слова:** биобиблиографический очерк, персональная глава, библиографический компонент, список литературы, библиографический обзор.

*M. E. Babicheva*

### **Bibliographic Component in Popular Bio-Bibliographic Essays**

The article examines the composition and place of the bibliographic component in publications of the modern genre of recommendation bibliography. A popular bio-bibliographic essay was formed by merging a traditional personal chapter and a thematic bibliographic review. The combination of a “conversation about books” included in the text and a deliberately incomplete (selective) list of references carries a crucial information load.

**Keywords:** bio-bibliographic essay, personal chapter, bibliographic component, list of references, bibliographic review.

---

Популярный биобиблиографический очерк в настоящее время стал наиболее востребованным и максимально отвечающим вызовам времени жанром популярного рекомендательного библиографического пособия по художественной литературе. Современный вид такого издания сформировался в результате длительной жанровой эволюции. Основными жанровыми элементами биобиблиографического очерка стали традиционная персональная глава, с одной стороны,

и тематический библиографический очерк («беседа о книгах») — с другой.

Персональная глава современного популярного рекомендательного пособия по художественной литературе — это монобиблиографическое пособие. В «Библиотечной энциклопедии» указано, что именно наличие биографической составляющей делает пособие персональной библиографии биобиблиографическим [1, с. 796, ст. 2]. Лицо, которому посвящено такое пособие, характеризуется в нем как непосредственно в тексте, так и через литературу, им созданную и о нем написанную. Библиографический компонент, таким образом, обретает специфическое место и функционал.

У современной персональной главы много общего с жанром литературного портрета в популярном литературоведении. В обоих случаях в центре внимания автора творческое наследие конкретного писателя. Основное различие здесь сводится к месту и роли списка литературы в тексте. В литературном портрете он является дополнением к основному тексту, тогда как в персональной главе это важнейший и равноправный его элемент.

С середины XX в. и до настоящего времени в рекомендательной библиографии активно развивается и значительно эволюционирует также жанр собственно библиографических очерков («беседы о книгах»). Чаще всего пособия этого типа посвящены художественной литературе, в том числе творчеству одного писателя. Большую роль в становлении жанра сыграли, в частности, работы А. М. Горбунова. В его «памятках читателю» 1950—1960 гг. «библиографический обзор» представлен отдельным разделом или даже главой. Во второй половине 1970-х гг. этот библиограф создал два указателя по зарубежной поэзии. Материал в них сгруппирован по персональным главам, написанным в виде «беседы о книгах». Дальнейшее развитие такой тип рекомендательных библиографических указателей получил в изданиях Государственной библиотеки им. В. И. Ленина (ГБЛ) 1980-х гг., посвященных классической отечественной литературе. В персональных главах здесь отсутствует рекомендательный список литературы в его традиционной форме, библиографическая часть представлена только в виде «беседы о книгах», органично вписанной в единый текст.

Особенно активно библиографические очерки стали издаваться (в том числе в Российской государственной библиотеке — РГБ) в 1990—2000-е гг. Издания РГБ этого типа того периода содержательны, достаточно объемны, насыщены информацией (иногда малодоступ-

ной). Они отражают собственные изыскания составителей, написаны хорошим литературным языком, представляют как художественную литературу, так и книги по другим областям знания, чаще — гуманитарного (истории, философии и т. д.). Основываясь на практическом опыте, сотрудник РГБ С. П. Бавин отметил в соответствующей статье «Библиотечной энциклопедии», что библиографический очерк характеризуется «широким цитированием и элементами оценочного отношения к текстам», а также может содержать «информацию не только о рекомендуемых произведениях, но и о литературных, критических, научно-популярных, историографических, мемуарных, публицистических материалах, имеющих отношение к крупной проблеме, теме, творчеству писателя в целом» [2, с. 101, стб. 1].

Современный популярный биобиблиографический очерк появился в результате органичного инкорпорирования в традиционную персональную главу классической формы полноценного библиографического очерка (обзора произведений той персоналии, которой глава посвящена). Определение «популярный» в данном случае не художественный элемент речи, а термин, указывающий на жанровую принадлежность текста.

В проекте стандарта «Библиографирование. Библиографические ресурсы. Термины и определения» указано, что популярный библиографический ресурс специально предназначен для удовлетворения познавательных интересов широких кругов пользователей. При этом не фиксируется, как для рекомендательного ресурса, необходимость отражать объекты библиографирования, отобранные по соответствующим содержательным и качественным критериям. Иными словами, главная задача популярного библиографического ресурса не представление литературы, а расширение через информацию о литературе информационного поля читателя, приобщения его к новому знанию.

С конца XX в. в специальной литературе неоднократно обсуждалось прогрессирующее сближение рекомендательной библиографии (РБ), с одной стороны, и литературоведения — с другой. «Мы имеем дело с одной из тенденций РБ, проявившейся в 1990-е гг., — с размыванием границ между литературной библиографией и популярным литературоведением», — полагал С. П. Бавин [3, с. 20]. Он же отмечал, что современные литературные «библиографические пособия могут являться самодостаточными источниками нового знания и в сжатом виде нести большой объем информации» [4, с. 25]. М. И. Давыдова, полемизируя с С. П. Бавиным, выразила опасение, что подобная са-

модостаточность приведет к потере самой сущности рекомендательной библиографии, к подмене информации о книгах информацией о самом явлении [5, с. 125, 127]. С. П. Бавин же утверждал, что информационная насыщенность рекомендательного библиографического пособия, наоборот, стимулирует интерес читателя к рекомендуемым изданиям. И значительно упрощает обращение к ним, так как список источников (в каком-либо виде) обязательно должен быть представлен в пособии.

Формирование жанра биобиблиографического очерка не было линейным. В начале XXI столетия параллельно создавались и пособия, состоящие из традиционных персональных глав, и «беседы о книгах», и биобиблиографические очерки. Авторское обозначение жанра при этом часто было произвольным, что создавало некоторую путаницу. Ярким примером такого смешения стало издание «Волшебные иллюзии» [6], выпущенное РГБ в 2001 г. Составители определили его жанр как биобиблиографические очерки. При этом библиографическими очерками является только одна (вторая) часть этого издания, не будучи при этом биобиблиографическим ресурсом. Биографические сведения здесь минимальны, связаны с конкретными произведениями. Первая и третья часть состоят из традиционных персональных глав, в тексте которых не представлено полноценных «бесед о книгах».

Современный популярный биобиблиографический очерк характеризуется именно сочетанием двух взаимосвязанных библиографических компонентов. Это «беседа о книгах» конкретного автора, включенная в текстовую часть традиционной персональной главы, с одной стороны, и выборочный список произведений этого автора и литературы о нем — с другой. Вместе два эти компонента представляют важнейшую информацию о творчестве автора, которому посвящен очерк.

В специально посвященной этому вопросу статье мы уже рассматривали значение заведомой неполноты (избирательности) рекомендательного списка литературы: «Отбор в данном случае становится способом ранжирования произведений по их месту и роли в творчестве автора, позволяет четче представить структуру творческого наследия писателя в целом и значение в нем отдельных произведений. Важно учитывать, что библиографический список используется в этой функции не автономно, а именно как часть целого (главы) в единстве с ее текстовой составляющей» [7, с. 36].

В современном библиографическом очерке неполнота списка коррелирует с библиографической информацией, включенной в текстовую часть. Для примера возьмем очерк «Е. Г. Водолазкин» из сборника библиографических очерков о лауреатах премии «Большая книга», над которой в данный момент идет работа. В текстовой части здесь последовательно рассказано обо всех шести романах автора, в том числе об издательской судьбе этих произведений. В рекомендательный список при этом вошли только четыре из них, начиная с третьего. Именно они, по мнению составителя, в совокупности дают необходимое и достаточное представление о Водолазкине-романисте. Это, в свою очередь, также отмечено в тексте.

То же относится к малой прозе и драматургии писателя. В текстовой части очерка просматривается его эволюция в этих направлениях. Рассказывается о публикациях в журналах и региональных изданиях, о последовательном выходе в свет сборников произведений, включающих иногда повторно что-то из ранее опубликованного. В рекомендательный список при этом включены только два сборника рассказов и эссе и один сборник пьес. Это наиболее репрезентативные издания, вместе дающие достаточно полное и адекватное представление о деятельности Е. Г. Водолазкина в рассматриваемой области. Каждый сборник расписан по содержанию. Литература о писателе отбирается с таким расчетом, чтобы представить его творчество в целом и отдельно самые значимые произведения.

Информация о книгах и других изданиях произведений в текстовой части очерка дается в строго хронологическом порядке. В списке издания сгруппированы по трем основным разделам: романы, сборники произведений и литература о писателе. Внутри разделов литература представлена по алфавиту. Каждая книга представлена только в одном, наиболее репрезентативном, по мнению составителя, издании.

Необходимо отметить, что отбор литературы и ее интерпретация в современном библиографическом очерке неизбежно отражают субъективный взгляд составителя. Информационная, просветительская и воспитательная функции осуществляются в данном случае через рекомендацию изданий, которые составитель счел максимально подходящими для выполнения этой задачи. Крайне важно поэтому, чтобы очерки составлялись профессионально компетентными специалистами, готовыми взять на себя всю полноту ответственности за выбор и оценку произведений.

### Список источников

1. Персональная библиография // Библиотечная энциклопедия / Рос. гос. б-ка. Москва, 2007. С. 796.

2. Библиографический очерк // Библиотечная энциклопедия / Рос. гос. б-ка. Москва, 2007. С. 101.

3. *Бавин С. П.* Рекомендательная библиография: как это делается сегодня : практ. пособие для работников б-к / Рос. гос. б-ка, НИО библиогр. Москва, 2011. 136 с.

4. *Бавин С. П.* «Информация для всех» средствами рекомендательной библиографии: книги или информация о книгах? // Вопросы библиографоведения / Рос. гос. б-ка, НИО библиогр. Москва, 2007. Вып. 15 : Рекомендательная библиография и библиотечная практика. С. 13–40.

5. *Давыдова М. И.* Не потерять бы специфику // Библиография. 1994. № 5. С. 124–127.

6. Волшебные иллюзии : зарубеж. худож. лит. развлекат. жанров : [библиогр. очерки] / Рос. гос. б-ка, Науч.-исслед. отд. библиогр. ; авт.-сост.: М. Е. Бабичева, И. Г. Балашова, Т. В. Постникова. Москва : Пашков дом, 2001. 223 с.

7. *Бабичева М. Е.* Функциональные возможности рекомендательного библиографического издания в представлении персоналий // Библиография. 2019. № 1. С. 35–44.

УДК 930(47+57)(092)Чабров Г.Н.:016(575.1)  
ББК 63.1(2)-81Чабров Г.Н.+78.554(2Узб)

*Т. Д. Байтураев*

**Библиографическая деятельность доктора исторических наук,  
профессора Г. Н. Чаброва**

Статья посвящена доктору исторических наук, профессору Г. Н. Чаброву, который многие годы жил и работал в Узбекистане. Изучается его библиографическая и преподавательская деятельность.

**Ключевые слова:** библиография, издание, газета, статья, разыскания.

*T. D. Bayturaev*

**Bibliographic Activity of Doctor of Historical Sciences,  
Professor G. N. Chabrov**

The article is dedicated to Doctor of Historical Sciences, Professor G. N. Chabrov who lived and worked for many years in Uzbekistan. There are studied his bibliographic and pedagogical activities.

**Keywords:** bibliography, publication, newspaper, article, findings.

---

Библиотечно-библиографическая деятельность в Узбекистане, являясь неотделимой частью богатейшей духовной культуры этого региона, прошла долгий исторический путь становления и развития. «Если построить иерархическую цепочку с момента зарождения и развития библиографии до наших дней, то длина этой цепи будет протяженностью» [1] во много столетий. На территории Средней Азии в разные времена в библиотеках, выполнявших научные и просветительские функции, работали всемирно известные ученые, с помощью которых появились первые формы библиографической деятельности. Зарождение библиографии в нашей стране связано с возрождением и развитием науки и культуры в IX–XVI вв. в трудах таких известнейших деятелей науки и искусства, как Абу Райхан Беруни, ар-Рази, Алишер Навои и др., можно найти множество сведений о классификации, библиографических указателях, используемых в библиотеках.



«При составлении библиографического труда Беруни не случайно остановился на сочинениях ар-Рази (умер в 925 г.) — своего великого предшественника, крупнейшего иранского философа, химика, врача и естествоиспытателя, широко известного ученым средневекового Востока и Запада» [2]. Он высоко оценивал труды ар-Рази, часто ссылался на него в своих произведениях.

В 1498 г. великий поэт и мыслитель Алишер Навои, собрав богатые сведения о философах древности и их трудах, создает антологию «Мажолис ун нафоис» («Собрание редкостей»), включавшую образцы творчества и биографические сведения о 459 поэтах Мавераннахра и Хорасана. «Мажолис ун нафоис» положила начало созданию в Средней Азии тазкире нового типа, в которой в основном собраны данные о ближайших современниках составителя и показан литературный процесс того периода [3].

«Начальным же звеном» нынешней библиографии «был известный русский библиограф Владимир Измайлович Межов. По просьбе генерал-губернатора Туркестанского края Константина Петровича фон Кауфмана, Межов приступил к поиску и сбору материала, относящегося к Средней Азии и Туркестанскому краю. Он подбирал книги, журнальные и газетные статьи по мере выхода их в свет, соблюдая таким образом хронологическую последовательность, и за период с 1868 по 1887 г. под его руководством было составлено 416 томов “Туркестанского сборника сочинений и статей, относящихся к Средней Азии вообще и Туркестанскому краю в особенности”» [1], изданных в России и других странах. В настоящее время указатель хранится в Национальной библиотеке Узбекистана им. А. Навои.

Одним из деятелей, сыгравших немалую роль в становлении библиографии по культуре народов Узбекистана, был доктор исторических наук, профессор Г. Н. Чабров (1904–1984) — историк-архивист, книговед и искусствовед, который в течение всей жизни наряду с преподаванием занимался исследованием культурного и духовного наследия народов Средней Азии.

В 1940 г. он, работая преподавателем вуза в Ташкенте, начал собирать газетные статьи по изобразительному искусству. В 1942 г. его забрали на фронт, после возвращения с фронта он продолжил сбор статей из местных изданий за 1940–1951 гг. по истории изобразительного искусства и о развитии культуры Узбекистана, которые были опубликованы в 1951 г.

Составлен указатель в виде альбомов и хранится в Государственном музее истории и культуры Узбекистана в Самарканде. В текущем библиографическом указателе Г. Н. Чаброва «Хроника культурной жизни Узбекистана» были собраны издания о деятельности научных учреждений, учебных заведений, а также о культурной жизни Узбекистана. Среди них много научно-популярных изданий о деятелях науки, культуры и искусства Узбекистана того времени. Указатель отличали методика библиографирования литературы, полнота отбора изданий по тематике и хронологии. Читательский адрес указателя определен широким кругом читателей — ими могли быть научные исследователи, специалисты, студенты вузов республики и др. Для указателя автор отбирал литературу по тематике из четырех республиканских газет: «Правда Востока», «Ташкентская правда», «Комсомолец Узбекистана», «Вечерний Ташкент».

Со временем отбор, систематизация изданий усложнились, постепенно пополняясь и обогащаясь. Тематика текущего указателя всё время расширялась, полностью собирались издания:

- по истории и деятельности Академии наук Узбекистана и его институтов (Институт востоковедения, Географическое общество, институты Археологии, Истории);
- по изучению развития искусства Узбекистана (материалы Ассоциации художников Узбекистана, всё, что касалось архитектуры, прикладного и самодеятельного искусства);
- коллекции;
- библиотеки и архивы;
- по библиографии, персоналу, по разным вопросам, некрологи.

Для этого указателя профессор Г. Н. Чабров на протяжении долгих лет собирал литературу из местной печати. До конца жизни ученый составил 77 томов сборника газетных статей на тему «Хроника культурной жизни Узбекистана». В каждом томе есть два вспомогательных указателя: авторы статей и сообщений, а также систематический указатель.

Уникальные краеведческие материалы «Хроника культурной жизни Узбекистана» имеют большое значение для исследователей, составляющих краеведческий и тематический указатели, эту методику библиографирования могут использовать научные и универсальные библиотеки Узбекистана в составлении краеведческих, тематических, библиографических указателей по развитию культуры регионов

и страны. В текущем библиографическом указателе газетных статей «Хроника культурной жизни Узбекистана» Г. Н. Чаброва, так же как и в указателе В. И. Межова «Туркестанский сборник», все найденные материалы клеились в альбомы и сдавались в музей отдельными томами.

В этом указателе можно найти сведения об отдельных актерах, статьи об их работе в театрах, кино, критические материалы о деятелях культуры республики. В это время в Узбекистане приобрели известность такие актеры, как Аброр Хидоятов, Сара Ишантураева, Шукур Бурханов, Раззак Хамраев, Рахим Пирмухамедов, Лутуфханым Сарымсакова, Соиб Хо-джаев, а также артисты национального и эстрадного жанра Батыр Закиров, Комилжон Отаниёзов, Саодот Кабулова, Мухаббат Шамаева и др.

Специалисты могут найти в этой библиографии интересные сведения о художниках, скульпторах, которые в разные периоды своего творческого пути жили и работали в Узбекистане, читателей наверняка заинтересуют статьи по истории театров, о музейных организациях Узбекистана.

Кроме того, в «Хронике...» много данных по истории и деятельности учебных заведений региона, о подготовке кадров и о научных направлениях этих вузов и научных организаций [4, с. 72–74].

Эти газетные вырезки являются своего рода архивным материалом по истории культурного развития Узбекистана середины XX в. [5, с. 64–66].

Библиографической деятельности Г. Н. Чаброва характерны точность приводимых сведений, аргументированность в отборе материалов, общая доступность отобранных изданий.

Г. Н. Чабров очень много и с большим интересом преподавал в таких вузах страны, как ТашГУ, ТГПИ им. Низами, ТашГИКе; большое место в его работе занимало исследование старопечатной среднеазиатской и узбекской печатной книги.

В своих трудах он исследовал художественное оформление среднеазиатской книги, подчеркивал близость литографированных книг к традициям рукописной книги.

Много времени посвятил изучению истории библиотек Средней Азии в XIV в. В этот период в дворцах правителей хранились легендарные библиотеки, собранные Тимуром и его потомками, в фондах этих библиотек были книги на сирийском, халдейском, греческом, латинском, грузинском и армянском языках. Украшением знамени-

той библиотеки медресе Муйи Муборак в Ташкенте был громадный, написанный на коже серны Коран — творение руки халифа Османа, который был привезен в Узбекистан Амиром Тимуром.

Г. Н. Чабров в указателе давал интересные материалы о Гератских библиотеках, где хранились рукописные книги и их копии, а также велась работа по сбору ценных рукописей, их художественному оформлению и переплету. По его мнению, эти библиотеки постоянно пополнялись рукописями, так как в них работали каллиграфы, которые переписывали книги.

Профессор Г. Н. Чабров в своих лекциях по истории дореволюционной рукописной книги глубоко анализировал литографические издания Хорезма, Коканда и Ташкента. Он полагал, что литографические предприятия нуждались в высококвалифицированных корректорах и мастерах-полиграфистах, подготовка которых в странах Востока была крайне затруднительна. Литографский способ печати давал значительные преимущества перед типографским: отпадала необходимость в сложном и дорогом шрифтовом хозяйстве, не нужны были наборщики и корректоры. Машины для литографской печати были значительно проще, и работа на них без особого труда осваивалась восточными мастерами. Будучи исследователем книгоиздания Узбекистана, профессор пришел к выводу, что мастера литографических изданий, основывавшиеся на традициях рукописной книги, постепенно стали испытывать воздействие печатной полиграфии. Произведения классической восточной поэзии становились доступными широким массам, благодаря своей дешевизне, дорогие кожаные переплеты сменялись картонными обложками, а потом и бумажными [6, с. 46–48].

С открытием в 1974 г. Ташкентского Государственного института культуры Г. Н. Чабров стал заведующим кафедрой «История Узбекистана», на кафедре «Библиография» читал спецкурс «История дореволюционной книги Средней Азии».

Эти лекции были настолько интересны и доходчивы, что впоследствии многие его студенты, прослушавшие этот курс, стали успешно разрабатывать свои научные направления и защитили кандидатские диссертации в Ташкенте, Москве и Санкт-Петербурге.

Его исследования, основанные на архивных данных, сведениях туркестанской печати и научной литературе, воплощены в серии статей, опубликованных главным образом в ташкентских журналах, ставших библиографической редкостью. В период с 1948 по 1984 г.

истории книгоиздательского дела Г. Н. Чабров посвятил 20 работ в виде статей, кратких сообщений, тезисов и выступлений на научных конференциях. Весьма близка к этой тематике его обширная статья «Русская прогрессивная интеллигенция дореволюционного Туркестана и влияние передовой русской культуры на коренное население Средней Азии».

Г. Н. Чабров выделялся в своей работе особой открытостью коллекций, экспонирования; сделал всё возможное, чтобы ввести среднеазиатское искусство в сферу насущных научных интересов; помог ученым обратить деятельное внимание на художественные сокровища региона, приоткрыв им блестящие перспективы исследования огромного пласта практически неизвестного, уникального материала; спровоцировал возникновение многолетних научных дискуссий, имевших общественный резонанс, стимулирующий, в свою очередь, научные поиски.

#### **Список источников**

1. *Асанова Ф.* Исторические аспекты возникновения библиографии в Узбекистане и ее развитие в Национальной библиотеке Узбекистана им. Алишера Навои // Информационно-библиотечный вестник. 2019. № 3. С. 38–41.
2. *Рузиева Ф. М.* История и современное развитие национальной библиографии Узбекистана / Ф. М. Рузиева // Вопросы библиографоведения. Вып. 18. Создание и использование национальных библиографий. Москва : Пашков дом, 2010. С. 80–85.
3. *Рузиева Ф. М.* Национальная библиография Узбекистана: история и современное развитие // Библиография. 2008. № 4. С. 26–29.
4. *Маматраимова Х.* Библиография тарихи: ўқув. қўлл. Тошкент, 2008. 80 б.
5. *Маматраимова Х.* Кутубхона ўлкашунослиги ва ўлкашунослик библиографияси: ўқув. қўлл. Тошкент, 2008. 103 б.
6. *Матмуродова М.* Бадиий адабиёт библиографияси: ўқув. қўлл. Тошкент, 2008. 66 б.

УДК 27-247:027.2(470-25)  
ББК 86.37-22,041+78.347.69(2-2Мос)

*О. В. Баранова*

**Собрание Евангелий XVI–XVII веков  
Московской духовной академии. Обзор коллекции**

Статья посвящена обзору коллекции Евангелий XVI–XVII вв. библиотеки Московской духовной академии. Собрание формировалось из разных источников. В основном это пожертвованные экземпляры частных лиц, патриархов, архипастырей, священников, собрания разных библиотек, семинарий.  
**Ключевые слова:** старопечатная книга, владельческая запись, экслибрис.

*O. V. Baranova*

**The Collection of the Gospels of the 16th – 17th Centuries  
of the Moscow Theological Academy. Review of the Collection**

The article is devoted to the review of the collection of the Gospels of the 16th – 17th centuries in the library of the Moscow Theological Academy. The collection was formed from various sources. These are mostly donated copies of individuals, patriarchs, archpastors, priests, collections of various libraries and seminaries.  
**Keywords:** early printed book, owner's record, exlibris.

---

В собрании библиотеки Московской духовной академии (МДА) находится четыре Евангелия XVI в. и 59 Евангелий XVII в. В их числе Евангелие богослужбное — 51 книга, Евангелие Благовестное Феофилакта Болгарского — 6 книг, Евангелие учительное — 4 книги, Новый Завет — 2 книги.

**Самое древнее старопечатное Евангелие** в собрании МДА — это Евангелие богослужбное 1575 г. (в 3 экз.), напечатанное в г. Вильно Петром Мстиславцем [1, с. 119]. В единственном экземпляре Евангелие богослужбное 1600 г. (г. Вильно) с экслибрисом: «Собственное собрание старопечатных и рукописных книг Стефана Федоровича Севастьянова».

В Новый Завет 1623 г. (г. Вильно) вложен лист (почерк XX в.) с описанием книги: «Новый Завет Господа Нашего Иисуса Христа.

Ново во мнозе з греческаго: Тщанием Иноков С. общеж. обител. Сошествия прес. и жив. Духа и справлений. В нем же и псалтирь на-предн. В Вильне 1623. В 8-го д. л., 12, 112, 4, 451 и 32 листов, нумерация: у Псалтири — сверху, у Новаго Завета — внизу, а прочие счета без нея; сигнатура тетрадей внизу. На обороте заглавного листа герб панов Сапегов. Потом посвяtitельная Предмова: Пану Феодоритови Сапеге, подкоморему Витебскому, от иноков Виленского братства Св. Духа (лист 2–8); “До чителника” (л. 9 и 10); “Поползновения во книзе...” (лист 11-й). С изображениями: царя Давида (л. 12-й) и четырех Евангелистов. Лист 1–112».

Согласно данным сводного каталога книг кирилловской печати, на протяжении XVII в. в Москве Евангелие было издано 21 раз, в том числе в период, который предшествовал выпуску полного библейского свода, было подготовлено 13 изданий Евангелия на престольного [2, с. 4].

**Богослужебное Евангелие XVII в.** представлено в 47 экземплярах. Самые ранние издания XVII в. — это два Евангелия 1606 г. из собрания библиотеки МДА. Книга выпущена Анисимом Радишевским в Москве [3, с. 147].

В Евангелии 1627 г. на л. 1, 2, 3, 4 надпись от руки (почерк конца XVII в.) чернилами: «Достопримечательнейшия места книги сея:». И приводится перечень из 55 пунктов особых мест Евангелия, например: «3). Не судите, да не судимы будете. (л. 36)», «21). Молитва Господня (л. 33 об., 283 об.)», «23). Аще не покается, вси погибнете (л. 2970)», «41). О искушении (л. 256 об.)». На л. 1 и 2 владельческая надпись тем же почерком: «Архангельской Епархиальной...».

Евангелия 1628 г. в двух экземплярах. В книге с № 209762 на последней странице надпись чернилами (конца XVII в.): «Сия книга принадлежит купчихи Елены Бобковой».

Евангелия 1633 г. в пяти экземплярах. В издании с № 233746 имеется надпись чернилами на третьей странице: «Сие Эвангелие пожертвованно для поминовения московского купца Андрея Васильича Лодыгина 1860 года июня 5 дня». В Евангелии с № 209758 на авантитуле стоит печать «Протоиерей Василий Александрович Герасимов», далее на третьей странице в правом верхнем углу та же печать и надпись шариковой ручкой: «Из библиотеки Новоторжскаго 15/28 авг. 1958 Успение Б.М. Торжок». На обороте л. 14 видна надпись чернилами (скоропись конца XVII в.) с перечнем имен на поминание. В Евангелии с № 127127 на последней странице сохранилась над-

пись чернилами, написанная скорописью (конец XVII в.), в которой говорится о том, что «Черный поп Исакий продает напрестольное Евангелие вкладчице монастыря старице Макриде за 3 рубли».

В экземпляр одного из пяти Евангелий 1637 г. (№ 209756) вложен лист бумаги с машинописным текстом: «Четвероевангелие. Москва, 1637 год / по каталогу Зерновой — 137/. 275 × 185 /526 листов/: мечены цифирью...16.2.60 г.». В другой книге (№ 187628) на обороте первого листа надпись красным карандашом: «Сие Евангелие принадлежит Иллукатско-Гринвальдской (и Единоверческой) церкви; Рижской епархии, Курляндской губернии (Латвия). Вывезено в Россию в 1915 г. Подлежит возвращению по первому требованию». На второй странице в правом верхнем углу надпись черным карандашом: «Ваганьковский И. (Москва) IX-63 А.1 Е-13/67». В Евангелии с № 147348 на форзаце надпись графитовым карандашом: «Евангелие напрестольное Патриарха Филарета. Печатное. Москва 3-II 1634–37 года с гравюрами евангелистов. Интересна вкладная запись, сделанная на 14-м листе в 1639 году». Ниже запись: «Патриарх Филарет». На л. 14 находится вкладная запись скорописью, в которой содержится информация о передвижении этой книги. В Евангелии с № 187556 на первой странице в правом верхнем углу экслибрис С. Ф. Севастьянова. На той же странице вверху вкладная надпись: «...ноября, 14 числа сия книга выдана... марта Лебедеву». На обороте того же листа надпись, но уже более позднего времени: «Подарено сие Евангелие Григорию... Петербургскаго купца... Данилова Лебедева. 1806 года, февраля 2-го дня».

В Евангелии 1644 г. на крышке переплета внутри стоит экслибрис С. Ф. Севастьянова.

Издания 1651 г. представлены в собрании пятью книгами. В Евангелии с № 187553 на форзаце находится вкладная надпись: «Сия книга нарицаемая...». На последнем листе надпись «1903 г. Мая 4 д. зять Старосты церковнаго Ив. Ф...» (почерк XX в.), а на обороте вкладная запись: «С 1792 го 6 мая все... заразительная моровая язва... на Николая Васильева померло мужеска 200, женска 190 человек». В Евангелии с № 187593 прикреплен листок с текстом (почерк XX в.): «Четвероевангелие (напрестольное). Напечатано в Москве. Начато 28/9 1651, окончено 4/6 1651 г. С четырьмя изображениями евангелистов — гравюрами на дереве. Лука — вырезан специально для этого издания Ф. И. Поповым по рисунку знаменщика Григория Аврамова. Экземпляр не обрезанный...». На обороте второго листа запись чер-



нилами (скоропись XVII в.) с именами на помятие о упокоении. В Евангелии с № 187609 вложен листок бумаги с машинописным текстом 1959 г.: «Четвероевангелие. Москва, 1651 год / по каталогу Зерновой — 229/. ...Переплет потерян. 29.11.59.»

В Евангелии 1663 г. на первом листе вкладная запись о передаче Евангелия церкви святителя Николая.

На форзаце Евангелия 1668 г. надпись чернилами (почерк кон. XIX в.): «№ 84. Псковский музей. II-20».

Евангелие 1685 г. принадлежало библиотеке С. Ф. Севастьянова, это видно по экслибрису. По двум другим штампам книга принадлежала в дальнейшем двум семинариям: Саратовской и Ленинградской. На первом листе запись чернилами: «В память младенца Надежды Лезневой поновлено сие Евангелие 6-го генваря 1819 года в день ея преставления». Также на первом листе, чернилами: «1939 г. 7 марта на память», ниже надпись синим карандашом: «1939 г. 18 октября». На обороте л. 12 вверху страницы надпись: «1939 г. 18 октября начинаю читать схиигумен Елисей».

В Евангелии 1694 г. находится штамп, который свидетельствует о принадлежности книги Ленинградской православной духовной академии. В другом Евангелии того же года на фронтиспис приклеен листок с машинописным текстом следующего содержания: «Четвероевангелие. Москва, 1964 год / по каталогу Зерновой — 460/300 × 195 / 496 листов/: счет листов как в каталоге; но без конца: утрачен последний 495й лист. Переплет:... 16.02.60 г». Далее идет информация о сохранности переплета.

**Евангелие Благовестное** Феофилакта Болгарского XVII в. в собрании библиотеки МДА представлено в шести экземплярах.

Издание 1648 г. в двух экземплярах. В Евангелии с № 187919 на обороте 315-го листа надпись скорописью о том, что в январе 1707 г. архимандрит Герасим передал книгу монаху Лукиану Ситникову.

Евангелия Благовестные 1649 г. в двух экземплярах. В книге с № 231813 на обороте второго листа экслибрис «Собственное собрание старопечатных и рукописных книг Стефана Федоровича Севастьянова». А на обороте второго листа надпись чернилами (XVII в.) о том, что Яков Кузьмич продал это Евангелие Ивану Лунзянову.

Евангелия Благовестные 1698 г. в библиотеке МДА в двух экземплярах. В издании с № 187938 на втором листе запись чернилами: «1840-го года декабрь 25-го скончался батюшка Тарас Левонтьевич.

1844-го года 1 июня 4-го дня скончалась Матушка Елена Ивановна. На память иже от отца нашего Митрофана Патриарха Константинограда». В книге на форзаце экслибрис С. Ф. Севастьянова.

**Евангелие учительное** Иоанна Златоустого на Евангелие от Луки 1662 г. и Евангелие учительное Иоанна Златоустого на Евангелие от Матфея 1664 г. содержатся по 2 экземпляра. На первом листе Евангелия 1662 г. (№ 187941) есть запись чернилами: «Толковое Евангелие принадлежит в церковную библиотеку Стоговской Николая чудотворца Церкви. Переплетено в основе в 1809-м году». В другом издании 1662 г. (№ 187913) на первом листе видим запись: «Из книг церковных Спасского погоста, что на низу». На последнем листе запись тем же почерком: «Сия книга Евангелие толковое Спаскаго погоста Церкви Преображения Господня 1811-го года мая 25-го дня». Надпись на форзаце книги и штамп на первом листе говорят о его принадлежности библиотеке Гефсиманского скита.

Все рассмотренные Евангелия составляют уникальную коллекцию в собрании древних церковных книг библиотеки Московской духовной академии. Книги представлены в окладах, кожаном и бархатном переплете. Некоторые из них реставрированы и поновлены. Во многих книгах присутствуют пометы, владельческие подписи, записи, штампы, печати, экслибрисы, что дает нам много информации о жизни книги и ее передвижении.

#### **Список источников**

1. *Сидоров А. А.* Древнерусская книжная гравюра. Москва, 1951.
2. *Шапилова Е. В.* Евангелия Московского печатного двора в истории книжной культуры России 20–60 гг. XVII в. Дкин. Иваново, 2008.
3. *Сидоров А. А.* Древнерусская книжная гравюра. Москва, 1951.

УДК 027.7(571.63-25)(091)  
ББК 78.347.61г(2Рос-4При-2Владивосток)

*С. А. Баубекова*

### **Из истории становления библиотеки Восточного института**

В статье представлена специфика организации библиотечной работы в Восточном институте, развитие межкультурных взаимодействий в области книгообмена с целью книгообеспечения учебного и исследовательского процессов.

**Ключевые слова:** история библиотеки, Восточный институт, вузовская библиотека, Дальний Восток, история библиотечного дела начала XX века.

*S. A. Baubekova*

### **From the History of the Formation of the Oriental Institute Library**

The report presents the specifics of the organization of library work at the Oriental Institute. Development of intercultural interactions in the field of book exchange in order to support the educational and research processes.

**Keywords:** history of the library, Oriental Institute, university library, Far East, history of librarianship of the early 20th century.

---

История Научной библиотеки Дальневосточного федерального университета (НБ ДВФУ) начинается со времени становления практического востоковедения на российском Дальнем Востоке и создания первой дальневосточной вузовской библиотеки.

21 октября 1899 г. во Владивостоке открылся высочайше учрежденный Восточный институт — первое высшее учебное заведение в России, имеющее целью подготавливать «учащихся в нем лиц к службе в административных и торгово-промышленных учреждениях восточноазиатской России и прилегающих к ней государств» [1, с. 1]. С первых дней учреждения Восточного института колоссальными усилиями профессоров — А. М. Позднеева, Г. В. Подставина, А. В. Рудакова, П. П. Шмидта, Н. В. Кюнера, Е. Г. Спальвина была создана специальная библиотека [2], посвященная странам Дальнего Востока сопредельных с Российской империей.

Изначально финансирование библиотеки было недостаточным для формирования книжного фонда с целью обеспечения потребностей в подготовке практических востоковедов. Директор Восточного института профессор А. М. Позднеев устанавливал и развивал сотрудничество с другими российскими университетами, подготавливающими востоковедов, с различными государственными департаментами и министерствами, научными, общественными учреждениями Российской империи и стран Азиатско-Тихоокеанского региона и Европы для книгообеспеченности библиотеки. Например, были организованы поступления литературы из Императорской Археологической комиссии, Военно-ученого Комитета Главного Штаба, Главного Управления по делам печати, Управления Водяных и Шоссейных Сообщений, Торговых Портов и других организаций [3, с. 7–8]. Список учреждений, с которыми развивалось сотрудничество в области книгообмена, периодически пополнялся. Так, в 1903 г. дополнительно к 49 учреждениям было установлено взаимодействие с библиотеками Географического и Статистико-экономического кабинетов Санкт-Петербургского Политехнического института Императора Николая II. На запрос библиотекаря Санкт-Петербургского университета Конференцией Восточного института было определено отправить труд Позднеева А. М. «Опыт собрания образцов маньчжурской литературы» — пять экземпляров «в дар и 25 экземпляров со скидкой 25% номинальной цены» [4, с. 99]. Из иностранных учреждений обмен изданиями производился с японским департаментом народного просвещения, с ученым обществом *Deutsche Gesellschaft für Natur- und Völkerkunde Ost-Asiens* [1, с. LXXXII]. В библиотеку Восточного института поступали книги в качестве даров от «Академии наук, Петербургского, Московского, Казанского, Киевского, Томского, Новороссийского, Варшавского университетов, Русского географического общества и его отделений и от частных лиц» [5, с. 29].

В формировании книжного фонда библиотеки активное участие принимали все преподаватели и некоторые студенты, среди них К. И. Дмитриев [2, с. 29], А. В. Гребенщиков [6, с. 36]. Значительную часть ценных рукописей и книг для библиотеки они привозили из командировок в Китай, Корею, Японию [2, 9]. По данным, опубликованным в «Известиях Восточного института», можно установить динамику пополнения книжного фонда [6, с. 37]. За 10 лет, с 1900 к 1911 г. книгохранилище увеличилось в 6,6 раз, в библиотеке находилось до 106 136 томов книг [6, с. 40].

Для комплектования библиотеки Восточного института существенную роль играли списки литературы, предоставляемые преподавателями и профессорами Института по специальности каждого. В списках требовалось указывать выходные данные (место, год и цену издания). Эти списки через Конференцию Восточного института (Ученый совет) предоставлялись на рассмотрение Правлению института, где решались вопросы по приобретению книг на основании имеющихся денежных сумм, выделенных на комплектование вузовской библиотеки [7, с. 21–22]. Перед началом учебного года Конференция составляла списки периодических изданий, которые передавались в Правление для утверждения и рекомендации библиотекарю для оформления подписки [7, с. 22].

В начале XX в. первая вузовская библиотека во Владивостоке находилась в заведывании одного из членов Конференции Восточного института, должность была выборная. с 1906 г. бессменным библиотекарем был профессор Е. Г. Спальвин. По вольному найму помощниками в библиотеке работали Эдуард Эдуардович Орловский, Эрнест Яковлевич Розенштамм, Елизавета Александровна Маеда [8, с. VI], Казимир Иосифович Тарулис [9, с. 45–47; 6, с. 47–48] и другие. В обязанности библиотекаря входили «хранение библиотечного имущества, приобретение, по определению Правления, новых книг и изданий», учет дефектов, «ведение отчетности и переписки по делам библиотеки; он же обязан следить за выходом в свет новых изданий путем приобретения каталогов» и сотрудничества с книгопродавцами [5, с. 21]. Библиотекарь вел алфавитный, систематический и «шифрованный» каталоги, списки дублетов и списки дефектов. В инвентарной книге библиотекарем отмечались приобретенные издания за деньги и полученные в дар, в отдельной книге учитывались издания, приобретенные по предписанию Правления [7, с. 21].

Правила пополнения и пользования библиотекой и учебными пособиями представлялись на утверждение Приамурскому генерал-губернатору [7, с. 84].

Книжный фонд изначально делился на две части: востоковедную и неориентальную (книги по политической экономии, бухгалтерии, товароведению, а также энциклопедии и справочные книги специального значения, словари по различным отраслям знания, периодические издания общего характера) как на русском, так и на иностранных языках [8, с. 50]. «Все книжные богатства библиотеки в отношении хранения» были распределены по одиннадцати главным

отделам: русско-иностраный, китайский, отдел Маньчжурского, или точнее — Цицикарского архива, японский, корейский, монгольский, маньчжурский, тибетский, картографический, периодических изданий, библиографический. Всего в библиотеке к 1909 г. хранилось до 50 000—60 000 томов [8, с. 51—54]. Каждый преподаватель собирал, пополнял, исследовал, описывал, систематизировал тот отдел библиотеки, который соответствовал его специализации [2, с. 123—124]. Китаевед А. В. Рудаков отмечал в своей автобиографии, написанной 22 июня 1941 г., что после маньчжурской экспедиции 1903 г. для библиотеки Восточного института было приобретено много книг: «Этот вклад в нашу библиотеку сразу поставил ее в уровень с большими европейскими ориентальными книгохранилищами, а по маньчжурскому отделу она стала единственной в своем роде, в этом отношении превзойдя даже Британский музей» [9, с. 8; 10, с. 126].

Важно заметить, что европейские учебники отличались «отменной дороговизной: английский курс Wede'a», например, в 1900 г. стоил «17 долларов; французское руководство Imbault-Huart'a — 90 франков, немецкий учебник Арента — 48 марок; <...> китайско-английский словарь Giles'a стоит 40—45 долларов; такой же, но уже значительно устаревший словарь Williams'a — 15 долларов и т. д.» [7, с. 6]. Учитывая дороговизну, несовершенство и, главное, отсутствие необходимой учебной литературы, профессорам и преподавателям приходилось самим вырабатывать методы преподавания и составлять учебники для своих студентов, разрабатывать хрестоматии и подготавливать тексты для чтения, а также комментарии к ним [7, с. 6]. При этом они могли использовать опыт европейских синологов. Например, профессор А. В. Рудаков для обучения студентов Восточного института разработал курс «Практическое руководство к изучению мандаринского наречия по системе Т. Ф. Вэда», переработав и дополнив трехтомное английское издание “A progressive course designed to assist the student of colloquial Chinese. — by T. F. Wede”. В настоящее время учебное пособие А. В. Рудакова со штампом библиотеки Санкт-Петербургского университета и трехтомник Т. Ф. Wede с автографом А. В. Рудакова и штампом библиотеки Восточного института хранятся в фонде редких изданий Научной библиотеки ДВФУ.

В 1903 г. библиотека «по праву заняла бесспорно первое место среди учебно-вспомогательных учреждений» Восточного института [1, с. LXXXI]. Дни и часы открытия библиотеки для чтения и получения книг ежегодно устанавливали на заседаниях Конференции

Восточного института перед началом учебного года, а также перед рождественскими и летними каникулами. Вход в книгохранилище библиотеки посторонним был запрещен [7, с. 22]. При библиотеке состояла профессорская лектория, в которую поступала «вся текущая периодическая печать как научного, так и общелитературного содержания. Находящиеся в лектории издания» через некоторое время поступали в библиотеку [8, с. 54]. К 1916 г. библиотека вместе с лекторием располагалась в 12 комнатах, при этом мест хранения было недостаточно [2, с. 124]. В 1916 г. директор Восточного института профессор А. В. Рудаков обращался в Министерство народного просвещения с ходатайством о необходимости строительства отдельного здания для библиотеки [6, с. 41].

Право пользоваться абонементом и лекторием библиотеки имели все преподаватели и профессора Института, «почетные его члены, студенты, кандидаты-стипендиаты и лица, занимающие в Институте штатную должность» [7, с. 22]. Кроме того, с разрешения Правления получать книги из библиотеки на дом или читать в лектории могли посторонние лица, занимающиеся научным трудом и исследованиями Дальнего Востока. Они вносили залог, определяемый в соответствии количеству и ценности выдаваемых книг. Обычно сумма залога, вносимая через казначея, составляла 30 рублей [7, с. 22].

Следует отметить, что преподаватели Восточного института имели право пользоваться всей литературой, находящейся в библиотечном фонде «без всякого препятствия в цензурном отношении», всем остальным выдавались только те издания, которые были разрешены цензурой. Словари, имеющиеся в одном экземпляре, энциклопедии и справочная литература выдавалась для чтения только в читальном зале. Восточные ксилографы и другие рукописи, а также библиографические редкости, список которых был определен Конференцией, выдавались на дом только профессорам института [7, с. 23]. Периодическими изданиями текущего года пользовались только преподаватели Восточного института [7, с. 25].

В библиотеке первого вуза на Дальнем Востоке действовал межбиблиотечный абонемент, по правилам которого книги и рукописи высылались для чтения ученым на имя учреждений, в которых они работали, находящихся как в Российской империи, так и за рубежом. Межбиблиотечное сотрудничество было заверено гарантиями научных учреждений и разрешением Директора по согласованию с Конференцией Восточного института [8, с. 23].

Таким образом, исторический опыт становления библиотеки Восточного института показывает значимость деятельности профессорско-преподавательского состава в организации библиотечного дела, в области развития международных контактов и взаимодействий с целью комплектования и книгообмена вузовской библиотеки с учреждениями Российской империи и других стран, специфику обслуживания учебного и исследовательского процессов Восточного института библиотечной информацией.

#### Список источников

1. Протоколы заседаний Конференции Восточного Института за 1903–1904 академический год / Восточный Институт. Владивосток, 1904. 203 с. разд. паг. (Приложение к X, XI и XII т. «Известиям Восточного Института»).

2. *Дружинина И. А., Кудинова Н. И.* Первая вузовская библиотека Дальнего Востока // Известия Восточного института Дальневосточного государственного университета. 1999. № 5. С. 117–124.

3. Протоколы заседаний Конференции Восточного Института за 1901–1902 академический год / Восточный Институт. Владивосток, 1902. 288 с. (Приложение к III тому «Известий Восточного Института»).

4. Протоколы заседаний Конференций Восточного Института за 1904–1905 академический год : Годичный акт Восточного Института 21 октября 1904 года / Восточный Институт. Владивосток, 1907. 137 с. ; табл. (Известия Восточного Института ; т. XIV, прил. 3).

5. Дальневосточный государственный университет : история и современность. 1899–1999 / Э. В. Ермакова, Г. С. Куцый, Е. П. Володарская [и др.] ; гл. ред. В. И. Курилов. Владивосток, 1999. 704 с.

6. *Сырцева Т. И.* Редкий фонд Научной библиотеки ДВГУ–ДВФУ: опыт исторической реконструкции : магистерская диссертация по направлению подготовки: 46.04.01 — История / Выпускные работы Школы искусств и гуманитарных наук // Научная библиотека ДВФУ : [официальный сайт]. 2019. URL: <https://elib.dvfu.ru/vital/access/manager/Repository/fefu:8205>.

7. Основание Восточного Института в г. Владивостоке и торжественный акт его открытия // Известия Восточного института 1-й год издания. 1899–1900 академический год. Т. I / Восточный институт, под ред. А. М. Позднеева. Владивосток, 1900. 251 с. разд. паг.

8. Справочная книжка по Восточному институту в г. Владивостоке на 1909 год / Восточный Институт. Владивосток, 1909. 148 с. разд. паг.

9. Рождение вселенной знаний (1899–1939 гг.) : к 120-летию Научной библиотеки ДВФУ / Дальневосточный федеральный университет, Научная библиотека ; сост. Н. В. Шамина, С. А. Баубекова, Т. И. Сырцева ; гл. ред. С. Г. Соловьев. Владивосток, 2021. 102 с. (К 120-летию высшего образования



на Дальнем Востоке). URL: <https://elib.dvfu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000879553>.

10. *Врадий С. Ю.* Фонд китайской книги в Центральной Научной библиотеке ДВО РАН // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2020. № 29. С. 123–136. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fond-kitayskoy-knigi-v-tsentralnoy-nauchnoy-biblioteke-dvo-ran>.

УДК 1(47+57)(092)Кедров Б.М.:025.4  
ББК 87.3(2)6-8Кедров Б.М.+78.364.111.1

*Н. В. Бекжанова*

**Академик Б. М. Кедров — участник разработки  
Библиотечно-библиографической классификации**

Статья посвящена академику Б. М. Кедрову — философу и логику, принимавшему самое активное участие в разработке Библиотечно-библиографической классификации (ББК) в 1950-е гг. Основное внимание посвящено его участию в работе пленума Библиотечной комиссии при Президиуме Академии наук СССР 11 июня 1959 г.

**Ключевые слова:** Б. М. Кедров (1903–1985), Библиотечно-библиографическая классификация, ББК, систематизация, систематический каталог.

*N. V. Bekzhanova*

**Academician B. M. Kedrov — as a Participant  
of the Library Bibliographic Classification Development**

The article is devoted to Academician B. M. Kedrov — philosopher and logician, who took an active part in the development of the Library bibliographic classification (LBC) in the 1950s. The primary focus is on his participation in the work of the plenum of the Library Commission under the Presidium of the Soviet Academy of Sciences on 11 June 1959.

**Keywords:** B. M. Kedrov (1903–1985), Library bibliographic classification, LBC, systematisation, systematic catalogue.

---

Буквально с первых лет советской власти перед библиотеками страны была поставлена задача стать полноценными проводниками идей социализма. В контексте ее решения одним из острейших стал вопрос создания систематических каталогов.

Дискуссии 1930-х гг. определили необходимость разработки единой библиотечно-библиографической классификации (ББК), основанной на марксистской философии, для чего требовалось объединение усилий библиотечного и научного сообщества [1]. В силу ряда причин, в том числе и начавшейся Великой Отечественной войны, не

удалось реализовать начатое. Вернуться к совместной работе удалось лишь к концу 1940-х гг.

Для решения масштабной задачи были объединены усилия многих библиотекарей, в первую очередь, сотрудников Государственной библиотеки им. В. И. Ленина (ГБЛ/РГБ), Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ГПБ/РНБ), Библиотеки Академии наук СССР (БАН), Центральной политехнической библиотеки и др. Также к работе были привлечены крупные ученые и исследователи. В их ряду особое место занимает Бонифатий Михайлович Кедров (1903–1985) — философ, историк науки и техники, впоследствии академик АН СССР. Он не только консультировал разработчиков ББК, но и принимал самое непосредственное участие в работе над схемами. «Наш Кедров...» — так назвал его в своей статье Э. Р. Сукиасян [2].

Как вспоминал сам Б. М. Кедров, «вернувшись из армии к мирному научному труду, я приступил к разработке общей классификации современных наук <...> По этому поводу я опубликовал несколько статей, а в 1947 г. вышла моя книга “Энгельс и естествознание”» [2, с. 71], последняя часть которой была посвящена классификации наук [3]. Это стало отправной точкой для сотрудничества с ГБЛ, возглавившей разработку ББК.

Предложенная Б. М. Кедровым классификация наук носила разветвленный характер, позволяющий устанавливать непосредственные или опосредованные связи внутри всей системы. Для библиотечного же дела требовалась однолинейная классификация. Предложения по решению этой проблемы были опубликованы в 1955 г. в журнале «Вопросы философии» [4].

В определенной степени предложения по «развертыванию» классификации Б. М. Кедрова перекликались с последовательностью основных делений, предложенных к обсуждению ГБЛ и ГПБ [5]. В последние были также включены разделы, отражающие литературу по научно-практической деятельности. Обе классификации создавались на основе марксистско-ленинских идей. Выразилось это, в частности, в выдвижении на первое место раздела марксизма-ленинизма, выделении ВКП(б) в самостоятельный раздел и в ряде других решений.

Именно основной ряд стал предметом острой дискуссии, которая проходила как в ходе личных встреч, так и на страницах профессиональной печати [6–8].

Особое место в разработке ББК занимает Пленум Библиотечной комиссии при Президиуме АН СССР, проходивший 11 июня 1959 г., на котором Б. М. Кедров, как член специальной комиссии, представил основной доклад [9]. Начал свое выступление Б. М. Кедров с обозначения связи научной классификации с библиотечной: первая предназначена для классификации наук, результаты которых аккумулируются в книгах, вторая — для классификации знаний, собранных в этих книгах. Также он приветствовал достижение согласия по основному принципу классификации — это «принцип развития, общий принцип диалектики, или субординации наук, который требует располагать науки от простого к сложному, отражая тем самым развитие объективного мира — от простого к сложному» [9, л. 6].

Основную часть доклада Б. М. Кедров посвятил рассмотрению вопросов, вызывавших у аудитории наиболее серьезные разногласия. Это касалось расположения таких разделов, как марксизм-ленинизм и технические науки во всем их разнообразии.

Предваряя свои предложения, Б. М. Кедров выделил и дал характеристику принципов, которые могут помочь в преодолении возникших трудностей: 1) расположение от простого к сложному; 2) от абстрактного к конкретному; 3) движение от целого к отдельным структурным элементам этого целого; 4) расположение от фактора определяющего к факторам производным [9, л. 7–8].

Одна из серьезнейших задач, которая стояла перед разработчиками библиотечной классификации еще с 1930-х гг. — размещение литературы по марксизму-ленинизму — имела свои истоки в господствующей в обществе идеологии. В таблице 1951 г. этот раздел возглавлял основной ряд под буквой А [10, с. 1]. Справедливо отмечая, что предложенный вариант «отрывает марксизм от основного его базиса, от общественных наук <...> от всей истории <...> теоретическая часть будет оторвана от практической части» [9, л. 9–10], Б. М. Кедров предложил выдвинуть на первое место только марксистско-ленинскую диалектику, в целом же марксистское учение расположить перед общественными науками. При этом вся литература должна, по его мнению, отражаться в обоих разделах. Следует отметить, что в окончательном варианте ББК предложения Б. М. Кедрова не нашли реализации. Весь раздел «Марксизм-ленинизм» открывал основной ряд с отсылками к возможным альтернативным вариантам в разделах У011 Марксистско-ленинская политическая экономия, Ю1 Марксистско-ленинская философия,

Ю7 Этика, Ю8 Эстетика. В современной версии Средних таблиц все эти материалы совершенно обоснованно вошли в раздел Ф Политика. Политология, тем самым сняв противоречие, возникшее в угоду господствовавшей идеологии.

Вторым вопросом, которому посвятил свое выступление Б. М. Кедров, стало размещение технических наук. Отмечая, что проект 1951 г. «нарушает некоторые логические принципы последовательности» [9, л. 12], он допускает необходимость сближения практических наук — сельскохозяйственных и медицинских с биологией, но категорически возражает против разрыва технических наук с физикой, химией, математикой и т. д. По классификации ГБЛ/ГПБ техника и технические науки составляли раздел К1/М9, который по существу представлял собой водораздел между естественно-научным блоком и социальным, следующий индекс Н открывал раздел Общественные науки в целом.

Критикуя проект ГБЛ/ГПБ, Б. М. Кедров отвергает объяснение, «что технические науки связаны с каждой наукой, что имеется проникновение техники и в медицину, и в сельское хозяйство» [9, л. 12]. В свою очередь, он предлагает «не давать всех технических наук вместе, а давать их после каждого большого раздела, скажем, после математики — математическая техника, кибернетика и т. д.; после химии — комплекс химической технологии, после биологии — сельское хозяйство и медицина» [9, л. 13].

В заключение своего доклада Б. М. Кедров высказал предложение, которое, по его мнению, поможет решить большинство поставленных вопросов: «одно деление разделить на два деления, на две большие группы: группа естественных и технических наук во главе с диалектикой <...> и группа гуманитарных наук, которая начинается с марксизма» [9, л. 14]. Также он обратил внимание на тот интерес, который существует в странах народной демократии к подготавливаемой классификации. В связи с этим для индексации он предложил выбрать универсальный вариант и не ограничиваться кириллицей.

С ответным докладом выступила главный редактор ББК О. П. Тесленко. Она разъяснила позицию составителей, предварительно поблагодарив Б. М. Кедрова за оказываемую помощь. По результатам состоявшейся дискуссии, представленные на обсуждение таблицы были в целом одобрены и стали основой для полных таблиц ББК, опубликованных несколькими годами позднее.

## Список источников

1. К истории разработки библиотечных классификаций в 1930-е годы : сб. док. : коммент. изд. / БАН, Отд. науч. систематизации литературы ; авт.-сост.: Н. В. Бекжанова (отв. сост.), Д. Дракулич-Прийма, Д. М. Омельченко, С. В. Перекрест. Санкт-Петербург : БАН, 2018. 254 с.
2. Сукиасян Э. Р. «Наш Кедров...» // Библиотековедение. 2004. № 2. С. 70–75.
3. Кедров Б. М. Энгельс и классификация естественных наук // Кедров Б. М. Энгельс и естествознание / АН СССР. Ин-т философии. Москва, 1947. С. 359–476.
4. Кедров Б. М. О классификации наук // Вопросы философии. 1955. № 2. С. 49–68.
5. Библиотечная классификация : (Сокращенный вариант) / ГБЛ, ГПБ ; под ред. проф. Е. И. Шамурина. Москва, 1949. 155 с.
6. Тесленко О. П. О проекте библиотечной классификации (Основные принципы и основные деления) // Советская библиография. 1954. Вып. 36. С. 3–40.
7. Каменецкая К. Р. Спорные вопросы библиотечной классификации [В порядке обсуждения] // Советская библиография. 1957. Вып. 45. С. 17–30.
8. Молодцов И. В. Систематический каталог Библиотеки Академии наук СССР и вопросы основных делений библиотечной классификации // Систематический каталог и вопросы библиотечной классификации : сб. докл., зачит. на науч. конф. Б-ки Акад. наук СССР 24–25 апреля 1958 г. Москва ; Ленинград, 1959. С. 62–80.
9. Стенограмма Пленума Библиотечной комиссии при Президиуме Академии наук СССР по вопросу обсуждения проекта схемы библиотечной классификации, 11 июня 1959 г. // Архив БАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 602а. 121 л.
10. Библиотечная классификация : (сокр. вариант) : проект для обсуждения / ГБЛ. Москва, 1951. 160 с.

УДК 027.1(47)Мусин-Пушкин С.А.:027.53(470.316-25)  
ББК 78.347.95(2) Мусин-Пушкин С.А.+78.347.22(2=2Яро)

*Н. В. Белова*

**Книги из библиотеки С. А. Мусина-Пушкина в фонде  
Ярославской областной универсальной научной библиотеки  
имени Н. А. Некрасова**

Статья посвящена истории книжного собрания поэта, публициста С. А. Мусина-Пушкина. Рассматриваются экземпляры с книжными знаками и владельческими записями С. А. Мусина-Пушкина из фонда Ярославской областной универсальной научной библиотеки имени Н. А. Некрасова, прослеживается история их бытования.

**Ключевые слова:** личные библиотеки, библиофильское собрание, книжный знак, экслибрис, С. А. Мусин-Пушкин.

*N. V. Belova*

**Books from the Library of S. A. Musin-Pushkin  
in the Collection of the Yaroslavl Regional Universal Scientific Library  
Named After N. A. Nekrasov**

The article is devoted to the history of the book collection of the poet, publicist S. A. Musin-Pushkin. The copies with bookmarks and owner's records of S. A. Musin-Pushkin from the collection of the Yaroslavl Regional Universal Scientific Library named after N. A. Nekrasov are considered, the history of their existence is traced.

**Keywords:** private libraries, bibliophile collection, book sign, ex-libris, S. A. Musin-Pushkin.

---

В рамках работы по изучению и реконструкции личных библиотек в Ярославской областной универсальной научной библиотеке имени Н. А. Некрасова (ЯОУНБ) был выявлен ряд изданий, ранее принадлежавших С. А. Мусину-Пушкину.

Семен Александрович Мусин-Пушкин (1858–1907) — публицист, поэт, коллекционер, ярославский земский деятель из рода дворян Мусиных-Пушкиных [1, с. 64–65]. Родился Семен Александрович

в Мологском уезде Ярославской губернии, учился в одной из петербургских гимназий, посещал на правах вольнослушателя Санкт-Петербургский университет. В качестве корреспондента газеты «Собеседник» С. А. Мусин-Пушкин в возрасте 19 лет был на русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Затем определился в рядовые лейб-гвардии Семеновского полка однако приступы наследственной душевной болезни вынудили его выйти в отставку [2, с. 380].

Выйдя в отставку, в 1884 г. поселился в г. Мологе. Работал уездным гласным, земским начальником, членом училищного совета, почетным мировым судьей. Был членом Ярославской губернской ученой архивной комиссии, занимался литературным творчеством. Его стихотворения, фельетоны и заметки под псевдонимами Семен Часков и Иноземец печатались в газете «Северный край». 21 августа 1907 г. он застрелился, оскорбленный подозрением в растрате земских денег, впоследствии не подтвердившимся [2, с. 380–381].

С. А. Мусин-Пушкин был страстным коллекционером. Он собирал гравюры, литографии, портреты общественных деятелей, писателей, ученых. У. Г. Иваск пишет, что в коллекции было «до 7000 гравированных, литографированных и др. портретов» [3, с. 13]. Современники писали, что эта коллекция «...едва ли не единственная в нашей [Ярославской. — Н. Б.] губернии» [4, с. 6]. В настоящее время эта коллекция хранится в личном фонде Николая Александровича Морозова (1854–1946) в архиве Российской академии наук [5].

По свидетельствам современников, С. А. Мусин-Пушкин «обладал большой, прекрасно подобранной библиотекой» [4, с. 5]. Автор некролога, опубликованного в «Историческом вестнике», писал, что Мусин-Пушкин «оставил после себя богатейшую библиотеку, массу портретов, редких рукописей» [6, с. 363].

Библиотека, по данным У. Г. Иваска, насчитывала около пяти тысяч названий книг [3, с. 13]. В описи, составленной для продажи библиотеки, были выделены следующие разделы: 1) богословие; 2) философия, психология, логика, педагогика; 3) история, история литературы, искусств, критика, воспоминания; 4) публицистика, правоведение, экономические науки и статистика; 4) география, этнография; 6) математика, астрономия, военные и морские науки; 7) естествознание и медицина; 8) сельское хозяйство, технология, торговля и промышленность; 9) словесность; 10) смесь и справочный отдел [7, с. 2], т. е. библиотека была универсальной по содержанию. В составе библиотеки было немало редкостей, книги по истории



Ярославского края, прижизненные издания русских писателей первой половины XIX в. [8, с. 296].

После смерти С. А. Мусина-Пушкина библиотека была выставлена на продажу. В газете «Ярославские губернские ведомости» в 1909 г. было опубликовано объявление судебного пристава Ярославского окружного суда о продаже библиотеки «на удовлетворение взыскания Ярославского общества взаимного кредита и других». Библиотека была оценена в 1763 рубля 89 копеек [7, с. 2]. Часть книг была продана вдовой С. А. Мусина-Пушкина на Московском аукционе [8, с. 297]. Остальные издания рассеялись по разным книгохранилищам. По данным С. И. Богомолова, около двух тысяч томов поступило после 1919 г. в Ярославский университет [9, с. 533].

Издания из библиотеки С. А. Мусина-Пушкина хранятся в настоящее время и в фонде ЯОУНБ в отделах редкой книги, краеведения, организации и использования фондов. Всего выявлено 11 названий (12 томов) книг на русском языке и 22 названия (26 томов) на французском языке. Это книги по истории, литературоведению, языкознанию, художественная литература.

Три экземпляра отмечены книжным знаком с изображением герба под шлемом, увенчанным дворянской короной, с наметом, под гербом полукругом надпись: «Семень Мусин-Пушкин» (32 × 39). Книжный знак выполнен в технике конгревного тиснения. Он описан в каталоге С. И. Богомолова под № 10209 [9, с. 533].

На семи книгах из фонда ЯОУНБ присутствует четырехугольный бумажный шрифтовой ярлык с надписью: «Изъ собранія книгъ Семена Мусина-Пушкина | 18... года | Отдѣла: \_\_\_ | Подраздѣленія \_\_\_ | Номеръ по каталогу \_\_\_ | Шкафъ \_\_\_ | Полка \_\_\_ | Номеръ \_\_\_ | Цѣна: \_\_\_» в тройной линейной рамке (43 × 47). Этот ярлык описан в каталоге У. Г. Иваска [10, с. 75], а также у С. И. Богомолова под № 10211 [9, с. 533].

Все имеющиеся в нашем распоряжении ярлыки заполнены от руки чернилами и карандашом. Это свидетельствует о том, что Семен Александрович относился к своей библиотеке очень внимательно, работал с книгами. Например, книга К. Н. Бестужева-Рюмина «Биографии и характеристики», согласно ярлыку на форзаце, относилась к разделу «Русская жизнь», подразделения «ист. культ.» (вероятно, «история и культура»), имела номер по каталогу «948», хранилась в шкафу «F» на полке «V» под номером «5» [11]. Как видно из информации на ярлыке, в библиотеке С. А. Мусина-Пушкина была

крепостная расстановка книг, кроме того, имелся каталог со сплошной нумерацией.

Ряд книг из библиотеки С. А. Мусина-Пушкина отмечен голубым штемпелем с факсимиле подписи: «Семень Мусинъ Пушкин». Часть книг отмечена владельческими записями на титульном листе или форзаце, выполненными коричневыми чернилами.

На многих книгах имеется указание на дату приобретения, как правило, год указывался рядом с фамилией владельца. В основном даты ограничены второй половиной 1870-х — 1880-ми гг. На некоторых экземплярах имеются подробные записи об авторе или содержании книги. Например, на нахзаце книги Ж. Симона «Работница в Европе» перечислены и другие работы, которые могут служить материалом «по женскому вопросу во Франции» [12]. Особый интерес представляет каталог «Русские книжные редкости» Г. Н. Геннади. На его страницах присутствуют многочисленные записи, пометы, напротив многих книг указана их цена [13]. Вероятно, каталог использовался как источник информации о редких книгах для пополнения библиотеки.

На двух книгах из фонда ЯОУНБ присутствуют владельческие записи отца Семена Александровича — Александра Илларионовича Мусина-Пушкина (1831—1865). Это «Российская грамматика» М. В. Ломоносова (1755) и «Превращения Овидиевы» (1974).

Пометы, присутствующие на книгах из собрания С. А. Мусина-Пушкина, дают возможность проследить их путь после продажи библиотеки. На большинстве книг имеется овалный фиолетовый штампель в линейной рамке с надписью «Ярославская общественная городская Пушкинская библиотека». Согласно пометам на титульном листе, книги на русском языке поступили в 1909 г., возможно, после продажи библиотеки С. А. Мусина-Пушкина с открытых торгов, о чем упоминалось выше. Книги на иностранных языках поступили в 1911 г. Книжные фонды Пушкинской библиотеки после революции стали основой фонда Ярославской губернской центральной библиотеки (ныне — ЯОУНБ им. Н. А. Некрасова).

Три книги поступили в фонд библиотеки значительно позднее — в 1947—1948 гг. Судя по штампу на нахзаце, они были куплены в букинистическом магазине. Среди них и «Российская грамматика» М. В. Ломоносова. На ней присутствует шрифтовой фиолетовый штампель без рамки с надписью: «Частная женская гимназія О. Н. Корсунской въ Ярославле» [14]. Этот штампель свидетельству-

ет, что книги из библиотеки С. А. Мусина-Пушкина приобретались и для библиотек учебных заведений.

Таким образом, коллекция книг из библиотеки С. А. Мусина-Пушкина в ЯОУНБ им. Н. А. Некрасова, несмотря на небольшой объем, дает представление о путях формирования этого книжного собрания, о работе по систематизации коллекции, позволяет судить о круге чтения и научных интересах владельца. Особую ценность коллекции придают многочисленные владельческие записи и пометы.

### Список источников

1. *Ельчанинов И. Н.* Материалы для генеалогии ярославского дворянства. Вып. 1. Ярославль, 1911. 83 с.
2. *Клопов А.* Мусин-Пушкин Семен Александрович // Литературный энциклопедический словарь Ярославского края. Ярославль, 2018. С. 380–382.
3. *Иваск У. Г.* Частные библиотеки в России. Санкт-Петербург, 1912. Ч. 2. 80 с.
4. *Соколов В. В.* Семен Александрович Мусин-Пушкин: 25 января 1858 [ум.] 21 августа 1907 года. Ярославль, 1907. 12 с.
5. *Кончин Е. В.* «Едва ли не единственная в России» // Экспонаты музея рассказывают : научно-популярные очерки. Ярославль, 1989. С. 7–16.
6. Мусин-Пушкин С. А. : [некролог] // Исторический вестник. 1907. № 10. С. 362–363.
7. О продаже имений в Ярославской губернии // Ярославские губернские ведомости. 1909. Ч. офиц. № 9. С. 2.
8. *Федюк Г. П.* Книги из библиотек Мусиных-Пушкиных в Ярославской областной библиотеке имени Н. А. Некрасова // Мусины-Пушкины в истории России: к 250-летию со дня рождения А. И. Мусина-Пушкина. Рыбинск, 1998. С. 294–297.
9. *Богомолов С. И.* Российский книжный знак. 1700–1918. 2-е изд. Москва, 2010. 959 с.
10. *Иваск У. Г.* Описание русских книжных знаков. Вып. 2. Москва, 1910. 104 с.
11. *Бестужев-Рюмин К. Н.* Биографии и характеристики: Татищев, Шлецер, Карамзин, Погодин, Соловьев, Ешевский, Гильфердинг. Санкт-Петербург, 1882. [6], 358 с.
12. *Симон Ж.* Работница в Европе. Санкт-Петербург, 1874. [4], XII, 372 с.
13. *Геннади Г. Н.* Русские книжные редкости: библиографический список русских редких книг. Санкт-Петербург, 1872. [4], IV, 144 с.
14. *Ломоносов М. В.* Российская грамматика. Санкт-Петербург, [1755]. [2], 208, [2] с.

*Ю. С. Белянкин*

### **Антистарообрядческая гомилетика второй половины XVII века**

В статье приводятся и изучаются факты и сведения из истории ранней антистарообрядческой полемики, преимущественно 3-й четверти XVII в., проявившейся многосторонне и в том числе в области искусства проповеди. На материале рукописных и старопечатных источников того периода исследуются сохранившиеся образцы полемических антистарообрядческих проповедей, которые служили одним из важных инструментов идейной борьбы.

**Ключевые слова:** рукописи, старообрядцы, полемика, раскол, старопечатные книги.

*Yu. S. Belyankin*

### **Anti-Old Believer Homiletics of the Second Half of the 17th Century**

The article presents and studies the facts and information from the history of early anti-Old Believer polemics, mainly of the third quarter of the 17th century, manifested itself in many ways, including in the field of art of preaching. Based on the material of handwritten and early printed sources of that period, the preserved samples of polemical anti-Old Believers' sermons, which served as one of the important tools of ideological struggle, are studied.

**Keywords:** manuscripts, Old Believers, polemics, schism, early printed books.

---

Одним из важнейших «инструментом» защиты Церкви от «церковных раздорников» во 2-й половине XVII в. являлось искусство проповеди, которое приобрело в то время особое значение. Однако образцы антистарообрядческих проповедей «официальных» церковных авторов практически не публиковались в изданиях, за исключением немногих вошедших в «Вечерю душевную» Симеона Полоцкого (1683). Епифаний Славинецкий фактически первым со стороны патриаршей Церкви вступил в полемику с «раскольниками» и составил ряд проповедей, дошедших в сборниках из его архива. В целом они носят общий характер, не затрагивая полемику по существу конкрет-

ных вопросов, они аллегоричны, наполнены сложной символикой. Как замечает А. С. Елеонская, Епифаний Славинецкий был сторонником «трудного чтения» [1, с. 61], что, очевидно, не способствовало тому, чтобы он мог выступать в роли яркого полемиста. Известно его «Слово на непокорники Церкви». Автор проповеди «умоляет» своих оппонентов, взывает к их разуму и совести. Из конкретных вопросов реформ упомянуто исправление Символа веры. Епифаний развивает ту же мысль, которая была сформулирована в тексте Максима Грека из сборника «Скрижаль» о недопустимости самовольных поправок в Символе, а потому — необходимости его приведения в соответствие с авторитетным греческим оригиналом. Епифаний призывает «Символа, древлепреданного святыми отцы, бывшими на святых селенских седми соборах и утвердивших, ничто же к тому приложить или отъяти». От лица «матери-Церкви» он называет своих оппонентов лжеапостолами, ни от кого не посланными, а потому не имеющими никакого права проповедовать, поскольку они «суесловятся быти богословци и сокровенных божественных писаний таинств искуснейшии сказателе» [2]. Старообрядцы «не своего звания дело безумнее похищают». Епифаний Славинецкий обращает внимание, что «не вера в догматах своих исправляется <...>, но токмо речений некая от добрых и праведных преводов» (ГИМ. Син. № 1. Л. 499 об.). Известно также неопубликованное и не попадавшее в поле зрения исследователей «Слово на мятежники Церкви» (ГИМ. Барсов. № 459. Л. 232–233) того же автора. Оно посвящено тому, что церковные мятежники, если Церковь исчерпала все средства их убеждения, «за мирским судом встоятся и царскою властью накажутся». Об этом всем предстоятелям Церкви, т. е. российским патриархам, следует неустанно молить самодержцев. В этом же сборнике (ГИМ. Барсов. № 459) есть и другие «инвективы» против старообрядцев. В частности, в неизданном слове «Чин боголепный» Епифаний Славинецкий, как и в иных своих текстах, начиная еще с предисловия к «Скрижали», обращается к образу Иакова, отвалившего камень от источника, которого символизирует патриарх Никон, оттолкнувший от источника знаний «невежества камень» (л. 229): «Богоизбранный патриарх Никон», из-за того, что не все «священнии православной церкви причастницы» были достаточно начитаны в божественном писании, «яко древний патриарх Иаков веществен камень от вещественна кладезя отвалил». Он сделал это, сдвинув, таким образом, «мысленный невежества паче же неявенства в многих умех лежащего камень». В другом месте Епифаний пишет, что

на Руси появились те, кому «не есть благоприятно», что «вся таин священная священнодействия в православной российской церкви в честь и славу Божию совершаема» (л. 231). Вероятно, речь идет о непризнании «раскольниками» таинств, совершаемых в «никонианских» церквях, которые они считали недействительными. Как и в «Слове на непокорники Церкви», Епифаний Славинецкий обращается здесь к образу Корея, Авирона и Дафана, которые восстали против Моисея: «дебелого невежества мраком душевредне омрачився». Подобно им, старообрядцы восстали против Никона. Этот образ тоже был впервые использован Епифанием еще в «Скрижали». Старообрядцы, подобно библейским мятежникам, «в пагубоносное повреждение души своєю роптати дерзают» на нового Моисея, патриарха Никона.

В проповеди «Сердце мое смятется во мне» речь идет о необходимости послушания священноначалию. Подчеркивается, что «превышний» просвещают «светозарными лучами» «началствуемых», а те «световодителствуют» нижестоящих. Конечно, эти слова звучали весьма актуально в контексте полемики со старообрядцами, обвинявшими во всех грехах клир патриаршей Церкви [2, с. 166]. В поучении «Словеса чиста» Епифаний пишет, что из их «гортаней мертвые догматы исходят» [1, с. 69]. Еще одно поучение, отчасти посвященное старообрядцам, это «Людие сидящей во тме». Собственно узники пещеры — это и есть «раскольники», не видящие света небесного. В отличие от обитателей платоновской пещеры, они не искали света: они «не видят яко ясная учения луча есть благо». «Раскольники», как замечает Епифаний Славинецкий, «ясныя греческаго учения лучи не любят» (л. 214 об.). Им были написаны еще две проповеди против старообрядцев: «И знамение велие явися на небеси, Жена облечена в солнце» и «Словеса Господня, словеса чиста» [3]. В них в целом повторяется мысль о том, что «не даннаго же чина и достоинства отнюдь никако же восхищати, и в нем же чине кийждо призван бысть, в том да и пребывает». Епифаний изображал старообрядцев частью одной из голов апокалиптического змия.

Составленные Симеоном Полоцким сборники «Обед душевный» (1681) и «Вечеря душевная» стали первыми в своем роде изданиями, содержащими столь богатый проповеднический материал на весь церковный год. Симеон отзывался в своих поучениях на многие явления и события современной жизни. Один из текстов он посвятил кончине митрополита Сарского и Подонского Павла, подчеркнув его участие в борьбе с «раскольниками»: «с Никитою, Лазарем,

Феодором, Аввакумом, и со сверстники их богостудными, противу имже тако он ста, яко Петр противу Симону волхву...» [1, с. 138]. Многие его речи связаны с наставлениями иереям, изложением их пастырских обязанностей и описанием личных качеств: «Слово от архиерея новопоставленного, во епархию си пришедша к священником, о еже жити им благоговейно, внимати же себе и стаду» или «Слово пастыря ко овцам пришедша». Замечательным источником по изучаемому вопросу, уже рассмотренным в историографии, является рукописный сборник «Статир» (ОР РГБ. Ф. 256. № 411), интересный как образец произведения нестоличного автора, не связанного с церковными властями [4].

Еще одна своеобразная проповедь на тему раскола сохранилась в наследии Юрия Крижанича, хронологически она относится к тому же периоду — «О преверстве беседа», т. е. рассуждение об «излишней», извращенной вере, которое, вероятно, не было завершено автором [5; 6]. Замысел этой, очевидно, нереализованной в итоге «беседы» появился у Крижанича после общения с клиром и насельниками Знаменского монастыря в Тобольске, где он жил в ссылке, о проблеме распространения раскола. «Беседа» была задумана в форме проповеди для местных прихожан. Там же, в Тобольске, он видел протопопа Аввакума.

Интересен пример использования книги «Жезл правления» (1667) Симеона Полоцкого в целях «проповеди» или полемики со старообрядцами. В сентябре 1687 г. митрополит Игнатий (Римский-Корсаков) прибыл в кинешемскую соборную церковь на праздник Воздвижения для увещания «раскольников». Во время проповеди он зачитал 23-ю статью книги о четырехконечном кресте, а также 30-ю — о молитве Иисусовой. Однако приведенные старообрядцы ответили лишь, что «мы грамоте не знаем — только говорим, что новые веры не приемлем и креста Христова четырехсоставного отлучаемся» [7, с. 7]. Другой сходный случай произошел в июне 1668 г. во время осады Соловецкого монастыря войсками, направленными туда против «раскольников». Воевода Игнатий Волохов, ведя переговоры с черным собором монастыря, попытался устроить прения о старых и новых книгах, опираясь на «Жезл правления» [8, с. 45]. Еще один пример попытки использования остроактуального текста в устной полемике связан с Новгородской епархией. В одной из грамот митрополита Корнилия (03.08.1682) [9, с. 72] говорится о казни «бывого попа Никиты», «безумным и самомненным обычаем престившагося

на святую церковь». Митрополит сообщает одному из архимандритов, что об этом «посланы к тебе печатные тетради с сею нашею грамотою». Очевидно, это экземпляры напечатанного в июле 1682 г. на Печатном дворе «Слова на Никиту». В грамоте разъясняется, что архимандрит должен был с ними делать: «и ты б на Тихвине <...> те тетради во услышание всем православным христианом вычесть, и от божественнаго писания наказать». Кроме того, архимандрит должен был «в погосты и к попом послать списки с нарочным посыльщиком <...> и приказать по вся недели священником кииждо в своем приходе прихоцким людем по вся недели те тетради во услышание чести».

Другая грамота, патриарха Иоакима (17.10.1682) [10, с. 154–155], иллюстрирует то, как распространялись экземпляры полемической книги «Увет духовный» (1682), закупленные Патриаршим Казенным приказом. В ней речь идет о необходимости рассылки «Увета» по Новгородской епархии. В преамбуле патриарх прибегает к символу доброго пастыря, должного «душу свою за овцы положить». Дьявол многие души рожденных от единой матери церкви Христовой «угрызе». Для борьбы с этим и был написан «Увет наш пастырский духовный». Согласно грамоте, митрополит должен спасти погибающих членов церкви — запрещая, обличая и проповедуя: «И сим нашим Уветом утверди пасомый твой люд, многократно прочитовая им». В 1682 г. царь Феодор Алексеевич в обращении к созванному Собору говорил о сохраняющейся активности «церковных противников». В этом контексте обращение к гомилетике становилось одним из самых востребованных навыков клириков патриаршей Церкви.

### **Список источников**

1. *Елеонская А. С.* Русская ораторская проза в литературном процессе XVII в. Москва, 1990.

2. *Панич Т. В.* Слово «На непокорники Церкви» — памятник ранней антистарообрядческой полемики // Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам XVI–XX вв. Новосибирск, 2006. С. 158–179.

3. *Певницкий В. Ф.* Епифаний Славинецкий, один из главных деятелей русской духовной литературы в XVII в. // Труды Киевской духовной академии. 1861. Кн. 8. С. 405–438; Кн. 10. С. 135–182.

4. *Белянкин Ю. С.* Проповеди из сборника «Статир» в контексте антистарообрядческой полемики 2-й половины XVII в. // Румянцевские чтения — 2013 : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Москва : Пашков дом, 2013. Ч. 1. С. 54–60.



5. *Аввакумов Ю. П.* Сочинение Юрия Крижанича «Беседа о суеверии» // Богословские труды. Москва, 1986. Сб. 27. С. 220–256.

6. *Гольдберг А. Л.* Неизвестное сочинение Юрия Крижанича «О превертстве беседа» // Научный бюллетень ЛГУ. 1947. № 19. С. 47–51.

7. *Смирнов П. С.* Из истории противораскольнической миссии XVII в. Санкт-Петербург, 1903.

8. Словарь книжников и книжности Древней Руси. Санкт-Петербург, 2004. Вып. 3. Ч. 4.

9. Восстание в Москве 1682 года. Сборник документов. Москва, 1976.

10. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской Академии наук. Т. 4. Санкт-Петербург, 1838.

УДК 021.84(470+571)(091)  
ББК 78.352г(2Рос)

*Ю. С. Бесстремьянная*  
**Обязательный экземпляр книг вчера и сегодня:  
от анализа к мониторингу**

В статье представлен анализ количественных и качественных характеристик потока изданий книг и брошюр, поступающих в качестве обязательного экземпляра в Российскую государственную библиотеку (РГБ) из Российской книжной палаты (РКП) в постсоветское время, а также показаны изменения в репертуаре изданий и в Профиле комплектования фондов РГБ, произошедшие в этот же период.

**Ключевые слова:** комплектование, обязательный экземпляр документов, критерии отбора, первичный отбор документов.

*Yu. S. Besstremyannaya*  
**Legal Deposit Yesterday and Today:  
From Analysis to Monitoring**

The article presents an analysis of the quantitative and qualitative characteristics of the flow of published books and brochures coming as a legal deposit to the Russian State Library from the Russian Book Chamber in the post-Soviet period. The article also shows the changes that occurred during the same period in the repertoire of publications and in the Acquisition Profile of the RSL.

**Keywords:** acquisition, legal deposit of documents, selection criteria, primary documents selection.

---

Получение обязательного экземпляра документов является основным способом комплектования Российской государственной библиотеки (РГБ) (ФЗ от 29.12.1994 № 77 «Об обязательном экземпляре документов» в редакции от 03.07.2016 г.). Однако в библиотечной прессе обязательному экземпляру (ОЭ) уделяется недостаточное внимание. Отбор изданий ОЭ в фонды РГБ осуществляется на основе «Единого профиля комплектования фондов РГБ» (далее — Профиль), нормативного документа, регламентирующего отбор

и распределение всех видов изданий в фонды. Профиль претерпел со времени своего создания в 1976 г. три редакции. В дополнение к последней редакции Профиля (1990), начиная с 2016 г. разрабатывается уточненный Профиль на один год. Он ориентируется на статус РГБ как Национальной библиотеки РФ и на ее роль в осуществлении государственных задач, опираясь на Стратегию государственной культурной политики на период до 2030 г. Профиль формируется с учетом состояния издательского и книжного рынков, изменившихся интересов пользователей, а также предусматривает создание Национальной электронной библиотеки [1, с. 4].

Критерии, которые заложены в основополагающие позиции Профиля и которыми руководствуются комплектаторы, осуществляющие отбор изданий в фонды, не являются неизменными. Они меняются с течением времени, с учетом государственной политики в области культуры, книгоиздательства и библиотечного дела, а также политики комплектования фондов РГБ, исходя из уставных документов РГБ и анализа использования фонда.

В ходе научного отбора, который можно представить в качестве алгоритма, поэтапного ежедневного процесса определения качественных и количественных границ комплектования документов, одновременно осуществляется анализ потока изданий, поступающих из РКП в качестве обязательного экземпляра, и, прежде всего, репертуара книг и брошюр на русском языке, о которых далее пойдет речь. Анализируется структура печатной продукции, выявляются новые категории изданий, новые направления в науке, новая тематика книжных изданий, пользующихся повышенным спросом, пересматриваются границы комплектования определенных видов книжных изданий, сопоставляется статистика поступлений книжных изданий из РКП в РГБ, с одной стороны, и включения изданий в фонды РГБ на протяжении значительного периода времени — с другой.

### **Количественные характеристики репертуара книг и брошюр**

Изучение количественных характеристик потока книжных изданий констатирует следующее. Если в 70-е — середине 80-х гг. прошлого века количество названий книг и брошюр на русском языке, включаемых в фонды РГБ, ежегодно составляло 90–100 тысяч названий, то с середины 80-х гг. наметилась тенденция к его уменьшению до 75–80 тысяч. Надо отметить, что до распада СССР, помимо книг

и брошюр на русском языке, из РКП в РГБ поступали книги на языках других народов СССР, а также книги с грифом «для служебного пользования», совокупно составлявшие свыше 20 тысяч названий в год и постепенно почти прекратившие поступать в РГБ к середине 90-х гг.

В то же время, если проанализировать количественные изменения в потоке книжных изданий за последние десятилетия, отмечается не только рост выпуска названий книг и брошюр, но и увеличение количества книг за счет других видов документов.

Изменения также претерпевала и средняя экземплятность включенных в фонд РГБ книг и брошюр. Так, если в 70-е — середине 80-х гг. прошлого века она составляла 1,88, то с середины 80-х гг. снизилась до 1,69; в середине 90-х гг. составляла 1,34; а с 1994—1995 гг. вновь стала расти. В 2019—2020 гг. средняя экземплятность составила уже 1,48.

Заметим, что на среднюю экземплятность включаемых в фонд РГБ книг влияет соотношение внутривидовой структуры названий книг и брошюр. Возрастание удельного веса справочных, научных, научно-популярных изданий, а также литературно-художественных изданий, пользующихся активным спросом у читателей и включаемых в фонд с наибольшей экземплярностью, и, соответственно, уменьшение удельного веса производственно-практических изданий, пользующихся наименьшим спросом и включаемых в фонд с наименьшей экземплярностью, приводит к увеличению средней экземплярности включаемых в фонд РГБ изданий.

Для сопоставления количественных изменений выпуска книг и брошюр по целевому назначению были проанализированы статистические данные за 1991—2020 гг. из справочников РКП «Печать Российской Федерации в... году» [2, с. 62—65; 3, с. 46—49; 4, с. 56—57; 5, с. 46—49; 6, с. 70—73; 7, с. 58—61; 8, с. 42—43; 9, с. 50—53] и электронного ресурса РКП по статистике [10—13].

Анализ показал, что массово-политические издания, насчитывавшие в 1991 г. 743 названия, в 2000 г. сократились до 158 названий, т. е. в 4,7 раза. А количество научных изданий выросло с 3446 названий в 1991 г. до 10 618 в 2000 г., т. е. в 3 раза. Почти в 4,5 раза выросло за тот же период количество учебных и методических изданий: с 3386 названий в 1991 г. до 15 107 названий в 2000 г. [2, с. 62—65; 7, с. 58—61].

Сравнение количества названий литературно-художественных и учебных (в том числе учебно-методических) изданий, поступивших в 2019 и в 2005 гг., выявило его увеличение в 1,5 раза. Почти в 2 раза увеличилось количество названий изданий для детей и юношества

за тот же период. Вместе с тем налицо уменьшение производственно-практических изданий в 3 раза и информационно-рекламных — в 25 раз [8, с. 42–43; 12].

Если сравнить количество названий литературно-художественных, учебных и методических изданий, опубликованных в 2019 г., с 2000 г., то увеличение составляет 2,1 раза (литературно-художественные издания) и 2,6 раза (учебные и методические издания) [12; 7, с. 58–61].

В связи с этой положительной тенденцией возрастает средняя экзemplярность включенных в основной фонд РГБ книг: в 2018 г. — 1,37; в 2019 г. — 1,42; в 2020 г. — 1,48. Это связано с тем, что названные виды изданий включаются в фонд РГБ в большем количестве экземпляров.

Говоря о количественных значениях потока книг, поступающих из РКП в РГБ в составе обязательного экземпляра, необходимо остановиться и на полноте их состава. Если в советское время принято было считать, что полнота поступлений книг по обязательному экземпляру составляет 98%, то в постсоветский период она снизилась до 70%. Доказательством этого служит количество названий не поступивших в РКП изданий региональной печатной продукции (соответственно, и в РГБ). Были проанализированы данные из библиографических ежегодников, издаваемых универсальными областными научными библиотеками девяти регионов за ряд лет. В результате выявлено, что недополучение РГБ книг из регионов колеблется от 12% (Вологодская область) до 60% (Сахалинская область). Несколько лучше, но не стопроцентно, направляют свои издания в РКП (и РГБ) издательства Москвы и Санкт-Петербурга [14, с. 14–19; 15, с. 26–28]. Кроме того, отделу комплектования фондов РГБ удастся восполнить и включить в фонды, помимо ОЭ, ежегодно около 10 тысяч названий книг (только первым экземпляром).

### **Качественные характеристики репертуара книг и брошюр**

Теперь остановимся на некоторых качественных изменениях потока книжных изданий, произошедших с 1990-х до 2020 г. Прежде всего, это касается тематики книг, например, из раздела *Экономика* (по данным постоянных многолетних наблюдений):

1992 г. — страховой рынок России; бизнес-карты; бизнес-словари; биржа; брокеры; клиенты; роль предпринимателя в социально-экономическом развитии региона.

2000 г. — основы инвестирования; резервы активизации инвестиционной деятельности; построение бизнес-инкубаторов; криминальные проблемы инвестиционной среды экономики; инновации в малом бизнесе; банковские гарантии, рынок ценных бумаг.

2010 г. — рынок инвестиционной недвижимости; иностранные инвестиции; человеческие ресурсы.

2020 г. — европейский процесс и цифровая трансформация; проблемы управления в условиях цифровой экономики; моделирование экономических процессов; международные финансы в глобальной цифровой экономике; Таможенный кодекс европейского экономического союза; таможенный контроль; криптовалюта.

Говоря о качественных изменениях в комплектовании направляемых в фонды РГБ книг и брошюр, возникших в последние 5–10 лет, отраженных и не отраженных в Профиле, следует назвать:

- значительное сокращение позиций Перечня некомплектуемых изданий: со 100 в советское время до менее 10 в настоящее время (в основном изо- и картографические издания, две-три позиции из книжных); кроме того, ряд категорий изданий из этого Перечня вовсе исчез из потока книг, поступающих по ОЭ в РКП;
- зависимость экземплярности изданий книг, направляемых в фонды, от их тиража (издания с тиражами до 100 экземпляров комплектуются в большем количестве) и от ступенчатости образования для внутривузовских пособий (магистратура, специалитет — в большем количестве, бакалавриат — в меньшем);
- направление изданий в фонды в большем количестве экземпляров в случае, если интервал между выходом предыдущего и последующего изданий (литературно-художественных, учебных, научных) составляет не менее 5 лет.

Если говорить о структуре потока, то следует сказать, что в последние три года значительно увеличилось количество малотиражной литературы, прежде всего, книг и брошюр. Более половины изданий (55,2%) вышли в 2019 г. тиражом менее чем 1000 экземпляров [16, с. 9]. В результате мини-анализа, проведенного в первом квартале 2021 г., выявлено, что 28% составляют книжные издания, выпущенные тиражом 100 экземпляров. Это существенно, так как такие издания комплектуются в большем количестве экземпляров. Эти издания представляют собой литературу, ранее включаемую РКП в массив мелкопечатных изданий без экспедиционных номеров.

Еще на одном аспекте хочется остановиться. До распада Союза в потоке контрольного экземпляра всех видов изданий, и в первую очередь книг и брошюр, поступали издания, вышедшие только в текущем году. Однако в последнее десятилетие в числе новых изданий встречаются издания с годом выхода вплоть до 90-х гг. XX в. Так, мини-анализ, осуществленный в мае — июне 2021 г., выявил, что среди общего количества поступлений 2021 г. (1993 названия) количество книг с годом выхода 2015 составили 3; 2016 г. — 1; 2017 г. — 3; 2018 г. — 15; 2019 г. — 78; 2020 г. — 283; 2021 г. — 1573; 2022 г. — 37. (Заметим здесь, что учебные издания начинают выходить с весны — лета текущего года с указанием года выхода — следующего года.)

Число критериев и признаков, влияющих на качество научного отбора изданий в фонды РГБ, постоянно изменяется и растет. Одни из них уже отражены в Профиле, другие не всегда вовремя включаются в Профиль в ожидании очередной его редакции. В ходе научного отбора не только принимается решение об оптимальных размерах основного фонда и наиболее эффективном распределении изданий в общей системе фондов РГБ, но и постоянно осуществляется наблюдение, изучение, сопоставление, исследование и анализ потока изданий, поступающих из РКП в качестве обязательного экземпляра, что фактически является мониторингом репертуара изданий — необходимым направлением научной деятельности комплектователя.

Автор благодарит коллег по отделу ОКФ РГБ за помощь в работе над статьей.

#### **Список источников**

1. Профиль комплектования фондов Российской государственной библиотеки. Москва, ФГБУ «РГБ», 2020.
2. Печать Российской Федерации в 1991 году : статистический сборник / Российская книжная палата. Москва, 1992. (далее: Печать РФ в... году).
3. Печать РФ в 1992 году. Москва, 1993.
4. Печать РФ в 1993 году. Москва, 1994.
5. Печать РФ в 1994 году. Москва, 1995.
6. Печать РФ в 1998 году. Москва, 1999.
7. Печать РФ в 2000 году. Москва, 2001.
8. Печать РФ в 2005 году. Москва, 2006.
9. Печать РФ в 2009 году. Москва, 2010.
10. Статистический учет печатной продукции России // Российская книжная палата : [сайт]. Статистические показатели 2012 года. URL: <http://>

bookchamber.ru/statistics.html (дата обращения: 27.12.2021) (далее — Статистические показатели ...г.).

11. Статистические показатели 2015 года. URL: <http://bookchamber.ru/statistics.html> (дата обращения: 27.12.2021).

12. Статистические показатели 2019 года. URL: <http://bookchamber.ru/statistics.html> (дата обращения: 27.12.2021).

13. Статистические показатели 2020 года. URL: <http://bookchamber.ru/statistics.html> (дата обращения: 27.12.2021).

14. *Бесстремянная Ю. С.* И снова о статистике пробелов: что выявило исследование // Библиотека. 2019. № 8.

15. *Бесстремянная Ю. С.* Когда не выполняются обязательства: анализ издательских каталогов как способ выявления лакун // Библиотека. 2020. № 6.

16. Книжный рынок России. Состояние, тенденции, перспективы развития : отраслевой доклад / под общ. ред. В. В. Григорьева. Москва : Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2020.



УДК [002.2:519.2]:027.2(430)  
ББК 78.606+78.347.4(4Гем)

*И. С. Болдырева*

**Концепция оказания библиометрических услуг  
в академических библиотеках Германии  
(на примере библиотеки Университета Билефельда)**

В статье раскрываются основные аспекты оказания библиометрических услуг в библиотеке Университета Билефельда. Проанализированы цели и объекты библиометрического исследования. Подчеркивается роль Центра компетенций по библиометрии, который оказывает методическую поддержку библиотечным учреждениям.

**Ключевые слова:** библиометрия, академические библиотеки, Германия, метрики.

*I. S. Boldyreva*

**The Concept of Bibliometric Services Provided  
in German Academic Libraries (Case of Bielefeld University Library)**

The paper covers the main aspects of bibliometric services provided in Bielefeld University Library. There are analysed the goals and objects of bibliometric research. It highlights the role of the Competence Centre for Bibliometrics that provides instructional support to library institutions.

**Keywords:** bibliometrics, academic libraries, Germany, metrics.

---

Обслуживание на основе библиометрической информации развивается уже не одно десятилетие. Библиометрические оценки и исследования становятся дополнительной функцией научных библиотек. Особый интерес представляет зарубежный опыт по предоставлению библиометрических услуг, поскольку он позволяет выявить новые тенденции. Библиотека Университета Билефельда (ФРГ) в течение многих лет успешно применяет на практике собственную концепцию библиометрического обслуживания, анализ которой может представлять интерес для российских специалистов.

Понятие «библиометрия» появилось в профессиональной литературе по библиотечному делу Германии в первой половине 2000-х гг. В то время библиотеки реализовывали концепцию цифровой библиотеки, переходили от издания печатных журналов к электронным, совершенствовали концепцию обучения пользователей в библиотеке и занимались методическим обеспечением информационного поиска. Поэтому большинство библиотечных специалистов Германии сочли тогда преждевременным исследование Рафаэля Балля и Дирка Тунгера [1] относительно перспектив библиометрии как новой сферы деятельности библиотек с целью поддержки исследователей. Но за прошедшие десятилетия ситуация коренным образом изменилась. В настоящее время немецкие научные библиотеки выступают в качестве экспертов, а сотрудники библиотек консультируют исследователей относительно ценности научных публикаций, занимаясь библиометрическим анализом в рамках своей повседневной работы. В 2017 г. библиотека Университета Билефельда начала предлагать библиометрические услуги и консультирование, став одной из первых в этой области. Библиотека разработала собственную концепцию [2], в которой выделены шесть целей библиометрического исследования. Эти цели, в свою очередь, обусловлены контекстами анализа:

- *исследование на основе библиометрических методов для выявления релевантной литературы.* Инструменты библиометрии используются в этом контексте для поддержки поиска научной литературы. По сравнению с обычными библиотечными инструментами базы данных цитирования позволяют осуществлять поиск публикаций с высоким импакт-фактором;
- *содействие в получении финансирования от сторонних организаций.* Типичными ситуациями являются представление направлений научной деятельности и результатов исследований учреждений в контексте привлечения групп в скоординированные программы финансирования, подачи заявок на получение стипендий и грантов, а также выдвижения кандидатов на научные премии;
- *мониторинг собственной научно-исследовательской деятельности.* В этом случае библиометрические инструменты являются средством постоянного самонаблюдения исследователя и могут стать поводом для обоснования аналитических выводов;

- *библиометрический анализ в контексте замещения должностей.* Библиометрический метод используется для сравнения результатов научной деятельности кандидатов из числа претендентов на вакантную должность в учреждении;
- *внутренняя или внешняя оценка проводимых научных исследований.* В контексте оценки исследований и систем финансирования, основанных на результатах, библиометрический анализ используется наряду с другими инструментами для измерения и сравнения эффективности научно-исследовательской деятельности.

Чтобы получить более полное представление о существующих возможностях предоставления библиометрических услуг в университетских библиотеках ФРГ, необходимо рассмотреть типичные объекты анализа. Эти варианты не являются взаимоисключающими, их можно комбинировать в зависимости от предъявляемых требований. *Анализ выпуска публикаций* определяет степень и развитие публикационной активности во времени, распределение типов публикаций, представленность типов публикаций (журналы, сборники материалов конференций) и рейтинг публикаций в зависимости от темы. *Анализ соавторства* позволяет изучить сотрудничество между авторами публикации. Так, на этой основе можно проанализировать такие аспекты, как степень сотрудничества внутри немецких учреждений и между ними, а также межобластное сотрудничество, отражающее библиометрические показатели федеральных земель ФРГ. В ходе *анализа цитирования* основное внимание уделяется вопросу взаимосвязи между публикациями и дальнейшим ходом исследований. Часто интересуют различные темы и области исследований, а также научный ландшафт разных стран. *Анализ публикаций, находящихся в открытом доступе*, сейчас приобретает всё большее значение в связи с актуальностью темы научных коммуникаций в условиях открытой науки. В настоящее время можно определить только долю публикаций, появившихся в журналах с открытым доступом золотой модели.

Перечень различных целей свидетельствует о разнообразии пользователей библиометрических услуг. Помимо исследователей, это могут быть институты или факультеты университета, а также руководство университета. Кроме того, существуют и внешние пользователи, такие как ведомства, финансирующие исследования.

В зависимости от пользователя, тип и объем запрашиваемой библиометрической экспертизы могут сильно различаться. Однако,

несмотря на это, можно выделить общие этапы предоставления библиометрических услуг на примере библиотеки Университета Билефельда. На первом этапе установления контактов заинтересованные в библиометрическом исследовании пользователи связываются с университетской библиотекой. Для уточнения потребностей они получают краткую анкету. На следующем этапе с пользователями проводится предварительная беседа, в ходе которой уточняется цель, требования и возможность проведения библиометрического анализа. Предварительная беседа позволяет определить формат проведения библиометрического исследования, которое, в зависимости от объекта, может включать составление списков публикаций, лиц или обзора базы данных цитирования. Третий этап включает проведение библиометрического анализа в предварительно согласованном объеме, а также предоставление его результатов клиенту. После предоставления результатов проводится беседа с пользователем. Основная цель беседы — оказать помощь в интерпретации результатов. На этом этапе может быть определена необходимость определения более углубленной или альтернативной оценки данных. В заключение составляется отчет, который содержит краткую интерпретацию библиометрических данных.

С точки зрения международной практики, оказание библиометрических услуг в университетской библиотеке всё еще нуждается в усовершенствовании. Существующие международные принципы описательной, исследовательской и оценочной библиометрии, получившие название «ответственные метрики», были разработаны на основе Декларации об оценивании исследований (DORA) и Лейденского манифеста для исследовательских показателей. Эти принципы были разработаны в тесном международном сотрудничестве, прежде всего, в англосаксонском мире [3, S. 518]. Однако в ФРГ существуют различия на уровне федеральных земель, и они обуславливают невозможность унификации требований к проведению библиометрического анализа в научных библиотеках по всей Германии. В настоящее время существуют несколько научно-исследовательских учреждений, которые являются признанными экспертами в области библиометрии, например Общество Макса Планка и Исследовательский центр Юлиха.

С целью оказания методической поддержки немецким учреждениям, которые занимаются библиометрическими исследованиями, в 2009 г. был создан Центр компетенций по библиометрии. Центр является сетевым консорциумом, в котором формируется совместно

используемая инфраструктура данных, необходимых для библиометрических исследований. Ежегодно из статических реляционных баз загружаются и архивируются данные, что обеспечивает воспроизводимость и повторяемость данных при сравнении баз в соответствии с научными требованиями. Деятельность центра не ограничивается подготовкой данных. Благодаря соответствующему опыту исходные данные подвергаются проверке качества, и все обнаруженные несоответствия передаются поставщикам. Поскольку унификация данных со стороны поставщика для целевого использования во многих областях недостаточно корректна и детализирована, то центр занимается корректировкой данных. На основе этих данных выпускаются отчеты, которые служат инструментом мониторинга основных переменных.

Рассмотренный опыт библиотеки Университета Билефельда позволяет сделать вывод, что библиометрический анализ является инструментом, который служит многим целям. Кроме того, концепция оказания услуг в области библиометрии, включающая несколько этапов, позволяет как можно точнее выявить потребности пользователя и предоставить максимально полные результаты библиометрической экспертизы. Выявлено, что требования к проведению библиометрических исследований, сформулированные англоязычными специалистами, не в полной мере применимы в немецких библиотеках ввиду региональных различий. Решить данную проблему помогает использование отчетов Центра компетенций по библиометрии, которые предоставляют библиотечным специалистам сводку унифицированных библиометрических показателей по Германии.

#### **Список источников**

1. *Ball R., Tunger D.* Bibliometrische Analysen — ein neues Geschäftsfeld für Bibliotheken? : Die Unterstützung der wissenschaftlichen Forschung durch Wahrnehmungs- und Trendanalysen // BIT online. Heft 4. S. 271–278.

2. Dienstleistungskonzept Bibliometrie : ein Service der Bibliothek für die Universität Bielefeld // Universität Bielefeld. Universitätsbibliothek : [web-site]. 2021. URL: [https://www.ub.uni-bielefeld.de/ub/div/pdf/Bibliometrie\\_Konzept.pdf](https://www.ub.uni-bielefeld.de/ub/div/pdf/Bibliometrie_Konzept.pdf).

3. Die bibliometrische Anwendercommunity an Bibliotheken im deutschen Sprachraum und der Einsatz von Bibliometrie als Dienstleistung in Bibliotheken / Dirk Tunger [et al.] // BIT online. Heft 5. S. 509–519.

УДК 090.1:002.2  
ББК 76.1,215.8л61

*О. П. Болдырева*  
**Коллекция Бэлы Казарозы**  
**в книжном собрании театроведа Николая Волкова**

В статье сделан обзор обнаруженного в архиве Н. Д. Волкова списка библиотеки Бэлы Казарозы, отразившей период Серебряного века в русской культуре.

**Ключевые слова:** Бэла Казароза, Н. Д. Волков, библиофильские коллекции.

*O. P. Boldyreva*  
**Collection of Bela Casarosa**  
**in the Book Collection of the Theatre Researcher Nikolai Volkov**

The article reviews the list of Bella Casarosa's library discovered in the archive of N. D. Volkov, which reflects the period of the Silver Age in Russian culture.

**Keywords:** Bela Casarosa, N. D. Volkov, bibliophile collections.

---

Разбирая корпус документов, имеющих отношение к деятельности Николая Дмитриевича Волкова, изучая книги из его библиотеки, нельзя не обратить внимание на одну из тетрадей его архива, где находится небольшой раздел с лаконичным названием «Книги Бэл[ы] Георг[иевны]» [1, л. 20–22]. Эти записи имеют прямое отношение к его первой жене Бэле Казарозе. Она собирала эту коллекцию, а после ее смерти книги остались в библиотеке мужа.

Бэла Казароза (1893–1929) давно стала легендарной фигурой не столько как актриса и певица, но и как источник многих ярких явлений культуры эпохи модерна. Ею вдохновлялись Александр Блок, Михаил Кузмин, Всеволод Мейерхольд, Николай Волков и др.

Николай Дмитриевич познакомился с Бэлой накануне революции, когда она, ученица Мейерхольда, блистательно выступала со своими испанскими интермедиями в Петербурге. В 1920-м они поженились и Казароза переезжает в Москву уже надломленная обстоятельствами

ми — смертью сына от первого брака с художником А. Яковлевым, расставанием с ним и надвигающейся тяжелой болезнью. После гибели жены Волков почти полгода собирает у друзей и знакомых воспоминания о Казарозе, обменивается с ними автографами статей, редактируя их вместе [2, л. 1–3]. Результатом стала изданная на его средства книга-панегирик о Бэле Георгиевне — библиофильское издание тиражом 400 экземпляров [3].

Увековечив память о своей жене, Волков также бережно отнесся и к ее библиотеке, сохранил и оставил книги в неизменном виде до самой своей смерти.

Изучение списка книг из этого небольшого собрания и сохранившихся экземпляров дают немало поводов обратиться к истории искусства Серебряного века и первых лет советской власти, к читательским предпочтениям его ярких представителей, кругу чтения современников Бэлы, ее близких и друзей.

Собрание Бэлы Георгиевны состоит из 147 документов (книг, журналов и изобразительного материала). Это произведения самых разных жанров: художественная литература, по преимуществу поэзия, книги по искусству, каталоги выставок.

Целиком эту библиотеку, вероятно, собрать уже не удастся, она была распылена после смерти Волкова. Но часть ее осколками встречается в фонде Российской государственной библиотеки искусств (РГБИ).

Прежде всего, обращает на себя внимание изобилие поэтических изданий как монографических, так и сборников почти всех направлений Серебряного века (60). В 1910 г. 17-летняя Бэла Шеншина брала частные уроки пения. Еще будучи ученицей танцевальной школы, переступила порог Дома интермедий на Галерной улице в Петербурге. Художественными руководителями этого недолговечного предприятия были молодой театральный авангардист Всеволод Мейерхольд, художник Николай Сапунов и композитор и поэт Михаил Кузмин. Они породили некий прорыв в театральном искусстве, а появление Бэлы с ее задушевым чистым голосом, своеобразием пластики и человеческой искренностью пришлось как нельзя кстати. А она стала не только актрисой, но и поклонницей талантов этих троих, в особенности Михаила Кузмина.

Кузмин для Бэлы был по-настоящему мэтром, их объединял тонкий художественный вкус, эстетизм и полное равнодушие к социальности. И оба были необыкновенно музыкальны. Он придумал ей

даже псевдоним «Казароза» (Розовый домик), она же исполняла многие его песни, в том числе детский цикл. В списке коллекции Бэлы обнаружены почти все сборники его стихов; как первый «Сети», вышедший в 1908 г. в издательстве «Скорпион» (М.: Книгоиздательство «Скорпион»; Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1908), так и чудом появившиеся в советской России «Нездешние вечера» (Пг. : Петрополис, 1921). Кроме стихов мэтра, есть его проза и драматургия, но тоже поэтическая, музыкальная... Скандальная повесть Кузмина «Крылья» об однополой любви представлена как в первом варианте, появившемся в брюсовском журнале «Весы» за 1906 г. (№ 11), так и в Берлинском четвертом издании 1923 г.

Пьесы Кузмина выходили совсем небольшими тиражами, часто для камерного исполнения или для дружеского чтения среди единомышленников. Например, лирическая поэма для музыки с объяснительной прозой «Лесок» (Пг.: Неопалимая Купина, 1922). Сохранившаяся с автографом Н. Волкова, она оформлена весьма изысканно, с художественными находками графика А. Божерянова. Совершенно необыкновенное по жанру и структуре произведение. Туда входят три «леска» — шекспировский, гофмановский и апулеевский. И каждый сопровождается разным составом музыкальных инструментов. Кроме этого, тему ведут два голоса — меццо-сопрано и тенор.

Где бы не выступала Бэла в пору своего расцвета, в кабаре «Бродячая собака», «Приют комедиантов» или на других сценических площадках, она всегда исполняла что-нибудь из Кузмина, считая его своим сценическим отцом. Всё, что было до Кузмина в поэзии, что его окрыляло и всех, кто стал соучастником создания нового направления «акмеизм», она постаралась запечатлеть в своей небольшой коллекции. Прежде всего, в юности ему были близки К. Бальмонт и И. Анненский.

«Фейные сказки» Константина Бальмонта (М.: Гриф, 1905) особенно привлекли Казарозу своей «детской» тематикой, своей тонкой, почти хрустальной чистотой. Это отвечало Бэлиным устремлениям в творчестве, дополняло его.

В коллекции ощущается глубокий поклон символизму. Единственный прижизненный сборник стихов Александра Блока «Снежная маска», вышедший в 1907 г. в Петербурге (Спб.: Оры, 1907) тиражом в 950 экз., был в коллекции Казарозы. Этот программный цикл, написанный всего за несколько дней, стал знаковым. Обложку и фронтиспис выполнил Л. Бакст, а концовку и знак издательства — М. Добужинский.



Литератор с нотами мистического обаяния смерти Федор Кузмич Сологуб (1863–1927) представлен тремя сборниками раннесоветского периода. Цикл «Фимиамы» (Пг., 1921) — один из прощальных приветов символизму. Каждое стихотворение проиллюстрировано работой художника В. Конашевича.

К декадентам и символистам примыкала и менее известная фигура Серебряного века — Сергей Львович Рафалович (1875–1944), высокообразованный представитель обеспеченной молодежи. Его сборник «Светлые песни» 1905 г. (СПб., Содружество) содержит небольшой драматический этюд «Ватто». Драматургия была вторым серьезным увлечением Сергея Львовича, он сотрудничал с некоторыми петербургскими театрами как автор. Пьеса Рафаловича «Марфа и Мария», изданная на правах рукописи в 1914 г. (тип. «Двигатель»), хранится в фонде РГБИ. В ней автор устами героев размышляет о некоторых библейских истинах. Этот замечательно редкий экземпляр содержит дарственную надпись Бэле Георгиевне Казарозе от 2 марта 1914 г.

В коллекцию Бэлы входили многие современные ей акмеисты, прежде всего, Анна Ахматова. Произведений Ахматовой в собрании Бэлы — четыре, практически все ее сборники, кроме самого громкого, первого, «Вечер» 1912 г. (СПб., Цех поэтов), которое вышло тиражом всего в 300 экземпляров. И, вероятно, стать его обладателем было не просто. Предисловие к нему сделал кумир Бэлы — Михаил Кузмин, вдохновитель акмеизма, хотя этот факт не все признавали. А далее — всё, что вышло до советского «перерыва» в почти 20 лет: «Чётки» (СПб.: Гиперборей, 1914), «Белая стая» (Пг.: Гиперборей, 1917), «Подорожник» (Пг.: [Петрополис], 1921) и «Anno Domini» (Пг.: Петрополис, 1922).

К кругу Кузмина примыкала Анна Дмитриевна Радлова (1891–1949), свой последний прижизненный сборник «Форель разбивает лед» он посвятил ей. С 1918 по 1922 г. вышли все три ее сборника поэзии. Малоформатное издание «Крылатый гость» (Пг.: Petropolis, 1922), вероятнее всего, также принадлежало Бэле, несмотря на отсутствие отметки коллекции Волкова. Это доказывают изучение истории инвентарных номеров и наличие выдающегося автографа на авантитуле. Предположительно, что это рука Анны Андреевны Ахматовой. Радловы — Анна (поэт и переводчица) и Сергей Эрнестович (театральный деятель, режиссер) — были ближайшими друзьями Николая Волкова и Бэлы Казарозы в 20-е гг. Дневниковые записи свидетель-

ствуют, что они постоянно общались «по-домашнему» в квартире на Арбате [4, л. 3], так же как Радлова и Ахматова встречались в популярных местах богемного Петербурга, в том числе и в «Бродячей собаке», где выступала Бэла Георгиевна. Кто из них попросил подписать книгу, сказать пока трудно... Но так как экземпляр был в коллекции Бэлы, то, скорее всего, она сама.

Среди книг Казарозы встречаются имена, будоражившие современников не только стихами и даже своей бравадой, но и поступками. Большинство из этих людей давно забыты, но оставшиеся от них книги не дают этого сделать окончательно. Таким был Алексей Константинович Лозина-Лозинский (1886–1916), человек, постоянно искавший смерти и совершивший несколько попыток самоубийства из-за своей изувеченной несчастьями жизни. Сборник «Благочестивые путешествия» (Пг.: Тип. М. Пивоварского, 1916) появился уже посмертно, тиражом 500 экз. Но сами стихи сделаны отменно, по своим мотивам они несколько напоминают путешествия Гумилёва, но автор в них идет по открывающемуся ему чужому миру не как завоеватель, а как наблюдатель-путешественник. Жаль, что этот путь следопыта привел Лозина-Лозинского к смерти. Возможно, для Казарозы, наблюдавшей вместе со всеми эскапады Лозина-Лозинского, этот опыт оказался пророческим.

Совершенно особенным разделом являются в коллекции Бэлы сборники футуристов. В кабаре «Бродячая собака» бывали многие представители этого направления и те, кто ему сочувствовал. Их энергия, харизма, возможно, пленяла рефлексирующие души... Братья Бурлюки, Велимир Хлебников, Владимир Маяковский, Алексей Кручёных, Василий Каменский и многие другие. Они стали авторами сборника «Затычка» (М.: Футуристы «Гилея», [1913]). Особенностью его является то, что в нем совершенно равнозначны и текст, и рисунки Владимира Бурлюка.

Футуристическая книга хорошо издавалась сразу после революции с замечательными авангардными обложками. Книга «ЛЕФ агитки Маяковского, Асеева, Третьякова», выпущенная Всероссийским союзом поэтов в 1925 г., оформлена художницей Валентиной Никифоровной Кулагиной-Клуцис (1902–1987). Ее обложка напоминает яркий, переливающийся красочный поток, перемежающийся оригинальным шрифтом. Текст выполнил Алексей Кручёных, написавший в предисловии, что «собрал лучшее, что сделано поэтами ЛЕФа».

Необузданная, космическая поэзия Велимира Хлебникова (1885–1922), чьи самые яркие годы пришлось на работу Казарозы в «Бродячей собаке», представлена весьма полно. От дореволюционного прижизненного издания «Ряв!» ([Пг.]: ЕУЫ, [1914] (Типо-литогр. Т-ва «Свет»)) до посмертно выпущенной поэмы «Настоящее», осуществленной при содействии его сестры Веры Хлебниковой в 1926 г., а также его «Записные книжки», подготовленные А. Кручёных в 1925 г.

Завершая обзор самой большой, поэтической части коллекции, обращаем внимание на единственный сборник стихов великой Марины Ивановны Цветаевой — «Версты», имеющийся в коллекции Бэлы. Он выпущен в послереволюционной Москве (М.: Костры, 1921). Обе принадлежали к разным поэтическим «тусовкам»: Марина — к московской, Бэла — к питерской. В это сообщество Марина не входила, да и не хотела. Она — сама стихия, воля, свобода. А Бэла — утонченность, изломанность, тоска. Однако Марина так же, как и Бэла, была влюблена в Кузмина, в его талант, в его исключительный дар предвидения, в его способность жить так, как он хотел, а не как было принято: «Как вам нравится Кузмин? — Лучше нельзя: проще нельзя» [5, с. 266–267].

Как и Цветаева, Бэла обожала искусство. Все мемуаристы обращают внимание на эту страсть. Например, Абрам Эфрос называл ее идеальным зрителем, совершенным существом для восприятия искусства. И кроме музыки, которая родилась из пения и танцев, на первое место выходит изобразительное искусство, причем во всех его жанрах: живопись, графика, скульптура, дизайн. По количеству изданий искусство занимало второе место после русской поэзии. Это монографии, альбомы и каталоги выставок (более 45). Бэла в 20-е гг. жила неподалеку от Музея изящных искусств, основанного отцом Марины. И дневниковые записи Николая Волкова сообщают о том, как часто она бывала там и в других музеях Москвы. Так, 26 августа 1923 г. они отправились прогуляться в Третьяковскую галерею на выставку Федора Рокотова. Волков пишет, что по сравнению с Левицким и Боровиковским, Рокотов был менее интересным живописцем и портретистом. А вот картины У. Сарьяна и А. Яковлева, особенно «Рыбак. Майорка» (1915), ему очень понравились: «Синие рыбы. Зеленые и розовые скаты. На глади залива. Маленькие синие суда. Очень хорошо...» [6, л. 1].

От этой выставки в коллекции остался каталог портретов Рокотова, составленный Игорем Грабарем (М.; Пг.: Государственное

изд-во, 1923). Интерес к Рокотову у Бэлы был неслучайным. Она знала об увлечении бывшего мужа художника А. Е. Яковлева неоакадемизмом, потому такие имена не были для нее пустым звуком. Посетила она и выставку 1928 г., проходившую в Музее изящных искусств «Современное французское искусство» (М.: Комитет выставки, 1928), где советский зритель смог увидеть и некоторых художников-эмигрантов. Яковлев был среди них, Бэла не виделась с ним с 1917 г., когда Яковлев отправился в творческую командировку в Китай. Там его застала революция и Гражданская война, в Россию он уже не вернулся. Успехи Яковлева во Франции были феноменальными, он сумел даже получить орден Почетного легиона за изобразительное сопровождение автопробега по Африке с компанией «Ситроен». Осталась великолепная книга, которая естественно была у Бэлы в коллекции, и потому ясно, что о французском творчестве бывшего мужа она знала (*La croisière noire: Expédition Citroën Centre-Afrique. Paris, 1927*).

Увлечение декоративностью прослеживается и на других документах коллекции. В особенности посвященных национальным ремеслам: ковроткачеству, выделке тканей и мастерству орнамента.

Вместе с тем отчетные выставки современных Бэле художественных объединений — немалая часть ее книжного собрания. Несколько групп привлекли ее внимание: Общество станковистов (Москва) (выставка картин, рисунков, скульптуры, М., 1927), Объединение художников реалистов (выставка картин, М., 1927), Общество художников «4 искусства» (М., 1928 и 1929 гг.), Объединение «Бытие» (М., 1929) и Ассоциация художников революции: АХРР (М., 1926, 1927).

Очевидно, что Бэле Казарозе были наиболее близки художники Общества «4 искусства», которые предполагали продолжить искания Серебряного века. Это бывшие участники *Мира искусства* и *Голубой розы*. Они уделяли наибольшее внимание именно красоте образов, их выразительности, но уже на этапе, когда надо было приспособливаться к современной им действительности. В ее собрании представлены столь разные направления, что кажется, актриса пыталась разобраться в этом хаосе современного искусства и найти какую-то систему в калейдоскопе творчества его представителей. Наиболее активно она посещала выставки с 1925 по 1928 г. А последние датированы 1929-м г., годом ее гибели.

В собрании Бэлы можно обнаружить и другие виды искусства — это музыка, театр, основы вокального искусства и материалы, связанные с работой над голосом, научной его постановкой и сохранением

(Гербер, Человеческий голос и его гигиена: Семь лекций профессора Гербера. М., 1913).

Из драматических произведений на языке оригинала можно отметить итальянское издание прозаической комедии драматурга и политика Сэма Бенелли «Тиньола» (*Tignola: Commedia in tre atti di Sem Benelli Milano, 1911*). Это редкое издание, вероятнее всего, из Италии привез Яковлев, который в эти годы путешествовал по Европе [7, с. 549].

Совсем немного прозаических произведений в Бэлиной подборке: несколько французских, немецких и итальянских книг, из русских писателей — почти все дореволюционные издания ее знакомой и автора некоторых песен Надежды Тэффи (Надежды Александровны Лохвицкой), (Неживой зверь: [Рассказы]. Пг., 1916; Восемь миниатюр (СПб., 1913)).

У Бэлы были все составляющие творческого человека: хорошие природные данные, особенный голос, пластичность и музыкальность, свой неподражаемый стиль. И как было продемонстрировано — высокая духовность, о чем свидетельствует ее небольшая библиотека. В 20-е гг. она уже не смогла выступать, так как голос изменился, и ей казалось, что это фатально. Изменился он не потому, что она выступала в манере «инженю», а потому что ее подкосила болезнь. С ней она боролась вместе с мужем Николаем Волковым, он берег ее до конца [8, л. 30–33]. Но болезнь была сильнее.

Отдельными вкраплениями встречаются в коллекции Казарозы книги, освещающие ее дружеские связи. Два издания ее старшей подруги Александры Коллонтай выглядят вставным и чужеродным элементом в ее коллекции: «Отрывки из дневника. 1914» (Л.: Госиздат, 1924) и «Жизнь финляндских рабочих» (СПб.: Т-во художественной печати, 1903). Возможно, именно идеи Коллонтай о свободной женщине привели Бэлу Казарозу к личной драме, но полное отсутствие писем или иных документов не может доказать этого определенно. Остаются только книги, которые очень о многом нам рассказали, как свидетели, как ее современники.

Таков первый опыт реконструкции рассеянной коллекции Бэлы Георгиевны Казарозы, приведший к некоторым открытиям в ее запутанной биографии.

#### **Список источников**

1. Архив РГБИ. Ф. 1. Библиотека Волкова. Тетрадь № 6.

2. РГАЛИ. Ф. 998. Оп. 1. Ед. хр. 568. Автограф статьи «Воспоминания о Б. Г. Казарозе».
3. *Казароза Б. Г.* : [сборник]. Москва : Волков, 1930. 111 с. : ил.
4. Архив РГБИ. Ф. 1. Дневник Н. Волкова. 1923.
5. Цветаева Марина Ивановна. Проза / Марина Цветаева ; [сост., авт. предисл. и коммент. А. А. Саакянц]. Москва : Современник, 1989. 588, [2] с.
6. Архив РГБИ. Ф. 1. Дневник Волкова Н. Д. 1923.
7. *Каменская Е. Н.* Александр Яковлев — художник-путешественник. Рождение образа (рус.) // Актуальные проблемы теории и истории искусства : сб. науч. ст. / под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой. Санкт-Петербург : НП-Принт, 2014. Т. 4. С. 548—556.
8. РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 10. Ед. хр. 109. Личное дело Н. Волкова в ГАХН.

УДК 655.42(470+571)(091)"164"  
ББК 76.183(2)

*М. Ю. Борисов*

### **География распространения московских Евангелий в 1640-х годах (по материалам архива Приказа книгопечатного дела)**

Статья посвящена реконструкции распространения трех изданий Евангелий Московского печатного двора в 1640-х гг. Были выявлены основные регионы, участвовавшие в формировании отечественного книжного рынка, а также покупатели-лидеры. Полученная картина позволила говорить об изменении структуры книжного рынка по сравнению с предшествовавшим периодом. В 1640-х гг. на первый план вышли торговцы, которые посредством оптовых закупок снабжали провинцию книгой.

**Ключевые слова:** Евангелие, Московский печатный двор, книжный рынок XVII в.

*M. Yu. Borisov*

### **Geography of Distribution of the Moscow Gospels in the 1640s (According to the Archival Materials of the Book Printing Prikaz)**

The article is devoted to the reconstruction of the distribution of three editions of the Gospels of the Moscow Print Yard in the 1640s. The main regions that participated in the formation of the domestic book market, as well as the leading buyers, were identified. The resulting landscape made it possible to talk about a change in the structure of the book market compared with the previous period. In the 1640s, merchants came to the fore, who supplied the province with a book through wholesale purchase.

**Keywords:** Gospel, Moscow Print Yard, book market in the 17th century.

---

Основным источником изучения истории русской печатной книги XVII в. является архив Приказа книгопечатного дела (Российский государственный архив древних актов, ф. 1182). Его уникальные документы, которые не имеют аналогов в мире, отражают не только многогранную деятельность Московского печатного двора (далее — МПД), но и самые разные аспекты книжной культуры XVII в.

Большой интерес вызывают Приходные книги, в которых есть сведения о этапах подготовки тиражей к выпуску и о их продаже в лавке МПД [1, с. 74–115]. Продажные записи дают ценнейший материал, в том числе и для изучения географии распространения печатной книги по стране.

Развитию книготорговых центров, специфике продаж и распространения книг на основании архивных документов посвящены многочисленные работы. Важность исследования таких источников была показана в работах Ю. Э. Шустовой на основании изучения архива Львовского Успенского братства [2, с. 333–397; 3, с. 125–136]. Существенный вклад в изучение развития книжных центров в России, специфике продаж разных изданий МПД внес В. П. Пушкин [4, с. 38–44; 5, с. 22–37; 6, с. 311–315; 7, с. 248–261].

В рамках исследования были изучены две Приходные книги Приказа книгопечатного дела [8, д. 35, 39], содержащие сведения о выходе и продажах трех изданий Евангелий напестольных, выпущенных на МПД 19 января 1640 г., 20 июля 1644 г. и 6 января 1648 г. [9, № 147, 172, 205]. Данные книги, хронологические рамки которых 1640–1641 гг. и 1643–1650 гг. соответственно, были составлены двумя работниками МПД на основании не дошедших до нас черновых записей. Приходные книги представляют из себя структурированные блоки информации, которые содержат сведения о производстве и именные продажные списки по каждому наименованию книги отдельно.

Евангелие на МПД переиздавалось довольно часто, так как эта богослужбная книга необходима была в каждом храме и пользовалась большим читательским спросом.

На основании изучения Приходных книги МПД было совершено 884 покупки (2429 экз.) Евангелий в 1640-х гг. Из этого числа 164 сделки (450 экз. или 18,5%) географически никак не обозначены, поэтому определить, откуда были покупатели книг, невозможно. Доля московских покупателей оказалась самой большой — 521 сделка (58,9%), т. е. было куплено 1167 экз. (48%). Провинциальные покупатели зафиксированы в 199 покупках (812 экз.), что составило 33,4% проданных экземпляров Евангелий.

Иногородние покупатели представлены 78 адресами. Книги отправлялись практически во все регионы России, за исключением Сибири. Однако в продажных записях были зафиксированы две покупки (8 экз.), совершенные сибирскими казаками Федором и Иваном Ивановыми, которые не указали свой адрес [8, д. 39,



л. 132 об., 502]. Одновременно отмечаем, что книги по стране распределялись очень неравномерно. 58 адресов (74,3%) представлены разовыми покупками (1–2 экз.), т. е. их присутствие на книжном рынке было непостоянным. И только 8 городов приобрели в общей сложности 357 экз. (44%), среди которых Владимир, Суздаль, Ярославль, Великий Устюг и др. Весьма внушительные покупки делали и монастыри. За 10 лет ими было приобретено 317 экз. (39%). Это такие крупнейшие духовные центры, как Троице-Сергиева лавра, Соловецкий, Кирилло-Белозерский и Хутынский монастыри. Чаще всего это были целенаправленные закупки «в казну», благодаря которым снабжались церкви пределов. Стоит отметить, что в этом десятилетии сельские жители приобрели всего 13 экз. (1,6%). Также одна книга была куплена иностранцем, киевлянином черным дьяконом Моисеем [8, д. 35, л. 42 об.].

Для реконструкции географического ареала распространения книг по записям Приходных книг все адреса были сгруппированы по пяти историко-географическим областям, опираясь на традиции отечественной историографии. Лидером стал Замосковский край в исторических границах, определенных Ю. В. Готье [10, с. 84–89]. Его представляют 30 адресов, которые совершили 84 сделки (42,2%) и купили 425 экз. (52,3%). Большую часть книг приобрело несколько северорусских городов: Суздаль (11 покупок, 73 экз.), Владимир (6 покупок, 71 экз.), Ярославль (15 покупок, 54 экз.) и Кострома (10 покупок, 32 экз.). Среди монастырей самым крупным покупателем стали Троице-Сергиева лавра (3 покупки, 70 экз.), Спасо-Евфимиев (4 покупки, 25 экз.) и Иосифо-Волоцкий монастыри (1 покупка, 25 экз.). Именно эти адреса стали основными покупателями Евангелий в регионе. Небольшие покупки совершили такие города, как Углич (2 покупки, 10 экз.), Ростов (1 покупка, 10 экз.), Юрьев-Польский (2 покупки, 9 экз.) и Галич (2 покупки, 8 экз.).

Второе место занял регион Поморья и Русского Севера, который располагается севернее Замосковского края (от Карелии до Уральских гор и от Вологодской земли до Архангельска), представленный 17 адресами — 46 покупок (23,1%) и 184 экз. (22,7%). Почти все книги попали в крупные культурно-исторические и экономические центры региона: Великий Устюг (8 покупок, 41 экз.), Каргополь (6 покупок, 25 экз.), Вологда (10 покупок, 18 экз.), Холмогоры (2 покупки, 13 экз.), а также Соловецкий (2 покупки, 41 экз.) и Кирилло-Белозерский монастыри (5 покупок, 25 экз.).

Заокский край (территория южнее Москвы), который отделяется р. Окой и простирается на осваиваемых землях бывшего Дикого поля до Украины. Его представляют 16 адресов — 32 покупки (16%) и 63 экз. (7,8%). Основными потребителями стали города-крепости Тульской и Белгородской засечных черт. Лидеры: Калуга (6 покупок, 19 экз.), Тула и Рязань (по 3 покупки и 8 экз.). Несколько меньше книг приобрели Венев (4 покупки, 6 экз.), Елец (2 покупки, 5 экз.) и Брянск (2 покупки, 3 экз.).

Северо-Западный регион объединил древние русские земли — Новгородскую, Псковскую и Тверскую. Его представляют 8 адресов — 8 сделок (4%) и 53 экз. (6,5%). Почти все — монастыри (6 из 8). Среди них выделяются крупные закупки, произведенные Хутыньским (30 экз.) и Павловым монастырями (10 экз.). Единственным светским покупателем стал тверичанин Федор Андреев (3 экз.) [8, д. 39, л. 132]. Ранее данный регион отмечался довольно слабым присутствием на книжном рынке, что несколько удивляет, учитывая значимость таких крупных городов, как Новгород и Псков.

Последнее место заняли Понизовые волжские города, представленные осваиваемой территорией от Нижнего Новгорода до Астрахани. Его представляют 6 адресов — 28 покупок (14%) и 86 экз. (10,6%). Влидерах: Нижний Новгород (12 покупок, 30 экз.), Астрахань (5 покупок, 19 экз.), Казань (5 покупок, 15 экз.) и Свияжск (2 покупки, 11 экз.).

Изучив географию распространения Евангелий, можно выделить следующие закономерности. Нами отмечается иной характер приобретений, нежели в 1630-х гг. [1, с. 110–115]. На первый план выступили крупные закупки книг. В среднем на один адрес приходилось 10,4 книги. В этом десятилетии своей активностью особо отметились торговое городское население и черное духовенство. Именно они стали основными покупателями, снабжавшими книгами самые разные регионы страны. Первые снабжали покупателей в городах, а вторые непосредственно обеспечивали потребности церквей и монастырей. Это стало возможным благодаря всё большей коммерциализации книготорговой деятельности, организации безопасных дорог и наличию относительно недорогих изданий. Издание Евангелия 1640 г. стоило 1 руб. 11 алтын 4 денги [8, д. 35, л. 24]. Издание 1644 г. на александрийской бумаге продавалось по 2,5 руб., а на «меньшой бумаге» — 1,5 руб. [8, д. 39, л. 124 об.]. Речь идет об издании Евангелия 1648 г. Оно вышло стандартным тиражом (1200 экз.) форматом in quarto.

Это обеспечило ее дешевизну (цена 1 руб.) по сравнению с другими изданиями [8, д. 39, л. 499]. Книга оказалась очень успешной, тираж был практически полностью распродан в течение 10 торговых дней.

В целом теперь мы можем сформировать представление о наиболее крупных регионах-потребителях книг в России. Покупали часто книги большими партиями с целью перепродажи на местах. Например, владимирские и ярославские купцы приобрели в лавке МПД по 50 экз. Евангелий, суздальские — 40 экз., устюжские — 39 экз. Мы видим, что активно складывается провинциальный рынок книготорговцев, вследствие чего непосредственных покупателей в лавке МПД становилось меньше. Приобретать книги на местах стало проще на местных ярмарках, поэтому записи Приходных книг не отражают всю картину распространения изданий МПД в России. В 1640-х гг. доля оптовых покупателей книг существенно возросла по сравнению с предыдущим десятилетием.

Развитие частной книготорговли в регионах способствовало большему распространению книг и удовлетворению потребностей в богослужебной книге в самых разных городах и селах. Подтверждение этому мы находим в многочисленных рукописных записях на полях Евангелий, дошедших до наших дней. Дальнейшее изучение Приходных книг Приказа книгопечатного дела как исторического источника по истории распространения книг МПД других наименований позволит расширить наши знания об их бытовании, развитии книжного рынка, специфики купли-продажи печатных книг.

#### **Список источников**

1. Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадькин А. В. Московский печатный двор — факт и фактор русской культуры. 1618—1652 гг. Москва, 2001. 543 с.

2. Шустова Ю. Э. Документы Львовского Успенского Ставропигийского братства (1586—1788) : источниковед. исслед. Москва, 2009. 646 с.

3. Шустова Ю. Э. География распространения книг типографии Львовского Успенского Ставропигийского братства в конце XVI—XVII в. // Историческая география: пространство человека vs человек в пространстве : материалы XXIII Междунар. науч. конф. (Москва, 27—29 января 2011 г.) Москва, 2011. С. 125—136.

4. Пушков В. П. Книжные покупки города Владимира в XVII веке (по архиву Приказа книгопечатного дела) // Историческое обозрение. 2013. № 14. С. 38—44.

5. Пушков В. П. Книжные покупки города Галича в лавке Московского печатного двора в XVII в. (по архиву Приказа книгопечатного дела) // Книж-

ность и старообрядчество Костромского края и сопредельных территорий. Москва, 2018. Т. 1. С. 22–37.

6. *Пушков В. П.* Боровск на книжном рынке Москвы XVII века (по архиву Приказа книгопечатного дела) // Румянцевские чтения — 2019 : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 2019. Т. 2. С. 311–315.

7. *Пушков В. П.* Издание и распространение через лавку Печатного двора первого московского издания Библии в 1663/64 гг. // XXV Кадашевские чтения : материалы науч. конф. (Москва, 12–13 июня 2019 г.). Москва, 2020. С. 248–261.

8. Российский государственный архив древних актов. Ф. 1182. Оп. 1.

9. *Зернова А. С.* Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках. Москва, 1958. 150, [2] с.

10. *Готье Ю. В.* Замосковный край в XVII веке : Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. Москва, 1937. 411 с.

УДК 02(470+571(092)Рубакин Н.:821.133.1.09Роллан Р.  
ББК 78.3д(2)Рубакин Н.+83.3(4Фра)6-8Роллан Р.

*В. И. Бурцева*

**Николай Рубакин и Ромен Роллан: диалог единомышленников  
(по материалам из фондов отдела рукописей РГБ)**

В статье рассмотрены документы из фондов отдела рукописей РГБ, которые рассказывают об отношениях Н. А. Рубакина и Романа Роллана в период с 1916 по 1936 г.

**Ключевые слова:** Николай Рубакин, Ромен Роллан, Мария Роллан, Федор Макаров, переписка, Российская государственная библиотека, библиопсихология.

*V. I. Burtseva*

**Nikolai Rubakin and Romain Rolland: a Dialogue of Like-Minded  
People (Based on the Materials from the Collections  
of the Manuscript Department of the Russian State Library)**

The article deals with the documents from the collections of the Manuscript Department of the RSL, which tell us about the relationship between Nikolai Rubakin and Romain Rolland in the period from 1916 to 1936.

**Keywords:** Nikolai Rubakin, Romain Rolland, Maria Rolland, Fedor Makarov, correspondence, Russian State Library, bibliopsychology.

---

В фондах отдела рукописей РГБ хранятся документы, которые позволяют, хоть и в самых общих чертах, составить представление о тех отношениях товарищества и сотрудничества, которые связывали двух просветителей своего времени — знаменитого французского писателя, общественного деятеля и активного и последовательного миротворца Романа Роллана и «рыцаря книги», автора научно-популярных книг для массового читателя, создателя обширной библиотеки (около 100 000 томов) Николая Александровича Рубакина, который посвятил всю свою жизнь просветительской работе и книге как важнейшему средству этой работы, изучая не только книгу, но и ее читателя, чтобы понять, что же именно делает книгу интересной

и полезной тому или иному человеку, каков механизм воздействия ее элементов на сознание и каковы могут быть результаты этого воздействия (эти и другие вопросы решает созданная Рубакиным наука — библиопсихология).

Нас интересовали в основном документы из фонда 358 (архив Н. А. Рубакина), который был образован в 1964 г. из материалов, поступивших в библиотеку в 1951—1954 гг. Здесь мы находим не только письма к Рубакину Роллана [1] и его секретаря, а затем и супруги, Марии Павловны Кудашевой-Роллан [2], но и копии его ответов [3—4] (из-за неразборчивого почерка почти все письма он «выстукивал» на машинке). Конечно, эти материалы не расскажут нам всего об отношениях корреспондентов: жили они сравнительно недалеко друг от друга, в Швейцарии (Роллан — в Женеве и затем в Вильнёве, Рубакин — в Кларане и Лозанне), часто встречались, приглашая друг друга на чай, иногда беседовали по телефону. Ценнейшую информацию дают нам статьи Рубакина о Роллане [5—6], заметки самого писателя в его «Дневнике военных лет», авторизованная копия которого хранится в фонде 252 (архив Роллана) [7] и который издан (правда, со значительными купюрами) в 1952 г. в Париже [8], воспоминания сына Рубакина Александра [9], автора замечательной книги об отце, изданной в серии «Жизнь замечательных людей» [10], в которой отдельная глава посвящена отношениям с Ролланом и опубликовано несколько фрагментов из его «Дневника».

Знакомство состоялось 3 марта 1916 г., и впечатления от визита Рубакина Роллан заносит в свой «Дневник»: «Мужчина лет шестидесяти, седая борода, грива волос, сангвиник, улыбающийся, трепещущий мыслью. ...Оригинальный ученый, великий труженик, особенно поглощенный изучением психологии и биологической филологии. Он написал огромное количество произведений: на мой вопрос, попадают ли его писания в Россию, он отвечает: “Сорок семь моих книг запрещены, сожжены в России. Но сто пятьдесят три в ней разошлись. Этого достаточно”. У него семь миллионов читателей, больше, чем у Горького и у популярных романистов. Он, по-видимому, является великим энциклопедистом или, лучше сказать, сам является Энциклопедией современной России» [10, с. 126—127]. Далее Роллан излагает суть теории Рубакина (в парижском издании эта часть текста пропущена, поэтому мы ссылаемся на 14-ю тетрадь «Дневника», которая хранится в отделе рукописей [11]: «У него есть теория, которая составляет центр и источник всех его работ, — рассматривать язык не

как представление объектов и идей, но как своего рода живое электричество, передаваемую энергию. При контакте слова с сознанием читателя высекается искра, которая может воспламенить человека» [11, с. 91]. «Вся его работа имеет сугубо русский характер, поскольку его сочинения не переведены ни на один другой язык (из-за его веры в собственное сияние слов каждого языка). Но он полагает, что его принцип и его метод справедлив для всех народов и должен применяться везде. Он кажется очень уверенным в идеях, которые продвигает, но он простой, сердечный и скромный. Он выражает... большую симпатию к моим сочинениям, которые, по его словам, очень популярны в России» [11, л. 92].

Далее Роллан помещает биографические сведения о своем новом знакомом и снова рассматривает особенности его метода: «Он ищет простое, научно обоснованное и практически реализуемое средство, чтобы передать сокровища мысли, знания, гуманизма, заключенные в самых лучших книгах, в головы и души возможно большего числа людей разных типов из самых разных слоев» [11, л. 95].

Итак, автор «Жан-Кристофа», сборника «Над схваткой», вызвавшего бурю возмущения в охваченном военной горячкой мире, лауреат Нобелевской премии и известный общественный деятель Роллан с самого начала проникается уважением к русскому ученому-эмигранту, который самозабвенно любит книги и все силы направляет на то, чтобы сделать их достоянием, частью жизни как можно более широкого круга людей. Рубакин же, увидев в писателе единомышленника, немедленно решает поставить его авторитет на службу делу: включает Роллана в состав комиссии, которая должна была распоряжаться средствами, выделенными Генри Фордом, часть которых Рубакин хотел использовать для организации просветительской работы среди русских военнопленных. Узнав об этом, Роллан пишет ему достаточно резкое письмо, заявляя, что использовать его имя без его согласия недопустимо и что он не желает иметь никакого отношения к миллиону Форда. Это недоразумение разрешилось в самом начале, не омрачив отношений, проникнутых взаимным уважением и взаимным интересом.

В фонде 358 сохранилось 25 писем Роллана (они переведены и опубликованы в «Записках Отдела рукописей» [12]) и 11 писем Рубакина. В них отражены взгляды обоих корреспондентов на вопросы войны и мира, на стремление к свободе и независимости духа, на революцию и ее последствия, на недопустимость насилия и необхо-

димось просвещения самых широких народных масс. Роллан рассказывает о духовных исканиях бехаизма, религии единения, которая «хочет стать слиянием всех религий Востока и Запада» [12, с. 444], его визави — о своих опытах по «химии» взаимоотношений читателя и текста; однажды он обещает даже произвести подробнейший анализ текста Роллана, который позволит раскрыть секреты его мастерства. Не сразу, через несколько лет, в апреле 1921 г., он выполняет свое обещание, взяв для этого опыта первые двести слов из сборника «Над схваткой». Опыт проводился на двух читателях («этого достаточно для демонстрации основной идеи метода»), которые вычерчивали кривые, отмечая силу различных реакций на текст. «В результате анализа двух читателей можно разгадать загадку Вашего творчества: Вы вводите в тексты слова с очень высоким потенциалом: они возбуждают не одно психическое явление, а сразу аккорды явлений» [3, л. 6].

В статье «Ромен Роллан и русский народ» Рубакин ищет причины необыкновенной популярности книг французского автора в Советской России, где в 20-е гг. он стал самым читаемым зарубежным писателем: «Психические свойства его... находят глубочайший отклик в “русской душе”» [5, л. 5–6].

Выступления Роллана в прессе всегда находили поддержку у Николая Рубакина. Он подписал «Декларацию независимости духа» в 1919 г. и приветствовал идею созыва Всемирного конгресса всех партий против войны в 1932 г.: «Ваше знамя, Вы это знаете, уже много лет является также и моим. Прошу занести мое имя в список тех, кто с Вами. Я хотел бы принять активное участие в этом столь важном в наши дни движении и прошу Вас располагать мною» [3, л. 12]. «Я счастлив, что Вы присоединились к нашему S.O.S., брошенному среди бурь», — отвечал Роллан [12, с. 454].

Рубакину приходилось писать на французском, и это было для него затруднительно; с появлением в 1933 г. секретаря, а затем супруги писателя, Марии Кудашевой-Роллан, он начинает писать ей по-русски и находит в ней еще одного единомышленника и даже соратника; их переписка быстро приобретает теплый и дружеский характер. В первом же письме он предлагает пользоваться своей библиотекой и просит рассказать Роллану об одном из своих корреспондентов, Федоре Ивановиче Макарове, человеке трудной судьбы, который мечтал о деятельности писателя, ярко чувствовал свой талант, смело и с размахом строил творческие планы, намереваясь написать роман, но в настоящее время страдал нервным заболеванием, испытывал ма-



териальные трудности и нуждался в отдыхе и лечении. Макаров восхищался Ролланом и считал себя братом его Жан-Кристофа (а значит, и ему приходился почти что сыном), очень хотел побывать за рубежом и познакомиться с писателем лично [13]. Писал Макаров и самому Роллану [14], поэтому Николай Александрович решил напомнить о нем и посоветоваться насчет помощи терпящему бедствие автору. Письма Макарова к Рубакину и Роллану, как и ответные письма Рубакина [15], сохранились в фонде; они позволяют судить о том, насколько близко принимал Николай Рубакин тревоги и боль тех людей, которые к нему обращались. В ответ на вопрос о степени одаренности Макарова он пишет, что тот «если не лучше, то и не хуже прочих», что речь идет о спасении человека, что работа над романом даст ему необходимую разрядку («сублимирует его бытие»): «...дело в самом процессе работы, в подъеме духа, в пробуждении надежды, в оживлении сознания своей нужности» [4, л. 4]. Он разбирает статью Макарова и размышляет о возможности публикации ее, а также еще ненаписанного романа. Решено было дать автору возможность отдохнуть, пять месяцев высылая по 20 франков. К сожалению, мы не знаем, чем закончилась эта история. Похоже, роман так и не был написан: последнее письмо от Макарова пришло в 1936 г. [13, л. 46–47].

Этот опыт дал Марии Павловне основания для того, чтобы просить у Рубакина совета по поводу других корреспондентов Роллана — Повидалова [2, л. 12] и комсомольца Розенталя [2, л. 22]. В ответ на вопрос: «Что ответить бедному мечтателю?» Рубакин дает развернутый психологический анализ присланных писем, советуя не убить надежду, подтолкнуть к развитию [4, л. 18].

В своих письмах Николай Александрович время от времени просит помощи и совета Роллана по делам библиотеки. Так, в письме от 11 мая 1934 г. он пишет о недавно учрежденной в Париже библиотеке книг, «изничтоженных в Германии», и о своей задумке основать такую же в Лозанне, просит посдействовать в присылке из Парижа дубликатов [4, л. 7]. Мария Павловна прислала адрес генерального секретаря библиотеки и пригласила Рубакина забрать приготовленные для него книги, брошюры и журналы. Ролланы регулярно передавали в библиотеку в Лозанне ящики и пакеты с книгами, чем неизменно радовали ее хозяина: «Нам годится решительно всякая книга, — у каждой книги, как и у каждого человека, свой особый психический и социальный тип, которые мы и изучаем» [4, л. 8]. Так же неизменно повторяются взаимные приглашения в гости, и, судя по тому, что несколько

писем Рубакина о поддержке библиотеки и института остались без ответа, многие проблемы обсуждались во время таких визитов. В 1938 г., когда Ролланы переехали во Францию, переписка прервалась.

Еще одно письмо Марии Павловны датировано 22 сентября 1946 г., когда она, уже после смерти Роллана, будучи проездом в Лозанне, предложила увидеться. Рубакин немедленно ответил приглашением, и встреча после стольких лет молчания, вероятно, состоялась. 23 ноября Н. А. Рубакина не стало.

Материалы, касающиеся отношений двух замечательных людей, у каждого из которых был свой путь, но которые шли, не отклоняясь, в одном направлении, ждут своего исследователя.

#### **Список источников**

1. *Роллан Р.* Письма к Н. А. Рубакину. 1916–1936 // ОР РГБ. Ф. 358. Картон 315. Ед. хр. 22. 25 п., 56 л. Женева, Вильнев. Фр. яз.
2. *Роллан М. П.* Письма к Н. А. Рубакину. 1933–1938, 1946 // ОР РГБ. Ф. 358. Картон 315. Ед. хр. 19. 24 п., 44 л. Вильнев, Женева. Рус., фр. яз.
3. *Рубакин Н. А.* Письма к Р. Роллану. 1916–1934 // ОР РГБ. Ф. 358. Картон 195. Ед. хр. 28. 11 п., 14 л. Кларан. Фр. яз.
4. *Рубакин Н. А.* Письма к М. П. Роллан. 1933–1946 // ОР РГБ. Ф. 358. Картон 195. Ед. хр. 27. 30 п., 36 л. Лозанна.
5. *Рубакин Н. А.* Статьи о Ромене Роллане. 1926, [1930] // ОР РГБ. Ф. 358. Картон 157. Ед. хр. 19. 20 л. Рус., фр. яз.
6. *Рубакин Н. А.* Статьи для “Bulletin-programme de la Maison du Peuple de Lausanne”. 1926 // ОР РГБ. Ф. 358. Картон 45. Ед. хр. 8. 28 л. Рус., фр. яз.
7. *Роллан Р.* Journal des années de guerre: 1914–1919. 1934–1935 // ОР РГБ. Ф. 252. Картон 1–3. 29 тетр. Фр. яз.
8. *Rolland R.* Journal des années de guerre: 1914–1919. Paris, 1952. 1908 с.
9. *Рубакин А. Н.* Заметки о Ромене Роллане. [Кон. 1950 – нач. 1960-х] // ОР РГБ. Ф. 358. Картон 496. Ед. хр. 4. 63 л.
10. *Рубакин А. Н.* Рубакин: Лощман книжного моря. Москва, 1979. 204 с. (Жизнь замечательных людей : сер. биогр. ; Вып. 8 (442)).
11. *Роллан Р.* Journal des années de guerre: janvier — mars 1916. 1934 // ОР РГБ. Ф. 252. Картон 2. Ед. хр. 1. 101 л. Фр. яз.
12. Из архива Н. А. Рубакина // Записки Отдела рукописей. Москва, 1962. Вып. 25. С. 423–463.
13. *Макаров Ф. И.* Письма к Н. А. Рубакину. 1928–1936 // ОР РГБ. Ф. 358. Картон 251. Ед. хр. 2. 17 п., 48 л. Дер. Васильевка Владимирской губ.
14. *Макаров Ф. И.* Письма к Р. Роллану. 1932–1934 // ОР РГБ. Ф. 358. Картон 251. Ед. хр. 3. 2 п., 19 л.
15. *Рубакин Н. А.* Письма к Макарову Ф. И. 1928–1935 // ОР РГБ. Ф. 358. Картон 178. Ед. хр. 9. 10 п., 19 л. Лозанна.

УДК [094:821.161.1(081)Батюшков К.Н.](091)  
ББК 76.103(2)51-5

*О. С. Васильева*

**Книга с интересной судьбой:  
Батюшков К. «Опыты в стихах и прозе»**

Статья посвящена истории книжного памятника — книге К. Н. Батюшкова «Опыты в стихах и прозе. Ч. 1» (С.-Петербург, 1817), которая принадлежала декабристам. В статье рассказывается об отношении декабристов к книге и чтению, о декабристских библиотеках.

**Ключевые слова:** К. Н. Батюшков, книжный памятник, декабристы, декабристские библиотеки.

*O. S. Vasilyeva*

**A Book with an Interesting Fate:  
Batyushkov K. “Experiments in Poetry and Prose”**

The article is devoted to the history of the book monument — “Experiments in poetry and prose. Part 1” by K. N. Batyushkov (St. Petersburg, 1817), which belonged to the Decembrists. The article deals with the attitude of the Decembrists to book and reading, about the Decembrist libraries.

**Keywords:** K. N. Batyushkov, book monument, Decembrists, Decembrist libraries.

---

В коллекциях отдела редких и ценных книг Национальной библиотеки Республики Бурятия хранится уникальная книга. Она примечательна прежде всего тем, что является книжным памятником по времени своего выхода в свет. И не только. Это — прижизненное издание 1-й части книги «Опыты в стихах и прозе» Константина Батюшкова (1787–1855), вышедшей в типографии Н. Греча в Санкт-Петербурге в 1817 г. Константин Николаевич Батюшков — прозаик и поэт, литературный и художественный критик, переводчик, член литературного кружка «Арзамас», в который входили В. А. Жуковский и А. С. Пушкин, почетный член «Вольного общества любителей российской словесности». К. Н. Батюшков сыграл значительную роль

в становлении русской классической литературы. Его роль высоко оценил и В. Г. Белинский.

Судьба книги К. Н. Батюшкова связана с пребыванием декабристов в Сибири. Кому именно принадлежала книга, до сего времени доподлинно неизвестно. Существует по крайней мере три гипотезы об этом факте, авторы которых — исследователи книжной культуры Сибири Михаил Алексеевич Белокрыс и Марина Иосифовна Санникова.

Участниками восстания на Сенатской площади Санкт-Петербурга 1825 г. в основном были дворяне, члены тайных обществ, многие из которых являлись офицерами гвардии. Они были людьми высокой культуры, большинство из них получили прекрасное образование. Оказавшись на каторге и поселении, кроме физических страданий, для них тягчайшей моральной пыткой явилось лишение возможности иметь и читать книги. Думая о будущем, они боялись не работы на каторге, а того, что их могут лишить чтения [1, с. 13].

Известен тот факт, что, будучи на каторге и в ссылке, декабристы, не сразу, но со временем получили возможность иметь книги. У многих из них по окончании срока каторги собрались значительные библиотеки. Известно, что в Петровском каземате составились большие личные библиотеки — Ф. Б. Вольфа, М. С. Лунина, Д. И. Завалишина, Н. М. и А. М. Муравьевых [2, с. 75].

Полные сведения о составе тюремной библиотеки декабристов неизвестны. Но есть экземпляры, о которых мы с полной достоверностью можем сказать: эта книга принадлежала декабристам. Дело в том, что все они помечены визой коменданта Нерчинских рудников Станислава Романовича Лепарского (1754—1837). Педантичный в исполнении своих обязанностей, С. Р. Лепарский просматривал все книги, которые декабристы привезли с собой или получали от родных. Каждую книгу, поступавшую для его подопечных, он помечал своей визой «читал Лепарский». Но позднее количество получаемых декабристами книг увеличилось настолько, что прочитывать их не было возможным, он стал писать «видал Лепарский» [1, с. 22]. С. Р. Лепарский был гуманным, сердечным, внимательным тюремщиком. Не зная иностранных языков, он пропускал к декабристам иностранные книги, на которых, вместо «читал», что требовалось по инструкции, он писал «видал». Устраивая жизнь декабристов первоначально в Читинском остроге, а потом в Петровском Заводе, С. Р. Лепарский весьма благосклонно относился к своим подопечным,

добивался некоторых смягчений у императора. С. Р. Лепарский оставил по себе память как о великодушном и честном человеке [3, с. 36].

Книга, о которой идет речь в этой статье, на форзаце содержит именно эту запись: «видал Лепарский». К сожалению, сейчас невозможно установить, кому именно из декабристов принадлежала книга, ибо первоначальный владелец не оставил в книге своего экслибриса или автографа. Но поиск может быть сужен, так как сейчас известны судьбы наиболее значительных декабристских библиотек — Муравьевых, Волконских, Михаила Сергеевича Лунина, Бестужевых.

В Национальную библиотеку Республики Бурятия «Опыты...» попали из Кяхты<sup>1</sup>, где хранились в фондах районной библиотеки. На титульном листе содержится штампель «Кяхтинская районная библиотека». Но в данном случае нас интересует форзац книги, где в правом верхнем углу форзацного листа имеется запись: «видал Лепарский». М. А. Белокрыс предполагает, что книга была в руках у декабристов, находившихся на поселении в Забайкалье [4, с. 15], что, конечно, логично. Личные библиотеки были у Михаила и Николая Бестужевых и Константина Торсона, живших в Селенгинске, у Вильгельма Кюхельбекера, отбывавшего ссылку в Баргузине. Большую библиотеку имел Иван Иванович Горбачевский в Петровском Заводе. По воспоминаниям Ивана Ивановича Попова (1862—1942), ссыльного народовольца, у Бестужевых была хорошая библиотека, а потом еще Елена Александровна, сестра М. и Н. Бестужевых, привезла много книг. Они часто получали посылки с книгами. Бестужевы охотно давали читать книги из своей библиотеки на сторону [3, с. 38].

Вызывает интерес и другая запись на форзаце нашей книги ниже записи Лепарского — «В. Февралевой, 1888 г.». Вера Федоровна Февралева, дочь казачьего сотника Федора Февралева, учительница женской прогимназии г. Троицкосавска (ныне — г. Кяхта) [4, с. 16]. О ней есть сведения в «Памятной книжке Забайкальской области на 1890 год». В 1890 г. она числилась учительницей Троицкосавско-Никольского приходского училища [5, с. 37]. Как попала книга К. Батюшкова в Кяхту? Об этом есть две версии. По одной из них книга принадлежала братьям Бестужевым, которые были на поселении в Селенгинске. При строительстве дома для них были привлечены в том числе и селенгинские буряты в качестве подрядчиков. Одним из них вполне мог оказаться Федор Февралев, отец Веры Февралевой. Это дает нам основание считать, что Ф. Февралев мог быть знаком с Бестужевыми [4, с. 17]. К тому же известен тот факт, что братья

Бестужевы часто посещали Троицкосавск и Кяхту (в то время бывшей слободой г. Троицкосавск), в которых находились их друзья, в частности Алексей Михайлович Лушников, кяхтинский купец, просвещенный человек, владелец большой библиотеки. Таким образом, М. А. Белокрыс аргументировал версию, что книга принадлежала, в большей степени вероятности, братьям М. и Н. Бестужевым.

Еще есть одно обстоятельство, как книга могла попасть в Кяхту. В семье Февралевых она могла очутиться другим путем. В 1867 г., покидая Селенгинск по окончании срока ссылки, М. А. Бестужев разыграл в лотерею, а фактически раздарил всё свое хозяйство: дом с мезонином, два флигеля, обсерваторию, мастерские. Большинство книг библиотеки были выкуплены жителями Троицкосавска и Кяхты [6, с. 383]. Таким образом, большая часть библиотеки оказалась в Кяхте и вполне могла разойтись в среде селенгинской и кяхтинской интеллигенции.

Есть еще версия М. И. Санниковой, заслуживающая внимания. Книга, по ее мнению, вполне могла принадлежать Никите и Александру Муравьевым и быть подаренной отъезжающим из Петровского Завода на поселение друзьям-декабристам [7, с. 66]. Книга издана в 1817 г. и с большой степенью вероятности могла находиться в библиотеке Муравьевых по той причине, что К. Н. Батюшков доводится родственником Н. М. и А. М. Муравьевым, так как приходился двоюродным племянником их отцу Михаилу Никитичу Муравьеву (1757–1807). Константин Батюшков был постоянным посетителем в доме Муравьевых, где бывали передовые люди русского общества: Н. Гнедич (автор предисловия к книге К. Батюшкова), П. Вяземский, О. Кипренский и др. [8, с. 231]. В декабристоведении известен факт пересылки большой семейной библиотеки по частям в Петровский Завод, а затем в Урик Иркутскую губернию матерью декабристов Екатериной Федоровной Муравьевой [7, с. 66].

В конечном итоге нам кажется, что не столь важно установление принадлежности книги тому или иному декабристу. Главное — эта книга разделила судьбу участников восстания на Сенатской площади г. Санкт-Петербурга на каторге и ссылке в Сибири и сейчас она занимает достойное место в экспозиции Музея книги Национальной библиотеки Республики Бурятия.

#### **Примечание**

<sup>1</sup> Город Кяхта — районный центр Республики Бурятия.

### **Список источников**

1. *Дунаева Е. Н.* Декабристы и книги. Москва : Книга, 1967. 63 с.
2. *Цуприк Р. И.* Книга в жизни декабристов на каторге // Памяти декабристов : к 150-летию со дня восстания : [сб. ст.]. Иркутск, 1975. С. 64–83.
3. *Попов И. И.* Минувшее и пережитое : Воспоминания за 50 лет : Сибирь и эмиграция. Ленинград : Колос, 1924. 289 с.
4. *Белокрыс М. А.* Друг наш старинный книга. Улан-Удэ, 1980. 112 с.
5. Памятная книжка Забайкальской области на 1890 год. [Чита, 1890]. 107 с.
6. *Бараев В. В.* Высоких мыслей достоянье. Москва, 1988. 383 с.
7. *Санникова М. И.* Книга из библиотеки декабристов // Бестужевские чтения : XI науч.-практ. конф., посвященная 200-летию со дня рождения декабриста Н. А. Бестужева : тезисы докл. Улан-Удэ ; Новоселенгинск, 1991. С. 64–66.
8. *Венгеров С. А.* Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней) : в 6 т. Санкт-Петербург, 1891. Т. 2, вып. 22–30 : Бабаджано-Бензенгр. [4], 422 с.

УДК [002.1:340.130.5]:027.54(470+571)РГБ  
ББК 76.1,215.0+78.347.1(2Рос)РГБ

*Т. Ю. Верхованцева*

**Собрание узаконений и распоряжений Правительства,  
издаваемое при Правительствующем Сенате  
в фонде отдела официальных и нормативных изданий РГБ**

Статья посвящена официальному периодическому изданию «Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате», находящемуся в фонде отдела официальных и нормативных изданий РГБ.

**Ключевые слова:** официальное периодическое издание, фонд отдела официальных и нормативных изданий РГБ, Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате.

*T. Yu. Verkholtantseva*

**Collection of Laws and Government Orders Issued Under  
the Governing Senate in the Collection of the Department  
of Official and Normative Publications of the RSL**

The article is devoted to the official periodical “Collection of Laws and Government Orders issued under the Governing Senate”, located in the collection of the Department of Official and Normative Publications of the RSL.

**Keywords:** official periodical, collection of the Department of Official and Normative Publications of the RSL, Collection of laws and government orders issued under the Governing Senate.

---

Анализ запросов пользователей, проводимый ежегодно в отделе официальных и нормативных изданий Российской государственной библиотеки, свидетельствует о том, что в современном российском обществе не угасает интерес к отечественной истории, историко-культурным и историко-правовым традициям страны. Исследователи, посещающие читальные залы РГБ, обращаются к различным историческим источникам. К наиболее востребованным из них следует отнести законодательные акты.



Среди главных источников публикации законодательства России XIX в. выделяются Полное собрание законов Российской империи, Свод законов Российской империи и Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате.

Существует довольно значительное количество дореволюционных и современных исследований, касающихся Полного собрания законов и Свода законов Российской империи. Думается, что их будет немало издано и в связи с отмечаемым в 2022 г. юбилеем М. М. Сперанского, который выстроил концепцию систематизации российского законодательства, определил структуру, состав Полного собрания законов и Свода законов, выделил необходимый для использования массив законодательных документов, снабженный поисковыми системами (хронологическими, предметными и алфавитными указателями).

К сожалению, история создания связанного с ними общей задачей упорядочения законодательства Собрания узаконений и распоряжений Правительства, его структура и значение изучены слабо. Это подтверждается отсутствием отдельных публикаций по изданию, что затрудняет более полное введение издания в научный оборот как ценного исторического источника, а в библиотеках — более интенсивное его использование пользователями. Между тем практика работы специалистов отдела официальных и нормативных изданий Российской государственной библиотеки показывает, что знание особенностей структуры каждого из изданий, их хронологического охвата и наличия справочного аппарата помогает пользователям в поиске необходимого материала, а библиотечным работникам оптимально организовать фонд и адекватно отразить издания в справочно-поисковом аппарате библиотеки.

Говоря о значимости рассматриваемого издания, известный исследователь дореволюционного законодательства России Е. А. Юртаева отмечает, что проблема опубликования законодательных актов и, следовательно, связанная с ней проблема доступности текстов законодательных документов до появления в 1863 г. текущего официального издания Собрания узаконений и распоряжений Правительства стояла в России довольно остро [1, с. 23].

Согласно Основным государственным законам хранение и обнародование законов было прерогативой Правительствующего Сената [2, с. 19]. 22 декабря 1862 г. выходит высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, согласно которому для опубликования законов с 1 января 1863 г. стало регулярно издаваться Собрание узаконений

нений и распоряжений Правительства. В акте, в частности, определялось, «в Собрании узаконений помещать все манифесты, Высочайшие повеления, указы Сената, трактаты и постановления, имеющие силу закона и подлежащие впоследствии внесению в Полное собрание законов Российской империи» [3, с. 561]. Для адекватного поиска необходимой правовой информации пользователям и библиотечным специалистам, работающим с правовой информацией, важно понимать различия этих изданий.

Полное собрание законов Российской империи — ретроспективное хронологическое собрание узаконений, где нормативные акты располагаются последовательно по датам их издания с 1649 по 1913 г. Собрание узаконений и распоряжений Правительства — текущее хронологическое собрание законодательства, периодический журнал, в котором оперативно публиковались различные узаконения и постановления правительства с 1863 по 1917 г. Свод законов Российской империи — систематическое собрание нормативных правовых актов, где материал располагается по тематическим разделам в зависимости от их содержания, причем в каждом разделе акты размещаются не в хронологическом порядке, а по предметному принципу.

Полное собрание законов Российской империи, в отличие от Собрания узаконений и распоряжений Правительства, никогда не считалось средством обнародования законов, размещало узаконения в строгом хронологическом порядке, по дням их утверждения через год, а позднее через два-три года после принятия актов. В Собрании узаконений и распоряжений Правительства нормативные правовые акты публиковались через один-два месяца после их утверждения. В хронологии этого издания была особенность: законы публиковались не в порядке их утверждения царем, а по мере поступления в Сенат. Поэтому в первых номерах Собрания узаконений и распоряжений правительства за тот или иной год помещались узаконения прошедшего года, а в последних номерах нет узаконений конца того же года.

В Собрании узаконений и распоряжений Правительства публиковались в порядке обнародования все законы, высочайшие повеления и указы, указы Сената, распоряжения Правительства, имевшие общеобязательное значение. Здесь ежегодно, за исключением первых лет издания, печаталось на порядок больше правовых актов, чем в Полном собрании законов. Дело в том, что до 1885 г. наполняемость нормативными правовыми актами Полного собрания законов и Собрания узаконений и распоряжений Правительства не были

четко разграничены. Именно поэтому в первых выпусках Собрания узаконений и распоряжений правительства имелось много пробелов по сравнению с Полным собранием законов. Разграничение состава изданий было определено высочайше утвержденным мнением от 11 июня 1885 г. [4, с. 305]. Из Полного собрания законов исключались сенатские указы, кроме тех, которые печатались по высочайшему разрешению, постановления об учреждении стипендий и премий, уставы акционерных обществ, компаний, товариществ, городских, земских и частных установлений и ряд других документов.

В обоих изданиях публиковались международные акты. В первом они представлены большей частью на русском языке, во втором приведены параллельно на русском и на других иностранных языках.

Исследователям и библиотечным специалистам в работе с источниками непременно надо учитывать еще одну важную особенность изданий, отмеченную правоведами [5, с. 318]. В случае различия текста Собрания узаконений и текста Полного собрания законов, обязательным является текст Собрания узаконений.

Собрание узаконений и распоряжений Правительства выходило небольшими сборниками (номерами). Сроки издания не были строго определены. Первоначально издание выходило два раза в неделю, затем чаще. Сборники нумеровались в пределах полугодия или года. Через каждые полгода номера сброшюровывались и составлялись хронологические и алфавитные указатели. С 1 января 1902 г. Собрание узаконений и распоряжений правительства издается в 2-х отделах. В первом отделе помещались все узаконения и распоряжения правительства, за исключением тех, которые помещаются во втором. Во втором отделении помещались уставы и законоположения, касающиеся:

- торговых и промышленных обществ и компаний;
- общественных, земских, городских и частных кредитных учреждений, не исключая ломбардов и касс выдачи ссуд под ручные заклады;
- трудовых товариществ и артелей;
- частных обществ взаимопомощи и благотворительности;
- вспомогательных, пенсионных, ссудо-сберегательных и т. п. касс служащих в общественных, земских, городских и частных учреждениях;
- поощрительных обществ и товариществ, например охоты, коннозаводства, земледельческой промышленности и т. д.

Каждый из отделов имел самостоятельное оглавление, нумерацию статей и страниц, но указатели были общими.

Вспомогательный аппарат, облегчающий поиск НПА, представлен полугодовыми и ежегодными алфавитно-предметными и хронологическими указателями. В 1893 г. вышло неофициальное издание сводного алфавитно-предметного указателя за 1880–1892 гг., составленное Н. Дамье [6].

Таким образом, Собрание узаконений представляло собой официальное издание, сосредотачивающее в себе все текущее законодательство. Издание рассылалось по всем учреждениям Российской империи, была открыта индивидуальная подписка. Печаталось Собрание узаконений и распоряжений Правительства на 1910 г. тиражом 21 300 экземпляров, в том числе 17 123 экземпляра для обязательных подписчиков [7, с. 84].

В акте от 22 декабря 1863 г. Собрание узаконений и распоряжений Правительства издание было предложено «в виде временной меры», однако оно продолжало издаваться вплоть до падения Российской империи, а его аналог издавался и в советское время.

Собрание узаконений по своей значимости уникально, является важным источником правовой информации и в значительной степени обогащает фонд отдела официальных и нормативных изданий РГБ. Оно нуждается в своем дальнейшем раскрытии как историко-правовой и культурный феномен, требует дальнейшего решения таких проблем, как сохранность издания, обеспечение доступа наиболее широкого круга пользователей, полное раскрытие информационного потенциала средствами современных информационных технологий.

#### **Список источников**

1. *Юртаева Е. А.* Обнародование законов в дореволюционной России / Е. А. Юртаева // История государства и права. 2012. № 12. С. 23–27.

2. Основные государственные законы // Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный. Санкт-Петербург, 1906. Ст. 90–91.

3. Об издании особого Собрания узаконений и распоряжений Правительства при Сенатских ведомостях и о некоторых изменениях вследствие того в составе сих Ведомостей: высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 22 декабря 1862 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Санкт-Петербург, Т. XXXVII. Отд. II. Ст. 39070.

4. О дальнейшем издании Полного собрания законов Российской империи: высочайше утвержденное мнение Соединенных Департаментов законов

и государственной экономики Государственного совета от 11 июня 1885 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Т. V. Ст. 3050.

5. *Коркунов Н. М.* Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов. изд. 8-е. Санкт-Петербург : [Н. К. Мартынов], 1909. 354 с.

6. Общий алфавитный указатель к Собранию узаконений и распоряжений Правительства, 1880—1892 / составитель Н. Дамье. Санкт-Петербург : тип. И. Н. Скороходова, 1893. 296 с.

7. История Правительствующего Сената за двести лет. 1711—1911 гг. : в 5 томах. Санкт-Петербург, 1911. Т. 5 (дополнительный). 236 с.

УДК [069.51+027.4](470-25)(091)"1961/1864"  
ББК 79.147.1г(2)+78.347.1г(2)

*Е. Э. Вишневецкая*

**Коллекционеры, благотворители и меценаты  
в судьбе Румянцевского музея в первые годы после перемещения  
в Москву (1861–1864)**

В статье кратко освещается история перемещения Румянцевского музея из Санкт-Петербурга в Москву, благотворительная деятельность российских коллекционеров и меценатов, внесших свой вклад в становление и развитие музея в первые годы после его перемещения (1861–1864). Рассматривается процесс взрывного роста фонда музея, произошедший за счет даров, вклад основных дарителей в обогащение и развитие культурных традиций России. **Ключевые слова:** Румянцевский музей, благотворители, меценаты, дом Пашкова, В. Ф. Одоевский, вел. кн. Елена Павловна, К. Т. Солдатенков, П. И. Севастьянов.

*E. E. Vishnevskaya*

**Collectors, Philanthropists and Patrons in the Fate of the Rummyantsev  
Museum in the First Years After Moving to Moscow (1861–1864)**

The article briefly covers the history of the relocation of the Rummyantsev Museum from St. Petersburg to Moscow, the charity activities of Russian collectors and philanthropists who contributed to the formation and development of the Museum in the first years after its relocation (1861–1864). The process of explosive growth of the Museum's collection, which occurred at the expense of gifts, the contribution of the main donors to the enrichment and development of cultural traditions of Russia, is considered.

**Keywords:** Rummyantsev Museum, philanthropists, patrons, Pashkov House, V. F. Odoevsky, Grand Duchess Elena Pavlovna, K. T. Soldatenkov, P. I. Sevastyanov.

---

Российские коллекционеры, благотворители и меценаты внесли огромный вклад в развитие отечественной культуры и просвещения. При их активном участии создавались училища, институты, театры, библиотеки, музеи и картинные галереи. Богатые люди разных со-

словий: представители крупнейших дворянских родов, просвещенной интеллигенции, предприниматели, купечество — считали своим долгом оказывать всестороннюю поддержку развитию образования, просвещения, культуры и искусства в России.

Во второй половине XIX в. собирание и популяризация искусства и достижений культуры достигли наибольшего размаха за всю историю России. Усилиями отечественных коллекционеров и меценатов в России сложились ценные собрания книг и произведений искусства, были учреждены театры, музеи, библиотеки и другие центры духовной жизни. Благотворительный характер нередко носили выставки произведений искусства из частных собраний. Страстная приверженность делу просвещения народа и культурного созидания способствовала процессу создания их собственных книжных собраний.

Благородная деятельность благотворителей и меценатов наглядно представлена в судьбе Румянцевского музея, в истории его перемещения из Санкт-Петербурга в Москву и дальнейшем превращении в крупнейший просветительский центр России.

В середине 1850-х гг. Румянцевский музей (МПИРМ) находился в условиях минимального финансирования и нуждался в реорганизации. Проекты реорганизации музея были разные: его предлагали передать Географическому или Археографическому обществу, или же предлагалось рукописи и книги музея передать в Публичную библиотеку, поместив их в особом отделении с названием Румянцевского, а коллекции монет и прочие художественные произведения — в императорский Эрмитаж, сохранив и здесь за коллекцией название «Румянцевская».

Вопрос требовал незамедлительного решения. Приехавший в Петербург к князю Д. А. Оболенскому генерал-майор Н. В. Исаков, попечитель московского учебного округа, считавший одной из главных своих задач создание в Москве публичной библиотеки подобной петербургской, обратился к императрице, подал докладные записки министру народного просвещения (7 декабря 1860 г.) и императорского двора. В Москве идею устройства Публичной библиотеки на основе коллекций Румянцевского музея и размещения ее в Пашковом доме воспринимали с большим энтузиазмом. Москвичи, писал В. Ф. Одоевский, бывший в этот период заведующим Румянцевским музеем, «спали и видели учредить Публичную Библиотеку», продав дома Румянцевского музея, «на эти деньги устроить Публичную библиотеку в Пашковском доме», «перевести туда и Университетскую библиотеку».

Все эти действия подготовили появление документа, окончательно определившего судьбу Румянцевского музея. 23 мая 1861 г. Комитет министров принял Высочайшее положение «О переводе Румянцевского Музеума из С.-Петербурга в Москву» [1, т. 36, 1861 г., с. 776—779, № 37036]. В августе 1861 г. закончился петербургский период истории Румянцевского музея и начался новый — московский.

Вся просвещенная московская общественность восприняла это событие с большим воодушевлением. Незаменимой стала поддержка благотворителей в процессе перемещения Румянцевского музея из Санкт-Петербурга в Москву. В Отчете МПиРМ за 1861—1864 гг. сказано: «...какъ только сдѣлалось извѣстнымъ основаніе давно ожидаемаго учрежденія, сочувствіе къ нему выразилось между частными лицами: почетный гражданинъ Н. Н. Харичковъ тотчасъ же предложилъ перевезти на свой счетъ весь Румянцевскій музей въ Москву и тѣмъ ограничить расходы музея только укладкою вещей. Здѣсь же считаю должнымъ упомянуть, что онъ кромѣ того въ теченіи 2 1/2 лѣтъ перевезъ для музея изъ Петербурга до 60 т. томовъ книгъ, 200 слишкомъ картинъ, 200 слишкомъ большихъ скульптурныхъ предметовъ, все уложенное въ ящикахъ, не считая шкафовъ и другихъ мелкихъ и громоздкихъ вещей, не требуя никакой платы за это» [2, с. 124—125].

В Москве Румянцевский музей был размещен в доме Пашкова. Архитектор Московского учебного округа Н. В. Дмитриев с первого дня основания музея долгие годы бесплатно руководил постройкой и переоборудованием помещений и залов дома Пашкова для нужд нового учреждения.

19 июня 1862 г. император Александр II утвердил «Положение о Московском Публичном Музеуме и Румянцевском Музеуме» [1, т. 37, отд. 1. 1862 г. СПб., 1865. С. 529—532, № 38385]. Румянцевский музей стал новым просветительским центром России.

Фонды его библиотеки за три года, с 1861 по 1864 г., увеличились в четыре раза, в основном за счет даров. Среди дарителей были члены царской фамилии: Александр II распорядился в 1862 г. передать 32 699 томов из Эрмитажного книгохранилища и 1002 тома из библиотеки морского министерства [2, с. 62—63], великие князья Николай и Михаил подарили 9000 томов, принадлежавшей им библиотеки императрицы Александры Федоровны. Также среди дарителей были историк, академик М. П. Погодин; настоятель Новоиерусалимского, а позднее Данилова монастыря архимандрит



Амфилохий (Сергиевский П. И.); 400 томов книг передал крестьянин Ярославской губернии Ростовского уезда, вотчины графа Панина, села Поречья, В. А. Фадейчев [2, с. 70]. Все министерства отправляли в музей «всѣ наличныя изданія, выходящія непосредственно отъ нихъ или отъ подвѣдомыхъ имъ учреждений» [2, с. 68]. В 1863 г. в МПиРМ поступили знаменитые собрания: А. С. Норова, Д. А. Гурьева, В. А. Кокорева, К. М. Бороздина, С. Д. Полторацкого, С. С. Ланского, частично Т. Ф. Большакова [2, с. 39–45, 65–75].

Размеры данной статьи не позволяют подробно осветить деятельность всех благотворителей, внесших свой вклад в становление и развитие музея в начале 1860-х гг. Остановимся только на нескольких эпизодах и персоналиях.

В. Ф. Одоевский — философ, журналист, литератор, музыкальный критик и государственный служащий, бессменный заведующий Румянцевским музеем в 1846–1861 гг., так много сделавший для его спасения, передал в дар свою библиотеку, которую он с любовью собирал всю жизнь и которая составляла более 6000 тыс. книг и брошюр. После его смерти она практически полностью вошла в состав Румянцевского музея. Вместе с другими крупными коллекциями отечественных деятелей науки и культуры это собрание стало фундаментом нового просветительского центра. В. Ф. Одоевский, покинув пост заведующего музеем, не оставил заботы о нем. Вслед за любимым музеем он также переехал в Москву и продолжал активно содействовать его развитию. На его просьбу пополнить коллекции Румянцевского музея откликнулась великая княгиня Елена Павловна — жена великого князя Михаила Павловича, государственный и общественный деятель, известная сторонница отмены крепостного права и Великих реформ середины XIX в., с которой у князя были давние дружеские отношения. В 1863 г. она преподнесла в дар музею целое собрание из ста двадцати одного слепка, выполненных со знаменитых скульптур, хранящихся в Британском музее в Лондоне. По поручению великой княгини хранитель Британского музея господин Ньютон выбрал наиболее интересные памятники древнего мира из коллекции музея, с которых были сделаны слепки. В ноябре 1863 г. эти слепки были доставлены в Москву и размещены в двух новых залах скульптурного отделения Румянцевского музея в хронологическом порядке. Новое отделение музея в дальнейшем легло в основу коллекций Музея изящных искусств (ныне — Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина).

Деятельность великой княгини Елены Павловны (1806—1873) занимает особое место в развитии благотворительности в России. Под ее покровительством находились Мариинский женский институт, Училище св. Елены, Елизаветинская детская больница, Повивальный институт, касса воспитательного дома для оказания помощи вдовам и сиротам погибших офицеров, Елизаветинская клиническая больница для малолетних детей и приют Елизаветы и Марии в Петербурге. В 1859 г. Елена Павловна освободила от крепостной зависимости своих крестьян в имении Карловка Полтавской губернии.

Активно помогал великой княгине Елене Павловне в делах благотворительности князь В. Ф. Одоевский. Любимым детищем Владимира Федоровича было «Общество посещения бедных просителей», в работе которого во многом реализовались его взгляды, идеи социальной справедливости. Во время Крымской войны в 1853—1856 гг. великая княгиня Елена Павловна стала одной из основательниц Крестовоздвиженской общины сестер милосердия — предшественницы Русского общества Красного Креста. Вторым председателем этой общины был В. Ф. Одоевский.

В 1855 г. на средства великой княгини при Максимилиановской больнице была нанята квартира, превратившаяся в стационар для раненых в Крымскую войну офицеров. После Крымской войны для управления Крестовоздвиженской общиной был создан Особый Комитет. Его первым председателем стал Н. И. Пирогов, а с 1861 г. — В. Ф. Одоевский.

Неоценим вклад великой княгини в создание консерватории в Санкт-Петербурге. Ее салон в Михайловском дворце посещали выдающиеся деятели русской культуры: писатели А. И. Тургенев, В. Ф. Одоевский, П. А. Вяземский, Ф. И. Тютчев, музыканты М. Ю. Виельгорский, А. Г. Рубинштейн. В 1858 г. она открыла в Михайловском дворце Музыкальные классы, позднее — Русское музыкальное общество во главе с А. Г. Рубинштейном и В. А. Козловым, на основе которого в 1862 г. в Петербурге была создана первая российская консерватория.

Среди благотворителей, коллекционеров были люди разных социальных слоев: как представители императорской фамилии, высшего дворянства, так и представители торгово-промышленного класса, профессора университетов.

Многие русские предприниматели, в первую очередь из числа старых купеческих семей, использовали финансовые средства, получаемые

мые за счет успешной торговли или промышленной деятельности на благотворительные цели и для коллекционирования.

Писатель В. Г. Короленко уже в XX в. констатировал: «Торгово-промышленный класс в среднем сравнялся по образованию и культурности с представителями других культурных классов, и наши крупные капиталисты нередко уже вместо пожертвований на колокола дают своим миллионам назначение, достойное культурных людей: Боткины собирают коллекции для национальных музеев, Солдатенковы издают дорогие научные сочинения, а в последние годы всем памятны вклады москвичей на клиники, научно-медицинские учреждения» [3, с. 255].

Козьма Терентьевич Солдатенков — предприниматель, один из крупнейших российских благотворителей. По официальным данным, в течение жизни он пожертвовал на благотворительность более 5 млн руб. «Он строил школы, дома для престарелых, был попечителем приюта для детей арестантов, состоял в попечительском комитете училища для глухонемых детей, жертвовал деньги на военные нужды — провиант и обмундирование», — отмечает главный библиотекарь отдела хранения основных фондов РГБ Н. В. Туманова [4]. На его средства было открыто ремесленное училище и городская больница для бедных — ныне Боткинская больница.

В 1861 г., когда в Москве создавался Московский публичный и Румянцевский музей, К. Т. Солдатенков пожертвовал одновременно три тысячи рублей и после этого каждый год давал библиотеке по тысяче рублей серебром.

Козьма Терентьевич активно занимался просвещением и издательской деятельностью. По инициативе Н. Х. Кетчера, К. Т. Солдатенковым и Н. М. Щепкиным было создано издательство, в котором печатались лучшие произведения русской и мировой литературы и науки. При издательстве был открыт книжный магазин, в котором размещалась библиотека для чтения. К. Т. Солдатенковым были изданы «Отцы и дети» И. С. Тургенева, переводы произведений А. Смита, Д. Рикардо, Дж. Милля, Д. Юма и др.; памятники мировой классики — «Илиада» Гомера, «Гулистан» Саади, «Драматические произведения» У. Шекспира, труды русских ученых: историков Т. Н. Грановского, С. М. Соловьева, И. Е. Забелина, В. О. Ключевского и др.

Свое частное книжное собрание — восемь тысяч изданий — К. Т. Солдатенков также завещал Румянцевскому музею. В отде-

ле рукописей хранится архивный фонд К. Т. Солдатенкова объемом 137 ед. хр., включающий материалы по истории старообрядчества, переписку старообрядческих деятелей и т. д. До 1920 г. в Румянцевском музее существовала Солдатенковская зала, где хранились его дары: книги, картины, скульптуры. Сохранить ее после расформирования музея не удалось.

Одним из дарителей, активно формировавших фонды Румянцевского музея в рассматриваемый период, был Петр Иванович Севастьянов (1811–1867) — собиратель греческих и славянских рукописных книг, икон и предметов декоративно-прикладного искусства, путешественник, археолог. П. И. Севастьянов много ездил по России, в 1840 г. впервые отправился в Западную Европу. Выйдя в отставку в 1851 г., все свои силы, все свободное время и большую часть состояния отдал собиранию древностей на Востоке и особенно на Афоне. Коллекции П. И. Севастьянова складывались около 20 лет. Он собирал рукописи в подлинниках и снимках, иконы, церковную утварь, слепки, рисунки и фотографии с памятников зодчества, ваяния и живописи, планы и карты местностей христианского Востока, книги, гравюры, монеты. При создании Московского публичного и Румянцевского музея П. И. Севастьянов передал в новое учреждение на хранение свое собрание рукописных книг и большую часть своих коллекций. В 1864 г. дирекция Московского публичного и Румянцевского музея отметила заслуги ученого и собирателя, вручив «диплом об избрании почетным членом действительного статского советника Петра Ивановича Севастьянова “во уважение достоинств и заслуг на поприще просвещения”». После смерти Петра Ивановича, по его завещанию, собрание поступило в полную собственность музея.

Московский публичный и Румянцевский музей имел своих почетных корреспондентов и комиссионеров, среди которых: Д. Н. Блудов, Е. П. Ковалевский, М. А. Корф, В. Ф. Адлерберг, П. А. Тучков, А. П. Шувалов, Н. А. Муханов, А. С. Норов, И. Д. Делянов, В. П. Орлов-Давыдов, В. Ф. Одоевский, А. И. Кошелев, П. И. Севастьянов, М. П. Погодин, В. И. Соболевский, К. Т. Солдатенков [2, с. 154–155].

Одной из интересных черт, присущих российским благотворителям, являлось понимание необходимости деятельности в данной области, как составной части гражданственности, служения обществу. Многие крупные предприниматели, купцы, ученые, профессора университетов осознавали свою ответственность за будущее России,

развитие которой невозможно без развития культуры и просвещения. Способствовала этому также внутренняя нравственная потребность, религиозность, одним из основополагающих принципов которой является сострадание к ближнему, милосердие. Они не только на свои средства создавали ценнейшие собрания и коллекции, многие из которых впоследствии перешли в общественное достояние, но и оказывали существенную материальную поддержку учреждениям науки и культуры России, способствовали росту ее культурного потенциала, рассматривая ее как служение Отечеству, своему народу, как почетную обязанность.

В стратегии развития Российской государственной библиотеки на период до 2030 г. одной из ключевых задач является создание Попечительского совета РГБ, повышение инвестиционной привлекательности Российской государственной библиотеки, активное привлечение средств спонсоров, меценатов, благотворителей. В связи с этим тема изучения деятельности меценатов, коллекционеров, благотворителей Румянцевского музея, их вклада в создание национального библиотечного фонда, в обогащение и развитие культурных традиций России приобретает особую актуальность.

#### **Список источников**

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Санкт-Петербург, 1830–1885 гг.
2. Отчет по Московскому Публичному музею от времени основания его до 1-го января 1864 года. Санкт-Петербург : в тип. Роговского и К<sup>о</sup>, 1864.
3. *Короленко В.* Старые традиции и новый орган // Русские записки. Пг., 1916. № 8. С. 249–256.
4. Козьма Солдатенков и его коллекция. URL: <https://www.rsl.ru/ru/all-news/soldatenkov-new>.

УДК 676.026(470+571)(091)"18/183"  
ББК 35.779г(2)+35.779д(2)

*Ю. И. Вишнякова*

**Социальные условия развития писчебумажного производства  
в России в первой трети XIX века.  
Владельцы фабрик писчей бумаги**

Статья посвящена одной из малоизученных областей истории писчебумажного производства в России — социальному составу владельцев фабрик писчей бумаги, который менялся на протяжении XVIII — начала XIX в. Это было связано с особенностями развития промышленности в России и общей политикой государства в отношении частного предпринимательства.

**Ключевые слова:** писчая бумага, писчебумажное производство, фабрики писчей бумаги, частные владельцы.

*Yu. I. Vishnyakova*

**Social Conditions for the Development of Paper Manufacturing  
in Russia in the First Third of the 19th Century.  
Owners of Writing Paper Factories**

The article is devoted to one of the little-studied areas of the history of paper manufacturing in Russia — the social composition of the owners of writing paper factories, which changed throughout the 18th and early 19th centuries. This was due to the peculiarities of the development of industry in Russia and the general policy of the state in relation to private entrepreneurship.

**Keywords:** writing paper, paper manufacturing, writing paper factories, private owners.

---

Особенностью организации мелкого производства в России всегда являлась выдающаяся роль торговца (купца). При редкости населения и небольшом количестве городов в Московской Руси торговец был необходимым посредником между производителем (ремесленником, кустарем) и потребителем. Таким образом, в торговле крупный капитал играл большую роль уже в Московской Руси. В промышленности же царило мелкое производство. Превращение кустарно-

го производства в фабричное, по мнению экономиста начала XX в. М. Туган-Барановского, было невозможно «по той простой причине, что при примитивности техники производства, грубости и дешевизне изготавливаемых изделий, мелкое производство оказывалось более выгодным... Крупные железные заводы, устроенные в Московском государстве иностранцами, не могли конкурировать с кустарями в выделке гвоздей и других железных изделий» [1, с. 9]. Что касается тех товаров, которые не выделялись кустарями, например сукна, полотна, писчая бумага и тому подобное, то устройству заведений для их производства препятствовали две причины: во-первых, отсутствие квалифицированных рабочих и, во-вторых, трудности сбыта, поскольку такие же иностранные товары ввозились с небольшой пошлиной и по своим достоинствам превосходили продукцию российских мастеров. Поэтому в Московской Руси, несмотря на развитие торговли, промышленность имела примитивный характер и «сохранила бы его еще долгое время, если бы на сцену не выступил новый фактор — государство» [1, с. 9]. Таким образом, в России для возникновения крупного производства требовалась инициатива правительства. Если до правления Петра I в России почти не было крупных промышленных предприятий, то в 1720-х гг. насчитывалось уже около 233 фабрик и заводов [1, с. 9].

Писчая бумага никогда не являлась объектом мелкого кустарного производства, фабрики писчей бумаги изначально устраивались государством. Во-первых, бумагу невозможно было производить в домашних условиях, в любом случае требовалось специальное, пусть и самое простое, оборудование. Во-вторых, производство бумаги было делом государственной важности, так как использование бумаги было связано с важнейшими областями общественной жизни. Бумага была необходима, прежде всего, в книгопечатном деле, а также в государственном делопроизводстве, образовательных учреждениях, в военном производстве, в торговле и промышленности. Бесперебойная работа типографий была напрямую связана с наличием бумаги, так как бумага составляла главную статью расходов на издание. Помимо книг, бумага шла на прокладочные листы при изготовлении переплета, на пробные оттиски, на гравированные рисунки, ее использовали авторы, переводчики и переписчики книг.

В первой трети XIX в. управление фабриками писчей бумаги осуществлялось частными владельцами. Это отвечало общей политике государства в отношении частного предпринимательства: «Фабрики

не могут процветать иначе как в частных руках, и управление их должно быть основано на коммерческом обряде. В казенном ведомстве заведения сии не только не могут принести ожидаемой прибыли и достигнуть до совершенства; но по большей части приходят в упадок. Главнейшие неудобства при казенном управлении фабриками состоят в том, что для сего потребно множество чиновников и приказных, на содержание коих выходит по большей части вся получаемая прибыль... Заготовление нужных материалов на законном основании и с наблюдением разных письменных обрядов происходит обыкновенно весьма медленно на всех казенных фабриках, от чего в работах бывают частые остановки. Фабрики под казенным управлением не могут сбывать в скорости с рук готовых товаров, не имея права и удобства продавать их на кредит, как делают частные фабриканты» [2, № 20852]. Политика давала результаты: за первую треть XIX в. число фабрик писчей бумаги возросло с 58 (1803) до 109 (1832) [3, с. 288].

Если обратиться к истории, то можно увидеть, как на протяжении XVIII — начала XIX в. менялся социальный состав владельцев фабрик. Значительная часть фабрикантов Петровской эпохи были русскими и принадлежали к торговому сословию, т. е., как писал М. Туган-Барановский, «крупная промышленность развивалась в соответствующей среде, которая была создана всей предшествовавшей историей Московского государства — именно в среде крупных торговцев» [1, с. 14]. Возникающие фабрики, несмотря на пособия правительства, требовали крупных денежных затрат со стороны частных лиц, стоявших во главе фабрик. Поэтому фабрикантами могли быть лишь крупные капиталисты — купцы, торговые люди, скопившие на своем деле капитал, «не обиженные практической сметкой» — т. е. такие, которые готовы были «взять в свои руки новую отрасль государственного хозяйства» — управлять целой фабрикой. Во второй половине XVIII в. правительство поощряло быстрое развитие внутренней торговли, поддерживало купеческое сословие. В 1780-х гг. было окончательно оформлено деление купечества на три гильдии. В третью гильдию входили купцы, имевшие капитал 1—5 тысяч рублей, с правом заниматься только розничной торговлей. Купцам второй гильдии, имевшим капитал 5—10 тысяч рублей, было разрешено вести оптовую и розничную торговлю на территории России. В первую гильдию могли входить самые солидные купцы, чей капитал насчитывал 10—50 тысяч рублей. Им предоставлялось право заниматься оптовой торговлей в России и за границей, владеть фабриками и заводами. В соответствии с жало-



ванной грамотой Екатерины II российским предпринимателям (1785) все купцы освобождались от личной рекрутской повинности, телесных наказаний и подушной подати. В государственную казну купцы обязаны были платить 1% от величины объявленного капитала.

По мере роста политического влияния дворянства и ограничения привилегий фабрикантов из купеческого звания (причем наибольшее значение имело запрещение покупки крестьян к фабрикам), фабрики стали переходить в руки дворянства. Известно, что в начале царствования Екатерины II из 326 фабрик дворянам принадлежала лишь их небольшая часть — 66 фабрик (20%). Остальными владели фабриканты-купцы. Но к первому десятилетию XIX в. ситуация была уже совсем иной: к 1812 г. недворянских фабрик насчитывалось только 40% от общего числа. Прибыльность фабричного дела привлекала к нему дворян-помещиков, владевших усадьбами и крепостными крестьянами, а следовательно и бесплатной рабочей силой [4, с. 47–48].

Изменение социального состава владельцев фабрик нашло отражение и в частном случае: богатые купцы братья Турантаевские, владевшие фабрикой писчей бумаги в Вологодской губернии, в конце XVIII в., «не захотя быть в том звании, записавшись в военную службу, дослужились до дворянства» [5, с. 15].

К началу XIX в. класс фабрикантов состоял из «двух общественных элементов: торгового сословия и землевладельцев — купечества и дворянства» [4, с. 66]. В последующее время к этим двум элементам присоединился и третий — выходцы из среды крестьянства. В 1812 г. крестьянам была дозволена как оптовая, так и розничная торговля, в 1818 г. разрешено учреждать фабрики и заводы, «взяв для того торговое свидетельство и предъявив согласие начальства или помещика; а для поощрения каждый крестьянин уволен был от уплаты пошлин за свидетельство в течение первых 4-х лет по учреждении заведения» [6, с. 9]. Плата была назначена такая же, как и за соответствующие гильдейские свидетельства купечества. Крестьянские капиталы облагались таким же налогом, что и купеческие.

Владельцы фабрик писчей бумаги часто имели и другие производства. Чаще всего — полотняные фабрики. Про помещика Тернберга (Санкт-Петербургская губерния) в газете «Северная Почта» сообщалось следующее: «В хозяйстве ораниенбаумского помещика капитана Тернберга, известного публике по своей фабрике бумажных табакерок, делается ныне сыр, который приносит втрое больше выгод против коровьего масла» [7, с. [1]]. Князь Н. Б. Юсупов (Московская

губерния) имел довольно крупную шелковую фабрику. В имении князя Н. С. Гагарина (Ярославская губерния) в летний период на реке Которосли в непосредственной близости от фабрики действовали две мельницы: одна — для битья льняного масла, другая — для распилки древесины.

В большинстве случаев фабрики передавались по наследству или продавались новым владельцам, причем встречаются случаи продажи фабрики и близким родственникам, например сыну или мужу. Так, фабрика при Верхне-Тулецком железном заводе (Тульская губерния) принадлежала Наталье Андреевне Ливенцовой, а содержанием фабрики был ее муж Иван Васильевич Ливенцов Меньший. Фабрика Колесова-Мартьяновых (Вологодская губерния) была продана Федором Колесовыми родному сыну Матвею Колесову.

#### **Список источников**

1. *Туган-Барановский М.* Русская фабрика в прошлом и настоящем. 3-е изд. [Санкт-Петербург, 1907]. Т. 1. [2], XII, 562 с.

2. О соединении дел, кои доселе были ведомы в Мануфактур-коллегии и ея конторе, в Экспедиции государственного хозяйства, Опекунства иностранных и сельского домоводства и в Главной Соляной конторе, в одно управление с Департаментом внутренних дел, под именем Экспедиции государственного хозяйства // Полное собрание законов Российской империи (1-е). Т. 27.

3. *Кукушкина М. В.* Филигрani на бумаге русских фабрик XVIII — начала XIX в. (Обзор собрания П. А. Картавова) // Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела библиотеки Академии наук. Москва ; Ленинград, 1958. Вып. 2. С. 285—371.

4. *Резцов Н. А.* Бумага в России сто лет назад. Санкт-Петербург, 1912. 68 с., XII л. ил., [1] л. вклейка.

5. Вологда в воспоминаниях и путевых записках, конец XVIII — начало XX века. Вологда, 1997. 382 с.

6. *Семенов А. В.* Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII-го столетия по 1858 год. Санкт-Петербург, 1859. Ч. 2. 376 с.

7. Северная Почта. 1811. № 33. [2] с.

УДК 027.7:004.738.5  
ББК 78.347.61с51

*Е. О. Волкова*

### **Формирование информационно-библиотечной грамотности будущих специалистов в вузовской библиотеке**

Статья посвящена проблеме формирования информационно-библиотечной грамотности студентов посредством вузовской библиотеки. В ней автор представляет опыт создания и апробации дистанционного курса «Освоение информационно-библиотечной среды МПГУ», размещенного на платформе «ИнфоДа». Приводятся результаты внедрения разработанного курса в содержание вузовской подготовки студентов МПГУ в 2019–2020 гг.

**Ключевые слова:** высшее образование, студенты, информационно-библиотечная грамотность, университетская библиотека, дистанционное обучение.

*E. O. Volkova*

### **Formation of Information and Library Literacy of Future Specialists at the University Library**

The article is devoted to the problem of the formation of information and library literacy of students through the university library. The author presents the experience of creating and testing the e-learning course “Development of the Information and Library Environment of the Moscow State Pedagogical University” hosted on the InfoDa platform. The results of the implementation of the developed course into the content of the university training of the MSGU students in 2019–2020 are presented.

**Keywords:** higher education, students, information and library literacy, university library, distance learning.

---

В современном мире остро стоит вопрос о повышении информационной грамотности студентов посредством вузовской библиотеки. Овладение навыками информационного поиска, профессионального отбора образовательных ресурсов, систематизации и структурирования информационных потоков становится всё более актуальным.

Таким образом, одним из основных направлений деятельности библиотеки является разработка программ и ресурсов в сети Интернет

для подготовки читателей к новым условиям жизни и профессиональной деятельности в информационной среде. В центре внимания проблема необходимости овладения информационными технологиями студентами и преподавателями вузов.

В данной статье будет представлен опыт создания дистанционного курса по формированию библиотечно-информационной грамотности студентов вузов. Разработка такого курса отвечает задачам, стоящим перед обучающимися, поскольку в процессе овладения профессиональными компетенциями им предстоит не только успешно освоить дисциплины образовательной программы, но и научиться максимально использовать информационно-библиотечные ресурсы вузовской библиотеки в учебной, научной и профессиональной деятельности.

Понятие «информационно-библиотечная грамотность» и соответствующий термин “Information Literacy” были введены в 1977 г. в США и использованы в национальной программе реформы высшего образования. Значительный вклад в разработку данного понятия внесла Американская библиотечная ассоциация, в трактовке которой информационно грамотным человеком может быть названа личность, способная выявить, оценить информацию и наиболее эффективно ее использовать.

Дальнейшее развитие понятия «информационная грамотность» получило в результате активной деятельности ИФЛА (Международная федерация библиотечных ассоциаций). В 2002 г. в Глазго на 68 Генеральной конференции ИФЛА была создана новая секция — секция по информационной грамотности. Эта секция поставила задачу выявления стандартов информационной грамотности, сформировавшихся в разных библиотеках и странах, и создания на этой основе международного стандарта по информационной грамотности [1].

В XXI в. существенно изменились стандарты получения информации, также добросовестность самих издателей. Появилась острая необходимость научиться отличать правдивую информацию и сфабрикованную. Студенты и преподаватели, которые не обладают данным навыком обработки информации, отстают от своих коллег на несколько десятков шагов, что является непозволительной роскошью в мире информационных технологий.

Овладение информационной грамотностью имеет прямое отношение к повышению уровня знаний студентов:

- в вопросах управления и поиска нужной информации;

- способах и средствах получения, хранения, переработки информации;
- навыках работы с компьютером как средством управления информацией;
- умении работать с информацией в глобальных компьютерных сетях;
- формировании общекультурных и профессиональных компетенций;
- расширении возможности образования и самостоятельной работы для проведения исследований.

В контексте настоящего исследования информационно-библиотечная грамотность рассматривается как сложное явление, включающее следующие аспекты: библиотечно-библиографические знания об общем и специализированном фонде библиотеки, о текстовых и аудиовизуальных ресурсах для высшего образования; умение ориентироваться в неструктурированных информационных потоках; умение работать с ресурсами вузовской библиотеки с применением компьютерных технологий; умение формировать собственные интеллектуальные продукты [2].

### **Подготовка будущих специалистов к работе с информационно-библиотечными ресурсами на портале дистанционного обучения «ИнфоДа Moodle»**

Проведенное нами в 2020 г. исследование в библиотечно-информационной грамотности на базе Московского педагогического государственного университета позволило установить, что в начале обучения у первокурсников отсутствуют знания и навыки работы с электронно-библиотечными системами. В связи с этим первоначальной задачей, стоящей перед сотрудниками библиотеки МПГУ, стала разработка курсов по знакомству студентов университета с имеющимися фондами.

В МПГУ решение указанных задач стало возможным благодаря введению предмета «Знакомство с библиотекой» в учебную программу первого курса в рамках вводной недели. Курс состоял из информативного выступления библиографов с рассказом о структуре библиотеки, электронно-библиотечной системе, оказании помощи студентам в регистрации в подписных электронных ресурсах МПГУ и освоении поиска изданий в электронном каталоге библиотеки.

Решением данной проблемы стало создание курса «Освоение информационно-библиотечной среды МПГУ». Данный курс был создан в 2019 г. и набрал популярность в последующие годы. Количество обращений к ресурсам электронно-библиотечной системы МПГУ, руководство по регистрации, работе и примеры поиска, которые представлены в учебных материалах курса, существенно возросло.

При изучении курса студенты узнали о том, как зарегистрироваться в интересующих базах данных и создать подборку специализированных изданий в личном кабинете читателя, чтобы в дальнейшем обращаться к выбранным источникам, не теряя время на поиск и отбор информации.

Данный опыт оказался успешным, увеличилось число зарегистрированных пользователей в подписных электронно-библиотечных системах вуза. При этом было отмечено увеличение количества просмотров документов (ресурсов) по специализированным дисциплинам.

В период прохождения курса будущие педагоги получают удаленный доступ к тематическим коллекциям книг и электронных ресурсов, осваивают поиск в специализированных базах данных, просматривают видеоразделы справочных и информационных пособий из подписных электронно-библиотечных ресурсов. Каждый модуль курса знакомит учащегося с различными видами услуг и возможностями пользователя, предоставляемыми вузовской библиотекой.

Статистика обращений для скачивания учебников и учебных пособий для первого курса показывает, что первокурсники освоили алгоритм поиска в этой базе данных. Перед началом обучения при прохождении диагностического теста у студентов вызвали затруднения вопросы, связанные с доступностью ресурсов, возможностью скачивания электронных ресурсов, работой удаленно или из читального зала библиотеки, использованием мобильных приложений для доступа к электронным библиотекам [3].

После ознакомления с материалами дистанционного курса уровень информационной грамотности студентов поднялся, о чем свидетельствуют результаты итогового теста, приведенного ниже:

1. Какой документ дает доступ к личному кабинету читателя и электронной библиотеке МПГУ? Варианты ответа:
  - паспорт;
  - читательский билет;
  - студенческий билет.

100% студентов ответили верно на данный вопрос при первичном и итоговом тестировании.

2. Как осуществить доступ в личный кабинет читателя? Варианты ответа:
- со страницы Электронного каталога МПГУ;
  - со страницы Научной библиотеки на сайте МПГУ;
  - через портал ИнфоДа.
- 47% студентов ответили верно при первичном тестировании и 80% при итоговом.
3. Существует ли единый алгоритм поиска в Электронных библиотечных системах? Варианты ответа:
- да, поиск во всех ЭБС проходит по единому алгоритму;
  - нет, в каждой ЭБС необходимо осваивать новый вид поиска;
  - не могу произвести поиск изданий ни в одной из предложенных ЭБС.
- 61% студентов ответили правильно при первичном тестировании и 95% при втором.
4. Ограничен ли доступ в электронный каталог и электронную библиотеку вне стен МПГУ? Варианты ответа:
- да, вне университета они недоступны;
  - доступ возможен с любых компьютеров, имеющих выход в Интернет.
- 57% учащихся ответили верно при первичном тестировании и 92% при итоговом.
5. Когда появляется значение «недоступно» в электронном каталоге МПГУ? Варианты ответа:
- издание не выдается на дом;
  - недоступно удаленное бронирование;
  - нет издания в библиотеке.
- 67% студентов ответили правильно при первичном тестировании и 100% при вторичном.
6. Логин и пароль из читательского билета необходимы при входе в: Варианты ответа:
- личный кабинет читателя;
  - электронную библиотеку МПГУ;
  - электронно-библиотечную систему издательства «Лань».
- 71% первокурсников ответили правильно при первичном тестировании и 97% при итоговом.
7. Как можно онлайн задать вопрос сотрудникам библиотеки? Варианты ответа:
- через сервис «Моментальная справка» на сайте МПГУ;

- по электронной почте;
- в социальных сетях.

78% студентов ответили верно при первичном тестировании и 100% при вторичном.

8. Доступ к зарубежным базам данных по науке и образованию возможен? Варианты ответа:

- после самостоятельной регистрации с любого носителя с выходом в Интернет;
- только с ПК МПГУ;
- только в читальных залах по логину и паролю, полученному в библиотеке.

62% студентов ответили правильно при первичном тестировании и 95% при вторичном.

9. Утерянное издание возможно заменить? Варианты ответа:

- идентичным изданием или изданием из списка на замену с сайта МПГУ;
- оплатив стоимость утраченного издания;
- изданием равноценным по содержанию.

77% учащихся ответили верно при первичном тестировании и 99% при вторичном.

10. В течение какого периода времени принимаются претензии пользователей по поводу отображения информации о выданных изданиях в личном кабинете читателя? Варианты ответа:

- 10 дней;
- 1 месяц;
- 3 дня.

55% студентов ответили верно при первичном тестировании и 100% при вторичном.

Сравнив результаты первичного и итогового тестирования, можно сделать вывод о том, что самостоятельное освоение дистанционного курса позволяет студентам — будущим педагогам — повысить уровень своей информационно-библиотечной грамотности и использовать в дальнейшем все доступные ресурсы по профилю в процессе обучения в вузе.

#### **Список источников**

1. Медийно-информационная грамотность // Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании. URL: <https://iite.unesco.org/ru/mig/> (дата обращения: 27.01.2022).



2. Показатели Электронной библиотеки МПГУ // МПГУ : [офиц. сайт]. URL: <http://mpgu.su/ob-mpgu/struktura/biblioteka/elektronnyie-resursyi/pokazateli-elektronnoy-biblioteki-mpgu/> (дата обращения: 27.01.2022).

3. Вебинар «Электронные ресурсы и сервисы Библиотеки МПГУ для абитуриентов» // МПГУ : [офиц. сайт]. URL: <http://mpgu.su/novosti/strukturnyie-podrazdeleniya/novosti-biblioteki/vebinar-jelektronnye-resursy-i-servisy-biblioteki-mpgu-dlja-abiturientov/> (дата обращения: 27.01.2022).

УДК 025.4.02:[911.3:321.013]  
ББК 78.364.1+65.049

*Н. А. Волкова*

### **Политическая география в таблицах Библиотечно-библиографической классификации**

В статье рассматривается вопрос о систематизации литературы по политической географии как одной из специальных дисциплин, входящих как в географические, так и политические науки.

Политическая география дает комплексное знание о политике и ее географическом преломлении. Вопросы формирования и особенности политической карты мира, исследования проблем государственной территории, ее политико-географического положения рассматриваются в Библиотечно-библиографической классификации как в подразделах политологии, так и подразделениях социально-экономической географии. Задача статьи — определить четко выраженное место в классификации для систематизации литературы по политической географии в иерархии естественных и социальных наук.

**Ключевые слова:** политическая география, естественные и социальные науки, классификация ББК.

*N. A. Volkova*

### **Political Geography in the Library Bibliographic Classification Schedules**

The article deals with the issue of systematisation of literature on political geography as one of the special disciplines included in both geographical and political sciences.

Political geography provides a comprehensive knowledge of politics and its geographical refraction. The issues of the formation and features of the political map of the world, the study of the problems of the state territory, its political and geographical position are considered in the Library Bibliographic Classification both in the subdivisions of political science and the subdivisions of socio-economic geography. The task of the article is to determine a clearly defined place in the classification for systematisation of literature on political geography in the hierarchy of natural and social sciences.

**Keywords:** political geography, natural and social sciences, LBC.

География — это комплекс естественных и общественных наук, изучающих структуру, функционирование, эволюцию географической оболочки Земли. Сложность объекта исследования и широта предметной области обусловили дифференциацию географии на ряд специализированных научных дисциплин, образующих систему географических наук.

Комплексное исследование географической оболочки Земли отражено в Библиотечно-библиографической классификации (ББК) в разделе «26.8 Географические науки», в котором собирается литература по теоретической, физической, прикладной географии.

Отраслевые географические науки (социальная, медицинская, военная география и др.) относятся к соответствующим разделам классификации. Понятия «политическая география», «этногеография» и, следовательно, издания с такими названиями, чаще всего стоят в разделах смежных дисциплин. В разных науках, представленных в классификации, есть разделы «Смежные дисциплины (науки)». Например, «66.09 Смежные политологические дисциплины», «63.58 Смежные этнологические дисциплины» (этническое религиоведение, этногеография) и др. Иногда их называют «отраслевые науки», например «65.04 Экономическая география». Хотя некоторые дисциплины отраслевого характера имеют свое четкое место. Например, «40.6 Мелиоративная география», «40.9 Агрогеография». С одной стороны, это оправдано, правильно. С другой — требует уточнений, так как наша классификация — отраслевая, то и эти понятия должны найти более четкое местоположение.

Следует заметить, что их можно также определить в ряд междисциплинарных исследований, так как при выяснении их содержания и задач, перед ними поставленных, привлекаются как гуманитарные, так и естественные науки.

Вопрос о том, к какому разделу классификации относится политическая география (к смежным наукам, отделу междисциплинарного знания или может иметь свое четко выраженное место в классификации), возник не случайно. Один из пользователей информационно-библиотечного центра Либнет обратился в Научно-исследовательский центр развития Библиотечно-библиографической классификации (НИЦ ББК) с вопросом, в какой раздел ББК систематизировать издания по политической географии страны и стран мира в целом. Автор не просто спрашивала, но и предлагала вот такие индексы «66.09 Смежные политологические дисциплины»,

«65.049 Социально-экономическая география и региональная экономика отдельных стран», «66.3 Внутреннее положение. Внутренняя политика».

Почему эти индексы?

В Средних таблицах ББК существует раздел «65.04 Экономическая география и региональная экономика», где собирается литература, рассматривающая экономические проблемы, связанные с территориальным разделением труда, экономическим районированием территории, развитием и размещением производительных сил, территориальным развитием городов и населенных пунктов. Литература, отражающая чисто экономический подход, без учета взаимодействия с природно-географической средой, не позволяет оптимально решать проблемы территориальной организации общества. Все актуальнее становится учет социальных моментов, так как производство ведется ради удовлетворения материальных и духовных потребностей членов общества. Эти моменты позволяют расширить поле действия экономической географии и изменить ее название на социально-экономическую географию. Поэтому в Сокращенных таблицах ББК (2021) раздел 65.04 так и называется «Социально-экономическая география и региональная экономика».

В этом разделе собирается литература по географии отраслей мирового хозяйства, распределении природных ресурсов мира, о динамике населения мира, действии рыночных механизмов в географии населения и мирового хозяйства, а также географическом анализе процессов глобализации и регионализации.

Некоторые авторы считают, что политическая география — это ветвь социально-экономической географии, т. е. относится только к географическим наукам.

В Средних таблицах ББК политическая география представлена в разделе смежных политологических дисциплин. Существует коллектив авторов, которые считают, что рассматривать политическую географию как часть политологии неверно, она вырывается из семейства географических наук и теряет свою географическую сущность.

Что же является объектом исследования в политической географии? Если смотреть на проблему в широком смысле слова, то политическая география дает комплексное знание о политике в ее географическом преломлении: формировании и особенностях политической карты мира, исследованиях проблем государственной территории, ее политико-географическом положении и границах (изменение или

образование новых государств, перемены их политического статуса, площади государств и т. п.). Изучение этих проблем невозможно без учета особенностей политического и государственного строя, форм правления и административно-территориального устройства стран мира, анализа расстановки партийно-политических сил, деятельности международных межгосударственных, региональных организаций, географических особенностей выборов в разные органы власти и др. [1–4].

Политическая география способствует определению внешней политики и национальных интересов стран, их взаимодействию в условиях глобализации.

Если в XIX – начале XX в. политическая география предпринимала попытки объяснить международную политику государства и способствовать повышению ее эффективности, то в XXI в. ее усилия направлены на объяснение распределения политической власти между пространственными образованиями. Проблематика политической географии и международных отношений очень тесно переплетена. Вопросы неравенства (в самом широком смысле слова), проблемы войны и мира, пограничные инциденты и территориальные разногласия и споры — вот неполный перечень проблем, которые имеют непосредственное отношение к обеим наукам.

Итак, в современных условиях происходит формирование политической географии как междисциплинарного направления, объединяющего такие науки, как политология, история, география, экономика, социология, военное дело и др.

Если делать выводы из изученной и просмотренной литературы, то складывается мнение, что политическая география проходит стадию формирования присущих ей проблем и ищет путь и свое место в иерархии естественных и социальных наук.

Вряд ли ей подойдет место в разделе по социально-экономической географии. Напомним, что в разделе 65.04 собирается литература по географии населенных пунктов, географии отраслей мирового хозяйства, принципах и факторах размещения производительных сил, экономическому районированию, а также об экономико-географическом страноведении.

Может быть, имеет смысл принять решение о систематизации литературы по политической географии всё же в раздел политологии. Политология изучает пространственные (территориальные) организации политической жизни общества и территориально-политиче-

ские (политико-географические) системы в их взаимодействии друг с другом как в теоретическом, так и на примерах конкретной практической ситуации.

Раздел «66.3 Внутреннее положение. Внутренняя политика» — это раздел для систематизации литературы именно о внутривнутриполитических проблемах, политической жизни, политических процессах отдельных стран. В этом разделе не отражается ни литература об образовании новых независимых государств, ни о слиянии одних государств с другими, ни об изменении названий государств, ни об образовании межгосударственных объединений, политических союзов и т. п. Иными словами, вопросы состояния политической карты мира — основного содержания политической географии, здесь не рассматриваются.

Вряд ли подойдет и раздел «66.4 Международные отношения. Внешняя политика». Из всех аспектов международных отношений (экономических, политических, правовых, военных и др.) к данному разделу относятся только международные политические отношения между государствами, группами стран, а также комплексная литература, освещающая все или несколько различных аспектов международных отношений. Литература, например, об оценке участия национальных экономик в политических процессах современного мира, характеристиках особенностей политического развития и уровне социально-экономического развития стран и регионов мира в этом разделе не отражается.

В ББК есть раздел «66.2 Политика и современное политическое положение в целом». В нем отражается литература, характеризующая одновременно внутреннюю и внешнюю политику. Здесь собирается, например, литература о совокупности государственных интересов, конкретных доктринах национальной безопасности отдельных стран, а это комплекс экономических, внутривнутриполитических, социальных, международных, военных и других проблем. Этот раздел может подразделяться по Таблице территориальных типовых делений. Нам казалось, что стоит обсудить вопрос о систематизации литературы по политической географии в целом (страны, региона) именно в разделе 66.2.

Но на заседании научно-методического совета НИЦ ББК по этому вопросу было принято решение детализировать индекс «66.09 Смежные политологические дисциплины». Таким образом, политическая география выделена под индексом 66.092, под которым собирается литература о политико-территориальной структуре

современного мира, ее динамике, формировании нового типа политического пространства, трансформации политической карты мира (проблемы непризнанных государств, перенос столиц государств и др.). Под этим индексом собирается также литература об электро-географии (которая отражает географический анализ предвыборных кампаний и итогов выборов) [5], лимологии (политических границах, пограничных спорах и конфликтах) [6].

В этом же разделе можно отражать литературу о комплексном рассмотрении вопросов экономической, социальной, политической географии [7].

Литература о политической географии очень разнообразна. Она носит не только комплексный характер, но и конкретный анализ проблем политической географии и социально-политической системы отдельных стран. Для такой литературы образуется индекс 66.092.9, который получает формулировку «Политическая география отдельных стран» с методическим указанием о подразделении по Территориальным типовым делениям [8; 9].

#### **Список источников**

1. *Бусыгина И. М.* Политическая география: формирование политической карты мира. Москва : Аспект Пресс, 2016. 381 с.
2. *Окунев И. Ю.* Политическая география. Москва : Аспект Пресс, 2019. 505 с.
3. Политическая география. Современная российская школа : хрестоматия / сост. И. Ю. Окунев, М. Н. Шестакова. Москва : Аспект Пресс, 2022. 541 с.
4. Политическая карта мира. Для тех, кто хочет всё успеть. Москва : Эксмо, 2021. 123 с.
5. Электоральная география партийных предпочтений по итогам выборов в Государственную Думу Российской Федерации (2007, 2011, 2016 гг.) / [М. В. Морев, У. В. Уханова, В. С. Каминский и др.]. Вологда : ВолНИ РАН, 2018. 104 с.
6. Лингвистическая лимология : сб. ст. по материалам Междунар. науч. конф. (г. Москва, 27 сент. 2028 г.). Москва : ИИУ МГОУ, 2019. 1 электрон. опт. диск.
7. *Горохов С. А.* Общая экономическая, социальная и политическая география. Москва : ЮНИТИ, 2012. 269 с.
8. *Погодин С. Н.* Политическая география стран Западной Европы. Санкт-Петербург : Изд-во Политехнического ун-та, 2015. 242 с.
9. Политическая география Германии : учеб. пособие / Е. М. Минин. Москва : ВО МГЛУ, 2019. 267 с.

УДК 025.45  
ББК 78.364.111.1

*Н. А. Волкова, М. А. Ходанович*

### **Классифицирование персоналий в отделах Библиотечно-библиографической классификации**

Библиотечно-библиографическая классификация (ББК) представлена в виде научно-обоснованной системы знаний. Для раскрытия содержания произведений печати в ней используются структурные единицы, одними из которых являются персоналии. Статья посвящена отражению литературы персонального характера и способам представления персоналий в Средних таблицах ББК.

**Ключевые слова:** Библиотечно-библиографическая классификация, ББК, Средние таблицы ББК, классификация наук, персоналии.

*N. A. Volkova, M. A. Khodanovich*

### **Classification of Personalities in the Classes of the Library Bibliographic Classification**

The Library Bibliographic Classification (LBC) is presented in the form of a science-based knowledge system. To disclose the content in print, it uses structural units, one of which is personalities. The article is devoted to the reflection of the literature of a personal nature and the ways of presenting personalities in the LBC medium schedules.

**Keywords:** Library Bibliographic Classification, LBC, LBC medium schedules, classification of sciences, personalities.

---

Средние таблицы библиотечно-библиографической классификации разработаны для классифицирования книг и опубликованных в сборниках, периодических и продолжающихся изданиях статей [1]. Их задача состоит в том, чтобы помочь «раскрыть содержание произведений печати... и тем максимально облегчить читателю использование книжных фондов» [2, с. 14–15]. Для более полного раскрытия содержания используется система таблиц, состоящая из основных таблиц (ОТ) и таблиц типовых делений.



Основные таблицы относятся к структурным единицам, которые отражают специфическое содержание различных наук и сфер практической деятельности в их взаимосвязи, взаимопроникновении и развитии. В Средних таблицах основные деления классификации возглавляет новый отдел по междисциплинарному знанию. За ним располагаются деления естественного цикла, по технике и техническим наукам, по сельскохозяйственным и лесохозяйственным наукам, по медицинским наукам. Далее идет комплекс социальных и гуманитарных наук. Завершает ряд отдел, предназначенный для литературы универсального содержания.

Типовые деления разработаны для обозначения повторяющихся в подразделениях ББК классификационных признаков. Они отражают аспекты содержания основных таблиц классификации по объекту или предмету изучения, по территориальному, этническому, языковому принципу, по целевому читательскому назначению, по форме запросов. К типизированным признакам относятся персоналии.

Классифицирование произведений печати [3] об отдельном лице связано с определением его области деятельности, согласно основным таблицам, страны по территориальным признакам, а также с определением времени, в пределах которого протекала его деятельность, используя таблицы периодизации.

Если лицо проявило себя в различных областях деятельности, его основное место определяется в том разделе, где представлен вид деятельности, с которым преимущественно связано данное лицо, или в котором данное лицо получило наибольшую известность. Если же лицо проявило себя в равной мере в нескольких областях деятельности и трудно дать преимущество какой-нибудь одной, предпочтение отдается разделу, расположенному первым в ряду ББК. Например, А. В. Луначарского при выборе основного места можно на равных основаниях отнести к разным областям деятельности, так как он и государственный деятель, и писатель, и критик, и искусствовед. В этом случае его персоналия отражается в разделе истории России, который в основном ряду находится выше разделов по литературоведению, искусству и педагогике.

При определении принадлежности лица к той или иной стране предпочтение отдается месту, где проходила его основная деятельность. Возможен другой вариант, когда, несмотря на место проживания, лицо отражается в той стране, частью национальной культуры которой оно является. На этом основании эмигрировавшие из

России после революции писатели и философы собираются в отраслевых отделах под индексом их исторической родины, например философия русского зарубежья находится в разделе «87.3(2) Философия в России».

И наконец, в подразделениях по отдельным странам персоналии находятся в соответствующих исторических периодах. Если жизнь и деятельность лица протекала в двух периодах или же пришлось на грань двух периодов, то персоналия собирается в периоде, на который приходится наибольший расцвет его деятельности. В тех случаях, когда основной период деятельности мыслителя трудно определить, то персоналия помещается в последний период жизни.

В отраслевых отделах для персоналий в зависимости от классификационного решения используются структурные единицы типовых таблиц, такие как деление **8** Плана расположения (ПР), деление **-8** Специальных типовых делений (СТД), деление д Общих типовых делений (ОТД).

Типовое деление «д Персоналии» может использоваться в сочетании с другими тематическими и формальными ОТД, а также подразделяться по странам и периодам. Для детализации ОТД д используются тематические деления: «...г История изучения жизни и деятельности», «...л Организации и учреждения» для характеристики деятельности учреждений по изучению биографии, мировоззрения и деятельности данного лица, собиранию, хранению, о научных публикациях, его произведениях. О праздновании юбилейных дат отведено деление «...м8», о премиях и награждениях, почетных званиях лица — деление «...п7» и, наконец, деление «...ф» о популяризации произведений лица и литературы о его жизни и деятельности.

Деление **-8** СТД для персоналий предусмотрено в разделах «67.1 История правовой мысли», «74.03 История образования и педагогики», «82 Фольклор. Фольклористика», «83 Литературоведение», в разделе «85 Искусство. Искусствоведение». В отраслевых разделах «65.02 История экономической мысли», «66.1 История политической мысли», «87.3 История философии», «88.1 История психологии», персоналии выделены как представители отдельных школ и направлений. В этих разделах деление **-8** используется для взглядов лиц, которые не принадлежат к представленным в развернутых таблицах определенным школам и направлениям.

В разделе «63.3 История» деление **-8** СТД используется для освещения жизни и деятельности государственных, политических,

общественных и других представителей общественной мысли. К примеру, литература о В. И. Ленине, жизни и деятельности российского государственного деятеля классифицируется под индексом 63.3(2)6-8Ленин В.И.

Литература о военных деятелях, принимавших участие в нескольких войнах разных исторических периодов, собирается под индексом той войны, в которой они проявили себя в наибольшей степени. Например, персоналия маршала К. К. Рокоссовского, участника Гражданской войны и Великой Отечественной войны, собирается под индексом войны последней, в которой он получил наибольшую известность — 63.3(2)622-8Рокоссовский К.К.

Для участников и героев отдельных войн при отсутствии в таблице деления для конкретной войны используется деление ,8 Плана расположения. В этом случае деление ,8 вместе с СТД -68, которое обозначает понятие войны, применяется в соответствующем периоде и стране с указанием фамилии. Персоналия А. В. Суворова, сражавшегося в Русско-турецких войнах, представлена под индексом 63.3(2)513-68,8Суворов А.В.

Следует отметить, что для повторного отражения персоналий военачальников, начиная с периода Нового времени, в отделе «68 Военное дело. Военная наука» предусмотрено деление д.

Книги о жизненном пути полководцев, их участии в разных военных кампаниях отражаются под индексом персоналий личного состава вооруженных сил. Например, книги о К. К. Рокоссовском как Маршале СССР получают индекс 68.424.3д. Для персоналий военно-морского флота применяется деление -243д. Например, персоналия П. С. Нахимова, русского флотоводца, адмирала отражается под индексом 68.53-243д [4, с. 51–52].

Вернемся к делению ,8 Плана расположения, с помощью которого выделяются лидеры политических партий, общественных организаций в разделах политологии. Под делением 66.69 собирается литература о политических движениях и партиях и их представителях в каждой стране. Наименование партии включается в индекс и может быть представлено или аббревиатурой, или в полной форме. Например, лидер Коммунистической партии России отражается под 66.69((2Рос) КПРФ,8Зюганов Г.А. [4, с. 50].

С применением деления ,8 классифицируются персоналии религиозных деятелей (священников, проповедников, основателей религии и др.) и в отделе «86 Религия. Религиоведение». Например, литература

об Иоанне Кронштадтском, известном проповеднике, церковно-общественном деятеле собирается под индексом 86.372.24-353,8.

Без сомнения, персоналии являются одной из важной составляющей в раскрытии содержания литературы. Определение основного места лица, применение делений типовых таблиц, различные варианты представления персоналий зависят от классификационного решения и частной методики систематизации литературы персонального характера.

При разнообразии способов классифицирования персоналий целостную картину их деятельности и взглядов дает Сводный алфавитно-предметный указатель (АПУ), что является большим подспорьем в поиске информации. Например, основное место М. В. Ломоносова, деятельность которого относится ко многим отраслям знания, находится в разделе «72 Наука. Науковедение». В АПУ русский ученый представлен совокупностью своих политических, философских, экономических взглядов.

В результате сквозной редакции уточнены имена персоналий, периоды их жизни и деятельности и др. Все изменения и дополнения внесены в электронную версию Сводного АПУ к Средним таблицам ББК (<https://www.rsl.ru/ru/2professionals/bbk>).

#### **Список источников**

1. Библиотечно-библиографическая классификация. Средние таблицы. Вып. 1–8. Москва, 2001–2019.
2. Библиотечно-библиографическая классификация. Таблицы для научных библиотек. Выпуск 1 : Введение. Москва, 1968. 274 с.
3. Классифицирование произведений печати по таблицам библиотечно-библиографической классификации: Общая методика. Москва, 1980. 227, [1] с.
4. Систематизация по таблицам библиотечно-библиографической классификации. Москва, 2018. 170, [1] с.

*E. V. Vorobyeva*

**Рисунки И. А. Всеволожского на полях проекта Положения  
об устройстве артистической части императорских театров  
из фондов Театрального музея им. А. А. Бахрушина**

Статья посвящена малоизвестным шаржам И. А. Всеволожского, выполненным во время работы над текстом Положения об устройстве артистической части императорских театров, хранящегося в фондах Театрального музея им. А. А. Бахрушина. Широко известен талант И. А. Всеволожского как карикатуриста, однако к настоящему времени не все его работы введены в научный оборот. Изучение его творчества идет по пути выявления и описания новых произведений, разбросанных по государственным и частным собраниям. **Ключевые слова:** И. А. Всеволожский, императорские театры, искусство карикатуры, театральная реформа.

*E. V. Vorobyeva*

**Drawings by I. A. Vsevolozhsky on the Margins of the Draft  
of the Regulations on the Arrangement of the Artistic Part  
of the Imperial Theatres from the Collections  
of the Theatre Museum Named After A. A. Bakhrushin**

The article is devoted to the little known cartoons by I. A. Vsevolozhsky drawn while working on the text of the Regulations on the arrangement of the artistic part of the imperial theatres kept in the collections of the Theatre Museum named after A. A. Bakhrushin. The artistic talent of I. A. Vsevolozhsky is widely known, but not all of his works have been introduced into scientific circulation by now. The study of his work has followed the path of identifying and describing new works scattered in public and private collections.

**Keywords:** I. A. Vsevolozhsky, imperial theatres, cartoon, caricature, theatre reform.

---

Художественный талант Ивана Александровича Всеволожского, русского театрального и музыкального деятеля, сценариста, тайного советника, обер-гофмейстера двора, занимавшего в разное время по-

сты директора императорских театров и директора императорского Эрмитажа, широко известен и за последние годы хорошо изучен<sup>1</sup>.

Изучение его жизни, творческого наследия и вклада в историю русского музыкального и театрального искусства прошло путь от почти полного игнорирования в середине XX в. до повышенного интереса в последние годы.

Существует каталог карикатур И. А. Всеволожского, созданный Л. Д. Мельничуком [1], наиболее скрупулезно изучающего в настоящее время художественное наследие И. А. Всеволожского. В нем учтена 581 карикатура из 18 государственных и частных собраний. Собрание Театрального музея им. А. А. Бахрушина представлено в каталоге 24 работами преимущественно из отдела декорационно-изобразительных материалов.

В коллекции архивно-рукописного отдела Бахрушинского музея в фонде И. А. Всеволожского хранится экземпляр проекта Положения об устройстве артистической части императорских театров (1880-е гг.) [2] с рисунками И. А. Всеволожского на полях.

Экземпляр поступил в собрание Алексея Александровича Бахрушина от Василия Силовича Кривенко, русского писателя и общественного деятеля, одного из организаторов и председателя Русского театрального общества. На титульном листе Положения дарственная надпись: «На хранение в Бахрушинской сокровищнице. Василий Кривенко» и чуть ниже: «Экземпляр с пометками талантливейшего юмориста И. А. Всеволожского. Василий Кривенко». В фонде А. А. Бахрушина сохранилось письмо В. С. Кривенко конца 1890-х гг. о передаче ряда вещей в собрание музея [3]. Нельзя с точностью утверждать, что речь идет о передаче именно проекта Положения, но о пополнении коллекции музея и из этого источника можно говорить.

Остроироничные рисунки мастера карикатуры были очень популярны в светской среде, активно обсуждались, коллекционировались, попав в разнообразные частные собрания, откуда позже поступили в государственные собрания музеев и архивов [4, с. 152]. Таким образом, экземпляр собрания Бахрушинского музея повторил судьбу многих листов с карикатурами И. А. Всеволожского.

Рисунки на полях проекта Положения датированы 1882–1883 гг. — по документу, на котором расположены, и историческому контексту — деятельности по реформированию театрального дела. Для И. А. Всеволожского-карикатуриста это период зрелости [1, с. 65], когда художник в совершенстве владеет арсеналом средств рисунка и

живописи. В карьере Всеволожского в это время начинается новый этап. Он становится директором императорских театров и по поручению Иллариона Ивановича Воронцова-Дашкова, министра императорского двора, начинает работу по реформированию театрального дела, возглавляя Комиссию о составлении проекта Положения об управлении Императорскими театрами.

Экземпляр представляет собой брошюру размером 27,8 × 23,0 см из 51 страницы с титульным листом, отпечатанную, вероятно, в типографии императорских театров для работы членов комиссии по реформированию театрального ведомства.

Рисунки выполнены карандашом, затем некоторые обведены по рисунку чернилами и в ряде случаев подкрашены цветным карандашом. Рисунки располагаются на полях экземпляра, часто закрывая печатные маргиналии с названиями разделов и текст. В общей сложности на страницах проекта Положения насчитывается 28 рисунков, из которых подавляющее большинство — портреты-шаржи. Четыре рисунка — сюжетные композиции из нескольких фигур. У ряда рисунков имеются поясняющие подписи-девизы.

Рисунки большей частью шутливо или аллегорически иллюстрируют положения текста, но есть и другая часть рисунков (преимущественно портретного характера), изображающая персонажей, имеющих отношение к описанной в тексте деятельности императорских театров. Характерно в этом плане изображение в качестве заглавной заставки двух коленопреклоненных перед Илларионом Ивановичем Воронцовым-Дашковым фигур, одна из которых И. А. Всеволожский, как бы подносящих труд инициированной им комиссией. На последнем листе проекта Положения И. А. Всеволожский изображает двух чиновников, дружески облегченно обнимающихся. Изображение снабжено словами воинства небесного, славящего рождение Спасителя: «На земле мир и в человецех благоволение» (Лк. 2:14) — легкий ироничный намек на благополучное завершение труда по реформированию театрального дела.

Характерной чертой художественного творчества И. А. Всеволожского является его тематическая тесная связь с профессиональной деятельностью [1, с. 12]. На всех рисунках рассматриваемого экземпляра изображены люди, окружавшие И. А. Всеволожского во время работы на посту директора императорских театров, — чиновники Министерства двора и дирекции императорских театров, артисты, композиторы, суфлеры и другие сотрудники императорских театров.

Ни один рисунок не подписан, но точно атрибутируется. Стилиевые и художественные особенности изображений свидетельствуют об их принадлежности руке И. А. Всеволожского. Среди героев рисунков узнаваемые персоны, для изображения которых автор во всех уже известных карикатурах использует одни и те же приемы. Таковы многократно появляющиеся в изображениях на полях сам И. А. Всеволожский [2, с. 3, 17, 28, 40, 42, 47]; управляющий конторой Санкт-Петербургских театров, правая рука и друг автора Владимир Петрович Погожев [2, с. 3, 27, 44, 47]; капельмейстер русской оперы Эдуард Францевич Направник [2, с. 8]; И. И. Воронцов-Дашков [2, с. 3]; главный режиссер русской оперы Геннадий Петрович Кондратьев [2, с. 19]; писатель и «влиятельная фигура русского театрального закулисья» [5, с. 146] Петр Дмитриевич Боборыкин [2, с. 29, 31, 39].

Комическая составляющая рисунков неодинакова — не для всех персонажей используется прием нарочитой гипертрофированности пропорций. Подобное дифференцированное отношение к героям своих шаржей отмечали исследователи манеры И. А. Всеволожского [1, с. 13; 5, с. 147]. Среди изображенных на полях персонажей с подчеркнuto гипертрофированными чертами лица и фигуры изображены В. П. Погожев, Г. П. Кондратьев, чиновник особых поручений Петр Иванович Бабин, сам И. А. Всеволожский. Интересно, что при этом даже в рамках одного сюжета («коленипреклонение» на с. 3) фигура министра императорского двора И. И. Воронцова-Дашкова искажена меньше остальных героев. Капельмейстер русской оперы, композитор Э. Ф. Направник на с. 8 подчеркнuto худошав и высоколоб, но не изуродован. Также бережно, почти в реалистической манере изображен герой рисунка на с. 38 — предположительно, один из докторов дирекции императорских театров.

Чаще всего на страницах проекта Положения изображает автор себя как главного идеолога и организатора театральных преобразований. Делается это с неизменной самоиронией, уже неоднократно отмечавшейся исследователями [1, с. 159; 6, с. 171]. Вот он стоит в коленипреклоненной позе перед И. И. Воронцовым-Дашковым [2, с. 3], своим непосредственным руководителем. Вот изображен в центре яркого светила, от которого во все стороны расходятся лучи, с девизом на французском языке: “Un Directeur dous le plus grand des Astres” (Директор — величайшая из звезд) [2, с. 17]. Вот вместе с В. П. Погожевым вылетает как пробка из бутылки с шампанским у параграфа о наказаниях за злоупотребление алкоголем [2, с. 47] или



мирно спит в ночном колпаке на черепахе с надписью под рисунком: «Портрет Комиссии с натуры» [2, с. 28].

Из всех героев шаржей, изображенных на полях проекта Положения, именно автопортреты имеют самую тесную связь с текстом экземпляра, иллюстрируя описываемое в параграфе действие. Так, у раздела «Ваканционное время» И. А. Всеволожский изображает себя, сидящим среди травы на кочке в легкомысленном канотье — неизменном атрибуте своего изображения на многих «ваканионных» автошаржах — играющим на дудочке. Около раздела, посвященного наградам артистам за продолжительную службу, автор рисует себя оседлавшим рог изобилия, из которого щедро рассыпаются монеты.

Не все изображенные персонажи легко атрибутируются и не все сюжеты, над которыми иронизирует автор, легко толкуются из-за неполного владения контекстом. Например, явную связь со знакомыми современникам реалиями имеет изображение обнаженного по пояс персонажа, убегающего из виднеющегося на горизонте города с подписью: «Равенский(!) боец», помещенное у разделов об обязанностях артистов по явке на службу [2, с. 26]. Драма австрийского драматурга Фридриха Гальмы (барона Э.-Ф. фон Мюнх-Беллингаузена) “*Der Fechter v. Ravenna*” (Равеннский боец) имела успех и в России.

Несколько изображений носят скорее не персонифицированный характер, а аллегорически иллюстрируют размещенный на странице текст. Таково изображение персонажа в характерном театральном костюме с подписью на французском языке: “*Don Ruy Gomez de Sylva stupide milord*” у раздела, посвященного частной жизни артистов и проступкам общего характера [2, с. 34]. Или саркастическое сочетание изображения черепа и дамы в положении на рисунке у раздела «Болезни, полученные при исполнении служебных обязанностей» [2, с. 39].

Помимо рисунков, на страницах проекта Положения имеются многочисленные пометы и записи карандашом рукой И. А. Всеволожского, вымарка, подчеркивания в тексте, свидетельствующие о напряженной работе председателя Комиссии о составлении проекта Положения об управлении императорскими театрами над текстом документа. Скорее всего, шаржи на полях выполнялись И. А. Всеволожским в периоды раздумий или заседаний комиссии.

Рисунки на полях проекта Положения об устройстве артистической части императорских театров еще требуют более внимательной работы по атрибуции всех изображенных персонажей и обстоятельств.

## Примечание

<sup>1</sup> Исчерпывающий список литературы по теме дан в диссертационном исследовании Л. Д. Мельничука [1, с. 233].

## Список источников

1. *Мельничук Л. Д.* Карикатура в творческом наследии И. А. Всеволожского: историко-культурный и художественный аспекты : дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.09. Санкт-Петербург, 2020.

2. Положение об устройстве артистической части императорских театров. Проект. [1880-е гг.] // Государственный центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина (ГЦТМ). Ф. 58. Оп. 1. Ед. хр. 103. КП 149101.

3. Кривенко Василий. Письмо Бахрушину А. А. о посылке книги. 1899, 20 мая // ГЦТМ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 1303.

4. *Сидорова А. Н., Сидорова М. В.* Рисунки И. А. Всеволожского в фондах Государственного архива Российской Федерации. Проблемы атрибуции // Атрибуция, история и судьба предметов из имперских коллекций : сб. докл. науч. конф. «Кучумовские чтения». Санкт-Петербург, 2015. С. 145–158.

5. *Ипполитов А. В.* Тузы, дамы, вальсы : двор и театр в карикатурах И. А. Всеволожского из собрания В. П. Погожева. Москва, 2016. 334 с.

6. *Гурова Я. Ю.* Иван Александрович Всеволожский и его современники. Санкт-Петербург, 2016. 388 с.

УДК 025.5  
ББК 78.375

*Э. А. Восканян*

### **Особенности справочно-библиографического обслуживания<sup>1</sup> в специализированном отделе библиотеки**

Статья посвящена особенностям справочно-библиографического обслуживания, осуществляемого на базе специализированных отделов. В качестве примера приводится отдел официальных и нормативных изданий Российской государственной библиотеки.

**Ключевые слова:** специализированный отдел, специализированный фонд, специализированный читальный зал, справочно-библиографическое обслуживание, отдел официальных и нормативных изданий.

*E. A. Voskanyan*

### **Features of Reference and Bibliographic Services in a Specialized Library Department**

The article is devoted to the features of reference and bibliographic services in specialized library departments. The Department of Official and Regulatory Publications of the Russian State Library is given as an example.

**Keywords:** specialized department, specialized collections, specialized reading room, reference and bibliographic services, Department of Official and Regulatory Publications.

---

Взаимоотношения библиотек с обществом сказываются в первую очередь на сфере непосредственной реализации этих отношений — на обслуживании пользователей. В библиотеках функция обслуживания закономерно подчиняется изменяющимся интересам и потребностям общества. Оперативное реагирование на эти изменения, собирание и консолидация актуальных информационных ресурсов во многих случаях ведут к специализации библиотечного обслуживания.

Специализация библиотечного обслуживания начинает утверждаться в библиотеках страны с конца 1960-х гг. Ее результатом явилось образование в массовых библиотеках специализированных

отделов и секторов (краеведения, искусства, музыкальных и др.), а также формирование специализированных фондов (иностранной литературы, фонотеки и др.). В крупных библиотеках, обладающих большими массивами информационных ресурсов, как правило, создавалось несколько специализированных отделов (карт, нот, рукописей и др.). В настоящее время преимущественно развивается специализация самих массовых библиотек, которая в современном библиотековедении определяется как одна из актуальных форм библиотечного обслуживания населения. Выделяются следующие виды специализации:

- ✓ специализированные фонды;
- ✓ специализированные читальные залы;
- ✓ специализированные структурные подразделения (отделы, сектора);
- ✓ целевые программы и проекты;
- ✓ специализированные библиотеки.

В условиях отсутствия жесткого государственного руководства и идеологической зависимости библиотеки самостоятельно определяют стратегию в организации библиотечного обслуживания, направления, формы и методы своей деятельности. Библиотеки ищут и успешно находят новые, инновационные, нетрадиционные, удовлетворяющие запросам пользователей модели обслуживания, осуществляя его на качественно новом уровне. В настоящее время специализация в библиотеках предполагает оперативную, углубленную работу по целому ряду приоритетных тем и задач (правовым, экологическим и др.), повышающих авторитет библиотеки. Специализация помогает не обезличить обслуживание и привлечь специалистов различного профиля в библиотеку.

**Понятие «специализированный фонд»** нормативно закреплено в ГОСТ Р 7.0.93—2015 «Библиотечный фонд. Технология формирования». Целенаправленное формирование фонда может отвечать тематической направленности, создаваться по типам и видам изданий (периодика, фонотека, медиатека и др.) или может носить комплексный характер. Специализированный фонд, специализированные информационные ресурсы — это основа каждой специализации и требования к ним высоки: они должны достаточно полно отражать профиль специализации, иметь приоритетное комплектование новой литературой и другими носителями информации, иметь справочный аппарат, раскрывающий эти ресурсы.

**Термин «специализированный читальный зал»** в системе библиотечно-информационного обслуживания определен в ГОСТ Р 7.0.103—2018. Данные читальные залы предназначены для удовлетворения профессиональных и специальных потребностей пользователей, они дифференцируются по отраслям знаний, типу и виду документов и др.

**Дефиниция «специализированный отдел, сектор, структурное подразделение»** в государственных стандартах системы СИБИД на данный момент не значится. Анализируя современные вопросы структурирования библиотек, одна из ведущих ученых-библиотечников Маргарита Яковлевна Дворкина пишет: «В настоящее время не существует примерной регламентации необходимых структурных подразделений библиотек. Они сами определяют свою структуру с учетом социально-экономических и социокультурных особенностей региона, потребностей пользователей, ресурсных возможностей» [1, с. 18]. Решение об организации специализированных структур (отделов, центров) принимается каждой библиотекой самостоятельно, исходя из имиджевых задач; ему предшествует анализ информационных ресурсов, которыми располагает библиотека, определение наличия необходимых площадей, решение вопросов профиля комплектования и организации фондов, реорганизации структуры, профессиональной пригодности сотрудников, удобство для читателей.

К середине 1990-х гг. в существующей структуре Российской государственной библиотеки сложились две категории самостоятельных структурных подразделений (отделов) библиотеки, которые, по мнению специалистов, можно условно определить, как **функциональные** и **специализированные**. Функциональные отделы предназначены для выполнения определенной функции библиотеки: комплектование, каталогизация, хранение, обслуживание и т. п.; специализированные выполняют практически все присущие библиотеке функции и являются в своем роде «библиотекой в библиотеке». Они в свою очередь делятся на видовые и тематические. Видовые созданы на основе специализированных фондов и дифференцируются по признакам: ценности, языка публикации, материальной конструкции и знаковой природы документа, целевому назначению.

Специализация по типам и видам изданий — это наиболее распространенный вариант, в основе которой лежит создание специализированного фонда и соответствующей структуры. В Российской государственной библиотеке специализированные отделы, созданные в различные периоды ее существования преимущественно на базе

выделяемых из основного хранения специализированных фондов, объединены в единый структурный комплекс — Управление специализированных отделов. Наталия Евгеньевна Котельникова, первый начальник Управления специализированных отделов РГБ, образно характеризовала специализированные отделы как корону библиотеки, в которой блистают рубины, изумруды и бриллианты.

Одним из созданных в 1990-х гг. в РГБ ряда специализированных отделов стал Отдел официальных и нормативных изданий (ОФН), организованный по сочетанию видового (официальные издания) и тематического (право и юридические науки) признаков. Отдел предложил в качестве инновационной модели обслуживания последовательно две структуры: Центр правовой и деловой информации и Центр документов международных организаций. Следует отметить, что характерная особенность конца 1990-х гг. — появление новых специализированных структур, синтезирующих в той или иной степени функции библиотеки и информационного учреждения. В ОФН впервые в одной структуре были применены в комплексном виде сочетание всех видов библиотечно-информационного обслуживания: документное, справочное, справочно-библиографическое, библиографическое информирование, выставочное, культурно-просветительное, обучение пользователей [2, с. 4].

Важнейшей особенностью обслуживания, осуществляемого отделом, является аналитико-синтетическая переработка информации, информационный анализ документа, заключающийся «в выявлении в документе и фиксации в виде данных информации, относящейся к предметной области» [3, с. 3], то есть в данном случае право и юридические науки.

Обслуживание в отделе ведется традиционным и электронным образом с использованием всех видов коммуникации и офисных услуг. Специализированные задачи отдела потребовали изменения наполняемости справочного аппарата и навигации по фонду открытого доступа, отдел ведет несколько баз данных по направлениям деятельности, обеспечивает информационное сопровождение выставок, презентаций и конференций по своей тематике; осуществляет текущее информирование руководства, приоритетное обслуживание и т. д., то есть отдел практически превращается в библиотечно-информационный центр по правовой и общественно-политической тематике, тем самым повышая информационную роль библиотеки и ее значимость для общества и государства. Данный пример демонстри-

рует одну из тенденций развития современного СБО в библиотеках: справочно-библиографическое обслуживание в таких специализированных структурах расширяется и сливается в единый комплекс услуг библиотечно-информационного обслуживания.

На глубину и качество обслуживания оказывают также влияние взаимосвязи и взаимообогащение всех структур отдела (комплектования, каталогизации, фондообразование), участвующих в создании конечной, справочно-информационной услуги пользователю. Очевидно, что хорошо продуманное сочетание различных форм библиотечно-информационного обслуживания создает благоприятную среду для полного удовлетворения разнообразных запросов различных категорий пользователей РГБ в области права [4, с. 186–187].

Хотя список услуг, которые оказывают специализированные отделы, зачастую выходит за рамки библиотечных, справочно-библиографическое обслуживание продолжает оставаться одним из важнейших направлений их деятельности. Вместе с тем, как показывает практика, современное СБО в специализированных отделах во многом отличается от традиционного и выявляет ряд особенностей. Обратимся к опыту Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, в которой в 1980-х гг. успешно функционировал Научно-методический совет по СБО, созданный на базе организованного в 1983 г. Отдела справочно-библиографического обслуживания. В его работе принимали участие специалисты всех специализированных отделов, ведущих справочно-библиографическое обслуживание. В задачи совета входила координация работы отделов, внедрение единой модели обслуживания и типологии библиографических справок, в конечном итоге — унификация деятельности в области СБО.

Если в 1980-е гг. деятельность совета была направлена преимущественно на унификацию СБО отделов, выработке единой методики выполнения справок, то на современном этапе представляется целесообразной другая задача. За последние годы специализированные отделы накопили большой практический материал и доказали свою необходимость. На данном этапе требуется вычленивать закономерности и особенности специализированных отделов, проанализировать опыт каждого и представить общие особенности, достоинства и недостатки справочно-библиографического обслуживания в специализированных отделах. В ходе анализа особое внимание следует уделить вопросам: устраивает ли читателей профиль специализации отделов, соответствуют ли информационные ресурсы специализированных

отделов запросам читателей, как читатели воспринимают предлагаемые им в отделах справочно-библиографические услуги, каковы реальные преимущества и недостатки специализированного СБО в данных отделах.

Такой анализ, несомненно, даст толчок к дальнейшему развитию эффективности справочно-библиографического обслуживания в специализированных отделах и будет способствовать успешному выполнению задачи совершенствования системы библиотечно-информационного обслуживания, поставленной в «Стратегии развития Российской государственной библиотеки на период до 2030 года».

### **Примечание**

<sup>1</sup> Термин «справочно-библиографическое обслуживание» понимается в его определении, данном межгосударственным стандартом ГОСТ 7.0—99 Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения. С. 4.

### **Список источников**

1. *Дворкина М. Я.* Тенденции развития организационной структуры управления обслуживанием областных и краевых библиотек Российской Федерации / М. Я. Дворкина // Библиотековедение. 2018. № 1. С. 16–21.

2. ГОСТ Р 7.0.103—2018. Библиотечно-информационное обслуживание. Термины и определения: национальный стандарт Российской Федерации. Москва : Стандартинформ, 2018. 13 с. (Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу).

3. ГОСТ 7.0—99. Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения: межгосударственный стандарт. Минск : Издательство стандартов, 1999. 23 с. (Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу).

4. *Восканян Э. А.* Доступ к правовой информации: роль библиотек (к истории вопроса) / Э. А. Восканян // Право и информация: вопросы теории и практики : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Сборники Президентской библиотеки. Серия «Электронное законодательство», вып. 9). Санкт-Петербург : Президентская б-ка, 2020. С. 182–190.



УДК 090.1:78.087.68.023(4)"14"  
ББК 85.93(4),41я43лб1

*А. В. Вязников*

**Нотная серия “Invitation to Medieval Music”  
в коллекции педагога-хормейстера**

Статья посвящена обзору хорового репертуара XV в. на основе сборников из серии “Invitation to Medieval Music” (Приглашение в музыку Средневековья), изданных издательством Stainer & Bell (Лондон, 1967), составителем которых является профессор Королевского колледжа, музыковед, источниковед Тёрстон Дарт (1921–1971). Цель статьи — привлечь внимание к изданиям, которые рекомендуются в качестве основы формирования библиотеки-коллекции старинной музыки профессионального хормейстера. Данная статья продолжает тему публикации автора «Библиотека хормейстера: к вопросу формирования профессионального музыканта» на конференции «Румянцевские чтения» в 2021 г. [1]. **Ключевые слова:** хор, хоровой репертуар, XV век, педагог-хормейстер, Тёрстон Дарт.

*А. В. Вязников*

**“Invitation to Medieval Music” Sheet Music Series  
in the Collection of the Teacher-Choirmaster**

The article is devoted to the review of the choral repertoire of the 15th century on the basis of collections from the series “Invitation to Medieval Music”, published by Stainer & Bell Publishing house (London, 1967), compiled by Thurston Dart (1921–1971), professor of King’s College, musicologist, source scholar. The purpose of the article is to draw attention to the publications that are recommended as the basis for the formation of a library-collection of ancient music by a professional choirmaster. This article continues the topic of the author’s publication “Choirmaster’s Library: on the issue of the formation of a professional musician” at the conference “Rumyantsev Readings” in 2021 [1].

**Keywords:** choir, choral repertoire, 15th century, teacher-choirmaster, Thurston Dart.

---

Искусство Средневековья многогранно и разнообразно. Исследователи создали немало трудов, раскрывающих особенности стиля этой эпохи в архитектуре, литературе, живописи, скульптуре.

Музыкальная культура также привлекает музыкантов-историков и теоретиков. Гораздо в меньшей степени освещаются вопросы исполнительской практики, особенно хоровой.

Несмотря на многочисленные открытия новых «старых» композиторов, их сочинения нередко остаются неизвестными или без должного внимания в профессиональных кругах. Существующие сегодня хоровые, вокальные и инструментальные коллективы, в репертуаре которых имеются произведения прошлых эпох, не всегда точно передают особенности того или иного стиля. Об этом, кстати, пишут многие современные исследователи и педагоги [2–5]. Для большинства музыкантов средневековая музыка Франции, Италии, Чехии, Польши во многом мало известна.

Серия нотных сборников “Invitation to Medieval Music” [6], о которых пойдет речь, выгодно отличается среди подобных. Серия состоит из четырех томов, включающих камерные хоровые сочинения XV в. без сопровождения или с сопровождением ансамбля инструментов. Т. Дарт всю жизнь занимался вопросами аутентичного исполнительства и был преданным и активным популяризатором старинной музыки. Он часто выступал как клавесинист, включая в свои концерты музыку английского Ренессанса и барокко, играл на «исторических инструментах», участвовал в серии популяризаторских радиопередач Би-Би-Си “A history in sound of European music”, руководил барочным оркестром “Philomusica of London”, в разное время был главным редактором журнала (посвященного старинной музыке) “Galpin Society Journal” и членом редколлегии нотной серии “Musica Britannica”, редактировал также сочинения старых композиторов — Уильяма Бёрда, Франсуа Куперена, Томаса Морли, Джона Булла.

Серия, задуманная Тёрстоном Дартом, представляет своеобразный облегченный путеводитель по богатой по стилю и своим особенностям музыке XV в.

В каждом томе сочинения расположены в порядке возрастающей сложности. Среди жанров популярным является в первую очередь рондо, позволяющее не только менять местами в голосах мелодические фразы, но и «бесконечно» повторять с начала до конца произведение. Такими же любимыми были гимны (carols), к исполнению которых Тёрстон Дарт предлагает составить легкий аккомпанемент (гитара, тарелки, барабан), который бы подчеркивал оригинальность напева. Надо отметить, что хотя светские жанры проникали в музыкальный обиход Средневековья, церковная музыка продолжала иг-

рать ведущую роль в обществе. В сборниках имеются образцы церковных песнопений — Sanctus (для трех мужских голосов), Gloria (для сопрано и альты в сопровождении органа), еще одна Gloria (для тенора и двух басов), Agnus Dei (для альты и двух теноров), Credo (для сопрано, альты и тенора) и т. д.

Среди авторов встречаем имена Гийома Дюфаи (1397–1474), Хенрика Изака (ок. 1450–1517), Йоханнеса Окегема (1425–1497) и др. При этом много анонимов, что характерно для того времени, и практически неизвестных композиторов — Лаузе Компен, Антуан Бюнуа и т. д.

Большинство представленных в сборниках произведений — камерная хоровая (ансамблевая) музыка. Каждая из пьес имеет комментарий, объясняющий особенности жанра, содержание, характер исполнения и т. д. Помимо этого, редактор-составитель акцентирует внимание на тех сопровождающих инструментах, которые были выбраны им при обработке, исходя из сегодняшнего дня, — лютня, гитара, арфа, флейта. Как правило, в оригинальных первоисточниках (за редким исключением) название инструмента не указывалось. Редактором приводится интересная деталь, что обозначение инструментов в средневековой музыке всегда было связано с исполнением литургических песнопений: это был орган (большой или портативный), корнеты и сакбуты (предок современного тромбона, но с более тихим звуком). Но даже они использовались только на больших праздниках и по торжественным случаям, на светских церемониях, королевских свадьбах, коронациях, рыцарских торжествах и т. д.

Необходимо отметить корректное вмешательство Тёрстона Дарта в редакцию пьес. Желая «улучшить» исполнение того или иного образца, Дарт где-то дает указание на темп (как известно, в старинных рукописях темп практически не указывался); в некоторых случаях он модернизирует литературный текст, приведенный на английском языке и латыни. Французский и итальянский текст он не изменял, но при этом приводит близкие по смыслу английские переводы.

Обращают на себя внимание еще два комментария Тёрстона Дарта о том, что, во-первых, музыка, представленная в сборниках, в основном не имеет точной даты или датировки написания; во-вторых, приведенные здесь произведения нельзя исполнять в очень быстром или медленном темпе. Главная идея комментариев-рекомендаций Т. Дарта заключается в том, что исполнители должны чувствовать произведение, и если оно кажется неинтересным и музыка звучит

скучно, то это говорит о неправильно выбранном пути его исполнения и постижения.

Близкое знакомство со сборниками в качестве преподавателя-хормейстера позволяет рассматривать их как прекрасное методическое и практическое пособие для изучения наиболее ярких образцов хоровой музыки XV в.

#### **Список источников**

1. *Вязников А. В.* Библиотека хормейстера: к вопросу формирования профессионального музыканта / А. В. Вязников // Румянцевские чтения — 2021. Москва : Пашков дом, 2021. Ч. 1. С. 171–174.

2. *Бородянский М. Л., Вязников А. В.* Формирование базовых технических навыков в решениях художественных задач на занятиях фортепиано с младшими школьниками // Искусство и образование. 2019. № 2 (118). С. 145–151.

3. Хоровые аранжировки : учеб. пособие для студентов музыкальных факультетов педагогических вузов / И. А. Белоконь, А. В. Вязников. Москва : МПГУ, 2021. 78 с.

4. *Малашенко В. О.* Электронная музыка и специфика ее изучения на уроке музыки в школе / В. О. Малашенко // Стратегия развития образовательного пространства в контексте интеграции культуры и искусства : коллективная моногр. Москва : МГПУ, 2016. С. 116–123.

5. *Малашенко В. О., Малашенко И. Ю.* Компьютерные и мультимедийные технологии в профессиональной деятельности учителя музыки / В. О. Малашенко, И. Ю. Малашенко // Инновации и традиции в сфере культуры, искусства и образования : материалы науч.-практ. конф. в рамках Дней науки. Москва : МГПУ, 2018. С. 200–206.

6. *Invitation to Medieval Music : a graded selection of 19 compositions for 2–5 voices and instruments. VI. 1–4 / new transcribed and edited by Thurston Dart.* London : Stainer and Bell, 1967–1969.

УДК 271.2-23:069.5(470-25)  
ББК 86.37-20+79.1(2-2Мос)лб11

*Н. В. Герасимова*

### **Елизаветинские Библии в собрании музея имени Андрея Рублева**

Представляются результаты поэкземплярного изучения особенностей изданий Елизаветинской Библии в собрании музея имени Андрея Рублева. Введение в оборот экземпляров сопровождается гравюроведческим анализом иллюстраций в разновременных тиражах.

**Ключевые слова:** книжные памятники, книга кирилловской печати XVIII в., книжная гравюра, Елизаветинская Библия, собрание музея имени Андрея Рублева.

*N. V. Gerasimova*

### **The Elizabethan Bible in the Andrey Rublev Museum's Collection**

The article highlights the results of features studying of the editions of the Elizabethan Bible in the collection of the Central Andrey Rublev Museum of Ancient Russian Culture and Art. The introduction of copies into scientific discourse is accompanied by an engraving analysis of illustrations from the point of view of the individual features of engravings in print runs of different times.

**Keywords:** book monuments, Cyrillic type books of the 18th century, book engraving, Elizabethan Bible, collection of the Andrey Rublev Museum.

---

В фонде книг кирилловской печати Музея имени Андрея Рублева (ЦМиАР) хранится несколько разновременных изданий Елизаветинской Библии. Так по имени императрицы Елизаветы Петровны принято называть Библию, отредактированную при подготовке к новому изданию и впервые выпущенную в 1751 г.

Собрание Елизаветинских Библий ЦМиАР невелико по своему составу. Наиболее полно в нем представлены первые пять изданий [1, кат. 102, 105–109]. Большинство экземпляров переданы в основной фонд из научной библиотеки музея<sup>1</sup>, где они оказались в период ее активного комплектования в конце 1950-х гг. и в 1960-е гг. В это время в недавно созданный в Москве музей древнерусского искусства из

обменных фондов центральных и региональных музеев и библиотек передавались значительные комплексы богослужебных книг и аскетической литературы. Место, откуда пришла та или иная книга, в инвентарной книге научной библиотеки ЦМиАР указывалось не всегда, однако по вкладным и владельческим записям можно установить происхождение некоторых из отобранных нами Библий. Интерес представляют экземпляры, принадлежавшие Иосифо-Волоцкому монастырю, библиотеке Собора святого Архангела Михаила в Бронницах. Пополнение собрания книг происходило и в 1970-е, и 1980-е гг. Отдельные экземпляры приобретались через Фондово-закупочную комиссию<sup>2</sup>. Том третьего издания Библии передан в музей из Калужского государственного архива<sup>3</sup>.

Несколькими экземплярами в фондах ЦМиАР представлены тиражи, вышедшие из печати в XIX в. Трехтомный комплект 20-го издания [2, кат. 992], как и многие другие, передан в составе больших поступлений 1950-х гг. и имеет владельческую запись о принадлежности его иеромонаху Алексию из Высоко-Петровского монастыря<sup>4</sup>. Две Библии — 16-го и 17-го изданий [2, кат. 334, 429], были приобретены музеем через закупочную комиссию и имеют владельческие записи о принадлежности их частным лицам<sup>5</sup>.

Елизаветинская Библия была задумана иллюстрированной. По замыслу создателей страницы самого авторитетного на тот момент перевода Священного Писания должны были украсить гравюры на металле: рамка титульного листа с сюжетными клеймами на ветхозаветные и символично-аллегорические темы, портретный фронтиспис с изображением императрицы Елизаветы Петровны и сюжетные иллюстрации.

До недавнего времени широкого интереса исследователей к иллюстрациям Елизаветинской Библии не наблюдалось. С собирательским интересом к фронтиспису Елизаветинской Библии впервые обратились А. А. Васильчиков [3, кат. 26–29] и Д. А. Ровинский [4, кат. 106–109], выделив оригинал этого портрета и его последующие перегравируровки. Первое сравнительное исследование книг церковной печати елизаветинского времени, вводящее в научный оборот комплекс полиграфии и иллюстраций книжного памятника, подготовили В. И. Срезневский и А. Л. Бем [5]. До появления двух масштабных каталогов А. А. Гусевой, содержащих максимально полную информацию о каждом кириллическом издании Москвы и Петербурга XVIII–XIX вв. [1, 2], главным изданием справочного характера являл-

ся каталог А. С. Зерновой и Т. Н. Каменевой [6]. Эти авторы впервые применили методы гравюроведческого анализа по отношению к иллюстрациям Библии и обратили внимание на изменения в состояниях оттисков печатных форм в разновременных тиражах. Ряд ценных архивных сведений о граверах, работавших над проектом, содержится в работах М. А. Алексеевой, Е. С. Стецкевич и Л. Н. Васильевой. Иконографические источники для сюжетных иллюстраций были выявлены в недавней работе И. Е. Кулименовой. Редкие экземпляры Елизаветинской Библии, оформленные дополнительно копиями немецких эстампов, были описаны О. Р. Хромовым.

Вопросы стиля иллюстраций Библии, а также технологические аспекты работы граверов до сегодняшнего дня оставались не затронутыми. В настоящее время благодаря исследованиям О. Р. Хромова разработана и широко применяется методика поэкземплярного описания тиражной графики [7]. Ее положения применимы и к книжной гравюре на металле в силу сходства технологического процесса исполнения и поновления медных досок и адаптации печати к большим тиражам.

Первые два издания Елизаветинской Библии, гравированные доски для которых были выполнены мастерами гравировальной палаты Петербургской академии наук, печатались тиражами по 1200 экземпляров, причем первый завод выходил из печати двумя равными частями. В коллекции ЦМиАР первое издание представлено одним экземпляром, это побудило нас просмотреть Библии в других собраниях (библиотеке Московской духовной академии, Российской национальной библиотеке). В результате для первого издания были выявлены два состояния оттисков с доски на сюжет «Грехопадение Адама и Евы». В первом состоянии цветок, прикрывающий Еву, имеет одно крупное соцветие, во втором листва догравирована таким образом, что фигура Праматери оказывается скрытой ею почти на треть<sup>6</sup>. Во втором и последующих изданиях для этого сюжета использовалась новая доска, которая является вольным переводом с первой — изображение на ней «улучшено», добавлены кроны деревьев.

Следует отметить, что невзирая на то, что иллюстрации нужно было приспособить к очень большому тиражу, для двух заставных гравюр нами до сих пор не было выявлено отличий в состояниях. Первая их правка происходит, судя по всему, уже в Московской синодальной типографии, и поновленные доски начинают использоваться не ранее третьего издания. Исправлением печатных форм в московской

типографии, вероятно, занимался В. А. Иконников, который чуть позже, для четвертого издания перевел заставные листы Библии на новые доски.

Начиная с третьего издания, Синодом было принято решение печатать Библию сразу в количестве двух заводов (по 2400 экземпляров), ввиду большой потребности в ней в народе. Рамка титульного листа и фронтиспис в отдельных экземплярах книг печатались с разных форм — петербургских или московских. Сюжетные печатные формы также постоянно правились, изношенные заменялись новыми, повторяющими прежние. Некоторые изменения отмечены в справочной литературе [6]. Гравюры тома 16-го издания из коллекции ЦМиАР наглядно демонстрируют зависимость стиля гравюры от технологических процессов ее производства — оттиск с изношенной и многократно поновленной доски, и еще в большей степени перевод с него, приводит к упрощению изображения, потере деталей, неизбежно влияя на стиль, приближая его к языку лубочной гравюры.

В экземплярах собрания ЦМиАР нашли отражение большинство процессов, происходивших с гравированными досками для иллюстраций Елизаветинской Библии. Несмотря на то что оно не самое крупное и отдельные издания в нем не представлены, в комплексе с другими собраниями оно может стать материалом для исследования особенностей стиля и технологии иллюстраций этого книжного памятника. Книжные блоки находятся в хорошем состоянии сохранности и точно датируются по сохранившимся выходным данным, что позволяет взять их в качестве основы для составления каталога-определителя гравюр.

Интерес для исследователей, как исторический источник, могут представлять и записи на экземплярах Библий. Среди владельцев и вкладчиков люди самых разных сословий — купцы, мещане, крестьяне, монахи. Встречаются и заверительные записи, в которых фигурируют имена ризничих монастырских библиотек, церковных старост, настоятелей храмов и т. д. В общекультурном отношении, для изучения категории читателя могут быть полезны многочисленные пометы, среди которых поминальные записи, указания на определенные чтения, назидательные поучения, как например: «По прочтении (!) возвратись опять к первому началу. И читай со вниманиемъ. Да будеши исполненъ знания судьбъ Божиихъ: и всемъ изображенъня (!) премудростей Творца Вышняго; Аминь».



## Примечания

<sup>1</sup> 1-е изд.: КП 3946/426; 2-е изд.: КП 3946/427; 3-е изд.: КП-3946/823; 4-е изд.: КП-3946/449, КП-3946/664; 5-е изд.: КП-3946/899.

<sup>2</sup> 4-е изд.: КП-4273; 5-е изд.: КП-5244.

<sup>3</sup> 3-е изд.: КП-1768.

<sup>4</sup> 20-е изд.: КП-6546—6547; КП-6564

<sup>5</sup> 16-е изд.: КП-4210; 17-е изд.: КП-4942.

<sup>6</sup> В экземпляре ЦМиАР оттиск с доски во II состоянии.

## Список источников

1. Гусева А. А. Свод русских книг кирилловской печати XVIII в. типографий Москвы и Санкт-Петербурга и универсальная методика их идентификации. Москва, 2010. 1252 с., с обзором более ранней литературы.

2. Гусева А. А. Каталог изданий кирилловской печати 1801—1918 гг. : из собрания НИО редких книг (Музея книги) Российской государственной библиотеки. Москва, 2021. Т. 1. 462 с., с обзором более ранней литературы.

3. *Wassiltschikoff A.* Listes alphabétique de portraits russes : Vol. 1—2. St.-Petersbourg, 1875. Vol. 1. 540 с.

4. Подробный словарь русских гравированных портретов : в 4 т. / сост. Д. А. Ровинский. Санкт-Петербург, 1887. Т. 2. [2] с., 737—1420 стб.

5. *Срезневский В. И., Бем А. Л.* Издания церковной печати времени императрицы Елисаветы Петровны. 1741—1761. Пг., 1914. 557 с.

6. *Зернова А. С., Каменева Т. Н.* Сводный каталог русской книги кирилловской печати XVIII века / Гос. ордена Ленина б-ка СССР им. В. И. Ленина, Отд. редких книг. Москва, 1968. 567 с.

7. *Хромов О. Р.* Русская лубочная книга XVII—XIX веков. Москва, 1998. 219 с.

УДК 32(47+57)(092)Луначарский А.В.:02(47+57)"1917/1920"  
ББК 63.3(2)-8Луначарский А.В.+78.3г(2)

*М. Н. Глазков*

### **А. В. Луначарский и библиотечная сфера Советской России**

В статье исследуется биография известного деятеля советской культуры А. В. Луначарского. Рассматривается его участие в разработке и реализации государственной библиотечной политики. Особое внимание уделено малоизвестным аспектам его деятельности.

**Ключевые слова:** А. В. Луначарский, советское библиотечное дело 1917–1920-е гг.

*M. N. Glazkov*

### **A. V. Lunacharsky and Library Area of Soviet Russia**

The article studies the biography of the famous Soviet cultural figure A. V. Lunacharsky. His participation in development and implementation of the state library policy is considered. Special attention is given to little-known aspects of his activity.

**Keywords:** A. V. Lunacharsky, Soviet librarianship in 1917–1920.

---

О первом советском нарком просвещения написано немало [см., например: 1; 2]. Но история — это живая наука, требующая постоянного обновления подходов, комментариев и оценок. Поэтому вновь обратиться к биографии и некоторым аспектам деятельности Анатолия Васильевича Луначарского (1875–1933), прежде всего, в библиотечной сфере не только уместно, но и необходимо.

Сразу после Октябрьской революции А. В. Луначарский назначается народным комиссаром просвещения в первом ленинском правительстве. Уже 27 октября (9 ноября) 1917 г. председатель Совета народных комиссаров поставил перед ним в качестве одной из главных — задачу налаживания деятельности библиотек, распространения литературы «в возможно большем количестве и во все концы России» [3, с. 13]. Требовалось «сделать книгу доступной массе».

Следует заметить, что А. В. Луначарский довольно невнимательно отнесся как к этим, так и к последующим указаниям по развитию

библиотек. Создается впечатление, что он серьезно недооценивал их культурно-просветительское и идеологическое значение, в большей степени увлекаясь искусством, театром и т. п. Бездеятельность главы Наркомпроса заставила Совнарком неоднократно принимать «подстегивающие» постановления (от 26 апреля, 7 июня 1918 г., 14 января 1919 г. и др.). Не единожды Совнарком «ставил на вид» руководству Наркомпроса «недостаточность» и даже «отсутствие» заботы о правильной постановке и реорганизации библиотечного дела в стране [4]. Однако заметно изменить отношение Анатолия Васильевича к библиотечной отрасли не получилось.

Будучи знакомым с представителями «старой интеллигенции», А. В. Луначарский поначалу попытался переложить заботу и ответственность за развитие библиотечной сферы на них. В частности, с его одобрения деятелями библиотечных органов Наркомпроса стали Валерий Яковлевич Брюсов, Александр Исаевич Браудо, Алексей Павлович Кудрявцев и др. Однако жизнь показала, что они не способны на кардинальные реформы, которые намеревались провести В. И. Ленин и его ближайшие соратники. Всё ограничивалось совещаниями, обсуждениями, записками и т. п.

В 1919–1920 гг. «старых специалистов» в библиотечных управленческих органах заменяет гораздо более «политически зрелая» и решительная команда Надежды Константиновны Крупской [5]. После этого А. В. Луначарский окончательно перестает участвовать в реальной библиотечной политике.

Сама структура Наркомпроса РСФСР оказалась построена таким образом, что Главный политико-просветительный комитет (Главполитпросвет), возглавлявшийся Надеждой Константиновной и непосредственно занимавшийся библиотечными проблемами, имел большую автономию и самостоятельность внутри наркомата. Участие Анатолия Васильевича по сути сводилось к заслушиванию некоторых важнейших вопросов библиотечного дела на коллегии, где он председательствовал, а также подписанию некоторых директив для библиотек и их нечастому упоминанию в собственных докладах и выступлениях. Пассивность и невнимание наркома просвещения к нуждам библиотек тоже повлияли на неудовлетворительный ход организации библиотечной сети, тяжелый кризис в библиотечной сфере в первые годы новой экономической политики (НЭП), низкий уровень библиотечного обслуживания населения в Советской России.

В то же время, на мой взгляд, слабо прояснена роль А. В. Луначарского в таких сомнительных с юридической и нравственной точек зрения мероприятиях, как реквизиции и национализации библиотечных коллекций. Их пик пришелся на 1918–1920 гг. [подробнее см.: 6].

Известно, что конфискации подверглись личные библиотеки дворян и помещиков, видных общественных деятелей, русских эмигрантов, «буржуазных» ученых и литераторов, священнослужителей. Бывали случаи реквизиции личных книг и у квалифицированных рабочих и грамотных крестьян, т. е. «мероприятия» не носили строго классового характера.

Изымались библиотеки у дореволюционных общественно-политических и научно-просветительских обществ и организаций, государственных учреждений. Так, в частности, в конце 1918 г. была реквизирована библиотека бывшей Государственной Думы. Очень серьезно пострадали библиотеки церквей, монастырей, духовных учебных заведений. Специальным решением оказались реквизированы книжные собрания, принадлежавшие членам императорской фамилии. Декрет Совета народных комиссаров от 17 июля 1918 г. «Об охране библиотек и книгохранилищ РСФСР», обязывал «...все учреждения и организации, за которыми числятся или в распоряжении коих имеются какого бы то ни было рода библиотеки... довести о сём до сведения Отдела библиотек Народного комиссариата по просвещению; неисполнение сего правила рассматривается как нарушение революционного правопорядка и влечёт за собой судебную ответственность» [4, с. 98–99].

В ходе реквизиций творились немалые злоупотребления и беззакония. Древние, раритетные, особо ценные произведения нередко расхищались местным и центральным начальством, в том числе, вероятно, и высокопоставленными чинами Наркомпроса. Известно, что часть раритетов позднее «засветилась» на дорогих западных аукционах. Многочисленные так называемые стихийные реквизиции имущества граждан являлись безусловным произволом. Да и реквизиции, «легализованные революционным мандатом», фактически проводились во внесудебном порядке, оставались часто несправедливыми по сути, сопровождалась насилием, стрельбой и пр.

Из последующей деятельности наркома А. В. Луначарского выделим его довольно активное участие в атеистической пропаганде. В отличие от иных богоборцев первых послереволюционных лет,

Анатолий Васильевич разоблачал религию с интеллигентских, эстетских позиций. По инициативе Н. К. Крупской и ее соратников, поддержанной А. В. Луначарским, в атеистических кампаниях permanently участвовали массовые библиотеки Советской России.

Кроме того, нельзя не упомянуть стремление Анатолия Васильевича перевести русский язык на латиницу. Для этого при Наркомате просвещения в 1929 г. была образована комиссия по вопросам латинизации русского алфавита. Однако оперативное вмешательство высшей власти поставило на данной затее жирную точку. Заметим, что с середины 1930-х гг. за деятельность по «латинизации» в СССР могли уже жестко репрессировать.

Ограниченный объем данной статьи позволяет еще только упомянуть, что богемный образ жизни, который вел первый нарком просвещения, его увлечения театральными и киноактрисами, а главное — малая результативность его руководящей работы вызывали недовольство и раздражение у сталинских кадров. В сентябре 1929 г. А. В. Луначарский опоздал на «Красную стрелу», отправлявшуюся из Ленинграда в Москву. Местные друзья чересчур «тепло» провожали Анатолия Васильевича. Его неявка на важное правительственное совещание дала повод И. В. Сталину поставить вопрос об отставке Луначарского [7, с. 44]. Он был переведен на другую работу.

#### **Список источников**

1. *Елкин А. С.* Луначарский. Москва : Молодая гвардия, 1967. 303 с. (Жизнь замечательных людей).
2. *Борев Ю. Б.* Луначарский. Москва : Молодая гвардия, 2010. 304 с. (Жизнь замечательных людей).
3. *Абрамов К. И.* Библиотечное строительство в первые годы Советской власти. Москва : Книга, 1974. 263 с.
4. История библиотечного дела в СССР. Документы и материалы. 1918–1920. Москва : Книга, 1975. 277 с.
5. *Глазков М. Н.* Н. К. Крупская: жизнь и деятельность в библиотечной сфере // Теория и методика профессионального образования, социально-культурной и музыкально-педагогической деятельности : коллективная моногр. Москва : МГИК, 2019. С. 88–102.
6. *Глазков М. Н.* Сущность реквизиций библиотек в 1917–1920 годы // Библиотечное дело. 2021. № 14. С. 11–15.
7. *Глазков М. Н.* Парадоксы эпохи «массового просвещения» // Московский журнал. История государства российского. 2000. № 7. С. 44–47.

УДК 025.4ББК  
ББК 78.364.111.1

*Н. Н. Голоднова*

### **Развитие специализированных вариантов ББК: итоги**

Система ББК воплощена в виде различных вариантов таблиц классификации. В статье дан обзор специализированных вариантов таблиц, рассматриваются цели и задачи их разработки, модификация системы вариантов. Намечены перспективы и направления развития одного из специализированных вариантов системы, выдержавших проверку временем, — Таблиц ББК для детских и школьных библиотек.

**Ключевые слова:** ББК, специализированные варианты классификационной системы, таблицы ББК для детских и школьных библиотек.

*N. N. Golodnova*

### **Development of Specialized Versions of the LBC: Results**

The LBC system is implemented in the form of various versions of the classification schedules. The article provides an overview of the specialized versions of the schedules, the goals and objectives of their development and the modification of the system of versions. The prospects and directions of development of the LBC schedules for children's and school libraries — one of the specialized time-proven versions of the system, are outlined in the paper.

**Keywords:** LBC, specialized versions of classification system, LBC schedules for children's and school libraries.

---

Создание разнообразных по назначению, но единых по структуре и научному содержанию таблиц классификации изначально было заложено в принципиальные основы формирования системы вариантов советской Библиотечно-библиографической классификации (ББК). Во Введении к изданию таблиц ББК для научных библиотек, говоря о назначении таблиц, подчеркивалось: «Библиотечно-библиографическая классификация предназначается для универсальных и специальных научных библиотек. На ее основе могут быть составлены различные сокращенные, отраслевые, специальные вари-

анты, которые явятся звеньями целостной системы классификации» [1, с. 3].

По завершении публикации 30-томника таблиц для научных библиотек интенсивно развернулись работы над сокращенными и производными вариантами. К началу 80-х годов в основном была закончена разработка вариантов таблиц для библиотек разного уровня, что позволило впервые обеспечить единой классификационной системой всю библиотечную сеть страны. В этот период были опубликованы: сокращенный вариант таблиц для научных библиотек, таблицы для массовых библиотек, таблицы для детских библиотек, таблицы для областных библиотек. Дополнили эту палитру изданий варианты ББК для библиотек Домов политического просвещения, массовых военных библиотек, библиотек партийных учреждений, профсоюзных, сельских библиотек, литературы на языках народов СССР [2]. Каждый вариант отражал специфику структуры и объем фонда библиотеки, условия их работы, особенности читательских запросов.

Если краткие таблицы ББК для профсоюзных и сельских библиотек, подготовленные на основе таблиц для массовых библиотек, по сути, являлись переводными таблицами, призванными максимально облегчить перевод каталогов и фондов небольших библиотек с Таблиц библиотечной классификации (ТБК) на ББК, то таблицы ББК для массовых военных библиотек представляют образец специального варианта системы [3]. Подготовленные специалистами Военного отдела и НИО ББК ГБЛ таблицы соответствовали объему таблиц ББК для массовых библиотек в универсальной части своих фондов, а профильные для гарнизонных библиотек разделы военного дела были сформированы на основе отдела «68 Военная наука. Военное дело» таблиц для научных библиотек. Развернутое Введение включало общую характеристику системы, ее принципиальные основы, структурные элементы, а завершала издание подробная методика классифицирования литературы по военной науке и военному делу.

Особое место среди специальных вариантов системы занимают краеведческие таблицы. Библиотекам СССР всегда хотелось иметь систему, специально предназначенную для краеведческой деятельности. Многие библиотеки разрабатывали собственные схемы, распространяя их по своей сети библиотек. З. Н. Амбарцумяном был изучен опыт применения подобных краеведческих классификаций. Анализ материалов позволил сделать вывод: краеведческая схема не может быть отнесена к универсальным, это система специального

назначения. В структуре должно быть отражено всё, что характеризует жизнь края. З. Н. Амбарцумян предложил литеру «К» в качестве опознавательного индексационного обозначения в делениях отразить терминологию ТБК, понятную всем библиотечным работникам страны. Разработанная «Типовая схема классификации для каталога краеведческой литературы областных, краевых, республиканских (АССР) библиотек» была после широкого обсуждения рекомендована для применения и опубликована в методическом пособии — «Краеведческая работа областных библиотек» [4].

В связи с началом внедрения в библиотеки страны ББК в ряде публикаций в печати ставился вопрос перед ГБЛ о подготовке и внедрении в практику работы таблиц ББК для краеведческих каталогов библиотек. Таблицы ББК для краеведческих каталогов библиотек явились результатом колоссальной работы, проведенной объединенным коллективом специалистов из нескольких десятков организаций на протяжении 1987—1988 гг. Проекты направлялись в Московский, Ленинградский, Челябинский и Краснодарский институты культуры. Классики библиографического краеведения (В. А. Николаев, А. В. Мамонтов, И. И. Михлина, Е. И. Коган, И. Г. Моргенштерн) давали свои заключения. Группой студентов МГИК во Владимирской областной научной библиотеке им. А. М. Горького под руководством Н. Н. Щербы были переведены на новые таблицы краеведческие фонды и каталоги [5].

Таблицы были опубликованы издательством «Книжная палата» в 1989 г. Практически одновременно библиотеки получили подготовленные НИО ББК методические рекомендации по переводу библиотек на новые таблицы [6]. В качестве приложения в этом издании были опубликованы сокращенные таблицы ББК для краеведческих каталогов массовых библиотек, а также крайне необходимые таблицы соответствия между «Типовой схемой классификации для каталога краеведческой литературы» и новыми таблицами ББК. Позднее переписка с библиотеками показала: таблицы были «приняты в работу» не более чем десятком библиотек страны.

В начале 1990-х гг. в связи с коренными изменениями в стране первостепенной задачей стало преобразование советской по содержанию ББК. Коллектив НИЦ ББК РГБ не считал возможным самостоятельно, без библиографов-краеведов, браться за подготовку модернизированного варианта таблиц для краеведческих каталогов. Предпринимались попытки начать работу, но в связи с отсутствием



заинтересованности в теме со стороны федерального центра методической работы в области библиотечного краеведения (РНБ), задача перестала быть первостепенной. НИЦ ББК сосредоточился на реализации модернизации базового варианта ББК.

В 2019 г., когда подготовка отраслевых выпусков Средних таблиц ББК была завершена, было принято решение вернуться к проблеме краеведческого варианта: провести редактирование издания краеведческих Таблиц 1989 г. с привлечением специалистов — библиографов-краеведов универсальных научных библиотек (УНБ) [7].

По опросам ведущих региональных центров выяснилось, что ситуация в библиотеках страны резко изменилась. Ведение сводного краеведческого систематического каталога (СвКСК) прекращено. Вся информация о новых поступлениях обрабатывается в библиотеках централизованно в отделе обработки и каталогов и отражается в электронном каталоге (ЭК) библиотеки. Литература краеведческого содержания уже после обработки отбирается библиографами-краеведами и поступает в фонд соответствующего подразделения.

Анализ проблемной ситуации с применением Таблиц ББК для краеведческих каталогов, опрос библиотек о целесообразности их модернизации переориентировал исследовательскую задачу. В результате совместной работы главного редактора ББК и группы экспертов-практиков из региональных библиотек было принято решение оставить краеведческие таблицы в истории ББК, а для реализации реальных потребностей библиотек разработать Рубрикатор в целях организации краеведческих фондов открытого доступа. Главный редактор ББК Э. Р. Сукиасян планировал продолжение темы, был разработан проспект методического пособия, но осуществить задуманное не успел.

Как уже отмечалось, среди специальных вариантов ББК проверку временем с честью выдержали таблицы для детских и школьных библиотек [8]. Если все выше рассмотренные варианты таблиц по ряду и объективных и субъективных причин прекратили существование, их функции по обеспечению раскрытия фондов выполняются ныне с помощью других вариантов — Сокращенных, Средних таблиц, по потребности сети детских и школьных библиотек диктуют ритмичное переиздание таблиц ББК для этого типа библиотек.

Обновление структуры и содержания детских таблиц осуществлялось параллельно публикации не только базового для них — сокращенного варианта — но и по ходу завершения модернизации оче-

редных циклов наук в Средних таблицах. Таким образом, начиная с третьего издания Таблиц ББК для детских и школьных библиотек, последовательно проводились преобразования основных компонентов таблиц в целях формирования современной, единой системы классификации. Уже в пятом издании таблиц ликвидированы все отступления от Сокращенных таблиц в структуре и индексации как основных делений, так и вспомогательных таблиц. Например, введены таблицы языковых и этнических типовых делений с принятой в ББК нотацией и цифровой индексацией. Некоторые разночтения в формулировках классификационных делений сохраняются, но в пределах целесообразности отражения терминов и понятий в рамках школьного преподавания отдельных предметов.

Подготовка очередного, шестого издания этого варианта запланирована в целях приведения в соответствие таблиц для детских и школьных библиотек и второго издания Сокращенных таблиц ББК. Основные новации нового издания заключаются во введении нового для этого варианта раздела «1 Междисциплинарное знание», дополненных и обновленных разделов естественных наук, уточнений отдельных моментов в социальных и гуманитарных разделах, дополнений в частной методике систематизации.

Завершающий этап модернизации ББК, в задачи которого входит подготовка дополненного и исправленного шестого издания Таблиц для детских и школьных библиотек с целью их структурного и содержательного соответствия Сокращенным таблицам, позволит предоставить пользователям единую систему модернизированных таблиц, различающихся только глубиной детализации и некоторыми частными расхождениями в методике применения.

#### **Список источников**

1. Библиотечно-библиографическая классификация: Таблицы для научных библиотек / М-во культуры РСФСР, ГБЛ и др. Москва : Книга, 1968. Вып. 1. Введение. 274 с.

2. Журжалина Н. П., Фадичева Е. Н. Итоги и перспективы научной работы в области ББК // Проблемы оптимизации и внедрения Библиотечно-библиографической классификации / ГБЛ, НИО ББК. Москва, 1982. С. 6–18.

3. Библиотечно-библиографическая классификация: Таблицы для массовых военных библиотек. Москва : Воениздат, 1982. 190 с.

4. Типовая схема классификации для каталога краеведческой литературы областных, краевых, республиканских (АССР) библиотек // Краеведческая работа областных библиотек : метод. пособие. Москва, 1961. С. 148–164.

5. *Щерба Н. Н.* О специализированном варианте таблиц ББК для краеведческой литературы / Н. Н. Щерба, Н. П. Журжалина // Оптимизация Библиотечно-библиографической классификации и ее адаптация к национальной специфике социалистических стран : сб. науч. трудов / ГБЛ. Москва, 1986. С. 119–132 ; ББК и краеведческие каталоги // Сов. библиография. 1986. № 2. С. 22–30.

6. Перевод на ББК краеведческих фондов и каталогов библиотек : методические рекомендации / М-во культуры СССР, Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, Научно-исследовательский отд. библиотечно-библиографической классификации ; [сост.: Г. П. Ванская, Л. Н. Махоткина]. Москва : Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, 1989. 79, [1] с.

7. *Сукиасян Э. Р.* Краеведческие таблицы ББК: новый этап работы // Библиография. 2020. № 2. С. 3–9.

8. *Голоднова Н. Н.* Специальные варианты таблиц ББК: соотношение особенного и общего (на примере таблиц для детских и школьных библиотек) // Румянцевские чтения — 2016 : материалы междунар. науч. конф. (12–13 апреля 2016). Москва : Пашков дом, 2016. Ч. 1. С. 162–166.

УДК 655.4/.5(47+57)(091)(093.3)  
ББК 76.17Г(2)ю14

*Н. В. Горшкова*

### **Мемуарные источники о книгоиздательстве в СССР**

В статье дан обзор мемуарной литературы, посвященной истории книгоиздательства в СССР. Рассматриваются мемуары, освещающие работу книжных издательств, опубликованные и охватывающие период 1917–1991 гг.

**Ключевые слова:** мемуары, история СССР, книгоиздательство.

*N. V. Gorshkova*

### **Memoir Sources on Book Publishing in the USSR**

The article provides a review of memoir literature on the history of book publishing in the USSR. It considers the memoirs covering the work of book publishers, published and dedicated to the period of 1917–1991.

**Keywords:** memoirs, history of the USSR, book publishing.

---

Сложно не согласиться с тем, что современный мир сталкивается с изменениями в информационной сфере, сравнимыми с изобретением письменности и книгопечатания. Интернет предоставляет ранее не представимые по скорости и широте охвата способы распространения информации. Книгоиздатели и книготорговцы широко используют возможности Интернета для продажи, продвижения и непосредственного размещения книгопечатной продукции. Уходят в прошлое многие технические процессы, меняются способы взаимодействия издательств с авторами и читателями. Поэтому именно сейчас огромный интерес приобретает исторический аспект «книжного дела», а массовое распространение YouTube, Instagram, блогерства, ориентированных на личный опыт и индивидуальный взгляд, делает такими привлекательными и современными «живые» свидетельства участников процесса книгоиздания, представленные в мемуарной литературе.

При изучении мемуарной литературы по истории книгоиздательства нельзя не обратить внимание на то, что подавляющее большин-

ство источников созданы авторами и публикаторами художественной литературы. Только около одного процента из более чем двухсот источников связаны с публикацией научных текстов.

Партия большевиков пришла к власти в стране с высочайшим уровнем печатной активности. За время, прошедшее с Февральской революции, на территории Российской империи появилось огромное количество издательств, занятых, в основном, активной политической пропагандой. Новая власть осознала высочайшую важность издательского дела. Уже в первые дни своего существования — 27 октября 1917 г. — Совет Народных Комиссаров опубликовал «Декрет о печати». Далее государственный контроль только ужесточался: 26 ноября был издан декрет «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием», передавший все авторские права государству; 29 декабря — «Декрет о государственном издательстве», приведший к появлению Государственного издательства как органа централизованного контроля и планирования всей издательской деятельности и позже, в 1919 г., в соответствии с положением ВЦИК, как издающей организации.

Госиздат, объединяя ряд ранее существовавших партийных издательств, «обрастая» отраслевыми подразделениями при народных комиссариатах, просуществовал до 1930 г., когда был преобразован в «Объединение государственных книжно-журнальных издательств» (ОГИЗ), в свою очередь упраздненное в 1949 г. и в результате ряда реорганизаций и переименований превратившееся в Государственный комитет Совета министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли (Госкомиздат), просуществовавший до 1991 г.

Деятельность Госиздата—ОГИЗ—Госкомиздата на протяжении всего периода его существования широко (более 40 источников) представлена в мемуарах. Уже в 1927 г. в журнале «Издательское дело» была опубликована статья заведующего Торговым сектором Госиздата Н. Н. Накорякова об организации и работе сектора [1], в 1930 г. — во втором томе своих «Записок писателя» [2] Е. Г. Лундберг описал возникновение берлинского отдела Госиздата.

Ряд мемуарных источников повествует об организации работы Госиздата—ОГИЗ в до- и послевоенный период в союзных республиках (Армянской [3], Белорусской [4], Казахской [5], Литовской [6], Таджикской [7; 8]) и регионах (Закавказском [9; 10], Западном [11], Дальневосточном [12], Сибирском [13; 14], Уральском [15]).

Особый интерес для массового читателя могут представлять мемуары, затрагивающие тему взаимодействия известных писателей с Госиздатом — как его сотрудников (Ю. Н. Тынянова [16]), в процессе публикации произведений (В. В. Маяковского [17], А. А. Ахматовой [18]) или, например, в качестве участников торжеств по случаю пятилетия Госиздата [19].

Одной из основных задач, стоявших перед Госиздатом, был массовый выпуск доступных изданий классиков русской литературы. Для реализации этой цели при Наркомпросе были организованы Литературно-художественная комиссия и Литературно-издательский отдел, в которых сотрудничал ряд известных писателей, например А. А. Блок [20] и М. А. Булгаков [21].

Под эгидой Наркомпроса, по инициативе и под руководством М. Горького начинает работу первое советское специализированное издательство художественной литературы — «Всемирная литература». Очевидно, что практически все мемуарные источники об этом издательстве (около 20) касаются личности и деятельности М. Горького [22], многие — А. А. Блока [23], К. И. Чуковского [24].

23 октября 1918 г. вышло Постановление «О муниципализации средств печати и книжной торговли», прекратившее самостоятельную деятельность частных и кооперативных книжных издательств. Поскольку новообразованные государственные издательства пока не обладали кадрами и техническими средствами, достаточными для обеспечения необходимого уровня издательской деятельности, как материальная база, так и сотрудники бывших частных издательств, а также ряд ранее существовавших небольших партийных издательств перешли под управление Госиздата и отраслевых издательств при наркоматах, что позволило частным издательствам пережить эпоху военного коммунизма и продолжить свою деятельность после введения новой экономической политики (НЭП). В мемуарах затрагивается функционирование небольших партийных издательств, например «Парус» [25] и «Прибой» [26], а также деятельность частных (издательства М. В. Сабашникова [27], И. Д. Сытина [28], «Алконост» [29], «Petropolis» [30], «Северные дни» [31]) и кооперативных («Федерация» [32], «Московское товарищество писателей» [33], «Трудовая артель художников слова» [34], «Сибирский рассвет» [35]) издательств.

Еще одно широко известное частное издательство «Радуга», деятельность которого освещена в мемуарной литературе, было создано

Л. М. Клячко в годы НЭПа, специализировалось на выпуске детской литературы и просуществовало до 1930 г. [36; 37].

Госиздат также активно занимался выпуском детской литературы. В 1933 г. было сформировано специализированное издательство детской литературы Детгиз. Деятельность Ленинградского отделения Детгиза и фактически руководившего им С. Я. Маршака часто упоминается в мемуарной литературе (12 источников). Также в связи с Детгизом встречаются воспоминания о редакторской деятельности Е. Л. Шварца (5 источников), о сотрудничестве с К. И. Чуковским (3 источника).

Деятельность издательских организаций в период Великой Отечественной войны представлена в мемуарной литературе меньше, чем в послереволюционный период, тем не менее мемуарные источники отражают многие важные исторические темы: эвакуация, сокращение издательской продукции, неизбежные потери и послевоенное восстановление [36; 38; 39].

В 1960-х гг. происходит укрупнение и централизация государственных книжных издательств. На треть сокращается количество центральных отраслевых издательств, в половину — региональных. Тем не менее деятельность отраслевых и региональных книжных издательств послевоенного периода отражена более чем в ста мемуарных источниках: «Советский писатель» (29 источников), «Молодая гвардия» (17 источников), «Художественная литература» (7 источников), Воениздат (4 источника), издательство Военно-морского флота (2 источника), «Московский рабочий» (3 источника), «Мысль» (2 источника), «Иностранная литература», «Советская литература», «Советская Россия», «Советский композитор», «Современник», «Малыш», «Детская литература», «Детский мир»; Новосибирское книжное издательство (3 источника), Пермское книжное издательство (3 источника), Воронежское книжное издательство (3 источника), Кемеровское книжное издательство (2 источника), Смоленское областное издательство (2 источника) и др.

#### **Список источников**

1. *Накоряков Н. Н.* На заре советской книготорговли // Издательское дело. 1927. № 11. С. 15–19.
2. *Лундберг Е. Г.* Записки писателя, 1917–1924. Ленинград : Изд-во писателей, 1930. Т. 2. 317 с.
3. *Норенц В. Т.* Всегда живой : воспоминания // Литературная Армения. 1967. № 9. С. 77–93 : ил.

4. *Лыньков М. Т.* Путь к писательству // Вопросы литературы. 1964. № 11. С. 83–95.
5. *Джумалиев К.* Слово славит музыку // Москва. 1966. № 10. С. 204–210.
6. *Корсакас К. П.* Поэзия и критика // Вопросы литературы. 1964. № 12. С. 26–45.
7. *Хашим Р.* Мы вспоминаем его добром // Бессмертие. Душанбе, 1965. С. 40–43.
8. *Айни С.* О моей жизни : (крат. автобиогр.) // Айни С. Собрание сочинений : в 6 т. Москва, 1971. Т. 1. С. 33–120.
9. *Бебутов Г. В.* Эскизы к портретам современников // Дом под чинарами. Тбилиси : Мерани, 1972. С. 7–24.
10. *Каменский В. В.* Из дневников // Литературная Грузия. 1968. № 7. С. 6–9.
11. *Добрая душа* : книга о Николае Рыленкове : воспоминания, стихи, ст., рец. Москва : Совет. Россия, 1973. 335 с., 17 л. ил.
12. *Афанасьев В. Н.* Автобиография // Дальний Восток. 1973. № 10. С. 138.
13. *Сейфуллина Л. Н.* Тревожная ночь : странички воспоминаний // Урал. 1963. № 10. С. 96–102.
14. *Кузнецов И. А.* В конце тридцатых : (страницы лит. прошлого Новосибирска) // Сибирские огни. 1980. № 7. С. 185–192.
15. *Боголюбов К. В.* Тридцатые годы : из истории литературного движения на Урале [1925 г. – 1930-е гг.] // Урал. 1965. № 11. С. 156–166 ; № 12. С. 142–152.
16. *Каверин В. А.* Юрий Тынянов : (к 70-летию со дня рождения) // Новый мир. 1964. № 10. С. 232–247.
17. Современники о Маяковском / Б. А. Лавренев [и др.] // Новый мир. 1963. № 7. С. 229–243.
18. *Ильина Н. И.* Анна Ахматова в последние годы ее жизни // Октябрь. 1977. № 2. С. 107–134.
19. *Безыменский А. И.* Страница воспоминаний // Октябрь. 1977. № 2. С. 107–134.
20. *Лебедев-Полянский П. И.* Из встреч с Блоком // Собеседник. Москва : Современник, 1981. [Вып. 1]. С. 257–261.
21. *Булгаков М. А.* Записки на манжетах // Россия. 1923. № 5. С. 20–25.
22. *Слонимский М. Л.* Начальные годы : М. Горький // Книга воспоминаний. Москва ; Ленинград : Совет. писатель, 1966. С. 24–52.
23. *Блок А. А.* Из записных книжек и дневников [1918–1921] // Блок А. А. Собрание сочинений : в 6 т. Москва : Правда, 1971. Т. 6. С. 319–386.
24. *Чуковский К. И.* Из дневника (1919–1921) // Вопросы литературы. 1980. № 10. С. 284–313.
25. *Ходасевич В. М.* Таким я знала Горького // Новый мир. 1968. № 3. С. 10–66.
26. *Анов Н. И.* Незабываемое // Советский Казахстан. 1957. № 11. С. 15–20 : ил.



27. *Сабашников М. В.* Воспоминания. Москва : Книга, 1988. 510 с.
28. *Мотыльков А. М.* Моя работа у И. Д. Сытина : (из воспоминаний букиниста) // Книга : исследования и материалы. 1978. Сб. 37. С. 156–166.
29. *Алянский С. М.* Встречи с Александром Блоком. Москва : Дет. лит., 1972. 159 с. : ил.
30. *Лозинский Г. Л.* «Petropolis» // Книга : исследования и материалы. 1989. Сб. 59. С. 158–162.
31. *Лидин В. Г.* Люди и встречи. Москва : Моск. рабочий, 1965. 288 с.
32. *Железнов П. И.* О Багрицком : (из воспоминаний) // День поэзии, 1967. Москва, 1967. С. 183–184.
33. *Ловцов Н. А.* Из воспоминаний // Сибирские огни. 1964. № 11. С. 158–160.
34. *Повицкий Л. И.* Из воспоминаний о Есенине // Нева. 1969. № 5. С. 177–181.
35. *Новикова М. Л.* Страницы из жизни А. С. Новикова-Прибоя // Знамя. 1969. № 1. С. 178–194.
36. *Воеводин В. П.* Человек стройного мира : из воспоминаний о В. В. Бианки // Звезда. 1966. № 4. С. 162–177.
37. *Кузьмин Н. В.* Давно и недавно // Воспоминания о Корнее Чуковском. Москва : Совет. писатель, 1983. С. 183–193.
38. *Севастьянов Т.* Издательство военных лет // Подъем. Воронеж, 1965. № 3. С. 153–155.
39. *Нугманова Г.* Во имя грядущей победы // В мире книг. 1985. № 6. С. 56.

УДК 019.922:004  
ББК 78.553.023

*Е. В. Губина*

### **Требования современных пользователей к электронным библиографическим ресурсам**

Статья посвящена проблеме качества и эффективности использования электронных библиографических изданий, рассматриваются и исторические аспекты проблемы. Приводятся результаты изучения отношения современных пользователей к сетевым ресурсам популярной библиографии. Отмечаются стратегии совершенствования данных ресурсов в работе библиографов-со-ставителей.

**Ключевые слова:** электронные библиографические ресурсы, популярная библиография, современные пользователи, требования пользователей к популярным сетевым ресурсам.

*E. V. Gubina*

### **Modern Users' Requirements for Electronic Bibliographic Resources**

The article is devoted to the issue of the quality and efficiency of using electronic bibliographic publications, there are also considered the historical aspects of the issue. The article presents the results of studying the attitude of modern users to the network resources of popular bibliography. The author notes strategies for improving these resources in the work of bibliographers-compilers.

**Keywords:** electronic bibliographic resources, popular bibliography, modern users, user requirements for popular network resources.

---

Информационное цунами, с появлением Интернета захватившее современное общество [1], ведет к повышению роли библиографических изданий. Для пользователей популярная (рекомендательная) библиография издавна является надежным инструментом поиска качественной и полезной информации. В настоящее время изменяются традиционные варианты представления библиографических материалов, появляются новые сетевые формы популярной биб-

лиографии [2]. В связи с этим требуют внимания и изучения вопросы качества и эффективности создания и использования современных электронных популярных библиографических изданий.

Эффективность рекомендательной библиографии широко изучалась в советское время, особенно в годы ее расцвета (1960—1980-е гг.). Так, в 1970-е гг. Государственной библиотекой СССР им. В. И. Ленина (ГБЛ) было проведено масштабное экспериментальное исследование эффективности использования рекомендательно-библиографической продукции, в котором выдвинуты и проверены на большом практическом материале критерии оценки эффективности библиографических пособий. Например, исследование подтвердило, что рекомендательно-библиографическое пособие эффективно, если удовлетворяет следующим критериям: актуальность содержания; оперативность выхода пособия в свет; ценность литературы (идейная, научная, художественная); адресность (соответствие формы и содержания пособия социально-психологическим особенностям и реальным возможностям восприятия библиографической информации той читательской группой, которой оно предназначается); активность составителя рекомендательного пособия. В качестве основного критерия эффективности использования рекомендательной библиографии был признан критерий влияния на читателя [3]. Эти критерии позволили сформулировать конкретные требования как к библиографам — составителям пособий, так и к библиотекарям, осуществляющим с помощью пособий руководство чтением различных групп читателей.

Дальнейшее изучение действенности рекомендательной библиографии как средства оптимизации массового чтения позволило выявить большое значение качества библиографической продукции. Так, инструментом воздействия на читателя рекомендательное библиографическое сообщение может быть при наличии в нем следующих черт: познавательность, актуальность, новизна, публицистическая насыщенность. Важны коммуникативные свойства сообщения, такие как уместность, избирательность, доступность, убедительность, выразительность и др. Сообщение должно быть эмоциональным, занимательным, т. е. привлекать и заинтересовывать читателей. Библиограф может использовать сочетание сведений информационного (фиксирующего, описательного), мотивационно-оценочного и инструктивного характера; соотношение фактографической и собственно библиографической информации как составных частей рекомендательного сообщения [4]. Содержание рекомендательно-библиогра-

фической информации должно конкретизироваться с учетом социально-психологических особенностей читательской группы.

Одним из важнейших показателей эффективности библиографических материалов является отношение к ним со стороны читателей, которое выражается в активности обращения к библиографическим материалам, в оценочных суждениях читателей, в наличии положительных установок к восприятию библиографической информации, а также в ряде других характеристик: желание, склонность, потребность в использовании библиографии, интерес, умение ориентироваться в библиографических источниках. Мнения читателей позволяют судить об их ожиданиях, выражают степень удовлетворенности информацией [5].

В 1977–1978 г. отделом рекомендательной библиографии ГБЛ был проведен специальный эксперимент, целью которого было выявление отношения читателей и библиотекарей к ряду библиографических пособий в совокупности их свойств, а также определение того, как зависимость между методикой пособия, целевым и читательским назначением влияет на эффективность его использования [6]. Было показано, что несогласованность целей библиографа и читателя, как правило, отрицательно сказывается на практической работе с пособием.

Таким образом, в советский период необходимым условием повышения качества рекомендательно-библиографических пособий являлось совершенствование содержания рекомендательно-библиографической информации и методов раскрытия этого содержания в зависимости от социально-психологических особенностей и запросов читательской группы.

В настоящее время с появлением всё новых форм электронной библиографической продукции изучение ее качества сохраняет свою актуальность. В научно-исследовательском отделе библиографии Российской государственной библиотеки в последние годы активно ведутся исследования электронной популярной рекомендательной библиографии [7–11].

В 2021 г. было проведено исследование, целью которого являлось изучение отношения читателей к электронным библиографическим ресурсам. Одной из задач исследования было определение требований к качеству электронных библиографических ресурсов с учетом запросов пользователей. В исследовании приняли участие 50 читателей разных возрастных групп (от 24 до 65 лет) и разных профессий.

Выявлялись представления участников исследования о требованиях, которым должны удовлетворять электронные библиографические ресурсы, с помощью метода анкетирования. На вопрос «Каким требованиям, на ваш взгляд, должны отвечать электронные библиографические ресурсы, чтобы быть полезными для пользователей?» было получено 147 высказываний респондентов. Анализ и обобщение ответов участников исследования показал, что требования респондентов в основном относились к содержанию электронных библиографических материалов (40% высказываний), возможностям их использования (36% высказываний), а также к форме их представления (24% высказываний).

По мнению респондентов, информация по содержанию должна быть современной, актуальной, доступной, научной, быть точной, достоверной, отличаться надежностью, информативностью, полнотой, максимальной сжатостью изложения, разнообразием содержания и форм подачи материала, характеризовать достоинства и недостатки ресурсов и др. По форме представленные материалы должны отличаться наглядностью, графической выразительностью контента, структурированностью подачи содержания, понятной систематизацией и т. д. Приведем примеры требований, относящихся к поиску информации: «удобство использования», «простота в ориентировке», «возможность быстро находить необходимый материал», «возможность доступа к полному тексту источника», «возможность удобного поиска по теме и автору», «доступность в поиске», «удобная навигация», наличие «активных ссылок на ресурсы», «возможность создания личного кабинета с целью учета просмотренных источников и возможности делать пометки и “закладки” при работе с материалом», «определение целевой аудитории в описаниях» и т. п.

Можно констатировать, что большое количество требований относится именно к удобной навигации, к простоте ориентировки в материале. Анализ требований респондентов к составлению электронных библиографических ресурсов подтвердил, что основной функцией популярной библиографии в настоящее время является помощь в поиске и выборе нужных источников информации, помощь в навигации по бескрайним просторам Интернета.

Таким образом, требования современных пользователей к электронным библиографическим ресурсам популярной библиографии обнаруживают корреляцию с традиционными критериями рекомендательной библиографии, а также наличие новых ожиданий. Так, поиск

публикаций осуществляется по информационной ценности, доступности и значимости, при этом востребованы у современных пользователей и инструменты для самостоятельного поиска информации, что является отличительной чертой современной популярной библиографии. Это позволяет сделать вывод о том, что повышение качества современных сетевых библиографических ресурсов возможно за счет совершенствования не только содержания и форм представления библиографических материалов, но и за счет улучшения навигации библиографического ресурса. Обозначенные респондентами требования, которым должны удовлетворять электронные библиографические ресурсы, дают представление о критериях эффективности использования данных ресурсов, о путях совершенствования имеющихся и составления новых электронных библиографических ресурсов.

В заключение отметим, что рассмотрение обратной связи от пользователей как фактора повышения качества сетевой библиографической продукции позволит библиографам-составителям популярных электронных изданий находить существенные резервы помощи пользователям в поиске нужной информации.

#### **Список источников**

1. *Солдатова Г. В.* Личность и информация в цифровом мире: от новых моделей медиапотребления к инфодемии // Психологическая газета. 05.01.2022. URL: <https://psy.su/feed/9604/> (дата обращения: 24.01.2022).

2. *Решетникова О. В.* Тенденции развития сетевых ресурсов популярной библиографии (на материале сайтов областных библиотек РФ) // Библиография. 2019. № 4 (424). С. 14–27.

3. Рекомендательная библиография и руководство чтением : (итоги исслед.) / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина. Москва : Книга, 1975. 111 с.

4. *Фомина Е. Н.* Рекомендательное библиографическое сообщение как способ идейно-воспитательного воздействия // Рекомендательная библиография в системе пропаганды книги в СССР : сб. науч. тр. / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина. Москва, 1976. Вып. 14 : Теоретико-методические проблемы рекомендательного библиографирования. С. 57–95.

5. *Вохрышева М. Г.* Эффективность рекомендательной библиографии // Проблемы круга чтения молодежи : (рек. библиогр. в системе пропаганды кн. в СССР) : сб. науч. тр. / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, Отд. рек. библиогр. Москва, 1978. С. 76–99.

6. *Теплицкая И. Б.* Читательские реакции и оценки библиотекарей как показатели эффективности пособия // Рекомендательное библиографическое пособие: проблемы его целостности : сб. науч. тр. / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина. Москва, 1979. С. 131–152.

7. Решетникова О. В. Особенности представления ресурсов популярной (рекомендательной) библиографии на сайтах краевых и республиканских библиотек // Библиография. 2019. № 1 (420). С. 64–78.

8. Губина Е. В., Решетникова О. В. Возможности популярной (рекомендательной) онлайн-библиографии в продвижении чтения // Библиотековедение. 2019. Т. 68, № 6. С. 593–603.

9. Решетникова О. В. Научные исследования и разработки в области рекомендательной библиографии второй половины 1970-х – конца 1980-х гг. и современность // Библиография. 2020. № 6 (431). С. 61–70.

10. Решетникова О. В. Сетевые библиографические ресурсы библиотек как часть общей информационной среды // Библиография. 2020. № 2 (427). С. 3–16.

11. Решетникова О. В. Популярная (рекомендательная) библиография в интернет-среде // Библиография и книговедение. 2022. № 1 (438). С. 57–64.

УДК 051.2(479.24):[002.2+02+011/016]  
ББК 76.1,22(5Азе)+76.1я52+78.3я52+78.5я52

*Ш. Т. Гулиева, Г. В. Мамедова*

### **Научные журналы, издаваемые в Азербайджане в области библиотекovedения, библиографovedения и книгоvedения**

В статье рассмотрены история создания и перспективы развития научных журналов, издаваемых в Азербайджане в области библиотекovedения, библиографovedения и книгоvedения.

**Ключевые слова:** журнал, издания, учредитель, библиотека, редактор.

*Sh. T. Guliyeva, G. V. Mamedova*

### **Scientific Journals Published in Azerbaijan in the Field of Library Science, Bibliography Science and Bibliology**

The article considers the history of the creation and prospects for the development of scientific journals published in Azerbaijan in the field of library science, bibliography science and bibliology.

**Keywords:** journal, publications, founder, library, editor.

---

Учебная, художественная или научная литература, содержание которой относится к той или иной области знаний, предназначена для обобщения накопленных знаний, обмена опытом, результатами научных исследований, формирования мировоззрения, идеологических, политических взглядов, огласки государственной и общественной позиции, правовых и моральных норм и т. д.

Под общественным назначением литературы в основном понимают ее воздействие на читателя. Можно сказать, что разные издания служат различным сферам общественной деятельности — науке, образованию, идейно-политической воспитательной работе, экономике, культуре и искусству [1, s. 141].

Известно, что одним из способов донесения результатов научных исследований до общественности являются публикации в периодических изданиях. Статьи, опубликованные в журналах, наряду с авто-



рами являются одним из показателей напрямую определяющих научный авторитет университетов и институтов, в которых они работают, представляемой ими страны, и в конечном счете указывают на уровень развития страны [2, с. 89].

Среди периодических изданий фундаментальную роль имеют журналы, особенно научные, которые являются официально утвержденным периодическим изданием с постоянной рубрикацией, включающей статьи и рефераты по общественно-политическим и другим темам.

Изучение истории возникновения периодических изданий имеет теоретико-практическое значение в современном издательском деле.

Читательский круг журналов очень широк. Он зависит от профессии, сферы деятельности, специальности, возраста, пола, общего культурного уровня потребителя. По спросу читателей журналы делятся на две группы:

- 1) журналы, ориентированные на массового читателя;
- 2) журналы, ориентированные на специалистов.

Известно, что в Азербайджане в большом количестве издаются научные журналы, среди которых есть ориентированные на специалистов, изучающих историю возникновения изданий и выявляющих тенденции к их развитию.

Научно-популярные и специализированные журналы, в том числе и в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения, всегда были в центре внимания читателей, и изучение истории создания журналов в Азербайджане имеет особое значение.

В Азербайджане первое научное издание в области библиотековедения вышло в 1921 г. — журнал «Известия Бакинского университета», с 1955 по 1980 г. — научные труды «Ученые записки», а с июля 1958 г. начала издаваться серия книг «Библиотековедение и библиография» [3].

Второй научно-популярный журнал «В мире книг» — совместное издание Министерства печати Азербайджанской Республики, Министерства культуры Азербайджанской Республики и республиканского Общества добровольных книголюбов — начал свою деятельность в 1965 г. Ранее выпускался в небольшом, а позже (с 1981 г.) в широком формате. В журнале освещаются вопросы, связанные с книгой — ее содержание, история, путь развития, пропаганда, полиграфическая культура и др. В каждом номере журнала анонсировали книги как недавно вышедшие, так и издания, находящиеся на стадии

подготовки. В журнал входили статьи на следующие темы: о книгах по истории, литературе, отдельным отраслям науки, культуре народов мира [4]. С 1992 г. журнал продолжает издаваться под названием «Зека» (в переводе как «Ум, интеллект»).

Научно-публицистический, литературно-художественный журнал «Зека» является преемником журнала «В мире книг». Однако он значительно отличался от предшественника по содержанию и охвату освещаемых вопросов, актуальности, научному документу. В журнале больше внимания уделялось материалам, способствующим раскрытию теневых страниц истории, литературы, культуры Азербайджана. В связи с финансовыми трудностями в 2005 г. журнал прекратил свою деятельность [4].

Другим научным журналом, издаваемым в республике в области библиотековедения, является «Научные труды» Центральной научной библиотеки Национальной академии наук Азербайджана (ЦНБ НАНА). Под этим названием выходит с 2000 г., а первые два издания, опубликованные в 1979 г. и 1988 г., вышли под названием «Вопросы библиотечно-библиографического и информационного дела» [5]. Третий выпуск журнала начал выходить в 2000 г. под названием «Научные труды». Редактором издания был кандидат филологических наук Эмин Эфендиев, позже главным редактором журнала стала директор ЦНБ, доктор филологических наук Айбаниз Алиева-Кенгерли. После перевода А. Алиевой-Кенгерли в Институт рукописей им. Физули, по инициативе академика Теймура Керимли, журнал стал издаваться институтом (на основании решения заседания Ученого совета Института рукописей им. Физули НАНА № 4 от 30 июня 2020 г.). Журнал выходит четыре раза в год.

В журнале «Научные труды» публикуются статьи по библиотековедению, книговедению, библиографоведению, литературоведению, текстоведению, источниковедению, фольклористике, но есть публикации и по другим специальностям. Публикация статей бесплатна. Статьи журнала индексируются такими базами, как ROAD (Франция, ISSN:2410-5619), e-Library (Россия, ISSN-L:2663-9998) [6].

Среди изданий в области библиотековедения, библиографии и книговедения с октября 1997 г. издается научно-теоретический, методический и практический журнал «Библиотековедение и библиография». Решением президиума Высшей Аттестационной комиссии при Президенте Азербайджанской Республики от 30 апреля 2010 г. (протокол № 10-р) журнал включен в перечень научных журналов, находящихся в реестре ВАК [7].

Учредителем и главным редактором журнала является профессор кафедры библиотечных ресурсов и информационно-поисковых систем Бакинского государственного университета (БГУ), заслуженный работник культуры, академик Академии информатизации при ООН, доктор исторических наук Халил Исмаилов, заместитель главного редактора — доцент Надир Исмаилов, ответственный секретарь — доктор философии по истории Рашад Гардашов. Титульная и уведомительная информация журнала, а также его содержание составляются на азербайджанском, русском и английском языках, что способствует расширению аудитории читателей.

Одним из научно-теоретических и практико-методических изданий был журнал «Книговедение и издательское дело», выход которого предполагался четыре раза в год. Основателем и главным редактором журнала был ученый-книговед, профессор Байрам Вели оглы Аллахвердиев (1938–2019). Журнал зарегистрирован в 2009 г. Высшей аттестационной комиссией. На страницах журнала опубликованы материалы по связанным проблемам на азербайджанском, русском и английском языках. Первый номер журнала (январь — март), вышел в 2008 г. Последний номер (январь — март) был издан в 2017 г., и в связи с кончиной главного редактора журнал прекратил свое издание. В этом научно-теоретическом и экспериментальном журнале освещались наиболее актуальные, интересные вопросы книжного дела и книговедения, а именно: книгоиздание, пропаганда, распространение, составление, взаимоотношения читателя и книги и др. [8].

“Kitابخана.az” — один из отраслевых журналов, изданных в 2008 г. Главным редактором независимого научно-методического и практического журнала является руководитель Общественного объединения «Библиотека будущего», доктор философии по истории Шафаг Исламова. Издание журнала было приостановлено в 2017 г. из-за финансовых трудностей [9].

Научно-теоретический и практический журнал «Библиотекосведение и информация» еще один из издаваемых в Азербайджане журналов в области библиотековедения [10]. Данный журнал с 8 октября 2010 г. включен Международным центром ISSN (Париж, Франция) в продолжающееся издание международного реестра под № 2219-5882. Основателем и главным редактором журнала был заслуженный деятель науки, почетный профессор БГУ, академик Международной академии информатизации при ООН, доктор исто-

рических наук, профессор Абузер Халафов. Журнал зарегистрирован в Министерстве юстиции Азербайджанской Республики по свидетельству № 3135 от 16 марта 2010 г.

Данный журнал прекратил публиковаться после смерти главного редактора.

Самый молодой из научных журналов по библиотековедению, библиографоведению и книговедению — научно-теоретический и практико-методический журнал «Книговедение и редакторское искусство», который начал выходить с декабря 2015 г. [11]. Учредителем и главным редактором журнала является заведующий кафедрой книговедения и издательского дела БГУ, академик Международной академии информатизации при ООН, доктор философии по педагогике, доцент Князь Аслан; редактор журнала — доктор философии по филологии, доцент Расим Сулейманов.

Доступ к электронному архиву журнала есть на сайтах Бакинского государственного университета (<http://libinfo.bsu.edu.az/az>) и Национальной библиотеки Азербайджана (<http://www.anl.az/jurnallar>). Журнал зарегистрирован в Министерстве юстиции Азербайджанской Республики 1 декабря 2015 г. под свидетельством № 4021.

В данном научно-теоретическом и экспериментально-практическом журнале освещаются актуальные вопросы книжного дела, книговедения, библиотековедения, библиографии, литературоведения, лингвистики, искусствоведения, редактирования, книгоиздания, пропаганды, распространения, оформления, влияние книги на читателя, а также публикуются отзывы (рецензии) на издания по различным отраслям науки.

Одним из главных показателей цивилизованности общества было и остается внимание, уделяемое развитию науки, культуры и техники [12].

Научные журналы играют неоспоримую роль в развитии и укреплении мировой науки, и периодический анализ этих журналов заслуживает внимания.

Процесс издания журнала является составной частью создания национально-культурного, литературно-научного богатства. В то же время — это процесс реализации и доведения до научного сообщества научной и методической мысли. Поэтому важно, чтобы такая ответственная работа проходила в несколько этапов, включая экспертное редактирование, и указанные научные журналы также нуждаются в серьезном редактировании и корректурке.

Каждый из журналов, которые мы рассмотрели, имеет электронную версию. Но систематически отслеживать каждый из них в электронной базе данных невозможно. Было бы хорошо, если бы редакторы журналов позаботились об этом.

#### **Список источников**

1. *Tahirqızı Ş.* Monoqrafiyalar elmi ədəbiyyatın növü kimi // Kitabxanaşünaslıq və bibliografiya. 2009. № 1 (24). S. 141–153.

2. *Musalı V.* Mətnlərin nəsrə hazırlanması problemləri. Bakı : Elm və Təhsil, 2012. 261 s.

3. Bakı Universitetinin xəbərləri : humanitar elmlər seriyası. 2017. № 3. S. 217–223.

4. В мире книг : [описание журнала] // Википедия : [виртуальная свободная энциклопедия]. URL: [https://az.wikipedia.org/wiki/Kitablar\\_al%C9%99mind%C9%99\\_\(jurnal\)](https://az.wikipedia.org/wiki/Kitablar_al%C9%99mind%C9%99_(jurnal)).

5. Национальная академия наук Азербайджана : [официальный сайт]. URL: <https://www.manuscript.az/>.

6. Elmi əsərlər // ROAD : [каталог научных ресурсов открытого доступа]. URL: [https://portal.issn.org/?q=api/search&search\[\]=MUST=allissnbis=%222410-5619%22&role\[\]=11&search\\_id=16777920](https://portal.issn.org/?q=api/search&search[]=MUST=allissnbis=%222410-5619%22&role[]=11&search_id=16777920).

7. Kitabxanaşünaslıq və bibliografiya : elmi-nəzəri, metodik və təcrübi jurnal. 2016. № 2 (39).

8. Kitabşünaslıq və nəşriyyat işi. 2015. № 1.

9. Kitabxana.az : müstəqil elmi, metodiki və praktiki jurnal. 2008. № 1.

10. Kitabxanaşünaslıq və informasiya : elmi-nəzəri və praktiki jurnal. 2017. № 1.

11. Kitabşünaslıq və Redaktor Sənəti : elmi-nəzəri və metodik-təcrübi jurnal. 2015–2018. № 1–5.

12. Редакторская подготовка изданий : учебник / под ред. С. Г. Анотоновой. Москва : ЛОГОС, 2004. 496 с.

УДК 023.5.088.6  
ББК 78.349.2

*Е. Н. Гусева*

### **Подготовка инновационных менеджеров для управления библиотекой: карта компетенций**

Статья посвящена представлению компетенций, их дескрипторов и индикаторов, которые необходимы для обеспечения подготовки инновационно-ориентированных руководителей библиотек.

**Ключевые слова:** библиотеки, инновации, кадры, компетенции.

*E. N. Guseva*

### **Preparation of Innovative Managers for Library Management: Competence Map**

The article is devoted to the presentation of competencies, their descriptors and indicators, which are necessary to ensure preparation of innovation-oriented library managers.

**Keywords:** libraries, innovation, personnel, competencies.

---

Современный тренд повышения эффективности любого производства предъявляет особые требования к персоналу. При этом необходимое условие успешной реализации инновационного менеджмента — подготовка гибкого, мотивированного, эрудированного персонала, как руководителей, так и рядовых сотрудников.

В условиях постоянно изменяющихся экономических, технологических и социальных условий происходит формирование новых производственных и технологических стандартов деятельности, а потому библиотеки также неизбежно меняют свои стандарты и нормативы качества деятельности. Все это требует решения определенных управленческих задач, одной из которых является проблема подготовки соответствующих кадров [1; 2].

Руководители сегодняшних библиотек должны, кроме знаний требований и технологий библиотечного процесса, быть готовыми к постоянным изменениям, не бояться брать на себя риск и ответст-

венность, иметь заинтересованность (не только финансовую) в результатах деятельности [3].

Такой руководитель обязан сочетать в себе черты менеджера в «классическом» понимании, то есть быть хорошо подготовленным, ответственным, законопослушным, организованным, и иметь — что не совсем характерно для библиотечной сферы — черты предпринимателя, то есть уметь рисковать, стремиться достичь поставленных целей, быть гибким и быстро адаптирующимся к изменению условий. Однако таких руководителей библиотек не готовят на соответствующих кафедрах вузов культуры, но, полагаем, это и не является их задачей. По нашему мнению, и здесь мы солидарны со многими представителями образовательной сферы [1; 4; 5, 6], это — задача системы дополнительного профессионального образования.

Для обеспечения устойчивого развития библиотечно-информационной сферы и в целях адекватного управления происходящими в ней изменениями, требуется не только форсировать и в значительной мере переформатировать подготовку управленческих кадров для библиотечно-информационной сферы, что в какой-то мере призваны реализовать отдельные направления национальных проектов «Культура» и «Цифровая экономика» [7], но и дать специальные знания тем, кто будет внедрять инновации и управлять инновационным развитием.

Для таких инновационно-ориентированных руководителей и специалистов библиотек мы предлагаем «карту инновационных компетенций», которая охватывает собой весь спектр специальных умений, знаний и навыков, могущих обеспечить устойчивое инновационное развитие и эффективное управление изменениями в библиотеке.

Карта инновационных компетенций и их индикаторов состоит из 6 основных блоков, расположенных по рангу уменьшения «общности», и представлена ниже.

1 — универсальная компетенция, которая включает:

*Знание* общих вопросов и характеристик современного этапа экономического развития.

*Умение* определять сущность и виды, качество и потенциальную эффективность инновационных технологий, их особенности, границы их применимости в библиотечной деятельности. В эту часть компетенции входит также умение применять на практике инновационные стратегии развития как наступательного, так и стабилизационного характера.

*Владение*, во-первых, методикой управления и преодоления «технологических разрывов» в библиотечно-информационной деятельности, во-вторых, методикой перехода от старой технологии деятельности к новой в библиотечных процессах.

2 — общепрофессиональная компетенция имеет в своем составе:

*Знание* ключевых понятий, положений и категорий теории инноватики, видов и особенностей нововведений, основных характеристик инновационного процесса.

*Умение* применять методы экономического и математического прогнозирования и моделирования.

*Владение навыками* оценки, анализа и рецензирования профильной информации.

3 — профессиональная компетенция должна позволить:

*Знать* 1) основные проблемы своей сферы и смежных отраслей, 2) законодательное обеспечение инновационной деятельности в библиотечно-информационной и социально-культурных сферах, 3) особенности применения и управления интеллектуальной собственностью и результатами интеллектуальной деятельности.

*Уметь* 1) получать и анализировать информацию о перспективах развития отрасли, 2) делать долгосрочные и среднесрочные прогнозы развития отрасли и конкретной библиотеки.

4 — узкопрофессиональная компетенция должна обеспечить ее носителя:

*Знанием* особенностей рынка научно-технической и информационной продукции, его принципов, направлений и проблем.

*Умением* оценить деятельность библиотеки как элемента информационной, научной, культурной и образовательной инфраструктуры общества, а также умением проводить и предпроектное обследование библиотечно-информационных учреждений.

*Владением* техникой представления потребителям и контролирующим органам нового (или значительно усовершенствованного) продукта или услуги.

5 — специальная компетенция, которая должна обеспечить возможность:

*Знать* сущность и содержание понятия «управление проектами», особенности инновационного проекта, количественные и качественные методы оценки проекта.

*Уметь* составить план, техническое задание и дорожную карту реализации проекта и организовать проектный офис.



*Овладеть* навыками послепроектного сопровождения внедренной инновации и ее дальнейшей кластеризации, масштабирования, пролиферации.

6 — специально-психологическая компетенция, согласно которой инновационно-ориентированный руководитель должен:

*Знать* основные аспекты психологии инновационности, теории лидерства, руководства персоналом.

*Уметь* оценить роль библиотечного персонала, подобрать команду участников и исполнителей инновационного проекта, учитывать сопротивление изменениям и нейтрализовывать его.

*Владеть* методиками мотивации персонала и методами обучения сотрудников библиотек внедрению и сопровождению инновационных процессов.

Подобный комплекс компетенций мог бы составить первоначальный план подготовки специалистов по внедрению инноваций в библиотеках. Необходимость подготовки таких специалистов обуславливается тем, что всё больше представителей отрасли понимают, что инновации в библиотеке должны способствовать определению места библиотеки в системе инновационной деятельности как части социально-экономического развития страны и дальнейшему развитию этой системы, а потому вопрос подготовки кадров библиотечных управленцев приобретает всё большую остроту при том, что «...ключевыми факторами долгосрочного экономического развития является технический прогресс и инновации» [8, с. 28].

#### **Список источников**

1. *Борис И. В.* Инновационная компетентность как результат профессионального развития библиотечного специалиста : дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03. Хабаровск, 2010. 269 с.

2. *Гусева Е. Н.* Инновационный менеджмент для управления библиотекой: возможности и ограничения // Румянцевские чтения — 2012 : материалы Всерос. науч. конф. К 150-летию со дня открытия Московского публичного и Румянцевского музеев / Российская государственная библиотека. Москва : Пашков дом, 2012. С. 139.

3. *Ковалевич Д. А.* Конвейер инноваций. Кто несет ответственность за производство инноваций / Денис Ковалевич, Петр Щедровицкий // Агентство стратегических инициатив : [сайт]. URL: <https://kb.asi.ru/conveyor-of-innovations> (дата обращения: 31.01.2021).

4. *Ли М. Г.* Проектирование и внедрение образовательных технологий в практику высшей библиотечной школы : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / Кемеровский гос. ун-т культуры и искусств. Челябинск, 2010. 25 с.

5. *Минкина В. А.* Формирование восприимчивости к нововведениям как задача библиотечного постобразования // Перспективы непрерывного образования библиотекарей и информационных специалистов : тез. докл. Междунар. конф., 5–7 дек. 2000 г. Москва, 2000. С. 3–4.

6. *Терехова И.* Повышение квалификации и переобучение персонала библиотек как средство инновационного развития // Современные тенденции развития библиотечно-информационных технологий вузовских библиотек : сб. ст. межд. науч.-практ. конф. «Дальневосточная школа инноватики». Хабаровск, 2005. Вып. 2. С. 105–106.

7. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» / утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16; Паспорт национального проекта «Культура» / утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16.

8. *Ивантер В. В., Кузык Б. Н.* Будущее России: инерционное развитие или инновационный прорыв. Москва : Ин-т экон. стратегий, 2005. 145 с.

*С. Б. Давыдова, Е. С. Романова*

### **Библиотеки для бизнеса: как оценить эффективность?**

В статье рассматриваются основные направления деятельности корпоративной библиотеки как структурного подразделения организации. Затрагивается проблема оценки эффективности функционирования корпоративных библиотек в организациях. Обсуждается подход к оценке эффективности деятельности корпоративной библиотеки.

**Ключевые слова:** корпоративная библиотека, деятельность корпоративной библиотеки, оценка эффективности.

*S. B. Davydova, E. S. Romanova*

### **Libraries for business: How to Evaluate Effectiveness?**

The article considers the main activities of the corporate library as a structural unit of the organization. The problem of evaluating the effectiveness of corporate libraries in organizations is raised. An approach to assessing the performance of the corporate library is discussed.

**Keywords:** corporate library, activities of the corporate library, performance evaluation.

---

В наше прагматичное время к вечным ценностям «истина», «добро» и «красота» добавилась еще одна, может быть не столь блистающая, но очень актуальная — «эффективность».

С развитием в России частных компаний появился новый вид специальных библиотек, которые международное библиотечное сообщество именуется корпоративными (*corporate library*). Основное отличие корпоративной библиотеки от государственной специальной библиотеки лежит в области определения цели ее работы: будучи подразделением коммерческой организации, работающей на прибыль, корпоративная библиотека нацелена, в первую очередь, на выполнение библиотечно-информационного сопровождения процессов, реализуемых компаниями. Ее существование и развитие напрямую зави-

сят от того, удастся ли доказать акционерам и владельцам компании вклад библиотеки в общее дело процветания. Тогда и появляется вопрос оценки эффективности вложений в создание и функционирование корпоративной библиотеки.

Чтобы определиться с терминами, сверимся со словарем русского языка Ожегова: «*Корпорация* — объединенная группа, круг лиц одной профессии, одного сословия. *Корпоративный* — узкогрупповой, замкнутый пределами корпорации» [1, с. 292]. Наименование библиотеки как корпоративной согласуется с широко распространенным в менеджменте понятием «корпоративной культуры», системообразующим ядром которой, по нашему мнению, библиотека организации может стать.

По существу, корпоративная библиотека является специальной библиотекой коммерческой организации, а использование термина «корпоративная» позволит без дополнительных объяснений акцентировать внимание на своеобразии библиотек такого вида, а также, что немаловажно, использовать доступный международный опыт по созданию и функционированию таких библиотек. Нам представляется, что к настоящему времени проблема создания и функционирования специальных библиотек в составе коммерческих организаций в России остается недооцененной библиотечной общественностью.

В 2019–2020 гг. нами был проведен пилотный интернет-опрос, который показал, что корпоративные библиотеки созданы и функционируют в большом числе крупных компаний, таких, например, как ПАО «Нижнекамскнефтехим», АО «Полиметалл», ПАО «Силловые машины», ООО «Техносерв», АО «Торговая компания Мегаполис», ООО «Яндекс» и многих других. Анкеты были разосланы ста компаниям, отобранном случайным образом из списка двухсот успешных компаний по данным издания *Forbes* за 2017 г. Возврат анкет составил 20%, что является нормальным показателем для опросов подобного типа. Ответы подтвердили рабочую гипотезу о том, что проблема корпоративных библиотек существует и что руководство библиотек подобного типа готово идти на контакт, обсуждая насущные вопросы их существования и развития.

Не декларируя здесь высокую репрезентативность проведенного опроса, позволим себе, тем не менее, сделать некоторые выводы.

Корпоративные библиотеки создаются, как правило, как отдельный информационный отдел компании, ориентированный на обслуживание своих сотрудников. Штат такого подразделения обычно невелик (3–4 человека).

Корпоративная библиотека систематически собирает и анализирует информацию, получаемую из самых разнообразных источников. Задачи поиска, сбора, а зачастую и перевода на русский язык профильных материалов, а также предоставления пользователям данных о предложении и спросе на товары и услуги, а также ценах на рынках, лежащих в сфере интересов компании, о текущем и предполагаемом поведении конкурентов, составляют существенную долю работы библиотеки. На библиотеку также возлагается задача по сбору и хранению любой информации, которая может оказаться полезной для принятия стратегических решений по развитию организации [2, с. 141].

Работа корпоративной библиотеки направлена на удовлетворение разнообразных индивидуальных информационных потребностей пользователей, связанных с занимаемыми должностями, а также запросов различных структурных подразделений компании (например, кадрового, конструкторского, отдела по связям с общественностью и т. п.) и управленческого сектора. Фонды библиотек формируются с учетом задач, стоящих как перед индивидуальными и отдельными группами пользователей (подразделений), так и перед организацией в целом.

Анализ ответов участников интернет-опроса позволил увидеть основные преимущества наличия корпоративной библиотеки в организации:

- сокращение времени, уходящего на поиск необходимой информации;
- оперативное информирование о новых достижениях в сфере деятельности организации;
- доступ к иностранным источникам узкоспециализированного профиля, переведенным на русский язык;
- содействие в подготовке и проведении мероприятий, связанных с обменом информацией: семинаров, круглых столов, научных конференций.

Силами корпоративной библиотеки формируется и поддерживается единое информационное поле компании, что создает возможности для лучшего взаимопонимания сотрудников компании, занимающих различное положение в структуре власти, и обмена идеями.

Немаловажную роль играет корпоративная библиотека в системе профессионального обучения сотрудников, предоставляя литературу, необходимую для их профессионального роста и самосовершенствования [3, с. 141].

К сожалению, при ухудшении финансового положения компании корпоративные библиотеки, не являясь в большинстве случаев приоритетным направлением развития, одними из первых попадают под нож «оптимизации». Одна из важнейших проблем выживания корпоративных библиотек связана с отсутствием объективных подходов к количественному определению того вклада, который библиотечное обслуживание вносит в «увеличение стоимости» компании. Задача подсчитать точно (и желательно в деньгах) ценность информации, скорее всего, просто не имеет решения.

Однако насущная необходимость постоянно доказывать не только свою полезность, но и эффективность подвигает на поиск методик, которые свидетельствовали бы о том, что затраты на корпоративную библиотеку не являются напрасными.

В последние годы появился ряд публикаций, описывающих подходы к оценке деятельности корпоративных библиотек. Так, например, в США в рамках Ассоциации специальных библиотек (Special Libraries Association, SLA) интенсивно ведутся исследования по определению эффективности корпоративных библиотек в структуре коммерческой организации. На сайте Ассоциации ведется обсуждение статей и аналитических обзоров по данной теме.

Кратко остановимся на основных подходах к определению эффективности корпоративных библиотек, принятых в мировой практике.

Основные методики по оценке деятельности корпоративной библиотеки как структурного подразделения коммерческой организации и управления ею базируются на системе сбалансированных показателей (*Balanced scorecard*). Первая группа показателей — финансовые показатели, которые определяются затратами на содержание и развитие библиотеки, а также ожидаемым эффектом от информационно-библиотечной деятельности и по существу определяют представление о библиотеке у инвесторов и учредителей. Вторая группа показателей представляет точку зрения пользователей и отражает их степень удовлетворенности работой библиотеки. Третья группа показателей дает оценку организации труда внутри самой библиотеки, эффективности использования материальных активов, технологий и сотрудников. Четвертая группа показателей связана с успешностью участия библиотеки в развитии потенциала сотрудников и обеспечении успешной деятельности организации в целом.

Использование системы сбалансированных показателей ориентирует на активное включение библиотеки в решении стратегических

и тактических задач, стоящих перед коммерческой организацией, и предлагает оценивать вклад библиотеки в общее дело с четырех точек зрения: инвесторы, пользователи, сами сотрудники библиотеки, руководство. Основными методами получения оценок при этом, наряду со статистическим учетом библиотечной деятельности, остаются проведение опросов и интервью с различными категориями заинтересованных в работе библиотеки лиц.

При этом в соответствии с духом коммерческого подхода основной упор делается на оценке рентабельности инвестиций в корпоративную библиотеку [4].

Следует упомянуть и известный сервис LibQUAL+, который на сегодняшний день является распространенным инструментом измерения эффективности библиотечных услуг и может быть рекомендован и для корпоративных библиотек. С его помощью определяется важность услуг для пользователя, дается оценка его уровня удовлетворенности, учитывается качество библиотечного пространства.

Несмотря на то что получение объективной и тем более достоверной и точной оценки эффективности деятельности библиотек, особенно в коммерческой сфере, на сегодняшний день представляется недостижимым, работать над этой проблемой надо, поскольку от ее решения во многом зависит выживание корпоративных библиотек.

На наш взгляд, цивилизованное ведение бизнеса предполагает наличие и процветание корпоративных библиотек. Создание в России Ассоциации корпоративных библиотек помогло бы объединить усилия по включению таких библиотек в общее информационное пространство и создало бы площадку для коллективного решения проблем, которые в одиночку библиотеки решить не в силах.

#### **Список источников**

1. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская АН ; Российский фонд культуры. 3-е изд., Москва : АЗЪ, 1996. 928 с.

2. *Kantor P. B., Saracevic T.* Valuing special libraries and information services. Washington, DC.: Special Libraries Association, 1999. URL: <https://www.sla.org/wp-content/uploads/2013/11/Valuing-Special-Libraries-and-Information-Services.pdf>.

3. *Романова Е. С.* Библиотека корпорации или корпоративная библиотека? (Терминологический и классификационный анализ) / Е. С. Романова // Клиентоориентированный подход в информационном обслуживании : XIV Всерос. науч.-практ. конф. «Электронные ресурсы библиотек, музеев,

архивов» — «Информационное обслуживание в век электронных коммуникаций», 30 октября — 1 ноября 2019 г., Санкт-Петербург : сб. материалов / ЦГПБ им. В. В. Маяковского ; ред.-сост. И. Е. Прозоров. Санкт-Петербург : ЦГПБ им. В. В. Маяковского, 2019. С. 135–144.

4. Revolutionary ROI: Capturing Library Value // Special Libraries Association. [USA, 2019]. URL: <https://www.sla.org/wp-content/uploads/2019/06/SLA-2019-Revolutionary-ROI-Final-Paper.pdf>.



УДК 02:070.486"2017/2021"  
ББК 78.3+76.024.712.15"2017/2021"

*М. Я. Дворкина*

**Публикации о библиотечной науке  
в основных профессиональных журналах: 2017–2021**

Подробно рассмотрена тематика работ о науке в библиотековедении и библиографоведении. Показано, что больше всего публикаций — по методологическим проблемам этих наук. Сделан вывод об ограниченности проблематики исследований и отсутствии последовательной разработки какой-либо ведущей проблемы.

**Ключевые слова:** библиотечная наука, библиотековедение, библиографоведение, пространственный подход, доказательное библиотековедение, электронное библиотековедение, просопографические исследования, национальные библиотеки, региональные библиотеки, диссертационные исследования.

*M. Ya. Dvorkina*

**Publications on Library Science  
in Major Professional Journals: 2017–2021**

The subject areas of works on library science and bibliography science are considered in detail. It is shown that most publications are on methodological problems in these sciences. The study concluded that the research issues are limited and there is no consistent development of a leading problem.

**Keywords:** library science, bibliography science, spatial approach, evidence-based library science, digital library science, prosopographical research, national libraries, regional libraries, thesis works.

---

2021 г. был объявлен Годом науки в России, что определило выбор тематики данной статьи. Понятие «библиотечная наука» здесь рассматривается как обобщающее для наук «библиотековедение» и «библиографоведение». Выявление публикаций осуществлялось путем просмотра профессиональных журналов. Статьи по названной тематике удалось обнаружить только в журналах «Библиотековедение», «Библиосфера» и «Научные и технические библиотеки».

Публикаций о библиотечной науке за 2017–2021 гг. оказалось 21.

Библиотековедческое знание исследует Г. В. Варганова [1]. Она показывает, что для библиотечной науки характерна некумулятивная модель развития: процессы получения нового знания, его актуализации и обновления идут непрерывно, хотя и неравномерно на разных исторических этапах. Традиции и инновации в библиотековедении рассматриваются как основные категории, обеспечивающие преемственность и развитие научного знания. Показано воздействие идеологии, политических изменений на библиотечную науку. В качестве важнейших механизмов обеспечения преемственности в библиотековедении выступают микроисторические исследования, включая биографические, и просопографические (например, создание портретов деятелей науки). Отмечена важность краеведческих работ для развития библиотечной науки.

Этот же автор исследует векторы взаимодействия философии и библиотечно-информационной науки [2]. Освещен процесс когнитивной институционализации философского знания в библиотечно-информационной науке в историческом контексте. Проанализированы труды А. В. Соколова, посвященные изучению сущности и специфики библиософии как философского учения о библиосфере. Рассмотрены основные функции философии применительно к библиотечно-информационной науке.

В публикациях о библиотечной науке значимое место занимает характеристика современных концепций библиотековедения (пространственный подход, доказательное библиотековедение, ценностные основания, электронное библиотековедение и др.) [3–6].

Методология пространственного подхода как инструментария познания в разных науках рассматривается в статье Т. Ф. Берестовой и А. В. Михайловой [3], где показана специфичность применения данного методологического инструмента в библиотековедении, сформулированы основные принципы методологии пространственного подхода: использование концепта «пространство» как системообразующего понятия в научном изучении деятельности объекта, сочетание этой методологии с иными подходами, в частности системным подходом, конкретизация и видовая характеристика пространств, обязательная их структуризация и дифференциация.

Н. И. Гендина и Л. Н. Рябцева [4] обосновывают потребность в доказательном библиотековедении как особом подходе, при котором управленческие решения на любом уровне (государственном,

региональном, муниципальном) принимаются на основе имеющихся доказательств, исходя из интересов читателей и общества в целом, с учетом возможных социальных рисков и требований социальной безопасности. Характеризуются работы библиотекovedов, посвященные современной библиотеке. Их позиция сопоставляется с трактовкой библиотеки как социального института в авторефератах диссертаций, защищенных в Российской Федерации с 2000 по 2013 г. по трем отраслям знания: «Философские науки», «Культурология», «Социологические науки». На основе анализа раскрываются четыре сущности библиотеки как социального института: библиотека как феномен культуры, библиотека как средоточие социально и культурно значимой информации, библиотека как фундамент развития науки и новых идей, библиотека как стабилизирующий социальный фактор. Уделяется внимание обоснованию достоинств, которыми обладает библиотека по сравнению с Интернетом: она осуществляет отбор, систематизацию и каталогизацию социально и культурно значимой информации; представляет знание в документальной и обзорной форме; не навязывает пользователю образцы массовой культуры и шаблоны поведения, побуждает читателей к внутреннему духовно-му росту за счет чтения.

Ценностно-смысловая парадигма библиотекovedческого знания претерпевает, по мнению Г. М. Вихревой и О. П. Федотовой [5], постоянные изменения, что объясняется трансформацией системы научного знания в целом, необходимостью решения практических задач, связанных с адаптацией библиотек к изменениям в обществе, интеллектуализацией производственной сферы и т. д. Авторы доказывают, что ценностно-смысловая структура библиотекovedческого знания должна основываться на положениях, подтверждающих свою эволюционную пригодность в контексте современности.

Концептуально значимой представляется статья Я. Л. Шрайберга и Ю. В. Соколовой «Электронное библиотекovedение — новая наука?..» [6], в которой отмечается, что вопросы, связанные с применением компьютерных технологий в библиотекovedении и библиотечном деле, требуют отдельного изучения, что нужен новый методологический инструментарий, новая терминосистема, что сегодня актуальны такие темы, как типология электронных библиотек, теория организации обслуживания пользователей в современной цифровой среде, теория интегрированных в современное информационное пространство информационно-поисковых библиотечных инструментов, эко-

номическая библиотечная теория в условиях цифровой экономики. Сделана попытка сформулировать некоторые разделы «Электронного библиотековедения» и выявить его взаимосвязь с другими науками.

Существенному теоретическому вопросу — социальным функциям библиотек — уделяет внимание М. Ю. Нещерет [7]. Она подчеркивает, что общепринятая классификация социальных функций до настоящего времени не разработана, рассматривает основные теоретические подходы к исследованию социальных функций библиотек, показывает, что в ходе эволюции библиотековедческой мысли представления библиотековедов о составе и содержании социальных функций библиотеки менялись. Отмечается, что в современном библиотековедении заметна тенденция к расширению представлений о социальных функциях библиотеки. К традиционным функциям — информационной, культурной, просветительной — добавилась функция социальной защиты, которая воплотилась в концепции библиотеки как «третьего места».

Четыре статьи посвящены вкладу в науку выдающихся библиотековедов и библиографоведов.

М. Г. Вохрышева [8] в связи с 90-летием известного библиотековеда Н. С. Карташова раскрывает его вклад в развитие теории и методологии библиотековедения, в частности в создание сравнительного библиотековедения и регионального библиотековедения, в обоснование сравнительного библиотековедческого метода.

Е. И. Полтавская [9] анализирует концепцию научной библиотеки теоретика и практика библиотечного дела Д. Д. Иванова. Подчеркивается, что ученый различал два процесса в библиотечной деятельности (собираение книг и содействие читателю), а научную библиотеку представлял не в виде статичного образования (библиотеки-учреждения), а как процесс (библиотечное дело), сопряженный с научной работой, он призывал отказаться от термина «библиотека» в пользу термина «библиотечная работа».

Е. А. Плешкевич оценивает вклад К. И. Абрамова в развитие методологии истории библиотечного дела [10], а также исследует особенности формирования концептуальных представлений о начальной истории библиотечного дела в работах М. И. Слуховского [11]. Этот же автор анализирует концептуальные представления в более широком контексте — истории библиотечного дела в целом [12].

Т. Ф. Лиховид [13] характеризует вклад О. П. Коршунова в становление библиографоведения. Отмечены основные положения его

теории: применение диалектического метода восхождения от абстрактного к конкретному при изучении библиографических явлений; признание системы документных коммуникаций метасистемой функционирования библиографии, а противоречия/информационные барьеры, существующие в ней, — объективной причиной возникновения социальных институтов-посредников (библиотек, архивов, библиографии), смысл существования которых заключается в установлении соответствий между документами и потребителями. Отмечена разработка понятия «библиографическая информация» как сущностного отличия библиографии от других видов информационной деятельности; установление форм существования и функций библиографической информации, общих закономерностей библиографической деятельности. Названы конкурирующие теории библиографии: информационно-культурологическая (М. Г. Вохрышева, Н. Б. Зиновьева), идеографическая (Н. А. Сляднева), управленческая (А. А. Гречихин), семиотическая (Г. Я. Узилевский), синергетическая (Т. А. Новоженова). Обозначены перспективы библиографоведения, которые устанавливаются российскими учеными на основе использования теории научных революций Т. С. Куна. История становления науки о библиографии связывается с книговедческой и документоведческой парадигмами.

Ряд статей рассматривают научную деятельность разных видов библиотек, прежде всего национальных.

Организации научной деятельности Российской государственной библиотеки (РГБ) посвящена статья А. Ю. Самарина и И. П. Тикунновой [14]. В ней представлены основные направления и тематика научно-исследовательской работы РГБ за 2015–2018 гг. Среди направлений — история, теория и практика библиотечного дела, раскрытие фондов и изучение памятников книжной культуры, а также формирование электронных информационных ресурсов и доступ к ним, создание цифровых сервисов и др. Названы основные публикации сотрудников РГБ. Проанализированы новации в организации научной деятельности и результаты их внедрения.

Значение научной и издательской деятельности РГБ обосновано Г. Л. Левиным [15]. Показано, что ее научная деятельность включает три компонента: научно-исследовательскую, научно-методическую и научно-информационную. Дана характеристика кадрового научного потенциала РГБ. Подчеркивается, что РГБ — один из ведущих издательских центров в области библиотечного дела. Отмечено отра-

жение публикаций РГБ и ее сотрудников в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ) на портале eLIBRARY.RU.

Г. Л. Левиным также раскрыт вклад Российской государственной библиотеки в развитие библиографической мысли: разработка проблем рекомендательной библиографии, национальной библиографии, информационное обеспечение библиографической науки [16].

Научную деятельность национальных библиотек (НБ) мира и проблемы повышения ее эффективности рассматривает В. Р. Фирсов [17]. Зафиксирована необходимость сравнительного анализа правового обоснования форм организации и содержания научной деятельности НБ различных стран. Проанализированы отечественные и зарубежные источники по данной проблеме, официальные веб-сайты библиотек.

Библиотечной науке в региональных библиотеках посвящена статья П. А. Лодыгиной [18], в которой исследуется комплекс организационных проблем в научно-исследовательской работе, возможность применения этими библиотеками опыта национальных библиотек и необходимость оказания последними методической поддержки. Анализируются правовые и организационные основания ведения НИР региональными библиотеками, изучаются специализированные научные подразделения.

В двух работах Е. А. Плешкевича дана характеристика диссертационных исследований в области библиотековедения и библиографоведения [19; 20], с применением историографического и библиометрического анализа. Обзор диссертационных работ за 2017–2018 гг. представляет и Н. В. Лопатина [21].

Подводя итоги, отметим, что публикации о науке охватывают довольно ограниченный круг вопросов. Больше всего статей о методологии, что свидетельствует о поиске новых подходов к изучению проблем. Некоторые статьи рассматривают состояние научной работы в библиотеках. Ряд работ посвящен вкладу библиотековедов и библиографоведов в науку, одна статья — о социальных функциях библиотек. Подчеркнем, что в библиотечной науке рассматриваемого периода нет последовательной разработки какой-либо ведущей проблемы.

#### **Список источников**

1. *Варганова Г. В.* Библиотековедческое знание: преемственность и динамика // Библиосфера. 2020. № 4. С. 3–10.

2. *Варганова Г. В.* Философия и библиотечно-информационная наука: векторы взаимодействия // Научные и технические библиотеки. 2019. № 11. С. 17–24.
3. *Берестова Т. Ф., Михайлова А. В.* Методология пространственного подхода в библиотековедении: распространенность и специфичность применения // Библиосфера. 2017. № 4. С. 51–61.
4. *Гендина Н. И., Рябцева Л. Н.* Библиотеки в эпоху социокультурных трансформаций: современные вызовы и основания доказательного библиотековедения // Библиотековедение. 2018. Т. 67, № 1. С. 7–15.
5. *Вихрева Г. М., Федотова О. П.* Ценностно-смысловая парадигма современного библиотековедческого знания: выбор эволюционно пригодных основоположений // Библиосфера. 2019. № 2. С. 26–32.
6. *Шрайберг Я. Л., Соколова Ю. В.* Электронное библиотековедение — новая наука? К постановке вопроса // Научные и технические библиотеки. 2019. № 12. С. 85–93.
7. *Нещерет М. Ю.* Социальные функции публичной библиотеки в трудах отечественных библиотековедов // Библиотековедение. 2019. Т. 68, № 1. С. 18–29.
8. *Вохрышева М. Г.* Методологические вопросы библиотековедения в творческом наследии Н. С. Карташова // Библиосфера. 2018. № 2. С. 3–8.
9. *Полтавская Е. И.* Концепция научной библиотеки Д. Д. Иванова в контексте современной интерпретации понятий о библиотеке и науке // Библиотековедение. 2018. Т. 67, № 2. С. 173–180.
10. *Плешкевич Е. А.* Вклад К. И. Абрамова в развитие методологии истории библиотечного дела: историческая реконструкция // Библиосфера. 2020. № 2. С. 3–13.
11. *Плешкевич Е. А.* Формирование концептуальных представлений о начальной истории библиотечного дела в работах М. И. Слуховского // Библиосфера. 2017. № 3. С. 8–14.
12. *Плешкевич Е. А.* Формирование концептуальных представлений об истории библиотечного дела в России: постановка проблемы // Библиотековедение. 2017. Т. 66, № 2. С. 134–139.
13. *Лиховид Т. Ф.* Библиографоведение как феномен российской библиотечно-информационной науки. (К 95-летию со дня рождения О. П. Коршунова) // Научные и технические библиотеки. 2021. № 3. С. 15–30.
14. *Самарин А. Ю., Тикунова И. П.* Научная работа Российской государственной библиотеки: тематика и результаты // Научные и технические библиотеки. 2019. № 8. С. 5–19.
15. *Левин Г. Л.* Исследования в области библиографии в Российской государственной библиотеке: история и современное состояние // Библиотековедение. 2020. Т. 69, № 3. С. 305–324.
16. *Левин Г. Л.* Научная и издательская деятельность Российской государственной библиотеки в зеркале библиографии и наукометрии // Библиотековедение. 2017. Т. 66, № 5. С. 509–517.

17. *Фирсов В. Р.* Опыт и проблемы повышения эффективности научной деятельности национальных библиотек // Библиотековедение 2019. Т. 68, № 2. С. 119–129.

18. *Лодыгина П. А.* Научная работа в центральных библиотеках субъектов Российской Федерации: правовые основы, формы организации, ключевые проблемы // Библиотековедение. 2020. Т. 69, № 3. С. 231–242.

19. *Плешкевич Е. А.* Диссертационные исследования по истории библиотечного дела: историографический анализ // Библиотековедение. 2019. Т. 68, № 2. С. 179–194.

20. *Плешкевич Е. А.* История библиотечного дела сквозь призму отечественных диссертационных исследований: библиометрический анализ // Библиотековедение. 2019. Т. 68, № 1. С. 77–84.

21. *Лопатина Н. В.* Библиотечные и информационные науки в 2017–2018 гг.: направления и результаты диссертационных исследований // Научные и технические библиотеки. 2019. № 5. С. 7–21.



УДК 398.8(08)+025.171:398.8(476-25)ЦНБ НАНБ  
ББК 82-433+78.350.4:78.347.41(4Беи)

*Е. П. Денисенко*

### **Песенные сборники XIX века в фондах отдела редких книг и рукописей ЦНБ НАН Беларуси**

В статье рассматриваются сборники песен XIX в. из коллекции «Россика», хранящиеся в фондах отдела редких книг и рукописей Центральной научной библиотеки им. Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси. Приводятся сведения об особенностях экземпляров, анализируются библиотечные пометы, штампы, экслибрисы, выявленные на страницах изданий.

**Ключевые слова:** песенные собрания XIX в., ЦНБ НАН Беларуси.

*E. P. Denisenko*

### **19th Century Song Books in the Collection of the Department of Rare Books and Manuscripts of the Central Scientific Library of the National Academy of Sciences of Belarus**

The article deals with the 19th century song books from the collection “Rossika” that are housed in the Department of Rare Books and Manuscripts of the Yakub Kolas Central Scientific Library of the National Academy of Sciences of Belarus. There are reviewed the specific characteristics of the books, such as stamps, bookplates, library marks.

**Keywords:** 19th century song books, Central Scientific Library of the National Academy of Sciences of Belarus.

---

Песенные сборники XIX в. как объект книжной культуры представляют духовную и материальную ценность, имеют особое историческое, научное и культурное значение. Начиная с первых лет их возникновения в XVIII в. и до нашего времени эти издания представляют особый интерес как по содержанию, так и по их типографскому оформлению. Широкое распространение песенники получили в XIX в., когда увеличались тиражи их изданий, расширилась читательская аудитория; появились песенники, четко ориентированные на определенные группы населения. При публикации сборников составители

разделяли песни по темпам (плясовые, протяжные), по назначению (нежные, любовные), по происхождению (простонародные веселые, цыганские, военные, малороссийские и т. д.) [1, с. 5].

Для художественного оформления песенников в качестве украшений использовались различные элементы книжного декора — виньетки, заставки, концовки, гравированные фронтисписы с сюжетами, близкими к содержанию песенного сборника. Очень редко песенники сопровождались нотами.

Московские и питерские издатели лубочной литературы А. Морозов, Е. Коновалова, И. Сытин и другие книготорговцы для широкой публики выпускали песенники в виде лубочных изданий. Это были недорогие сборники с использованием дешевой типографской бумаги, с крупным шрифтом в тексте, яркой обложкой с лубочной картинкой, выходившие огромными тиражами — свыше 60 000 экземпляров. Следует отметить, что при небольших тиражах сборники песен печатались на достойном техническом уровне, часто на высококачественной бумаге (тряпичной бумаге верже). Технология производства тряпичной бумаги постоянно совершенствовалась. Путем добавления в бумажную массу натуральных красителей (умбра, охра и др.) стали получать для печатания крашеную бумагу, которая использовалась в книжных блоках [2, с. 159].

Типы песенных собраний в XIX в. были разнообразными и преследовали различные цели — от популяризации песен и обслуживания массового исполнителя и читателя до задач научно-исследовательского (краеведческого, филологического или музыковедческого) характера. Соответственно этим целям каждый составитель песенника располагал материал по своему усмотрению [3, с. 18]. Результаты собирания и изучения песенного фольклора нашли свое отражение в сборниках П. В. Шейна (1826—1900), А. И. Соболевского (1856—1929), П. В. Киреевского (1808—1856), П. Н. Рыбникова (1831—1885), И. П. Сахарова (1807—1863), А. В. Терещенко (1806—1865), М. В. Довнар-Запольского (1867—1934), П. А. Бессонова (1828—1898) и др.

В фондах отдела редких книг и рукописей Центральной научной библиотеки им. Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси (ЦНБ НАН Беларуси) в коллекции «Россика» насчитывается 59 экземпляров песенников XIX в. Издания приобретались в букинистических магазинах Минска, Ленинграда, также были переданы в библиотеку из резервных фондов Правительственной библиотеки.

Временные рамки приобретения песенников — 1965–1981 гг. Часть изданий в начале 70-х годов XX в. бывшая заведующая отделом редких книг и рукописей ЦНБ НАН Беларуси Лидия Ивановна Збралевич приобрела у ленинградского коллекционера, библиофила Павла Викентьевича Губара.

Проследить историю бытования каждого экземпляра песенника, его принадлежность тому или иному владельцу возможно по книжным знакам, выявленным на страницах изданий (печатам, штампам, экслибрисам, суперэклибрисам, дарственным надписям, владельческим записям), что, в свою очередь, дает возможность расширить представление об издании в культурном и историческом аспектах.

Результаты собирания и изучения песенного фольклора нашли свое отражение в сборниках русского этнографа-фольклориста, археолога и палеографа И. П. Сахарова. Его труды стали печататься с 1830-х гг. На протяжении 1838–1839 гг. в Санкт-Петербурге выходили сборники «Песен русского народа» И. П. Сахарова. В ЦНБ НАН Беларуси хранятся два комплекта в пяти частях песенных сборников И. П. Сахарова. Книги малого формата — 90 × 110 мм (24<sup>о</sup>), во владельческом полукожаном переплете, с сохраненными оригинальными обложками. Наличие экслибрисов и суперэклибрисов на экземплярах подтверждает факт о принадлежности комплектов к частным собраниям Сергея Дмитриевича Шереметева (1844–1918), Павла Викентьевича Губара (1885–1976), Николая Федоровича Финдейзена (1868–1928).

Как видно из предисловия к первой части сборника «Песен» И. П. Сахарова, все тексты песен, которые он собрал и подготовил к изданию, были разделены на двенадцать разделов: «1. Пѣсни Святочныя. 2. — Хороводныя. 3. — Свадебныя. 4. — Праздничныя. 5. — Историческія. 6. — Удалыхъ людей. — 7. — Военныя. 8. — Казацкія. 9. — Плясовыя. 10. — Колыбельныя. 11. — Сатирическія. 12. — Семейныя» [4, с. VII]. Как отмечают критики, в области этнографии И. П. Сахаров был самоучкой, видимо, поэтому его сборники кажутся несовершенными: «Оказалось, что Сахаров, суровый обличитель искажения песен, сам того не стесняясь, подправлял их в своем вкусе, уснащал их любимыми словечками, подслащал во мнимо народном стиле — вероятно, не ожидая, что его самого могут проверить» [5, с. 305]. Русский литературовед, этнограф, академик Санкт-Петербургской Академии наук А. Н. Пыпин (1833–1904) в своем исследовании «История русской этнографии» (1890) отмечал зна-

чительный вклад И. П. Сахарова как «почти единственного знатока русской народности, то есть быта, преданий, обычаев, песен, сказок и всякой старины. Эта популярность его имени и изданий удерживалась почти до половины 1850-х гг. ...До того времени тексты и свидетельства. Сахарова считались в ряду авторитетных источников для ученых и литературных выводов о русской народности» [5, с. 276].

Собирательством белорусских песен с 1830-х гг. в Северо-Западном крае Российской империи занимался П. В. Киреевский. Белорусские народные песни были записаны польским шрифтом и отчасти с полонизмами. Чтобы издать сборник, нужно было переписать песни русским письмом, а для избежания ошибок — изучить живой язык и народный быт белорусов. Под руководством Киреевского в этой работе ему помогал российский писатель-этнограф, собиратель народных песен П. И. Якушкин (1822—1872). С середины 1840-х гг. Якушкин становится помощником Киреевского в подготовке к печати его песенного собрания. Однако после смерти П. В. Киреевского, по прошествии некоторого времени, Якушкин был отстранен от участия в издании сборников песен Киреевского [6, с. 24—27].

В 1860 г. Общество любителей российской словесности приступило к печатанию собранных Петром Васильевичем Киреевским песен: «...в следующем году А. И. Кошелев издал в двух томах сочинения Ивана Васильевича и при них краткий биографический очерк с выдержками из его писем» [7, с. 69]. Всего вышло десять выпусков песен с замечаниями П. А. Бессонова, который занимался этим изданием. Исследователи считают, что главная заслуга П. В. Киреевского в том, что фольклорист собрал и подготовил к изданию произведения *«русского былеваго творчества въ такомъ объемъ и съ такимъ вниманіемъ, какъ никто до него. Всъ собиравшіе послъ него — Рыбниковъ, Гильфердингъ и другіе — шли по его слѣдамъ»* [7, с. 71—72].

В фондах отдела редких книг и рукописей ЦНБ НАН Беларуси хранятся экземпляры «Песен, собранные П. В. Киреевским», вышедшие после его смерти — в 1863, 1868, 1870, 1872 гг. Эти сборники изданы Обществом любителей российской словесности и напечатаны в московской Типографии П. Бахметова (на Сретенке). Сборник песен 1872 г. вышел под редакцией и с дополнениями П. А. Бессонова [8].

П. А. Бессонов дополнил собрание песен П. В. Киреевского своим материалом, который собирал в процессе поездок в Северо-Западный край (Вильно), отыскав среди прочего материала несколько белорусских рукописей, в том числе одну XVII в., с нотами. Фольклорист

заялся изданием собрания великорусских песен П. В. Киреевского и «Калек Перехожих», куда вошло немало белорусских духовных стихов. В 1863 г. П. А. Бессонов предложил московскому Обществу любителей российской словесности издать свой белорусский сборник, включавший около 500 народных песен. Издание, которое было дополнено материалом, собранным им в 1864–1865 гг., во время поездок в Северо-Западный край, вышло одним выпуском и вместило обрядные песни: на Великдень, волочобные, песни на Святого Юрия, на Николу, на Петровки, песни купальные, колядные и на масленицу [9].

В конце века стали издаваться монументальные своды народных песен, составленные П. В. Шейном и А. И. Соболевским, которые продолжили принцип объединения традиционных песен в этнографические комплексы. П. В. Шейн объединил песни разных губерний по рубрикам согласно их бытовому применению. А. И. Соболевский распределял свой материал тематически, группируя вместе все варианты одного текста, невзирая на то, что они были записаны в различных районах и имели разное бытовое применение.

В коллекции «Россика» хранится конволют — два выпуска первого тома сборника материалов «Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п. ...» (1898, 1900) белорусского этнографа и фольклориста П. В. Шейна, изданные в Санкт-Петербурге в типографии Императорской Академии наук. Собиратель посвятил свой сборник фольклористу, этнографу, языковеду, археологу Всеволоду Федоровичу Миллеру (1848–1913). Это фундаментальное издание одно из самых значительных по объему (более 2500 текстов), вобравшее лучшие и типичные образцы русской народной песенности в достоверных, основанных на научных принципах, записях самого П. В. Шейна и его современников. Материалы сборника отражают репертуар большинства русских губерний. Грандиозный замысел составителя был осуществлен лишь частично, так и не увидев свет второй том, который должен был включать песни исторического, «общественного», «государственного» содержания (солдатские, казачьи, разбойничьи, тюремные и др.). Первый том включает песни, отражающие главные моменты жизни человека: рождение, детство, женитьбу, все «бытовые отношения в пределах семьи, родного угла, волости», включая многочисленные обрядовые комплексы, смерть и похороны. Основные разделы первой части тома: песни детские, хороводные, плясовые, беседные (любовные, семейные, юмористические, сатирические), обрядовые (праздничные). Вторая часть тома

целиком посвящена свадебным обрядам и песням, а также погребальным и поминальным обрядам и причитаниям [10].

Экземпляр, хранящийся в фондах отдела редких книг и рукописей, во владельческом переплете. На страницах издания проставлены штампы владельческой библиотеки, предположительно искусствоведа, краеведа, коллекционера Ивана Александровича Рязановского (1869–1927). Его владельческая запись черными чернилами проставлена на титульных листах обоих выпусков. Сведения о нем почерпнуты из книги русского историка, краеведа В. Н. Бочкова «Старая Кострома: рассказы об улицах, домах и людях» (1997). И. А. Рязановский был основателем и первым директором созданного в 1913 г. в Костроме Романовского музея, куда пожертвовал значительную часть своих коллекций. После 1917 г. И. А. Рязановский некоторое время жил и работал в Петербурге. Он был одним из основателей и руководителей Петроградских центральных архивов.

Экземпляр в полукожаном переплете с углами, обтянутыми кожей. Крышки из ледерина, окрашенного в зеленый цвет. Корешок с пятью бинтами, в верхних двух секторах золотым тиснением имя автора и заглавие книги: «П. В. Шейн | ВЕЛИКОРУССЪ». В нижнем секторе корешка проставлены номера выпусков.

В коллекции «Россика» хранится семитомное собрание песенников русского лингвиста, палеографа, историка литературы, слависта Алексея Ивановича Соболевского. Это его прижизненное издание «Великорусских народных песен», выходящее в Санкт-Петербурге на протяжении 1895–1902 гг. Песенники А. И. Соболевского — первый в русской фольклористике и наиболее полный научный свод народных песен. Тексты в них систематизированы по жанрово-тематическому принципу. В сборники не вошли былины, духовные стихи, обрядовые и исторические песни. Свод составлен из печатных источников, начиная с песенников, и немногих рукописных сборников XVIII в. Каждый том включает указатель песенных сюжетов (тем и мотивов), собственных имен в тексте песен и словарь местных слов. Свод А. И. Соболевского до сего времени остается непревзойденным по масштабам и уровню систематизации научным источником классического песенного фольклора.

Все экземпляры, хранящиеся в фондах ЦНБ НАН Беларуси, во владельческом переплете; первый и шестой тома — из библиотеки графа С. Д. Шереметева, русского государственного деятеля, почетного члена Императорской Академии наук, коллекционера, русского исто-

рика. На экземплярах экслибрисы графа С. Д. Шереметева — сюжетный и гербовый. Сюжетный экслибрис — хромофотография с рисунком Елизаветы Меркурьевны Бём (1843–1914), выполненный в 1902 г. В сюжете экслибриса: читающий мальчик в старинной боярской одежде, со свитком в руках, на фоне книжных полок. Рядом развернутый свиток с элементами герба рода Шереметевых. В текстовой части экслибриса надпись: «*Изъ книгъ Графа С. Д. Шереметева*». На корешке издания присутствует гербовый суперэкслибрис — инициалы «С. Ш.» под графской короной с девятью жемчужинами, тисненные золотом. Первый том «Великорусских народных песен» А. И. Соболевского в полукожаном переплете с наугольниками (кожа окрашена в ализариновый красный цвет), крышки обтянуты цветной бумагой под мрамор. На бинтовом корешке, помимо суперэкслибриса, вытесненные золотом заглавие и номер тома. Бумага форзацев веленевая цвета топленого молока. Сохранилось шелковое ляссе, на рисунке которого — продольные полосы синего, белого, красного цветов. Шестой том имеет такой же переплет, только крышки обтянуты бумагой «птичий глаз», а корешок и наугольники — кожей, окрашенной в синий цвет. Еще два отличия полиграфического оформления шестого тома: бумага форзацев — узорная, с золотым отливом; на последней 544-й странице издания проставлен штамп: «Из Собр. фонда Библиотеки СССР им. В. И. Ленина».

Народная песня, как продукт коллективного устного творчества, отражает характер народа, его обычаи, исторические события. Изучение бытования, текстов народных песен носит познавательный характер, поэтому так важно их собирательство. Неоспоримо, что песенные сборники (своды песен) до нашего времени сохранили свое значение как издания, дающие богатейшие и надежные материалы для изучения песенного фольклора, тем самым раскрывая и обогащая нашу историю, сохраняя традиции народной музыкальной культуры.

### **Список источников**

1. Каталог коллекции русских песенников (издания XVIII–XX вв.) / Гос. публ. ист. б-ка России ; сост. Н. А. Земцова. Москва, 2007. 64 с.

2. *Шомракова И. А.* Всеобщая история книги / И. А. Шомракова, И. Е. Баренбаум ; науч. ред. д-р. пед. наук, проф. Г. В. Михеева ; СПбГУКИ. Санкт-Петербург, 2005. 367 с.

3. *Колтакова Н. П.* Русская народная бытовая песня / Акад. наук СССР, Ин-т русской литературы, (Пушкинский дом). Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, [Ленингр. отд-ние], 1962. 284 с.

4. *Сахаров И. П.* Песни русского народа. Санкт-Петербург : в тип. Сахарова, 1838—1839. Ч. 1. Санкт-Петербург : в тип. Сахарова, 1838. 168 с.

5. *Пытин А. Н.* История русской этнографии. Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1890—1892. Т. 1 : Общий обзор изучений народности и этнографии великорусская. Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1890. 424 с.

6. *Киреевский П. В.* Собрание народных песен П. В. Киреевского : записи П. И. Якушкина / [АН СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом)]. Ленинград : Наука, Ленингр. отд-ние, 1983—1986. (Памятники русского фольклора). Т. 1. Ленинград : Наука, Ленингр. отд-ние, 1983. 342 с.

7. *Лясковский В. Н.* Братья Киреевские : (Киреевский Иван Васильевич и Киреевский Петр Васильевич) : жизнь и труды их. Санкт-Петербург : Тип. Балашев, 1899. Вып. III. 99 с. (Издание Общества ревнителей русского исторического просвещения в память Императора Александра III).

8. *Киреевский П. В.* Песни, собранные П. В. Киреевским // Общество любителей российской словесности / под ред. и с доп. П. А. Безсонова. Москва : в тип. Бахметова, на Сретенке, 1872. Ч. 3. Вып. IX. 420 с.

9. *Бессонов П. А.* Белорусские песни, с подробными объяснениями их творчества и языка, с очерками народного обряда, обычая и всего быта. Москва : В тип. Бахметова на Сретенке, д. Карлони, 1871. 176 с.

10. *Шейн П. В.* Великорус в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п. : в 2 т. Т. 1, Вып. 1. Т. 2, Вып. 2. Санкт-Петербург : Тип. Императорской акад. наук, 1898—1900. 376, 833 с. (Оба выпуска в одном переплете).



*Е. В. Довбня*

### **Роль виртуальных выставок в деятельности научных библиотек**

Необходимым условием организации библиотечно-информационной среды, ориентированной на пользователя, является раскрытие библиотечного фонда — совокупность разных видов деятельности, направленных на реализацию системы мер по обеспечению доступности фондов библиотек и распространению сведений о наиболее значимых его документах.

К современным формам раскрытия библиотечного фонда относится виртуальная или электронная выставка. Этот вид библиотечного сервиса в последнее время становится всё более популярным в информационном пространстве. В статье рассматриваются направления, в которых развивается виртуальная выставка в настоящее время.

**Ключевые слова:** научная библиотека, виртуальная выставка, удаленный доступ, библиографическая продукция, библиотечный сервис.

*E. V. Dovbnya*

### **The Role of Virtual Exhibitions in the Activities of Scientific Libraries**

A necessary condition for the organization of a user-oriented library and information environment is the disclosure of library collections — a set of different types of activities aimed at implementing systems of measures to ensure the availability of library collections and the dissemination of information about its most significant documents. The modern forms of disclosure of library collections include virtual or electronic exhibitions. This type of library service has recently become increasingly popular in the information space.

The article discusses the directions in which virtual exhibitions are currently developing.

**Keywords:** scientific library, virtual exhibition, remote access, bibliographic products, library service.

---

Как известно, неотъемлемой частью работы научной библиотеки является проведение выставок. Именно выставки являются одним из самых эффективных и распространенных методов раскрытия биб-

лиотечных фондов и информирования пользователей о новых поступлениях.

Библиотечная выставка — это публичная демонстрация специально подобранных и систематизированных произведений печати и других носителей информации, рекомендуемых пользователям библиотеки для обозрения и ознакомления. Новые информационные технологии обеспечивают свободный доступ к информации, дают возможность ближе познакомиться с фондом библиотеки, с новыми поступлениями учебной и художественной литературы, периодики. Особую роль в этом играют электронные или виртуальные выставки.

В данное время существует много определений понятия «виртуальная выставка». «Виртуальная выставка позиционируется как новый, многофункциональный информационный ресурс, предоставляющий широкому кругу пользователей возможность повысить эффективность поиска информации, расширить круг необходимых материалов (тексты, графика, аудио, видео и др.)» [1].

Н. В. Збаровская в своем пособии «Выставочная деятельность публичных библиотек» дает такое определение: «Виртуальная выставка — это новый вид информационно-библиотечного обслуживания пользователей, синтез традиционного (книжного) и новейшего (электронного) способов предоставления информации» [2, с. 118].

Еще одно определение: «Виртуальная выставка — публичная демонстрация в сети Интернет с помощью интернет-средств и инструментов виртуальных образов, специально подобранных и систематизированных произведений печати и других носителей информации, а также общедоступных электронных ресурсов, рекомендуемых удаленным пользователям библиотеки для обозрения, ознакомления и использования» [3, с. 6].

На виртуальной выставке можно разместить текстовую и графическую информацию, фотографии, аудио- и видеопroduкцию, библиотечную рекламу, гиперссылки по разделам, одним словом, создать новый многофункциональный информационный ресурс.

Виртуальные выставки не обязательно дублируют традиционные книжные выставки, они могут быть созданы в любой форме.

Виртуальные выставки представляют фонд библиотеки, способствуют развитию и совершенствованию библиотечного сервиса, а также формируют имидж библиотеки.

Как правило, библиотеки, организующие виртуальные выставки, отмечают множество преимуществ такого ресурса.

К ним, несомненно, относятся:

1. Возможность удаленного доступа к выставке, читателю необязательно находиться в библиотеке, достаточно найти в Интернете сайт библиотеки.
2. На виртуальной выставке возможно выставить любое количество документов.
3. Каждый документ можно сопроводить рефератом, аннотацией, иллюстрациями.
4. Виртуальные выставки могут храниться и использоваться долговременно, в отличие от выставок обычных.
5. Выставки могут быть созданы в любой форме — списка, презентации и т. д.
6. Наконец, виртуальная выставка дает библиотекарю, который ее создает, практически безграничную возможность для творчества, в зависимости от его умений и навыков. Выставка должна быть не просто полезной, а еще и интересной читателю, иначе он никогда не станет пользоваться этим ресурсом.

Впрочем, теперь, по прошествии определенного количества лет, споры о полезности виртуальных выставок кажутся неактуальными. Для этого достаточно посмотреть сайты любой крупной (и не очень) научной библиотеки.

Библиотеки сейчас не просто создают виртуальные выставки, они активно продвигают их на своих сайтах, хранят в виртуальных архивах, используя их уникальные возможности, а также проводят мониторинг, позволяющий определить, насколько та или иная выставка востребована читателями.

Так, например, интересное исследование, касающееся мониторинга востребованности виртуальных выставок, провела Центральная научная сельскохозяйственная библиотека (ЦНСХБ) [4].

Сотрудники ЦНСХБ проанализировали статистические данные за 2015–2018 гг. «Основным методом был мониторинг пользовательских запросов как комплексная система наблюдения и оценки... Исследование проведено на основе 55 тыс. обращений к виртуальным выставкам в 2015–2018 гг. За исследуемый период количество обращений к данному ресурсу увеличилось более чем на 85%» [4].

Возможности виртуальных выставок также широко используются, например в Российской национальной библиотеке (РНБ).

Так, отдел картографии РНБ использует виртуальные выставки для популяризации картографических материалов библиотеки, а также для привлечения внимания к старинным атласам и картам [5].

Сегодня на сайте РНБ представлено 18 виртуальных выставок отдела картографии. «В составе фонда — карты, атласы, репродукции рукописных материалов, электронные картографические издания, начиная с 16 в. и по настоящее время (около 200 000 экз. печатных и свыше 4500 электронных изданий). Выставки знакомят читателей с уникальными материалами, недоступными в связи с их ветхостью или ценностью» [5, с. 377].

Обширным и очень интересным архивом виртуальных выставок может по праву гордиться Российская государственная библиотека (РГБ). В режиме удаленного доступа пользователям РГБ доступно 47 выставок.

Виртуальные выставки РГБ, созданные в формате презентаций и в режиме слайд-шоу, позволяют читателям видеть уникальные документы, имеющиеся в библиотеке.

Центральная библиотека Пушинского научного центра (ЦБП) является отделом Библиотеки по естественным наукам Российской академии наук (БЕН РАН).

ЦБП на своем сайте (<http://cnbp.ru>) в разделе «Выставки», доступном по адресу: <https://cnbp.ru/informatsiya/vystavki.html>, также создает свой архив виртуальных выставок. Библиотека имеет огромный опыт в создании тематических выставок, они организуются по актуальным направлениям исследований научных учреждений в Пушинском научном центре РАН. Выставки создаются к знаменательным датам и событиям, помощь в их создании оказывают ученые центра. Как правило, сначала выставка проходит в традиционном формате, а затем переводится в электронную форму, чаще всего в формате презентации.

К юбилею М. В. Ломоносова была создана выставка «К 300-летию со дня рождения русского гения». Выставка содержит редкие материалы, посвященные жизни великого Ломоносова, его научные труды, а также публикации о М. В. Ломоносове.

С помощью гиперссылок читатель может открыть и прочитать уникальные документы, такие как «Письмо М. В. Ломоносова И. И. Шувалову об учреждении Московского университета» (1754), первую публикацию работы М. В. Ломоносова «О сохранении и размножении российского народа» (1761) и многие другие.

Главным богатством Пушинского научного центра являются его ученые, поэтому в архиве ЦБП много виртуальных выставок, посвященных юбилеям ученых центра.

Основной тематикой Пушинского центра являются направления физико-химической биологии. Выставка «День ДНК» посвящена одному из самых выдающихся открытий XX в. — открытию ДНК.

В режиме удаленного доступа читатели библиотеки могут увидеть все книги из фонда ЦБП, посвященные этой теме.

В настоящее время на сайте библиотеки пользователям доступно 17 виртуальных выставок.

Хотелось бы отметить, что использование в работе научных библиотек виртуальных выставок предполагает не просто копирование обычных, традиционных книжных выставок, это возможность создания совершенно нового библиотечного сервиса. «Электронная выставка, обладает более широкими возможностями раскрытия содержания документа, в отличие от других библиографических продуктов, например, за счет использования фрагментов текста, информативных иллюстраций... Возможно использование гипертекста и обеспечение доступа к источникам за пределами библиотечного фонда. Все это делает электронную выставку уникальным информационным продуктом» [6, с. 98–99; 7].

#### **Список источников**

1. Создание виртуальных книжных выставок. URL: <https://libkrasnodar.blogspot.com/2017/03/blog-post.html/>.

2. *Збаровская Н. В.* Выставочная деятельность публичных библиотек. Санкт-Петербург : Профессия, 2004. 224 с.

3. Виртуальная книжная выставка: рассказываем о книгах в новом формате : метод. рек. / Бахчисарайская центральная районная библиотека им. А. С. Пушкина. Крым, 2015. 8 с.

4. *Косикова Н. В., Гончарова В. М., Стеллецкий В. И.* Мониторинг востребованности виртуальных выставок на базе Центральной научной сельскохозийственной библиотеки // Культура: теория и практика. 2019. №4 (31). С. 5. URL: <https://theoryofculture.ru>.

5. *Свириденко С. В.* Роль виртуальных выставок в популяризации картографических материалов Российской национальной библиотеки // Геодезия, картография, геоинформатика и кадастры. От идеи до внедрения : сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 08–10 ноября 2017 года). Санкт-Петербург : Политехника, 2017. С. 372–379.

6. *Савкина С. В.* Электронная книжная выставка как библиографический продукт // Библиосфера. 2011. № 2. С. 97–100.

7. *Савкина С. В.* Электронные выставки библиотек: технология подготовки и оценки качества : учеб.-практ. пособие. Москва : Литера, 2016. 120 с. : ил., табл. (Современная библиотека).

УДК 091:027.1(47)Сулакадзев А.И.  
ББК 76.1,12+78.347.95(2)Сулакадзев А.И.

*Ю. А. Долгих*

### **Рукопись о вампирах из библиотеки А. И. Сулакадзева**

Предметом статьи является рукопись из библиотеки А. И. Сулакадзева, входящая в сборник, озаглавленный владельцем как «Источник». Эту рукопись Сулакадзев упоминает среди своих помет на мифологическом словаре М. Д. Чулкова как один из источников сведений о вампирах. Рукопись представляет собой интерес не только в отношении принадлежности к собранию Сулакадзева, но и по своему содержанию, переключаясь со статьей, напечатанной в 1739 г. в «Примечаниях» к газете «Санкт-Петербургские ведомости». **Ключевые слова:** Владельческая библиотека, книжный знак, А. И. Сулакадзев, рукопись «Источник».

*Yu. A. Dolgikh*

### **A Manuscript about Vampires from A. I. Sulakadzev's Library**

The subject of the article is a manuscript from A. I. Sulakadzev's library, included in the codex entitled by the owner as "Istochnick" [Source]. Sulakadzev mentions this manuscript, among his notes in the mythological dictionary by M. D. Chulkov, as one of the sources of information about vampires. The manuscript is of interest not only in relation to belonging to Sulakadzev's collection, but also in terms of its content, coinciding with an article published in 1739 in the "Notes" to the newspaper "Sankt-Peterburgskie Vedomosti" [Saint Petersburg News].

**Keywords:** owner's library, bookmark, A. I. Sulakadzev, manuscript "Istochnick".

---

Библиотека Александра Ивановича Сулакадзева неоднократно становилась предметом исследовательского интереса и продолжает привлекать к себе внимание специалистов. Распроданная после его смерти, она сохранилась лишь в виде отдельных экземпляров, обнаруживаемых с течением времени в российских книгохранилищах. Одним из основных вопросов, которые поднимаются исследователями, остается состав библиотеки известного мистификатора, так как каталоги Сулакадзева, как подмечали еще его современники, не от-

вечали действительному составу коллекции даже по количественным показателям [1, с. 139–140].

Другим источником для попыток реконструкции состава загадочной библиотеки, помимо каталогов, стали библиографические списки на чистых листах книг, которые Сулакадзев составлял, интересуясь конкретными темами. Однако, как замечал А. А. Рыбалка, такие перечни включали в себя не только книги из библиотеки самого владельца, но и вообще все известные ему издания. Одним из критериев наличия в библиотеке Сулакадзева той или иной книги можно считать владельческую помету «есть» [1, с. 204–205]; впрочем, как показала практика работы с экземплярами, ориентироваться только на эту помету было бы не совсем верно: некоторые книги, упомянутые им в таких библиографических списках, но не имеющие отметки «есть», находятся в фондах российских библиотек и содержат в себе его владельческие знаки.

Одной из таких стала рукопись «Источник», которую Сулакадзев упоминает на вклеенных листах мифологического словаря М. Д. Чулкова [2], находящегося в фонде Отдела редкой книги БАН (далее — НИОРК БАН)<sup>1</sup>. В этом списке Сулакадзев под темой «О вампирах» указывает две книги: «Примечания на С.-Петербургские ведомости» и названная выше рукопись, хранящаяся в Отделе рукописей БАН (далее — НИОР БАН). Рукопись представляет собой конволют, некоторые аллигаты которого ранее уже становились предметом исследовательского интереса как минимум в двух работах: об этом сборнике упоминает В. П. Козлов [4, с. 161], а также авторы-составители монографии «Послания Ивана Грозного» [5, с. 529].

Полное самоназвание конволюта — «Источник. Нравоучения Аристотелевы». О принадлежности его библиотеке Сулакадзева свидетельствует часть сохранившегося бумажного ярлыка с фрагментами текста «ма 5» (манускрипт бумажный). На верхней крышке переплета, оклеенного зеленой бумагой, рукописное заглавие чернилами: «Источник». Такие самодельные заголовки часто служат опознавательным признаком принадлежности книги Сулакадзеву, хотя, конечно, мы не можем наверняка утверждать, что в данном случае надпись сделал он сам, а не прежний владелец. При этом сборник открывается титульным листом, на котором чернилами выведено: «Книга Источник № 1564. Нравоучения Аристотелевы и протчие вещи собранные» с датой внизу 1600, что вполне согласуется с особенностью Сулакадзева делать рукописные заглавия и титульные листы для книг из своей библиотеки.

На форзаце рукой Сулакадзева составлено содержание сборника, а на нахзаце — выписки ключевых тем с указанием страниц, в том числе карандашная выписка: «вампиры — 38». На листе 178 об. штемпель черными чернилами «Сулакадзев 1771». Такой же штемпель располагается на л. 2 сверху страницы. Почерки в книге разные, что дает возможность предполагать, что несколько рукописей были собраны в один переплет кем-то из владельцев. На нахзацном листе сохранилась владельческая запись: «Сия книга принадлежит Герасиму Андрееву АБВГД». Вероятно, Сулакадзев после приобретения рукописи (на нижней крышке переплета стоит помета о ее покупке в 1817 г.) сначала ее читал и делал примечания, а через какое-то время сдал в переплет: некоторые фрагменты заголовков и края маргиналий, сделанных рукой Сулакадзева, срезаны. Всего, согласно описи, конволют содержит 7 аллигатов, хотя Сулакадзев выделяет 24 тематических раздела в своем оглавлении. Данное исследование будет сосредоточено вокруг одной рукописи из него, о которой и упомянул Сулакадзев на словаре М. Д. Чулкова.

Это сочинение с заголовком «О вампирах» написано скорописью двух почерков: один вертикальный, четкий, с большими полями, другой — более небрежный, белгий. Определить время создания рукописи достаточно сложно, хотя один из аллигатов сборника относится к XVIII веку [5, с. 529]. К сожалению, филигрانی рукописи «О вампирах» по каталогам пока отождествить не удалось; мы можем лишь приблизительно указать их тип. Одна филигрань — лев на щите (возможно, «Семь провинций»), щит в ветвистом картуше, без стрел и без меча; тип льва на щите по каталогу Т. В. Диановой — Л. М. Костюхиной № 866 (до 1644 г.) [6]. Вторая филигрань — «Рог» в картуше, в нижней части картуша крест, по бокам литеры «Г» «Ф», тип фигуры по каталогу А. А. Гераклитова № 1101 (1638 г.) [7]. И третья филигрань — виноград под короной, литеры нечитаемы, тип фигуры по каталогу Т. В. Диановой Л. М. Костюхиной № 110 (1663 г.) [6]. По характеру скорописи рукопись можно отнести к XVIII в., что согласуется с датировкой всего сборника в описи [8, № 125].

На полях рукописного текста расположены библиографические примечания Сулакадзева, а на чистом листе в конце размещен краткий список книг, большинство из которых владелец, очевидно, выписал из самой статьи о вампирах. Один из них, указанный Сулакадзевым как “*Occulta Pphilosophia. L.C. Agrippae. in fol. 1530*”, имеет рукописную помету «есть» и находится в фонде НИОРК БАН.



Этот экземпляр действительно содержит многочисленные маргиналии Сулакадзева, свидетельствуя, что содержание книги вызвало пристальный интерес любителя древностей. Однако напротив остальных книг такой пометы нет. Некоторые названия сочинений, упомянутые в статье, Сулакадзев переписывает как есть. Например, “Joh. Praetorii Anthropodeco Plutonico act 7” он оставил нераскрытым. В данном случае, конечно, имеется в виду сочинение Praetorius, Johannes: *Anthropodemus plutonicus. Das ist eine neue Welt-beschreibung*, а именно упомянутый в статье раздел 7 (“Art 7”), под названием “Von gestorbenen Leuten oder Larvis, welche der Apulejus nennet noctium occursacula, Bustorum formidamina, sepulchrorum terriculamenta” (именно так в тексте цитируется глава «О умерших людях или Лаврах, которых Апулей называет noctium existsacula, Bustorum formidamina, sepulchrorum terriculamenta [9, л. 39–39 об.]. Список включает в себя 11 книг и рукописей, связанных с темой оккультизма и демонологии; не имея возможности остановиться подробно на каждой в отдельности, отметим лишь, что некоторые наименования показывают скрупулезный подход Сулакадзева к изучаемой им теме.

Что касается содержания самой рукописи, то ее повествование сосредоточено вокруг сюжета о вампиризме в Сербии 1732 г., так называемой вампирской эпидемии, известия о которой распространились в XVIII в. в Европе. В них описывается, как жители деревни Медвегия обратились с просьбой к австрийским властям провести расследование в связи с высокой смертностью среди населения, которую связывали с нападениями вампиров. Австрийские офицеры и врачи, прибывшие для экспертизы, зафиксировали рассказы о возвращающихся из могил мертвецах и провели эксгумацию. В некоторых случаях оказалось, что трупы наполнены жидкой кровью, а их внутренние органы находились в том же состоянии, что у живых людей. Этот феномен стал предметом медицинского интереса и был зафиксирован в докладе доктора Иоганна Флюкингера, опубликованного в Нюрнберге в 1732 г. Помимо выдержек из доклада, рукопись содержит рассказы об отдельных случаях вампиризма в южнославянских землях.

Повествование начинается словами о популярности темы в настоящее время, причем обращает на себя внимание фраза «того ради делание, которые мы по удовольствию их имеем, принуждает нас настоящие листочки на свет и издать» [9, л. 38]. Очевидно, рукопись является списком с печатного источника. Подсказку дает Сулакадзев, делая ссылку на «Примечания на Санкт-Петербургские ведомости»

1739 г. [10]. На первый взгляд, действительно кажется, что содержание рукописи полностью повторяет печатный вариант, хотя стилистически это, конечно, два разных текста. Ср. в рукописи: «В 1337 году погребен был в Богемии в одну милю от города Кадана некоторой пастух, которой также повсюкую ночь вставал, ходя по деревням людей пужал, и с ними не иначе разговаривал будто бы он еще жив был, и некоторых из них умертвил, а кого он по имени называл, тот через неделю и сам умирал» [9, л. 38 об. — л. 39]. В печатном варианте: «В 1337 году погребен был в Богемии, в расстоянии одной мили от города Кадана, пастух, которой всегда по ночам вставал, ходил по деревням, пужал людей и говорил с ними так будто бы он подлинно жив был, а некоторых из них и умершвлял, и кого по имени называл, тот чрез неделю после того и сам умирал» [10, с. 107].

Любопытно, что Сулакадзев упоминает данную рукопись и «Примечания» как два самостоятельных источника по одной теме, хотя содержание их одинаково. Но при более детальном просмотре оказывается, что при подавляющем большинстве абзацев, сходных с содержанием «Примечаний», в ней есть вставки, отсутствующие в печатном тексте. Кроме того, мы не можем однозначно утверждать, что рукопись является чьим-то любительским переводом с немецких «Примечаний к Ведомостям» (“Anmerkungen bey den Zeitungen”), так как содержание немецкого варианта, имея некоторые отличия от русского печатного, тем не менее соответствует ему больше, чем данной рукописи. Кроме того, в немецкой статье приводятся имена собственные, которые в рукописи заменены на другие. Так, например, в рукописи: «его сноха именем Унаниока» [9, л. 44 об.]; в печатном русском варианте: «его невестка именем Маньюка» [10, с. 113], в немецком печатном варианте: “seine Schwiegertochter, Nahmens Stanjocka” [11, с. 113]. Возникает предположение, что данный список имел своим протографом другую рукопись, в которой имена собственные плохо рассчитывались.

Авторство статьи приписывается академику Х. Э. Геллерту (Gellert, Christlieb Ehregott), чье сочинение “Von dem Vampyren” вышло в «Примечаниях» на «Санкт-Петербургские ведомости» с подписью G [12, с. 567; 13, с. 37]. К сожалению, других источников, в которых бы авторство Геллерта подтверждалось, пока найти не удалось; в большей степени известно о его опытах в сфере химической металлургии, и сочинение о вампирах сильно выбивается из круга его научных интересов.

Таким образом, рукопись о вампирах из библиотеки Сулакадзева ставит больше вопросов, чем ответов при ее внимательном изучении, а также в связи с загадкой печатного варианта отсылает к истории публикаций академических «Примечаний на Ведомости». Актуальное замечание автора статьи о том, что ради возросшего любопытства публикуются сведения о происшествиях южнославянских земель, подходит, кажется, для любого времени, в том числе интересующимся необычными историческим явлениями, как это делал Сулакадзев, собирая книги для такой подборки.

### Примечание

<sup>1</sup> Ранее об этом экземпляре говорилось более подробно [3].

### Список источников

1. *Рыбалка А. А.* XIII класса Сулакадзев: источниковедческое исследование. Москва ; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2018. 452 с.
2. *Чулков М. Д.* Абевега русских суеверий. Москва, 1786. [2], 236 с. Шифр НИОРК БАН: 25144д.
3. *Долгих Ю. А.* «Карачун» и «Абевега»: тематические пометы А. И. Сулакадзева на мифологическом словаре М. Д. Чулкова // Румянцевские чтения — 2020 : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (21–24 апреля 2020). Москва : Пашков дом, 2020. Ч. 1. С. 219–223.
4. *Козлов В. П.* Тайны фальсификации. Анализ подделок исторических источников XVIII–XIX веков. Издание второе. Москва : Аспект-Пресс, 1996. 272 с.
5. Послания Ивана Грозного. Подготовка текста Д. С. Лихачева и Я. С. Лурье / под ред. В. П. Адриановой-Перетц. Москва; Ленинград : Издательство Академии Наук СССР, 1951. 715 с.
6. *Дианова Т. В., Костюхина Л. М.* Филигрani XVII века по рукописным источникам ГИМ : каталог. Москва, 1988. 246 с. : ил.
7. *Герасимов А. А.* Филигрani XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. Москва : Издательство Академии наук СССР, 1963. 259 с. : ил.
8. Собрание И. И. Срезневского / сост. М. Н. Мурзанова. Библиотека АН СССР. Рукописный отдел. Опись фонда № 27.
9. Сборная рукопись. Самоназвание: «Источник нравоучения Аристотелевы». [XVIII в.]. 180 л. Шифр НИОР БАН : Собрание И. И. Срезневского. № 125. 24.5.38.
10. Примечания на «Ведомости». Санкт-Петербург, 1739. Ч. 27–33. С. 105–132.
11. Anmerkungen bey den Zeitungen. St. Petersburg, 1739. St. 27–33. S. 105–132.

12. *Пекарский П. П.* История Императорской академии наук в Петербурге. Т. 1. Санкт-Петербург, 1870. С. 567–569.

13. Сводный Реестр публикаций 1728–1742 гг. Санкт-Петербургской Академии наук в журнале «Примечания на Ведомости» / сост. В. И. Богданов ; отв. ред. В. К. Абалакин и Н. И. Невская. Санкт-Петербург : СПбФ ИИЕТ РАН, 2000. 58 с.

УДК 094.2(430)"16"  
ББК 76.103(4Гем-4Сак)5,12

*Т. А. Долгодрова*

### **Манускрипты в собрании Августа I Саксонского (по фондам РГБ)**

После изобретения книгопечатания и его быстрого распространения в течение XV в. рукописная книга продолжает существовать вместе с печатной книгой. В отдельных особо прославившихся своими манускриптами городах (Брюгге и Гент) мастерские по производству Часовников работали вплоть до середины XVI в.

В статье рассматриваются 11 рукописей из собрания курфюрста Саксонского Августа I, поступившего в 1946 г. из Саксонской земельной библиотеки в Дрездене в ГБЛ (ныне РГБ) в составе перемещенных культурных ценностей. Их изучение позволяет увидеть, какие рукописи изготавливались в XVI в. и чем они отличались от более ранних манускриптов.

**Ключевые слова:** Август I, манускрипт, XVI в., печатные книги, РГБ.

*T. A. Dolgodrova*

### **Manuscripts in the Collection of Augustus I of Saxony (In the Holdings of the RSL)**

Both handwritten and printed books coexisted after the invention of book printing and its rapid spread during the 15th century. In some cities, which were especially famous for their manuscripts (Bruges and Ghent), workshops for production of books of hours continued to work until the middle of the 16th century.

The article examines 11 manuscripts from the collection of Augustus I, Elector of Saxony, which was arrived from the Saxon State and University Library Dresden in the GBL (now the RSL) in 1946 as a part of displaced cultural property. The study shows which manuscripts were produced in the 16th century and how they differed from earlier manuscripts.

**Keywords:** Augustus I, manuscript, 16th century, printed books, RSL.

В течение XV в., после изобретения книгопечатания, мы наблюдаем сосуществование рукописной и печатной книг. В отдельных городах, особо прославившихся своими манускриптами, таких как Брюгге и Гент, мастерские по производству Часовников продолжали работать вплоть до середины XVI в. [1]. Несмотря на быстрое распространение книгопечатания, рукописная книга продолжает существовать. Знакомство с собранием книг курфюрста Саксонского Августа I, по-

ступившим в 1946 г. в ГБЛ (ныне РГБ) в составе перемещенных культурных ценностей, позволяет увидеть, какие рукописи изготавливались в XVI в. и чем они отличались от более ранних манускриптов. Рассмотрим 11 рукописей из этого собрания.

Рукопись Тилемана Стеллы «Наше происхождение и первый в мире человек... Также Генеалогия Иисуса Христа» (Stella, Tilemann (ca 1525–1589). *Origo// in sacris nostrorum// partum & primorum hominum in mundo, // ubi uixerint, habitarint, peregrinati fuerint, // quomodo regna mutarint & transtulerint:// & quodomnes Monarchae in Europa a Iaphet// oriantur: Item Genealogia Christi...*) [2, с. 566, Кр. 237].

Германия. Не позднее 1580 г. На пергамене (особо ценные рукописи продолжали писать на дорогом пергамене). 19 л. Л. 18(v) и 19 остались пустыми — без текста, но имеют рамки. Письмо — антиква. Текст в рамках — гравюра на дереве, что является уже подражанием книге печатной, так же как и рукописные инициалы, имитирующие печатные [3], — черные, подцвеченные золотом. Заглавия и рубрики в тексте написаны золотом, что свидетельствует о том, что эта рукопись должна была быть репрезентативной. Титульный лист имеет рукописную рамку в виде портала, написанную многоцветной темперой и золотом, как в более ранних рукописях. На фронтоне сюжет «Жертвоприношение Авраама». На колоннах и постаментах — путти, держащие картуши с гербами, наверху рамки герб саксонских курфюрстов в виде перекрещенных мечей и герб Саксонии — сверху по углам внутри рамки. По сторонам от рамки, на колоннах, — датские гербы в виде трех львов. Внизу рамки с внешней стороны на базах колонн путти держат венки с гербами, а внизу на постаменте четыре герба в картушах, два из них держат путти, один герб на фронтоне — это гербы, входившие в Большой Саксонский курфюрстский герб. По сторонам от колонн гирлянды с изображением фруктов, включающие таблички с датой “15//80”. Над порталом путти держат бандероль с надписью — цитата из Евангелия: “IOHAN: 3// Sic Deus dilexit mundum filium suum Vnigenitum daret// Vt omnis qui credit in euin, non percat, sed habent// vitam aternam” («Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единоутробного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3: 16)). По сторонам фронтона надпись: “Rom// 8”, и в основании фронтона надпись: “Qui proprio filio suo non repercit, // sed pro nobis omnibus tradidit illum” («Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, [как с Ним не дарует нам и всего?]» (Рим. 8: 32)). Внизу

портала надпись: “Conserua nobis verbum tuum Domine” («Да **благо-словит нас** Бог» (Пс. 66: 8)). Эта цитата из Псалтыри стала девизом у протестантов [2; 4; 5].

Переплет в среднике крышек имеет круглое клише (d. 83 мм). На верхней крышке с изображением Большого герба Саксонского курфюрста с инициалами “АН//ZSK” — “A[ugust] H[ertzog]// Z[u] S[axen] K[urfürst]” («Август, герцог Саксонский, курфюрст»), на нижней крышке — датского королевского герба жены Августа Анны Датской. Что свидетельствует о том, что книга находилась в их совместном владении [6].

Печатная книга Мартина Лютера «Духовные песни и псалмы, по временам года, с примечаниями и молитвами д-ра Мартина Лютера и др. [Филиппа Меланхтона, Юста Ионаса etc.].». Напечатано в Лейпциге у Иоганна Бейера в 1582 г. [4, с. 338, Кр. 542].

Эта печатная книга имеет в приплете рукопись «Благодатные церковные песнопения, коих нет в сборнике псалмов д-ра Лютера, кои однако предписано исполнять при дворе саксонского курфюрста в Дрездене: Anno: 1581» (Wolgenessliche Kirchengesenge: welche sonstenn D. Luthers seligen Gesangbüchlein nicht zufinde unnd dochin der Churfürstlichen Sachssischen Hof Calellenn zu Dressden zufingenverordnet wordenn: Anno: 1581) [4, с. 338, Кр. 542].

Дрезден, 1581. Манускрипт на бумаге. 16 л., [11] л. пустых, 2 л. Письмо фактура или канцлей. Черные чернила, на л. 1 заглавие киноварью, в Register заглавие и буквы алфавита также написаны киноварью. Переплет 1584 г.

Рукопись военного содержания Пауля Пуйснера «Подробное разъяснение, как использовать эти приспособления в больших орудиях и мортирах. В честь сиятельного герцога и господина Августа, герцога Саксонского... [1572]» (Puisner, Paulus. Gründtlicher Bericht Wie diese Instrument zum grossen Geschütz und zu den Mörsern zugebrauchen sein. Zu Ehren. Dem Durchleuchtigsten Hochgebornen Fürstenn und Herrn, Herrn Augusto, Hertzogen zu Sachssen... [1572]) [2, с. 283, Кр. 174].

Саксония, 1572. Рукопись написана на бумаге. 114 с. Дата «1572» указана на втором листе. Перед текстом вплетен складной лист таблицы из пергамена — красное и черное письмо с проработкой золотом. Готическое письмо. На титульном листе красное и черное письмо, в тексте трехцветное — красное, черное и зеленое письмо, и то, и другое с проработкой золотом. На л. 2 гравюра на дереве, раскрашенная акварелью и золотом, с изображением двойного герба саксонских

курфюрстов (слева герб саксонских курфюрстов в виде перекрещенных мечей). Поэтому эта рукопись несет на себе влияние печатной книги, в то время как титульный лист и текст исполнены в лучших традициях рукописной книги.

Переплет имеет в средниках крышек круглое клише (d. 43 мм) с изображением саксонского курфюрстского герба с монограммой “АН//СК” — “A[ugust] H[ertzog] Z[u]// S[achsen] K[urfürst]” («Август, герцог Саксонский, курфюрст»).

Рукопись «Способы пробирования всех видов серебра по эталону пфеннига» (Inn diesem buch findet mann alle gekurnte unnd andere silber so nachm pfennig gewicht probirt auf branndzzu is loth 3 que gerechnet. Durch diese regel der vorkerung Halt des brands Kurnts Halt des kurnts/ 15 loth 3 qz — 4s mrejz loth — lot 3 qz 4 face ZZ mre 14 loth. Auf yden halt der muntz so nachm pfennigge wicht probire wird kanstu hiraus deine beschickung mit brandsilber unnd roth machenn) [2, с. 569, Кр. 266].

Германия, середина XVI в. На пергамене. Язык немецкий. [122] л., [3] л. пустых, [6] л., [6] л. пустых. Письмо: готическая ротунда. Рукопись написана черными чернилами и киноварью. Хотя рукопись сделана на пергамене, она не иллюминирована ни рамками, ни миниатюрами.

Переплет в среднике верхней крышки имеет тиснение с круглого клише (d. 83 мм) с изображением саксонского курфюрстского герба с монограммой: “АН//ZSK” — “A[ugust] H[ertzog]// Z[u] S[axen] K[urfürst]” («Август, герцог Саксонский, курфюрст»). На верхней крышке над клише надпись с названием книги, заключенная в рамку из штриха: “SILBER NACHM PF//ENNING GEWICHT// AVF BRAND GEREC//HNET VON 1. LOT// BIS AVF 16”. На нижней крышке круглое клише (d. 83 мм) с датским королевским гербом. Переплет работы Якоба Вайдлиха, придворного переплетчика (1550–1554) саксонских курфюрстов Морица (1547–1553) и Августа I (1553–1586).

Рукопись Зебальда Швертцера «Подробное разъяснение, как отбирать ингредиенты и готовить лекарства» (Schwertzer, Sebald. Gründlicher Bericht, wie ein Jedes Ding sol gescheiden und tzür Artzney präparirt werden) [2, с. 229, Кр. 141] иллюстрирована рисунками, поясняющими текст.

Германия, XVI в. Язык немецкий. [11] л. На бумаге. Написана коричневыми и красными чернилами. Заглавие книги и разделов, частично и надписи к рисункам написаны красными чернилами —



письмо швабахер, текст — курсив. Имеет 15 чертежей и рисунков, т. е. в этом следует книге печатной, имитируя гравюры.

В среднике крышек переплета круглое клише (d. 43 мм) — на верхней крышке с изображением саксонского курфюрстского герба с монограммой “АНЗ//СК” — “A[ugust] H[ertzog] Z[u]// S[achsen] K[urfürst]” («Август, герцог Саксонский, курфюрст»), на нижней крышке клише с датским королевским гербом под короной — герб его жены, Анны Датской, что говорит о том, что книга могла быть в совместном владении.

Рукопись «Описание некоторых металлов по знакам Зодиака» (Beschreibung einiger Metalle über Zodiak Tierkreiszeichen) [2, с. 453, Кг. 260].

Германия, около 1580 г. Язык немецкий. На бумаге. [49] л., [7] л. пустых.

Письмо: курсив и антиква. Текст написан черными чернилами, авантитулы — красной краской.

Каждому металлу посвящено по 7 л. текста: Gold (Золото), Silber (Серебро), Quecksilber (Серебряная ртуть), Kupfer (Медь), Eisenn (Железо), Zien [Ziek] (Цинк), Bleü [Blei] (Свинец).

Переплет 1580 г. в форме конверта из цельного листа пергамена с золотым тиснением. На верхней крышке в центре круглое клише (d. 43 мм) с изображением Большого герба саксонских курфюрстов с инициалами “АНЗ//СК” — “A[ugust] H[ertzog] Z[u]// S[achsen] K[urfürst]” («Август, герцог Саксонский, курфюрст»). Вверху над гербом инициалы “АНЗС” — “A[ugust] H[ertzog] Z[u] S[axen] C[urfürst]” («Август, герцог Саксонский, курфюрст»). На нижней крышке круглое клише с датским королевским гербом. Гербы и инициалы свидетельствуют о принадлежности рукописи Августу.

Рукопись «Краткое руководство, как пользоваться нижеследующими таблицами умножения» (Kurtzer Bericht, wie die nachfolgenden Täfflein der Multiplication zugebrauchenn sindt) [2, с. 412, Кг. 159].

Германия, до 1571 г. Язык немецкий. На бумаге. [102] л., [15] л. пустые. Формат рукописи (obl.) облигата. Письмо курсив. Написана красными и коричневыми чернилами.

Переплет на нижней крышке сверху имеет дату «1571», что позволяет датировать рукопись. На верхней крышке надпись с названием книги: “MVLTI//PLI//CATIO”, поскольку полностью слово не помещалось, часть его с буквами “PLI” размещена сверху над надписью,

что весьма оригинально, а также двойной герб саксонских курфюрстов. На нижней крышке датский герб с тремя львами.

Рукопись, которая называется «Таблица умножения. Ч. I—II. Ч. II» (Mülplication. Th. I—II. Th. II) [2, с. 393, Кг. 271].

Германия, XVI в. Язык немецкий. Исполнена на бумаге. Письмо: антиква. Черные и красные чернила. Рукопись исполнена в деловом стиле — отсутствуют какие-либо украшения.

Th. I. Der ander teil der Mülplication. Inn diesum andern thil... 501 unnd 501... 1000 mal 1000... [1], [5] Bl. пустых, [336] Bl. Формат рукописи (obl.) — облигата.

Переплет в средниках в центре имеет тиснение — цельное клише в виде контурного картуша с овалом, на верхней крышке с двойным гербом саксонских курфюрстов, на нижней — с датским гербом в виде трех львов. На верхней крышке сверху и снизу от клише надпись с названием книги: “Der ander theil// der Multiplication”.

Книга [«Таблица умножения»] ([Multiplikationstabellen]. Dresden [Dresden] : Gedruckt Andreas Morgenrodt, 1583) [4, с. 266, Кг. 502] напечатана в Дрездене Андреасом Моргенродтом в 1583 г. Формат — облигата.

На нижнюю крышку переплета этой печатной книги приклеен конверт, в который вложены 2 рукописи:

1) рукопись «Короткое и простое учение о Таблице умножения» (Kürtze und Einfeldiger unter richt dieses Mülplication) [4, с. 266, Кг. 502].

[Дрезден, 1583]. Язык немецкий. [8] л. Формат — облигата. Исполнена на бумаге. Письмо канцлев черными чернилами;

2) рукопись «Добавление» (“Addiren”. [Dresden, 1583]) [4, с. 266, Кг. 502].

[Дрезден, 1583]. Язык немецкий. [4] л. Формат — облигата. На бумаге. Письмо фрактура. Письмо черными и красными чернилами.

Переплет 1587 г. в средниках крышек овальные клише (82 × 66 мм), на верхней крышке с Большим гербом саксонских курфюрстов. По сторонам от клише дата «15//87». На нижней крышке в овале бранденбургский герб. Этот герб — принадлежность жены Кристиана I курфюрстины Софии Бранденбургской (1568–1622). Переплет 1587 г. изготовлен для курфюрста Саксонии Кристиана I (1560–1591) — сына Августа и его жены Софии Бранденбургской.

Рукопись «Расчеты разного рода с буквами и знаками» (Rechnungen... allersachenn mit Buchstaben unnd zeihen. [Dresden, nach 1579]) [5, с. 284, Кр. 707].

Германия, Дрезден. Не позднее 1579 г. Исполнена на бумаге. Язык немецкий. Письмо — швабахер, выделенные красным инициалы — антиква. Написана темно-коричневыми и частично красными чернилами.

Переплет 1579 г. На верхней крышке в центре овальное клише (45 × 30 мм) с изображением двойного герба саксонских курфюрстов. Сверху над клише суперэклибрис — инициалы “АНZSC” — “A[ugust] H[ertzog] Z[u] S[axen] C[urfürst]” («Август, герцог Саксонский, курфюрст»), внизу под клише дата: «1579». На нижней крышке клише — датский герб в виде трех львов.

Рукописи из собрания Августа I свидетельствуют о том, что по преимуществу они имеют прикладное, утилитарное предназначение. Это три таблицы умножения, пособие по использованию орудий и мортир, описание металлов, способы пробирования серебра, руководство по фармакопии. Среди них есть и религиозные манускрипты, особенно интересны «Благодатные церковные песнопения, коих нет в сборнике псалмов д-ра Лютера, кои однако предписано исполнять при дворе саксонского курфюрста в Дрездене: Anno: 1581».

В оформлении манускриптов, наряду с традиционными техниками, видно влияние печатной книги — использование иллюстраций в виде гравюр, а не темперных миниатюр, копирование печатных букв и гравированных рамок. Написаны эти рукописи как на пергамене, так и на бумаге.

### Список источников

1. *Hamel C. F. R.* Reflexions on the trade in Books of Hours at Ghent and Bruges // Manuscripts in the fifty years after the invention of printing. London, 1983. P. 29–33. VIII, 112, [32] S. : ill.

2. Каталог переплетов Якоба Краузе и мастеров его круга. Ч. 1 / сост., авт. описания пер., книга и вступ. ст. Т. А. Долгодрова. Москва : Пашков дом, 2015. 655 с.

3. *Bühler C. F.* The Fifteenth Century Book. The Scribes, The Printers, The Decorators. Philadelphia, 1961. 195 p., 4 f. : ill.

4. *Долгодрова Т. А.* Каталог переплетов Якоба Краузе и мастеров его круга. Ч. 2. Москва : Пашков дом, 2017. 511 с.

5. *Долгодрова Т. А.* Каталог переплетов Якоба Краузе и мастеров его круга. Ч. 3. Москва : Пашков дом, 2021. 544 с.

6. *Rabenau Konrad von*. Deutsche Bucheinbände der Renaissance um Jakob Krause, Hofbuchbinder des Kurfürsten August I. Von Sachsen / Unter Mitwirkung von Susanne Rothe und Andreas Wittenberg. Bd. 1–2. Brüssel-Bruxelles : Bibliotheca Wittockiana ; Schöneiche, 1994. Bd. 1. 104 S. : ill.; Bd. 2. [18] S., 103 S., [6] S. : ill.

УДК [02:159.9]:02(47+57)(092)Рубакин Н.  
ББК 88.86+78.3д(2)Рубакин

*А. С. Дорожкин*

**Теория библиопсихологии как важная часть научного наследия  
Николая Рубакина: сущность и динамика взглядов**

Статья посвящена научной деятельности Н. А. Рубакина — выдающегося русского библиографа, книговеда, ученого-энциклопедиста и создателя теории библиопсихологии. Определены сущность и основные положения указанной теории, а также прослежена динамика взглядов на ее содержание.

**Ключевые слова:** Н. А. Рубакин, библиопсихология, библиологическая психология, библиотечное дело.

*A. S. Dorozhkin*

**Bibliopsychology Theory as an Important Part  
of the Scientific Heritage of Nikolai Rubakin:  
the Essence and Dynamics of Views**

The article is devoted to the scientific activity of N. A. Rubakin, an outstanding Russian bibliographer, bibliologist, scientist-encyclopedist, and creator of the theory of bibliopsychology. The article defines the essence and main provisions of this theory, as well as traces the dynamics of views on its content.

**Keywords:** N. A. Rubakin, bibliopsychology, bibliological psychology, librarianship.

---

Сегодня имя Николая Александровича Рубакина (1862–1946) — русского библиографа, книговеда и в целом уникальной личности в контексте истории становления библиотечной науки на мировом уровне — широко известно, однако в достаточно узком кругу специалистов названной отрасли знания. Вместе с тем его деятельность не ограничивалась сугубо библиографией и библиотековедением: результаты его исследований, равно как многие достижения в рамках обширного научного наследия, используются на современном этапе в социологии, психологии, лингвистике и других науках.

Наиболее значимый период в жизни ученого и просветителя начался с его переезда в Лозанну (Швейцария) в 1907 г., где Николай

Александрович продолжил свой путь жизненных и научных исканий, собрав уникальную библиотеку. Там же Н. А. Рубакин зарекомендовал себя как ученый-энциклопедист, популяризатор науки и писатель. По словам хранителей Российской государственной библиотеки, Рубакин был «энциклопедистом вне времени и пространства. Благодаря своему таланту исследователя и систематизатора ему удалось создать самое полное зарубежное собрание русских книг» [1].

По мнению же самого Н. А. Рубакина, наиболее весомым его вкладом в науку и главным достижением его как исследователя стала разработка ключевых положений и теоретического базиса для становления «библиологической психологии», или «библиопсихологии». Однако по иронии судьбы именно это открытие породило шквал осуждений и критики со стороны коллег Н. А. Рубакина, которые не оставили без пристального внимания ни один труд ученого из тех, что были опубликованы в 30-е гг. XX в. [2].

Формирование указанной теории явилось результатом комплексных исследований психологии читателя и книги как многоаспектного феномена, а также итогом многолетнего включенного наблюдения в практической деятельности ученого. Данные исследования поражают своей масштабностью, поскольку Н. А. Рубакин провел аналитический обзор нескольких тысяч действий, осуществляемых сотнями тысяч читателей по отношению к такому же количеству книг. Тем не менее, как было отмечено выше, представление библиопсихологии вызвало ожесточенные дискуссии в научном сообществе, которые затронули как саму теорию, так и личность ее автора. Для понимания сущности и значимости библиопсихологии обратимся к истории становления и ключевым положениям указанной теории.

На современном этапе библиопсихологию определяют как «отрасль научно-исследовательской деятельности, предметом которой являются психологические аспекты взаимоотношений в системе “общество — автор — произведение”» [3, с. 26]. Сам Н. А. Рубакин определял библиопсихологию, или же библиологическую психологию, как «научное изучение всех психических явлений, связанных с созданием, циркуляцией и утилизацией печатной, рукописной и устной речи» [4, с. 33]. Исходя только из авторской дефиниции, можно понять, что Н. А. Рубакин акцентировал внимание на том значении своей теории, которое обусловлено важной ролью социальной среды при определении предмета библиопсихологии.

Также, по словам ученого, «изучение читающей публики имеет интерес и с другой стороны. Изучение читателей и почитателей помогает изучению писателя. И обратно: изучение писателя помогает понять его почитателей. Даже более, писатель, как это уже давно замечено, до некоторой степени неотделим от своих читателей. Между читателем и писателем, между психическими свойствами первого и свойствами второго существует до такой степени тесная и тонкая связь, что они действительно составляют в известном отношении единое целое. Они не могут существовать один без другого» [5, с. 34].

Важнейшая задача в рамках библиологической психологии раскрывалась в объективном изучении различных типов поведения работников, задействованных в различных сферах библиотечного дела. Решение указанной задачи предполагало проведение изучения таких элементов, как умственный и физический труд, которые свойственны каждому работнику [6]. Расширяя, таким образом, объект исследований, Рубакин говорит, что под книжным делом надо понимать «не только совокупность книг и совокупность произведений печатного, рукописного и устного слова, но и совокупность всех трудовых процессов, которыми эти ценности созданы в прошлом, создаются в настоящем и будут создаваться в будущем. Книжное дело есть, таким образом, труд и трудовой процесс. Психология книжного дела есть психология такого труда и процесса» [7, с. 27].

Говоря о динамике взглядов на библиопсихологию, нельзя оставить без внимания тот факт, что вплоть до 60-х гг. XX в. к ней относились как к лженауке. В частности отмечалось, что «библиопсихологическая теория Рубакина страдала эклектичностью, возведением частных вопросов в ранг законов, абсолютизированием субъективного читательского восприятия вплоть до отрицания объективного содержания книги» [8, с. 84]. Возможно, дополнительным фактором, определившим такое отношение к новым трудам Н. А. Рубакина, стал язык изложения материала: если популярным работам ученого свойственна доступная до предельности манера изложения, то практически все книги по библиологической психологии достаточно сложны для восприятия.

Подобное критическое отношение к библиопсихологии оказывало негативное влияние на дальнейшие исследования психологических особенностей читателей и самого процесса чтения. Однако в начале 1970-х гг. была опубликована монография В. П. Таловой, где «давался основательный аналитический обзор отечественной литературы по

изучению читателя и процесса чтения и, фактически, возродилась проблематика библиопсихологии» [9]. Среди современных исследователей важно выделить деятельность профессора Ю. Н. Столярова, опубликовавшего фундаментальный труд «Возвращенный Рубакин» [10]. Как отмечают Н. Н. Кушнаренко и А. А. Соляник, в своей монографии ученый «раскрыл суть библиопсихологической концепции Н. А. Рубакина, показав ее преимущества и изъяны, правоту и логические противоречия, обосновав, чем она полезна» [11].

Немаловажен тот факт, что сформулированные в 1920–1930 гг. положения не утратили своей актуальности в современных условиях и применяются в исследованиях во многих отраслях научного знания, среди которых библиотечная психология, системотехника, теория массовых коммуникаций, психолингвистика и другие.

Согласно В. Соколову, во многом это определяется тем, что «Н. А. Рубакин впервые совершил социологический подход в изучении читателей и чтения, первым стал изучать книги с точки зрения их восприятия различными социальными группами читателей и первым дифференцировал читателей за определенными стратами общества. Рубакинская программа изучения читателей была построена таким образом, чтобы получить сведения о том, какие книги и в каких слоях общества находят наиболее благоприятный отзыв» [12].

В свою очередь психолингвист, профессор Ю. А. Сорокин отмечал, что «концептуальные положения библиопсихологии выдающегося ученого-энциклопедиста составляют, возможно, основу той мегадисциплины, которую можно было бы называть психосемантической (психо-семи-биологической) гносеологией» [13, с. 9]. Однако, по справедливому замечанию болгарского исследователя М. Цветковой, сегодня применение идей Н. А. Рубакина несколько проблематично ввиду того, что «библиопсихология не применяет обычные эмпирические инструменты социологии или социальной психологии, рассчитанные на исследования большого массива респондентов, поскольку изучает читателя как уникальную рецептивную личность» [14, р. 142].

Многие современные ученые, в частности Н. Демчук, подчеркивают необходимость изучения теории Н. Рубакина и использования ее методологических подходов в филологических и библиотековедческих исследованиях [15]. В контексте положительных тенденций важно отметить, что «Основы библиопсихологии» как самостоятельная дисциплина входит в образовательные программы ряда российских вузов, которые готовят будущих библиотекарей-психологов, биб-



лиотекарей-социологов и библиотекарей/социальных психологов. Вместе с тем, по мнению Т. Новальской, «результаты изучения читателей библиотек определенным образом обуславливают организацию обслуживания, комплектование фондов, библиотечный менеджмент и маркетинг, а также влияют на организацию книгоиздания, книгораспространения, формирование общественного сознания, развитие гражданского общества» [16, с. 3].

Таким образом, теория библиопсихологии как важная часть научного наследия Николая Александровича Рубакина содержит в своей основе результаты многолетних исследований, проведенных ученым и направленными им на выявление психологических особенностей читателей и самого процесса чтения. Вместе с тем ключевые положения теории, которая в своей истории прошла долгий путь от массовой критики до применения в различных отраслях научного знания, подтверждают необходимость дальнейшего изучения эволюции библиотек как социального института, а также специфики практических взаимодействий читателей и книги.

Принимая во внимание значительное распространение идей и принципов, развитых Н. А. Рубакиным в теории библиопсихологии, можно с уверенностью говорить о том, что труды этого выдающегося библиографа и книговеда в области изучения психологии читателя и книги еще долгое время не покинут сферу научных интересов современных исследователей.

#### **Список источников**

1. Николай Рубакин: энциклопедист вне времени и пространства : [сайт] / Рос. гос. б-ка. [Москва, 2020]. URL: <https://is.gd/hkpkjn>.
2. Теория библиопсихологии Н. А. Рубакина : [сайт] / Центр практической психологии «Пси-Фактор». [Москва, 2022]. URL: <https://psyfactor.org/lib/bibliopsy.htm>.
3. Терминологический словарь по библиотечному делу и смежным отраслям знания / сост. З. Г. Высоцкая. Москва, 1995. 268 с.
4. Рубакин Н. А. Психология читателя и книги. Москва, 1977. 286 с.
5. Библиопсихология : методические рекомендации / сост. Е. А. Короткина. Витебск, 2012. 40 с. URL: <https://usnd.to/2IN5>.
6. Рубакин Н. А. Избранное : в 2 т. Москва, 1975. Т. 1. 504 с.
7. Рубакин Н. А. Избранное : в 2 т. Москва, 1975. Т. 2. 284 с.
8. Книговедение : энциклопедический словарь / ред. коллегия: Н. М. Сикорский (гл. ред.) и др. Москва, 1982. 664 с.
9. Таловов В. П. О читательской психологии и теоретических основах ее изучения. Ленинград, 1973. 77 с.

10. *Столяров Ю. Н.* Возвращенный Рубакин. Москва, 2019. 416 с.
11. *Кушнарченко Н. Н., Соляник А. А.* Новые открытия в творчестве Н. А. Рубакина // Научные и технические библиотеки. 2020. № 7. URL: <https://ntb.grntb.ru/jour/article/view/620>.
12. *Соколов В.* Интерпретация теории библиопсихологии Н. Рубакина в современных библиотековедческих и книговедческих исследованиях // INFOLIB. 2019. № 3. URL: <https://is.gd/r25STt>.
13. *Сорокин Ю. А.* Какое библиопсихологическое наследство оставил нам Н. А. Рубакин // Рубакин Н. А. Библиологическая психология. Москва, 2006. С. 5–9.
14. *Tsvetkova M.* Conflicts with the reading and their decisions through the biblio-psychology // International Journal of Media and Information Literacy. 2016. № 1 (2). P. 128–145.
15. *Демчук Н.* Парадигма бібліопсихології в системі реформування вищої бібліотечно-інформаційної освіти // Вісник Книжкової палати. 2009. № 4. С. 15–20.
16. *Новальська Т. В.* Вивчення читача в українському бібліотекознавстві (друга половина XIX – початок XXI століття) : автореф. дис. ... д-ра іст. наук : 07.00.08. Київ, 2007. 40 с.

УДК 025.45ББК  
ББК 78.364.111.1

*С. В. Дудина*

### **Терминологический анализ словаря разделов биологических наук ББК**

В статье рассматриваются особенности терминологии словаря биологических наук при формировании Сводного алфавитно-предметного указателя (АПУ) к Средним таблицам Библиотечно-библиографической классификации (ББК). Приведены примеры выстраивания гнездовых рубрик для АПУ на основе биологических терминов.

**Ключевые слова:** Библиотечно-библиографическая классификация, ББК, алфавитно-предметный указатель, биологические науки, систематизация.

*S. V. Dudina*

### **Terminological Analysis of the Division Vocabulary of Biological Sciences of the LBC**

The article considers terminological peculiarities of the vocabulary of biological sciences in the formation of the Union Alphabetic Subject Index (UASI) to the Library-Bibliographic Classification (LBC) Medium Schedules. The examples of how to line up nested headings for the APU based on biological terms are presented.

**Keywords:** Library-Bibliographic Classification, LBC, alphabetic subject index, biological sciences, classifying.

---

Готовится к изданию выпуск Сводного алфавитно-предметного указателя (АПУ) к Средним таблицам Библиотечно-библиографической классификации (ББК). АПУ — «...вспомогательный аппарат к систематическому каталогу (СК), представляющий собой алфавитный перечень предметных рубрик, раскрывающих содержание отраженных в каталоге документов с указанием соответствующих классификационных индексов...» [1, с. 29]. Алфавитно-предметный указатель — обязательная составная часть любого издания таблиц. «Указатель включает понятия, представленные в основных таблицах, в таблицах типовых делений, в планах расположе-

ния и в ссылочно-справочном аппарате» [2, с. 232]. АПУ обеспечивает полноту и многоаспектность поиска. Таблицы классификации и указатель к ним образуют единое целое.

Одним из обязательных процессов систематизации является составление предметных рубрик АПУ, функции которого в полной мере реализуются в электронном каталоге.

Составление Сводного АПУ позволило обнаружить неточности формулировок предметных рубрик. Например:

*Ионизирующая радиация — действие на биологические процессы*  
-638\*28

*Ионизирующие излучения 22.386.8*

*действие на живые организмы 28.080.116.38; -638\*28*

К индексу **28** (биологические науки) присоединяются Специальные типовые деления (СТД) **-638** предназначенные для детализации литературы по **действию параметров, факторов и условий внешней среды** на живые организмы [3, с. 326–329]. Таким образом выявилась необходимость типизации терминов для упрощения их поиска.

Схожие названия отдельных семейств или организмов встречаются в биологии и сельском хозяйстве:

*Свиньи 28.693.362.443*

*ископаемые 28.169.336.244.3*

*Свиньи*

*болезни 48.712.5*

*инфекционные 48.731.325*

*Банан 42.89*

*Банановые 28.592.912*

*Бычки (рыба) 47.299*

*Бычковидные рыбы 28.693.334.25*

В данном случае не рекомендуется объединять в гнездо такие рубрики.

Однако при полном совпадении терминов в указателе используется гнездовой метод, например:

*Стерлядь 28.693.334.23*

*промысловая 47.294*

В этом случае основное место для живых организмов сохраняется в биологических науках, в сельском хозяйстве рассматривается практическое использование данных организмов.

В алфавитном ряду указателя приводятся словосочетания для биологических понятий (например: «Сравнительная...» — анатомия, биохимия, биоэкология, гистология, морфология, цитология, экология и др.), которые встроены в общий ряд. Такое расположение обусловлено тем, что большинство из них имеют гнездовые рубрики.

В случае, когда совпадают формулировки плана расположения, специальных типовых делений с индексами развернутых таблиц, образованных при помощи этих делений, в АПУ рубрика представлена двумя индексами. Например:

*Температура*

*действие на биологические процессы 28.071.6-635; -635\*28*

Если же тема отражена только в таблицах плана расположения или STD, индекс дается непосредственно за наименованием предметной рубрики. Например:

*Гравитационное поле*

*действие на биологические процессы -652\*28*

Алфавитно-предметный указатель служит средством установления связей различных аспектов одного предмета. При совпадении терминов в биологии и медицине, в биологии и сельском хозяйстве — основное место в указателе определено для биологических наук, рассматривающих развитие здорового организма. Например:

*Кровь*

*животных 28.666.934*

*болезни 48.721.3*

*человека 28.706.693.4*

*болезни 54.11*

Внутри биологических наук термины в гнездовых рубриках выстраиваются в алфавитном порядке:

*Биология развития 28.03*

*животных 28.63*

*животных-паразитов 28.683.23*

*микроорганизмов 28.43*

*растений 28.53*

*человека 28.703*

Грамотно составленный АПУ помогает библиотечарю при систематизации литературы, а также облегчает читателю поиск нужного отдела каталога. В случае затруднения поиска термина непосредственно в тексте таблиц, обратившись к алфавитно-предметному указателю, можно легко установить индекс этого деления.

### **Список источников**

1. Библиотечная энциклопедия / Рос. гос. б-ка. Москва : Пашков дом, 2007. 1300 с. : ил.
2. Библиотечно-библиографическая классификация: Сокращенные Средние таблицы : практ. пособие. Москва : Либерия-Библиоформ, 2007. Вып. 3. 400 с.
3. Библиотечно-библиографическая классификация: Средние таблицы : практ. пособие. Москва : Пашков дом, 2018. Вып. 7. 830 с.

УДК [[025.4+017.11]:[002.1:2]:027.2](091)  
ББК 78.364.1-1+86.3+78.347.41(2Рос)

*Д. Д. Дымская*

### **История отражения литературы о религии в систематическом каталоге Библиотеки академии наук**

В статье анализируется история систематизации литературы по религии в Библиотеке академии наук, начиная с классификации Бэра и заканчивая используемыми в настоящее время таблицами ББК 1967 г.

**Ключевые слова:** Библиотека академии наук, систематизация литературы, религия.

*D. D. Dymskaya*

### **The History of Literature on Religion in Systematic Catalogue of the Library of the Russian Academy of Sciences**

The paper deals with the history of systematization of the literature on religion in the Library of the Russian Academy of Sciences, beginning with the Baer classification and ending with the presently used schedules of the LBC of 1967.

**Keywords:** Library of the Russian Academy of Sciences, systematization of literature, religion.

---

Религия в той или иной форме сопровождала человека на всех этапах пути его исторического развития, а потому неудивительно, что посвященная ей литература практически неисчерпаема. Рассмотрим, как решался вопрос о ее систематизации на примере опыта Библиотеки академии наук (БАН).

В системе Карла Бэра, которая была разработана в 1835–1840 гг. и использовалась в БАН вплоть до 1929 г., религии посвящен раздел XV, именуемый Богословием (в оригинале — *Libri Theologici*). В работе над ним принимал участие филолог Федор Егорович Лева, поступивший на работу в библиотеку в 1839 г. [1, с. 187]. Раздел включал в себя два подраздела — «История церкви в собственном смысле и в связи с историей общегражданской» и «Систематическое богословие». К первому подразделу относятся следующие категории: труды

по богословию в целом, источники, история церкви, в том числе история иудеев (что несколько необычно, поскольку получается, что история народа входит в историю института), история религий и суеверий, происхождение, устройство и распространение христианской церкви (первоначальная история церкви, мученичества, чудеса, церковная история разных народов, духовные миссии и библейские общества), история церковной иерархии (римская курия и каноническое право, галликанская церковь, духовные ордена, инквизиция etc.), история реформации у отдельных народов и церковная археология. Во втором подразделе категорий меньше: священное писание вместе с его критикой и толкованиями, священное предание, догматика, труды по практическому богословию (к ним также отнесена мистика, теософия, аскетика, гомилетика и церковное управление) и «иудейство» [2]. Из вышеперечисленного видно, что классификация явно несовершенна: категории во многом дублируют друг друга, под религией понимается почти исключительно христианство, из двух категорий, посвященных иудаизму, одна имеет дело с их историей, а не религией и входит в категорию «История церкви» (хотя объединять историю народа с историей института не вполне логично), да и само название раздела некорректно, ибо, хотя история и может изучать религию, частью богословия она не является. В целом можно согласиться с оценкой Александра Ильича Копанева, заключившего, что в сравнении с другими разделами раздел религии разработан менее удачно (возможно потому, что сам Бэр относился к ней весьма скептически), а кроме того, на его решение мог повлиять состав книг в библиотеке [3, с. 210–211].

В 1926–1929 гг. систематизацией литературы по религии занимался научный сотрудник первого разряда, профессор Виталий Степанович Серебреников [4, л. 53; 5, л. 145; 6, л. 64, 65, 82, 99, 129, 139, 144].

В это время стало очевидно, что система Бэра устарела и в БАН стали предприниматься попытки ее обновить. В 1925 г., когда обсуждалось создание сводного систематического каталога, было решено перестроить ее «в соответствии с современными системами классификации наук» [7, с. 3] и был предложен соответствующий проект. Редактированием раздела, посвященного религии, занимался В. С. Серебреников [8, л. 16–16 об.]. В этом новом проекте он так же, как и в схеме Бэра, числится под номером XV, но из «Богословия» переименован в «Религию». Деление на подразделы в нем отсутствует,



а категории идут в следующем порядке: введение в изучение религии, источники истории христианской церкви, библейская история в связи с историей еврейского народа, история внехристианских религий, история древнехристианской церкви до 867 г., история греко-восточной церкви по отделении ее от церкви западной, история римско-католической церкви, история протестантских церквей и сект, церковная археология и литургика, Священное писание, история древнехристианской литературы, христианское вероучение и нравоучение, и, наконец, практическое богословие. Каждая из категорий, в свою очередь, делится на несколько пунктов [9, л. 13–16]. Таким образом, мы видим, что новый проект, как и схема Бэра, в первую очередь ориентирован на христианство, которое, правда, получило более глубокую детализацию, а всё, что к нему не относится, предполагалось отправлять в категорию «История внехристианских религий», включающую в себя общие труды и историю отдельных религий. Отсюда видно, что «внехристианские религии» рассматривались только в историческом аспекте, а разделы, посвященные их теоретической стороне или культовым практикам, предусмотрены не были, из чего следует, что литературы о них, по-видимому, и имелось, и поступало немного.

Впрочем, данный проект так и не удалось реализовать, поскольку стало ясно, что даже в обновленном виде система Бэра не удовлетворяет современным требованиям. В этой связи было решено, что с 1 января 1930 г. БАН переходит на десятичную классификацию. Эта система была разработана в 1876 г. Мелвиллом Дьюи, а затем на его основе была создана Универсальная десятичная классификация. В изначальном «брюссельском» варианте 1905–1907 гг. религия находится под номером 2 и занимает третье от начала место сразу после философии. Основными делениями данного раздела являются: 2 — Религия, 21 — Естественное богословие, 22 — Библия, 23 — Доктрины, догматика, богословие, 24 — Практическое богословие, 25 — Гомилетика. Пастырское богословие. Приходское богословие, 26 — Церковь. Учреждения. Работа, 27 — История религии, 28 — Христианские церкви и секты, 29 — Этнические религии. Нехристианские религии [10, с. 180–221].

Десятичная классификация была переведена на русский язык и издавалась как в исходном, так и в переработанном виде. Тем не менее, как отметил в своей статье 1934 г. заведующий отделом систематизации БАН Всеволод Васильевич Успенский, в методологическом

отношении она оказалась неприемлемой для советских библиотек [11, стб. 34], а потому надо было заняться построением собственной, советской классификации, основанной на принципах диалектического материализма. Попытки ее создания продолжались на протяжении 1930-х гг., и религия в этот период оказалась одним из наиболее запущенных разделов. Так, например, в схеме классификации литературы по общественным наукам он фигурирует под названием «Научный атеизм и история религии» и не включает в себя теологическую составляющую [12, л. 61–62]. Окончательная схема в это время, по-видимому, так и не была разработана, и в отчетах сотрудников отдела систематизации не упоминается.

В настоящее время для систематизации книг по религии используются таблицы 1967 г. под названием «Религия и атеизм». Они были разработаны на материале генеральных систематических каталогов Государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, библиотеки Государственного музея истории религии и атеизма и Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Как отмечают сами же составители, при построении таблиц они руководствовались марксистско-ленинским пониманием религии, согласно которому религия является формой общественного сознания, при которой природные и общественные силы отражаются в сознании людей как сверхъестественные. Таким образом, сутью религии, по этой концепции, является вера в сверхъестественное [13, с. 8].

Таблицы включают в себя шесть разделов: Э0 — Марксизм-ленинизм о религии и атеизме, Э1 — Свободомыслие и Атеизм (теоретические основы свободомыслия и атеизма, история свободомыслия и атеизма, критика религии, атеистическое воспитание и пропаганда), Э2 — Религия в целом (философия, социология и психология религии, религия и общество, религия и наука, священные книги, всеобщая история религии, вероучения, культ, религиозные институты, религия в отдельных странах и на отдельных территориях), Э3 — Отдельные религии (первобытная религия, религии древнего мира, индуизм, джайнизм, конфуцианство, даосизм, синтоизм, буддизм, иудаизм, христианство, ислам и внеисповедные формы религии) и Э9 — Религия в отдельных странах и на отдельных территориях. Подобное построение представляется вполне удачным, поскольку позволяет систематизировать литературу как по самим религиям (круг которых значительно расширился по сравнению с теми, которые были упомянуты в предшествующих классификациях), так

и по более частным аспектам (10 — философия, социология и психология религии, 2 — священные книги, 3 — история религии и церкви, 4 — верования и вероучение, 5 — культ, 6 — организация церкви, 7 — преодоление религии), каждый из которых также отличается глубокой детализацией.

Таким образом, можно сделать вывод, что на систематизацию литературы по религии оказывали влияние следующие факторы: состояние современной науки о данном предмете, имеющаяся и поступающая литература, а также восприятие религии в обществе того или иного периода. На более ранних этапах приоритет отдавался христианству, затем религия как таковая оказалась на периферии внимания систематизаторов, и лишь во второй половине XX в. были созданы схемы, охватывающие всё многообразие мировых религий<sup>1</sup> и их взаимосвязь с науками и обществом.

#### Примечание

<sup>1</sup> В настоящее время в мире насчитывается свыше 4000 признанных религий.

#### Список источников

1. *Загорская Е. И.* Библиотечная классификация К. М. Бэра: к истории русских классификаций // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества : материалы конф. Т. 2. Крым, 1995. С. 185–191 (с. 191–197 — Приложение).

2. *Conspectus indicis systematici bibliothecae academiae imperialis scientiarum Petropolitanae. Index sectionis II-ae libros linguis externis conscriptos. Continentis primum A. MDCCCXLI a C.E. Vaer confectus nunc recognitus.* Petropoli, 1903.

3. *Копанев А. И.* Библиотека Академии Наук в первой половине XIX в. // История Библиотеки Академии Наук СССР 1714–1964. Москва, 1964. С. 162–224.

4. Отчет о работе II Отделения БАН за 1924 год — 1925 год с материалами к нему. Черновик // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1925). Д. 14. 84 л.

5. Отчет о работе II Отделения БАН и материалы к нему (черновики) // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1927). Д. 19. 167 л.

6. Отчеты Отделов и отдельных сотрудников II Отделения // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1929). Д. 27. 147 л.

7. *Гущин Б. П.* Предисловие // Бэр К. Э. Система классификации книг II отделения Библиотеки Российской Академии Наук, составленная в 1841 г. Пер. с лат. изд. 1903 г. Ленинград, 1926.

8. Замечания сотрудников БАН по проекту пересмотра системы классификации книг К. М. Бэра, тезисы докладов Гущина Б. по библиотечной клас-

сификации книг и черновики тезисов по пересмотру системы К. М. Бэра // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1926). Д. 14. 45 л.

9. Система классификации книг II отделения библиотеки АН — академика К. М. Бэра. Проект изменений и дополнений системы. Машинопись // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1926) № 15. 15 л.

10. *Шамурин Е. И.* Очерки по истории библиотечно-библиографической классификации. Т. II. Москва, 1959.

11. *Успенский В. В.* Проблема марксистско-ленинской классификации наук применительно к систематическому каталогу: из опыта Библиотеки Академии наук // Вестник Академии наук СССР. 1934. № 7–8. Стб. 31–42.

12. Проект схемы классификации наук для систематического каталога и схемы классификации литературы по наукам // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3. Б. д. № 5. 98 л.

13. Библиотечно-библиографическая классификация. Таблицы для научных библиотек. Выпуск XXII «Э Религия. Атеизм». Москва, 1967.

УДК [016:54]:[027.2:5](470+571)РАН  
ББК 78.555:24+78.347.41(2Рос)

*Ю. Б. Евдокименкова*

**Издание библиографических указателей по химии  
Библиотекой по естественным наукам РАН**

Библиотека по естественным наукам РАН в сотрудничестве с академическими НИИ имеет многолетний опыт издания библиографических указателей в различных областях науки. Указатели по химии являются одними из самых многочисленных, обзоры обзоров по гетероциклическим соединениям выходят в свет уже более 40 лет, при их составлении используются современные базы данных и программное обеспечение.

**Ключевые слова:** библиография, указатель, химия, обзор.

*Yu. B. Evdokimenkova*

**Publication of Bibliographic Indexes on Chemistry  
in the Library for Natural Sciences RAS**

The Library for Natural Sciences RAS, in cooperation with academic research institutes, has many years of experience in publishing bibliographic indexes in various fields of science. Chemistry indexes are among the most numerous, reviews of reviews on heterocyclic compounds have been published for more than 40 years, and modern databases and software are used in their compilation.

**Keywords:** bibliography, index, chemistry, review.

---

Издание библиографических указателей является одной из традиционных форм работы научных библиотек и отделов научно-технической информации исследовательских институтов. Наиболее востребованными в естественных науках для ученых являлись текущие указатели, которые выпускались с целью оперативного оповещения о новых отечественных и зарубежных публикациях в различных областях знаний. Среди наиболее известных изданий прошлых лет — бюллетени «Сигнальная информация», выпускаемые Всесоюзным институтом научной и технической информации АН СССР (ВИНИТИ) с 1967 по 1980 г. для 114 направлений в науке. Помимо этого, выпус-

кались ретроспективные указатели за определенный период времени. Рекомендательные указатели издавались реже и были востребованы в первую очередь студентами, аспирантами и молодыми специалистами. В 1940 г. Академия наук СССР основала большую серию персоналий под названием «Материалы к биобиблиографии ученых» (первоначальное название серии «Материалы к библиографии трудов ученых СССР»), которая издавалась по крупным областям науки [1, с. 171].

Примечательно, что инициатором создания ВИНТИ как центра, который будет обеспечивать ученых важной отечественной и зарубежной информацией, в 1952 г. выступил химик, президент АН СССР А. Н. Несмеянов. Химики являются одними из крупнейших потребителей научной информации. Соотношение в структуре книжных и журнальных изданий в этой области составляет примерно 1 : 3,3 [1, с. 310], такое же соотношение численности фондов монографий и периодики в отраслевых библиотеках БЕН РАН. В последние годы существует тенденция к изменению этого отношения в пользу журнальных публикаций. Для облегчения навигации в огромном массиве изданий по химии существует несколько специализированных баз данных (БД), самые крупные из которых Chemical Abstracts (Американское химическое общество) и Reaxus (Эльзевир) [2]. История их существования насчитывает более 100 лет.

НИИ АН СССР выпускали библиографические указатели работ сотрудников, а также указатели по узкой тематике, наиболее актуальной для работы института. Библиотека по естественным наукам РАН (БЕН РАН) издавала указатели по химии совместно с ведущими институтами — Институтом физической химии, Институтом общей и неорганической химии, Институтом биоорганической химии, Институтом органической химии.

В Институте органической химии им. Н. Д. Зелинского (ИОХ) на протяжении нескольких десятилетий выпускались библиографические указатели по различным областям органической химии, которые издательство «Наука» выпускало в виде отдельных монографий. Непосредственное участие в подготовке библиографии принимали сотрудники библиотеки ИОХ, отдела БЕН РАН. Научными редакторами являлись ученые института.

Первым в 1960 г. вышло издание «Хроматография в органической химии. Библиографический указатель. Книги и статьи. Ч. 1–4», оно охватывало литературу за 1952–1958 гг. Издание было востре-

бовано и имело продолжение. Книга «Газовая хроматография: Библиографический указатель отечественной и зарубежной литературы 1952–1960 гг.» была выпущена в 1962 г. Указатель был составлен на основе картотеки литературы по данной тематике, которая велась в библиотеке ИОХ, этот том охватывал более 2800 источников. Каждая ссылка на источник имела краткую аннотацию. Указатель за 1977–1979 гг. уже включал около 5000 ссылок. Последний указатель за 1981–1982 гг. вышел в 1983 г.

Еще одной актуальной тематикой являлась химия углеводов. Первый выпуск «Химия углеводов: Библиографический указатель (1961–1964)» появился в 1966 г., в нем было обработано около 5000 ссылок. Он издавался каждые два года, и последний за 1980–1982 гг. вышел в 1985 г. Материал был систематизирован в соответствии с классификацией, в основе которой лежал принцип химического строения углеводов.

Библиографические указатели по химии гетероциклических соединений начали издаваться в форме обзора обзоров в журнале Латвийской АН «Химия гетероциклических соединений» в 1979 г. и выходили до 2010 г., пока со сменой главного редактора не изменилась политика журнала. Первая публикация за 1978 г. содержала 76 ссылок из 20 отечественных и зарубежных журналов. Они были снабжены краткими аннотациями и систематизированы [3]. Следующий обзор вышел в 1981 г. и далее появлялся ежегодно.

Англоязычная версия похожего обзора обзоров впервые вышла в сериальном издании “Advances in Heterocyclic Chemistry” издательства Academic Press в 1966 г., обзор охватывал литературу с 1932 г., ссылки были систематизированы в соответствии со строением веществ. Автором этого и следующего выпуска (1979) являлся американский химик А. Катрицкий, а публикация 1988 г. уже была написана русскими авторами, бессменным из них до настоящего времени является доктор химических наук Л. И. Беленький. В составлении библиографии использовалась литература библиотеки ИОХ и участвовали ее сотрудники. Далее указатель публиковался регулярно, в последнее десятилетие обзор выходит ежегодно.

Тема химии гетероциклических соединений является актуальной для многих институтов химического профиля, так как гетероциклы — один из самых многочисленных классов органических веществ. Их изучение является одним из важнейших направлений научной деятельности ИОХ РАН. Лаборатория гетероциклических сое-

динений основана в 1922 г. академиком А. Е. Чичибабиным, является старейшей лабораторией института и отметит свой столетний юбилей в этом году.

Направление это настолько велико, что оно имеет несколько собственных тематических научных журналов и сериальных изданий. Помимо этого, многие другие журналы по химии (особенно по медицинской и органической), материаловедению, а также фармацевтические журналы публикуют статьи по гетероциклическим соединениям. Сотрудниками библиотеки совместно с учеными ИОХ ведется регулярная работа по выявлению опубликованных документов по этой тематике — обзоров в научных журналах, сериальных изданиях, монографий. Ранее *de visu* просматривалась литература, которая поступала в библиотеку в печатном виде по подписке, в настоящее время практически все издания просматриваются на интернет-сайтах.

На протяжении нескольких лет сложился определенный список реферируемых журналов, который периодически корректируется. Это публикации издательств American Chemical Society, Elsevier, Bentham Science Publishers, Chemical Society of Japan, Royal Society of Chemistry, Springer, Thieme, Wiley, «Академкнига», а также других региональных издательств. На данный момент в списке для реферирования 127 журналов и сериальных изданий. Перечень регулярно редактируется, в общем за последние 10 лет список обновился на 30%. Тенденция такова, что количество обзорных статей в органической химии увеличилось с 1,4% (1980 г.) до 8,1% (2020 г.).

Регулярно на сайтах издательств просматривается содержание журналов и сериальных изданий с целью выявления обзоров по интересующей нас тематике, формируется список отобранных библиографических ссылок, к которым добавляется и краткая аннотация. При необходимости (примерно в 40% случаев) просматриваются полные тексты публикации, так как часто по названию статьи и даже реферату затруднительно определить, какой именно класс гетероциклов исследуется и по каким направлениям. В подготовке обзора используется БД Web of Science и реферативная БД по химии Chemical Abstracts. При обработке библиографических списков используется программа менеджер ссылок EndNote.

Библиотека ИОХ имеет многолетнюю историю издания библиографических указателей в разных областях химической науки. Работа проводится в тесном сотрудничестве работников библиотеки и ученых ИОХ, отвечающих за научное редактирование. В настоящее



время продолжает выходить в свет указатель обзоров по гетероциклической химии. Очередной выпуск, 19, уже размещен на платформе ScienceDirect в категории “Article in Press” 2022 г. [5].

#### **Список источников**

1. *Васильев В. И.* Издательская деятельность Академии наук в ее историческом развитии : [в 2 кн.]. Москва : Наука, 1999. Кн. 2. 1999. 318 с.
2. *Евдокименкова Ю. Б., Соболева Н. О.* Эволюция вторичных источников информации по химии // Научные и технические библиотеки. 2021. № 4. С. 125–140.
3. *Беленький Л. И., Терентьев П. Б.* Новые обзоры. Библиография // Химия гетероциклических соединений. 1979. № 9. С. 1282–1285.
4. *Belen’kii L. I., Gazieva G. A., Evdokimenkova Yu. B., Soboleva N. O.* The literature of heterocyclic chemistry, Part XIX, 2019 // Advances in Heterocyclic Chemistry, In Press. URL: <https://doi.org/10.1016/bs.aihch.2021.09.002>.

УДК 002.2(=131.1):[027.1:027.54(470+571)РГБ]  
ББК 76.1,1(=473.11)л61+78.347.1(2Рос)РГБ

*Е. А. Емельянова*

**Итальянские издания из библиотеки императрицы  
Александры Федоровны (старшей) в собрании НИО редких книг  
(Музея книги) РГБ**

Доклад посвящен экземплярам итальянских изданий из собрания Александры Федоровны. Некоторые итальянские издания были специально напечатаны в честь императрицы во время ее долгого пребывания в Палермо и преподнесены ей в дар от руководства городом. Несколько книг были приобретены ею для своей библиотеки. В статье описаны владельческие особенности экземпляров, хранящихся сегодня в фонде НИО редких книг (Музея книги) РГБ.

**Ключевые слова:** история, книга, императрица Александра Федоровна (старшая), Палермо, Италия, художественный переплет, владельческие признаки.

*E. A. Emelyanova*

**Italian Editions from the Library of Empress Alexandra Feodorovna  
(the Elder) in the Collection of the Scientific-Research Department  
of Rare Books (Book Museum) of the RSL**

The paper is devoted to the copies of Italian editions from the collection of Alexandra Feodorovna. Some of the Italian editions were specially printed in honor of the Empress during her long stay in Palermo and presented to her as a gift from the city administration. Several books were purchased by her for her library. The article describes the ownership features of copies currently stored in the collection of the Scientific-Research Department of Rare Books (Book Museum) of the Russian State Library.

**Keywords:** history, book, Empress Alexandra Feodorovna (the elder), Palermo, Italy, artistic binding, ownership signs.

---

Как известно, книжное собрание императрицы Александры Федоровны (1796–1855) было подарено открывающемуся Московскому публичному и Румянцевскому музеям (МППМ) в 1862 г. ее наследниками. На протяжении многих лет собрание императрицы

хранилось в залах музея отдельным комплексом. Несмотря на высокое мемориальное значение данной библиотеки, книги выдавались читателям. Однако само собрание не привлекало интереса исследователей и библиографов. После Октябрьской революции 1917 г. произошло расформирование музея и создание государственной библиотеки, в процессе организации которой книги из библиотеки императрицы были распределены по разным фондам и долгое время также не исследовались. Лишь в 1990-е гг. историки и библиотекари начали проявлять интерес к царским книгам, в том числе и библиотеке Александры Федоровны (старшей).

Собрание императрицы кратко описано в труде В. А. Дурова, посвященном книге в семье Романовых [1]. Автор, представляя читателю особый мир представителей царственной семьи, как любителей и читателей книг, значительное внимание обратил на особенности книжного собрания Александры Федоровны. Позднее по предложению Посольства Федеративной республики Германии в Российской государственной библиотеке (РГБ) в 2002 г. была проведена выставка: «Библиотека императрицы Александры Федоровны (Старшей) в собрании РГБ» [2].

Участники проекта представили наиболее высокохудожественные издания, подносные экземпляры, имеющие художественный переплет. Сейчас осуществляется проект оцифровки книг из библиотеки императрицы и со временем значительная часть этого собрания станет доступной широкому кругу читателей.

В процессе работы над изучением экземпляров были выявлены несколько итальянских изданий, появление которых в библиотеке связано с путешествием Александры Федоровны по Италии и отдыхом в Палермо в 1846 г. Итальянских изданий не так много в собрании, поэтому они представляют особый интерес и с точки зрения истории итальянского книгопечатания, и как материальные памятники, освещающие пребывание императрицы в Италии. Некоторые итальянские издания были представлены в книге В. А. Дурова и в каталоге выставки 2002 г. Однако следует отметить, что книги рассматривались как экземпляры из библиотеки императрицы или как образцы художественного переплета. Тематика и содержание книг, причины их поступления в библиотеку императрицы далеко не всегда интересовали исследователей.

В данной статье будут рассмотрены итальянские издания, связанные с итальянскими путешествиями Александры Федоровны.

Широко известно из исторической и мемуарной литературы об особом отношении императрицы к Италии, где она смогла поправить свое здоровье и найти новые силы для возвращения на родину. Тема отдыха и лечения в Палермо является хорошо исследованной и подробно рассмотрена в работе И. О. Пашинской об итальянских путешествиях императрицы [3].

В собрании НИО редких книг (Музее книги) выделено 11 экземпляров итальянских изданий с экслибрисом императрицы Александры Федоровны. По своей тематике так или иначе все тома посвящены Италии. Часть из них была подарена, часть приобретена.

К подносным экземплярам относятся издания: 1) *La Pinacoteca e la villa Lochis alla Croceta di Mozzo presso Bergamo con Biografiche degli Autori dei Quadri*. Milano: Tipografia V. Guglielmini, 1846; 2) [Scaduti, Rosario]. [Sonatti]. Palermo, [1846]; 3) *La feste di santa Rosalia a Halermo l'anno 1847*. Milani, Venezia, 1845; 4) *L'Olivuzza. Ricordo del soggiorno della corte imperial Russa in Palermo nell' invern 1845–1846*. Palermo — Bastinello, 1846. В экземплярах присутствуют дарственные надписи авторов с посвящением Александре Федоровне. Остальные книги, выявленные в фонде отдела редких книг, скорее всего были приобретены императрицей. На них также имеется экслибрис, и они облачены в роскошные переплеты, выполненные в разных стилях и разными мастерами переплетного дела: 1) *Stenna Italiana*. Milano: Co' Tipi d'Omobono Manini, б. г.; 2) *L'Iride piccolo strenna. Pel 1845*. Milano e Venezia: Coi tipi dell'Imp. Regia Fabbrica Privilegiata Nazionale di Paolo Ripamonti Carpano, 1845; 3) *Strenna italiana*. Milano: P. Ripamonti Carpano, [184-]; 4) *Gemme d' arti italiane. Anno primo*. Milano e Venezia: Coi tipi dell'Imp. Regia Fabbrica Privilegiata Nazionale di P. Ripamonti Carpano, 1845; 5) *Gemme d' arti italiane. Anno terzo*. Milano e Venezia: Coi tipi dell'Imp. Regia Fabbrica Privilegiata Nazionale di Paolo Ripamonti Carpano, 1846; 6) *Gemme d' arti italiane. Anno sesto*. Milano, Venezia e Verona: Coi tipi dell'Imp. Regia Fabbrica Privilegiata Nazionale di Paolo Ripamonti Carpano, б. г.; 7) *Album esposizioni di belle arti in Milano ed alte citta' d'Italia*. Milano, 1846.

Подносные экземпляры представляют большую редкость, являясь малотиражными изданиями, изготовленными специально во время визита императрицы в Италию. Однако и те издания, которые выходили в Италии и привлекли внимание Александры Федоровны, отражают ее вкусы и литературные предпочтения. Она уделила внимание изданиям под общим названием “*Gemme d' arti italiane*”

(«Драгоценные камни итальянского искусства»), в которых итальянские патриоты, боровшиеся за освобождение и объединение Италии, рассказывали о достижениях национальных мастеров в искусстве. Книги выходили как отдельные сборники с иллюстрациями картин итальянских художников и с описаниями, выполненными известными современными поэтами и писателями.

Выявление изданий библиотеки императрицы Александры Федоровны еще не завершено, возможно, в дальнейшем удастся найти другие итальянские издания, которые позволят получить более объемное понимание связей русской царицы с Италией.

### **Список источников**

1. *Дуров В. А.* Книга в семье Романовых. Москва, 2000. 172 с. : ил.
2. Библиотека императрицы Александры Федоровны (Старшей) в собрании Российской государственной библиотеки : [альбом]. Москва, 2002. 112 с. : ил.
3. *Пашинская И. О.* Итальянские путешествия императрицы Александры Федоровны в книгах ее библиотек // Про книги. 2015. № 1 (33). С. 14–22.

УДК [097:769.2]:027.1(47)Петровский А.С.  
ББК 76.1,35+78.347.95(2) Петровский А.С.

*М. Е. Ермакова*

### **Владельческие знаки в коллекции гравюр А. С. Петровского**

Статья посвящена анализу владельческих знаков на листах коллекции западноевропейских гравюр А. С. Петровского. Рассматриваются знаки, использовавшиеся известными русскими и европейскими коллекционерами графики и библиофилами.

**Ключевые слова:** А. С. Петровский, владельческий знак, коллекция гравюр, владельческое собрание, гравюра.

*M. E. Ermakova*

### **Owner's Signs from the A. S. Petrovsky Engraving Collection**

The article is devoted to the analysis of the owner's signs on the sheets of the A. S. Petrovsky collection of Western European engravings. The signs used by famous Russian and European graphics collectors and bibliophiles are considered.

**Keywords:** A. S. Petrovsky, owner's signs, collection of engravings, owner's collection, engraving.

---

В отделе изоизданий Российской государственной библиотеки хранится коллекция западноевропейских гравюр, собранная Алексеем Сергеевичем Петровским (1881–1958). Коллекция включает в себя более 2 тысяч листов XV–XX вв. Наиболее полно представлены работы мастеров XV–XVII вв. В ней собраны работы практически всех ведущих западноевропейских мастеров и довольно хорошо подобраны работы мастеров «второго плана», оставивших заметный след в развитии искусства гравюры и книжной иллюстрации. Гравюры в коллекции систематизированы по школам (странам), векам и внутри — по алфавиту фамилий. И охват материала (территориальный, хронологический, именной), и его систематизация делают коллекцию А. С. Петровского превосходным пособием для изучения истории западноевропейской гравюры. И это не случайно. Для исследователей гравюры А. С. Петровский, прежде всего, известен как переводчик

классического труда Пауля Кристеллера «История европейской гравюры XV—XVIII веков», до настоящего времени остающегося единственной полной монографией по истории европейской гравюры на русском языке [1].

А. С. Петровский происходил из потомственных дворян. Его отец, Сергей Александрович, — юрист, профессор Московского университета, читавший лекции по истории права, занимался журналистикой, был редактором университетской газеты «Московские ведомости». Петровский в 1903 г. окончил естественное отделение физико-математического факультета Московского университета, в 1903—1905 гг. слушал лекции в Московской духовной академии. 1 января 1907 г. он поступил в библиотеку Московского Публичного и Румянцевского музея. И с этого времени его жизнь была тесно связана с Румянцевским музеем — Государственной библиотекой СССР им. В. И. Ленина. В библиотеке он проработал с 1907 по 1931 и с 1943 по 1955 г.; занимал должности заведующего читальным залом, заведующего каталогами, заведующего научным отделом философии, психологии и истории религии (впоследствии — философии и педагогики), заведующего сектором комплектования, с 1943-го — сотрудника отдела комплектования [2].

В 1909 и 1914—1915 гг. был командирован за счет собственных средств за границу для изучения библиотечного дела и особенно каталогизации в лучших библиотеках и музеях Западной Европы. Побывал с этой целью в Германии, Франции, Швейцарии, Англии и Италии. Хорошо зная иностранные языки, переводил иностранные инструкции и правила по каталогизации. Деятельность Петровского как переводчика не ограничивалась только библиотечной проблематикой. Для издательства «Мусажет» он сделал перевод философского труда Якоба Бёме «Аврора, или утренняя заря» (М., 1914), перевел две книги реставратора Британского музея Г. Дж. Плендерлиса «Реставрация книг и гравюр» и «Реставрация гравюр, книг и рукописей», и первый том труда Д. В. Айналлова «История монументального русского искусства», выпущенного на немецком языке, к сожалению, оставшихся неизданными. А. С. Петровский профессионально занимался литературоведением. С 1922 г. он состоял одним из редакторов академического собрания сочинений Л. Н. Толстого, публиковал историко-литературные статьи в «Литературном наследстве», редактировал и комментировал литературные памятники [2, л. 127—128].

Интерес к гравюре у Петровского проявился достаточно рано, об этом сообщает А. А. Сидоров в предисловии к каталогу гравюр из коллекции Петровского [3, с. 3]. Об этом также свидетельствует и провенанс гравюр. Большая часть владельческих знаков принадлежит европейским владельцам, коллекционерам и организациям XVIII — начала XX в. Скорее всего, какие-то из них были приобретены в период заграничных командировок коллекционера.

Выявление владельческих знаков на гравюрах проводилось *de visu*. Были просмотрены все листы коллекции. Большую помощь в установлении происхождения листов оказали материалы самого коллекционера. В ряде случаев на паспарту он указывал владельца, в случае с иностранными давал ссылку на справочник Фрица Люгта [4]. Всего установлено 164 владельческих знака (штампы, автографы), иностранных и русских коллекций, находящихся на 572 гравюре. Сам Петровский не имел владельческого знака и не помечал листы из своего собрания.

Владельческих знаков иностранных коллекционеров выявлено 63 варианта на 169 листах. Большинство знаков принадлежали немецким собирателям, встречаются листы из французских, швейцарских, голландских, бельгийских, польских собраний.

В коллекцию входят гравюры из известных европейских собраний, например собрания короля Саксонии Фридриха Августа II (1797—1854) [5, № 971], князей Вальдбург-Вальдзее [5, № 2542], герцогов д'Аренбергов [5, № 567], графа Джузеппе Аркинто (1783—1861) [5, № 52], графа Франца Иосифа фон Энценберга [5, № 845]. Встречаются листы со штампами знаменитых коллекционеров, чьи коллекции легли в основу гравюрных кабинетов государственных музеев. Это штампы Карла Фердинанда Фридриха фон Наглера (1770—1846) [5, № 2529] и Ганса Альбрехта фон Дершау (1755—1824) [5, № 2510], чьи собрания стали основой Гравюрного кабинета Государственных музеев Берлина [5, № 2529, 2510], Августа Доргерлоха (1819—1901) [5, № 2744], передавшего одну свою коллекцию в дар Прусскому государству, а вторую — в Художественную академию в Кёнигсберге.

Достаточно много находится листов из собраний известных торговцев гравюрами. Как правило, листы из таких коллекций распродавались самими собирателями или их наследниками. К числу таких известных имен можно отнести Йозефа (Джузеппе) Шторка (1766—1836) [5, № 2318], немецкого торговца, жившего в Милане; Иоганна Андреаса Бёрнера (1785—1862) [5, № 270], нюрнбергского



антиквара и исследователя гравюры; Вильгельма Эдуарда Другулина (1825–1879) [5, № 384], лейпцигского антиквара, часть коллекции которого вошла в собрания эстампов Рейксмузеума, и Музея прикладного искусства в Вене. Присутствуют листы, ранее входившие в собрания деятелей искусства, например немецкого гравера и рисовальщика Иоганна Мартина Фредерика Гейсслера (1779–1853) [5, № 1072], мюнхенского скульптора Йозефа Отто Энтреса (1804–1870) [5, № 2941], живописца и директора музея Лиона Жана-Шарля-Мари Журдея (1811–1868) [5, № 527], историка итальянского искусства, владельца и редактора “Gazette des Beaux-Arts” Эмиля-Луи Галишона (1829–1875) [5, № 1058].

В коллекции находятся листы, имеющие штампы следующих организаций: Гравюрный кабинет Государственных музеев Берлина [5, № 1606, 1609, 5608], дубликаты Гравюрного кабинета [5, № 234, 2398, 2482], библиотеки Музея промышленного искусства в Берлине [5, № 384], Национальной галереи в Берлине [5, № 304], Департамента гравюр и фотографий Национальной библиотеки Франции [5, № 684], Школы рисования А. Вредова в Бранденбурге (в справочнике Люгта отсутствует), Королевской художественной академии в Кёнигсберге [5, № 4423]. Особенно много листов — 67 единиц — со штампом Кабинета гравюр Городского музея города Штеттина [5, № 2312d]. Всего установлено вариантов 14 владельческих знаков организаций на 116 листах.

На гравюрах присутствуют и издательские марки XIX – начала XX в., которые в справочниках традиционно относят к владельческим знакам [5–6]. Это — знаки, принадлежащие издательствам “Artaria” [5, № 90], “Inselverlag” [5, № 2861a], “L. Sachse & Co” [5, № 5005], “L’Estamp Moderne” [5, № 2790], “The Studio” [5, № 2322bis], Обществу графических искусств в Вене [5, № 1153], Австрийскому обществу экслибриса в Вене (справочнике Люгта отсутствует). Эти штампы стоят на 11 листах коллекции.

Владельческих знаков отечественных коллекционеров и организаций в собрании насчитывается 37 на 232 гравюрах. К Петровскому попали единичные листы из известнейших коллекций Петра Ивановича Севастьянова (1811–1867) [5, № 2338], Дмитрия Александровича Ровинского (1824–1895) (атрибуция Петровского), графа Николая Александровича Кушелева-Безбородко (1834–1862), Николая Васильевича Баснина (1843–1918) [5, № 1960], Николая Семеновича

Мосолова (1846–1914) [5, № 1802], Ивана Давыдовича Орлова (1870–1918) [5, № 1503].

Встречаются гравюры, принадлежавшие экономисту, академику Константину Степановичу Веселовскому (1819–1910), правове-ду и философу Борису Николаевичу Чичерину (1828–1904), юристу и библиофилу Николаю Николаевичу Бирукову (1874–1921).

Большой интерес представляют записи на гравюрах, свиде-тельствующие о принадлежности листов художникам Александру Николаевичу Бенуа (1870–1960), Мстиславу Валериановичу Доб-бужинскому (1875–1957), Степану Петровичу Яремичу (1869–1939), Вадиму Дмитриевичу Фалилееву (1879–1950), Георгию Семеновичу Верейскому (1886–1962), Илье Алексеевичу Соколову (1890–1968) и Николаю Николаевичу Вышеславцеву (1890–1952). На ряде гравюр находится владельческий знак художника Всеволода Владимировича Воинова (1880–1945) [5, № 5714].

Есть в собрании Петровского гравюры, принадлежавшие искус-ствоведам и исследователям гравюры: Эриху Федоровичу Голлербаху (1895–1942), Алексею Федоровичу Коростину (1903–1957), Сократу Александровичу Клепикову (1895–1978). С Коростиним и Клепиковым Петровский работал в ГБЛ, вероятно, последнему он обязан тем, что у него появились гравюры из собрания Александра Васильевича Чайнова (1888–1937), двоюродного брата Клепикова.

Достаточно большое количество гравюр происходит из собраний Р. Г. Гольдберга (73 листа) и А. Рейхберга (30 листов). Гольдберг для маркировки своего собрания использовал два знака: черный овальный штамп с профильным изображением льва, держащего в руках змею, и девизом “QUOD CVPIO CAPIO” («то, что я хочу, я получаю»), и ини-циалами RG, и запись чернилами “R Goldberg №”. Рейхберг исполь-зовал также подпись и порядковый номер “A Reichberg №”. Вероятно, ему же может принадлежать восьмиугольный штамп с литерами А. R. Долгое время личности этих коллекционеров представляли загадку, пока сотрудники Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина не установили принадлежность первого знака Рафаэлю Григорьевичу Гольдбергу (жил в первой половине XX в.), инженеру и коллекцио-неру из Петербурга [5, № 5371], гравюры и рисунки из его коллек-ции находятся в собрании Эрмитажа и ГМИИ. Второй знак отнесен к собранию инженера и коллекционера из Петербурга А. Е. Рейхберга [5, № 5641] (возможно, Александра Евгеньевича), деятельность кото-

рого приходится на 1900–1940-е гг. Гравюра из его коллекции также хранится в ГМИИ.

Знак владельца для исследователей гравюры давно стал важной приметой его бытования. Э. Ф. Голлербах в статье «Коллекционерский знак» указывал: «...с момента поступления частной коллекции в музей коллекционерский знак уже перестает быть знаком частной собственности, а является документом, обозначающим происхождение данной вещи, нередко указывающим на ее историю и во всяком случае облегчающим наведение всякого рода справок» [7, с. 186]. Изучение владельческих знаков на гравюрах позволяет выявить круг интересов и контактов собирателя, проясняет судьбы коллекций и миграцию отдельных листов, увеличивает историческое значение конкретного экземпляра.

#### Список источников

1. *Кристеллер Пауль*. История европейской гравюры XV–XVIII века / пер. А. С. Петровского ; ред. пер. и вступ. статья В. Н. Лазарева. Москва : Искусство, 1939. 520 с.

2. Архив РГБ. Оп. 241. Ед. хр. 174, 140 л.

3. Гравюры из коллекции А. С. Петровского : каталог. Москва, 1980. 116 с., 20 л.

4. *Lugt F.* Les Marques de Collections de Dessins & d'Estampes / F. Lugt. Amsterdam, 1921. 597 p.

5. *Frits Lugt.* Les Marques de Collections de Dessins & d'Estampes / Fondation Custodia [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.marquesdecollections.fr/aide.cfm?lang=2>.

6. *Власова О. В., Балашова Е. Л.* Владельческие знаки на гравюрах и литографиях / О. В. Власова, Е. Л. Балашова. Санкт-Петербург, 2003. 148 с.

7. *Голлербах Э. Ф.* Коллекционерский знак // Советский коллекционер. 1931. № 7. С. 185–190.

УДК 091(=161.1)"1073"

ББК 76.1,12(=411.2)

*В. А. Есипова, А. Ю. Бородихин*

### **К вопросу о поздних списках Изборника 1073 г.<sup>1</sup>**

Статья посвящена спискам Изборника 1073 г., выполненным в конце XIX – начале XX в. Рассмотрены списки, находящиеся в хранилищах Сибири, показано их происхождение, определены писцы. Выдвинуты предположения о культурно-историческом контексте создания и бытования списков.

**Ключевые слова:** Изборник 1073 г., старообрядчество, палеография.

*V. A. Esipova, A. Yu. Borodikhin*

### **On the Question of the Late Copies of the Izbornik of 1073**

The article is devoted to the copies of the Izbornik of 1073, created in the late 19<sup>th</sup> – early 20<sup>th</sup> centuries. The copies from Siberian storages were considered, their origin is shown, scribes are defined. Assumptions are made about the cultural and historical context of the creation and existence of the copies.

**Keywords:** Izbornik of 1073, Old Belief, paleography.

---

Спискам древнерусских текстов, созданным в XIX–XX вв., традиционно уделяется не слишком большое внимание. Так, в исследованиях Изборника 1073 г. в настоящее время принято говорить об имеющихся 27 полных списках памятника, «без старообрядческих копий XIX в.» [1]. Однако бытование этого известнейшего текста в поздний период представляет определенный интерес с точки зрения актуализации рукописного наследия Древней Руси.

В Томском областном краеведческом музее (ТОКМ) хранятся два списка текста Изборника 1073 г. Один из списков [2] по данным бумаги можно датировать периодом после 70-х гг. XIX в., текст написан четырьмя почерками (с вариантами). Рукопись форматом в кварту насчитывает 583 листа и включает, помимо текста Изборника 1073 г., также текст апокрифа «Вопросы князя Антиоха и ответы св. Афанасия Александрийского» (л. 500–571).

На л. 499 в рукописи воспроизведена писцовая запись: «За благом и человеколюбием в благодати Господа нашего Исус Христа, по действию святого духа начата и съвршена бысть сия книга Анастасия и Апокалипсис блаженнаго Иоанна Феолога с толкованием в лето от сздания миру 7127, а от воплощения Господа нашего Исус Христа 1627, месяца мая 10 дня. А пилным промышлением и власным накладом списана бысть ереем Козмы Левсковьского. Начася и съвершися в месте Александрови, написал ее раб Божий недостойный Петр Легонович, з Ровного дяк». Этот факт позволяет соотнести описываемый список с Овчинниковским списком Изборника 1073 г. (Ов.) [3]. Правда, обращает на себя внимание различие дат от Рождества Христова: Ов. датируется 1619 г.<sup>2</sup> [4].

Собственное имя один из писцов, обладатель почерка № 2, вписал в концовку к одному из разделов на л. 460 об: «Сию книгу конец. Макар скончал. Сия книга Анастасия». По официальным данным, рукопись была передана в фонд музея из библиотеки ТОКМ в 1985 г., источник поступления в библиотеку на настоящий момент неизвестен. Почерк № 1 рукописи ТОКМ 7903/15 аналогичен почерку № 1 рукописи, хранящейся в Научной библиотеке Томского государственного университета (НБ ТГУ) В-5548 [5]. В писцовой записи В-5548 на л. 558–558 об. писец назвался Петром, учеником Кирилла; там же имеются даты начала и окончания работы: 23 октября 1894 г. — 13 апреля 1895 г. Известно, что с 1896 г. рукопись НБ ТГУ хранилась в «раскольничьей» библиотеке Томской духовной семинарии, а оттуда в 1920-е гг. попала в НБ ТГУ; этой рукописи была посвящена отдельная статья [6]. Кроме того, в рукописи В-5548 использована та же бумага, что в ТОКМ 7903/15. Продукция этой фабрики распространялась в основном в близлежащих регионах, то есть преимущественно на Урале и в Сибири. Таким образом, можно утверждать, что список Изборника 1073 г. ТОКМ 7903/15 связан со старообрядческой средой и создан, вероятно, в Урало-Сибирском регионе.

Еще один список Изборника 1073 г. из фондов ТОКМ [7] — это также рукопись конца XIX в., форматом в кварту, написана на бумаге без филигранных и штемпелей, форзацы выполнены из бумаги со штемпелем фабрики Сочевка. В отличие от ТОКМ 7903/15 описываемый экземпляр выполнен одним почерком. Это четкий, каллиграфический поздний полуустав, гораздо более профессиональный, чем почерки ТОКМ 7903/15. На форзаце имеются записи скорописью XIX в., представляющие собой отсылки к тем

или иным местам в тексте. Благодаря консультации сотрудников ОР РГБ удалось подтвердить гипотезу, что скорописный почерк принадлежит Ивану Гавриловичу Блинову — известному старообрядческому переписчику и художнику конца XIX в. [8]. Таким образом, экземпляр ТОКМ 7903/25 связан с кругом И. Г. Блинова и — шире — московских и нижегородских собирателей и антикваров, включавший П. А. Овчинникова, Г. М. Прянишникова, И. Л. Силина и др. Об истории этого экземпляра известно несколько больше; на одном из припереплетных листов имеется запись фиолетовыми чернилами, скорописью XX в.: «Преосвященнейшему Владыке Анатолию. Приобретена в г. Колывани священником Александром Щербаковым. 1917 года, марта 10 дня». О персоналиях, фигурирующих в записи, подробно написал сотрудник ТОКМ Ю. К. Рассамахин [9]. Таким образом, созданная в кругу московских и нижегородских антикваров и писцов книга в итоге оказалась в Колывани и оттуда была перевезена в Томск. Отметим, что в этом случае список бытовал в среде православных священников.

Что касается текста ТОКМ 7903/25, на настоящий момент пока нет возможности точно указать, к какой редакции он относится, так как требуется детальное исследование. Однако уже сейчас можно сказать, что в нем отсутствуют заключительные тексты (об исчислении дат, наименовании месяцев у различных народов и Летописец вкратце). Также в списке отсутствует конвой, в отличие от ТОКМ 7903/15. Текст разделен на две части (14 и 90 глав), в начале имеется оглавление, что дает основания предполагать, что и данный список также восходит к Ов.

Теперь представим еще одну рукопись «Книги Анастасия», сравнительно недавно открытую и ставшую доступной для изучения и описания специалистами. Речь идет об археографической находке экспедиционных сезонов 2018–2021 гг., проводившихся сотрудниками отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН (Новосибирск) в Эвенкийском автономном округе, Енисейском и Туруханском районах Красноярского края.

Поездка в поселки титовских староверов позволила обнаружить, как думалось вначале, лицевой список Апокалипсиса Иоанна Богослова с толкованием в поздней рукописной традиции. Как выяснилось после внимательного изучения и описания рукописи, находка содержала еще и практически полный текст «Ответов Анастасия Синаита», основной части Изборника 1073 г. [10].

Список, полученный в Енисейском районе, также принадлежит группе рукописей Изборника, ведущих начало от Ов. Все списки с небольшими отличиями повторяют приведенную выше писцовую запись Овчинниковского списка 1619 г. И только красноярская рукопись по составу полностью совпадает с этой древнейшей рукописью группы: «книга Анастасия и апокалипсис блаженнаго Иоанна Феолога с толкованием». Правда, в нынешнем состоянии книги изменился порядок следования произведений: в начале находится апокалипсис, после него идет Изборник.

Красноярский сборник — рукопись in folio (33,1 × 20,7 см) на 389 листах, судя по записи в конце книги, работа над ее созданием была завершена 15 января 1901 г. На обороте последнего листа после общей для всех списков Ов. информации об оригинале 1619 / 1627 г. следует приписка-колофон. Тайнописью, роль которой в данном случае выполняет греческий алфавит с вкраплением отдельных букв кириллицы, сообщается следующее: «Πησαλη σῶν κνηγῶν δβα ροδνῆ βρατῆι μνὸγὸργρεσνῆι η νεδοστοηνῆι ραβῆι βζῆι Ζωσημ η Μαχαρ. Начаλη πησατη κνηγῶ σῶ β ζυ лето с октоβρису месеца; Α ομοφνενα κνῆγα сια γενβαρα ει σεν. ναηдетса кажовбаа ωπισка ηλί νεдолίзка ηλη στο пролхуево, то прошоу Хс ради ηспраβηтъ» («Писали сию книгу два родные брата, многогрешные и недостойные рабы Божии Зосима и Макар. Начали писать книгу сию в 7400 лето 6 октября месяца, а окончена книга сия генваря 15 дня. Найдется каковая описка или недописка, или что пропущено, то прошоу Христа ради исправить»). Учитывая особенности перевода дат от Сотворения Мира в даты от Рождества Христова в некоторых толках беспоповцев, месяц и год (октябрь 7400 г.) начала работы, откоррелированные месяцем завершения ее (январь), приводят к 1901 г. как времени создания самой книги. Бумага рукописи белая, плотная, без штемпелей и филиграней.

В рукописи имеются утраты, особенно в случае текста Изборника; недостает порядка 75 л. Сохранившиеся писцовые номера листов указывают на то, что первоначально текст Изборника размещался в начале рукописи: например, обозначения ближе к концу л. 146–203 из 398 листов книги.

Украшения описанных выше рукописей сильно отличаются. В случае ТОКМ 7903/25 оно очень сдержанное. Украшение ТОКМ 7903/15 гораздо более разнообразно: многочисленные заставки и концовки, выполненные с использованием ярких анилиновых красителей, пышные, но несколько аляповатые, менее умелые, чем

в предыдущем случае. В этом смысле ТОКМ 7903/15 близка В-5548, украшение которой характеризуется смешением форм и стилей, наличием большого количества миниатюр.

В целом можно сказать, что мы имеем три списка Изборника 1073 г., различные как по исполнению, так и по украшению. Один из них происходит из круга московских и нижегородских антикваров, писцов и собирателей и связан с именем одного из них — И. Г. Блинова. Список скудно, но качественно украшен, написан четким и каллиграфическим почерком. Он бытовал в среде православных священнослужителей, но как он туда попал — пока неизвестно. Второй список — более яркий, выполненный менее профессиональными переписчиками, но гораздо интенсивнее украшенный. Можно говорить о двух писцах, выполнявших этот список, — это Макар и Петр, ученик Кирилла; имена остальных на настоящий момент не установлены. Третий, список ГПНТБ СО РАН, примыкает к этому последнему, расширяя наши представления о группе предположительно сибирских писцов, создававших списки произведений книжной культуры Древней Руси. Оформление этой рукописи братьями Зосимой и Макаром Ивановыми, пожалуй, самая яркая черта ее внешнего облика: ни одного повторения в рисунке и красках для всех орнаментальных элементов, которых насчитывается более ста.

Кроме того, сопоставление почерков позволяет выявить другие работы, выполненные теми же писцами. А это, в свою очередь, дает возможность поставить сибирские списки Изборника 1073 г. в тот культурно-исторический контекст, который создавали вокруг себя писцы.

Учитывая стремление писателей-старообрядцев в своем творчестве опереться на обрядовую и догматическую традицию доступного им фонда славяно-русских книг [11], представляется возможным поставить вопрос об обращении в старообрядческой среде конкретных книг, памятников кириллической традиции. В этом контексте, на наш взгляд, следует рассматривать и обращение старообрядцев-книжников к произведениям самой ранней поры истории православной книги на Руси.

#### **Примечания**

<sup>1</sup> Работа выполнена при поддержке РНФ, проект № 22-28-00742.

<sup>2</sup> Особенностью перевода дат от Сотворения Мира в даты от Рождества Христова у сибирских старообрядцев, близких бегунскому согласию,



было представление о хронологической разнице между этими событиями в 5500 лет, а не традиционные 5508.

### **Список источников**

1. *Иванова К., Турилов А. А.* Изборник 1073 г. // Православная энциклопедия. Т. 21. С. 536–539. URL: <https://www.pravenc.ru/text/293834.html> (дата обращения: 07.02.2022).

2. ТОКМ 7903/15. Изборник 1073 г. и Вопросы князя Антиоха с ответами Афанасия Александрийского. XIX в. (кон.). 583 л.

3. *Грязина Л. П., Щербачева Н. А.* К текстологии Изборника 1073 г. (по рукописям Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина) // Изборник Святослава 1073 : Сб. ст. Москва : Наука, 1977. С. 82–83.

4. *Мальцев А. И.* Староверы-странники в XVIII – первой половине XIX в. Новосибирск, 1996.

5. ОРКП НБ ТГУ. В-5548. Слова постнические Исаака Сирина 2-й редакции с дополнительными статьями. 1894–1895 гг. 686 л.

6. *Есипова В. А.* Текст Исаака Сирина в восприятии художника-старообрядца конца XIX в. // Гуманитарные науки в Сибири. № 3. 2013. С. 38–42.

7. ТОКМ 7903/25. Изборник 1073 г. XIX в. (кон.) – XX в. (нач.). 344 л.

8. *Юхименко Е. М.* Иван Гаврилович Блинов — крестьянин, книгописец, художник // Искусствознание. 2013. № 1–2. С. 423–443.

9. *Рассамахин Ю. К.* Изборник Святослава в «томском киоте» // Томский областной краеведческий музей : [офиц. сайт]. 2017. URL: [https://tomskmuseum.ru/afisha\\_exhibit/vist1/virt\\_vist/vvop/opsis/](https://tomskmuseum.ru/afisha_exhibit/vist1/virt_vist/vvop/opsis/).

10. Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1 (XI – первая половина XIV в.). Ленинград : Наука, 1987. С. 194.

11. *Покровский Н. Н.* О роли древних рукописных и старопечатных книг в складывании системы авторитетов старообрядчества // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1973. Вып. 14 : Вопросы книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. С. 19–40.

УДК [050.8:908](571.54/.55)  
ББК 92(253.57)я53+26.89(253.57)я53

*Т. А. Жвакина*

**Памятные книжки как особый вид регионального книгоиздания  
(на примере Памятных книжек Забайкальской области)**

Статья посвящена Памятным книжкам Забайкальской области как особому виду регионального книгоиздания на примере коллекции Забайкальской краевой универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина (ЗКУНБ).

**Ключевые слова:** Памятные книжки, Забайкальская область, Забайкальская краевая универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина.

*T. A. Zhvakina*

**Commemorative Books as a Special Type of Regional Book Publishing  
(On the Example of Commemorative Books  
of the Trans-Baikal Region)**

The article is devoted to Commemorative Books of the Trans-Baikal Region, as a special type of regional book publishing on the example of the collection of the Trans-Baikal Regional Universal Scientific Library named after A. S. Pushkin (ZKUNB).

**Keywords:** Commemorative books, Trans-Baikal region, Trans-Baikal regional universal scientific library named after A. S. Pushkin.

---

Памятные книжки — ежегодные официальные универсальные справочные издания, содержащие сведения о хозяйстве, культуре, истории, этнографии, управлении края. Издаваемые во второй половине XIX в. в областных и губернских городах России губернскими и областными статистическими комитетами, они сыграли большую роль в изучении российской провинции и положили начало местному книгоизданию во многих губерниях и областях. Как особый вид изданий российской провинции второй половины XIX в., их рассматривала известный ученый, книговед Вера Николаевна Волкова [1]. О роли и деятельности комитетов в развитии книжного дела в русской провинции писал книговед Андрей Петрович Шпак [2].

В 1834 г. были учреждены губернские статистические комитеты и одновременно создано Статистическое отделение при Министерстве внутренних дел, которое в 1858 г. преобразовано в Центральный статистический комитет. Положение о губернских и областных статистических комитетах, утвержденное в 1860 г., поставило перед ними задачу сбора и систематизации статистических сведений о крае для центрального аппарата. Они подчинялись Центральному статистическому комитету. Председателем назначался губернатор, в состав обязательных членов входили все представители губернской администрации, в числе «почетных членов» — состоятельные люди края и глава местного духовенства; «действительными членами» являлись учителя, мелкие служащие, мировые посредники, священнослужители. Особая роль отводилась секретарю. Он занимался составлением всеподданнейшего отчета, организацией работы по собиранию статистических сведений и подготовке к печати изданий комитета [2, с. 160–161].

В 1851 г. была образована Забайкальская область с центром в городе Чите. В государственном архиве Забайкальского края (ГАЗК) хранятся документы фонда областного статистического комитета, которые дают возможность изучить его издательскую деятельность. Благодаря этим документам, нами была восстановлена история подготовки, издания и выпуска в свет Памятных книжек Забайкальской области [3].

Впервые упоминание о памятных книжках встречается в документах ГАЗК в просьбах Енисейского (от 26 июля 1863 г.) [4, с. 45] и Пермского (от ноября 1863 г.) [4, с. 58] губернских статистических комитетов выслать Памятную книжку Забайкальской области на 1863 год в обмен на свои. И лишь из протокола заседания Забайкальского областного статистического комитета (от 25 июня 1865 г.) [5, с. 10] следует запись о том, что хорошо бы организовать издание Памятной книжки для ознакомления с Забайкальской областью.

Издание первой памятной книжки состоялось в 1871 г. благодаря усилиям председателя областного статистического комитета, военного губернатора Забайкальской области генерал-майора Николая Петровича Дитмара [6, с. 26]. Будучи в этой должности, он внес большой вклад в экономическое и культурное развитие Забайкальской области. Секретарем и редактором первого издания был адъютант военного губернатора есаул Забайкальского казачьего войска Иван

Александрович Меньчуков. Отпечатана книжка в Иркутске в типографии Н. Н. Сеницына.

Памятная книжка на 1871 год состояла из нескольких разделов. Открывал ее Адрес-календарь лиц, служащих в Забайкальской области Гражданского, Военного, Горного и Духовного ведомств. Списки служащих сопровождалась сведениями об их наградах. Завершался раздел алфавитным указателем имен. Второй отдел содержал следующие статистические сведения по Забайкальской области за 1870 год: различные данные о населении, доходах и расходах, посевах и урожае хлеба, фабриках и заводах, скотоводстве, состоянии золотопромышленности в Забайкальской области с 1867 по 1871 г., а также метеорологические таблицы Нерчинской магнитной обсерватории с 1866 г. Содержателен и ценен аналитический статистический обзор Константина Николаевича Василисина «Очерк Забайкалья». Один из его разделов посвящен подробному описанию монастырей, соборов, церквей и часовен. Памятная книжка содержала сведения о времени прихода и отхода почт по Забайкальской области, количестве телеграфной корреспонденции, сборе денег за ее передачу и другие.

По разным причинам: из-за отсутствия денег, бумаги, смены секретарей и др. — Памятные книжки издавались нерегулярно. В 1870-е гг. вышла всего одна книжка на 1871 год.

После длительного перерыва, с назначением на должность военного губернатора Забайкальской области генерал-майора Михаила Павловича Хорошхина [6, с. 45] издание памятных книжек возобновилось. В 1889 г. в Чите в типографии Забайкальского областного правления вышла I часть «Памятной книжки Забайкальской области». Сведения о выходе второй части отсутствуют [3, с. 75].

В последующие годы памятные книжки издавались более регулярно, ежегодно, и были содержательнее предыдущих. Изданы книжки на 1890, 1891, 1892, 1893, 1894, 1895 (ч. 1 и ч. 2), 1896 (ч. 1 и ч. 2), 1897 (ч. 1 и ч. 2), 1898 (ч. 1 и отд. прилож. к ней), 1899, 1900, 1901, 1903 (Адрес-календарь), 1908 (Адрес-календарь), 1912, 1914 гг. Они печатались в типографиях Забайкальского областного правления, Торгового дома «П. А. Бадмаев и К°», Т-ва «Бергут и Сын» в Чите, М. Д. Бутина в Нерчинске. Всего было издано 18 памятных книжек.

Они содержали сведения о личном составе правительственных и общественных учреждений Забайкальской области, именные списки тайшей и волостных старшин Забайкальской области, списки волостей, станиц, отдельных обществ, дум, селений и урочищ, по

округам Забайкальской области с указанием адреса для писем и телеграмм, о станциях почтового и обывательского трактов с указанием расстояний в разные времена года, а также о числе содержимых пар лошадей постоянных и временных. Здесь же указывалось количество жителей в каждом населенном пункте.

К примеру, второй отдел Памятной книжки на 1912 год включал: хронологический перечень событий, касающихся Забайкалья, аналитические статьи о развитии народного образования и мерах к развитию его в связи с вопросом о введении всеобщего обучения, о правительственной помощи сельскому хозяйству, об экономическом положении переселенцев с ведомостями в виде пяти приложений с тремя таблицами. К этой Памятной книжке было отдельно издано приложение «Сведения о населенных пунктах Забайкальской области». Подтверждением тому служат документы ГАЗК о рассылке Памятной книжки и данного приложения [7, с. 436].

Последняя Памятная книжка Забайкальской области издана в 1914 г. в отличие от предшествующих, в ней на вклейках помещены портреты Его Императорского Высочества наследника цесаревича и Великого князя Алексея Николаевича, военного губернатора Забайкальской области, наказного атамана Забайкальского казачьего войска генерал-лейтенанта Андрея Ивановича Кияшко и других представителей областной администрации. Всего 27 портретов. В качестве приложений — алфавитный указатель населенных пунктов области с указанием их принадлежности к волостям или станицам и алфавитный указатель фамилий.

Памятные книжки распространялись путем обмена на памятные книжки других областей и губерний, на различные журналы, книги и справочники, а также рассылки в Центральный статистический комитет и по просьбе различных правительственных учреждений и лиц, продажи книготорговцами.

О судьбе памятных книжек можно судить по штампам на отдельных экземплярах: «Книжная торговля И. Г. Никулина в Чите на старом базаре», «Бесплатная библиотека-читальня В. И. Бровцына», «Симбирская губернская учебная архивная комиссия», «Енисейская губернская библиотека», «Читинская мужская гимназия».

Таким образом, памятные книжки расходились в разные уголки Российской империи. В настоящее время они, как особый вид региональных изданий, содержащих ценнейшие статистические сведения, стали большой редкостью. Единичные экземпляры Памятных

книжек Забайкальской области сохранились в виде разрозненных собраний библиотек Читы: ЗКУНБ им. А. С. Пушкина, научной библиотеки Забайкальского краевого краеведческого музея (ЗККМ) им. А. К. Кузнецова, научной библиотеки ГАЗК. Коллекция памятных книжек редкого фонда ЗКУНБ составляет 12 экземпляров.

Невозможно переоценить работу, которую проделала Российская национальная библиотека (РНБ) по выявлению, систематизации памятных книжек губерний и областей Российской империи, созданию библиографического указателя, который представил общую картину данного вида книгоиздания, наличия и сохранности книг. Это очень своевременный труд государственной важности, который будет способствовать их научному использованию и дальнейшему хранению.

#### **Список источников**

1. *Волкова В. Н.* Памятные книжки и календари как вид издания второй половины XIX в. // Книжное дело в Сибири (конец XVIII – начало XX в.) : сб. науч. тр. Новосибирск, 1991. С. 74–87.
2. *Шпак А. П.* Роль губернских статистических комитетов в развитии книжного дела в русской провинции (середина 1850-х – начало 1980-х гг.) // Книга : исследования и материалы. Москва, 1986. Сб. 53. С. 160–167.
3. *Жвакина Т. А.* Памятные книжки Забайкальской области // Мир библиографии. 2009. № 1. С. 74–78.
4. ГАЗК. Ф. 19. Оп. 1. Ед. хр. 5. С. 45, 58.
5. ГАЗК. Ф. 19. Оп. 1. Ед. хр. 8. С. 10.
6. *Константинова Т. А.* Губернаторы Забайкалья. 1851–1917 гг. Чита, 2001. С. 26, 45.
7. ГАЗК. Ф. 19. Оп. 1. Ед. хр. 261. С. 436.

УДК 027.53(571.51-25):[021:304.2]  
ББК 78.347.22(2Рос-2Красноярск)+78.349.6

*Л. Н. Жуковская*

### **Региональная библиотека: сохранение культурных ценностей и формирование гуманистических традиций**

Статья посвящена выявлению функциональной роли культурных ценностей в социокультурных практиках библиотечной деятельности. Рассмотрены формы и технологии, обеспечивающие сохранение и трансляцию культурных ценностей в Государственной универсальной научной библиотеке Красноярского края. Отражен опыт библиотеки по реализации социально-культурных проектов, направленных на формирование гуманистических традиций пользователей.

**Ключевые слова:** культурные ценности, ценностные ориентации, трансляция, библиотека, проекты.

*L. N. Zhukovskaya*

### **Regional Library: Preservation of Cultural Values and Formation of Humanistic Traditions**

The article is devoted to revealing the functional role of cultural values in the socio-cultural practices of library activities. The forms and technologies that ensure the preservation and transmission of cultural values in the State Universal Scientific Library of the Krasnoyarsk Territory are considered. The experience of the library in the implementation of social and cultural projects aimed at the formation of humanistic traditions of users is reflected.

**Keywords:** cultural values, value orientations, transmission, library, projects.

---

Система ценностей человека является предпосылкой возникновения его информационных потребностей, на удовлетворение которых направлена деятельность библиотеки. Библиотека как социальный институт опирается на сложившуюся в обществе систему ценностей, учитывая предпочтения и приоритеты пользователей, обеспечивая их доступом к ценностям любого уровня и вида [1].

Выполняя функции региональной библиотеки, Государственная универсальная научная библиотека (ГУНБ) Красноярского края уча-

ствуется в решении одной из главных проблем современной России — в приобщении к отечественному культурному наследию, сохранению общечеловеческих ценностей, предоставлении пользователям информации о содержании этих ценностей и развитию гуманистических универсалий культуры.

Основу формирования информационных ресурсов библиотеки составляют документы, отражающие общечеловеческие и национальные ценности. Библиотека сохраняет «не только культуру цивилизации, но и национальную культуру, национальный язык...» [2, с. 241].

Одним из основополагающих целевых ориентиров деятельности библиотеки является направление «библиотека — собиратель и хранитель культурного наследия», реализация которого способствует совершенствованию процессов обеспечения сохранности и безопасности фонда, развитию технологий его консервации и стабилизации; развитию партнерских отношений с другими организациями в области сохранения документального наследия.

ГУНБ Красноярского края не только выполняет миссию хранения культурных ценностей, но также активно занимается продвижением ценностей, обеспечивает их передачу будущим поколениям, так как выполняет высокую миссию собирателя, хранителя и транслятора исторически выверенных ценностей, стремится добиться позитивных изменений в мире через осознанное развитие духовной культуры человека [3].

Являясь важнейшим источником трансляции, в котором продублируются и транслируются библиотечные документы, библиотека проводит мероприятия, направленные на осмысление новых форм досугового взаимодействия, влияние на духовные ориентиры и национальные культурные традиции.

ГУНБ Красноярского края выдвигает целевую установку своей деятельности, которую можно сформулировать как «предвосхищение всей системы культурно-информационных ожиданий населения», что позволяет рассматривать ее социально-культурную деятельность как широчайший спектр возможностей для становления личности [4, с. 376].

Таким образом, основная задача библиотеки — предоставление каждому пользователю достоверной информации о диапазоне ценностей и оказание услуг по содействию в формировании системы ценностей каждого отдельного человека.

Анализ деятельности ГУНБ Красноярского края позволяет рассматривать опыт использования современных технологий, методов



и инструментов библиотечной деятельности по сохранению и продвижению культурных ценностей через обращение к книге, к электронным документам.

Осуществляя целенаправленный процесс приобщения человека к культурным ценностям, библиотека открывает для личности неограниченные возможности: пользователи получают доступ к качественным информационным ресурсам, развиваются деловые и досуговые коммуникации в социокультурном пространстве библиотеки.

Техническая модернизация обеспечила укрепление информационной функции центральной библиотеки Красноярского края: она собирает и хранит документированную информацию, участвует в формировании документного потока и проводит его аналитическую обработку, а значит, имеет все предпосылки для сохранения культурных ценностей, для развития многих современных информационных процессов.

Фонды библиотеки (более 4 млн ед. хр.) создают основу для трансляции национальных и общечеловеческих ценностей, для всестороннего развития личности. Здесь бережно хранятся и предоставляются пользователям коллекции раритетов, среди которых уникальные собрания рукописных и старопечатных книг, книги гражданской печати, прижизненные издания классиков русской литературы, издания домашней библиотеки сибирского bibliофила Г. В. Юдина. Собственные базы данных (электронные коллекции) библиотеки пополняются краеведческими, редкими и ценными документами, переносимыми на новые носители информации, в их числе базы данных: «Книжный век Енисейской губернии», «Летопись Красноярского края», «Календарь знаменательных и памятных дат Красноярского края», корпоративный ресурс «Мемориальные доски Красноярья».

В приобщении к общечеловеческим и национальным ценностям библиотека выступает в роли посредника и помощника, предлагая свободный доступ локальных и удаленных пользователей к документным фондам.

Деятельность библиотеки направлена на организацию комплекса мероприятий библиотеки для приобщения представителей различных социальных и возрастных групп к отечественному культурному наследию, целостному восприятию и познанию края [5; 6].

В культурном пространстве центральной библиотеки края апробируются новые модели продвижения книги, популяризации чтения;

создаются платформы для новых образовательных и просветительских форматов.

Создание коммуникационной площадки, организованной на базе ГУНБ Красноярского края, где аккумулируются ресурсы, технологии, услуги информационно-массовой работы, обеспечивает продвижение социально-культурных мероприятий, способствует поиску современных тем сотрудничества молодежи и взрослых, проведению творческих дискуссий, где главным героем происходящего творческого диалога становится его участник. Новые форматы мероприятий региональной библиотеки создают атмосферу искренности, доверия и открытости [7].

Мероприятия библиотеки способствуют сближению ценностных ориентаций молодежи и старшего поколения, знакомству с историко-культурным наследием России, края через обращение к книге. Именно через чтение литературы познается смысл культуры, конструируются личностные ценности пользователей.

Большой интерес посетителей библиотеки вызывают книжно-иллюстративные циклы выставок «Сокровища культуры и искусства России», «Культурное наследие под книжной обложкой»; книжно-литературные акции «Красноярская книга для всех»; конкурсы и образовательные флэшмобы.

В рамках деятельности Центра чтения, созданного на базе библиотеки, проходят заседания литературных клубов и объединений, презентации новых книг красноярских писателей, творческие и юбилейные встречи, ведется активная работа по изданию новых выпусков литературных альманахов авторских сборников.

Примером проведения значительного специального события в библиотеке является организация «Библионочи», своего рода фестиваля традиционных и новых форм социокультурной деятельности, который способствует сохранению и развитию историко-культурного наследия края. На площадках акции 2021 г. «Книга — путь к звездам» выступали музыканты, писатели, участники клуба «Народная академия» Сибирского федерального университета, демонстрировались кинофильмы, выставки книг и живописных работ; проводились мастер-классы «Космическое сияние на деревянных спилах», викторины, посвященные космической музыке. Активно использовались гибридные мероприятия, в ходе которых часть программы акции проходила на офлайн-площадке, а часть — в онлайн-среде с виртуальными участниками.

Наступивший 2022 г. объявлен Годом культурного наследия народов страны. Библиотека работает над программой информационно-просветительской акции «Культурный код молодежи: историко-культурное наследие и цифровая коммуникация», которая будет способствовать развитию творческих способностей его участников, сформирует у молодежи целостное представление об историческом наследии своей страны и значении культурных традиций в условиях освоения новых информационных технологий и цифровых коммуникаций.

Опыт социокультурной деятельности ГУНБ Красноярского края помогает максимально использовать инструменты, направленные на внедрение проектно-гуманитарных технологий, в числе которых реализация инновационных проектов, способствующих развитию творческих способностей и инициатив пользователей, представляющих все социальные группы.

Проектная деятельность библиотеки является одной из форм приобщения жителей Красноярска к отечественному культурному наследию через обращение к книге, через использование информационных технологий, которые позволяют разнообразить и совершенствовать продвижение историко-культурных ценностей [8].

В числе реализованных социально-культурных проектов, поддержанных российским Фондом М. Прохорова в конкурсе «Новая роль библиотек в образовании», можно отметить проекты «Культурный код поколений: площадка гражданского диалога», «Мастерская социальных практик», которые направлены на организацию комплекса мероприятий, способствующих приобщению молодежи к активной жизни в обществе. В ходе реализации проектов библиотека предложила пользователям циклы социально-культурных мероприятий для целостного познания истории Сибири через судьбы представителей «третьего поколения».

При поддержке Министерства культуры РФ в библиотеке реализуется проект «Виртуальный концертный зал», благодаря которому жители получают возможность приобщиться к лучшим образцам академического музыкального искусства, используя передовые информационные технологии.

В библиотеке успешно работает Красноярский краевой народный университет «Активное долголетие», который помогает представителям старшего поколения погрузиться в атмосферу творческой и социальной активности через призму чтения, интереса к литературному творчеству.

Дискуссии, организованные в библиотеке для обсуждения актуальных вопросов гражданской направленности, помогли преодолеть разрыв между поколениями, вовлечь представителей разных возрастных групп в атмосферу творческой и социальной активности.

Огромная роль в деле приобщения представителей молодого поколения к изучению истории большой и малой Родины принадлежит образованию. Событийность в образовательной деятельности молодежи становится всё более актуальной задачей изучения культурного наследия и напрямую связана с созданием необходимых условий для закрепощения в образовании.

Задача образовательного события в библиотеке — формирование интереса, мотивация и вовлечение аудитории в процесс изучения культурно-исторического наследия России, края. Наряду с традиционными (ретро) формами организации образовательных событий для молодежной аудитории ГУНБ Красноярского края обращается к инновационным (нео) форматам проведения мероприятий, к современным технологиям обучения.

Библиотека использует платформу Moodle (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment) и сервис Zoom с целью создания единого пространства для всех участников образовательных мероприятий.

Социологический опрос студентов-пользователей библиотеки показал, что книга сегодня не является единственным инструментом молодого человека в общении и саморазвитии, но по-прежнему остается частью его духовных ценностей. Результаты опроса фиксируют следующую особенность книжной культуры современных студентов: приоритет книжности сохраняется, но не всегда подкрепляется конкретными читательскими практиками.

Поэтому библиотека стремится создать условия пользователям для работы с массивами документов, помогает в выборе источников информации, в предоставлении основных ресурсов и средств информационного образования; это делает библиотеку важнейшим участником системы формирования информационной грамотности среди студенческой молодежи [9].

Комплекс библиотечных функций начинается и завершается реализацией ценностной функции, которой определяется, по существу, всё содержание деятельности библиотеки по трансляции культурных ценностей в социокультурном пространстве библиотеки. Ценностная функция дает новый импульс для развития актуальной ценностной

парадигмы, позволяющей библиотеке занять достойное место в окружающем мире и доказать свою роль «держателя времени», социального института, «творящего» новые смыслы и ценности в процессе продвижения культурно-значимой информации, которую пользователи могут осмысливать и активно использовать.

Таким образом, ГУНБ Красноярского края, как пространство интеллектуального развития личности, стремится обеспечить пользователям широкий доступ к достижениям национальной истории и культуры, формировать интерес к книге как к источнику получения информации и как к объекту культурного наследия, проводить социально-культурные, образовательные и информационные мероприятия с использованием ретро- и неоформатов, современных технологий.

#### **Список источников**

1. *Басов С. А.* Библиотека: формирование базовых ценностей на переломе эпох // Роль библиотеки в формировании регионального социально-культурного пространства. Новосибирск, 2009. С. 3–23.

2. *Дворкина М. Я.* Трансформация общества и библиотеки // Время культуры и культурное пространство : сб. тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (11–13 дек. 2000). Москва, 2000. С. 241–244.

3. *Вихрева Г. М.* Ценностные основания деятельности российской библиотеки (конец XX – начало XXI века) : монография. Новосибирск, 2018. 236 с.

4. *Соколов А. В.* Библиотека как национальная ценность в эпоху глобализации (элементы библиотечной аксиологии) // Библиотековедение. 2016. Т. 65, № 4. С. 376–385.

5. *Жуковская Л. Н.* Продвижение культурных ценностей и отечественного культурного наследия: коммуникативные практики современной библиотеки // Румянцевские чтения — 2020 : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (21–24 апр. 2020). Москва : Пашков дом, 2020. Ч. 1. С. 288–293.

6. *Жуковская Л. Н.* Формы и механизмы трансляции культурных ценностей в социокультурном пространстве современной библиотеки // Сибирский антропологический журнал. 2020. Т. 4, № 1. С. 85–97.

7. *Баландина Г. А.* Содержание и формы деятельности культурно досуговых учреждений по развитию социально-культурной активности современной молодежи // Вестник Тюменского государственного института культуры. 2020. № 1 (15). С. 184–189.

8. *Жуковская Л. Н.* Эффективность деятельности региональной библиотеки на основе проектно-ориентированного подхода // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. 2018. № 2. С. 148–151.

9. *Жуковская Л. Н.* Использование информационно-просветительных технологий в организации досуговой деятельности современной библиотеки: креативный процесс // Труды ГПНТБ СО РАН : материалы Межрегион. науч.-практ. конф. (4–6 окт. 2016). Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2017. С. 175–181.

*Е. М. Зайцева*

### **Системы представления классификаций в электронной среде**

Статья посвящена возможностям представления классификационных систем в электронной среде. На примере Библиотечно-библиографической классификации (ББК) описываются автоматизированные системы, базирующиеся на электронных версиях классификации, и их функциональные характеристики. Статья подготовлена в рамках выполнения работ по Государственному заданию ГПНТБ России на 2022 г. № 720000Ф.99.1.Б385АА03000.

**Ключевые слова:** классификационные системы, электронные версии, Библиотечно-библиографическая классификация, классификационные таблицы, классификационные записи.

*E. M. Zaytseva*

### **Systems of Presenting Classifications in Electronic Environment**

The paper is devoted to capabilities of presenting classification systems in electronic environment. The automated systems, as exemplified by Library Bibliographic Classification (LBC), are described, their functional features are considered. The paper is prepared within the framework of the State Assignment to Russian National Public Library for Science and Technology No. 720000Ф.99.1.Б385АА03000 for 2022.

**Keywords:** classification systems, electronic versions, Library Bibliographic Classification, classification schedules, classification records.

---

Рассмотрим на примере Библиотечно-библиографической классификации (ББК) возможности представления классификационных систем в электронной среде.

ББК на сегодняшний день продолжает занимать главенствующее положение в российских библиотеках. Она по-прежнему является наиболее используемой библиотечной классификацией в России, что обеспечивается ее универсальным характером, хорошим уровнем детализации разделов и статусом национальной классификационной системы. В последние годы положение ББК еще более усилилось,

благодаря публикации в 2019 г. завершающего выпуска — выпуска 8 Средних таблиц классификации (дополнительно будет издан сводный алфавитно-предметный указатель) и выходу в 2021 г. нового издания Сокращенных таблиц классификации. Данные печатные издания вывели ББК на принципиально новый актуальный уровень.

В последние годы таблицы ББК эффективно используются и в электронном виде. Анализ существующих автоматизированных систем, базирующихся на ББК, позволил выделить среди них следующие типы.

1. Система ведения таблиц (рабочее место редактора классификации).

В Российской государственной библиотеке (РГБ) с 2006 г. функционирует автоматизированное рабочее место разработчика классификационных систем, которое предназначено для создания, ведения и развития таблиц ББК в машиночитаемой форме [1]. В базе данных хранятся все типы эталонных таблиц ББК: Средние таблицы, Сокращенные таблицы, Таблицы для детских и школьных библиотек и их алфавитно-предметные указатели (АПУ). Система ориентирована на редакторов классификации, позволяет создавать новые записи, изменять введенные записи, формировать АПУ, осуществлять поиск, проверку данных. Материал публикаций [1–2] и лекций сотрудников Научно-исследовательского центра развития ББК РГБ дают возможность обобщить функционал системы, представив его в следующем сжатом виде:

- хранение эталонных таблиц;
- администрирование системы, включая загрузку и выгрузку таблиц;
- проверка таблиц (выявление ошибок в таблицах: пустых индексов и рубрик, других незаполненных данных, дублей, ошибочных ссылок и др.);
- просмотр классификационного дерева и классификационных записей;
- составление и редактирование классификационных записей;
- просмотр записей АПУ;
- составление и редактирование записей АПУ;
- поиск записей по элементам и их комбинациям;
- просмотр методических материалов.

2. Система представления таблиц.

В 2019 г. на сайте РГБ начала работать система представления таблиц ББК (<https://www.rsl.ru/ru/2professionals/bbk>). В системе отраже-



ны все виды эталонных таблиц ББК, алфавитно-предметные указатели, а также справочные и методические материалы по ББК.

Основная цель открытия доступа к просмотру электронных таблиц ББК — обеспечение оперативного информирования пользователей об актуальном состоянии таблиц [3]. Система является более простой по своему функционалу по сравнению с системой ведения таблиц. Здесь представлены только эталонные таблицы (нет рабочих таблиц), сняты опции администрирования и проверки таблиц. Возможности просмотра записей, поиска записей и ознакомления с методическими материалами остались практически те же. Основные функциональные возможности системы можно определить следующим образом:

- представление таблиц и навигация по таблицам;
- просмотр классификационных записей;
- представление АПУ и навигация по АПУ;
- поиск записей по элементам и их комбинациям;
- представление справочных и методических материалов.

При создании данной системы разработчики оказались в трудном положении. В принципе, она ориентирована на широкий круг пользователей: на библиотечных работников, исследователей и специалистов, которые хотят определить индексы ББК по своему направлению работы, студентов, изучающих ББК и др. Система является достаточно сложной, и мне представляется, что в том виде, в котором она работает сегодня, она больше подходит для сотрудников библиотек, в частности для систематизаторов, и может рассматриваться как вариант веб-ББК для библиотек. Для других пользователей система, очевидно, должна быть более простой, по крайней мере в отношении поисковых опций.

3. Система, обеспечивающая индексирование документов (рабочее место систематизатора).

Уже много лет Ассоциация ЭБНИТ, сотрудничая с РГБ и с ВИНТИ РАН, выпускает электронные версии Библиотечно-библиографической классификации (ББК) и Универсальной десятичной классификации (УДК), которые используются в библиотеках и других организациях, применяющих систему автоматизации библиотек ИРБИС64. Для пользователей, не имеющих ИРБИС64, классификационные базы данных предоставляются в виде самостоятельных продуктов с использованием специальных программных средств представления классификационных систем.

В 2021 г. Ассоциацией ЭБНИТ была выпущена новая электронная версия Средних таблиц ББК, включающая материалы всех вышедших восьми выпусков печатного издания Средних таблиц.

Система, предлагаемая для систематизатора, обеспечивает следующие функциональные возможности:

- навигацию по основным и вспомогательным таблицам по вертикали (переход к нижестоящим и вышестоящим индексам) и по горизонтали (переход по ссылкам);
- просмотр полных классификационных записей;
- поиск по элементам классификационных записей;
- представление методических материалов;
- отбор и построение индексов для документов.

Наличие последней опции отличает данную систему от системы представления таблиц ББК, созданной РГБ, предоставляя удобный аппарат конструирования индексов для систематизатора. В свою очередь система РГБ обладает другим преимуществом — аппаратом представления АПУ, что отсутствует в системе, разработанной Ассоциацией ЭБНИТ.

4. Система, обеспечивающая читательский поиск в электронном каталоге (навигационно-поисковый аппарат читателя).

В ИРБИС64, помимо системы, ориентированной на систематизатора, также используется система, базирующаяся на электронной версии классификации и обеспечивающая читательский тематический поиск в электронном каталоге. Система поиска в электронном каталоге по ББК представлена, например, на сайте Центральной городской публичной библиотеки им. В. В. Маяковского (<https://pl.spb.ru>), на сайте ГПНТБ России представлены системы поиска в электронном каталоге по УДК и рубриктору ГПНТИ (<https://cat.gpntb.ru/?id=ЕС>). Система такого типа обеспечивает наглядность поиска, возможность широкого и узкого тематического поиска, значительно исключает тематический шум, предоставляя пользователю при навигации по классификации информацию об отражении выбранной тематики в электронном каталоге.

В системе, предлагаемой читателю, реализуются следующие функциональные возможности:

- навигация по основным таблицам по вертикали (переход к нижестоящим и вышестоящим индексам) и по горизонтали (переход по ссылкам);
- поиск в классификации по ключевым словам;

- отбор классификационного индекса для последующего поиска в электронном каталоге;
- отражение наличия документов в электронном каталоге по выбранному индексу.

Близкая по функционалу система, ориентированная на читателя и названная Классификационной системой организации знаний, создана в 2015–2017 гг. в РГБ в рамках специального проекта отражения ББК в среде Связанных открытых данных и работает пока в экспериментальном режиме для поиска документов по ББК в электронном каталоге библиотеки (<https://lod.rsl.ru>) [4]. В ней используется навигация по неполной классификационной схеме, поиск в классификации по ключевым словам с последующим обращением по выбранному индексу к документам электронного каталога. Система, безусловно, требует развития и внедрения в поисковую практику для широкого круга пользователей.

Применение рассмотренных систем, базирующихся на электронных версиях классификаций, обеспечивает быстроту и эффективность всех процессов использования классификационных систем: редактирования классификаций, представления классификационной информации, систематизации документов, поиска классификационных данных и документов. Таким образом, электронные версии классификаций становятся более продуктивным инструментом в руках библиотекарей и читателей по сравнению с печатными версиями. Как показывает международная практика, имеется тенденция полного отказа от печатных изданий классификаций. Последнее полное печатное издание Десятичной классификации Дьюи (ДКД) было выпущено в 2011 г., а последнее сокращенное издание ДКД — в 2012 г. После публикации этих изданий руководством Online Computer Library Center (OCLC), организации — владельца ДКД, было принято решение о прекращении выпуска печатных изданий ДКД и поддержке только веб-версии ДКД.

Развитие электронных версий классификационных систем в России говорит о возможности одобрения подобной классификационной политики и в нашей стране. Первый шаг в этом направлении уже сделан: принято решение больше не публиковать книжных изданий полных таблиц ББК. Что касается других видов таблиц ББК, то сегодня сначала выпускается печатное издание ББК, потом его файлы размечаются и загружаются в базу данных автоматизированного рабочего места разработчика классификационных систем. Однако

система продолжает совершенствоваться, и когда печатное издание станет вторичным продуктом по отношению к электронной версии ББК, содержащейся в системе, можно ставить вопрос о полной отмене печатных версий классификации.

Каждая из рассмотренных систем представления классификаций в электронной среде имеет потенциал для своего развития. Все они функционируют в виде самостоятельных автоматизированных систем или подсистем на основе классификационных баз данных, что представляется наиболее совершенным путем реализации электронных версий классификаций.

### **Список источников**

1. *Кононова Е. В.* Автоматизированное рабочее место разработчика классификационных систем: перспективы и возможности // Румянцевские чтения — 2017 : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (18–19 апреля 2017) : [в 3 ч.]. Москва : Пашков дом, 2017. Ч. 3. С. 151–152.

2. *Кононова Е. В., Федулова О. В.* Функциональные возможности автоматизированного рабочего места разработчика классификационных систем (АРМ РКС) // Румянцевские чтения — 2018 : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (24–25 апреля 2018) : [в 3 ч.]. Москва : Пашков дом, 2018. Ч. 2. С. 45–47.

3. *Кононова Е. В., Сукиасян Э. Р.* Публикации классификационных систем в интернете: особенности представления и использования // Научные и технические библиотеки. 2021. № 2. С. 91–100.

4. *Лавренова О. А.* Тематический поиск электронных ресурсов на основе классификационной модели организации знаний // Университетская книга. 2017. № 7. С. 58–61.

УДК [069.5:94](470.23-25)(091)  
ББК 79.147.1г(2-2СПб)+63.3(2-2СПб)лбг

*Р. Н. Зеленков*

### **Музей истории города в петербургском особняке графа Румянцева**

Статья посвящена истории особняка Румянцева в Санкт-Петербурге в XX–XXI вв. Граф Н. П. Румянцев владел домом с 1802 по 1826 г. В 1831–1861 гг. в особняке находился Румянцевский музей. С 1938 г. по настоящее время в здании расположен Музей истории Петербурга.

**Ключевые слова:** Н. П. Румянцев, Румянцевский музей, Музей Города, Музей истории и развития Ленинграда, Музей истории Санкт-Петербурга.

*R. N. Zelenkov*

### **The Museum of History of the City in the St. Petersburg Mansion of Count Rumyantsev**

The article is dedicated to history of Rumyantsev's mansion in St. Petersburg in the 20th–21st centuries. Count N. P. Rumyantsev owned the house from 1802 to 1826. The Rumyantsev Museum was located in the mansion in 1831–1861. The Museum of History of St. Petersburg has been located in the building from 1938 to the present day.

**Keywords:** N. P. Rumyantsev, Rumyantsev Museum, City Museum, Museum of History and Development of Leningrad, Museum of History of St. Petersburg.

---

Особняк Румянцева находится в центре Санкт-Петербурга на Английской набережной. За свою более чем 300-летнюю историю дом сменил нескольких владельцев и неоднократно перестраивался. В XVIII–XIX вв. хозяевами дома были английские купцы, государственные и общественные деятели, члены Российской императорской семьи. Николай Петрович Румянцев (1754–1826) приобрел дом в 1802 г., после смерти графа в январе 1826 г. здание и собранные им коллекции были пожертвованы его братом Сергеем Петровичем Румянцевым (1755–1838) «на благое просвещение» и легли в основу Румянцевского музеума. Музей был учрежден 28 мая 1831 г. [1, с. 411] и просуществовал

в особняке вплоть до перевода в Москву в 1861 г. Последним частным владельцем здания было акционерное общество «Восточное общество товарных складов, страхования и транспортирования товаров с выдачей ссуд». Особняк был приобретен организацией в 1916 г., его предполагалось полностью перестроить под нужды нового владельца [2, л. 64], но этому помешала Октябрьская революция 1917 г.

В начале 1920-х гг. парадные залы особняка со стороны набережной Красного Флота<sup>1</sup> были разделены временными перегородками на помещения, в которых разместились многочисленные организации. В служебном флигеле со стороны Красной улицы<sup>2</sup> находились коммунальные квартиры. Последние из них были расселены только в 1990-е гг.

В 1938 г. по инициативе Ленинградского городского Совета народных депутатов [3, л. 3] часть помещений особняка передали Музею истории и развития Ленинграда. Музей был создан в Петрограде в октябре 1918 г. и первоначально назывался Музеем Города [4, л. 3]. У его истоков стояли петербургский архитектор Лев Александрович Ильин (1879–1942) и краевед Владимир Яковлевич Курбатов (1878–1957). Музей Города размещался в Аничковом дворце. Для своего времени это было учреждение совершенно нового типа. Его сотрудники собирали материалы по истории и архитектуре городов мира, всесторонне изучали культуру городов, их прошлое и настоящее [5, л. 2], организацию городского быта и хозяйства. Музей был нацелен на дальнейшую практическую деятельность, необходимую для решения градостроительных задач. Фонды Музея Города пополнялись материалами, поступающими через Музейный и Книжный фонды из национализированных после революции дворцов и особняков, также многие экспонаты приобретались у коллекционеров и на аукционах.

С наступлением 1930-х гг. в жизни музея произошли значительные изменения. На состоянии собрания пагубно сказались распродажи музейных ценностей за границу, характерные для того времени. Директор музея Л. А. Ильин был отстранен от должности, сам музей на протяжении последующих лет неоднократно менял название<sup>3</sup>, профиль и функции. В ноябре 1935 г. музей лишился собственного здания. По постановлению Президиума Ленсовета [6, л. 78] Аничков дворец был передан Всесоюзной пионерской организации, коллекции музея были упакованы в ящики и отправлены на хранение в здание бывшего Центрального училища технического рисования. Площадь

предоставленных помещений не только не позволяла создать какую-либо постоянную экспозицию, но препятствовала осмотру фондов и ведению научно-исследовательской и систематической работы. На протяжении последующих 20 лет музей был фактически недоступен для публики, но принимал участие во многих выставках, организованных на других площадках.

Когда в январе 1938 г. музею предоставили «помещения в бывшем особняке графа Румянцева» [3, с. 3], в его истории началась новая страница. Открытие музея намечалось в октябре 1941 г. [3, с. 5]. К этому времени было необходимо утвердить новую структуру учреждения, определить его функции, создать постоянную экспозицию, соответствующую новому профилю. Существенного ремонта требовали предоставленные музею залы. Осуществлению планов помешала начавшаяся Великая Отечественная война.

Уже в июне 1941 г. в музее закипела работа по подготовке фондов к эвакуации. В июле — августе наиболее ценные экспонаты были вывезены в глубь страны, в город Сарапул. Туда же были отправлены музейные собрания из пригородных дворцово-парковых ансамблей Петергофа, Пушкина (Царское Село), Ораниенбаума, Павловска и Гатчины. Вместе с музейными ценностями в Сарапул отправился директор Музея истории и развития Ленинграда Михаил Александрович Легздайн (1898—?), который возглавил хранилище музейных ценностей в эвакуации.

В военные годы штат музея был сокращен до минимума. Оставшиеся в Ленинграде сотрудники были включены в состав Объединенного хозяйства музеев. В него входили работники нескольких городских и пригородных музеев. Они продолжали вести научную, хранительскую и лекционную работу, в их обязанность входило изо дня в день после бомбежек и артобстрелов фиксировать разрушения зданий и памятников Ленинграда. В залах особняка Румянцева в это же время работал стационар для работников культуры.

После окончания Великой Отечественной войны и возвращения эвакуированных фондов началась подготовка к открытию музея, которая по разным причинам затянулась на годы. Снова менялся профиль музея, а вместе с ним ведомства, которым учреждение подчинялось. В 1946—1954 гг. проводился капитальный ремонт здания: были демонтированы временные перегородки 1920-х гг., частично заменены межэтажные перекрытия и кровля; отреставрированы парадные залы и фасады; проведено паровое отопление.

В 1953 г. музей получил новое название, сохранившееся по сей день, — «Государственный музей истории Ленинграда» (с 1991 г. — Санкт-Петербурга). 30 октября 1955 г. в особняке Румянцева для посетителей была открыта первая постоянная экспозиция, рассказывающая об истории города с момента его основания до середины XX в.

Музей истории Ленинграда в 1950–1990-х гг., как когда-то Румянцевский музей, находившийся в стенах особняка, был одним из главных центров науки и культуры города. Экспозиции и выставки, которые открывались в особняке и на других площадках, должны были, с одной стороны, носить просветительский характер, с другой — отвечать запросам времени и идеологии государства. В стенах музея проводились научные и торжественные мероприятия: лекции, симпозиумы, концерты, заседания, празднования важных для страны событий и исторических дат. В этот период в состав музея вошли несколько филиалов, в их числе Петропавловская крепость, ставшая в 1960-е гг. административным центром учреждения.

В настоящее время Государственный музей истории Санкт-Петербурга является одним из крупнейших исторических музеев России. В его 31 фонде хранится более миллиона экспонатов. Помимо профильных для музея материалов по истории и культуре Санкт-Петербурга, особый интерес представляют фонды, формирование которых началось в первые годы существования Музея Города. Они наглядно отражают многогранную историю становления и развития городов по всему миру, раскрывают целостную картину их жизни. Всё это позволяет Государственному музею истории Санкт-Петербурга создавать выставки, соответствующие уровню лучших исторических и художественных музеев мира.

Петербургский особняк графа Румянцева, с которого началась послевоенная страница истории музея, является самым крупным его подразделением и имеет статус обособленного отдела. До настоящего времени особняк сохранил историческую планировку 80-х гг. XIX в. Некоторые интерьеры частично сохраняют облик, созданный при жизни Н. П. Румянцева и в петербургский период существования Румянцевского музея. Кроме того, сохранился фасад особняка, созданный в 1826–1827 гг. по проекту архитектора Василия Алексеевича Глинки (1790–1831). Фасад выполнен в стиле высокого классицизма, оформлен величественным двенадцатиколонным портиком с капителями коринфского ордера. В тимпане фронтона помещен горельеф работы скульптора Ивана Петровича



Мартоса (1754–1835) «Аполлон Мусагет на Парнасе в окружении девяти муз и матери их Мнемозины». При последней реставрации на фриз фронтона была возвращена надпись бронзовыми литерами: «ОТ ГОСУДАРСТВЕННОГО КАНЦЛЕРА ГРАФА РУМЯНЦОВА НА БЛАГОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ».

В особняке Румянцева действует ряд постоянных экспозиций. Старейшая из них — «Ленинград в период Великой Отечественной войны и блокады», созданная в 1954 г. и реконструированная в 1964 г. Экспозиция «Ленинград в 1930-е годы и период НЭПа» посвящена довоенной истории города. Экспозиция «Коммунальный рай, или близкие поневоле», расположенная в стенах бывшей коммунальной квартиры, рассказывает об истории коммунальных квартир Ленинграда. В музее работает «Информационно-выставочный центр академика Д. С. Лихачева», в котором представлена мемориальная экспозиция, рассказывающая о жизни и деятельности выдающегося ученого-филолога, историка русской литературы, общественного деятеля и защитника культурных ценностей страны. В центре проводятся лекции и конференции, встречи и круглые столы, посвященные проблемам сохранения культурно-исторического наследия России. В парадных залах особняка со стороны Английской набережной проводятся временные выставки из фондов музея, здесь же развернута экспозиция по истории дома. Особое место в ней уделено петербургскому периоду истории Румянцевского музея и личности графа Н. П. Румянцева, самого известного и выдающегося владельца особняка.

### Примечания

<sup>1</sup> Название Английской набережной в 1918–1994 гг.

<sup>2</sup> Название Галерной улицы в 1918–1991 гг.

<sup>3</sup> 1932 г. — Музей социалистической реконструкции города; 1933 г. — Музей строительства и городского хозяйства; 1938 г. — Музей истории и развития Ленинграда; 1945 г. — Музей архитектуры; 1946 г. — Музей истории и развития Ленинграда; 1951 г. — Музей архитектуры Ленинграда; 1953 г. — Государственный музей истории Ленинграда; 1991 г. — Государственный музей истории Санкт-Петербурга.

### Список источников

1. Полное собрание законов Российской империи. Санкт-Петербург, 1832. Т. 6. Ч. 1. 790 с.

2. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 513. Оп. 102. Д. 43.

3. Научно-ведомственный архив Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Отчет за 1939 г.
4. Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 3.
5. Там же. Д. 26.
6. Там же. Ф. Р-7384. Оп. 4. Д. 5.

УДК 776(470+571)(092)Штуман И.А.  
ББК 85.163(2)52-8Штуман И.А.

*Т. В. Зеленский*

### **Портреты и литографические бланки гродненского фотографа Ильи Аронова Штумана**

В статье описаны портретные снимки одного из первых гродненских фотографов — Ильи Штумана. Рассмотрены известные варианты картонных литографических бланков, которые мастер использовал для защиты фотографий от механических повреждений и для рекламы своей студии.

**Ключевые слова:** Илья Штуман, первые гродненские фотографии, литографические бланки.

*T. V. Zelensky*

### **Portraits and Lithographic Forms of the Grodno Photographer Ilya Aronov Stumann**

The article describes the portrait pictures of one of Grodno's first photographers, Ilya Stumann. It also considers the well-known variants of cardboard lithographic forms, which the master photographer used to protect the photographs from mechanical damage and to advertise his studio.

**Keywords:** Ilya Stumann, the first Grodno photographers, lithographic forms.

---

Одним из значимых открытий XIX в. стало появление фотографии. Хронология ее развития на раннем этапе представлена тремя изобретениями: дагеротипией, калотипией и мокроколлодионным процессом. Конечный продукт дагеротипии и калотипии — небольшая серебряная или посеребренная пластина с изображением, которую хранили под стеклом или вставляли в декоративную рамку. Сегодня принято считать, что первым, кто добился фиксации картинки, полученной с помощью камеры-обскуры<sup>1</sup>, был француз Жозеф Нисефор Ньепс (1765—1833) [1, с. 10]. В 1850 г. Луи Дезпре Бланкар-Эврард покрывает альбумином<sup>2</sup> бумагу для фотопечати. Альбуминовая бумага нашла применение в новом способе «светописи». Перед экспонированием стеклянные пластины сенсibiliзировали водным раство-

ром нитрата серебра, поэтому процесс назвали мокроколлодионным [1, с. 23]. У фотографа было не более 10–15 минут на промывку стеклянной пластины, приготовление и нанесение на нее коллодия<sup>3</sup>, погружение в ванну с чувствителем, экспонирование в камере-обскуре, незамедлительное, пока не высох коллодий, проявление, закрепление изображения и покрытие его лаком [1, с. 24]. В такой последовательности манипуляций создавались негативы в мастерской И. Штумана. В 1870-е гг. произошла революция в технологии фотопродукции и фотомеханического репродуцирования, появилась возможность печатать более крупные форматы, производство стало массовым и более доступным.

В качестве образцов работ гродненской студии Ильи (Эльи) Аронова Штумана (1834–1903) будут представлены описания 19 фотографий из собрания Гродненского государственного историко-археологического музея (далее — ГГИАМ) и несколько отпечатков из частных коллекций. Все хранящиеся в музее работы шерешевского<sup>4</sup> мещанина И. Штумана подписаны и датированы, обороты остальных известных автору публикаций бланков — без рукописных пометок. В XIX в. самой прибыльной и востребованной была портретная фотография. Снимки могли заказать путешественники и иностранцы, поэтому встречаются обороты карточек с текстом на нескольких языках. Известны три варианта написания фамилии мастера латинским шрифтом: *Stumann*, *Stumann*, *Stumman* [2, с. 137]. Открытие мокроколлодионной технологии получения позитивного отпечатка на бумаге привело к созданию нового направления в технологической цепочке создания снимка — производства картонных бланков, в обиходе не совсем точно называемых паспарту, для наклеивания готовых фотографий. Бланк защищал от коробления альбуминовую фотобумагу, покрытую толстым светочувствительным слоем [1, с. 33]. Большинство ранних бланков были без декоративного оформления и без информации о фотографе. За короткий срок утилитарная картонка трансформировалась в предмет искусства литографии и рекламу с адресом студии. Сначала некоторые мастера стали помещать оттиск штампа со своей фамилией и городом, где было сделано фото. Тиснение обычно ставили на лицевой стороне картонки справа. Автору публикации известны только два экземпляра бланков из мастерской И. Штумана без декора на обороте, но с тиснением в одну строку: *E. Stumann. Grodno* под портретом. Обе фотографии из частных коллекций, бланки вырезаны из тонкого картона молочного

цвета, края лицевой части с алой обводкой. В конце XIX — нач. XX в. в нижней части готовой фотографии могли дополнительно поместить оттиск с годом ее создания. Самое крупное собрание ранних работ Ильи Штумана хранится в ГГИАМ в так называемом «Альбоме повстанцев Гродненщины 1863 г.»<sup>5</sup>. Семейную реликвию передал в музей в 1922 г. Петр Маркевич. Он был супругом Анелии Иодковской, сестры археолога, основателя и первого директора гродненского музея, Юзефа Иодковского. Это не случайная подборка фотографий, а снимки людей, которые были связаны дружескими или родственными отношениями с первыми владельцами альбома [3, с. 14]. Большинство изображенных — представители местной польской шляхты, которые сыграли важную роль в общественной и политической жизни края, некоторые из них принимали участие в восстании 1863 г. [3, с. 13]. Фотографировать участников восстания в национальной или с характерными атрибутами одежде было строго запрещено согласно циркуляру от 12 июля 1863 г. [4, с. 115]. Поэтому люди на снимках одеты по стандартам европейской моды своего времени. В альбоме собрано 90 портретных фото, 88 из них подписаны на обороте. 19 снимков сделаны в ателье Ильи Штумана, четыре — у Эмиля Менцеля, один — у Игнатия Гилярия Довнар-Запольского, остальные отпечатаны в городах России и Европы [3, с. 13].

Первый вариант литографического бланка с рекламой Штумана представлен в альбоме десятью фотографиями. Он изготовлен из неокрашенного картона, односторонняя печать на обороте в темно-серых тонах. Края картонки обведены тонкой линией, в верхней части поля — прямоугольная рамка с элементами неорококо для записей, под ней в одну строку печатный текст, имитирующий рукопись: *Photographisches Atelier*, ниже в три строки крупным, обрамленным завитками готическим шрифтом: *E. Stummann / in / Grodno N 664*. В годы работы И. Штумана в Гродно городские улицы имели сплошную нумерацию домов, поэтому большой номер не говорит о длине улицы Замковой, на которой находилось ателье. В нижнем правом углу оборота тонкими штрихами обозначено место для записи номера негатива в архиве мастера. Фотография размером примерно 9 × 5,5 см наклеивалась на лицевую сторону картонки размером около 10 × 6 см. Снимки разных лет были подписаны позже, вероятно, кто-то из старших членов семьи хотел сохранить память о людях, которых молодое поколение не застало в живых. Поэтому датировка могла быть указана некорректно. Приведенное ниже описание персоналий сделано по

материалам альбома, подготовленного сотрудниками ГГИАМ с краткими комментариями. Илья Штуман получил от Гродненского губернского правления свидетельство фотографа 29 января 1864 г., однако начал работать задолго до регистрации [2, с. 137]. Составителями «Альбома повстанцев» самая ранняя работа И. Штумана на бланке первого типа представлена как снимок, подписанный *1860 г.* Номер негатива *1190* [3, с. 37]. Начертание последней цифры года допускает разночтения датировки. Ранее эта фотография была опубликована в книге «*Беларускі касцюм*» с описанием: «Дворянский костюм. Гродно 1864 г.» [5, с. 49]. На фото — семейная пара: Гонората, урожденная Козловская, и Мавриций Кашубы. Кашуба Мавриций Ян (1831—1898) — помещик Гродненского уезда. Два фото с вписанной от руки датой *1863*. На первом снимке изображены три человека — Александр Зданович и его сын Игнат с супругой. Александр Зданович (1808—1868) — историк, педагог и языковед. Игнат Александрович Зданович (1841—1863) — один из руководителей восстания, был казнен 26.09.1863, поэтому фото не могло быть сделано позже. На втором снимке — первый муж писательницы Элизы Ожешко, урожденной Павловской. Дворянин Кобринского уезда Гродненской губернии Петр Ожешко (1822—1874) в 1863 г. был обвинен в оказании помощи повстанческому отряду Ромуальда Траугута и в 1865 г. отправлен по этапу в Пермскую губернию. Последняя цифра в дате на картонке может быть прочитана как 5, хотя маловероятно, чтобы арестант имел возможность посетить фотографа. Номер негатива *1191*, т. е. следующий по порядку после экземпляра, представленного как фотоснимок 1860 г., что подтверждает условность датировки снимка по рукописным записям. Бывший владелец обозначил дату *1864* на трех бланках первого типа и дату *1865* — на четырех. Последняя цифра даты *1865* на обороте портрета Юлиана Бельского, помещика Кобринского и Брестского уезда Гродненской губернии, была исправлена несколько раз. Номер негатива *1288*. Номер указан только на трех бланках из альбома, возможно в остальных случаях клиент забирал негатив вместе с фотографиями.

В оформлении второго типа бланка использована графическая интерпретация одного из символов Гродненской губернии на гербе образца 1802 г. — развернутая в правую сторону фигура зубра. Односторонняя печать темно-серого оттенка на обороте неокрашенной картонки, рамки нет. В середине бланка — изображение бегущего по траве зверя. Над картинкой набранный в три строки печатный

кириллический текст: *Фотографическое / Заведение / И. Штуммана*. Под картинкой: *Гродно*. В нижнем правом углу, как и в первом варианте оформления бланка, тонкими линиями обозначено место для регистрации номера негатива. В альбоме семь фотографий на таких бланках, номера негативов не указаны. Хронологические рамки обозначены черными чернилами — с 1863 по 1866 г.

Третий тип оборота фотографического бланка Штумана встречается реже описанных выше, он известен в нескольких вариантах оформления полей при общем дизайне центра композиции: стилизация под рубашку<sup>6</sup> игральной карты и подражание арабескам восточного ковра с кружевными завершениями углов полей и бордюров. В центре двухцветной литографии — вытянутый по вертикали крупный щит с закругленными и острыми углами в первом варианте и рокайлями во втором. Цветовая гамма — темно-серый и оливковый. В верхнем поле щита помещено воплощение амбиций Штумана — увенчанная высокой короной круглая рамка в виде широкого ремня на застежке со свисающей массивной пряжкой, внутри круга — ажурный вензель *S* — первая заглавная буква фамилии фотографа. В поле рамки по кругу: *Atelier fur photographie*. В центре композиции помещено изображение спиралей декоративной ленты, на трех ее витках текст: *Stummann / photograph / Grodno*. Поле щита в первом варианте цвета неокращенного картона, во втором — покрыто мелкой сеткой оливкового цвета. В альбоме хранится по одному экземпляру описанных вариаций литографического оформления бланка. На одном снимке представлен поясной портрет сидящей на стуле Людвиги Фальской, дата на обороте — 1866. Этот же год указан на обороте портрета стоящей со сложенными ладонями на спинке стула Фредерики Марковской, урожденной Велогурской. Края лицевой стороны обеих картонок обозначены литографской краской алого цвета.

Несколько десятков экземпляров фотографий из мастерской И. Штумана хранятся у белорусских коллекционеров из Гродно и Бреста. Собиратель гродненской старины из Германии Феликс Ворошильский предоставил для публикации скан не введенного в научный оборот типа бланка из своей коллекции. В его оформлении использованы мотивы декора бланка третьего типа, псевдогеральдическая композиция перегружена дополнительными элементами. Круглая рамка под короной сохранена, внутри круга входящее в моду изображение двух детских фигур и фотокамеры, под ней две круглые рамки меньшего диаметра с инициалами Штумана — *E* и *S*. Верхнее

кольцо с текстом: *Photographie*, кольца поменьше с фамилией фотографа в двух языковых вариантах — *Штуманъ* и *Stumann*. Три рамки оплетены гирляндами ветвей с листьями. Под ними в четыре строки текст *Photographisches atelier / von / E. Stumann / Grodno*. Такой тип бланка известен в единственном экземпляре.

Пятый тип бланка с привязкой к студии Штумана в Гродно происходит из частного собрания и известен в одном экземпляре. На снимке — городской голова Андрей Станиславович Высоцкий со специальным должностным знаком отличия на груди. Обязанность ношения знака городского головы на массивной цепи при исполнении служебных обязанностей и в торжественных случаях была установлена в 1871 г., летом этого же года Высоцкий получил должность. Хотя фото не подписано и не датировано, атрибуты власти на портрете чиновника позволяют отнести этот тип бланка к последнему году работы фотографа в Гродненской губернии<sup>7</sup>. Края лицевой стороны картонки выделены тонкой линией, под ней в левом углу — *Stumann*, в правом — *in Grodno*. Бланк окрашен в молочный цвет, все детали оформления нанесены краской розового цвета. оборот со сложной композицией из трех элементов, соединенных в форме зеркала с ручкой. Литография занимает средник картонки. В центре — увитый гирляндами цветов овал с текстом в четыре строки: *Photographisches Atelier / von / E. Stumann / Grodno*. Завитки лепестков спускаются вниз и окружают небольшой медальон с инициалами *E S*. В верхней части композиции изображены два кудрявых путти. Один представлен как фотограф, обхвативший руками камеру на штативе. Второй преклонил колено и демонстрирует готовый снимок. Где и у кого заказывал бланки Илья Штуман, неизвестно. «Временные правила о цензуре и печати» 1865 г. приравнивали фотографические заведения к типографиям. Закон обязывал указывать фамилию и адрес издателя на каждом отпечатанном экземпляре. В Гродно первая легальная частная типо-литография была открыта 3 августа 1868 г. на улице Соборной (сейчас Советская). Ее владельцем был выпускник Императорской Академии художеств Иосель Моисеевич Мейлахович, удостоенный звания потомственного почетного гражданина [6, с. 88]. В 1870-х гг. в Европе и Российской империи стали появляться крупные фабрики по производству бристольского картона и фотографических бланков с указанием фирменного знака литографии. Тиражировались модные сюжеты оформления оборота, различные издатели имели шаблоны одинаковых рисунков из каталогов. Оставалось только добавить ин-



формацию о фотографе. Также в больших объемах стали выпускать более дешевые универсальные анонимные бланки.

### Примечания

<sup>1</sup> Не пропускающая свет коробка с отверстием и экраном на противоположных сторонах.

<sup>2</sup> Растворимый в воде белок.

<sup>3</sup> Спиртовой или эфирный раствор тринитроцеллюлозы.

<sup>4</sup> Центр волости Пружанского уезда Гродненской губернии.

<sup>5</sup> Личные имена и названия переведены на русский язык автором публикации.

<sup>6</sup> Обратная сторона игральной карты.

<sup>7</sup> После Гродно И. Штуман работал в Брест-Литовске и Лодзи.

### Список источников

1. *Левашов В. Г.* Лекции по истории фотографии. Москва : Treemedia, 2019. 532 с. : ил.

2. *Величко А. М.* Фотографы земли Белорусской 1850—1918. Минск : Змицер Колас, 2018. 352 с. : ил.

3. *Sauczuk A., Radziuk A.* Album powstancow 1863 roku z Grodzienzczyzny. Kielce, 2020. 229 s. : il.

4. *Савченко Н.* Письменные источники и фотодокументы по истории фотографии Вильнюса 1860—1930-х годов в музеях, архивах и библиотеках Беларуси // Vilniaus fotografai: Tarptautine Lietuvos fotografijos istorijos konferencija. Vilnius, 2005. S. 113—117.

5. *Бялявіна В. М., Ракава Л. В.* Беларускі касцюм. Мінск : Беларусь, 2017. 461 с. : іл.

6. *Соболевская О. А.* Гродненские евреи в экономической жизни города в конце XIX века // Rocznik grodziencki. 2011. № 3. S. 76—96.

УДК [014.12+808.1-028.52]:655.5  
ББК 76.175.3

*Л. В. Зими́на*

### **Псевдоним как способ конструирования имени автора в издательской практике**

В статье обсуждаются междисциплинарные подходы к исследованию феномена псевдонимности и литературных мистификаций на стыке библиографоведения, теории литературы, издательской практики. Характеризуются наиболее распространенные способы и причины создания псевдонимов. Обобщаются социокультурные практики использования псевдонимов в книгоиздании.

**Ключевые слова:** виды псевдонимов, литературные мистификации, издательская практика.

*L. V. Zimina*

### **Pseudonyms as a Way of Constructing the Author's Name in Publishing Practice**

The article discusses interdisciplinary approaches to the study of the phenomenon of pseudonymity and literary mystification at the intersection of bibliography, literary theory, and publishing practice. There are characterized the most common methods and reasons for creating pseudonyms. The article summarizes the sociocultural practices of using pseudonyms in book publishing.

**Keywords:** types of pseudonyms, literary mystifications, publishing practice.

---

Тема изданий псевдонимной литературы, как и особый случай литературных мистификаций, находится на стыке различных областей: библиографоведения (проблема книжной идентификации и библиографического описания при наличии ложных имен), текстологии (атрибуция текстов), теории литературы (функции/стратегии (само)наименования), антикварного книжного дела (экспертная оценка книжных фальсификатов и подделок), авторского права (право на имя), современной теории и практики издательского дела, журналистики. За последние годы в медийной сфере наблюдается всплеск

интереса к этой теме, что связано с особенностями формирования многоликой онлайн-идентичности в социальных медиа, вплоть до негативных проявлений — распространения фейковых новостей в СМИ или даже кражи чужой идентичности. Встречаются фейковые статьи и в научных журналах (так называемый научный пранк), своеобразное тестирование степени научной объективности публикаций и самого института рецензирования. Способы «конструирования» авторства (имени, образа) в современной издательской практике также заслуживают отдельного рассмотрения.

Использование вымышленных имен, или псевдонимов, всегда привлекало внимание как любителей, так и профессионалов, прежде всего библиографов. Одним из ранних исследований псевдонимов явился труд французского библиографа А. Байе [1] (1690). В диссертации Г. В. Холодных [2] вводятся в научный оборот ряд других библиографических источников, прежде всего франкоязычных, анализирующих феномен псевдонимности. Из отечественных работ необходимо сослаться на основательную монографию «Литературная мистификация» Е. Л. Ланна [3], статьи И. Ф. и Ю. И. Масановых и их многотомный «Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей» [4].

В целом научный интерес вызывают различные аспекты феномена псевдонимной литературы: причины создания псевдонимов в зависимости от историко-культурного фона; способы образования псевдонимов, их виды по типам авторства (сотрудничества) [5]; специальная терминология; контексты использования и функции; опосредованное влияние на литературно-художественное творчество вымышленного имени, что признавалось некоторыми авторами и культивируется как отдельное направление в рамках многочисленных курсов по писательскому мастерству (*creative writing*). Вместе с тем литературные мистификации, как отмечал еще текстолог А. Л. Гришунин [6], — более сложный вид литературы, ибо приходится создавать не только само произведение, но и творческий образ мнимого «автора» с сочинением биографических деталей, сохранением стилистической манеры.

На начальном этапе становления русскоязычного литературного сегмента (90-е гг.) в сетевых литературных конкурсах (например, Тенёта) появилась номинация — *виртуальная личность*. Е. Горный [7], характеризуя творческий аспект подобной онлайн-репрезентации, проследил отчетливый литературный генезис в виртуальных личностях Рунета (Катя Деткина [8], «виртуальная любовница Лиля

Фрик», Мэрс Шелли (Алексей Андреев) с романом «Паутина» и «Манифестом антиграматности») и усматривал в их создании прежде всего реализацию «поэтической стратегии самоизобретения». Более того, цифровая среда позволяла выйти за рамки текста и «выстраивать виртуальную личность как распределенный мультимедийный объект», что находит продолжение в наши дни при (мульти)медийном продвижении авторов и издательских проектов в Сети.

Теоретик литературы Ж. Женетт считал [9], что псевдонимность объединяет широкий набор практик в отличие от классической трактовки библиографами понятия «псевдоним». Первая практика — это *анонимность*, т. е. полное опускание имени. Вторая — *ложная атрибуция текста известному автору*, нечто вроде апокрифа (например, поэтический сборник *La Chasse spirituelle*, приписываемый Рембо в XX в.). Третья (вариант второй) — *апокриф с разрешения*, когда настоящий автор не хочет быть идентифицируемым и находит другого, готового подписаться вместо него (так, Бальзак использовал подобные заимствованные имена для некоторых своих предисловий). Четвертая (обратная второй) — *плагиат*, т. е. присвоение себе чужой работы. Пятая (версия четвертой и обратная третьей) — *ghostwriting*, т. е. плагиат с разрешения и за вознаграждение (например, Александр Дюма получал помощь от писателя по имени Огюст Маке). Шестая (другая версия второй) — *настоящий автор приписывает произведение вымышленному автору* (П. Мериме vs Клара Газуль), но эта версия имеет тонкие градации, которые встречаются и в предисловиях. Седьмая практика (как вариант шестой) заключается в том, что настоящий автор приписывает произведение мнимому, но при этом не только создает дополнительную информацию о нем, но и *предоставляет весь паратекстуальный аппарат, подтверждающий существование вымышленного автора*. В качестве подобного примера сошлемся на недавнюю книжную мистификацию — сборник В. П. Пидоренко «Стихотворения» (М. : Common Place, 2018), который имитирует издания серии «Литературные памятники», начиная с переплета до солидного аппарата с сопроводительными статьями и примечаниями, пародирующими академические подходы.

В истории литературы примеры использования псевдонимов многочисленны. Вот лишь краткий список псевдонимов, которые стали литературной фамилией: Эразм Роттердамский, Новалис, Марк Твен, Джек Лондон, О. Генри, Льюис Кэрролл, Дидро, Вольтер, Мольер, Анри Стендаль, Жорж Санд, Андре Моруа, Гийом Аполлинер, Кнут

Гамсун, Поль Элюар, Анатолий Франс, Шолом-Алейхем, Пабло Неруда, Раймон Кено, Борис Виан, Корней Чуковский, Анна Ахматова, Андрей Белый, Максим Горький, Саша Черный, Игорь Северянин, Максимилиан Волошин, Даниил Хармс, Александр Грин, Аркадий Гайдар, Андрей Платонов, Эдуард Багрицкий, Борис Пильняк, А. А. Галич, Эдуард Лимонов и многие другие.

Способы образования псевдонимов варьируются в различных пределах: от всевозможных манипуляций с родовым именем (переводы, анаграммы, усечение и прочие сокращения, перестановки или частичные замены имени и фамилии) до создания говорящих имен; от маскировки гендера, национальности и социального статуса до полной анонимности. В прошлом сословные предрассудки делали литературное творчество предосудительным для высших слоев, что приводило к возникновению псевдонимов, как и появление псевдоандронимов (Жорж Санд, Джордж Элиот) из-за боязни женщин-авторов, поскольку считалось, что произведение, написанное дамами, будет плохо принято публикой. Нельзя также пренебрегать целями идейно-политической борьбы, которые ведут к сокрытию настоящего имени; или игнорировать влияние (авто)цензуры при публикации запретного содержания («Роман с кокаином» М. Агеева, «История О» Полин Реаж), нарушающего морально-этические нормы общества; как и отрицать игровой характер литературного творчества. В упоминавшемся трактате А. Байе насчитывалось 14 мотивов (*осторожность, скромность, неприязнь к своему родовому имени, стремление избежать омонимии* и пр.), ведущих к сокрытию подлинного авторства, в то время как Е. Л. Ланн говорил о наиболее общих для большинства литературных подделок предпосылках для мистификаций — *неуверенности в своих силах новичка и инстинкте игры*.

Сами культурные практики использования имен сигнализируют в той или иной степени о влиянии выбора имени на жанровые характеристики произведений, поэтические стратегии автора и последующую интерпретацию произведений. Так, датский философ Сёрен Кьеркегор имел многочисленные псевдонимы, ведущие диалог друг с другом (Виктор Эремит, т. е. Одинокий Победитель, или Победоносный Отшельник; Йоханнес де Силенцио; Константин Констанций; Вигилий Хауфниенсий, т. е. Копенгагенский Страж; Йоханнес Климакус; Анти-Климакус и пр.). Их различные интерпретации [10] (эстетические, биографические, психологические, экзистенциальные и пр.) определяют понимание его философии.

В «Дневниках» он пишет: «Автором псевдонимов я являюсь лишь во вторичном значении слова... У моих псевдонимных авторов своё, личное, определенное мировоззрение... Тот, кто не понял отстраняющей роли псевдонимов и в заблуждении подменил их моим существующим “я”, тот не понял идеи моего творчества и сам себя обманул» [10, с. 32].

Один из ярких образцов стилистического перевоплощения вместе со сменой литературной маски — Ромен Гари / Эмиль Ажар, дважды получивший Гонкуровскую премию под этими псевдонимами и тем самым нарушивший установленные правила. Писатель был склонен к полионимии (многоименности), однако в рамках темы настоящей публикации необходимо указать, что он является автором удивительного произведения «Псевдо»/*Pseudo* (1976), в котором сходятся различные герои его произведений и множасьи образы самого автора — повествования на грани трагического безумия, на отчаянном смещении реальности и вымысла. Полионимы встречаются у многих авторов (Вольтер, Борис Виан, Даниил Хармс и др.), размывая писательскую идентичность. Тем не менее в истории литературы, практике книгоиздания и в конечном итоге при библиографировании из множества авторских псевдонимов в культурной памяти сохраняются лишь единичные имена.

Обратимся к современной издательской практике. Наиболее частый прием в изданиях жанровой беллетристики — *маскировка под иностранные имена* (Макс Фрай, Генри Лайон Олди), получивший распространение на российском книжном рынке в конце 90-х гг., прежде всего на фоне интереса к переводам в процессе формирования национальных (под)жанровых канонов детективной, фэнтэзийной, сентиментальной литературы. Сейчас этот прием чаще используется в самиздате — авторами, публикующимися на селф-паблишинговых платформах (например, российская *Ridero*). Вот произвольная выборка из огромного списка цифровых книг на «Озон» под брендом *Ridero* и «Издательские решения»: Лора Брайд, Брэндон Макинтайр, Эван Фирс, Элина Уэйнрайт, Герш Тайчер, Дж. Могвай, Ний Хааг, Крис Ван, Мэйшайн Айес и пр. Впрочем, вычурность имени автора, как правило, свидетельствует о надуманности. Наметившийся в последние годы рост выпуска нон-фикшн изданий породил появление «иноязычных» авторов-лжеэкспертов. Сошлемся на скандальный случай с «психологом» Патриком Дж. Холлом, активно продвигаемым в блоге *Ridero* с откровениями относительно собственного «успеха».

Своими опусами «он» может ввести доверчивую аудиторию в заблуждение и даже причинить вред здоровью.

Встречаются и другие свидетельства вопиющего обмана читателей — издания серии книг «Уникальная автобиография женщины-эпохи» с варьируемым подзаголовком «Жизнь / Страсть, рассказанная ею самой» («Яуза-Пресс»), якобы переведенные на русский автобиографии западных звезд, которые меж тем не имеют оригинальных источников. Популярная мемуарная серия, иллюстрированная фотографиями, включает воспоминания мировых знаменитостей: Элизабет Тейлор, Мэрилин Монро, Эдит Пиаф, принцессы Дианы, Коко Шанель, Одри Хэпберн, некоторые из которых либо вообще ничего не писали, либо не имеют отношения к этим книгам.

У Бориса Акунина (Г. Чхартишвили) был задуман проект «Авторы», в рамках которого выпускались книги под другими псевдонимами: Анатолий Брусникин («Девятный спас», «Беллона», «Герой иного времени») и Анна Борисова («Креативщик», «Там...», «Бабочка и скафандр») — два виртуальных писателя, не вписывающиеся в границы акунинского мира». Проект явился совместным издательско-книготорговым экспериментом по апробированию возможностей раскрутки книг в зависимости от степени известности автора. Была реализована масштабная рекламно-маркетинговая кампания издательством «АСТ» по продвижению первого романа «Девятный спас» А. Брусникина с последующим отказом от рекламы другого его произведения с целью проследить окупаемость издаваемых книг на волне популярности «первого» романа.

Можно резюмировать ряд основных причин использования авторами псевдонимов в современном книгоиздании: неуверенность дебютанта на писательском поприще, гострайтинг; литературная тяга к игре; смена литературного жанра; маскировка авторского гендера (Дж. Роулинг vs Роберт Гэлбрейт); сохранение приватности (тайны частной жизни); легкость запоминания (благозвучие). Псевдонимность — это, несомненно, литературно-издательский феномен и издательская стратегия в процессе создания и продвижения проектов.

#### **Список источников**

1. *Baillet A.* Auteurs deguisez sous les noms étrangers, empruntez, supposez, feints à plaisir, chiffrez, reversez, retournez, ou changez d'une langue en une autre / *Adrian Baillet* : [4 pt.]. Paris : Antoine Dezallier, 1690. XVI, [1], 615 p.

2. *Холодных Г. В.* Псевдоиздания : Понятие, сущность, виды (на примере изданий на французском языке XVIII – начала XIX вв.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва : МГУП, 2007. 26 с.

3. *Ланн Е. Л.* Литературная мистификация. Москва ; Ленинград : Госиздат, 1930. 232 с.

4. *Масанов И. Ф.* Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. В 4 т. / Всесоюз. кн. палата ; подгот. к печати Ю. И. Масанова ; ред. Б. П. Козьмин. Москва : Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1956–1960.

5. *Холодных Г. В.* Классификация псевдонимов // Библиография : науч. журнал по библиографоведению, книговедению и библиотековедению. 2012. № 4. С. 31–32.

6. *Гришунин А. Л.* Мистификация литературная. КЛЭ. Москва : Сов. энциклопедия. Т. 4. Стб. 865–868 ; *Ланн Е.* Литературная мистификация. Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1930. С. 17–45.

7. *Горный Е.* Виртуальная личность как жанр творчества (на материале русского интернета) // Control + Shift: публичное и личное в русском интернете / под ред.: Н. А. Конрадовой, Э. Шмидт, К. Тойбинер. Москва : Новое литературное обозрение, 2009. С. 211–234.

8. *Житинский А.* Виртуальная жизнь и смерть Кати Деткиной // Сетевая словесность. 1997. URL: <https://www.netslova.ru/zhitinski/kadet1.htm>.

9. *Genette G.* Paratexts: Thresholds of interpretation. Cambridge Univ. Press. 1997. P. 47–48.

10. *Лашов В., Тетенков Н. Б.* Роль псевдонимов в философии С. Кьеркегора // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. 2013. № 2 (145). Вып. 23. С. 31–36.



УДК [091:271-36СимеонСтолпник]:027.54(470+571)РГБ  
ББК 86.37-574.3я01+78.347.1(2Рос)РГБ

*Т. Е. Зинкевич*

**Новая редакция проложного Жития Симеона Столпника  
с его чудесами (по материалам ОР РГБ)**

Статья посвящена анализу памяти преподобного Симеона Столпника в рукописном Прологе за сентябрь — ноябрь XVII в., который хранится в ОР РГБ (Ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова). № 720. Вторая четверть XVII в.). При сравнении с традиционным проложным списком Пространной редакции было выявлено некоторое сходство, а также существенные различия исследуемого жития с чудесами святого, что позволяет отнести его к новой разновидности Пространной редакции проложного жития Симеона Столпника.

**Ключевые слова:** редакции жития, статьи, Пролог, Симеон Столпник.

*T. E. Zinkevich*

**A New Edition of the Prologue Life of Simeon Stylites  
with His Miracles (Based on the Materials of the Manuscripts  
Department of the Russian State Library)**

The article is devoted to the analysis of the memory of St. Simeon Stylites in a handwritten Prologue for September — November of the 17th century, which is stored in the Manuscripts Department of the Russian State Library (Coll. 98 (E. E. Egorov collection). № 720. The second quarter of the 17th century). When comparing with the traditional Prologue list of the Extensive Edition, some similarities have been revealed, as well as significant differences between the life under study and the miracles of the saint, which makes it possible to attribute it to a new kind of the Extensive Edition of the Prologue life of Simeon Stylites.

**Keywords:** editions of the life, articles, Prologue, Simeon Stylites.

---

Прологи являются широко распространенными памятниками древнерусской письменности и ведут свое происхождение от византийского Синаксаря. Следует отметить, что древнерусские книжники не только переписывали текст, но и вносили свои изменения, добавляли комментарии к греческим статьям, размещали жития

славянских святых. В Прологах статьи, посвященные византийским и славянским святым, располагались по календарным дням церковной памяти. Поскольку церковный год начинается с сентября, а память преподобного Симеона Столпника приходится на первый день осеннего месяца, его житие предваряет годовой Пролог и его сентябрьскую половину. Исследование статей Пространной редакции Пролога за сентябрь — февраль привлекали внимание многих исследователей. Так, архиепископ Сергей (Спасский) выделил Краткую и Пространную редакции русского Пролога, различающиеся по степени переработки Синаксаря [1]. Л. П. Жуковская провела фундаментальное исследование около 400 списков Пролога XIV–XVII вв., используя метод «зондирования», и обозначила эти редакции как 1-ю и 2-ю, добавив к ним еще пять редакций [2]. Среди исследователей Пролога следует отметить источниковедческие работы Л. В. Прокопенко [3], детальный анализ проложных житий русских святых Краткой и Пространной редакций О. В. Лосевой [4], монографию с публикацией славянского и греческого текста Краткой редакции Пролога за сентябрь — февраль под редакцией В. Б. Крысько [5], а также анализ Пространной редакции Пролога второй половины года с подробным описанием статей и рукописных источников, проведенный О. В. Твороговым [6].

В рамках исследования редакций жития Симеона Столпника нас интересует анализ статей с памятью этого святого, которые содержатся в списке Пролога на сентябрь — ноябрь ОР РГБ. Ф. 98. № 720. Вторая четверть XVII в. [7, л. 12–14]. В рукописи отсутствуют статьи с житиями славянских святых. Это свидетельствует о том, что список был создан на основе древнерусского Пролога, списанного с перевода греческого Синаксаря. Однако книжник, переписывая проложные статьи, относящиеся к Симеону Столпнику, а именно краткое его житие с двумя чудесами, не стремился к дословному воспроизведению более древнего текста. Он внес свои значительные изменения, которые касаются как расположения статей, так и их содержания.

Сравним расположение статей в данном списке с традиционным составом древнерусского Пролога Пространной редакции на примере списка ОР РГБ. Ф. 304/1 (ТСЛ). № 33. XIV в. [8, л. 1 об. — 4 об.]. Различия в списках выделены жирным шрифтом, а об отсутствии аналогичной статьи в соответствующем списке Пролога свидетельствует пропуск.

**Сравнение статей с памятью Симеона Столпника в Прологе  
Пространной редакции по списку ОР РГБ. Ф. 304/І. № 33. XIV в.  
со списком Пролога  
ОР РГБ. Ф. 98. № 720. Вторая четверть XVII в.**

| ОР РГБ. Ф. 304/І (ТСЛ). № 33.<br>XIV в. Л. 1 об. — 4 об.<br>Пролог на сентябрь — декабрь   | ОР РГБ. Ф. 98<br>(Собр. Е. Е. Егорова). № 720.<br>Вторая четверть XVII в. Л. 12—15.<br>Пролог на сентябрь — ноябрь                        |
|--|---|
| <i>Месяц сентябрь имать дни 30. День имат час 12, а в нощи 12</i><br><i>Месяца сентября в 1 день начаток индикту, рекше новому лету</i><br><i>Память святого Семеона Столпника и матери его Марфы (л. 1 об.)</i> | <i>Месяц сентябрь имать дни 30. День имат час 12, а в нощи 12</i><br><br><i>Память преподобного отца нашего Семиона Столпника (л. 12)</i> |
| Нач.: <i>Славный Семеон бе от Антиохия Сурьскы и пасяше овца от родителя свою (л. 2)</i>   | Нач.: <i>Славный Семион бе от Антиохия Сирьския и пасяше овца родителю своему (л. 12)</i>   |
| <i>В ть же день успенье Исуа Навина (л. 2—2 об.)</i>   |   |
| <i>В ть же день страсть святых 40 дев мучениц и постниц и Аммона дьякона, учителя их (л. 2 об. — 3)</i>  |   |
| <i>В ть же день слово святого Семеона о прозвутере (л. 3—3 об.)</i>  | <i>Чудо святого Семиона о прозвутере (л. 12 об. — 13 об.)</i>   |
| Нач.: <i>Прозвутер некий в един от днии сидящему в притворе церкви нем и чтущему святое Евангелие (л. 3)</i>   | Нач.: <i>Прозвутер некий во един от днии сидящему в притворе церкви немы и чтуще святое Евангелие (л. 12 об.)</i>                         |
| <i>В ть же день Слово от Лимониса о [А]ммоне дьяконе, иже иде в мир, совлек мьнишьскыя ризы, и паки святым Семеоном пострижен спасеся (л. 3 об. — 4 об.)</i>   |   |
|  | <i>Чудо о друзем попе святого Семиона (л. 13 об. — 14)</i>  |
|  | <i>В той же день память Исуа Навина (л. 14—14 об.)</i>  |
|  | <i>В ть же день святых 40 дев мучениц и постниц и Аммона дьякона, учителя их (л. 14 об. — 15)</i>   |

Итак, в распространенном составе древнерусского Пролога [6, с. 272] на примере списка ОР РГБ. Ф. 304/1 (ТСЛ). № 33 между памятью «*святого Семеона и матери его Марфы*» [8, л. 1 об.] и двумя чудесами святого расположены «*успенье Исуа Навина*» [8, л. 2–2 об.] и «*страсть святых 40 дев мучениц и постниц и Аммона дьякона, учителя их*» [8, л. 2 об. — 3].

В исследуемом Прологе (ОР РГБ. Ф. 98. № 720) 1 сентября сразу начинается с памяти Симеона Столпника без упоминания новолетия и памяти его матери Марфы. Затем за кратким житием столпника следуют описания двух его чудес, после которых размещены все остальные статьи. Видимо, древнерусский книжник решил сконцентрироваться на житии первого стилита и, объединив его с чудесами святого, не стал их разграничивать другими статьями. Более того, автор опустил упоминание о новолетии и памяти матери столпника Марфы.

Что касается самого текста, то житие и первое чудо «*святого Семиона о прозвitere*» [7, л. 12 об. — 13 об.] в исследуемом Прологе практически совпадают с текстом аналогичной статьи Пространной редакции. Однако второе чудо значительно отличается как по названию «*Чудо о друзем попе святого Семиона*» [7, л. 13 об. — 14], так и по содержанию. Книжник не стал переписывать «*Слово от Лимониса о [А]ммене дьяконе, иже иде в мир, совлек мншишская ризы, и паки святым Семеоном пострижен спасесея*» [8, л. 3 об. — 4 об.], а поместил статью с другим чудом, которое продолжает тему, связанную с пресвитерами. Для этого автор творчески переработал одно из чудес, описанное в житии столпника его учеником Антонием. Сравним их.

Согласно житию, написанному Антонием, «*нецыи издалече идуще к преподобному молитвы ради*» [9, л. 17]. Они сели отдохнуть под сенью дерева, когда «*узреша мимо идущу ланию неспрадну*» [9, л. 17]. Один из путешественников остановил животное словами: «*“Молитвами святого Симеона заклинаем тя, постой мало”, и ста лания на месте*» [9, л. 17]. Когда лань остановилась, они убили ее, приготовили мясо и съели. Однако их сразу же настигла кара Божия — они лишились дара речи и вместо слов смогли издавать лишь звуки, подобные убитому животному: «*Абие гневом Божиим казнени, погубиша глас человеческ и яко елени начаша рыкати*» [9, л. 17]. В ужасе они прибежали к столпу святого и стали горько мычать, своим поведением умоляя об исцелении. Им пришлось пробыть у столпа два года в глубоком покаянии: «*пребыша тамо два лета*» [9, л. 17], и только тогда они получили избавление от недуга по молитвам преподобного Симеона Столпника.

В чуде о *«друзем попе святого Семиона»* описывается, как *«прозвир шед от своего села, идяше во ино село, приключижеся ему срести серны и лание»* [8, л. 13 об.]. Священник приказал лани остановиться именем святого столпника: *«Связавши молитвою святого Семиона да не отидете дондеже прииду к вам»*. Животное застыло, не двигаясь с места. Пресвитер убил лань, отведал мяса, и тотчас *«прия болезнь сердце его и люте мучим прииде ко святому Семиону и припаде пред ним, прося прощения, исповеда пред всеми, яже сотвори»* [8, л. 13 об.]. Преподобный Симеон, видя раскаяние пресвитера, повелел ему: *«Приим си от воды сея и умый лице и сердце во имя Господа Исуса Христа и не будеши искуша Духа Господня, да не пуще будет ти и приидет на тя гнев Господень»* [8, л. 14]. Умывшись святой водой из источника и выпив ее, как было велено, священник исцелился и *«отиде, благодаря Бога и каяся от них яже сдея»* [8, л. 14].

Как видим, сюжеты статей очень похожи, однако есть и некоторые различия. Прежде всего, разные действующие лица: с одной стороны — священник (пресвитер), с другой стороны — некие люди; они шли с разной целью: священник шел по своим делам из своего села в другое, а некие люди шли к святому, чтобы испросить его молитв, в которых они нуждались. В житии, описанном Антонием, грех убийства животного отягощался тем, что лань была беременной, и люди провели два года у столпа преподобного Симеона в глубоком покаянии, прежде чем они получили исцеление, а пресвитер был излечен сразу по молитвам столпника святой водой из источника у столпа.

Таким образом, при исследовании текста статей с Симеоном Столпником из Пролога ОР РГБ. Ф. 98. № 720. Вторая четверть XVII в. в сравнении с традиционным Прологом Пространной редакции (на примере ОР РГБ. Ф. 304/1. № 33. XIV в.) были выявлены расхождения как в расположении статей, так и в содержании второго чуда. Было установлено, что в исследуемом проложном тексте содержится статья с чудесами преподобного Симеона, которая не входит в состав традиционной Пространной редакции Пролога. Помимо этого, второе *«Чудо о друзем попе»* имеет некоторое сходство с чудом из жития Симеона Столпника, написанного его учеником Антонием. Было выдвинуто предположение, что автор Пролога творчески переработал одно из чудес Симеона Столпника, описанного Антонием, а именно рассказ об убитой беременной лани некими людьми, и поместил его в Пролог. Всё это позволяет отнести житие Симеона Столпника с его

чудесами из Пролога ОР РГБ. Ф. 98. № 720. Вторая четверть XVII в. в особую группу Пространной редакции древнерусского Пролога.

#### **Список источников**

1. *Сергий (Спасский), архиеп.* Синаксари, или Прологи // Полный месящеслов Востока. Т. 1. Восточная агиология. Москва, 1875. С. 216–289.

2. *Жуковская Л. П.* Будущим исследователям Пролога // Таинство слова и образа. Сергиев Посад, 2022. Вып. 1. Подг. к печати М. С. Крутовой.

3. *Прокопенко Л. В.* Состав и источники Пролога за сентябрьскую половину года по спискам XII – начала XV в. // Лингвистическое источниковедение и история русского языка: 2006–2009. Москва, 2010. С. 158–312.

4. *Лосева О. В.* Жития русских святых в составе древнерусских прологов XII – первой трети XV веков. Москва : Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 472 с.

5. *Прокопенко Л. В. [и др.]*. Славяно-русский Пролог по древнейшим спискам. Синаксарь (житийная часть Пролога краткой редакции) за сентябрь – февраль / под ред. В. Б. Крысько. Москва : Азбуковник, 2010. 824 с.

6. *Творогов О. В.* Описание состава Пространной редакции Пролога по спискам XIV–XV веков. Часть 1 : Пролог за сентябрь – февраль // ТОДРЛ. Санкт-Петербург, 2014. Т. 62. С. 269–309.

7. Пролог на сентябрь – ноябрь. Житие Симеона Столпника с чудесами // ОР РГБ. Ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова). № 720. Вторая четверть XVII в.

8. Пролог на сентябрь – декабрь // ОР РГБ. Ф. 304/1. № 33. XIV в.

9. Житие преподобного и богоносного отца нашего Симеона Столпника, написанное его учеником Антонием // ОР РГБ. Ф. 212. № 18. Конец XVII – начало XVIII в.

УДК 912.43(479)(091):528.9(470+571)(092)Колоколов П.  
ББК 26.89(284)яб+26.17г(2)Колоколов П.

*Л. Н. Зинчук, М. Ю. Орлов*  
**О забытой карте Петра Колоколова**

В статье воспроизводится история создания обзорной географической карты Кавказа с этнографической нагрузкой в первой половине XIX в. Приводятся данные о составителе карты военном топографе Петре Колоколове и его вкладе в историю отечественной картографии. Дается описание четырех выявленных в разных коллекциях экземпляров.

**Ключевые слова:** картографирование Кавказа, Российская империя, XIX в., Петр Колоколов, корпус военных топографов.

*L. N. Zinchuk, M. Yu. Orlov*  
**About the Forgotten Map of Peter Kolokolov**

The article reproduces the history of compiling a general geographical map of the Caucasus with ethnographic elements in the first half of the 19th century. Information about the map author, military topographer Peter Kolokolov, and his contribution to the history of Russian cartography is given in the article. The descriptions of four items revealed in different collections are given.

**Keywords:** mapping the Caucasus, Russian Empire, 19th century, Peter Kolokolov, corps of military topographers.

---

В процессе отбора картографических материалов для внесения в Реестр книжных памятников в фонде отдела картографических изданий Российской государственной библиотеки (РГБ) была выявлена *Карта Российских владений за Кавказом* [1], интересная по содержанию и блестящая по способу изображения. Территория Кавказа, представлена на карте в легко читаемом наглядном виде. Очень выигрышно тонкими штрихами изображен рельеф, наглядно передано направление и очертания многочисленных горных хребтов, долин, перевалов, лощин. Традиционное для общегеографических карт содержание расширенно за счет региональных особенностей: помимо административных государственных границ (для большей выразительности

раскрашенных от руки) показаны границы между народами, пашалыками, владениями и обществами. Изображения главных и почтовых дорог дополнены обозначениями повозочных, вьючных и верховых. Помимо городов и селений нанесены также крепости, замки, монастыри. Отличительной особенностью карты является наличие этнографической нагрузки: специальным шрифтом показано расселение народов и в отдельной таблице *Изъяснения* приведен подробный систематизированный список народов и обществ. Последнее обстоятельство придает особую ценность обнаруженной карте, так как тематическая картография в России начинает развиваться только в середине XIX в.

По формальному признаку (год издания — 1836) карта не может быть отнесена к категории книжных памятников. Для вынесения правильной социально-ценностной характеристики издания рассмотрим положение дел с картографированием названного региона в начале XIX в., личность автора карты и его деятельность в составе Корпуса военных топографов, а также сравним названную карту с аналогичными изданиями, увидевшими свет в этот период.

Интерес Российского государства к изучению и картографированию своей территории и особенно пограничных и сопредельных территорий наблюдался на протяжении всего времени его существования. Знаменитый *Большой чертеж*, рукописные *Чертежные книги* С. Ремезова, многочисленные генеральные карты всей страны и отдельных губерний (в первую очередь пограничных), созданные в рамках программы картографирования страны, инициированной Петром I, отчетные карты академических экспедиций, организованных с целью «познания страны» [2, 3], служат примерами успешного осуществления этого процесса.

С начала XIX в. в процесс картографирования страны активно включается военное ведомство. Карты, созданные картографами Военно-топографического Депо (ВТД)<sup>1</sup> и Корпуса военных топографов (КВТ)<sup>2</sup>, являются по признанию многих исследователей в области истории картографии лучшими как по степени подробности картографической информации, так и по научному уровню их создания.

Территория Кавказа на всех этапах развития отечественной картографии находила активное отражение на картах, несмотря на тот факт, что в начале XIX в. систематические съемки в регионе не осуществлялись. Отдельные съемки малых пространств и маршрутов, рекогносцировки дорог и рек проводили разрозненные отряды военных



картографов [4]. Изучением местности и составлением карт отдельных районов Кавказа занимались также офицеры министерства путей сообщения [5]. К середине 30-х гг. XIX в. был издан ряд карт, так или иначе представляющих территорию края.

Первые карты, созданные ВТД [6], относительно поверхностно представляли регион. Более подробное картографическое описание Кавказа давали *Подробная карта Грузии* [7], изданная в масштабе 15 верст в английском дюйме на 12 л., *Карта Кавказских земель с частью Великой Армении* [8] в 50-верстном масштабе. В фонде отдела картографических изданий хранится составленная в масштабе 10 верст в дюйме рукописная карта восточной части Кавказских гор [9]. Самое большое сходство рассматриваемый документ имеет с *Картой Кавказского края с пограничными землями* [10], составленной при генеральном штабе отдельного Кавказского корпуса в 1834 г.

В 1832 г. по высочайшему указу при генеральном штабе отдельного Кавказского корпуса для проведения более обширных топографических работ на северном и южном склонах Кавказских гор была сформирована рота топографов. В штате роты состоял и подпоручик Колоколов [4].

Рассматриваемая *Карта Российских владений* по содержанию, манере картографического изображения, полиграфическому оформлению очень похожа на *Карту Кавказского края*. Совпадает цветовая гамма ручной раскраски границ, манера штрихового изображения рельефа. Обе карты дополнены сходной этнографической нагрузкой — на *Карте Кавказского края* показано расселение различных горских и закавказских народов, приведена таблица народонаселения горских народов и закавказских провинций. Отличие заключается в масштабе карт. *Карта Кавказского края* выполнена в 20-верстном масштабе, а карта Колоколова уменьшена до 40-верстного. Кроме того, на карте 1834 г. показано количество душ различных народов по провинциям.

Сопоставление содержания двух карт дает основание предполагать, что поручик Колоколов при составлении своей карты не только был хорошо знаком с *Картой Кавказского края*, но, вероятно, является одним из ее авторов. В противном случае он вряд ли имел право поместить свое имя на карту, практически повторяющую содержание предыдущей, выполненной двумя годами ранее в пределах одного и того же армейского подразделения. Уместен вопрос о цели создания уменьшенного варианта карты. Ответ очевиден: более крупный масштаб *Карты Кавказского края*, напечатанной на 4 л., предполагал ее

использование в кабинете, в то время как уменьшенный вариант, напечатанный на одном листе, допускал возможность ее использования в полевых условиях. Примеры подобного использования карты будут описаны ниже.

Приведем краткие сведения о личности автора карты. Петр Федорович Колоколов (1801–1841), происхождением из солдатских детей, состоял на службе в корпусе военных топографов с 1822 г. Принимал участие в войнах с Персией и Турцией в 1826–1829 гг., в военных действиях в Дагестане в 1831 г. В 1834 г. проводил съемки в Кубанской области. С 1832 г. переведен в роту топографов отдельного Кавказского корпуса [11]. Вклад П. Колоколова в историю русской картографии не ограничивается активным участием в проведении топографических съемок в Оренбургском и Кавказском крае и созданием замечательной карты. Он является автором одного из первых в отечественной научной литературе исследований по методике проведения съемок и создания топографических и военно-топографических карт [3]. Детальный анализ методики создания одного из лучших произведений отечественной картографии, знаменитой десятиверстной карты Шуберта, П. Колоколов дал в статье, опубликованной в 1840 г. [12]. В начале статьи автор справедливо отмечает, что «издание карты, представляющей значительную часть земной поверхности, и притом в весьма подробном виде, требует непременно и точнейшего сведения о том, на каких основаниях сделана сия карта». Далее П. Колоколов подробно описывает источники карты Шуберта, дает детальный анализ этих материалов с точным указанием, на каких листах, в какой степени подробности и какими методами они использованы. Статья может служить методическим руководством по созданию топографических и военно-топографических карт.

*Карта Российских владений за Кавказом* по странному стечению обстоятельств не упоминается ни в одном из известных трудов по истории русской картографии. В каталогах известных картографических собраний к настоящему моменту удалось обнаружить четыре экземпляра названной карты: два в отделе картографических изданий РГБ, один — в отделе рукописей РГБ (ОР РГБ), один в Российской национальной библиотеке (РНБ).

Экземпляр, хранящийся в фонде ОР [13], входит в архивное дело видного российского военного деятеля, генерал-адъютанта Дмитрия Алексеевича Милютина (1816–1812), с 1839 г. проходившего службу в войсках Кавказской линии и Черномории, где принимал участие

в военных действиях против войск имама Шамиля. Карта приложена к рукописной записке Д. Милютина «Рекогносцировка 18-го июня», подробно описывающей проведение рекогносцировочной съемки в условиях ведения боевых действий, подчеркивающей, что «рекогносцировка это сложнее, чем идти на штурм». Карта дополнена многочисленными рукописными пометами: приведен список народностей и племен, отсутствующих на карте; в отдельных административных образованиях проведены дополнительные границы расселения племен, указано их размещение. Несмотря на хорошую сохранность экземпляра, очевидно, что карта служила рабочим материалом и активно использовалась. Карта разрезана на 12 фрагментов, наклеенных на коленкор, ручная раскраска аналогична экземпляру отдела картографических изданий (КГР).

Экземпляры из фонда отдела КГР немного отличаются друг от друга. Один с ручной раскраской границ полностью аналогичен экземпляру ОР — разрезан на 12 фрагментов, наклеенных на коленкор, владельческих пометок не имеет. Второй экземпляр, без раскраски, имеет рукописные надписи чернилами, уточняющими расселение племен черкесов и абазга, имеет следы многочисленных сгибов листа и деформаций, сильно потрепанные края, что выдает очень активное использование в полевых условиях. В настоящее время реставрирован.

Экземпляр РНБ не рассматривался.

В ходе разыскания информации о рассматриваемой карте был выявлен экземпляр в картографическом собрании Федерального научно-технического центра геодезии, картографии и инфраструктуры пространственных данных. Экземпляр аналогичен раскрашенным экземплярам ОР и КГР, имеет владельческие знаки библиотеки генерала от инфантерии Сергея Петровича Бутурлина (1803–1873), члена Военного Совета Российской империи. Карта имеет многочисленные рукописные пометки, уточнения расположения объектов природы и военной инфраструктуры.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что рассматриваемая *Карта Российских владений за Кавказом*, составленная поручиком Корпуса военных топографов Петром Колоколовым в 1836 г., была составлена и напечатана с целью практического использования во время военных действий. До нашего времени сохранилась в единичных экземплярах. Благодаря высокому качеству исполнения и особым заслугам составителя заслуживает отнесения к категории книжных памятников.

## Примечания

<sup>1</sup> Создано в 1797 г., несколько раз меняло свое название.

<sup>2</sup> Учрежден в 1822 г. для производства государственной съемки в мирное время и обозрения мест в тылу армии во время войны.

## Список источников

1. Карта Российских владений за Кавказом / сост. Корп. Топогр. Поручиком Колоколовым в 1836 году. 1 : 1 680 000. [Тифлис], 1836. 1 к.

2. *Гнучева В. Ф.* Географический департамент Академии наук XVIII века. Москва ; Ленинград, 1946. 445 с.

3. *Постников А. В.* Развитие крупномасштабной картографии в России / отв. ред. И. А. Федосеев ; АН СССР, Ин-т истории естествознания и техники. Москва : Наука, 1989. 227 с.

4. Исторический очерк деятельности Корпуса военных топографов: 1822–1872. Санкт-Петербург, 1872. [787] с.

5. *Новокишанова-Соколовская З. К.* Картографические и геодезические работы в России в XIX – начале XX в. / АН СССР. Ин-т истории естествознания и техники. Москва : Наука, 1967. 265 с.

6. Подробная милитерная карта по границе России с Турцией (1800); Подробная карта Российской империи и близлежащих заграничных владений (1801–1804).

7. Подробная карта Грузии с присоединенными к ней землями / Составленная из всех съемок, какие в разные времена произведены были чиновниками квартирмейстерской части; сочиненная подполковником Верховским 1817 года и гравированная в военно-топографическом депо при Главном Штабе Его Императорского величества 1819 года. 1 : 630 000. [Тифлис], 1819. 1 к. (12 л. в общ. рамке, сб. л.).

8. Карта Кавказских земель с частью Великой Армении / сост. А. Максимовичем. 1 : 1 470 000. Санкт-Петербург, 1823. 1 л.

9. Карта пространства между Военно-грузинской дорогою, рекою Терреком, Западным берегом Каспийского моря и восточной частью Кавказских гор / сост. при Ген. Штабе отд. Кавказского корпуса полк. Ховеным в 1834 году. 1 : 420 000. [Тифлис], 1834. 1 л.

10. Карта Кавказского края с пограничными землями / сост. при Ген. Штабе отдельного Кавказского Корпуса в 1834 г. 1 : 840 000. [Тифлис], 1834. 1 к. (4 л.).

11. РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7071. Л. 376.

12. *Колоколов П.* Описание составления специальной карты западной части России генерал-лейтенанта Шуберта // Журнал М-ва нар. просвещения. 1840. № 9, ч. XXVII, отд. II. С. 149–199.

13. ОР РГБ. Ф. 169. Д. А. Милютин. № 81. Д. 2.

УДК [655.246.5:655.534.2]:095"18"  
ББК 85.126.8(2=411.2)51+85.157.7(2=411.2)51

*М. Б. Золотова*

**Мотив меандра на корешках русских переплетов  
конца XVIII – начала XIX века (по материалам фонда  
НИО редких книг (Музея книги) РГБ)**

В статье рассматриваются особенности оформления корешков русских переплетов рубежа XVIII–XIX вв. Одной из ярких черт золотого тиснения на корешках этого периода является использование узора греческого меандра. В зависимости от способа применения орнамента выделены группы переплетов, описаны соответствующие им конструктивные и декоративные особенности других элементов переплета.

**Ключевые слова:** Россия, XVIII в., XIX в., редкие книги, русский переплет, корешок переплета, золотое тиснение, орнамент меандр.

*M. B. Zolotova*

**The Motif of the Meander on the Spines of Russian Bindings  
of the Late 18th – Early 19th Centuries (Based on the Materials  
of the Collection of the Scientific-Research Department  
of Rare Books (Book Museum) of the Russian State Library)**

The article considers the features of the spine design of Russian bindings in the turn of the 18th – 19th centuries. One of the striking features of the gold tooling on the spines of this period is the use of meander. Depending on the method of application of the ornament, groups of bindings are identified, the corresponding structural and decorative features of other binding elements are described.

**Keywords:** Russia, 18th century, 19th century, rare books, Russian bookbinding, spine, gold tooling, meander.

---

В XVIII в. сложился устойчивый тип внешнего оформления переплета русской светской книги, в котором, как правило, корешок украшался более тщательно, чем плоскости переплетных крышек. Вертикальное компактное расположение книг на полке книжного шкафа затрудняло обзор крышек, поэтому основную декоративную

нагрузку принял на себя корешок. Форма корешка, особенности рисунков штампов и общая схема их расположения достаточно характерны для определенных периодов. В комплексе с типичными чертами оформления других элементов переплета они помогают точнее атрибутировать работу по времени.

В последние десятилетия XVIII в. в облике корешков русских переплетов появляются нововведения как конструктивного, так и декоративного характера. Шнуры, на которых шьется книга, теперь могут углубляться в тело корешка, укладываясь в специальные поперечные пропилены. Если раньше поверхность корешка имела характерный рельеф с ритмически выступающими валиками-бинтами, то теперь ее можно сделать ровной, что создает и новые возможности для декоративного оформления. В европейском переплете гладкие корешки встречались и ранее — в XVI и XVII вв., но во второй половине XVIII в. такая конструкция становится преобладающей [1, с. 213], процесс этот происходит постепенно. Русские переплеты имели корешки с выпуклыми бинтами еще в 1780-е гг. [2, с. 94–95].

Традиционно декор корешка сводился к отдельным тисненным золотом штампам или группам штампов в промежутках между бинтами (одному центральному и четырем угловым). Также украшение включало узкие орнаментальные или простые полосы для отделки самих бинтов и широкие — для украшения верха (головки) и низа (хвостика) корешка. В качестве инструментов использовались узкие длинные штампы — филеты и палеты, а также разной ширины роли<sup>1</sup>, на кромках которых гравировался орнамент. Иногда в дорогом украшенном корешках вместо одиночных штампов в межбинтовых промежутках использовалась сетка из диагональных прямых и волнистых золототисненных линий.

Рисунок штампов и орнаментальных бордюров можно считать одним из характерных признаков переплетного стиля. Уже во второй половине XVIII в. в европейский переплет проникают новые эстетические течения. Декоративными элементами становятся пальметты, греческие орнаменты, урны и другие интерпретации неоклассической моды. В русском переплете аналогичные тенденции проявляются ближе к концу века.

Одной из новинок в оформлении корешка русского переплета конца XVIII в. стал греческий меандр — ленточный орнамент, широко распространенный в классической архитектуре и прикладном искусстве, представляющий собой изломанную под прямым углом

линию, которая образует ряд одинаковых связанных друг с другом мотивов [3, с. 327]. Легко узнаваемый в декоре художественных изделий, меандр сразу адресовал зрителя к античному наследию, которое в этот период творчески осваивалось екатерининским классицизмом [4, с. 211–214]. Он вводился в орнаментуку чугунных решеток, деревянной резьбы, паркета, украшение стекла и фарфора и т. д.

В фонде НИО редких книг РГБ выявлено 215 переплетов изданий последней четверти XVIII в., украшенных меандром. Однако год издания не может считаться годом изготовления индивидуального переплета, книги могли переплетаться значительно позднее даты выхода из печати. Тем не менее по совокупности признаков их можно атрибутировать как переплеты эпохи. В то же время значительное количество (55 ед.) переплетов с меандром обнаружено на изданиях первого десятилетия XIX в. Анализ выявленных образцов позволил определить существенные различия между переплетами XVIII и XIX вв., украшенными этим типом орнамента.

Все переплеты XVIII в. цельнокожаные, выполнены из мраморированной телячьей кожи с разной степенью выраженности рисунка. Среди переплетов изданий начала XIX в. встречаются как телячьи, так и сафьяновые, и примерно треть (18 ед.) составляют полукожаные переплеты. Все корешки украшены способом золотого тиснения, но в зависимости от типа корешка и расположения орнаментальных элементов с меандром выявленные переплеты на изданиях XVIII и XIX вв. можно разделить на три основные группы.

Хотя большинство исследуемых переплетов имеет гладкие корешки, небольшая часть книг переплетена прежним способом, их бинтовые корешки полностью соответствуют типу переплетов 1770–1780-х гг. Меандр в них используется только для отделки головки и хвостика корешка, иногда на хвостике встречаются подряд два таких бордюра. Бинты могут иметь отделку в виде простых линеек или узких полосок другого мелкого орнамента. В промежутках между бинтами встречается как известная схема тиснения «центр и углы» с цветочными штампами, листьями и завитками, так и — редко — одиночные штампы новых рисунков, например звезды, вазы, раковины. Эти переплеты можно отнести к первой, своего рода «переходной» группе. Кожа окрашена с помощью широкого роля или специальной щетки, оставляющих регулярный рисунок из мелких темных крапинок. Форзацы часто выполнены из цветной декоративной бумаги с печатным узором, в то время как переплеты других групп в большинстве

имеют белые форзацы. Каптал отсутствует. Обрезы тонированы красной краской. Меандр, таким образом, включается в старую схему декора и является единственным элементом, соответствующим новой моде.

Вторая группа книг имеет переплеты с гладкими корешками, вся поверхность которых полностью покрыта золотым тиснением. Корешок имеет уплощенную форму. Декор создается многократным повторением горизонтальных (перпендикулярных длине корешка) полос орнамента сверху донизу. Лишь небольшое пространство в верхней части корешка занято наклейкой под заглавие. Ниже, если это необходимо, помещается еще одна наклейка, обычно другого цвета, под номер тома или части. Наклейки могут располагаться встык или с небольшим промежутком, который также заполняется узором. Тиснение делается ролями или палетами, рисунок в разных образцах однотипен и незначительно отличается лишь размером, степенью вытнутости элементов меандра в высоту или направленностью.

Меандр может быть единственным орнаментальным мотивом такого декора либо чередоваться с полосами другого рисунка. В этой роли выступают широкие косые штрихи в сочетании с пунктирными или волнистыми линиями, цветки и ромбы, веточки с лентой, прямые линейки, перевитые колосьями, овалы и «бусины». Следует отметить, что эти же орнаменты могут использоваться и сами по себе, чередуясь аналогичным образом друг с другом. В качестве моноузора, в отличие от меандра, они применяются крайне редко. Кожа в переплетах этой группы мраморирована иначе. Потeki краски организованы таким образом, что на крышке переплета образуется рисунок, напоминающий ствол дерева с ветвями либо распил древесного корня. В ряде переплетов использована кожа с редким крупным крапом. Книги в таких переплетах также имеют красный обрез, но форзацы у них никак не украшены. Исключение составляют переплеты, в которых на корешке использован только меандр без других узоров. В них часто встречаются форзацы из бумаги с печатным узором, а обрез иногда тонируется другим цветом (желтый, голубой).

Наконец, третья группа переплетов имеет гладкие корешки, в которых золототисненные полосы меандра расположены на тех местах, где полагалось бы находиться бинтам, если бы шитье не было углублено в тело блока. Так, на гладком корешке создается эффект межбинтовых промежутков, которые украшаются отдельными штампами или частым мелким орнаментом. Это наиболее разнообразная по типам



оформления группа, что обусловлено наличием книг начала XIX в., новое типографское оформление которых требовало, вероятно, и новых переплетов. Она включает как изящные переплеты из красного и зеленого сафьяна с тиснением на корешках и крышках, так и полужокожные переплеты с мраморной бумагой. В то же время встречаются переплеты из телячьей кожи с текучим рисунком, отдельные элементы которых (красный обрез, отсутствие каптала, заделка внутренней стороны переплетной крышки и др.) «относят» работу к XVIII в. Некоторые переплеты из телячьей кожи имеют сафьяновые корешки. Форзацы книг третьей группы остаются простыми, белыми или изготавливаются из мраморной бумаги «зернистого» (с мелкими белыми пятнышками) или «камышкового» узора, из гладкой цветной бумаги (розовой, зеленой, фиолетовой) и даже из шелка. Бумага с разноцветным печатным узором не применяется. Обрезы либо тонируются целиком (желтой, синей краской), либо покрываются мелким крапом, книги в сафьяновых переплетах имеют золотой обрез, в полужокожных — часто простой. Появляется каптал (из ткани, тесьмы, бумаги). Одно из важных отличий в самом узоре меандра — он существенно мельче: 3–5 мм в высоту (по сравнению с 7–9 мм в XVIII в. для переплетов всех групп), рисунок «лабиринта» упрощается, он вытягивается в ширину. Бордюры включают не только сам меандр, но и ограничивающие его сверху и снизу линейки.

В заключение следует отметить, что если на корешках переплетов XVIII в. меандр выделяется на фоне различных нейтральных по отношению к стилю геометрических и цветочных орнаментов, то в XIX в. он уже не так привлекает внимание (и в силу своего небольшого размера, и в силу расположения), становится привычным элементом общей композиции. Основной акцент переносится на штампы-виньетки в «межбинтовом» промежутке или более крупные узоры на хвостике корешка. Эта и другие, описанные выше, особенности оформления корешков с меандром могут быть использованы при атрибуции русских переплетов рубежа XVIII–XIX вв.

### Примечание

<sup>1</sup> Филета (фр. filet — полоска, нить) оставляет при оттиске прямую непрерывную линию; оттиск палеты (фр. palette — пластинка) — короткая орнаментальная полоса, обычно покрывающая ширину корешка. Роль — инструмент в виде колесика (ролика) с гравированным узором для тиснения полос любой длины.

### **Список источников**

1. *Roberts M., Ethering D.* Bookbinding and the conservation of books : A dictionary of descriptive terminology. Washington, 1982. 296 с., 7 л. ил.

2. *Золотова М. Б.* Некоторые особенности русского книжного переплета 1760–1780-х гг. (на примере библиотеки П. К. Хлебникова) // Книга : исследования и материалы. Москва, 2017. Сб. 3–4 (112–113). С. 89–104.

3. Аполлон. Изобразительное и декоративное искусство. Архитектура : терминологический словарь / под общ. ред. А. М. Кантора. Москва : Эллис Лак, 1997. 736 с.

4. *Власов В. Г.* Стили в Искусстве. Словарь : архитектура, графика, декоративно-прикладное искусство, живопись, скульптура. Т. 1. Санкт-Петербург : Кольна, 1995. 672 с., 4 л. ил.

УДК [091:355/359](=112.2)"16":027.54(470+571)РГБ  
ББК 76.1,12(4Гем)+78.347.1(2Рос)РГБ

*Е. В. Зотова*

**“Ein Whaar, Probiertt, Practiciertt geschribnes unnd Gemalnes  
Feuuer Buech” — иллюстрированное практическое руководство  
по пиротехнике: немецкая рукопись начала XVII века из собрания  
Российской государственной библиотеки**

Статья посвящена атрибуции немецкой рукописи начала XVII в. из собрания отдела рукописей Российской государственной библиотеки (Ф. 183.1 № 1925). С помощью применения метода сравнительного анализа немецких памятников аналогичного содержания — иллюстрированных практических руководств по пиротехнике и военным искусствам — автор приходит к заключению, что рукопись принадлежит к числу работ профессионального писца и переводчика из Мюнхена Христофора Тегернзеера.

**Ключевые слова:** немецкая рукопись, иллюстрированная рукопись, артиллерия, иллюстрированное руководство, книжные памятники.

*Е. V. Zotova*

**“Ein Whaar, Probiertt, Practiciertt Geschribnes unnd Gemalnes  
Feuuer Buech” — Illustrated Practical Manual on Pyrotechnic:  
an Early 17th-Century German Manuscript from the Collection  
of the Russian State Library**

The article is devoted to the attribution of the German manuscript of the beginning of the 17th century from the collection of the Department of Manuscripts of the Russian State Library (F. 183.1 No. 1925). By applying the method of comparative analysis of German manuscripts of similar content — illustrated practical manuals on pyrotechnic and military arts — the author concludes that the manuscript was the work of a professional scribe and translator from Munich, Christopher Tegermseer.  
**Keywords:** German manuscript, illustrated manuscript, artillery, illustrated manual, book monuments.

---

В собрании отдела рукописей Российской государственной библиотеки под шифром Ф. 183.1 № 1925<sup>1</sup> хранится рукописная книга на-

чала XVII в., представляющая собой иллюстрированное руководство по пиротехнике. Заглавие рукописи (“Ein Whaar, Probiertt, Practiciertt geschribnes unnd Gemalnes Feuuer Buech”) приводится на титульном листе (л. 1), где также указана и дата ее написания — 1606 г., эта же дата обозначена и в колофоне (л. 197 об). Книга написана скорописью, одним почерком, а в колофоне содержится монограмма писца — «ТС». В рукописи 202 листа и 30 иллюстраций — рисунков, раскрашенных акварелью. Текст на страницах помещен в рамку, выполненную красными чернилами, структурируется с помощью рубрик и знаков абзаца, а окончания глав оформлены простыми концовками, также выполненными красными чернилами. Иллюстрации, занимающие в основном большую часть листа, также заключены в красные рамки. На двадцати семи рисунках представлены различные военные пиротехнические устройства: огненные стрелы, различные виды ядер, снаряды для пращи или катапульты, бомбы, начиненные ядовитым дымом, и др., а также приспособления для увеселительных фейерверков (“Lust Feuuer”). Л. 49 об., 51 и 100 об. занимают сюжетные изображения: «Всадник, везущий горящий снаряд на длинном шесте», «Кошка и голуби, поджигающие город» и «Артиллерист, заряжающий пушку». Иллюстрации выполнены непрофессиональным художником, что указывает на обиходный характер рукописи.

Рукопись содержит рекомендации для зрителя арсенала (Zeugwart), рецепты для приготовления пороха и селитры, руководство по зарядке, наведению и стрельбе из артиллерийских орудий и другие инструкции, описания различных снарядов и пиротехнических приспособлений и др. Как становится понятно по содержанию манускрипта, данное практическое руководство предназначено для специалистов по артиллерии и пиротехнике, называвшихся “Büchsenmeister” («пушкарь»). В эпоху позднего Средневековья такое ремесло становится самостоятельной и весьма востребованной профессией. В обязанности такого специалиста входило изготовление снарядов, пиротехнических приспособлений, взрывчатых веществ, а также управление артиллерийскими орудиями и снарядами во время военных действий. Büchsenmeister также отвечал за арсенал (“Zeughaus”) и мог заниматься и устройством увеселительных фейерверков.

Иллюстрированные трактаты по военному делу служили учебными пособиями и справочниками для военных инженеров и мастеров-оружейников. Наиболее известным и одним из самых ранних

примеров произведений данного типа является иллюстрированный трактат немецкого военного инженера Конрада Кизера “Bellifortis” («Сильный в войне» или «Военные укрепления»), созданный в начале XV в., один из разделов которого посвящен пиротехнике. Трактат Кизера, оказавший огромное влияние на литературу данного жанра, был написан на латинском языке, но позднее появились и немецкие редакции сочинения [1]. В первой половине XV в. преимущественно в области Южной Германии возникли и отдельные практические руководства по пиротехнике, получившие широкое распространение, в особенности в XVI столетии. Такие руководства были написаны специалистами для специалистов, часть из них осталась анонимными, но имена некоторых авторов, указанные в рукописях, сохранились.

К таким авторам относится и Франц Хельм, уроженец Кёльна, находившийся на службе у баварских герцогов, составивший новое иллюстрированное руководство под названием “Buch von den probierten Künsten” («Книга о практических искусствах»). Самый ранний список трактата Хельма, датированный 1535 г. и находящийся в собрании библиотеки Гейдельбергского университета<sup>2</sup>, содержит 69 иллюстраций. Конечно, данное произведение нельзя считать абсолютно новаторским: основу сочинения составляют предшествующие руководства, и иллюстрации также восходят к более ранним памятникам. Однако при этом в книге содержатся и разделы, написанные самим Хельмом [2].

Сочинение Франца Хельма стало самым популярным и востребованным руководством по пиротехнике в XVI столетии: немецким медиевистом Р. Лангом было выявлено 58 иллюстрированных списков данного трактата [2]. Кроме того, трактат существовал и в различных переработках. Р. Ланг выделяет в отдельную группу позднейшую переработку сочинения Хельма, составленную профессиональным писцом и переводчиком из Мюнхена Христофором Тегернзеером (Christoph Tegernseer) в 1580-е гг. В редакции Тегернзеера значительно сократилась иллюстративная программа: вместо 69–70 иллюстраций первоисточника в новой редакции осталось 30. В период с 1584 по 1619 г. Тегернзеер выполняет множество копий трактата. Р. Ланг приводит сведения о 12 списках, датированных 1600–1619 гг., написанных его рукой [2]. Сравнительный анализ описаний и имеющихся изображений показал, что наша рукопись также относится к этой группе<sup>3</sup>: так же, как и в других списках, в нашем присутствует моно-

грамма Христофора Тегернзеера «Т.С.», сравнение доступных фотографий рукописей данной группы показало, что текст написан одной рукой. Таким образом, наиболее вероятным местом создания нашей рукописи также является Мюнхен.

Идентичен и основной состав иллюстраций (некоторые списки имеют еще и фронтиспис с изображением артиллериста, который отсутствует в нашей рукописи). Иллюстрации в разных списках могут отличаться качеством исполнения: в некоторых вариантах они определенно выполнены непрофессиональным художником (как и в случае рукописи из собрания РГБ), Р. Ланг предполагает, что рисунки могли быть сделаны самим Тегернзеером. В некоторых списках, как, например, в рукописи 1585 г. из собрания Австрийской национальной библиотеки (Cod. 10953) иллюстрации обладают гораздо более высоким художественным качеством и могли быть созданы профессионалом. Таким образом, изучение списков, исполненных Тегернзеером, а также ряда близких памятников открывает интересную тему технической иллюстрации раннего Нового времени, зависимости ее художественного качества от назначения книги: от утилитарного, обиходного (учебное пособие, практическое руководство для мастеров) до парадного, коллекционного (экземпляры, заказанные для дворцовых библиотек). Что же касается нашей рукописи, то о ее практическом использовании свидетельствуют записи с дополнениями к рецептам и многочисленные пометы на полях, сделанные рукой одного из владельцев книги.

Рукопись из собрания РГБ несомненно требует и сравнительного текстологического анализа, так как содержание списков Тегернзеера могло варьироваться [2], и было бы интересно выявить и систематизировать эти различия. Всё это может стать следующим этапом исследовательской работы.

В 2021 г. рукопись Ф.183.1 № 1925 была полностью оцифрована в рамках национального проекта «Культура» (федеральный проект «Цифровая культура»), что несомненно сделало памятник более доступным для исследователей.

### **Примечания**

<sup>1</sup> Ein Whaar, Probiertt, Practiciertt geschribnes unnd Gemalnes Feuuer Buech [Рукопись]. 1606. 202 л., 29,0 × 20,0 см. Электронная копия рукописи на портале НЭБ: URL: <https://kp.rusneb.ru/item/reader/ein-whaar-probiertt-practiciertt-geschribnes-unnd-gemalnes-feuuer-buech-rukopis-rukovodstvo-po-pirotehnike>.

<sup>2</sup> Universitätsbibliothek Heidelberg, Cod. Pal. germ. 128. Helm, Franz. Buch von den probierten Künsten — Südwestdeutschland, 1535. URL: <https://digi.ub.uni-heidelberg.de/diglit/cpg128/0001>.

<sup>3</sup> Также к этой группе относится отсутствующая в списке Р. Ленга рукопись из собрания Музея военной истории в Праге (IIR D 479), датированная 1601 г. и написанная той же рукой, что и рукопись из собрания РГБ. Ср. URL: [http://www.manuscriptorium.com/apps/index.php?direct=record&pid=AIPDIG-VH-UP\\_\\_IIR\\_D\\_479\\_\\_1MLEAW2-cs](http://www.manuscriptorium.com/apps/index.php?direct=record&pid=AIPDIG-VH-UP__IIR_D_479__1MLEAW2-cs).

### **Список источников**

1. *Leng R.* Feuerwerks- und Kriegsbücher. Konrad Kyeser, ›Bellifortis‹ (einschließlich Hartlieb und ›Bellifortis‹-Bearbeitungen) (Nr. 39.4.) // Katalog der deutschsprachigen illustrierten Handschriften des Mittelalters. Bd. 4/2. München, 2010. URL: <http://kdih.badw.de/datenbank/untergruppe/39/4>.

2. *Leng R.* Feuerwerks und Kriegsbücher. Franz Helm, Buch von den probierten Künsten (Nr. 39.9.) // Katalog der deutschsprachigen illustrierten Handschriften des Mittelalters. Bd. 4/2. München, 2010. URL: <http://kdih.badw.de/datenbank/untergruppe/39/9>.

УДК [021.4:004]:027.54(571.56)  
ББК 78.374.3с51+78.347.22(2Рос.Яку)

*А. С. Иванова*

**Виртуальные выставки как средство продвижения документов  
из фонда Научно-исследовательского центра книжных  
памятников Национальной библиотеки  
Республики Саха (Якутия)**

В статье рассказывается о подготовке виртуальных выставок для сайта Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия). Приводятся примеры наиболее популярных виртуальных выставок 2021 г., подготовленных сотрудниками Научно-исследовательского центра книжных памятников.

**Ключевые слова:** виртуальные выставки, Национальная библиотека Республики Саха (Якутия), онлайн-выставки.

*A. S. Ivanova*

**Virtual Exhibitions as a Means of Promoting Documents  
from the Collection of the Scientific-Research Centre of Book  
Monuments of the National Library of Republic Sakha (Yakutia)**

The article is devoted to preparing virtual exhibitions for the website of the National Library of Republic Sakha (Yakutia). The article provides the examples of the most popular virtual exhibitions of 2021, prepared by the staff of the Scientific-Research Centre of Book Monuments.

**Keywords:** virtual exhibitions, National Library of Republic Sakha (Yakutia), online exhibitions.

---

В условиях пандемии Национальная библиотека Республики Саха (Якутия), как и все учреждения культуры, столкнулась со сложностями и ограничениями в обслуживании пользователей библиотеки в стационарном режиме. В этой ситуации библиотека работает в условиях риска и неопределенности, когда в зависимости от ситуации с COVID-19 в регионе деятельность учреждения может быть приостановлена, и неизвестно, когда она будет возобновлена.



Для обеспечения безопасных условий для сотрудников и пользователей библиотеки в последние годы активно развиваются дистанционные формы работы. Так, во время пандемии в Национальной библиотеке РС(Я) появилась услуга по дистанционному обслуживанию читателей «Персональные библиотекари». А в начале 2021 г. в рамках республиканского библиотечного проекта «Читаем все», нацпроекта «Культура» в направлении «Волонтеры культуры» стартовал проект «Библиомобиль — библиотека без барьеров» [1, 2]. Мероприятия преимущественно проводятся в онлайн-формате через соцсети, Youtube, Zoom и другие платформы.

Также активизировалась работа по подготовке виртуальных книжных выставок для сайта Национальной библиотеки РС(Я). Виртуальные книжные выставки — это относительно новый способ продвижения фонда библиотек. Его эффективность зависит от актуальности темы, информативности выставки, уникальности представленных материалов, внешнего вида виртуального стенда и других факторов. Если в 2018 г. на сайте было представлено 14 выставок, в 2019 г. — 18 выставок, то в 2020 г. — 30 выставок, а в 2021 г. — 79 виртуальных выставок.

В работе по подготовке виртуальных выставок задействованы сотрудники из многих подразделений Национальной библиотеки РС(Я). Для подготовки виртуальных выставок используются различные программы: например, бесплатный конструктор сайтов Mobirise, инструмент для создания интерактивных презентаций Genially, кроссплатформенный сервис для графического дизайна Canva и др.

Выставки Научно-исследовательского центра книжных памятников подготовлены на конструкторе сайтов Mobirise. Основными критериями для выбора программы были простота и удобство интерфейса. Немаловажным плюсом Mobirise является то, что для работы в этой программе не требуется долгое обучение. Благодаря интуитивно понятному, дружественному к пользователю (“user friendly”) интерфейсу освоить программу можно за короткое время [3].

В 2021 г. сотрудниками центра книжных памятников были подготовлены 19 виртуальных выставок. Среднее число просмотров — 268. Больше всего просмотров у выставок, посвященных историческим лицам и выдающимся деятелям науки и культуры.

**Подвиг сестры милосердия Кэт Марсен — 376 просмотров [4].**

Виртуальная выставка, посвященная выдающейся женщине, отважной путешественнице и филантропу международного масштаба

Кэт Марсден, благодаря которой в конце XIX в. был построен лепрозорий в Вилуйском округе. Выставка была подготовлена в рамках Года здоровья в Республике Саха (Якутия). В случае с этой выставкой имел место накопительный эффект, так как она была опубликована первой, в январе 2021 г.

**Чунер Михайлович Таксами** — 647 просмотров [5].

Выставка была приурочена к 90-летию первого ученого-североведа, нивховеда Ч. М. Таксами (23.02.1931–27.02.2014). Всплеск популярности выставки пришелся на февраль и август: в месяц публикации выставки и в месяц проведения Всероссийской научно-практической конференции «Наследие нивхских ученых: Чунер Таксами и Галина Отаина — 90 лет со дня рождения», на которой сотрудники Национальной библиотеки РС(Я) выступили с презентацией виртуальной выставки.

**Иван Иванович Крафт** — 373 просмотра [6].

Виртуальная выставка приурочена к 160-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля, губернатора Якутской области, мецената, реформатора Ивана Ивановича Крафта. Виртуальная выставка также была представлена на юбилейном мероприятии к 160-летию со дня рождения И. И. Крафта в пос. Любытино Новгородской области.

**Марк Николаевич Жирков** — 399 просмотров [7].

Выставка посвящена основоположнику профессионального музыкального искусства Якутии Марку Николаевичу Жиркову и была приурочена ко дню рождения музыканта, а также проведенной в этот день I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Жирковские чтения».

**Адам Васильевич Скрябин** — 277 просмотров [8].

Виртуальная выставка к 125-летию первого якутского мелодиста, музыкального деятеля Адама Васильевича Скрябина.

В конце 2021 г. для популяризации виртуальных книжных выставок были использованы игровые формы представления информации: выставка-квест и выставка-тест.

Виртуальная выставка в форме квеста по мотивам якутских народных сказок «**В лабиринте сказки**» [9] была опубликована в ноябре в рамках ежегодной всероссийской культурно-образовательной акции «Ночь искусств». Количество просмотров за время акции — 310, за два месяца (ноябрь — декабрь 2021 г.) — 688.

Перед новым годом была опубликована виртуальная выставка в форме теста «**Книга на Новый год: Какой Вы персонаж?**» [10]. В конце теста дается характеристика определенного персонажа и ссылка на документ. За пять дней виртуальная выставка набрала 627 просмотров. Исходя из этих цифр, можно высказать предположение о высокой перспективности персонифицированного подхода в вопросе подготовки виртуальных выставок. Также возможно, что высокие просмотры связаны с феноменом популярности онлайн-тестов [11].

Одним из главных плюсов виртуальных выставок является наличие ссылок на полнотекстовые ресурсы. В большинстве представленных выставок по ссылкам можно перейти на цифровые копии документов в Электронной библиотеке Национальной библиотеки РС(Я).

Исходя из опыта сотрудников центра книжных памятников, эффективна индивидуальная творческая работа. Работа над виртуальными выставками оказалась перспективной для развития творческого потенциала сотрудников.

Библиотеки активно встраиваются в цифровую среду. Можно смело говорить о том, что дистанционные формы работы, в частности виртуальные выставки, в современных условиях развития информационных технологий, глобализации, цифровой трансформации библиотек развиваются стремительно.

#### **Список источников**

1. «Библиомобиль» доставит книги читателям, которые не могут прийти в библиотеку // ЯСИА — Якутское-Саха информационное агентство : [сайт]. URL: <https://ysia.ru/bibliomobil-dostavit-knigi-chitateljam-kotorye-ne-mogut-prijti-v-biblioteku/> (дата обращения: 10.02.2022).

2. Национальная библиотека Якутии запустила проект «Библиомобиль — библиотека без барьеров» // Российская библиотечная ассоциация : [сайт]. URL: [http://www.rba.ru/news/news\\_3826.html](http://www.rba.ru/news/news_3826.html) (дата обращения: 10.02.2022).

3. *Гаврилов С.* Обзор конструктора сайтов Mobirise (Мобирайз) // Site-Builders.ru : каталог конструкторов сайтов : [сайт]. URL: <https://site-builders.ru/konstruktor-sajtov-mobirise> (дата обращения: 10.02.2022).

4. Подвиг сестры милосердия Кэт Марсден : [виртуальная выставка] / сост. Иванова А. С. // Национальная библиотека Республики Саха (Якутия) : [сайт]. URL: <https://nlrs.ru/exhibitions/kate-marsden/> (дата обращения: 10.02.2022).

5. Чунер Михайлович Таксами : [виртуальная выставка] / сост. Ханды-Стручкова Л. В. // Национальная библиотека Республики Саха (Якутия) : [сайт]. URL: <https://nlrs.ru/exhibitions/taksami/> (дата обращения: 10.02.2022).

6. Иван Иванович Крафт : [виртуальная выставка] / сост.: Ханды-Стручкова Л. В. // Национальная библиотека Республики Саха (Якутия) : [сайт]. URL: <https://nlrs.ru/exhibitions/kraft/> (дата обращения: 10.02.2022).

7. Марк Николаевич Жирков : [виртуальная выставка] / сост.: Ханды-Стручкова Л. В. // Национальная библиотека Республики Саха (Якутия) : [сайт]. URL: <https://nlrs.ru/exhibitions/mark-nikolaevich-zhirkov/> (дата обращения: 10.02.2022).

8. Адам Васильевич Скрябин (1896–1938 гг.) : [виртуальная выставка] / сост. Ханды-Стручкова Л. В. // Национальная библиотека Республики Саха (Якутия) : [сайт]. URL: <https://nlrs.ru/exhibitions/adam-skryabin/> (дата обращения: 10.02.2022).

9. В лабиринте сказки : [виртуальная выставка] / сост. Иванова А. С. // Национальная библиотека Республики Саха (Якутия) : [сайт]. URL: <https://nlrs.ru/exhibitions/mini-quest/> (дата обращения: 10.02.2022).

10. Книга на Новый год: Какой Вы персонаж? : [виртуальная выставка] / сост. Иванова А. С. // Национальная библиотека Республики Саха (Якутия) : [сайт]. URL: <https://nlrs.ru/exhibitions/new-year-test/> (дата обращения: 10.02.2022).

11. *Лучко А.* Почему все помешались на онлайн-тестах // Look At Me : интернет-сайт о креативных индустриях. URL: <http://www.lookatme.ru/mag/how-to/inspiration-howitworks/205187-personality-quizzes> (дата обращения: 10.02.2022).

УДК 02(470+571)(092)Кауфман И.М.  
ББК 78.3д(2)Кауфман И.М.

*С. С. Илизаров*

**И. М. Кауфман и его корреспонденты — историки науки  
(к 135-летию со дня рождения)**

На материале писем академика И. Ю. Крачковского к И. М. Кауфману рассмотрены практики взаимодействия специалистов при выполнении биобиблиографических проектов.

**Ключевые слова:** наука, библиография, история, переписка.

*S. S. Ilizarov*

**I. M. Kaufman and Historians of Science He Corresponded with  
(In Commemoration of the 135th Birth Anniversary)**

Based on the letters from Academician I. Yu. Krachkovsky to I. M. Kaufman, the practices of interactions between the specialists in the course of biobibliographic projects are considered.

**Keywords:** science, bibliography, history, correspondence.

---

Справочно-энциклопедический труд требует не только долгого времени для его создания, больших усилий, специфических профессиональных навыков, но и привлечения множества источников информации, в том числе получаемой в результате общения со специалистами как непосредственно, так и по переписке. Таким образом работали над своими биографическими словарями Н. И. Новиков, митрополит Евгений (Болховитинов) и многие другие. Фундаментальный биобиблиографический труд «Русские биографические и библиографические словари» (1950) классика отечественной библиографии И. М. Кауфмана (1887–1971) составлялся теми же методами [1, л. 16 об.].

Процесс создания работы Кауфмана «Русские биографические и библиографические словари» отражен не только в делопроизводственных документах, но и в переписке. Особенно это заметно при

подготовке им второго переработанного и расширенного издания, вышедшего в 1955 г. Сохранившаяся в архивном фонде Кауфмана корреспонденция распределяется на три основные группы: письма от издательств и редакций, от библиотек и от специалистов. Среди последних выделяется группа (свыше двадцати) историков науки, в числе которых такие выдающиеся ученые, как И. Ю. Крачковский, В. П. Зубов, Б. Г. Кузнецов, Т. И. Райнов, С. Л. Соболев, А. П. Юшкевич и др. В данной статье представлен опыт прочтения нескольких писем академика И. Ю. Крачковского к И. М. Кауфману, в которых обсуждались сюжеты, порожденные книгой «Русские биографические и библиографические словари».

Сразу необходимо пояснить, почему великий арабист И. Ю. Крачковский рассматривается здесь как историк науки. Прежде всего, он сам является автором множества научных и научно-популярных произведений историко-научного характера, включая такие сочинения, как «Арабская географическая литература», «Очерки истории русской арабистики», «Над арабскими рукописями: листки воспоминаний о книгах и людях» и др. [2]. Но наряду с этим И. Ю. Крачковский был заместителем (товарищем) председателя первого академического историко-научного исследовательского центра — Комиссии по истории знаний (КИЗ) АН СССР. Эта организация возникла в 1921 г. по инициативе и под руководством академика В. И. Вернадского и заложила настолько прочную базу для институционализации в нашей стране истории науки, что в 1932 г. путем переименования КИЗ превратилась в Институт истории науки и техники АН СССР. Значимость участия в этом процессе И. Ю. Крачковского отчетливо прослеживается по документам [3]. Кроме этого, он совместно с Т. И. Райновым активно работал над первым томом археографической серии «Научное наследство», в котором публиковались источники и материалы по истории естествознания. Наконец, в письмах Крачковского к Кауфману основная тема имела выраженную историко-научную направленность в связи с обсуждавшимися проблемами библиографии.

Начиная с 1944 г. в постоянной корреспонденции с И. Ю. Крачковским состоял другой выдающийся историк науки и мыслитель Т. И. Райнов, который до 1947 г. являлся ученым секретарем Московской группы Института востоковедения АН СССР. Он, будучи ответственным редактором книги И. М. Кауфмана, получил два экземпляра книги — один как редактор, второй как долголетний консультант Библиотеки им. В. И. Ленина. Именно Райнов, как следует

из его письма к Крачковскому от 27 июня 1950 г., обеспечил того только что вышедшей книгой «Русские биографические и библиографические словари». Письмо содержит немаловажные детали об обстоятельствах подготовки книги: «...спешу Вас уведомить, что у меня уже лежит для Вас экземпляр книги Кауфмана, подготовленный по двум причинам: 1) я знал, что тема книги Вас заинтересует, 2) как редактор, принявший больше, чем обычно, участие в составлении книги, хотя и не до степени со-авторства, — я считал приятной обязанностью поднести Вам от себя экземпляр труда, к которому я причастен. <...> Желаю, чтобы книга Кауфмана, добросовестного и знающего труженика, пригодилась Вам в Ваших собственных био-библиографических занятиях. Лично я узнал из нее много для себя нового и полезного. Сожалею, что некоторые обстоятельства, независящие ни от автора, ни от редактора, не позволили сделать книгу лучше и полнее. Инкубация ее была тоже продолжительною» [4, л. 176–176 об.].

24 сентября 1950 г. в Комарово, завершая дачный сезон, И. Ю. Крачковский писал И. М. Кауфману, что его книга относится к числу тех, «которые останутся навсегда и которую с благодарностью будут пользоваться все, причастные к истории нашей культуры» [5, л. 1]. Такую справедливо высокую оценку Крачковский давал, исходя из собственного богатого опыта в области востоковедческой библиографии. Усиливая комплементарную часть своего отзыва и как бы при этом критикуя, он отмечал несоответствие содержания книги ее заглавию, поскольку получился не справочник о биографических словарях, а указатель к материалам для биографий вообще, и в этом отношении она «кладезь неисчерпаемый», который можно бесконечно дополнять. Крачковский поощрял автора к неотлагательной работе по подготовке следующего дополненного издания. Наряду с этим в письме рассматривались и деловые вопросы. Так, отвечая Кауфману о своем словаре арабистов, он рассказал, что тот существует в единственной редакции в машинописной копии. Этот словарь был принят для издания одним из московских учреждений при участии Книжной палаты накануне войны. Крачковский вспоминал о своем выступлении с рассказом о работе над словарем в мае 1941 г. на совете Исторической библиотеки. Война сняла вопрос о публикации, и та первая редакция словаря за прошедшие годы устарела. Теперь, отмечал Крачковский, необходимы не только работа по дополнению, но и общая переработка его «при новых установках» (5, л. 1 об.). Далее он поделился планами продолжения работы над словарем арабистов.

Отдавая себе отчет в недостатках проводимой работы прежде всего в библиографическом отношении, вместе с тем, писал Крачковский, никто за аналогичную работу не возьмется скорее, чем опять через пятьдесят лет, и поэтому ему хотелось бы оставить весь собранный, пусть и случайный, но большой и «редкий материал, прошедший через некое арабистическое сито, в таком ви[де], чтобы им можно было пользоваться и после меня. Удастся ли мне это осуществить и в какой срок, Аллах ведает» (5, л. 2).

Академик Крачковский обещал своему корреспонденту помощь в части ознакомления со словарем арабистов, а также обращал его внимание на полезность в словарной работе таких изданий, как «Список генералам по старшинству» или справочники Министерства иностранных дел, в которых иногда даются полные формулярные списки.

С содержанием письма Кауфман ознакомил своего коллегу Райнова, и тот не замедлил послать в Ленинград Крачковскому небольшое письмо, сообщая, что накануне (очевидно. 10 октября) в Фундаментальной библиотеке общественных наук АН СССР (ФБОН) состоялось обсуждение книги: «Так как я во многих отношениях причастен к ее составлению, мне было очень интересно читать Ваш отзыв о ней, — не говоря о моем интересе ко всему, что Вы пишете. Ваше великодушное и доброе письмо подействовало на автора очень ободряюще и вознаграждающе. Присоединяю Вам благодарность за это и со своей стороны» [4, л. 187–187 об.]

В следующем письме Крачковского, отправленном из Ленинграда 16 октября 1950 г., содержались детали взаимовыгодного обмена информацией по биобиблиографии арабистов: Крачковский представлял свой материал с тем, чтобы Кауфман сообщал о своих дополнениях и исправлениях. В тексте содержится одна важная для рассматриваемой темы деталь, подтверждающая, что свою работу над биобиблиографией Крачковский относил к историко-научному творчеству. В ответ на слова поощрения, высказанные Кауфманом, он выразился следующим образом: «Утешаю себя тем, что предприятия с историей науки вообще мало кому удавались», — и тут же сообщил своему корреспонденту: — «На днях имел возможность просмотреть третий и последний том “Введения в историю науки” Сартона<sup>1</sup>, которое так высоко ценил покойный Вернадский, и тоже был подавлен мрачным тоном его вводной статьи, хотя и остающейся на большой высоте гуманизма непреклонного» [5, л. 4].



И. Ю. Крачковский также 16 октября отправил письмо и к Т. И. Райнову. Тот в ответ сообщил, что решил не отвечать на письмо подробно, поскольку предстоит от ФБОН его поездка в Ленинград, где в Библиотеке Академии наук (БАН) вечером 26 октября планируется доклад Д. В. Лебедева о книге И. М. Кауфмана. Райнов высказывал, очевидно, общие опасения ожидания выпадов со стороны ботаника и историка биологии Лебедева, состоявшего тогда в руководстве БАН. Вместе с Кауфманом от Библиотеки им. В. И. Ленина командировался заведующий библиографическим отделом. В этой связи Райнов обращался к Крачковскому с просьбой о поддержке, сообщая о том, что положительную рецензию на труд Кауфмана намерен написать ленинградец П. Н. Берков [4, л. 193–193 об.].

В фонде Кауфмана сохранилось в машинописной копии еще одно письмо Крачковского. Судя по содержанию, оно было отправлено из Ленинграда в самом конце октября либо в начале ноября, поскольку в тексте звучат отзвуки прошедшего заседания в БАН. Как всегда, со словами поддержки и одобрения Крачковский сообщал исключительно важные и уникальные сведения о судьбе отдельных изданий. Например, он информировал о безвозвратной утрате третьего тома «Материалов для истории Факультета восточных языков» Санкт-Петербургского университета, который представлял биографический словарь питомцев факультета за 50 лет. Том, по словам И. Ю. Крачковского, был отредактирован профессором Н. А. Медниковым, а после его тяжелой болезни перешел, приблизительно в 1916 г., к профессору Н. И. Веселовскому. Сверстанный том находился в гранках в типографии М. Стасюлевича. Но вскоре после революции типография оказалась разгромлена и, писал Крачковский, никаких следов ни рукописи, ни корректурных листов не удалось отыскать. Сохранились только 1,5 листа верстки и гранок у И. А. Орбели, бывшего в первые годы революции директором типографии Академии наук, который давно передал их Крачковскому [5, л. 5]. Еще один характерный «деловой» фрагмент письма И. Ю. Крачковского: «Взяв как-то в руки Вашу книгу, что со мной часто бывает, я случайно вспомнил, что третья часть книги акад. Бузескула (стр. 49) была отредактирована последовательно С. А. Жебелевым, а затем мною и византинистом Н. С. Лебедевым, но все же в печать не пошла, а находится в Архиве АН в Ленинграде» [5, л. 5 об.]. К письму ученый приложил полную и точную библиографическую справку о вышедших в 1905, 1096 и 1909 гг. 1, 2 и 4-м томах «Материалов для истории Факультета восточных языков» [5, л. 6, 7].

Как видно, эпистолярные источники позволяют вскрыть подспудные и весьма важные детали, необходимые для объемной реконструкции истории создания и восприятия современниками выдающегося памятника научно-библиографической мысли — труда И. М. Кауфмана «Русские биографические и библиографические словари».

#### **Примечание**

<sup>1</sup> Речь шла о капитальном основополагающем труде крупнейшего американского историка науки Дж. Сартона, которого высоко ценили В. И. Вернадский, Т. И. Райнов и др., и до сих пор не изданном на русском языке.

#### **Список источников**

1. Архив РГБ. Оп. 245. Д. 317.
2. См.: Крачковский Игнатий Юлианович (1883–1951) : биобиблиографический указ. / отв. ред. Н. В. Колпакова. Санкт-Петербург : БАН, 2007. 232 с.
3. Комиссия по истории знаний. 1921–1932. Из истории организации историко-научных исследований в Академии наук : сб. документов. Санкт-Петербург, 2003. 764 с.
4. ПФА РАН. Ф. 1026. Оп. 3. Д. 755.
5. ОР РГБ. Ф. 640. Картон 6. Д. 28.

УДК 027.54(470-25)РГБ(092)Эйнгорн В.О.  
ББК 78.347.1д(2)Эйнгорн В.О.

*Л. И. Илларионова*  
**Из наследия В. О. Эйнгорна (1862–1947)**

Статья освещает научную деятельность начальника архива Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина Виталия Осиповича Эйнгорна, в том числе публикации его исследования «...К столетию существования здания Всесоюзной библиотеки им. В. И. Ленина».

**Ключевые слова:** Виталий Осипович Эйнгорн, архив, научные общества, Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, П. Е. Пашков, Пашков дом.

*L. I. Illarionova*  
**From the Legacy of V. O. Eingorn (1862–1947)**

The article highlights the scientific activities of Vitaly Osipovich Eingorn, head of the archive of the V. I. Lenin State Library of the USSR, including the publication of his research “... To the One Hundred and Fiftieth Anniversary of the Existence of the Building of the V. I. Lenin All-Union Library”.

**Keywords:** Vitaly Osipovich Eingorn, archive, scientific societies, V. I. Lenin State Library of the USSR, P. E. Pashkov, Pashkov House.

---

С 1932 по 1944 г. в качестве начальника общего архива Библиотеки работал Виталий Осипович Эйнгорн — историк, доктор исторических наук, профессор. Он как ученый-архивист был приглашен на работу «ранее отсутствующую в Библиотеке, для приведения в порядок большого и ценного архива Библиотеки, находившегося в хаотическом состоянии. В течение нескольких лет упорной, кропотливой работы В. О. Эйнгорн привел архив в полный порядок, подобрав в организованные и тщательно сформированные “дела” более 1,5 тонн бумажного материала. Эту огромную работу В. О. Эйнгорн провел почти один, проявляя редкую трудоспособность и аккуратность...» [1, л. 85].

В. О. Эйнгорн родился в 1862 г. в Минске, его отец — врач, мать — домохозяйка. Окончив в 1884 г. Историко-филологический инсти-

тут, работал учителем истории и географии в гимназиях Нижнего Новгорода и Москвы, был директором Нижегородской гимназии. Переехав в 1925 г. в Москву, работал архивистом в Архиве революции и внешней политики, а затем в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина заведующим архивом, за что «...был неоднократно премирован и получал благодарности Дирекции. В 1942 г. за многолетнюю и плодотворную работу ему объявлена благодарность народным комиссаром просвещения РСФСР» [1, л. 85]. В 1943 г. приказом № 6 «Б» В. О. Эйнгорну объявлена благодарность за то, что «...из неразобранной груды всевозможных бумаг... он создал... образцово организованный архив» [1, л. 87]. Историк-архивист владел латинским, греческим, английским, немецким, французским, польским и украинским языками. В. О. Эйнгорн был членом ученых обществ: Нижегородской ученой архивной комиссии, Общества истории и древностей при Московском университете, Археографической комиссии Московского археологического общества, Исторического общества Нестора Летописца при Киевском университете, Русского военно-исторического общества, где и выступал с научными докладами. В 1942 г. в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова ему была присвоена ученая степень доктора исторических наук без защиты диссертации [1, л. 88].

Вся научная деятельность В. О. Эйнгорна была связана с изучением истории образования, историей Малороссии, истории книжного дела (опубликовано более 30 книг и статей в научных изданиях). Работая учителем истории в гимназиях Нижнего Новгорода и Москвы, он изучил и опубликовал работы: «К истории просвещения на Руси в XVII в.» (1891), «Московское главное народное училище в конце XVIII в.» (1910), «Воспитательное заведение при Московском главном народном училище» (1915), «Преподавание истории в Московском главном народном училище»; в 2-х томах вышла работа «Московский университет, губернская гимназия и другие учебные заведения Москвы в 1812 г.» (1912).

К этому же периоду работы учителем истории относятся работы, ставшие частью учебников для гимназий: «Венчание русских государей на царство» (1896), два издания брошюры «О значении преподобного Сергия Радонежского и основанной им обители в русской истории» (1899), «Гутенберг и начало книгопечатания» (1897), «Книги Киевской и Львовской печати в Москве в третью четверть XVII в.» (1894).

Бесспорно, главной научной темой для историка была история Малороссии. Он в течение 8 лет («неустанных трудов») издавал отдельные результаты своих архивных изысканий: «Киевский воевода П. В. Шереметев...» (1891), «Иван Андреевич Шматовский...» (1892), «О малороссийских переписных книгах 1666 г.» (1895), «Речи, произнесенные Иоанникием Галятовским в Москве в 1670 г.» (1896), «Отставка А. Л. Ордина-Нашокина...» (1897), «Дипломатические сношения Московского правительства с Правобережной Малороссией в 1673 г.» (1898) и др.

Итоговая научная работа В. О. Эйнгорна — «Очерки по истории Малороссии в XVII в.» (1899) — удостоена Академией наук Уваровской премии и Обществом истории и древностей при Московском университете — премии Геннадия Федоровича Карпова. Главное в работе то, что исследователь проанализировал отношения «малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича. Они выражались политической деятельностью духовенства и стремлением московского правительства воспользоваться содействием этого духовенства при осуществлении различных культурных задач» [2, с. 1]. Работа отличается полнотой фактического материала и тщательностью изучения первоисточников в архивах Министерства иностранных дел, Министерства юстиции, Государственном архиве, Московском отделе общего архива Министерства императорского двора, Московской Синодальной библиотеке, архиве Московской Синодальной типографии, библиотеке Императорского общества истории и древностей, архивах собраниях Киева, Чернигова, Харькова. Известный церковный историк Степан Тимофеевич Голубев писал: «Бесспорно, что изучение таких дел, предварительно требующих приведение их в порядок, есть истинно египетская работа и с самой похвальной стороны рекомендует нашего автора как энергичного труженика науки. В изобилии собранный В. О. Эйнгорном материал дал ему возможность исправить множество детальных погрешностей и неточностей у прежних исследователей...» [2, с. 3].

К 150-летию юбилею строительства В. И. Баженовым Пашкова дома администрация Библиотеки поручила В. О. Эйнгорну изучить историю строительства здания Пашкова дома. 19 ноября 1934 г. Виталий Осипович выступил с докладом, ценность которого состояла в глубине и объективности всего исследуемого материала. В 1935 г. этот доклад, значительно дополненный и иллюстрированный рисунками

и еще ранее неопубликованными планами, был издан отдельной книгой — «...К столетиям существования здания Всесоюзной библиотеки им. В. И. Ленина». На основании Дела № 15, хранящегося в архиве Библиотеки — иска Аграфены Федоровны Татищевой к Петру Егоровичу Пашкову о спорной земле, В. О. Эйнгорн проделал всестороннее изучение всех имеющихся документов, хранящихся не только в архиве Библиотеки, но и вне ее (Государственном архиве феодално-крепостнической эпохи, архиве Московского Священного Синода, Московской управы благочиния), а также на основании опубликованных трудов Н. А. Янчука, В. В. Згуры, А. А. Мартынова, И. М. Снегирева, В. В. Болотова представлен, бесспорно, фундаментальный материал. Ее ценность состоит в том, что автор публикует планы строений на Ваганьковском холме 1753, 1784 и 1788 гг.; на основе кропотливых архивных поисков приводится сохранившаяся информация о личности Петра Егоровича Пашкова (материалы о предках П. Е. Пашкова не вошли в текст статьи, но бережно хранятся в архиве Библиотеки), факты, информирующие о межевании земли между приходом церкви святителя Николая, что в Старом Ваганькове, и границами Пашковской усадьбы и многое другое.

Наша Библиотека была дорога и любима не только ее многочисленными читателями, в том числе читателями Московского Публичного и Румянцевского музеев, но и преданными сотрудниками, личные дела которых еще ждут своих исследователей в архиве Библиотеки.

#### **Список источников**

1. Архив РГБ. Оп. 185. Д. 13.
2. *Голубев С. Т.* Отзыв о сочинении В. О. Эйнгорна: Очерки из истории Малороссии в XVII в. Санкт-Петербург, 1902. 51 с.

УДК 017.1:78.023(4-15)  
ББК 78.365:85.313(43)

*А. В. Калашников*

### **Западноевропейская музыка в нотном каталоге В. Харлоффа**

В статье изучается каталог Вильгельма Харлоффа, позволяющий узнать о музыкальных предпочтениях жителей норвежского города Бергена во второй половине XIX в. Внимание сосредоточено на зарубежном репертуаре. Музыкальные сочинения из каталога проанализированы относительно произведений, исполнявшихся в Бергене. Состав произведений из каталога указывает на разнообразие известной в тот период музыки, в частности Бетховена.

**Ключевые слова:** каталог Харлоффа, Берген, Э. Григ, концерты.

*A. V. Kalashnikov*

### **The Works by Western European Composers in Harloff's Music Catalogue**

The article studies the catalogue of Wilhelm Harloff, which allows learning about the music tastes of the public of Bergen in the second half of the 19th century. There is a focus on the repertoire of foreign composers. The article analyzes the music from the catalogue in relation to the works performed in Bergen. The collection of works in the catalogue points to the variety of music appreciated in Bergen at that time, especially the works by Beethoven.

**Keywords:** W. Harloff's catalogue, Bergen, E. Grieg, concerts.

---

Исследование посвящено произведениям композиторов Европы, чья музыка представлена в каталоге нот Вильгельма Харлоффа [1]. Актуальность исследования заключается в продолжении изучения истории музыки и культурной жизни Бергена в XIX в. по материалам редкого издания каталога книгоиздателя Харлоффа, где содержится перечень нотных изданий, доступных жителям города во второй половине XIX в. [2].

Вильгельм Фридрих Георг Харлофф (ок. 1828–1911) родился в городе Мальхине на севере Германии. Некоторое время он учился у местного музыканта, затем самостоятельно освоил игру на несколь-

ких музыкальных инструментах. В 1851 г. Харлофф переехал в Берген, где играл в оркестрах Национального театра и музыкального общества «Гармония» на виолончели и гобое. С 1876 по 1897 г. он преподавал в школе при Кафедральном соборе. В эти годы он создал несколько сборников, в частности «52 норвежские народные песни и мелодии для флейты и скрипки», «10 рождественских песен для детей», работу по обучению музыке [3, s. 233].

Каталог ценен для изучения, поскольку в нем содержатся сведения о композиторах, произведения которых в настоящее время не исполняются. Каталог хранится в музыкальном отделе Бергенской публичной библиотеки. Его нет в оцифрованном виде на сайте Бергенского университета, хотя на этой платформе в электронном виде представлены исторические редкие документы [4]. В каждом из разделов каталога произведения распределены по композиторам, чьи имена расположены по алфавиту с указанием опуса, частей и дополнительных названий, если таковые имеются. Заметно, что состав нот сгруппирован так, чтобы было удобно выбирать их для музицирования, прежде всего на фортепиано. Это проявляется в том, что в каталоге два основных раздела: инструментальная музыка и вокальная музыка. Первый раздел состоит из 26 частей, в частности музыка для фортепиано, танцевальная музыка, музыка для фортепиано и виолончели, скрипки, флейты, гитары, органа. Второй раздел включает 7 частей, например песни на норвежском и шведском языках; песни на немецком, итальянском, французском и английском языках; клавиры опер и ораторий, учебники по музыке. Названия произведений сопровождаются цифрами от 1 до 6, по мере возрастания сложности исполнения.

Представленный в каталоге состав музыкальных сочинений будет показан относительно репертуара проводившихся в Бергене во второй половине XIX в. концертов. Такое сопоставление позволит установить зарубежных для Норвегии композиторов, сочинения которых были широко известны любителям музыки. Для выявления основных зарубежных для Норвегии композиторов, чье творчество интересовало публику, проанализирован перечень исполнявшихся произведений. Программы концертов хранятся в архиве Эдварда Грига [5; 6]. Исследованы 30 программ концертов в Бергене с 1862 по 1903 г. 13 концертов состояло из произведений только скандинавских композиторов. Норвежские композиторы, чьи сочинения исполнялись: Агата Баккер-Грёндаль, Уле Буль, Эдвард Григ, Теодор Кьерульф,



Рикард Нурдрок, Юхан Свенсен, Кристиан Синдинг, Габриэль Тишендорф, Юхан Хальворсен; датские композиторы: Нильс Гаде, Фридрих Кулау, Готтфрид Маттисон-Хансен. Григ, будучи руководителем Бергенского филармонического оркестра с 1880 по 1882 г., включал в программы концертов музыку Нурдрока как дань уважения рано ушедшему из жизни композитору-единомышленнику, автору музыки гимна Норвегии «Да, мы любим этот край». В Бергене исполняли музыку Нурдрока к пьесам Бьёрнстjerne Бьёрнсона, в частности к спектаклям «Сигурд Злой».

С музыкой зарубежных композиторов за этот период состоялось 17 концертов. Большинство из них проводились в зале Дома Профсоюзов. Список композиторов, чьи произведения исполнялись в Бергене, следующий: Иоганн Себастьян Бах, Людвиг ван Бетховен, Иоганнес Брамс, Макс Брух, Рихард Вагнер, Фридрих Груцмалер, Карл Мария фон Вебер, Йозеф Гайдн, Георг Гольтерман, Шарль Гуно, Фердинанд Давид, Луиджи Керубини, Ференц Лист, Феликс Мендельсон, Бернар Молик, Игнац Мошелес, Вольфганг Амадей Моцарт, Отто Николаи, Джоаккино Россини, Антон Рубинштейн, Фридерик Шопен, Франц Шуберт, Роберт Шуман. Многие композиторы принадлежат к немецкой музыкальной традиции. В этих 17 концертах зарубежные композиторы представлены 3–4 произведениями. На 8 концертах были произведения Моцарта и Бетховена, на 4 концертах — музыка Шумана, на 3 — Мендельсона. Список исполнявшихся произведений Бетховена: симфония № 7, «Патетическая» соната, соната 69 для виолончели, соната для фортепиано № 14 «Лунная», романс для скрипки с оркестром № 1 (ор. 40), трио для фортепиано (ор. 70), песни из сборника «Шесть духовных песен Геллерта» в переложении Листа («Могущество творца», «Молитва», «Покаяние»), хоровая фантазия (ор. 80), увертюра «Леонора» (ор. 72). Список исполнявшихся произведений Моцарта: квартет для фортепиано № 2, мотет “Ave verum corpus”, соната для фортепиано и виолончели ми-бемоль мажор, для фортепиано фа-мажор (№ 12, трио ми мажор, си-бемоль мажор), соната для фортепиано № 14. Далее приведены фрагменты из программ концертов, на которых исполнялись произведения четырех и более зарубежных композиторов: 1865 г. — Брамс “Ave Maria”, Моцарт Трио ми мажор для фортепиано скрипки и виолончели, Николаи «Дуэт», Гайдн «Мгновение», Мендельсон «Возвращение с чужбины»; 1880 г. — Бах «Фантазия и fuga», Моцарт “Ave verum corpus”, Гайдн симфония № 104 «Лондонская», Бетховен

«Фантазия» (ор. 80); 1881 г. — Вебер увертюра к опере «Оберон», Керубини «Хор эльфов» из оперы «Бланш из Прованса», Брух концерт (ор. 27), Бетховен симфония № 7. Произведения большинства этих композиторов указаны в каталоге. В каталоге отсутствуют сочинения Брамса, Бруха, Гольтермана, Грюцмалера и Давида. Сопоставление состава произведений композиторов в каталоге и на концертах показывает, что только часть из исполняемых произведений находилась в каталоге Харлоффа. Таким образом, с одной стороны, жители Бергена могли знать о творчестве этих композиторов, но исполнявшиеся произведения оставались для них мало известны.

Произведения композиторов, указанные в каталоге Харлоффа: Бах — гавоты, жига, фуги, инвенции; Бетховен — 30 сонат, симфонии («Аппассионата», «Патетическая», «Победа Веллингтона»), увертюра «Леонора», оратория «Христос на Масличной горе»; Вагнер — фрагменты опер «Тангейзер», «Лоэнгрин», «Летучий голландец»; Вебер — опера «Вольный стрелок», в том числе «Юбилейная» увертюра, «Оберон», «Прециоза»; Гайдн — сонаты № 1–34, симфонии в переложении Карла Черни; Гуно — вальсы, переложения; Керубини — оперы «Водовоз», «Лодоиска»; Молик — инструментальная музыка; Николаи — опера «Виндзорские насмешницы»; Мендельсон — капричио, песни, концерт, фантазия, серенада, псалмы, «Сон в летнюю ночь» (ор. 61), песни без слов, соната (ор. 105), увертюра «Фингалова пещера», «Свадебный» марш, струнный квартет 1 (ор. 12), «Возвращение с чужбины» (ор. 89), симфония № 4 «Итальянская» (ор. 90); Моцарт — увертюры из опер, симфонии, сонаты № 1–19, сборник фортепианных сочинений для юных исполнителей; Мошелес — рондо, вальсы, вариации, «Сувенир де Дженни Линд», сборник этюдов (ор. 107); Россини — “Stabat Mater”, увертюры к операм, вокальная музыка к операм «Вильгельм Телль», «Севильский цирюльник», «Семирамида», «Танкред»; Рубинштейн — «Шесть немецких песен» (ор. 72); Лист — переложения произведений Мендельсона, Верди, Вагнера, Моцарта; Шопен — этюды (ор. 25), фантазия на польские темы (ор. 1), соната (ор. 35); Шуберт — марши (ор. 40, 27), сонаты (ор. 42, 78), «Лесной царь» (ор. 1), экспромты (ор. 90), песни, «Прекрасная мельничиха» (ор. 25); Шуман — сюита «Бабочки» (ор. 2), «Карнавал» (ор. 9), «Фантастические пьесы» (ор. 12), «Детские сцены» (ор. 15), «Крейслериана» (ор. 16), «Альбом для юношества» (ор. 68). Произведения в каталоге предназначены для исполнения на фортепиано в две и четыре руки. Произведения композиторов: Бетховена,

Мендельсона, Моцарта, Россини, Вагнера и Вебера, исполнялись и на концертах, и вошли в каталог Харлоффа.

Композиторы, представленные в программах и в каталоге, указывают на интерес к музыке континентальной Европы. 12 западноевропейских композиторов относятся к XIX в., что свидетельствует об интересе к современной на тот момент музыке. Заметно преобладание композиторов немецкой школы — выявлено 11 композиторов немецкой музыкальной традиции. Это обстоятельство указывает на длительное влияние немецкой музыки на формирование музыкальных предпочтений бергенцев [7, р. 113, 239]. Заметно значительное число исполняемых произведений Бетховена. Выявление композиторов по этим источникам позволяет сделать вывод о том, что эти композиторы составляли основу зарубежной музыкальной культуры для жителей Бергена во второй половине XIX в. Состав произведений композиторов по каталогу указывает на разнообразие музыки, известной в Бергене в тот период.

#### Список источников

1. Catalog over W. Harloffs musikaliske Leirebibliotek i Bergen. 1886. 275 s.
2. *Калашников А. В.* Нотные издания произведений Людвиг ван Бетховена в частной библиотеке В. Харлоффа в Бергенской публичной библиотеке // Румянцевские чтения — 2020 : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (21–24 апр. 2020) : [в 2 ч.]. Москва, 2020. Ч. 1. С. 378–382.
3. *Skrien N.* Nye bergensere som har skapat nasjonal historie. Bergen, 2013. 249 s.
4. Marcus. Spesialsamlingene ved Universitetsbiblioteket i Bergen : [web-site]. URL: <https://marcus.uib.no/instance/manuscript/ubb-ekstern-kode-vk-3282.html>.
5. Bergen Offentlige Bibliotek. Edvard Grieg : [web-site]. URL: <https://bergenbibliotek.no/grieg>.
6. *Калашников А. В.* Архив Э. Грига в Бергенской публичной библиотеке. К 100-летию официальной передачи архива композитора в ведение библиотеки // Румянцевские чтения — 2019 : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (23–24 апр. 2019) : [в 3 ч.]. Москва, 2019. Ч. 2. С. 14–17.
7. *Gorset H. O.* Fornøyetlig Tiids-fordriv. Oslo, 2011. 370 p.

УДК 002.2(571.53)  
ББК 76.1,215.1(2Рос-4Ирк)

*Г. В. Калашникова*

**Наука в регионах:**

**анализ публикационной активности Иркутской области**

Статья посвящена анализу региональных документных потоков научных публикаций, а также оценке состояния научной деятельности Иркутской области. В исследовании проведен анализ публикационной активности с помощью РИНЦ, а также с использованием WoS CC и Scopus. В результате анализа были выявлены два муниципальных образования, в которых ведется активная публикационная деятельность. В результате исследования были отмечены сильные и слабые стороны научной составляющей Иркутской области.

**Ключевые слова:** ландшафт российской науки, публикационная активность, региональная библиометрия, РИНЦ, Иркутская область.

*G. V. Kalashnikova*

**Science in the Regions:**

**Analysis of the Publication Activity of the Irkutsk Region**

The article is devoted to the analysis of regional document flows of scientific publications and the assessment of the state of scientific activity of the Irkutsk region. The analysis of the publication activity using the RSCI, WoS CC and Scopus was carried out in the study. As a result of the analysis, two municipalities with active publication activity were identified. The strengths and weaknesses of the scientific component of the Irkutsk region were highlighted as the outcome of the research.

**Keywords:** landscape of Russian science, publication activity, regional bibliometrics, RSCI, Irkutsk region.

---

В статьях [1; 2] была описана методика оценки региональных документных потоков научных публикаций. Апробация методики на двух областях (Астраханской и Архангельской) в работах В. А. Цветковой и Г. В. Калашниковой [1; 3] показала ее применимость. В своих работах мы неоднократно говорили о том, что необходимо проводить анализ и оценку региональных документных потоков научных пуб-

ликаций. Такие исследования могут способствовать развитию науки в регионах, а также в дальнейшем оказать большое влияние на развитие научной составляющей страны в целом. В данной статье рассмотрено применение разработанной методики оценки региональных документных потоков научных публикаций на примере Иркутской области.

Для исследования использовались библиографические базы данных с аналитическими надстройками: Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), Web of Science Core Collection (WoS CC) и Scopus. Отметим, что зарубежные библиографические базы данных позволяют посмотреть представленность и востребованность российских работ на международном информационном поле.

Немного об Иркутской области. Административный центр Иркутской области — Иркутск, который является крупным экономическим, политическим и культурным центром Сибири. Иркутская область располагает мощным промышленным потенциалом, который имеет общероссийское значение и играет важную роль в экономике всей Сибири. Лидирующие позиции область занимает в лесопромышленном комплексе, гидроэнергетике, производстве алюминия, нефтепродуктов и добыче золота. Численность населения в Иркутской области на 1 января 2021 г. насчитывала 2 375 021 чел. [4].

Анализ регионального документного потока научных публикаций, отраженных в РИНЦ, проведен по таким городам, как Ангарск, Братск, Иркутск, Саянск, Усолье-Сибирское, Шелехов, а также менее крупным поселениям: с. п. Молодежное, р. п. Листвянка. Детально остановимся на этих населенных пунктах. Город Иркутск является крупным административным и научно-образовательным центром. Численность населения на 1 января 2021 г. составила 617 515 чел. [4]. Город Саянск по Распоряжению Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р «Об утверждении перечня моногородов» включен в категорию «Монопрофильные муниципальные образования Российской Федерации (моногорода), в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения» [5]. Город Шелехов считается одним из ведущих промышленных центров по производству цветной металлургии. На 1 января 2021 г. численность населения составила в с. п. Молодежное 10 903 чел.; в р. п. Листвянка, основой экономики которого является туризм, — 2134 чел. [4].

Всего по Иркутской области в РИНЦ зарегистрировано 14 617 авторов, из них 12 508 имеют одну и более публикаций. Документный

поток научных публикаций Иркутской области, по данным РИНЦ, составляет 411 004 публикации, на которые приходится 2 080 607 цитирований. Эти показатели получены методом поиска через авторский указатель. Рассматривая публикационную активность через профиль организаций, расположенных на территории всей Иркутской области и имеющих профиль в РИНЦ (всего таких организаций 102, из них 81 принадлежит одна и более публикаций), получим следующие данные: 216 026 публикаций и 693 308 цитирований. Преобладающими тематическими областями исследования, которые были выявлены в ходе анализа, являются химия, химическая технология, химическая промышленность, экономика, экономические науки.

Лидирующее положение по всем показателям Иркутской области занимает Иркутск. Общее число публикаций г. Иркутска через авторский указатель составляет около 370 тыс. и около 2 млн цитирований. Всего в РИНЦ зарегистрировано 13 тыс. авторов, из них 11 151 имеет одну и более публикаций. В РИНЦ по г. Иркутску зарегистрировано 80 профилей организаций, из которых в 65 имеется одна и более публикаций. На 65 организаций приходится около 190 тыс. публикаций и 630 тыс. цитирований. Высокие показатели публикационной активности и большое скопление организаций, ведущих научную деятельность, не удивительны, поскольку научно-исследовательские институты, университеты и персонал, занимающийся научными исследованиями и разработками, сосредоточены, чаще всего, в административных центрах.

По результатам исследования отметим с. п. Молодежное и р. п. Листвянка. Несмотря на небольшое количество населения (см. выше), с. п. Молодежное и р. п. Листвянка имеют высокие показатели по публикационной активности и цитируемости. По данным РИНЦ, в с. п. Молодежное зарегистрировано около 500 авторов, общее число их публикаций составляет около 16 тыс. и 40 тыс. цитирований. Следует отметить, что с. п. Молодежное по количеству публикаций занимает второе место после г. Иркутска. В с. п. Молодежное расположен Иркутский государственный аграрный университет им. А. А. Ежевского, на который приходится более 12 тыс. публикаций и 20 тыс. цитирований. В результате исследования была выявлена основная тематическая область: сельское и лесное хозяйство. В р. п. Листвянке, по данным РИНЦ, зарегистрировано 20 авторов, на которых приходится 600 публикаций и более 5 тыс. цитирований. В р. п. Листвянке расположен Байкальский музей Иркутского

НЦ СО РАН, который является самостоятельным научно-исследовательским учреждением. Это единственная организация, которая имеет профиль в РИНЦ и насчитывает около 300 публикаций и более 800 цитирований.

Города Ангарск и Братск держатся на одном уровне по публикационной активности и цитированию: более 13 тыс. публикаций и более 43 тыс. цитирований (метод поиска через авторский указатель); около 9 тыс. публикаций и более 25 тыс. цитирований (метод поиска через профили организаций). Это обусловлено тем, что в городах расположены крупные университеты, которые составляют основу публикационной активности. Таким образом, в РИНЦ по г. Ангарску зарегистрировано 464 автора, из которых 391 имеет одну и более публикаций, а также имеют профиль 11 организаций. По г. Братску зарегистрировано 550 авторов, 480 из которых ведут публикационную деятельность, и 2 организации, которые ведут научную деятельность. Города Усолье-Сибирское, Шелехов и Саянск вносят лишь 0,03% вклада в региональные документные потоки научных публикаций.

Анализируя альтерметрические индикаторы (количество просмотров и загрузок статей), можно увидеть высокую востребованность и большой интерес к статьям, аффилированных с организациями, расположенными на территории Иркутской области.

Исследование издательской деятельности институтов Иркутской области показало, что ею заняты 14 институтов, издается 54 журнала, из них 26 журналов входят в перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссией (ВАК), 8 — в Russian Science Citation Index, 9 журналов индексируются в международной базе данных WoS CC и 7 — в Scopus. Полученные данные об общем количестве издаваемых журналов подтверждаются официальными сведениями Российской книжной палаты [6]. Региональные журналы есть, они пользуются спросом и являются важной информационной базой многих региональных исследований. Такое обилие журналов в Иркутской области положительно сказывается на популяризации научной деятельности, поскольку у ученых и молодых специалистов есть возможность опубликовать свои исследования.

Рассматривая позиционирование ученых на международной арене с помощью WoS CC, необходимо отметить, что все города и сельские поселения, представленные в РИНЦ, имеют отражения и в WoS CC. Безусловным лидером является г. Иркутск: более 20 тыс. публикаций

и более 80 тыс. цитирований. Учеными из р. п. Листвянка представлено около 40 публикаций, а общее количество цитирований составляет около 200. В Scopus отражено больше публикаций, чем в WoS CC, но публикации авторов из г. Саянск и с. п. Молодежное не представлены. Основные тематические области исследований Иркутской области, выявленные на основе РИНЦ, WoS CC и Scopus, немного отличаются между собой, что обусловлено тем, что каждая из этих баз данных имеет собственный подход к классификации отраслей знаний.

Рассмотрев документные потоки региональных научных публикаций, необходимо проанализировать данные о научной деятельности из официальной статистики. В Иркутской области насчитывается 44 организации, выполняющих исследования и разработки. Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, составляет 4074 чел., из них 310 чел. имеют ученую степень доктора наук и 928 кандидатскую степень [7]. Если рассматривать динамику численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками, то его число постепенно сокращается: в 2010 г. — 4912 чел., 2020 г. — 4074 чел. Несмотря на общую тенденцию сокращения исследователей и вспомогательного персонала, увеличилось число техников, что можно рассматривать как положительный момент для дальнейшего развития научных исследований. В Иркутской области в 14 организациях насчитывается 27 действующих диссертационных советов по различным отраслям [8], т. е. условия для подготовки молодых специалистов есть.

Отметим наиболее сильные и слабые, на наш взгляд, аспекты научной деятельности Иркутской области.

К наиболее сильным аспектам отнесем:

- активную публикационную деятельность и цитируемость ученых;
- многочисленность высших учебных заведений, особенно таких, которые занимаются подготовкой аспирантов и докторантов;
- концентрацию имеющихся ресурсов для развития научной деятельности в различных областях исследований.

К слабым аспектам отнесем:

- низкую обеспеченность кадрами высшей квалификации, имеющими ученые степени;
- слабую представленность региональных работ на международной арене;
- слабость межрегиональных связей между учеными.



Проведенное исследование показало, что Иркутская область обладает хорошим научным потенциалом и имеет большие шансы, чтобы занимать ведущие позиции. Научный задел в ходе исследования был выявлен в с. п. Молодежное и р. п. Листвянка. Для этих муниципальных образований в дальнейшем необходимо провести более подробный анализ для выявления значимых результатов научной деятельности и установления вклада в научную копилку страны. Наши исследования по данной тематике будут продолжаться.

#### **Список источников**

1. *Цветкова В. А., Калашникова Г. В.* О научной инфраструктуре регионов России (на примере Астраханской области) // Информационные ресурсы России. 2020. № 4 (176). С. 21–25.

2. *Калашникова Г. В.* Методика оценки региональных потоков научных публикаций // Библиография и книговедение. 2022. № 1 (438). С. 65–69.

3. *Калашникова Г. В.* Новая информационно-аналитическая методика оценки региональной научной деятельности // Культура: теория и практика : электронный журнал. 2021. № 2 (41). URL: <http://theoryofculture.ru/issues/119/1446/> (дата обращения: 11.01.2022).

4. Федеральная служба государственной статистики. Демография. Численность постоянного населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2021 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282?print=1> (дата обращения: 27.11.2021).

5. Распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014 года № 1398-р «Об утверждении перечня моногородов» город включен в категорию «Монопрофильные муниципальные образования Российской Федерации (моногорода), в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения». URL: [http://komitet4.km.duma.gov.ru/upload/site28/Rasporyazhenie\\_1398-r.pdf](http://komitet4.km.duma.gov.ru/upload/site28/Rasporyazhenie_1398-r.pdf) (дата обращения: 01.12.2021).

6. Статистический учет печатной продукции России. Статистические показатели 2021 года за 9 месяцев. URL: <http://www.bookchamber.ru/statistics.html> (дата обращения: 03.12.2021).

7. Федеральная служба государственной статистики. Наука и инновации. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477> (дата обращения: 03.12.2021).

8. Высшая аттестационная комиссия при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Действующие диссертационные советы. URL: [https://vak.minobrnauki.gov.ru/dc#tab=\\_tab:dc~](https://vak.minobrnauki.gov.ru/dc#tab=_tab:dc~) (дата обращения: 03.12.2021).

УДК 014.3[051Библиоковедение]  
ББК 78.523:76.1,22

*М. И. Камышева*

**Библиографическая роспись содержания журнала  
«Библиоковедение» (к 70-летию издания)**

Прослежена история возникновения и развития научного журнала «Библиоковедение». Обоснована необходимость создания библиографического указателя по материалам издания. Кратко охарактеризовано издание указателя 1984 г. Описана работа над обновленной и более полной версией указателя за семидесятилетний период существования журнала. Выделены общие и отличительные черты предыдущего и готовящегося к печати издания.

**Ключевые слова:** журнал Библиоковедение, библиографический указатель.

*M. I. Kamysheva*

**Bibliographic Listing of the Contents of the Russian Journal  
of Library Science (To the 70th Anniversary of the Publication)**

The article traces the history of the origin and development of the Russian Journal of Library Science. The author substantiates the necessity of creating a bibliographic index based on the materials of the publication. There is briefly described the 1984 edition of the index. The article describes the work on an updated and more complete version of the index for the seventy-year period of the journal's existence. There are highlighted the common and distinctive features of the previous and upcoming editions.

**Keywords:** Russian Journal of Library Science, bibliographic index.

---

В 2022 г. исполняется 70 лет старейшему и одному из наиболее авторитетных профессиональных изданий по широкому спектру библиотечно-информационных и книговедческих дисциплин. На протяжении этого времени его страницы являются открытой дискуссионной площадкой для диалога и обмена опытом библиотечных специалистов.

За всё время существования издания неоднократно менялось его название и формат.

Изначально издание было задумано как продолжающийся научный сборник «Библиотеки СССР. Опыт работы». Первый выпуск вышел в 1952 г., второй — в 1953 г. Два первых выпуска были отпечатаны еще роталитным способом, тираж каждого составлял всего 350 экземпляров. С 1954 г. (с третьего выпуска и далее) сборник издается типографским способом. Первые три выпуска распространялись бесплатно. С 1956 г. периодичность сборника составляла два выпуска в год, с 1961 г. увеличилась до трех-четырех выпусков. Также значительно повысился тираж издания: до 3000–3500 экземпляров.

С 1967 г. (вып. 36) издание сменило свое название на более лаконичное «Библиотеки СССР». Тираж составлял 9000 экземпляров.

В 1973 г. научный сборник преобразован в журнал «Советское библиотековедение». Тематическая направленность издания сохранилась: в нем по-прежнему освещались все аспекты библиотечного дела. Проследившая тематику и географию публикаций советских лет, мы видим, что профессиональный дискурс охватывал состояние библиотечной науки и практики на территории всех республик СССР. Тираж журнала в начале 1973 г. составлял 8100 экземпляров.

В 1993 г., несколько запаздывая за политическими процессами и суверенизацией бывших союзных республик, журнал обрел свое современное название — «Библиотековедение». С этого момента больше внимания уделяется состоянию библиотечного дела на территории России, но также продолжают публиковаться материалы авторов из стран — членов СНГ. Тираж составляет 8116–9532 экземпляра.

Развитие новых технологий приводит к значительному изменению внешнего вида журнала. С 1999 г. при подготовке выпусков используется компьютерная верстка, он начинает издаваться на мелованной бумаге в формате А4, также меняется оформление публикаций. На протяжении всего периода существования издания, как видно по приведенным цифрам, резко колеблется его тираж: от первого выпуска в 350 экземпляров до резкого увеличения его в последующие годы и обратного падения в 1990-е гг. Подобное уменьшение тиража, к сожалению, претерпели в 90-е гг. практически все научные журналы. В 1999 г. тираж «Библиотековедения» составлял 4000 экземпляров.

С 2008 г. журнал становится цветным иллюстрированным изданием и обретает свой современный вид. Научные публикации стали сопровождаться фотографиями авторов, появилось большое

количество рекламного материала: анонсы выпускаемых изданий, научных конференций и т. д. Больше внимания стало уделяться международному профессиональному сотрудничеству, что заметно по большему количеству публикаций из стран авторов дальнего и ближнего зарубежья. У журнала появляется официальный сайт: <https://bibliotekovedenie.rsl.ru/jour/issue/archive> [1]. На сайте в разделе «Архивы» доступны полнотекстовые версии журнала начиная с 2009 г. С появлением электронной версии тираж сокращается до 420 экземпляров в 2021 г. Доступ к текущим номерам года предоставляется по подписке, архивные выпуски журнала находятся в открытом доступе в формате pdf.

В настоящее время издание входит в список журналов Высшей аттестационной комиссии (ВАК) по специальностям «Библиотекосведение, библиографоведение и книговедение», «Документалистика, документоведение, архивоведение», «Отечественная история», «Всеобщая история», «Историография, источниковедение, методы исторического исследования», «История науки и техники» по педагогическим и историческим наукам [2]. С 2016 г. журнал полностью индексируется в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ) на платформе E-library.

За всё время существования издания в нем получили слово виднейшие библиотекосведы и книговеды. Журнал аккумулирует значительную часть ценных материалов в области развития советского и постсоветского библиотечного дела, а также отражает историю развития отечественной библиотечной науки.

Первый и до настоящего времени единственный печатный указатель содержания журнала «Советское библиотекосведение» был издан Государственной библиотекой СССР им. В. И. Ленина в 1984 г. тиражом 2600 экземпляров [3]. Он охватывает только период 1973–1982 гг. И так как журнал, видоизменяясь и меняя название, продолжает издаваться, работа такого рода не может быть завершённой и подытоживающей.

Учитывая авторитетность издания и научную ценность публикуемых материалов, возникла необходимость в создании нового полного библиографического указателя.

К 70-летию юбилею журнала Научно-исследовательский отдел РГБ подготовил библиографический указатель журнала «Библиотекосведение» за 70 лет. По своей структуре он будет значительно отличаться от своего предшественника, вышедшего в 1984 г.

В подготавливаемом к выпуску новом издании решено восполнить временные пробелы раннего периода, когда издание еще было сборником (1952–1972), и современного периода (1983–2021). В новом издании представлены все публикации за время семидесятилетнего существования издания под различными его наименованиями.

Указатель 1984 г. составлен согласно тематическому принципу группировки материала, последовательность расположения разделов, формулировки заголовков и методика систематизации отвечали современному на тот момент изданию ББК. Материал в нем был распределен по 24 тематическим разделам.

В связи со сложностями, связанными с значительными изменениями тематики публикаций на протяжении 70 лет, составители приняли решение отказаться от тематического подхода. В основу издания положена пономерная роспись содержания сборника (журнала).

Новое издание будет открываться вступительной статьей, посвященной истории, современному состоянию и перспективам журнала. Основная часть — роспись содержания всех вышедших номеров (выпусков) издания с 1952 по 2021 г. Справочный аппарат указателя будет состоять из:

- указателя имен (авторов, рецензентов);
- указателя персоналий;
- указателя учреждений и организаций;
- указателя рецензируемых изданий.

В качестве справочного материала в издании будут помещены списки главных (ответственных) редакторов, их заместителей, членов редколлегии, а также членов редакционного совета, существующего с 2001 г. В конце издания приводится библиографический список публикаций о журнале (сборнике) в профессиональной печати.

Завершение работы над рукописью издания запланировано на апрель 2022 г. Издательство «Пашков дом» обещает оперативно выпустить его в свет. Надеемся, что он станет исчерпывающим на сегодняшний момент справочным изданием по публикациям главного профессионального издания за все годы его существования.

#### **Список источников**

1. Библиотекovedение = Library and Information Science : [офиц. сайт журн.] / Рос. гос. б-ка. [Москва], 2017– . URL: <http://bibliotekovedenie.rsl.ru/jour>.

2. Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (по состоянию на 27.01.2021 г.) // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=19&name=91107547002&f=7266>.

3. Советское библиотековедение : указ. материалов науч. сб. за 1973–1982 гг. / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина ; сост.: Е. Д. Ягодина, Л. Н. Алфёрова. Москва, 1984. 153 с.

УДК 930.1(47+57)(092)Смирнов П.П.  
ББК 63.1(2)6-81Смирнов П.П.

*А. А. Карандеева*

**Жизненный путь профессора П. П. Смирнова (1882–1947)  
в документах ОР РГБ и РГГУ**

Статья посвящена П. П. Смирнову — доктору исторических наук, профессору, исследователю русского города XVI–XVII вв. В октябре — ноябре 1941 г. П. П. Смирнов спас от закрытия и ликвидации Московский историко-архивный институт, не побоявшись возглавить его в труднейших условиях военного времени. Память о П. П. Смирнове как талантливом преподавателе, крупном ученом, человеке редких душевных качеств хранят документы отдела рукописей Российской государственной библиотеки, Научной библиотеки и Архива Российского государственного гуманитарного университета.

**Ключевые слова:** П. П. Смирнов, отдел рукописей РГБ, Историко-архивный институт, Российский государственный гуманитарный университет.

*A. A. Karandeeva*

**The Life of Professor P. P. Smirnov (1882–1947)  
in the Documents of the Russian State Library  
and the Russian State University for the Humanities**

The article is devoted to P. P. Smirnov, Doctor of Historical Sciences, professor, researcher of the Russian city of 16th–17th centuries. In October and November 1941 he saved the Moscow History and Archives Institute from closure and liquidation, and was not afraid to lead it under the hardest wartime conditions. The memory of P. P. Smirnov as a talented lecturer, a prominent scientist, a person of rare moral qualities, is preserved in the documents of the Manuscript Department of the Russian State Library and the Scientific Library and Archive of the Russian State University for the Humanities.

**Keywords:** P. P. Smirnov, Manuscript Department of the Russian State Library, Moscow Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities.

---

9 сентября 2022 г. будет отмечаться 140-летие выдающегося историка, педагога и ученого Павла Петровича Смирнова (1882–1947).

Уроженец Симбирска и выпускник Киевского университета св. Владимира (совр. Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко), П. П. Смирнов занимался историей русского города XVI–XVII вв., его докторская диссертация «Посадские люди и их классовая борьба в середине XVII века» (1942) была удостоена Сталинской премии (1943). Научную и исследовательскую работу Павел Петрович успешно совмещал с преподаванием. Его работа в высших учебных заведениях Киева, Ташкента и Москвы оставила глубокий след в сердцах учеников, отразившийся в многочисленных воспоминаниях о П. П. Смирнове как талантливом лекторе и чутком наставнике студентов.

Судьба Павла Петровича, как и многих его современников, была полна крутых поворотов и трудностей. Будучи участником студенческих беспорядков 1903–1905 гг., он получил статус «неблагонадежного» и долго не мог устроиться на преподавательскую работу. После революции 1917 г. и начала Гражданской войны пережил голод и разруху в переходящем из рук в руки Киеве, трижды подвергался аресту, вынужден был менять места жительства в поисках работы. Но в череде испытаний П. П. Смирнов не переставал заниматься наукой, при первой же возможности обращался к изучению архивных материалов, собирал уникальную библиотеку, бережно сохраняя книги во время многочисленных переездов.

В 1937 г., после 10 лет жизни в Ташкенте, П. П. Смирнов поселился в Москве, где были сосредоточены интересовавшие его как исследователя архивы. В 1938 г. по рекомендации профессора Ю. В. Готье Павел Петрович был назначен штатным профессором истории СССР в Московский историко-архивный институт.

В октябре 1941 г., когда Москва оказалась на осадном положении, в городе нарастала паника и большинство учреждений готовилось к эвакуации, директор Историко-архивного института (ИАИ) И. И. Мартынов сбежал, отдав устное распоряжение о ликвидации института. Уничтоженный архив вуза, брошенные на произвол судьбы преподаватели и студенты, здание ИАИ, занятое штабом противовоздушной обороны, — та обстановка, в которой П. П. Смирнов не побоялся возглавить институт.

Будучи директором ИАИ с 12 ноября 1941 г. по 15 мая 1942 г., Павел Петрович в тяжелейших условиях военного времени добился возобновления работы института. Ярким свидетельством событий этих



месяцев является написанная им в 1943 г. статья «Война и Историко-архивный институт в 1941 г.» [1].

Решая бесконечные административные и хозяйственные вопросы, П. П. Смирнов находил время и силы для научной и педагогической работы. Блестящая защита докторской диссертации, многочисленные лекции (не только в Историко-архивном, но и в Московском городском педагогическом институте), экскурсии со студентами в Исторический музей, создание студенческого кружка «Родная Москва» — у Павла Петровича на всё хватало энергии и энтузиазма.

Во многом благодаря П. П. Смирнову военный и послевоенный периоды стали временем подлинного расцвета Историко-архивного института.

Неожиданная кончина Павла Петровича, только-только оправившегося и окрепшего после сложной операции, глубоко потрясла его близких, коллег и учеников. Он умер 2 апреля 1947 г., так и не успев увидеть сигнальный экземпляр своего главного научного труда — книги «Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века», которую один из студентов спешил принести в больницу, желая порадовать любимого профессора.

В память о П. П. Смирнове в Историко-архивном институте дважды (в 1947 и 1948 гг.) проводились собрания, материалы которых — воспоминания студентов и преподавателей, стенгазеты, посвященные профессору, машинописи его статей и др. — в настоящее время хранятся в отделе редких книг Научной библиотеки Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), образованного в 1991 г. на базе Историко-архивного института.

«Он был учителем в лучшем смысле этого слова, дорогой и забываемый наш Павел Петрович Смирнов», «П. П. Смирнов являлся перед своими слушателями образцом ученого, который учил, прежде всего, относиться с уважением к науке, к ее представителям, но вместе с тем с большой критикой и к себе самому и к другим» [2] — вот лишь некоторые фрагменты из воспоминаний коллег и студентов об этом выдающемся ученом и педагоге.

Здесь же, в отделе редких книг, находится и библиотека П. П. Смирнова, которую ученый собирал всю свою жизнь. Более 1600 книг, снабженных экслибрисом «1947. Дар профессора Павла Петровича Смирнова Историко-архивному институту», были переданы в библиотеку вуза его вдовой, Софьей Васильевной.

В 1950 г. С. В. Смирнова передала на государственное хранение и документальное наследие Павла Петровича. Его личный фонд (ф. 279) хранится в отделе рукописей Российской государственной библиотеки и состоит главным образом из материалов научной и педагогической деятельности историка, а также небольшой коллекции документов XVII–XIX вв. Объем фонда составляет 320 ед. хр., но лишь самая малая его часть, буквально несколько дел — это биографические материалы, позволяющие восстановить жизненный путь Павла Петровича. Единственным документом, рассказывающим о детстве, юности и начале творческого и научного пути ученого, являются воспоминания его жены, Софьи Васильевны, «Жизнь Павла Петровича Смирнова (1882–1947)» [3] — удивительный по степени полноты и искренности источник.

К этим воспоминаниям, а также к другим документам фонда исследователи обращались неоднократно [4–9]. И хотя научно-педагогической школе П. П. Смирнова, а также его деятельности на посту директора Историко-архивного института посвящено немало работ, монографического исследования о Павле Петровиче до сих пор нет. Детальная реконструкция биографии историка позволила бы не только рассказать о его многообразной и невероятно активной деятельности, научной и преподавательской работе, но и могла бы стать своеобразным «срезом эпохи», иллюстрацией жизни ученого первой половины XX в.

В уточнении и дополнении многих фактов биографии П. П. Смирнова большую роль может сыграть его личное дело времен работы в Историко-архивном институте. Оно хранится в архиве РГГУ [10] и содержит документы о работе профессора в ИАИ, в том числе несколько вариантов (черновые и беловые) характеристик на П. П. Смирнова [10, л. 2–7], составленных в мае 1951 г., когда Историко-архивный институт ходатайствовал об учреждении премии его имени за лучшие студенческие работы.

По документам личного дела можно восстановить и малоизвестный эпизод из жизни Павла Петровича — представление его в 1936 г. к присвоению ученой степени доктора наук без защиты диссертации. Ходатайство Средне-Азиатского государственного университета (САГУ), где в тот период П. П. Смирнов преподавал и заведовал фундаментальной библиотекой, повез в Москву ректор САГУ В. Я. Яроцкий. Однако в том же году он был лишен поста ректора и в 1937 г. арестован. Бумаги Павла Петровича затерялись

в Москве и степень доктора наук без защиты диссертации он так и не получил.

Дважды, в 1943 и в 1946 гг., кандидатуру П. П. Смирнова выдвигали на выборы в члены-корреспонденты Академии наук. Об этом свидетельствуют хранящаяся в личном деле выписка из протокола заседания Совета Историко-архивного института от 28 мая 1946 г. [10, л. 28] и воспоминания С. В. Смирновой [3]. Как пишет Софья Васильевна, «мы как-то совсем забыли, что Павел Петрович открыто стоял в оппозиции с мнением Академии по вопросу о существовании русского рабовладельческого государства» [3, л. 112 об.]. По видимому, это и послужило причиной обеих неудач на выборах в Академию.

Как показывают документы, подобных взлетов и падений в жизни Павла Петровича было множество: яркие научные выступления и невозможность опубликовать свои работы, несправедливые аресты и триумфальные возвращения к преподавательской деятельности, неприятие его идей Академией наук и восхищение его лекциями студентов.

Дальнейшее изучение документального наследия П. П. Смирнова, а также материалов о нем, хранящихся в отделе рукописей Российской государственной библиотеки, Российском государственном гуманитарном университете, а также Архиве Российской академии наук, Центральном государственном архиве города Москвы и других архивохранилищах, позволят составить научно-педагогическую биографию ученого. Его невероятная сила духа, порядочность, стойкость, жизнелюбие и преданность науке могут стать примером для многих поколений исследователей.

#### **Список источников**

1. «Москву язвили ранами немецкие вороны, налетавшие стаями...». Воспоминания директора Историко-архивного института профессора П. П. Смирнова (22 июня 1941 г. – 12 мая 1942 г.) / публ. Т. И. Хорхординой // Отечественные архивы. 2021. № 4. С. 101–123.

2. Отдел редких книг Научной библиотеки РГГУ : сб. материалов, посвященных Павлу Петровичу Смирнову / сост. С. Смирнова. Москва : [б. и.], 1948.

3. ОР РГБ. Ф. 279 (Смирнов Павел Петрович). Картон 37. Д. 22. Смирнова Софья Васильевна. «Жизнь Павла Петровича Смирнова» (1882–1947) — воспоминания.

4. Список печатных трудов П. П. Смирнова / сост. В. Ф. Козлов // Археологический ежегодник за 1982 год. Москва, 1983. С. 262–263.

5. *Дубровский А. М.* П. П. Смирнов — историк городов феодальной России // Русский город. Москва, 1983. Вып. 6. С. 91–101.

6. *Козлов В. Ф.* Павел Петрович Смирнов (1882–1947) — историк, педагог, человек (к 130-летию со дня рождения) // VI Сытинские чтения. Ульяновск, 21–22 октября 2010 г. Ульяновск, 2012. С. 279–297.

7. *Коломиць Н. А.* Павло Петрович Смирнов — історик та педагог : дис. ... канд. іст. наук. Київ, 2008. 214 с.

8. *Исаев Д. П.* Творческое «кредо» историка П. П. Смирнова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2016. № 6 (68) : в 2 ч. Ч. 2. С. 83–87.

9. *Исаев Д. П.* Статья П. П. Смирнова «Филарет Никитич как представитель раннего абсолютизма» (проблемы конструирования биографии) // Новое прошлое. 2016. № 2. С. 190–204.

10. РГГУ, архив Управления делами. Личное дело Смирнова Павла Петровича. 55 л.

УДК 025.24:027.54(470+571)РГБ  
ББК 78.373.4

*И. Л. Карпова, Д. С. Румянцев*  
**Новые поступления в фонд Музея книги РГБ  
в 2018–2021 годах**

В статье дан обзор новых поступлений в фонд НИО редких книг Российской государственной библиотеки, охарактеризованы наиболее примечательные объекты.

**Ключевые слова:** редкие и ценные издания, Музей книги РГБ, Палех, Э. Гузайров.

*I. L. Karpova, D. S. Romyantsev*  
**New Acquisitions in the Collection of the Rare Books Department  
(Book Museum) of the Russian State Library in 2018–2021**

The article reviews the most interesting new acquisitions to the RSL Rare Books Department's collection for the last years. The most notable objects are characterized in the paper.

**Keywords:** rare and valuable editions, Rare Books Department (Book Museum) of the Russian State Library, Palekh, E. Guzairov.

---

В 2018–2021 гг. фонд НИО редких книг (Музей книги) РГБ пополнился на 2594 единицы хранения: книги, журналы, газеты, листовые издания, из которых 1653 отечественных издания и 941 иностранное. За этот же период из фонда убыло 236 отечественных и 225 иностранных изданий, которые были переведены в другие фонды библиотеки.

Благодаря финансовому участию «Газпромбанка», Библиотека приобрела раннепечатные европейские книги. Это палеотипы: трехтомное издание «Речей» Марка Тулия Цицерона, вышедшее в Венеции в 1546 г. (Cicero, Marcus Tullius (106–43 до н. э.). [Orationes] / Corrigente Paulo Manutio, Aldi filio... Venetiis: Apud Aldi filios, Jun. 1546), и книга выдающегося итальянского гуманиста, филолога, историка и юриста Флавио Бьондо и Лучио Фауно «Рим торжествующий», изданная там

же в 1549 г. (Blondus, Flavius (1392–1463). Roma trionfante / Di Biondo Da Forli. Tradotta pur hora per Lucio Fauno di latino in buona lingua uolgare. In Venetia: Per Michiele Tramezzino, 1549).

Трехтомное издание Цицерона — классический пример книг, вышедших в типографии Альда Мануция при его преемниках. Паоло Мануцио (1512–1574) возглавил Дом Альда в 1533 г. и особое внимание уделял изданию классических латинских авторов, в особенности Цицерона. В 1540–1541 гг. он уже выпустил три тома его «Речей», выверенных и исправленных по древним рукописям; а в 1546 г. — их переиздание «Corrigente Paulo Manutio, Aldi filio». Экземпляр полный, в составном переплете (пергамен, бумага), с ледериновыми аппликациями на корешке и золотым тиснением. Каждый том в картонном футляре; на каждом томе на форзацах помещен экслибрис (ярлык) Бруклинской библиотеки со словами «приобретено на средства, полученные в 1902 году по завещанию Джеймса Белла».

«Торжествующий Рим» был написан в 1459 г. на латинском языке итальянским историком эпохи Возрождения Флавио Бьондо (1392–1463). В XV в. книга уже была дважды напечатана в Брешии (ок. 1473 и 1482). В XVI в. появляется ее итальянский перевод. Книга служила подъему и укреплению итальянского самосознания, отражала ощущение связи национального Рима с античностью.

Издание 1549 г. в восьмую долю листа вышло в Венеции на итальянском языке в переводе с латыни Луцио Фауно (XVI в.). На титульном листе помещена издательская марка Микеле Трამеццино (?–1579) с изображением сивиллы. В начале книги помещено посвящение типографа Микеланджело. Экземпляр в пергаменном переплете с кожаной аппликацией на корешке.

В фонд книг кирилловской печати XVI–XVIII вв. поступил «Октоих» (Москва, январь 1780). С просьбой об атрибуции обратилась владелица книги из Ивановской области, которая была проведена старшим научным сотрудником Е. А. Емельяновой. Ранее в библиографии был зафиксирован единственный экземпляр «Октоиха», хранящийся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА). Теперь экземпляр имеется и в РГБ.

Как отмечают сотрудники, особенно интересно работать с фондом, находящимся в корпусе «А», поскольку в нем встречаются книги из царских, монастырских и частных библиотек. В частности, выявлена книга «Симфония» (М., 1821; инв. 11388), с записями протоиерея

Иоанна Первушина, позволившими узнать о интересных деталях путешествия по России наследника цесаревича, будущего императора Александра II. Так, изучение фонда способствует исследовательской работе — по результатам исследования экземпляра Е. А. Емельяновой опубликована статья [1].

В фонд отечественных изданий XVIII в. из обменно-резервного фонда библиотеки поступили издания, 21 из которых теперь представлено в фонде единственными экземплярами. Это: *Анастасий*. Слово на погребение... И. И. Бецкого (Спб., 1795), *Безбородко А. А.* Речь... (Спб., 1794), Генеральный регламент... (Спб., 1793), Разные сочинения... Иоасафа... (М., 1786), *Малиновский А. Ф.* Раздраженный муж (М., 1799), *Мармонтель Ж. Ф.* Нравоучительные сказки... т. 1–2 (М., 1764), *Новые Мармонтелевы повести...* (Спб., 1800), *Пекеи М. Х.* Физиология... (Спб., 1787), *Письмовник...* (Спб., 1788), Священная история Ветхаго и Новаго завета, ч. 3 (Спб., 1800), Служба на день... великомученицы Екатерины (М., 1765), Служба на пяток святых седмицы (М., 1765), *Сыромятников А. С.* Показание о тайнах церковных... (Спб., 1784), Таблицы логарифмов (Спб., 1791), Таможенный устав (М., 1755), Тысяча и одна ночь... т. 3, 4, 11, 12 (М., 1803), *Флориан Ж. П.* Галатея (Спб., 1799).

Среди вновь поступивших книг примечательны экземпляры с записями. Среди упоминаемых в записях лиц: И. А. Лазарев, П. С. Паллас, митрополит Платон (П. Е. Левшин), Иоанн (Саметнов), В. П. Сапожников, Серафим, архимандрит Армянский, приходской священник Иоанн Можайский, мещане Амвросий и Иван Миликовы, И. Б. Барклай-де-Толли, отец Феоктист, иеромонах Софрониевой пустыни, сержант Семеновского полка Петр Меркуло, архимандрит Ниловой пустыни Иоанникий (Бураковский). Например, на первой части «Сравнительного словаря всех языков и наречий» (Спб., 1787) на форзаце запись: «1787 года от г. профессора Палласа прислана в дар его высокопреосвященству митрополиту московскому Платону; а от него отдано в библиотеку Московской академии».

В фонд русской книги первой четверти XIX в. в качестве единственного экземпляра вошла «Карманная книжка для егерей и птицеловов...» (М., 1822).

Фонд изданий XIX–XXI вв. пополнился необычно оформленными малотиражными книгами, изданными в городе Дубне Московской области в 1996–2000 гг. Они были предложены к приобретению из-

дателем. Это три комплекта изданий. Первый комплект: *Пушкин А. С.* Собрание сочинений в 9 т. (Дубна, 1997–1998). Размер томов — 66 × 45 мм. Комплект вложен в прямоугольный картонный футляр открытого типа, с нишей для каждой книжечки.

Второй комплект: Русские народные сказки в 4 кн. (Дубна, 2000). Комплект из четырех книг помещен в закрывающийся футляр-шкатулку.

Третий комплект из двух книг: *Толстой Л. Н.* Три медведя и Русская народная сказка «Мужик и медведь» (Дубна, 2000). Книги выполнены в виде женского украшения — это книжечки-серьги, которые вложены в шкатулку.

Их необычность заключается в том, что каждая — это, можно сказать, русский сувенир. Для переплетов использованы пластины, выполненные в технике лаковой миниатюры. Превосходный, имеющийся в нашем фонде образец художественного лакового переплета книги В. А. Жуковского «Наль и Дамаянти» (Санкт-Петербург, издатель и типограф Фишер, 1844). Книга посвящена ее императорскому высочеству государыне великой княжне Александре Николаевне, 19-летней дочери Николая I и Александры Федоровны. На переплетные крышки прикреплены лакированные пластины из папемаше. Сами пластины изготовили мастера фабрики П. В. Лукутина села Федоскино Московской губернии — одного из четырех центров русской лаковой миниатюры. Конечно, по своему художественному уровню переплеты XIX в. несравнимы с современными. Отметим, что переплеты книг-серег выполнены в ремесленной, а не мастерской манере. Тем не менее образец «псевдо-Палеха» заслуживает внимания оригинальностью самой идеи. Какая тонкая мысль — создать книгу-украшение, предмет декоративно-прикладного искусства.

Пополнилась небольшая и интересная внутрифондовая коллекция «Книга художника». Три книги необычных геометрических форм (прорезной гармонике) и конструкций красиво выполнены художником Э. Гузаировым. Это «Приборы Агафона...», «Запретный сонник Агафона» и «Бунт ветвей: каллиграфический русский алфавит от А до Я». Переплеты выполнены с применением войлока и полимерных материалов.

Таковы наиболее интересные, на наш взгляд, приобретения Музея книги за последние годы. В заключение благодарим всех сотрудников, способствующих комплектованию и пополнению фонда РГБ.



### **Список источников**

1. *Емельянова Е. А.* Записи на книге «Симфония» из собрания НИО редких книг РГБ как источник данных о путешествии Александра II // Книга : исследования и материалы. Москва, 2015. Сб. 104–105. С. 136–150.

УДК 005:027  
ББК 78.34к0

*В. К. Ключев*

### **Управленческое решение руководителя в системе менеджмента библиотеки**

Рассматриваются теоретико-методические аспекты принятия управленческого решения руководителями библиотеки и место этого базового процесса в текущем библиотечном менеджменте.

**Ключевые слова:** библиотека, руководитель библиотеки, библиотечный менеджер, менеджмент библиотеки, управленческое решение.

*V. K. Klyuev*

### **Managerial Decision-Making in the Library Management System**

Theoretical and methodological aspects of managerial decision-making by library managers and the place of this basic process in the current library management are considered.

**Keywords:** library, library manager, library management, management decision.

---

Владение современными методами и технологиями разработки управленческих решений является ключевой компетенцией библиотечного менеджера разных уровней и определяющим условием успешного функционирования библиотеки в целом. Под этим понятием подразумевается выбор (в рамках должностных полномочий) принимающим решения лицом одного из возможных альтернативных вариантов действий, направленных на достижение поставленных целей. Это фактически организационный акт, являющийся одним из основных этапов процесса управления, своеобразная интеллектуальная задача, процесс легализации управляющего воздействия на управляемую систему [1], в нашем случае — библиотеку.

Реальные условия функционирования библиотек сегодня вполне можно охарактеризовать как сложно неопределенные, существенно изменился характер решаемых текущих и перспективных задач, большинство из которых абсолютно новые. Можно сказать, что отсутст-

вуют универсальные единственно правильные решения, а появляется множество вариантов решений, правильность которых зависит от времени, места и условий их применения. Разноуровневые руководители библиотеки принимают единоличные самостоятельные решения для выполнения самых разных задач, стоящих перед ней. В простых случаях бывает достаточно опыта практической деятельности и жизненной интуиции, но практика современной библиотечно-информационной деятельности таких ситуаций уже не предлагает. Чтобы избежать серьезных ошибок в принятии решений, руководителям важно знать особенности и владеть технологией принятия управленческих решений.

В теории менеджмента такая технология базируется на процессах получения, обработки и преобразования достаточно обширных объемов разноаспектной информации, а также сведений о собственно проблеме или задаче, которую необходимо решить, и предполагает умение менеджера на основе имеющихся данных сделать адекватные выводы и просчитать возможные варианты развития событий после принятия соответствующего решения (с обязательным конкретным указанием кому, что и когда надлежит выполнить).

В менеджменте библиотеки, как и в любой сложной организационной структуре, технологию принятия управленческого решения можно разделить на ряд унифицированных этапов:

1. Выявление и анализ ситуации, формулировка проблемы и постановка задачи.
2. Анализ и диагностика имеющейся проблемы или задачи.
3. Сбор дополнительной информации, имеющей отношение к данной проблеме/задаче.
4. Прогноз развития проблемной ситуации.
5. Генерирование и логическое выделение альтернативных вариантов решения проблемы/задачи.
6. Выбор (собственный оценочно-экспертный) лучшей (наиболее оптимальной) альтернативы для управленческого решения в качестве базовой.
7. Принятие управленческого решения руководителем — для конкретной задачи, в имеющихся условиях, на основе знаний и опыта принимающего решения ответственного лица.
8. Разработка плана действий по реализации управленческого решения, их организационно-распорядительное оформление и доведение до конкретных исполнителей.

9. Контроль текущий (в том числе для возможной корректировки с учетом изменяющихся обстоятельств) и итоговый (результата) исполнения управленческого решения.
10. Оценка (подтверждение или отрицание правильности) принятого управленческого решения.

Помимо определения эффективности принятого решения, этот последний этап позволяет руководителю библиотеки или ее структурных подразделений создать некий собственный банк принятых профессиональных решений, действовать в следующий раз «по аналогии», наработывая так называемую деловую интуицию и накапливая управленческий опыт.

Следует особо отметить, что в менеджменте библиотеки невозможность решения не всегда связана со сложностью возникшей задачи. Достаточно часто возникают ситуации, когда неверно сформулирована цель или неадекватно обозначены задачи, неправильно выбраны критерии оценки их достижения, неправомерно определены потенциальные исполнители. В этой связи при принятии единоличного управленческого решения во многом определяющими становятся понимание разноуровневыми руководителями себя и взаимодействие с собой, понимание других (эмпатия) и выстраивание с ними эффективной коммуникации, принятие на себя ответственности за предложенные решения и их последствия, т. е. высокий эмоциональный интеллект на всех этапах оценки проблемной ситуации, альтернативного выбора, формулирования и принятия итогового управленческого решения. И даже если руководитель не предпринимает никаких мер, а принимает сложившуюся ситуацию как данность, то делает это совершенно осознанно, принимая тоже управленческое решение на этот счет, взвесив все обстоятельства.

Чтобы сформулировать эффективное управленческое решение, библиотечному менеджеру требуется собрать и проанализировать исходную информацию по проблеме/вопросу. При этом используемая информация должна отвечать таким базовым критериям, как актуальность, достоверность, надежность, достаточность. Для принятия управленческого решения руководителям на разных участках в структуре библиотеки необходимо четко ориентироваться в потоках информации по теме или проблеме, знать надежные каналы ее распространения, а также пути и средства оперативного получения.

Современная теория отраслевого менеджмента [2] предполагает разделение уровней принятия управленческих решений на концеп-

туальный, операционный (операциональный) и элементный. В комплексное понятие управленческого решения включается его подготовка, собственно принятие и реализация.

Самый общий, но и самый сложный определяющий уровень принятия любого единоличного решения — концептуальный. Если на этом стратегическом уровне выбран неверный подход, дана ошибочная оценка ситуации и перспектив, отсутствуют четкие формулировки, то исправить что-то на других уровнях станет невозможно. Значительную роль на данном этапе играют не только полнота информации по проблеме, но и такие личностные характеристики самого руководителя, как профессиональный опыт, аналитичность мышления, способность работать в ситуации неопределенности и многозадачности, умение обучаться и нацеленность на личностный рост, интуиция, решительность, способность к оправданному риску. Следующий, операционный уровень — тактический — предполагает уже наличие конкретного плана действий и выверенную последовательность их выполнения. Заключительный элементный уровень — оперативный — и обеспечивает исполнение конкретных заданий (в соответствии с утвержденным планом и календарным графиком).

Таким образом, результат во многом зависит от конкретных исполнителей принятого решения, их знаний, умений, навыков и компетенций. Мастерство руководителя библиотеки и ее структур при этом заключается не только в принятии правильного общего управленческого решения и в умении поставить значимые цели, но и в определении и формулировании задач, четкой расстановки приоритетов в выполнении конкретных заданий, мотивировании на успешный результат.

Отметим, что единоличное принятие решений в библиотеке как полифункциональной организации имеет безусловным плюсом оперативность управленческой реакции руководителя и полноту личной ответственности за эффективность результата.

К основным характеристикам успешного управленческого решения логично отнести: своевременность (принятое с опозданием — становится почти всегда ошибочным), адекватность (прежде всего, внутреннему ресурсному потенциалу библиотеки и происходящим изменениям во внешней среде), выбор наилучшего среди альтернативных (видение нескольких вариантов повышает качество принимаемых решений). Обоснование любого управленческого решения требует диагностики ситуации, а значит, актуализирует для библио-

точных менеджеров вопросы теории, методики и организации научных исследований [3].

В заключение констатируем, что единоличное управленческое решение в системе менеджмента библиотеки логично рассматривать как концентрированное выражение процесса управления конкретной деятельностью на его активной результативной стадии. Оно выступает своеобразной формулой управленческого воздействия на управляемый объект и предопределяет действия, необходимые для проведения соответствующих позитивных изменений.

#### **Список источников**

1. *Литвак Б. Г.* Управленческие решения : учебник / Б. Г. Литвак. Москва : Синергия, 2012. 512 с.
2. Менеджмент библиотечно-информационной деятельности : учебник / науч. ред.: В. К. Клюев и М. Н. Колесникова. Санкт-Петербург : Профессия, 2021. 392 с.
3. Научные исследования в библиотеках: тематика, организация, представление результатов : монография / Рос. гос. б-ка, Рос. нац. б-ка, Президент. б-ка им. Б. Н. Ельцина ; отв. ред. А. Ю. Самарин. Москва : Пашков дом, 2021. 324 с.

УДК 025.45.05:004  
ББК 78.364.111.1с515

*Е. В. Кононова*

**Автоматизированное рабочее место классификациониста:  
технологии применения в формировании  
алфавитно-предметного указателя к таблицам ББК**

В статье представлены возможности автоматизированной системы создания и ведения Библиотечно-библиографической классификации (ББК) при формировании алфавитно-предметного указателя (АПУ). Рассматриваются положительные стороны и проблемы эксплуатации автоматизированного рабочего места (АРМ) в процессе подготовки 9-го выпуска Средних таблиц ББК. **Ключевые слова:** Библиотечно-библиографическая классификация (ББК), Средние таблицы ББК, алфавитно-предметный указатель, автоматизированное рабочее место.

*E. V. Kononova*

**The Automated Working Place of the Classificationist:  
Technologies of Application in the Formation of Alphabetical Subject  
Index to the Schedules of the LBC**

The article presents the possibilities of automated system for creating and maintaining the Library-Bibliographical Classification (LBC) in the formation of the alphabetical subject index (ASI). The positive aspects and problems of the automated working place (AWP) operation in the process of preparing the 9th edition of the LBC Medium Schedules are considered.

**Keywords:** Library-Bibliographical Classification (LBC), LBC Medium Schedules, alphabetical subject index, automated working place.

---

В 2022 г. выходит в свет завершающий 9-й выпуск Средних таблиц Библиотечно-библиографической классификации — Сводный алфавитно-предметный указатель. Издание Средних таблиц началось с 2001 г. Средние таблицы ББК издавались последовательно пронумерованными выпусками по мере их готовности [1]. За период 2001–2019 гг. в книжной и машиночитаемой форме опубликовано восемь отрасле-

вых выпусков общим объемом 210,7 а. л. [2]. Все они на сегодняшний день загружены в электронную базу данных таблиц ББК и открыты для просмотра на официальном сайте Российской государственной библиотеки (РГБ).

Таблицы ББК в Интернете появились на веб-сайте РГБ летом 2019 г. (<https://www.rsl.ru/ru/2professionals/bbk>). Это позволило читателям библиотеки и широкому кругу пользователей иметь возможность знакомиться со структурой ББК в собственных интересах (в связи с посещением библиотек, обращением к электронному каталогу (ЭК), в личной научной работе, для определения индексов ББК на свои произведения по требованиям научных организаций и учебных заведений и пр.) [3].

Появление в 2006 г. в Научно-исследовательском центре развития Библиотечно-библиографической классификации (НИЦ ББК) автоматизированного рабочего места разработчика классификационных систем (АРМ РКС) оказало большую помощь не только в подготовке отраслевых выпусков таблиц, но и в формировании Сводного АПУ. Разновременность подготовки отдельных выпусков усложняла задачу фронтального анализа методического аппарата системы. Формирование Сводного АПУ с использованием АРМ РКС позволило последовательно отследить связи и размежевания между отраслевыми циклами ББК, не только выявить опечатки в индексах, но и унифицировать терминологию, написание имен собственных, периодизацию и хронологию [4].

При создании АРМ РКС основные обсуждения технического задания (ТЗ) были посвящены построению сложной структуры самих таблиц и необходимому функционалу в работе с ними, в связи с чем особых требований к возможностям работы с АПУ в системе поначалу не выдвигалось. Для разработки АРМ РКС ставилась задача построения сводного АПУ и возможности его редактирования внутри самой базы данных. Но в процессе подготовки сводного АПУ к Средним таблицам специалисты НИЦ ББК столкнулись с рядом проблем, которые пришлось устранять совместно с разработчиками программного обеспечения (ПО) АРМ путем усовершенствования функциональных возможностей системы.

В электронных таблицах рубрики АПУ хранятся в связанных с ними делениях классификации, с указанием положения нижестоящих рубрик в гнездовой с помощью числового обозначения уровня: 1, 2, 3 и т. д.



В самом указателе гнездовые рубрики собираются из данных для АПУ различных делений классификации и выстраиваются в традиционном виде:

Иммуногенетика 28.044.74

животных 28.644.74

ветеринарная 48.47

растений 28.544.74

человека 28.704.474

медицинская 52.54

...

Казанское ханство

археология 63.444(235.4)

государство и право 67.3(2)439.2

история 63.3(2)43-92

войны России с К.х. и его ликвидация 1552 63.3(2)43-68.

Первоначально в техническом задании к АРМ РКС была предусмотрена возможность редактирования АПУ внутри него самого, однако этот функционал в настоящее время еще не реализован, поэтому созданный в АРМ алфавитно-предметный указатель для последующей публикации приходилось редактировать в обычных текстовых редакторах. Стоит отметить, что применение АРМ ни в коем случае не исключает необходимости содержательной редакции АПУ классификационистом. Основная интеллектуальная часть формирования сводного АПУ — выявление аспектов рассмотрения отдельных понятий — остается прерогативой специалистов-составителей.

При составлении АПУ к отдельным выпускам таблиц ББК правила составления указателя применялись с учетом содержания именно данного выпуска. В связи с чем в сводном АПУ весь массив гнездовых рубрик приходилось редактировать и приводить к единообразию. Соотнесение в едином алфавите данных из разных отраслей знания выявили не только необходимость изменений в самом АПУ, но и потребовали внесения некоторых уточнений в сами таблицы.

Например, огромную работу пришлось проделать редакторам-составителям разделов истории различных общественных и гуманитарных наук, где в методических указаниях перечислено множество фамилий различных выдающихся деятелей этих наук. Внутри одного раздела фамилии упоминались безотносительно того, к какому разделу должна быть отнесена целиком персоналия, а в каких случаях отражается только аспект деятельности данной персоны. Так, основным

местом для персоналий политиков является соответствующий период истории его страны. Однако в истории политологии отражены их политические воззрения, а в самих разделах истории в методических указаниях за малым исключением отсутствуют фамилии конкретных политиков. То же касается ученых, писателей и их, например, философских или психологических воззрений. Кроме того, в различных публикациях не совпадает и форма написания их имен, особенно у деятелей стран Азии и Африки.

Также были выявлены случаи необходимости внесенных изменений в различные отделы классификации. Здесь есть простые случаи чисто грамматических изменений формулировок рубрик. Например, Семитохамитские языки 81.61 и Семито-хамитские языки =61 из 5-го и 8-го выпусков соответственно преобразовались в АПУ в деление Семито-хамитские языки 81.6; =61, что повлекло изменение формулировки рубрики в разделе языкознания. В других случаях уточнялась терминология. Например, деление 31.311.3 имело формулировку «Термодинамика потока и прикладная газодинамика», а термин «техническая газодинамика» давался только в отсылке от другого индекса. В результате обсуждения и более детального изучения данных понятий редактор-составитель раздела пришел к выводу, что в этом делении следует изменить формулировку на «31.311.3 Термодинамика потока и техническая газодинамика».

Такое редактирование сводного АПУ еще раз подтвердило постулат о едином неделимом целом таблиц классификации и АПУ к ним. По итогам проделанной работы на заседании научно-методического совета отдела был принят ряд дополнений и исправлений (ДИИ) в содержании различных делений классификации. Все эти ДИИ будут внесены в электронный эталон таблиц ББК и в скором времени станут доступны для просмотра на официальном сайте РГБ.

### **Список источников**

1. *Голоднова Н. Н.* Система вариантов Библиотечно-библиографической классификации: эволюция и модернизация // Библиотековедение. 2021. Т. 70, № 4. С. 365–373.
2. Библиотечно-библиографическая классификация. Средние таблицы / Рос. гос. б-ка, Рос. нац. б-ка, Б-ка Рос. акад. наук. Москва, 2001–2019. Вып. 1–8.
3. *Кононова Е. В., Сукиасян Э. Р.* Публикации классификационных систем в Интернете. Особенности представления и использования // Научные и технические библиотеки. 2021. № 2. С. 91–100.

4. *Голоднова Н. Н.* Национальная классификационная система — Библиотечно-библиографическая классификация: научно-методологические основы модернизации // Библиотечная наука в XXI веке: содержание, организация, цифровизация и наукометрия : материалы Междунар. науч.-практ. конф. 19–20 октября 2021. URL: [https://www.youtube.com/watch?v=9h\\_dtYREcBo](https://www.youtube.com/watch?v=9h_dtYREcBo).

УДК [091:912.43(100)]"1452/1453":528.9(450)(092)Леардо Дж.  
ББК 76.1,12(4Ита)+26.89(0)я6+26.17г(4Ита)Леардо Дж.

*Г. Э. Корзунина*

### **Рукописная карта мира Джованни Леардо**

Статья посвящена венецианскому географу и космографу Джованни Леардо. Рукописная карта мира, выполненная Леардо на велене в 1452–1453 гг., является уникальным картографическим памятником позднего средневековья.

**Ключевые слова:** Джованни Леардо, рукописная карта, позднее средневековье, концентрическая диаграмма, пояснительные надписи.

*G. E. Korzunina*

### **Giovanni Leardo's Manuscript World Map**

The article is devoted to the Venetian geographer and cosmographer Giovanni Leardo. The manuscript map of the world, drawn by Leonardo on vellum in 1452–1453, is a unique cartographic memorial of the late Middle Ages.

**Keywords:** Giovanni Leardo, manuscript map, late Middle Ages, concentric diagram, explanatory inscriptions.

---

Джованни Леардо является представителем итальянской школы картографов позднего средневековья. Сведений об этом венецианском космографе почти нет, кроме того, что до настоящего времени дошли три рукописные карты мира, на которых имеется дата и его подпись. Самая ранняя из них и самая несовершенная по оформлению и трактовке географических данных датирована 1442 годом. Эта карта хранится в муниципальной библиотеке Вероны (Biblioteca Comunale in Verona). Другая, более проработанная с датировкой 1448 г., находится во дворце Палаццо Кьерикати, в котором расположен Городской музей Виченцы (Museo Civico in Vicenza).

В 1870 г. третья, и самая точная в передаче очертаний географических объектов, карта мира Леардо была выкуплена у частного коллекционера генерал-консулом Австро-Венгрии в Виченце Фридрихом вон Платом. Карта была выполнена на велене, в правом нижнем

углу имелась надпись: «Leardus de venetteis me fecit abano domini 145?» («Иоанес венецианец изготовил в лето Господня 145?»). Последняя цифра даты не сохранилась, но на одном из календарей карты началом исчисления значится 1453 г., что свидетельствует о том, что карта была изготовлена не позднее 1453 г. Затем карта была приобретена американским предпринимателем и меценатом Арчером Хантингтоном (Archer M. Huntington), который в 1906 г. передал ее Американскому географическому обществу [1, с. 365].

Из трех вышеперечисленных это самая большая карта, размер пергамента в форме параллелограмма составляет  $73 \times 60$  см. В верхней части карты изображен шеврон семьи итальянского алхимика Бернарда Тревизанского, а нижнюю часть карты занимает пояснительный текст, написанный на венецианском (венетском) диалекте XV в.

В первом параграфе текста Леардо сообщает о Никейском символе веры, о Боге Создателе и Троице как о единой сущности. По мнению американского теолога Артура Мак Гифферта (Arthur Cushman McGiffert), совершая экскурс в область богословия, Леардо излагает эту тему довольно сумбурно [2, с. 3]. Следуя христианскому вероучению о тетраморфе, Леардо размещает в углах карты изображения четырех евангелистов: Марка в образе льва, Луки в образе тельца, Иоанна в образе орла и Матфея в образе ангела, держащего в руках Евангелие [3, с. 699–703].

В следующем параграфе Леардо пишет о том, каким образом земли и острова расположены относительно морей и сколько областей, гор и главных рек «распределены по земле». Далее, опираясь на данные популярного в средневековье древнегреческого астролога и геометра Макробия, Леардо приводит численные значения диаметров небесных тел. При этом если диаметр Земли в 80 000 стадий (6857 миль) соответствует вычислениям Макробия, то диаметры Луны, Меркурия, Венеры, Марса, Солнца, Сатурна и «прозрачной сферы» представляются вымышленными и не являются вычислениями самого Макробия. Возможно, что Леардо за значения диаметров небесных тел принял диаметры их орбит [2].

Далее Леардо приводит астрономические сведения, представленные на карте в виде концентрической диаграммы, состоящей из 10 так называемых круговых календарей. На внутреннем календаре Леардо разместил даты, приходящиеся на день Пасхи на период 95 лет: с 1 апреля 1453 по 10 апреля 1547 г. При этом, когда Пасха выпадает на

апрель, в ячейке календаря стоит латинская буква «А», если на март — «М», високосные годы — «*annis bisextilibus*» — обозначены буквой «В». Второй круговой календарь состоит из названий месяцев, он начинается с марта, который был официально утвержден первым месяцем года в Республике Венеция. На этом календаре также отмечены дни, часы и минуты, когда солнечные лучи падают на каждый из 12 знаков зодиака. Следующие четыре календаря предоставляют данные для вычисления фаз Луны по лунно-солнечному 19-летнему циклу древнегреческого астронома Метона. Далее размещены три календаря для вычисления «момента» (каждый час состоит из 1080 моментов) наступления новолуния. Седьмой круговой календарь представлен вруцелетными буквами. Восьмой и девятый календари содержат сведения о продолжительности дней в часах и минутах, при этом «*aequinocetium verum*» — день «весеннего равноденствия» — выпадает на 11 марта, так как календарь был составлен до Григорианской реформы. На 10-м календаре обозначены дни памяти святых, великомучеников и другие религиозные праздники [1, с. 366].

В центральную часть, обрамленную концентрической диаграммой, представленной вышеописанными круговыми календарями, Леардо поместил картографическое изображение Западного полушария в виде диска. На карте он разместил три материка: Европу, Азию и Африку, окруженных узкой полосой воды, в соответствии с концепцией построения ойкумены, выдвинутой во II веке до н. э. древнегреческим философом Кратетом Малльским [4].

В отличие от представителей майоркской и итальянской картографических школ: Авраама Крескеса, автора Каталонского атласа 1375 года и Фра Мауро, автора карты мира 1459 года, которые, следуя традициям арабских картографов, ориентировали карты по югу, *Mapa mundi* (карта мира) Леардо ориентирована по востоку.

При расположении географических объектов Леардо также придерживался правил составления карт типа «*Orbis terrae*» («Шар земли»). В центре карты он разместил Иерусалим — *Ombilicum mundi* («пуп Земли»). В соответствии с текстами Священного писания и средневековыми представлениями о христианской картине мироздания на востоке карты он изобразил в виде замка с двумя колоннами *Paradiso Teresto* («Земной рай»), а на вершину горы Арарат поместил Ноев ковчег «остановившийся в седьмом месяце, в семнадцатый день на горах Араратских». Леардо также показал на карте гору Синай и реку Иордан со значительным превышением ее фактической про-

тяженности. На северо-востоке карты он обозначил место обитания варварских племен Гог и Магог (*provincia de og magog*).

Роза ветров на карте не представлена, вместо нее Леардо разместил по краю диска 8 лиц, расположенных в соответствии с румбами: 4 основных (4 стороны света) и 4 промежуточных. При этом те лица, что расположены на севере, северо-западе и северо-востоке окрашены в синий цвет, остальные имеют красноватый оттенок.

Участки суши на карте Леардо оставлены неокрашенными, они имеют цвет отбеленного пергамента, за исключением ярко-красного, которым обозначен регион на крайнем юге с надписью: «*Dixerto dexabitado per caldo*» («Пустыня необитаема из-за жары»); и грязно-коричневого цвета, которым обозначен регион на крайнем севере с надписью: «*Dixerto dexabitado per fredo*» («Пустыня необитаема из-за холода»).

Для «оживления» восприятия изображения Леардо показывает города, королевства и различные регионы иллюстрациями в виде замков, крепостей, церквей и дворцов. На территории Европы он отметил 47 городов. Среди них: столица Великого княжества Московского — Москва; столица Великого княжества Тверского и резиденция епископа — Тверь, а также Кострома, Астрахань и, возможно, Уфа (*Paschalis*).

При составлении карты Леардо использовал различные источники: сведения, накопленные древнегреческими и древнеримскими учеными; толкования Священного писания отцами церкви; знания, полученные от мореплавателей, купцов и путешественников; карты и портуланы каталонских и итальянских картографов.

Так, местоположение и название реки Окардес (*f. Ocardis*) в восточной Азии Леардо заимствовал у древнегреческого ученого Клавдия Птолемея. В «Руководстве по географии» Птолемей пишет: «Окардес — река страны Серики», а на карте размещает ее за пределами Имауса (Памирских гор). Вероятно, что, кроме «Географии» Птолемея, Леардо использовал сведения об этой стране, почерпнутые из книги фламандского монаха-францисканца Гильома де Рубрука «Путешествие в восточные страны». В книге Рубрук сообщает о Великой Катайе (Китае), жители которой в древности назывались серами (*seres*), «ибо от них прибывают самые лучшие шелковые ткани, называемые по латыни *serici*» [5]. Также, согласно карте Птолемея, Леардо указывает местоположение *Mo gaspio* (Каспийских гор), показывая их к северу от Каспийского моря. Названия гор: *Togurus*, *otogor*

coras, semantius, которые окружают страну варварских орд Антихриста Гог и Магог, аналогичны названиям на карте Птолемея [2, с. 5].

На крайнем севере *Marra mundi* Леардо можно видеть изображение церкви с колокольной, рядом с которым пояснительная надпись из записей Марко Поло: "...sie El sepulchro del... et fano questa... che quando El uen portato a sepelir El uen acompagniato da molti homene armadi Iwuali ozideno..." («Это гробница Великого Хана [Мункэ-хана] и вот что делают, когда несут его к месту захоронения: его сопровождают многие воины, которые убивают всех встречаемых и говорят, что души убитых благословенны, ибо призваны сопровождать душу Великого Хана в другую жизнь») [6, с. 104–105]. В соответствии с каталонскими картами Леардо отмечает гробницу Великого хана на севере Руси, в действительности же она находится на севере Китая.

Некоторые территории на карте являются вымышленными, и в настоящее время их можно рассматривать как иллюстрации к средневековым легендам. Так, в центральную часть Африки Леардо поместил изображение большого дворца легендарного правителя христианского царства Пресвитера Иоанна (известного на Руси как царь-поп Иван) с надписью: "Imperio del presto Jani" («Империя Пресвитера Иоанна».)

Еще одним источником географических сведений для Леардо были итальянские и каталонские карты и портуланы. Общее композиционное построение, наличие и расположение некоторых географических объектов указывают на сходство карты Леардо с картой [1450 г.] герцогов Эсте, которая в настоящее время хранится в библиотеке Эстенсе в Модене. Поскольку очертания Средиземного моря на карте показаны довольно точно, вероятно, что при нанесении береговой линии Леардо использовал портулан, составленный венецианским мореплавателем и картографом Андреа Бьянко в 1448 г. А вот очертания Азии и Африки изображены на карте очень условно и с большими искажениями; на карте также не показаны Японские острова и остров Формоза (Тайвань). Это объясняется тем, что морские пути к этим континентам были проложены мореплавателями только в конце XV в., в эпоху Великих географических открытий.

Несмотря на то что *Marra mundi* Леардо имеет сходство с картами раннего средневековья: круговой диаграммой Исидора Севильского (карта Т-О) и зональной картой Макробия [7, с. 301], наличие надписей, составленных по записям путешественников; круговых календарей с обширными астрономическими сведениям; пояснительного



текста и комментариев к изображенным объектам, придает карте уникальность и историческую ценность.

Оригинал карты мира Джованни Леардо 1452–1453 гг. хранится в библиотеке Университета Висконсин-Милуоки в составе коллекции Американского географического общества (АГО). Факсимильное издание этой карты, выполненное на бумаге с имитацией пергамента, было опубликовано АГО ограниченным тиражом. Экземпляр этого малотиражного издания был подарен профессору, известному специалисту в области истории географии и картографии А. В. Постникову, который в 2012 г. передал факсимиле карты отделу картографических изданий РГБ.

Следует отметить, что публикаций о карте Леардо на русском языке нет, за исключением краткого упоминания о ней в книге Лео Багрова «История картографии» [4, с. 74].

#### **Список источников**

1. The Leardo Map of 1452 // Bulletin of the American Geographical Society. Vol. 38, No. 6. Abington, 1906. P. 365–368.
2. *Wright, John Kirtland*. The Leardo map of the world. New York, 1928. 74 p.
3. Православная энциклопедия. Т. 16. Москва, 2007.
4. *Багров Л.* История картографии. Москва : Центрполиграф, 2004. 319 с.
5. Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. Москва, 1957. 272 с.
6. *Марко Поло*. Книга о разнообразии мира. Москва, 2005.
7. *Harley J. B., Woodward D.* The History of Cartography. Vol. I. Chicago, 1987. 599 p.

УДК [37.018.43:004.7]:655.512.1  
ББК 774.480.27.027.9+76.175

*В. В. Коростелина*

**Дистанционный и смешанный форматы обучения  
будущих редакторов. Новые вызовы для преподавателей  
дисциплин по специальности «Издательское дело»**

Статья посвящена анализу проблем, связанных с обучением будущих редакторов в период пандемии COVID-19. Рассматриваются новые подходы к разработке учебных материалов (в том числе электронных образовательных платформ), а также изложена необходимость формирования новых компетенций у профессорско-преподавательского состава с учетом актуальных вызовов как в сфере высшего профессионального образования, так и в книжной отрасли.

**Ключевые слова:** электронные образовательные платформы, мотивация, компетенции редактора, поколение Z.

*V. V. Korostelina*

**Distance and Mixed Training Formats for Future Editors.  
New Challenges for Teachers of Disciplines  
in the Specialty “Publishing”**

The article is devoted to the analysis of problems related to the training of future editors during the COVID-19 pandemic. The paper discusses new approaches to the development of educational materials (including e-learning platforms), and also outlines the need for the formation of new competencies among the teaching staff, taking into account current challenges both in the field of higher professional education and in the book industry.

**Keywords:** electronic educational platforms, motivation, editor competencies, generation Z.

---

В 2020 г. пандемия COVID-19 внесла свои коррективы в каждый элемент инфраструктуры чтения [1]: трансформации подверглись все без исключения процессы: игрокам издательского рынка пришлось пересмотреть как некоторые производственные нюансы, так и маркетинговые стратегии, сбытовую политику. Однако куда более

кардинальные перемены были зафиксированы в сфере образования, которая призвана бесперебойно обеспечивать книжную отрасль кадровыми ресурсами. И в отличие от всех прочих изменений, эти трансформации с высокой долей вероятности будут иметь необратимый характер. Разумеется, речь прежде всего идет о вынужденном переводе учебных занятий в дистанционный формат.

Однако, говоря о новых вызовах, с которыми столкнулись преподаватели дисциплин по специальности «Издательское дело», будет несправедливо отнести все преобразования исключительно к влиянию пандемии COVID-19. Ни для кого не секрет, что многие вузы (например, НИУ «Высшая школа экономики») стремясь облегчить для иногородних абитуриентов доступ к образованию, а также отвечать всем требованиям нового времени, предполагающим мобильность и адаптивность, внедряют в свою работу дистанционные образовательные технологии. Отметим, что такого рода практики имели место и в ведущем российском вузе, осуществлявшем профессиональную подготовку будущих редакторов — в Московском государственном университете им. Ивана Федорова существовал дистанционный отдел, целью которого в том числе была реализация чрезвычайно востребованных программ по инклюзии, а также обеспечение возможности для зрелых специалистов получать новую квалификацию без отрыва от работы.

Описанные выше тенденции не ускользали и от внимания научного сообщества. Ученые книговеды и библиотекovedы фиксировали в своих работах изменения, связанные с психологией обучающихся, писали о трансформации их потребностей; моделировали мультимедийные образовательные пособия [2], разрабатывали концепцию интерактивной книги, призванной стимулировать интерес ребенка к чтению [3].

Потребность издательской отрасли в новых подходах к образовательным технологиям действительно не вызывает сомнений. Студенты, обучающиеся сегодня на книговедческих специальностях, — это представители так называемого поколения Z, люди цифровой эпохи, умеющие быстро ориентироваться в информационном потоке, с раннего возраста свободно владеющие всеми современными гаджетами [4]. Данное поколение большую часть времени живет в виртуальной реальности и от сферы образования также ждет хотя бы частичного перехода в онлайн. Эти особенности молодых студентов чрезвычайно согласуются с актуальным курсом на непрерывное

профессиональное образование, совершенствовать которое современному специалисту необходимо в течение всей жизни.

На сегодняшний день в рамках специальности «Издательское дело» наши основные возможности по замещению традиционных образовательных процессов дистанционным форматом работы заключаются в проведении конференций на платформах zoom, teams, webinar и т. д., а также в создании электронных курсов в системе lms. Рассмотрим достоинства и недостатки каждого из этих вариантов.

Полный, «калькированный» перенос лекций и семинаров в формат конференций имеет свои плюсы, уже изложенные в нашей работе (возможность для студента быть мобильным, сменить географию, совмещать обучение с работой, не пропускать занятия из-за болезни). Однако очевидны и минусы. В первую очередь, конечно, речь идет о трудностях, связанных с контролем вовлеченности студентов в образовательный процесс. Этому сопутствует и большее рассеивание внимания студентов (в том числе и из-за возможных технических сбоев). Восприятие материала становится более фрагментарным. Из этого вытекает закономерная необходимость разработки новых форм контроля по усвоению знаний.

Проведение занятий исключительно в таком формате также провоцирует конфликт интересов в отношениях «университет — студент — родитель»: студенты, получающие специальность «Издательское дело» в Московском политехническом университете, преимущественно обучаются на контрактной основе (в основном — за счет родителей, которые, будучи представителями поколения с более традиционными взглядами на учебный процесс, нередко ассоциируют дистанционное образование с потенциально более низким качеством услуг). Учитывая вышеизложенное, очевидной становится необходимость сочетать те возможности, которые дают платформы для проведения конференций, с потенциалом других обучающих сервисов.

Е. С. Карауш в своей работе «Интерактивные обучающие сервисы: инновационные возможности в образовании» выделяет следующие преимущества дистанционных образовательных платформ перед традиционными (особенно — печатными) учебными материалами: главным образом речь идет об отсутствии печатной и послепечатной подготовки (электронное издание готово к использованию и продаже сразу же после создания, экспертизы и положительного тестирования электронного продукта). Также электронное издание возможно быст-

ро обновить тогда, когда в этом есть необходимость (в печатном издании изменения возможно внести только при переиздании) [2].

Однако позволим себе остановиться на тех трудностях, с которыми придется столкнуться при создании электронных курсов непосредственно для будущих редакторов. Во-первых, сильнее всего сказывается нехватка актуальных учебных пособий по специальным дисциплинам («Основы редактирования», «Технология редакционно-издательского процесса», «Редакторская подготовка изданий» и т. д.). Имеющаяся литература не всегда отражает реалии нового времени, что предполагает дополнительную нагрузку на преподавателя, обязывает его во время лекций и семинарских занятий делать множество дополнительных пояснений и, соответственно, затрудняет процесс самоподготовки для студентов.

Для того чтобы решить данную проблему хотя бы частично, руководство Московского политеха предложило внедрение в электронные курсы в рамках специальности «Издательское дело» практику коротких десятиминутных роликов-видеолекций. С одной стороны, это поможет закрывать вышеописанные пробелы, с другой — отлично согласуется с особенностями восприятия теоретического материала у современного поколения студентов: для этой возрастной группы характерен очень короткий период активного внимания (приблизительно 8 с.), их очень трудно заинтересовать (особенно в долгосрочной перспективе) [4]. Многие из них также не владеют навыками функционального чтения, т. е. не способны воспринимать большие, сложные тексты [5], предпочитая по возможности получать информацию из иллюстраций, инфографики и т. д. Тем не менее стоит учесть, что планирование, подготовка и реализация как печатных, так и электронных изданий — чрезвычайно сложный, многоступенчатый процесс, предполагающий наличие у редактора разнообразных междисциплинарных компетенций, и рассказать об особенностях профессионального мастерства современного издателя в формате цикла коротких видеороликов — задача более чем амбициозная.

Отметим также, что для создания курсов на платформе lms, помимо уже имеющихся компетенций, преподавателю необходимо развивать в себе способности к дизайну, режиссерские навыки, учиться азам контент-менеджмента и т. д., что нередко выходит за рамки стандартного рабочего дня и индивидуального плана преподавателя и требует серьезных вложений со стороны университета в повышение квалификации своих специалистов.

На наш взгляд, в сложившейся ситуации, выстраивая процесс обучения в дистанционном или смешанном формате, разумно будет сосредоточиться на тех возможностях, которые дает проектная деятельность. Разумеется, такой подход не отменяет необходимости освоения теоретического материала, но позволяет сконцентрироваться на тех навыках, которые студенты могут приобрести, опираясь на команду единомышленников как очно, так и в режиме удаленной работы.

Подводя итоги, еще раз отметим, что как проблемы, так и новые возможности, связанные с дистанционным режимом обучения издательскому делу, не являются для книжной отрасли временным явлением. Например, руководство Московского политехнического университета выражало намерение на постоянной основе закрепить за заочным отделением практику самообучения через электронные курсы. В данной статье была сделана попытка обобщить основные проблемы, которые возникают в процессе преподавания в дистанционном формате. Однако тема требует более тщательной и детальной проработки со стороны научного сообщества и явно располагает к разнообразным профессиональным дискуссиям.

#### **Список источников**

1. *Альшеевская О. Н.* Инфраструктура для чтения: к постановке проблемы / О. Н. Альшеевская, Н. И. Подкорытова, Л. А. Кожевникова // Библиография. Научный журнал по библиографоведению, книговедению и библиотековедению. 2019. № 2 (421). С. 7–15.

2. *Карауш Е. С.* Интерактивные обучающие сервисы: инновационные возможности в образовании / Е. С. Карауш // Берковские чтения — 2021. Книжная культура в контексте международных контактов : материалы VI Междунар. науч. конф., Гродно, 26–27 мая 2021 года. Москва : Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Научный и издательский центр «Наука» Российской академии наук, 2021. С. 197–202.

3. *Савкина С. В., Жегульская Ю. В.* Мультимедийные продукты библиотек как средства привлечения детей к чтению // Библиотековедение. 2019. № 68 (4). С. 363–373. URL: <https://doi.org/10.25281/0869-608X-2019-68-4-363-373>.

4. *Шамис Е. М.* Теория поколений. Необыкновенный Икс / Е. М. Шамис. Москва : Синергия, 2017. 140 с.; ISBN 978-5-4257-0303-3.

5. Васильева: четверть населения России не владеет функциональным чтением // ТАСС : [веб-сайт]. Электрон. дан. Москва. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5413075>.

УДК 930.272:091.33(=163.2)"11"  
ББК 76.1(=416.2),12+63.223.3

*М. С. Крутова*

### Проблемы изучения Слепченского Апостола

В статье обозначены проблемы изучения Слепченского Апостола XII в., обусловленные как современным состоянием этого памятника, так и недостаточной изученностью текстологии Апостола апракосного типа. Выявлены особенности последовательности чтений и богослужебных указаний фрагмента этого книжного памятника, хранящегося в РГБ.

**Ключевые слова:** Слепченский Апостол, текстология, палеография, древнерусская литература, В. И. Григорович.

*M. S. Krutova*

### Problems of Studying the Slepchensky Apostle

The article identifies the problems of studying the 12th-century Apostle of Slepchensk caused by the current state of this monument as well as by the insufficient study of textology of the Apostle of the aprakos type. The peculiarities of the sequence of readings and liturgical instructions of a fragment of this book monument stored in the RSL are revealed.

**Keywords:** Slepchensky Apostle, textology, paleography, Old Russian literature, V. I. Grigorovich.

---

Особое место в истории письменности занимает Слепченский Апостол — один из древнейших славянских памятников, датирующийся концом XII в. Он был обнаружен известным библиофилом XIX в. В. И. Григоровичем в Македонии, в Слепченском мужском монастыре во имя Иоанна Предтечи, недалеко от Прилепа, во время поездки в 1844—1845 гг. [1].

Несмотря на то что этот книжный памятник постоянно привлекает внимание исследователей, начиная со времени первой публикации о нем, сделанной И. И. Срезневским в 1868 г. [2—4], до сих пор существует ряд проблем, связанных с его изучением.

Основная проблема изучения Слепченского Апостола заключается в том, что эта рукописная книга в силу разных обстоятельств

оказалась разделена на шесть частей, которые хранятся под разными шифрами в нескольких книгохранилищах мира: РНБ — основная часть (Ф.п.І.101), 130 л.; там же — отрывок (Ф.п.І.101а), 9 л.; Народная библиотека «Иван Вазов» (Болгария, Пловдив, № 25) — 9 л.; РГБ (Ф. 87. № 14) — отрывок, 6 л.; БАН (24.4.6 / Срезн.53) — отрывок, 1 л. неполный; Центральная научная библиотека им. В. И. Вернадского АН Украины (ДА/П.25п) — отрывок, 2 л. Палеографическое описание отрывков представлено в Сводном каталоге XI—XIII вв. [5].

Отрывок, находящийся в отделе рукописей РГБ [6], как и другие части этой рукописи, является палимпсестом. Текст написан кириллическим уставом, предположительно конца XII в. по смытому греческому тексту житий святых, датирующемуся X в. Это Апостол апракос полный, язык — среднеболгарский. Отрывок Апостола в РГБ представляет собой одну тетрадь, состоящую из 6 л. На л. 1 есть карандашная помета рукой В. И. Григоровича — «Слепче». Одним из первых в 1879 г. сделал описание этого рукописного отрывка А. Е. Викторов [7, с. 11]. Более подробное описание содержится в «Сводном каталоге славяно-русских рукописных книг XI—XIII вв.» [5].

В 1911 г. Г. А. Ильинский опубликовал сохранившиеся части Апостола, сложив их в единый текст, в том числе и хранящийся в РГБ, и сопроводил научным аппаратом [8]. Его труд, не потерявший до сегодняшнего дня своей научной значимости, всё же требует некоторых дополнений, поскольку при издании Апостола апракоса были идентифицированы только начала апостольских чтений.

Еще одна проблема изучения Слепченского Апостола связана с текстологией Апостола апракосного типа, редакции которого, в отличие от Евангелия [9], до настоящего времени изучены мало. Исследователи выделяют только два их типа: апракос полный и краткий. «Отличительной особенностью полных апракосов является наличие седмичных чтений (для дней с понедельника по пятницу включительно) в период пения Октоиха (от Пятидесятницы до подготовительных недель к Великому посту). Краткие апракосы не содержат этих, “комплекторных”, частей» [10, с. 95].

Анализируемый отрывок представляет собой единый фрагмент полноапракосных апостольских чтений, начинающихся с 1-й недели по Пятидесятнице и заканчивающихся чтением во вторник 2-й Недели по Пятидесятнице:

[В понедельник 1 недели по Пятидесятнице (Еф. 5, 9–19)], заглавие отсутствует, нач.: «Братие, еко чада светоч ходите...», л. 1;



«Во вторник. 1 Неделя. Апостол. К ефесяном» (Рим. 1, 1–17), нач.: «Павел раб Исусов зван апостол избран в Евангелие Христово...», л. 1 об. – 2;

«В среду. 1 Недели. К рим[ля]нам» (Рим. 1, 18–27), нач.: «Брат евлеется гнев Божии с небесе на всеко нечестие...», л. 2–2 об.;

«В четверток. 1 Недели. К рим[л]ен[ом] послание» (Рим. 1, 28–32 – 2, 9), нач.: «Брат екоже не искусишу нечестиви Бога имети в разуме...», л. 2 об. – 3 об.;

«В пяток. 1 Недели. К рим[л]ен[ом]. 10» (Рим. 2, 14–28), нач.: «Брат едга узыци не имяще закона родом...», л. 3 об. – 4;

«Субота. 1 Недели. К рим[л]ен[ом]» (Рим. 7–10), нач.: «Брат благодет вам и мир от Бога Отца Господа нашего Исуса Христа...», л. 4–4 об.;

Богослужebные указания, л. 4 об. – 5;

«Апостол к евреом» (Евр. 11, 33 – 12.2), нач.: «Братие, святии вси иже с верою победишу Царствие сдеашу...», л. 5–5 об.;

Богослужebные указания, л. 5 об. – 6;

«В понедельник. Недели 2. К рим[л]ен[ом]» (Рим. 2, 28 – 3–18), нач.: «Братие, иже бо еве иудеи есть не иже бо еве в плоти обрeзание...», л. 6–6 об.;

«Во вторник. 2 Недели. К рим[л]ен[ом]» (Рим. 4, 4–7), нач.: «Братие делающому мзда не вменееся по благодети, но по долгу...», л. 6 об. Текст обрывается на словах: «...вера его вправду еко же Давид глаголет блаженство человеку, ему же Бог при...».

Это чтение должно было закончиться на 12-м стихе 4-й главы.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что проблемы изучения Слепченского Апостола XII в. обусловлены как современным состоянием этого памятника, разделенного на несколько частей, так и недостаточной изученностью текстологии Апостола апракосного типа, к которому он относится.

### Список источников

1. Григорович В. И. Очерки путешествия по европейской Турции. 2-е изд. Москва, 1877. С. 114–115.

2. Срезневский И. И. Древние славянские памятники юсового письма с описанием их и с замечаниями об особенностях их правописания и языка. Санкт-Петербург, 1868. Ч. 1. С. 100–117.

3. Куев К. М. Судьба Слепченского апостола // Русско-болгарские связи в области книжного дела. Москва, 1981. С. 46–50.

4. *Новак М. О.* Апостол в истории русского литературного языка : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Новак Мария Олеговна ; [Место защиты: Казан. (Приволж.) федер. ун-т]. Казань, 2014.
5. Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. Москва : Наука, 1984. № 111. С. 138–139.
6. Апостол апракос (Слепченский апостол) // ОР РГБ. Ф. 87. № 14.
7. *Викторов А.* Собрание рукописей В. И. Григоровича (VIII–IX, XI–XIX вв.). Москва, 1879.
8. *Ильинский Г. А.* Слепченский апостол XII века: Труд Г. А. Ильинского. Москва, 1911.
9. *Жуковская Л. П.* Текстология и язык древнейших славянских памятников. Москва : Наука, 1976.
10. *Турилов А. А.* Апостол // Православная энциклопедия. Москва, 2009. Т. 3. С. 95–98.

УДК 021(470.345)"1941/1945"  
ББК 78.34г(2Рос.Мор)

*И. А. Кубанцева*

**Политико-просветительные учреждения в Мордовской АССР  
в первые годы Великой Отечественной войны (1941–1945):  
состояние и основные проблемы**

Статья посвящена проблемам, препятствовавшим функционированию политико-просветительных учреждений Мордовской АССР в первые годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Рассматриваются причины закрытия изб-читален, сокращения государственных расходов на пополнение книжного фонда, трудности материально-технического оснащения библиотек и изб-читален.

**Ключевые слова:** сокращение сети политико-просветительных учреждений, дефицит финансовых средств, нецелевое использование зданий политпросветучреждений, проблемы качества состава книжного фонда.

*I. A. Kubantseva*

**Political and Educational Institutions in the Mordovian ASSR  
During the First Years of the Great Patriotic War (1941–1945):  
State and Main Challenges**

The article is devoted to the issues that prevented the functioning of the political and educational institutions of the Mordovian ASSR during the first years of the Great Patriotic War (1941–1945). The reasons for the closure of the village reading rooms, cuts in government spending on new accessions to the collections, difficulties of the material and technical equipment of libraries and village reading rooms.

**Keywords:** reduction of political and educational institutions network, lack of financial resources, misuse of buildings of political education institutions, problems of the quality of the collection composition.

---

В первые дни после начала Великой Отечественной войны (1941–1945) вся деятельность изб-читален, клубов, библиотек подчинялась одной задаче — защите Родины. Ключевые установки для подведомственных учреждений сформулировал Наркомпрос РСФСР

в письме-обращении от 28 июня 1941 г. Документ ориентировал политико-просветительские учреждения на расширение их полномочий. Они обязаны были заниматься не только агитационно-массовой пропагандой, информированием населения о решениях, распоряжениях правительства и военных, но и «участвовать в мобилизации трудящихся на перевыполнение производственных планов, содействовать развертыванию на селе социалистического соревнования за своевременный сбор урожая без потерь, за досрочную сдачу государству хлеба и других продуктов» [1, с. 51]. Центрами всей агитационно-массовой работы на селе становились избы-читальни, клубы и библиотеки. В Мордовской АССР сеть таких учреждений на 1 января 1941 г. состояла из 30 районных и 80 сельских библиотек, 590 изб-читален и клубов [2, л. 6]. Все они относились к системе Наркомпроса Мордовской АССР, на которую и была возложена основная нагрузка по реализации ключевых задач в условиях военного времени.

В первые месяцы войны многие сельские библиотеки и избы-читальни не смогли оперативно сконцентрироваться на главных проблемах, стоявших перед страной. Обращалось внимание на отсутствие регулярных поступлений в фонды периодики, книг по актуальным темам [1, с. 19]. Во многих областях, краях и АССР в конце 1941 г. было допущено сокращение сети политпросветучреждений по причине недооценки значения просветительской работы библиотек со стороны местных партийных и советских органов власти. К такому выводу пришло Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) в конце 1941 г. Сложившаяся ситуация в отрасли беспокоила и Наркомпрос РСФСР. В материалах Управления политпросветработы такое отношение к избам-читальням, библиотекам и клубам было определено как неприемлемое. По мнению Наркомпроса РСФСР, «ряд регионов неправильно поняли необходимость экономии средств и стали на путь сокращения бюджета на политпросветработу и сокращения сети политпросветучреждений» [1, с. 90]. Данное замечание относилось и к руководству Мордовской АССР. Так, в 1941 г. в Атяшевском районе с началом холодов закрылись все 23 избы-читальни и клубы, в Игнатовском районе прекратили работу все 18 изб-читален. Среди данной группы учреждений лишь единицы продолжали деятельность. В Теньгушевском районе из 29 изб-читален открытыми оставались 3, в Атюрьевском районе принимали посетителей 4 из 19 политпросветучреждений. Финансирование учреждений, особенно во второй половине 1941 г., осуществлялось не в полном объеме, так как возмож-

ности исполкомов сельских советов Мордовской АССР оказались ограниченными. На нужды библиотек и изб-читален в лучшем случае выделялось не более 50–60% от планируемых средств. По отдельным районам эти суммы были еще меньше [2, л. 6].

Работа изб-читален часто прерывалась и по причине изъятия помещений изб-читален и клубов на другие нужды. Так, например, помещения 4 изб-читален в Чамзинском, 2 — в Инсарском, 3 — в Рыбкинском районах республики были отданы под зернохранилища [2, л. 6]. Практика нецелевого использования зданий политпросветучреждений была распространена повсеместно. Районные органы власти решали этот вопрос в приказном порядке. Негативно на политико-просветительной деятельности отражались случаи, связанные с отсутствием приемлемых условий для ее осуществления. Помещения клубов или изб-читален оказывались непригодными для работы в зимних условиях не только по причине отсутствия топлива, но и разрухи. Предназначаемые для них здания нередко стояли без рам и дверей. В таком положении оказалась Красинская изба-читальня Дубенского района [2, л. 3].

Сокращение государственных расходов негативно отражалось на пополнении книжного фонда. Особенно остро они стояли для сельских библиотек, основным источником комплектования которых оставался Мордовский библиотечный коллектор. Приобретение новых изданий массовыми библиотеками осуществлялось согласно заключенным договорам. Республиканский коллектор в 1941 г. не выполнил обязательства на поставку новых изданий. Контрольные показатели были выполнены торговой организацией только на 47% [2, л. 11]. В условиях военного времени комплектование массовых библиотек и изб-читален ухудшилось и в связи с сокращением сети издательств, уменьшением тиражей изданий. По этой причине актуальной литературы для работы с читателями не хватало.

Усугубляли положение политико-просветительных учреждений случаи безответственного отношения библиотекарей к сохранности книжного фонда. Проведенная в 1941 г. проверка районных библиотек установила серьезные нарушения со стороны ее руководителей. Взыскания на сумму 600 рублей были наложены на заведующую Старошайговской районной библиотекой, 300 рублей обязали выплатить заведующую Кочуровской районной библиотекой. За недостачу библиотечного имущества была уволена и привлечена к ответственности заведующая Чамзинской районной библиотекой. Строгому

наказанию подверглась заведующая Рузаевской районной библиотекой. За нецелевое использование залоговых средств и за растрату книг ее не только освободили от занимаемой должности, но и привлекли к уголовной ответственности [2, л. 6]. Проблема сохранности книжного фонда оставалась актуальной для всех библиотек и читален Мордовии. Основная часть утраченных книг приходилась на организованные учреждениями филиалы и передвижные пункты [3, л. 25].

Высшее партийное руководство прилагало усилия по предотвращению негативных тенденций в деятельности политико-просветительных учреждений. В декабре 1941 г. начальник Управления пропаганды и агитации Г. Ф. Александров обратился с письмом к секретарю ЦК ВКП(б) А. С. Щербакову, в котором выразил озабоченность состоянием политико-просветительных учреждений в деревне. Предпринятые меры не дали желаемых результатов. Подтверждение этому представлено в очередном письме начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г. Ф. Александрова секретарю ЦК ВКП(б) А. С. Щербакову «О состоянии политико-просветительных учреждений в деревне» от 31 июля 1942 г. Материалы по итогам проверок ряда регионов, в том числе и Мордовской АССР, сообщали об отсутствии интереса большинства партийных организаций к работе политико-просветительных учреждений. Приводимые факты свидетельствовали об ухудшении их деятельности. Среди территорий, где было допущено закрытие изб-читален и где их работа не была восстановлена к лету 1942 г., числилась и Мордовская АССР. По данным на 1 сентября 1942 г., в республике не удалось возобновить работу 77 политико-просветительных учреждений из 590. В этот перечень также попали Пензенская и Саратовская области, Татарская АССР [1, с. 22].

В целом массовые библиотеки и избы-читальни Мордовии в непростое для страны время стремились выполнить задачи, поставленные партийным и государственным руководством. В сложившихся реалиях военного периода политпросветучреждения осуществляли деятельность в условиях скудного финансирования. Испытывая значительные трудности, связанные не только с недостатком денежных средств, но и с дефицитом новых изданий, с необустроенностью помещений, библиотеки и избы-читальни старались проводить массовую информационно-разъяснительную работу среди населения республики. Тематика мероприятий была подчинена задачам военного времени.

### **Список источников**

1. Библиотечное дело в России в период Великой Отечественной войны (июнь 1941 – май 1945): документы и материалы / сост. А. Л. Дивногорцев ; Рос. гос. б-ка. Москва, 2000. 424 с.
2. Центральный государственный архив республики Мордовия (ЦГА РМ). Ф. 269-П. Оп. 3. Д. 610.
3. ЦГА РМ. Ф. 228. Оп. 1. Д. 849.

УДК 069.02(470.23-25)"19/20"  
ББК 79.147.17Г(2)дРубакин Н.А.

*Н. Г. Кузьмина*

**Вклад Н. А. Рубакина в создание  
Подвижного музея учебных пособий**

В статье представлено подвижничество Н. А. Рубакина в организации Подвижного музея наглядных учебных пособий. Музей был организован при библиотеке Н. А. Рубакина. В музее трудились М. И. Страхова, Е. Д. Стасова, А. М. Коллонтай, А. О. Графтио, А. А. Ольхин, М. В. Новорусский и др. Описана деятельность музея от его зарождения до окончания существования.  
**Ключевые слова:** Н. А. Рубакин, библиотека, Подвижной музей учебных пособий.

*N. G. Kuzmina*

**N. A. Rubakin's Contribution to the Creation  
of the Portable Museum of Teaching Aids**

The article presents the selfless participation of N. A. Rubakin in the organization of the Portable Museum of Visual Teaching Aids. The museum was organized at the library of N. A. Rubakin. M. I. Strakhova, E. D. Stasova, A. M. Kollontai, A. O. Graftio, A. A. Olkhin, M. V. Novorussky, and others worked at the museum. The activities of the museum from its origin to the end are described.  
**Keywords:** N. A. Rubakin, library, Portable Museum of Teaching Aids.

---

В конце XIX в. в Санкт-Петербурге работало несколько музеев педагогической направленности. Самым крупным музеем такого рода был Петербургский Подвижной музей наглядных учебных пособий.

Для распространения знаний Н. А. Рубакин поддержал инициативу группы учительниц, в 1892 г. организовал при библиотеке «Подвижной музей учебных пособий», в работе которого приняли участие около 10 человек.

Во главе музея стояла домашняя учительница Мария Ивановна Страхова, которая обучала математике сына Н. А. Рубакина — Александра. В работе музея принимали участие видные деяте-



ли внешкольного образования — И. Е. Якобсон, Е. Д. Стасова, А. М. Коллонтай, А. А. Усов [1, с. 45]. Указываются также и другие лица: «Мария Ивановна Мокиевская — очень много и бескорыстно поработавшая для музея, а вместе с нею и следующих лиц, память о которых не изгладится в музее: Антон Осипович Графтио, Виктор Владимирович Девель, Елена Ефимовна Небесная, Виктор Петрович Острогорский и Александр Александрович Ольхин» [2, с. 15]. Все сотрудники трудились безвозмездно и заслуживают места в истории.

О первоначальном периоде создания музея сохранились воспоминания Е. Д. Стасовой, которая писала, что «каждая из учительниц принесла то, что у нее было: кто гербарий, кто минералы, или спиртовые препараты, или волшебный фонарь и картины к нему, или иллюстрации, вырезанные из журналов и иллюстрированных изданий, чтобы пользоваться ими на началах взаимного обмена» [цит. по: 3, с. 10]. Все это помещалось в небольшой комнате, которую выделил нам при своей библиотеке Н. А. Рубакин» [4, с. 14]. М. И. Страхова, стоявшая во главе музея, впоследствии стала утверждать, что создателем музея был не Рубакин, а именно та группа учительниц, о которой говорит Е. Д. Стасова, и утверждала, что «это, безусловно, дитя общественной инициативы, вклад и работа многих» [3, с. 6]. Однако один из первых и основных сотрудников музея, известный детский писатель А. А. Усов, подтверждает, что именно Рубакин был создателем музея.

Н. А. Рубакин умел так подать кому-нибудь возникшую у него мысль, что человек потом считал, что мысль эта зародилась у него самого. Так обстояло дело и с Подвижным музеем учебных пособий. Идея создать такой музей возникла у Рубакина, он и подсказал ее учительницам, которые и выступили с такой инициативой. За эту версию говорит тот факт, что Рубакин предоставил помещение для музея в своей библиотеке. Постепенно музей разросся и занял в том же доме на Большой Подьяческой, д. 24 уже отдельную квартиру из шести комнат [5, с. 2].

Все экспонаты выдавались подписчикам так же, как книги в библиотеке за определенную плату. В помощь школам, находящимся на периферии, сотрудниками музея был составлен и издан «Указатель наглядных пособий» [6, с. 3], в котором перечислены все имеющиеся картины, макеты, коллекции.

Пособиями музея пользовались около 300 учреждений и более 200 частных лиц Санкт-Петербурга. Пособия выдавались на-

чальным школам Лужского, Петергофского, Царскосельского и Шлиссельбургского уездов, в Стрельну, в Колпино, а также земским школам Тверской, Новгородской губерний и в Ревельскую (Таллинскую) воскресную школу. К 1910 г. «на один день выдачи приходилось здесь свыше 1500 предметов» [2, с. 5]. Спрос постоянно возрастал. Для транспортировки пособий по городу в 1911 г. музей «завел свою лошадь и фургон и перевозка удешевилась и составляла 30–70 коп.» [7, с. 4]. Сил и средств у сотрудников музея для выполнения всех заявок не хватало, и они были вынуждены обратиться за помощью к узникам Шлиссельбургской тюрьмы-крепости, среди которых были Н. А. Морозов, В. Н. Фигнер, М. В. Новорусский и др.

Основная проблема музея оставалась в нехватке помещений. В 1902 г. графиня С. В. Панина безвозмездно «уступила Подвижному музею наглядных пособий» флигель Лиговского Народного дома, построенный Ю. Ю. Бенуа [8, с. 250]. Здание сохранилось (Прилуцкая ул., д. 10). В подвальном этаже находилась «мастерская, где изготовлялись коллекции и другие предметы для музея» [9, с. 7]. На первом этаже производилась выдача и приемка наглядных пособий. На втором этаже отведено помещение для учебного музея и проведения лекций.

Музей состоял из четырех отделов: Первый «Отдел выдачи» наглядных пособий во временное пользование. Второй отдел музея — «Мастерская наглядных пособий». Третий отдел — «Литературно-издательский» соответственно издавал указатели и каталоги книг и наглядных пособий. Четвертый отдел музея представлял собой склад книг и учебных пособий.

При Подвижном музее имелись «учебно-познавательная библиотека и учебно-показательный музей для непосредственного ознакомления заинтересованных лиц с книгами и наглядными пособиями» [10, с. 3]. В ближайших планах было издание собственного журнала, посвященного библиографии и музеографии [10, с. 42]. В помощь педагогическому персоналу школ при музее была основана библиотека научно-популярных книг, деятельность которой курировал Н. А. Рубакин. Благодаря его содействию впоследствии библиотека расширилась и стала Отделом помощи самообразованию. Музей, по словам Рубакина, был в «течение многих лет местом собраний педагогов, общественных деятелей, писателей, и впоследствии некоторые из этих совещаний развились в такие учреждения, как Союз писателей, Педагогический клуб, Отдел для содействия самообразованию и т. д.» [4, с. 7].

В заключение можно отметить, что к 1915 г. «музей обладал фондом из 35 000 предметов» [2, с. 5]. Дальнейшему развитию музея мешали революционные события 1917 г. и отсутствие людей, готовых безвозмездно работать. Последним заведующим музеем с 1909 по 1917 г. был М. В. Новорусский. В 1910 г. он отмечал, что «музей переживает период перелома, аналогичный тому... как в жизни людей есть своя юность, розовая и мечтательная, потом все становится рутинным... и не привлекает к себе даровые силы, для которых всегда нужна доля энтузиазма» [2, с. 10].

В перспективе развития музея планировалось создание в каждой части города, особенно там, где наибольшее количество учебных заведений, районных отделений Подвижного музея. В конце 1917 г. музей на Прилукской, 10 (ныне — д. 22) продолжал некоторое время функционировать под названием «Центральный внешкольный педагогический музей» [11, с. 1110]. В конце 1920-х гг. музей был расформирован, а коллекции бесследно исчезли.

Вклад Н. А. Рубакина в работу музея был несомненным, благодаря его участию у музея появилось помещение, а в дальнейшем сотрудники музея получали учебно-методическую помощь от библиотеки Н. А. Рубакина.

### Список источников

1. Педагогическая энциклопедия : [в 4 т.] / гл. ред.: И. А. Каиров (гл. ред.) [и др.]. Москва : Сов. энциклопедия, 1964.

2. *Новорусский М. В.* Итоги 15-летней деятельности Подвижного музея при Постоянной комиссии по техническому образованию И.Р.Т. общества (1894—1909 гг.) / [М. Новорусский, секретарь Подвиж. музея]. Санкт-Петербург : тип. М. А. Александрова, 1910. 16 с.

3. *Страхова М. И.* Подвижной музей наглядных учебных пособий в Петербурге : [Очерк] / М. С. Санкт-Петербург : тип. И. Н. Скороходова, 1902. 16 с.

4. *Рубакин А. Н.* Рубакин : (Лецман книжного моря). Москва : Мол. гвардия, 1967. 176 с. (Жизнь замечательных людей : Серия биографий Основана в 1933 г. М. Горьким ; Вып. 9 (437)).

5. *Страхова М. И.* Подвижные музеи наглядных пособий, их задачи и образовательное значение : докл. М. И. Страховой / Рус. техн. о-во. Третий Съезд рус. деятелей по техн и проф. образованию в России. 1903—1904. 10 Секция. Курсы и классы для рабочих. Санкт-Петербург : тип. И. Н. Скороходова, 1904. 37 с.

6. Указатель наглядных учебных пособий для начального обучения, составленный Подвижным музеем Р.Т.О. / Подвижной музей наглядных учеб.

пособий Постоян. комис. по техн. образованию при Рус. техн. о-ве. 3-е изд., испр. и доп. Санкт-Петербург, 1902. 72 с.

7. Краткий обзор деятельности Постоянной комиссии по техническому образованию (IX Отдела Императорского Русского технического общества) : по поводу 25-летия деятельности А. Г. Неболсина, как ее председателя, совпадающего с 40-летием, как чл. о-ва, и 50-летием его гос. службы 20 мая 1912 г. / Н. М. Корольков. Санкт-Петербург : тип. М. А. Александрова, 1912. 7 с.

8. *Кириков Б.* Архитектура Петербургского модерна. Общественные здания. Кн. первая. Санкт-Петербург : Издательский Дом «Коло», 2011. 511 с.

9. Указатель наглядных учебных пособий : сост. на основании работ Комиссий по просмотру наглядных учеб. пособий при С.-Пб. подвижном музее / Склад книг и наглядных учеб. пособий Подвижного музея при Постоян. комис. по техн. образованию ИРТО. 5-е изд., испр. и доп. Санкт-Петербург, 1911. 204 с.

10. Обзор русских хрестоматий / сост. Комис. по просмотру кн. при Книж. скл. Подвиж. музея. Вып. 1; Подвиж. музей при Постоян. комис. по техн. образованию Имп. Рус. техн. о-ва. Склад кн. и нагляд. учеб. пособий. Санкт-Петербург : изд. Подвижного музея, 1908. 70 с.

11. Музей подвижных пособий // Весь Петроград: Адресная и справочная книга г. Петрограда на... / ред. А. П. Шашковский. ... на 1917 год : 24-й г. изд. 1917. 930 с., 2086 стлб.

УДК 027.08(410)"2019/2021"  
ББК 78.37(4Вел)

*О. А. Кучеркова*

### **Особенности библиотечного обслуживания в Великобритании в 2019–2021 годы**

В 2019–2021 гг. продолжается кризис в библиотечном секторе Великобритании: количество библиотек, библиотечных сотрудников и книговыдач — всё сокращается. Закрытие помещений библиотек в период карантина привело к расширению электронного взаимодействия пользователей с библиотеками. Библиотеки перенесли свои мероприятия в онлайн-формат. Библиотекари перешли на дистанционный режим работы.

**Ключевые слова:** библиотечное обслуживание, библиотечные услуги, виртуальный доступ, волонтеры, пандемия COVID-19.

*O. A. Kucherkova*

### **The Features of Library Services in the UK in 2019–2021**

The crisis in the UK library sector in 2019–2021 continues with decreasing number of libraries, library employees, and book loans. The closure of library facilities during the lockdown period led to the expansion of electronic interaction between users and libraries. Libraries have moved their events to an online format. Librarians have shifted to remote working.

**Keywords:** library services, virtual access, volunteers, COVID-19 pandemic.

---

Публичные библиотеки в Великобритании представляют наиболее популярный, недорогой и успешный вид общественного обслуживания, а их деятельность поддерживается местными властями в интересах общественности. Уже более чем 150 лет многие услуги, предоставляемые публичными библиотеками, являются бесплатными. Любой человек, проживающий в Великобритании, имеет законное право бесплатно брать книги в публичных библиотеках [1].

Услуги публичных библиотек в Великобритании предоставляются через тысячи местных филиалов, мобильных библиотек и других учреждений, таких как дома престарелых и молодежные центры.

Закон о публичных библиотеках и музеях 1964 г. требует от властей Англии и Уэльса «предоставлять всесторонние и эффективные библиотечные услуги». В Шотландии местные органы власти имеют аналогичную законодательную обязанность в рамках Местного самоуправления (Шотландия) Закон 1973 г. [2; 3].

В своей работе «Библиотечное обслуживание в Великобритании в начале XXI века» я описывала проблемы, затрудняющие работу библиотек Великобритании: сложности с финансированием, общие изменения социальной среды, в которой функционирует библиотека. Сокращение финансирования ведет к сокращению числа библиотек [4]. В 2019–2020 гг. продолжался кризис библиотечной сферы Великобритании, который выразился в сокращении числа библиотек, а также сотрудников и добровольцев, работающих в этой сфере.

В данной статье сделана попытка показать современное состояние библиотечной сферы Великобритании, на основании данных за последние три года. Изучение современного опыта работы библиотек Великобритании, а также проблем, встающих перед ними, может способствовать выработке мер, направленных на совершенствование работы российских библиотек, и решение стоящих перед ними задач.

В 2019 г., по данным Дипломированного института государственных финансов и бухгалтерского учета (CIPFA), в Англии, Шотландии и Уэльсе насчитывалось 3583 стационарных библиотеки [2]. Также в Великобритании работают 84 мобильных библиотеки [1]. В 2019 г. в библиотечном секторе было 15 300 сотрудников, а также 51 тыс. добровольцев-волонтеров [2], а в 2020 г. их количество сократилось до 14 925 сотрудников и 50 128 добровольцев. В библиотеках Великобритании насчитывается около 7,3 млн активных пользователей [1].

По данным CIPFA, число посещений библиотек по всей Англии, Уэльсу и Шотландии существенно сократилось с 335 млн в 2005 г. до 215 млн в 2020 г. За 2019 г. было совершено 214 млн посещений публичных библиотек и 131 млн онлайн-посещений библиотечных сайтов.

За тот же период общее количество книговыдач сократилось примерно вдвое — с 323 млн до 166 млн. Количество книг в публичных библиотеках Великобритании также сократилось со 103 млн в 2005 г. до 75 млн в 2019 г.

По данным Дипломированного института государственных финансов и бухгалтерского учета, национальные расходы на биб-

лиотечное обслуживание превысили 1 млрд фунтов стерлингов в 2009/2010 г., но снизились до менее чем 750 млн фунтов стерлингов к 2019/2020 г. Это совпало с закрытием около 773 библиотечных филиалов. Также произошло сокращение числа библиотечных компьютерных терминалов с 42 125 в 2011 г. до 36 564 в 2019/2020 г. Библиотеки Великобритании оказались в порочном круге низкого финансирования, что привело к ухудшению качества предоставляемых услуг, что, в свою очередь, привело к дальнейшему снижению популярности среди общественности.

Сокращение использования библиотек и, следовательно, потенциальное ослабление традиционной библиотечной модели в большей степени являются неизбежным следствием современных поведенческих тенденций. Раньше основными источниками информации граждан Великобритании были библиотеки. Сейчас одним из главных источников информации стал Интернет. Уже к марту 2020 г. около 88,1% населения Великобритании имели доступ к смартфонам. Использование смартфонов увеличило скорость и легкость, с которыми люди могут получать доступ к информации через Интернет и через веб-сайты, такие как Википедия, что снижает актуальность некоторых библиотечных услуг.

В начале XXI в. библиотеки Великобритании недостаточно быстро приспосабливались к растущему количеству людей, читающих книги онлайн, что привело к сокращению количества посещений и книговыдач. Согласно опросу Attest, проведенному в 2019 г., 38,4% граждан Великобритании владели устройством для чтения электронных книг, таким как Kindle. На этом фоне младшие возрастные группы населения проявляют всё меньше и меньше интереса к возможности взять книгу в библиотеке. Предполагается, что эта тенденция будет только усиливаться с течением времени.

Пандемия COVID-19 в 2020–2021 гг. нанесла еще один удар по библиотекам Великобритании, когда многие из них были вынуждены закрыться на длительное время. Однако этот период привел к расширению электронного взаимодействия между библиотеками в рамках инициативы «Библиотеки из дома». Это привело к увеличению объема электронной книговыдачи книг, журналов и аудио [2].

11 марта 2020 г. Всемирная организация здравоохранения объявила о пандемии коронавирусной инфекции.

«В Великобритании, как и во многих странах мира, были введены ограничительные меры, что привело к закрытию для посещения

национальных и публичных библиотек. Несмотря на это, работа библиотек не прерывалась:

1. Библиотекари перешли на дистанционный режим работы.
2. Библиотеки перенесли свои мероприятия в онлайн-формат, а также стали расширять электронные ресурсы, вводить новые цифровые сервисы.

23 марта Международной федерацией библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА) был открыт на своем сайте специальный информационный ресурс, посвященный работе библиотек в период пандемии.

В Великобритании сотрудники ряда библиотек временно перешли на работу в колл-центры, помогая людям, находящимся в самоизоляции, и тем, кто находится в группе риска, не чувствовать себя одиноко» [5].

С начала пандемии в марте 2020 г. библиотечный сектор Великобритании быстро перешел к предоставлению виртуального доступа к услугам. Многие библиотеки проводили онлайн-мероприятия, такие как “Rhyme times” («День рифм», где участники писали стихи, песни, реп-куплеты), онлайн-экскурсии, а также другие мероприятия, которые достигали значительного охвата целевой аудитории; например, в библиотеках Кингстона проводились мероприятия на тему “Rhyme times”, которые быстро набрали 10 тыс. просмотров. В библиотеках Великобритании наблюдается заметный рост числа людей, регистрирующихся для использования онлайн-документов (электронные книги, электронные аудио, газеты и журналы) — до 600% по сравнению с 2019 г.

В 2020 и 2021 гг. библиотеки быстро нашли инновационные способы поддержки некоторых наиболее уязвимых групп в своих сообществах, например, предоставляя документы онлайн «нажмите и получите», а также услуги доставки на дом; звоня пользователям на дом и предлагая виртуальные групповые мероприятия для детей и родителей. Публичные библиотеки были признаны Департаментом образования отличным ресурсом для поддержки родителей и детей в процессе обучения на дому; помогали справиться с социальной изоляцией и ее последствиями для психического здоровья, создавали специализированные коллекции книг, а также новые мероприятия [3].

Особенности волонтерской деятельности в библиотеках Великобритании в период пандемии COVID-19 подробно описаны в работе доктора философских наук Ирины Ивановны Горловой: «В услови-



ях пандемии режим удаленной работы не только коснулся штатных сотрудников учреждений культуры, но и отразился на образе жизни и деятельности самих волонтеров. Так, библиотека Pikes Peak (Pikes Peak Library, Великобритания) предлагает своим онлайн-посетителям заниматься виртуальной йогой, практиковать иностранные языки, консультироваться по вопросам домашнего обучения — и всё это при участии добровольных помощников. В рамках программы “Репетиторы по математике” волонтеры проводят для учащихся индивидуальные и групповые занятия по алгебре и геометрии.

Библиотеки расширяют диапазон применения современных инноваций, для того чтобы облегчить доступ целевой аудитории к своим услугам в условиях пандемии. “Измени жизнь! Помоги взрослому стать грамотнее” — именно под таким лозунгом библиотека Sand Creek (Sand Creek Library, Великобритания) призывает волонтеров стать онлайн-репетиторами для взрослых людей с целью повысить общий уровень грамотности, улучшить владение английским языком» [6].

Несмотря на проблемы с финансированием, а также трудностями, которые внесла в работу библиотек пандемия COVID-19, библиотеки Великобритании продолжают свою деятельность, перейдя к предоставлению виртуального доступа к услугам.

72% жителей Англии считают, что библиотеки предоставляют важные или очень важные услуги для общества, а еще 22% считают их довольно важными [1].

#### **Список источников**

1. Library facts. URL: <https://readingagency.org.uk/about/impact/001-library-facts/> (дата обращения: 31.01.2022).

2. Public Libraries. URL: <https://www.politics.co.uk/reference/public-libraries/> (дата обращения: 31.01.2022).

3. Report under the Public Libraries and Museums Act 1964 for 2020/21. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/annual-report-to-parliament-on-public-libraries-activities-from-april-2020-to-march-2021/report-under-the-public-libraries-and-museums-act-1964-for-202021> (дата обращения: 31.01.2022).

4. Кучеркова О. А. Библиотечное обслуживание в Великобритании в начале XXI века // Румянцевские чтения — 2018: библиотеки и музеи как культурные и научные центры : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (24–25 апр. 2018) : [в 3 ч.]. Москва : Пашков дом, 2018. Ч. 2. С. 103–106.

5. Возобновление обслуживания читателей в библиотеках: зарубежный опыт. URL: <https://www.rsl.ru/ru/all-news/covid-19-international-library-experience> (дата обращения: 31.01.2022).

6. *Горлова Н. И.* Формирование онлайн-сообщества волонтеров учреждений культуры в период пандемии COVID-19: зарубежный опыт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-onlayn-soobshchestva-volontyorov-uchrezhdeniy-kultury-v-period-pandemii-covid-19-zarubezhnyy-opyt> (дата обращения: 31.01.2022).

УДК 025.3:01  
ББК 78.36+78.50

*Г. Л. Левин*

**Библиотечно-библиографическая каталогизация  
в структуре библиографической деятельности:  
теоретико-терминологический анализ**

Одним из важных в ходе разработки нового терминологического стандарта СИБИД ГОСТ 7.0.76—2022 оказался вопрос о соотношении «библиографического» и «каталогизационного», являющийся не просто терминологическим, а теоретическо-методологическим. Доказывается, что противопоставление «библиографического» и «каталогизационного» неконструктивно как с теоретической, так и с практической точки зрения.

**Ключевые слова:** библиографирование, каталогизация, стандартизация, терминология, библиографическая деятельность.

*G. L. Levin*

**Library and Bibliographic Cataloging in the Structure  
of Bibliographic Activity: Theoretical and Terminological Analysis**

One of the important issues in the development of the new terminological standard SIBID GOST 7.0.76—2022 was the question of the relationship between “bibliographic” and “catalogue”, which is not just terminological, but theoretical and methodological. It is proved that the opposition between “bibliographic” and “catalogue” is unconstructive from both theoretical and practical points of view.

**Keywords:** bibliographing, cataloging, standardization, terminology, bibliographic activity.

---

В 2022 г. завершена работа по разработке нового терминологического стандарта СИБИД ГОСТ 7.0.76—2022 «Библиографирование. Библиографические ресурсы». Проект стандарта прошел все необходимые этапы подготовки и направлен на утверждение в Росстандарт. Одним из важных в ходе разработки оказался вопрос о соотношении «библиографического» и «каталогизационного», являющийся не просто терминологическим, а теоретическо-методологическим. И если

в технологическом аспекте, в том числе и в стандартах, разделение и противопоставление библиографического и каталогизационного описания преодолено уже более 40 лет тому назад, то в теоретическом и терминологическом плане они, к сожалению, остаются.

Противопоставление «каталогизации» и «библиографирования» является наследием того технологического этапа библиотечно-информационной деятельности, когда основной формой воплощения библиотечных каталогов была карточная. Следствием этого стало также изучение и преподавание каталогизации в рамках не библиографоведения, а библиотековедения. При этом на 99% речь шла именно о карточных каталогах. Печатные каталоги лишь упоминались как одна из возможных форм библиотечных каталогов. Редкие научные публикации, им посвященные, были созданы преимущественно в рамках библиографоведения. В учебном процессе на библиотечных факультетах они изучались в рамках различных библиографических дисциплин («Библиография. Общий курс», «Общая иностранная библиография» и др.). В библиографоведении после появления в 1970-х гг. теоретических трудов О. П. Коршунова [1] окончательно утвердилось ясное для многих специалистов понимание того, что каталогизация как процесс и библиотечные каталоги как его результат являются по сути библиографическими явлениями.

В ГОСТ 7.76—96 был сделан первый, хотя и тогда уже недостаточный, шаг к единству стандартизации «библиографической» и «каталогизационной» терминологии. В частности, был включен термин «*объект библиографирования (каталогизации)*». Также было определено, что «*библиографическая обработка*» представляет собой совокупность процессов формирования библиографической записи документа для представления его как в библиотечных каталогах, так и в библиографических указателях, списках и картотеках. Таким образом, подразумевалось, что «библиографирование» и «каталогизация» имеют общий (единый) объект и общие процессы (операции).

До сих пор библиотечная каталогизация «числится» преимущественно по библиотечной, а не библиографической части. Как показал ход обсуждения проекта нового ГОСТ Р 7.0.76 «Библиографирование. Библиографические ресурсы. Термины и определения» многие библиотекари-практики не рассматривают каталогизацию как частный случай библиографирования, в лучшем случае считают «библиографирование» и «каталогизацию» равнозначными понятиями и терминами.

Концепция нового терминологического стандарта заключалась в аккумуляции всех терминов, отражающих процессы создания библиографической информации, многообразных форм и видов ее бытования [2]. И если «*библиографирование*» однозначно понимается как процесс (совокупность процессов) создания библиографической информации, то термин «*каталогизация*» используется в библиотечно-библиографической теории и практике в двух основных значениях.

Стандартизированным являлось его определение как совокупности процессов, обеспечивающих создание и функционирование библиотечных каталогов (по ГОСТ 7.76—96). При этом к сфере каталогизации относится библиографическая обработка и организация, ведение и редактирование каталогов. Но библиографическая обработка, как уже отмечалось ранее, признана общим процессом для «библиографирования» и «каталогизации».

В ходе обсуждения проекта первой редакции ГОСТ Р 7.0.76 было высказано предложение ввести термин «библиографическая каталогизация», которое было принято. Это очень важное уточнение. Мы в своей сфере используем термин «каталогизация», совершенно не учитывая, что каталогизировать можно и то, что не является объектом библиотечно-библиографической деятельности (произведения искусства, промышленную продукцию, товары и услуги и многое другое). В новом стандарте *библиографическая каталогизация* определяется как совокупность процессов создания и функционирования библиографических каталогов. В свою очередь *библиографический каталог* получил следующее определение: «Библиографический ресурс, раскрывающий состав и (или) содержание фондов библиотек, информационных центров или ассортимента книготорговых организаций».

В то же время термин «*каталогизация*» в нашей сфере нередко используется в более узком значении — как совокупность процессов библиографической обработки («описательная» и «содержательная», «машиночитаемая» каталогизация). В Российской государственной библиотеке библиографическую обработку документов, поступающих в ее фонд, осуществляет структурное подразделение, именуемое отделом централизованной каталогизации. В то же время задачи, связанные с функционированием каталогов Библиотеки, отнесены к ведению отдела организации и редактирования каталогов. В Российской национальной библиотеке оба аспекта каталогизации осуществляет отдел обработки и каталогов.

ГОСТ Р 7.0.76 определяет *библиографическую обработку* как совокупность процессов формирования библиографической записи для представления в библиографических ресурсах и не рекомендует использовать термин «каталогизация» в качестве синонима. Каталогизационная обработка является частным случаем библиографической обработки, библиотечная каталогизация — частным случаем библиографической каталогизации, библиотечный каталог — частным случаем библиографического ресурса. Применительно к библиотечной практике представляется целесообразным использовать термин «*библиотечно-библиографическая каталогизация*», который раскрывает библиотечную область применения и библиографическую сущность данного явления. Структуру библиотечно-библиографической каталогизации составляют: 1) библиографическая обработка библиотечных фондов, 2) организация библиотечных каталогов.

Противопоставление «библиографического» и «каталогизационного» неконструктивно как с теоретической, так и с практической точки зрения. В теоретическом плане библиотечный каталог — это библиографический ресурс, раскрывающий состав и (или) содержание фондов документов библиотек в первую очередь для их читателей и абонентов, в том числе потенциальных. «Библиографические» («некаталожные») ресурсы не ограничены отражением документов, имеющихся в фондах библиотеки, ориентированы на удовлетворение не только и не столько запросов читателей (абонентов) библиотеки, сколько информационных потребностей внешних пользователей, общества в целом, отдельных социальных или профессиональных категорий (групп). Важное отличие каталожных библиографических ресурсов от «некаталожных» — отсутствие библиографического выявления и отбора документов (ресурсов), которые осуществляются не на уровне каталогизации, а на уровне комплектования и организации библиотечных фондов. Единственный критерий для отражения в каталоге (системе каталогов) — наличие документа в фонде. Для «некаталожного» библиографирования используются формальные, содержательные и качественные критерии отбора документов (ресурсов). Объектом библиографического отражения в библиотечном каталоге являются документы как физические объекты библиотечного хранения (издания, рукописи, диски, кино- и видеопленки и др.). В «некаталожных» («библиографических») ресурсах круг объектов отражения гораздо шире — это не только документы — физические объекты, но и их составные части: отдельные главы и разделы научных моногра-

фий, научно-популярных книг, учебников; отдельные литературно-художественные, художественно-критические, научные, научно-популярные произведения (статьи, рецензии и др.), опубликованные в конкретных периодических и продолжающихся изданиях, неперiodических сборниках, в том числе в собраниях сочинений, избранных сочинениях, антологиях и т. п., сборниках материалов и тезисов научных конференций.

Кроме того, объектом отражения в библиографии являются и документы-произведения (индивидуальные интеллектуальные или художественные творения в различных формах выражения — текст, ноты, карты, изобразительный материал, звукозапись, видеозапись, кинофильм и др.). При этом первичным является именно произведение, а не конкретное его издание (публикация). Наиболее яркий пример — рекомендательная библиография художественной литературы. В научно-вспомогательных целях также библиографируются и отдельные фрагменты научных произведений (главы, разделы, части, эпизоды, цитаты и т. п.).

Это — «классическое» понимание различий, так сказать, в «чистом» виде. В реальной теории и практике и ранее существовали определенные отступления. Так, в советский период существовала точка зрения, согласно которой каталог массовой библиотеки должен выполнять рекомендательную функцию. Для ее реализации предлагалось включать в него описания статей, а также изданий, отсутствующих в фонде конкретной библиотеки [3; 4]. В научно-технических библиотеках и органах НТИ в советский период велся единый библиографический ресурс — главная справочная картотека (ГСК), отражавшая в систематическом порядке документы в соответствии с информационными потребностями основных групп своих читателей и абонентов, независимо от вида и формы документов (отдельно изданные, опубликованные в изданиях, непубликуемые) и наличия в данном фонде. Этот подход, давно существующий в библиографической практике, получил теоретическое обоснование в модели «Функциональных требований к библиографическим записям» (FRBR), в которой объект каталогизации (библиографирования) препарирован на абстрактные (произведение, выражение) и физические (воплощение, экземпляр) составляющие [5]. При этом сфера библиотечной каталогизации должна охватывать не только физическую составляющую, но и абстрактную. То есть «каталогизационный» и «библиографический» подход полностью совмещаются.

Практический аспект связан с современными тенденциями развития каталогов крупных научных и универсальных библиотек. ГОСТ Р 7.0.76 определяет библиотечный каталог как «библиографический каталог, раскрывающий преимущественно состав и (или) содержание библиотечных фондов». При этом слово «преимущественно» в определении не случайно. В условиях цифровизации происходит трансформация библиотечных каталогов. Электронный каталог (ЭК) современными исследователями рассматривается как информационная (метаинформационная) система. Всё чаще в ЭК реальных библиотек представлены не только печатные издания и другие документы, являющиеся объектами хранения в конкретных библиотечных фондах, но и библиографические записи на статьи (и другие составные части изданий), на документы, отсутствующие в фондах данной библиотеки, на электронные документы сетевого доступа. Для формирования ЭК выборочно используются методы библиографического выявления и отбора, в формировании традиционных библиотечных каталогов не используемые. Происходит расширение функций библиотечного каталога — из средства учета, моделирования библиотечного фонда, поиска документов в нем ЭК превращается в основной навигационно-поисковый инструмент, банк библиографических и справочных данных, ориентированный на удовлетворение информационных потребностей в соответствии с профилем работы конкретного библиотечно-информационного учреждения, вне зависимости от того, являются ли пользователи его читателями (посетителями, абонентами) [6]. Неслучайно такой крупный специалист в области библиотечно-библиографической каталогизации, как Э. Р. Сукиасян высказывал сомнения в будущем у библиотечных каталогов и предполагал, что их место займут поисковые системы нового поколения [7].

#### **Список источников**

1. *Коршунов О. П.* Проблемы общей теории библиографии : (монография). Москва : Книга, 1975. 191 с.
2. *Левин Г. Л., Масловская Н. С.* Стандартизация библиографической терминологии: развитие и современность // Библиосфера. 2019. № 4. С. 22–31.
3. *Коршунов О. П.* К вопросу о едином читательском каталоге книг и статей // Советская библиография. 1953. Вып. 1 (34). С. 23–36.
4. *Левин Л. А.* Систематический каталог как рекомендательно-библиографическое пособие // Библиотекарь. 1953. № 5/6. С. 29–33.
5. *Функциональные требования к библиографическим записям : окончательный отчет : пер. с англ.* Москва : Пашков дом, 2008. 165, [1] с.



6. *Левин Г. Л.* Библиографические ресурсы библиотеки: теоретический аспект // Библиография. 2018. № 2 (415). С. 3–11.

7. *Сукиасян Э. Р.* Есть ли будущее у библиотечных каталогов? // Научные и технические библиотеки. 2013. № 3. С. 38–42.

*Л. А. Лейченко*

**Музыкальная «Россика»: из фонда отдела нотных изданий  
и звукозаписей Российской государственной библиотеки**

В статье говорится о зарубежных музыкальных изданиях, называемых «Рос-сикой», посвященных России и событиям, связанным с ее историей.

**Ключевые слова:** зарубежные нотные издания, музыкальная «Россика», электронная база данных «Отечественные вокальные сочинения на иностранных языках», русские народные песни, песни военных лет и история их создания, советские песни, духовные песнопения.

*L. A. Leichenko*

**Musical “Rossika”: From the collection of the Department of Printed  
Music and Sound Recordings of the Russian State Library**

The article deals with the foreign music publications called “Rossika”, devoted to Russia and events related to its history.

**Keywords:** foreign musical publications, musical “Rossika”, electronic database “National Vocal Works in Foreign Languages”, Russian folk songs, songs of the war time and history of their creation, Soviet songs, sacred songs.

---

Термин «Россика» появился в России в Императорской публичной библиотеке в отделе иностранной литературы в середине XIX в. Заслуга открытия в библиотеке специального отделения «Россика», где собирались исключительно сочинения иностранцев о России, принадлежит барону Модесту Корфу (1800–1876), в 1849–1861 гг. он был директором Императорской библиотеки. Это были произведения о России, опубликованные на иностранных языках в России и за ее пределами. Вопросы музыкальной «Россики» впервые были затронуты в Научной музыкальной библиотеке им. С. И. Танеева Московской государственной консерватории. Вокруг этого понятия развернулось много дискуссий. На I Всероссийском совещании по проблемам «Россики» в Российской государственной библиотеке (1995) была

принята единая программа комплектования фондов «Россики» и их библиографического учета, было рекомендовано включать в это понятие произведения печати, связанные с Россией, но изданные за ее пределами.

Цель статьи — на основе обзора нескольких изданий песен разного жанра открыть достаточно малоизученную сторону обширного и разнообразного собрания «Россики» в отделе нотных изданий и звукозаписей. В качестве примеров отбирались издания, посвященные России и событиям, связанным с ее историей.

Основой представленного материала этого доклада стала электронная база данных «Отечественные вокальные сочинения на иностранных языках», которая ведется отделом нотных изданий и звукозаписей РГБ с 2012 г. и постоянно пополняется. В этой базе уже более 1460 песен. Электронная база богата информационными данными: авторы песен, названия и первые строки даются на русском и иностранных языках, указывается переводчик, издание с местом хранения. Подробная информация помогает в быстром поиске необходимого материала, а также дает представление о имеющемся в фонде музыкального отдела изданий из раздела «Россики».

Многие популярные песни опубликованы в нескольких изданиях с разными переводами: например, «Песня о встречном» («Нас утро встречает прохладой») Дмитрия Дмитриевича Шостаковича на слова поэта Бориса Петровича Корнилова, написанная в 30-е гг. для кинофильма «Встречный». Фильм посвящен рабочим, выполнявшим встречный план, отсюда и название, абсолютно непонятное иностранцам, поэтому на французском языке песня называется «Моя блондинка» (*Ma blonde*), что вполне логично, ведь в ней есть и такие слова: «Кудрявая, что ж ты не рада / Веселому пенью гудка?», на немецком — «Навстречу будущему» (*Der Zukunft entgegen*), на английском — «Песня приветствия» (*Song of greeting*), на испанском — «Пробуждение Родины» (*El despertar de la Patria*), на польском — «Песня на доброе утро» (*Piosenka na dzien dobry*). Вот такие оригинальные переводы.

Богатейший вклад русской и советской музыкальной культуры в мировую сокровищницу находит широкое отражение в зарубежных изданиях. Авторы и составители сборников взяли на себя миссию сохранения и приумножения культурного достояния России.

Тема Великой Отечественной войны — особая тема в истории нашей Родины, а песни, написанные в этот период, являются уникаль-

ным наследием музыкальной культуры и вызывают глубокий интерес и уважение многих зарубежных исследователей.

Среди тех, кто занимается изучением истории песен военных лет и культуры России, Сюзанн Амент, профессор Рэдфордского университета штата Вирджиния (США). В свои лекции она часто включает музыкальные фрагменты, а иногда и сама берет гитару и поет старинные русские романсы, казачьи песни, песни Великой Отечественной войны. Будучи незрячей, она окончила университет, выучила русский язык и защитила две диссертации. У нее нет русских корней, но, приехав впервые в Россию в 1978 г. в 17 лет в учебный тур от колледжа и путешествуя по всему Советскому Союзу, она влюбилась в нашу страну. Ее книга “Sing to Victory” («Допеть до Победы!») о роли песни в советском обществе в годы Великой Отечественной войны была издана на английском языке в Бостоне в 2018 г. и привлекла внимание как зарубежных, так и российских читателей. Книга была переиздана на русском языке в 2021 г. в Санкт-Петербурге, издательство Academic Studies Press/Библиороссика.

Идея возникла у Сюзанн Амент в 1981 г. в Ленинграде, где она, занимаясь научной работой, впервые услышала военные песни и истории, связанные с ними. «Песня помогла не только отдельному человеку преодолеть трудности, но и всему народу — противостоять врагу, идти на жертвы, сохранять национальную идентичность и в конце концов победить и сообща отпраздновать победу» [1, с. 240]. Книга рассказывает о том, как создавались песни военных лет, как они влияли на общество, об исполнителях песен и фронтовых бригадах, которые внесли свой вклад в Победу. Есть и такие главы, как «Средства массовой информации и распространение песен», «Бальные платья под обстрелом: артисты и концертные бригады на фронте и в тылу». Это издание сопровождается богатым справочным материалом: в алфавитном порядке список песен, персоналий (композиторы, поэты, артисты), целый раздел занимает библиография, где указаны архивные материалы, интервью, звукозаписи, кинофильмы. В приложении даны имена композиторов и поэтов, чьи сочинения вошли в песенники, опубликованные в 1941–1945 гг., и которые хранятся в Российской государственной библиотеке. Автор книги работала с документами в нашей библиотеке.

Большой интерес к русским песням у японцев. В фонде отдела хранятся два японских сборника. Один из них «Шедевры русского и советского песенного творчества 1917–1991 года» (2007), состоящий из двух

томов. Предисловие, оглавление, тексты — на японском языке. Первый том включает песни 1917—1957 гг., здесь же алфавитный указатель песен на русском языке с указанием страниц, что позволяет ориентироваться не зная языка. Открывает издание Государственный гимн Российской Федерации. Второй том — песни 1958—1991 гг. В конце каждой песни даны комментарии на японском языке, включая краткую историю создания песни. В основе этого собрания авторские песни: лирические, казачьи, детские. Всего 240. Среди них очень известные: «Священная война» (музыка Александра Васильевича Александрова, слова Василия Ивановича Лебедева-Кумача), «Катюша» (музыка Матвея Исааковича Блантера, слова Михаила Васильевича Исаковского), «Я шагаю по Москве» (музыка Андрея Павловича Петрова, слова Геннадия Федоровича Шпаликова), но есть малоизвестные песни.

Во второй сборник «Русские народные песни», изданный в 1976 г., в Токио (Сакадзукисетан) на японском языке, вошли такие популярные народные и авторские песни разных времен, как «Коробейники», «Эй, ухнем!», «Течет Волга» и др.

Несколько иначе выстроен «Сборник лучших русских и советских песен» на китайском языке (Китай : Шанхайская музыка, 2007). Редактор-составитель Сюэ Фань, на четвертой странице обложки имеется его портрет на фоне Красной площади. Сюэ Фань (1934) китайский переводчик и музыковед, после школы поступал в Шанхайскую русскую техническую школу, но из-за инвалидности не был принят. Самостоятельно учил русский язык, занимался литературным творчеством, в настоящее время является профессором Шанхайского педагогического университета. Известен переводами и исследованием зарубежных песен, большая часть из которых — это русские и советские песни. В сборнике представлен нотный материал для голоса в сопровождении фортепиано, названия песен и подтекстовка даны на двух языках: китайском и русском.

Все эти издания имеют суперобложки, прекрасно оформлены рисунками, отличаются высоким качеством печати. Такие сборники приятно взять в руки.

В 50-е гг. XX в. чешское издательство Svet Sovetu (Прага) выпускает в свет целую серию популярных советских песен на русском и чешском языках: «Смуглянка», «И кто его знает», «Молодая казачья». Издание привлекает внимание красочным оформлением, небольшим форматом. Песни-листочка удобны в обращении, их можно носить в сумке или даже в кармане.

Особый интерес к русской песне появляется у выходцев из России. Для многих из них музыка оставалась связующим звеном с национальной традицией, с многоликой русской эмиграцией. Оказавшись волею судеб в чужом мире, русские старались показать и сохранить всё лучшее в отечественном культурном наследии.

Елизавета Эдуардовна Малер (Элиз Малер) — профессор славянской филологии университета в Базеле. Казалось бы, какая связь между Швейцарией и русскими народными песнями? Автор издания Элиз Малер (1882–1970). Ее отец выходец из Швейцарии. Родилась Элиз в Москве, окончила Высшие женские курсы в Санкт-Петербурге, а затем продолжила свое образование в Мюнхенском и Берлинском университетах, где изучала классическую филологию. В 1919 г. была ассистентом в Российской академии наук. В 1920 г. она уехала в отпуск в Швейцарию (Базель), но разрешение на возвращение не получила, осталась в Базеле, где преподавала русский язык и читала лекции по русской литературе в Базельском университете, став первой женщиной-профессором этого университета. В 1930-х гг. Элиз Малер отправилась в фольклорную экспедицию в Псковскую область в Печоры. Главной целью этого проекта была запись песен с их последующим музыковедческим и этнографическим исследованием. Результатом этой экспедиции стал ее труд “*Altrussische Volkslieder aus dem Pscogyland Fur Gesang a cappella*” (Старинные русские народные песни Псковской области (Печоры). Базель : Varenreiter, 1951). Масштаб этого проекта с точки зрения истории, культуры, этнографии региона был удивительным. Большое научное исследование касалось не только уникального нотного материала. Для глубины изучения были составлены комментарии с указанием исполнителей и места записи, истории бытования песен, текстов к песням на русском и немецком языках. В подтекстовке Элиз Малер использовала транслитерацию для тех, кто не владеет русским языком. Ценным является и то, что в сборнике имеются географическая карта окрестностей Печерского монастыря, фотографии исполнителей и членов экспедиции, ландшафта, национальных костюмов, орнаментов. Автор поднимает огромный пласт русской народной культуры данной местности, профессионально изучив все особенности идентичности этого региона.

Интерес представляет еще одно собрание песен — аранжировки произведений военной музыки Российской империи, речь идет о двухтомнике «Песенник российского воина», автором аранжировок и составителем которого является старейший русский кадет Валентин

Николаевич Мантулин (1921–2017). Он родился в Сараево (Сербия), в семье русских беженцев, обучался в кадетском корпусе, в музыкальном училище, а завершил свое образование в Колумбийском университете. В. Н. Мантулин был главным инициатором и организатором кадетских съездов в Европе и Америке, организовал кадетский хор, в репертуаре которого были русские военные песни и марши, сделаны звукозаписи этого коллектива. Валентин Николаевич с детства собирал старинные военные песни, которые впоследствии опубликовал в США (Песенник Российского воина. Нью-Йорк, 1970. Т. 1 и 1986. Т. 2). Это уникальный сборник военных, солдатских, казачьих, флотских, полковых, юнкерских и кадетских песен, а также церковных песнопений и гимнов, наиболее употребительных в Российской императорской армии и флоте с английским переводом для четырехголосного мужского хора. В сборнике много иллюстраций, выполненных художниками-баталистами Николаем Самокишем, Владимиром Кашкаровым. В. Мантулин посвятил свой труд русским кадетам, с боевой песней прошедшим по путям имперской славы, революционной смуты и долгого изгнания. В предисловии автор подчеркивает важную роль военной песни в русском народном творчестве, так как она является своеобразным документом самобытности, духовности и стойкости русского народа. Создавая этот сборник, В. Мантулин преследовал цель «ознакомить иностранных музыковедов с шедеврами российского полкового запевалы, а если ход истории позволит — предложить сей начальный труд на суд потомков этого российского солдата, проживающих ныне на бескрайних просторах бывшей Российской империи» [2, с. 10].

В 1987 г. была выпущена пластинка с записью кадетского хора. В 1991 г. в Российской Федерации на основе сборника был выпущен ряд аудиокассет и дисков без указания первоисточника, однако последние издания указывают на обработку В. Мантулина.

Церковное пение было и остается самым востребованным в диаспорах, так как для многих изгнанников церковь стала малой родиной. Регенты, выходцы из России, ныне живущие в эмиграции, в свое время получили хорошее дирижерско-хоровое образование в российских консерваториях. Композитор и дирижер Павел Брохин (Pavel Brochin) (1966), выпускник Московской консерватории (1991), в настоящее время живет в Германии и успешно выступает с хоровыми коллективами, организует фестивали, сочиняет музыку, занимается изучением духовных песнопений. Результатом его исследовательских

трудов стал сборник сочинений русской хоровой духовной музыки с 1800 до настоящего времени.

Russia a cappella : Meisterwerke russischer Chormusik von 1800 bis zur Gegenwart = Masterworks of Russian choral music from 1800 to the present day : Geistliche Gesänge für gemischte Stimmen : [Vol. 1] / Herausgegeben von Pavel Brochin [und Einführung Artikel]. — Innsbruck Esslingen Bern-Belp : Helbling, [20-?]. — 420 с.

Сборник издан на немецком языке с переводами статей и текстов песнопений на английский, имеется русская транслитерация. Нотному материалу предшествует большой обзор истории русской духовной музыки и основных этапов ее развития. В приложении даются биографические сведения о композиторах, а также фонетическая транскрипция церковнославянских слов, встречающихся в текстах. Наряду с сочинениями известных духовных композиторов таких, как Дмитрий Бортнянский, Павел Чесноков, здесь и произведения современных отечественных композиторов Альфреда Шнитке, Кирилла Волкова и др.

Издания из раздела «Россия» являются результатом культурно-коммуникативных процессов, которые и формируют единое мировое культурное пространство. Электронная база данных «Отечественные вокальные сочинения на иностранных языках» способствует развитию отдела нотных изданий и звукозаписей как центра музыкального обслуживания читателей и совершенствованию методики и организации библиографической деятельности.

### **Список источников**

1. *Амент С.* Допеть до победы! Роль песни в советском обществе во время Второй мировой войны / Сюзанн Амент ; пер. с англ. И. Климовицкой. Санкт-Петербург : Библиороссика, 2021. 414 с. ; 22 см. (Серия «Современная западная русистика» = Contemporary Western Rusistika). Библиогр.: с. 386–403. Пер.: Ament, Suzanne. Sing to victory! Song in Soviet society during World War II. Boston : Academic Studies Press, 2018.

2. *Песенник российского воина : сб. воен., солдат., казач., флот., полковых., юнкер. и кадет. песен, а также церков. песнопений и гимнов, наиболее употребит. в Рос. императ. армии и флоте : для четырехгол. муж. хора «а капелла».* Т. 1 / сост. и аранж. Валентин Н. Мантулин ; предисл. сост. ; англ. пер. Ф. Бека. Нью-Йорк : Изд. авт., 1970. 95 с.



УДК 271.22-532.2-282.3(091)"1646"  
ББК 86.372.24-507"1646"

*Р. А. Лизогубов*

**О московском издании Канона Алексею,  
митрополиту Московскому 1646 года**

Статья посвящена нескольким изданиям, напечатанным в Москве и ранее не отмеченным в библиографии: Канону Алексею, митрополиту Московскому 1646 г., Канону Богородице 1702–1704 гг.

**Ключевые слова:** Канон Алексею митрополиту Московскому 1646 г., Канонник 1646 г., Канонник 1647 г., Каноны числом 9, Канон Богородице 1702–1704 гг.

*R. A. Lizogubov*

**On the Moscow Edition of the Canon to Alexis,  
Metropolitan of Moscow 1646**

The article is devoted to several publications printed in Moscow and not previously described in the bibliography: Canon to Alexis, Metropolitan of Moscow 1646, Canon to the Mother of God 1702–1704.

**Keywords:** Canon to Alexis, Metropolitan of Moscow 1646, Canons 1646, Canons 1647, 9 Canons, Canon to the Mother of God 1702–1704.

---

Во второй половине 1640-х гг. на Московском печатном дворе дважды был напечатан Канонник. Через год после выхода в свет Канонника (8.IX.1646) [1, № 190], сильно отличавшегося по своему составу от первого московского Канонника 1636 г., печатники приступили к работе над новым изданием. В составе Канонника (14.X.1647), получившего в библиографии название «Каноны числом 9» [1, № 196], были впервые напечатаны каноны Спасу и трем святым вселенским. В конце книги были добавлены каноны некоторым русским святым: трем святителям Московским (Петру, Алексею и Ионе), Сергию и Никону Радонежским, Зосиме и Савватию Соловецким [2, с. 359].

В те же годы на Печатном дворе было выпущено не менее четырех отдельных изданий канонов [3, с. 167–173]. Первыми были напечатаны Канон Николаю Чудотворцу и Канон Алексею, митрополиту Московскому на 20 мая.

Ранее эти книги датировали 1647 годом [4, с. 327], однако имеются серьезные основания для того, чтобы изменить эту датировку, в частности, характер повреждения употреблявшейся при печатании Канона Алексею, митрополиту Московскому заставки [5, № 358]. Заставка получила повреждение (разрушение нижнего правого угла (по оттиску) с последующим его поновлением) при печатании Канонника (8.IX.1646). С поновлением дефекта она обнаруживается также в Часовнике (26.VIII.1646) [1, № 188]. Однако в отдельном издании Канона, заставка еще не имеет повреждения, таким образом, книга не могла быть напечатана позднее августа 1646 г., хотя в документах Приказа книгопечатного дела в качестве года выхода книги показан 7155 г.

Позднее, в 1647 г., были напечатаны Канон ангелу-хранителю<sup>1</sup> и Канон Алексею, митрополиту Московскому на 12 февраля.

Вероятно, отдельные издания канонов продавались примерно в одно время с Канонником 1647 г. Об этом можно судить с большой долей уверенности на основании того факта, что все известные экземпляры отдельных канонов приплетены к экземплярам указанного выше Канонника<sup>2</sup>, при этом лишь единичные экземпляры Канонника не имеют таких приплетов<sup>3</sup>.

Отдельные издания канонов приплетались их владельцами к Канонникам в произвольном порядке [3, с. 165]. Известен экземпляр из собрания Российской государственной библиотеки, имеющий в своем составе все четыре отдельных издания<sup>4</sup>; в большинстве же случаев количество приплетов ограничивается одним-двумя канонами. При этом отдельные каноны приплетались в конец книги, после всех канонов Канонника 1647 г.

В этой связи особого внимания заслуживает конволют, приобретенный автором в 2021 г. в г. Александров Владимирской области.

Канонник 1647 г. в этом экземпляре оказался неполным, в нем отсутствуют 4 канона: святой Троице, Иоанну Богослову, трем святителям Московским (Петру, Алексею и Ионе), Сергию и Никону. Необходимо отметить, что при этом в книге перед канонами Богородице и после канона Алексею, человеку Божию, обнаруживаются пустые листы.

После канона Богородице в книгу вплетены Канон ангелу-хранителю, Канон Николаю Чудотворцу, Канон Алексею, митрополиту Московскому на 20 мая, Канон Алексею, митрополиту Московскому на 12 февраля<sup>5</sup>. Следом идут два канона Канонника 1647 г., переставленные между собой местами: канон Алексею, человеку Божию, и канон трем святителям вселенским, после которого приплетен еще один Канон Алексею, митрополиту Московскому на 20 мая<sup>6</sup>. Канон общий Зосиме и Савватию Соловецким чудотворцам — последний канон Канонника 1647 г. в книге.

Важно отметить, что экземпляры Канона Алексею, митрополиту Московскому на 20 мая, из конволюта печатались с двух разных наборов. Они отличаются друг от друга шириной полосы набора (набор А — 62–63 мм<sup>7</sup>, набор Б — 56–58 мм), орфографией, употреблением просодий.

В тексте канона в одних и тех же словах обнаруживаются разные литеры. Например, литера «оу» набора А заменена в наборе Б на «у»<sup>8</sup>. Литера «ω» во многих словах набора А в наборе Б заменена на «о»<sup>9</sup>; литера «O» — на «O»<sup>10</sup>; «S» — на «з»<sup>11</sup>.

Наборы различались и просодиями: в некоторых случаях, когда в наборе А ставилось тяжелое ударение (вария), в наборе Б употреблялась камора<sup>12</sup>. Многие предложения в тексте набора А оканчивались точкой, тогда как в наборе Б ставилась точка с запятой (просодия вопросительная).

На основании разницы в наборах можно предположить, какое из двух изданий было напечатано первым. На листе 16 набора А на поле справа, напротив строки 10 напечатано черной краской в сокращенном виде слово «богородичен». В наборе Б это слово напечатано киноварью на 9-й строке, а ошибочно отпечатанное черной краской на поле справа от 10-й строки — забелено. Вероятно, тираж набора Б был отпечатан позже тиража набора А и возможно являлся небольшой по числу экземпляров допечаткой<sup>13</sup>.

Сложно сказать, по какой причине в одном конволюте оказались сплетены два экземпляра одного канона. Неясно также, почему из Канонника 1647 г. были изъяты некоторые каноны. Возможно, книга составлялась из тех канонов, которые оказались доступными после распродажи основных их тиражей. Владелец попытался воссоздать издание, состоящее из 9 канонов, дополнив книгу дублем одного из них.

Один из следующих владельцев конволюта в XVIII в. добавил в конце книги «Канон молебный ко Пресвятой Богородице, поемый

во всякой скорби душевной, и обстоянии», напечатанный, судя по заставке [6, № 186], на Московском печатном дворе в 1702–1704 гг.<sup>14</sup> и четыре рукописных канона: канон Симеону Богоприимцу, канон Гурию, Самону и Авиву, канон Сампсону странноприимцу и канон мученице Анисии, завершив тем самым составление необходимого ему Канонника. Благодаря сплетению под одним переплетом, небольшие по объему брошюры сохранились до наших дней.

### Примечания

<sup>1</sup> Датировать Канон ангелу-хранителю можно лишь предположительно, так как архивных документов, свидетельствующих об этом издании, не сохранилось.

<sup>2</sup> Автору известны случаи изъятия этих брошюр из состава конволютов и переплетение их отдельно некоторыми библиофилами XXI в.

<sup>3</sup> Не имеют в своем составе приплетов отдельных изданий канонов экземпляры из собрания Российской национальной библиотеки.

<sup>4</sup> Экземпляр Российской государственной библиотеки № 8976.

<sup>5</sup> Перед каждым канонам обнаруживаются остатки пустых листов.

<sup>6</sup> Перед канонам обнаруживаются остатки пустого листа.

<sup>7</sup> В библиографии ранее описывалось только издание с набором А.

<sup>8</sup> Лист [5] оборот, строка 10: «самоую» / «самую»; лист [8] оборот, строки 5 и 11: «стоую» / «стую»; лист [11] оборот, строка 6: «аллилоуіа» / «аллилуіа»; лист [13], строка 1: «ликоуеши» / «ликуеши» и другие.

<sup>9</sup> Лист [3] оборот, строки 1–2: «твоегѡ» / «твоего»; лист [3] оборот, строка 6: «озари» / «озари»; лист [8], строка 2–3: «вышнагѡ» / «вышнаго» и многие другие.

<sup>10</sup> Лист [3] оборот, строка 4, лист [11], строка 3: «оѹе» / «оѹе»; лист [10], строка 8: «образу» / «образу»; лист [10] оборот, строка 9: «облаки» / «облаки» и другие.

<sup>11</sup> Лист [14], строка 10: «сла» / «зла»; лист [15] оборот, строка 7: «свѣзда» / «звѣзда».

<sup>12</sup> В словах: «ти» (лист [4], строка 4 и другие), «та» (лист [5] оборот, строка 11 и другие).

<sup>13</sup> Книга была напечатана тиражом 1200 экземпляров. Вероятно, тираж набора Б был небольшим, так как экземпляры с этим набором встречаются намного реже.

<sup>14</sup> Книга отсутствует в сводном каталоге А. А. Гусевой среди изданий московского Печатного двора начала XVIII в. [7, с. 144].

### Список источников

1. *Зернова А. С.* Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках. Сводный каталог. Москва, 1958. 152 с.

2. *Вознесенский А. В.* Канонник как тип книги у старообрядцев // ТОДРЛ. Т. 48. Санкт-Петербург, 1993. С. 355–368.

3. *Лизогубов Р. А.* Отдельные издания канонов на Печатном дворе в 40-х годах XVII века (библиографические разыскания) // Книжная старина. Санкт-Петербург, 2015. Вып. 3. С. 159–173.

4. *Дадькин А. В., Ерофеева В. И.* Книги кириллической печати XVI–XVII веков в Научной библиотеке Московского университета: Каталог. Москва, 2021. 832 с.

5. *Зернова А. С.* Орнаментика книг московской печати XVI–XVII веков. Москва, 1952. 28 с., 84 л. ил.

6. *Зернова А. С.* Орнаментика книг московской печати кирилловского шрифта 1677–1650 (атлас). Москва, 1963. 166 с.

7. *Гусева А. А.* Свод русских книг кирилловской печати XVIII века типографий Москвы и Санкт-Петербурга и универсальная методика их идентификации. Москва, 2010. 1252 с.

УДК [094:27-535.7]"1746"  
ББК 86.372-507

*Р. А. Лизогубов, Ю. Э. Шустова*  
**Неизвестное львовское издание Акафиста Покрову  
Пресвятой Богородицы 1746 года**

В статье вводится в научный оборот ранее не известный в библиографии экземпляр Акафиста Покрову Пресвятой Богородицы со стихотворным титульным листом, изданный в типографии Львовского братства. Стихи на титульном листе книги анализируются в контексте трагических событий взятия Львова шведскими войсками Карла XII в 1704 г. и предания о спасении города от тяжести контрибуции чудотворной Теребовлянской иконой Божией Матери.

**Ключевые слова:** типография Львовского Успенского братства, старопечатные кириллические книги, Акафист Покрову Пресвятой Богородицы, Северная война (1700–1721).

*R. A. Lizogubov, Yu. E. Shustova*  
**Unknown Lviv Edition of 1746 Acathist to the Pokrov  
of the Most Holy Theotokos**

The article introduces into scientific circulation a copy of the Akathist to the Pokrov of the Most Holy Theotokos, which was previously unknown in the bibliography. The book was printed in the Lviv Stavropihiyan Confraternity printing house and has a verse title page. The poems on the title page are analyzed in the context of the tragic events of the capture of Lvov by the Swedish troops of Charles XII in 1704. They also present as evidence of the salvation of the city from the burden of indemnity by the miraculous Terebovlya icon of the Mother of God.

**Keywords:** Lviv Stavropihiyan Confraternity printing house, old-printed Cyrillic books, Acathist to the Pokrov of the Most Holy Theotokos, the Great Northern War (1700–1721).

---

В конце 2021 г. в Костроме у местного антикварного дилера библиофилом из Саратова Романом Лизогубовым был приобретен конволют львовских изданий второй четверти XVIII в. Он включал два издания типографии Львовского Успенского Ставропигийского брат-

ства — Акафисты всеседмичные благоизбранные 1742 г. и Акафист Покрову Пресвятой Богородицы 1746 г. Если первое — хорошо известно в библиографии, экземпляры его представлены в крупнейших книгохранилищах России и Украины [1, с. 63, № 1420], то второе — до настоящего времени не было описано в библиографии.

Согласно архивным документам Акафисты всеседмичные 1742 г. были напечатаны типографом Иваном Грозевским тиражом 1200 экземпляров. Контракт, в котором эта книга называлась “Nowey edycyi Akafistek” [2, д. 1106, л. 38], был заключен 10 августа 1742 г. [3, с. 110, 111, 121, № 61]. Самая ранняя запись о продаже Акафистов всеседмичных датирована 1743 г., в ней книга называется “Akafist terażniejszey” (Акафист теперешний), т. е. только что изданный, он продавался по 5 злотых в секстернах (без переплета) [2, д. 1172, л. 20 об.]. В 1744 г. эту книгу называют “Akafist nowey edycyi”, в отличие от “Akafistów dawnych” (Акафисты с молитвами 1682 г.), которые продавались по 4 злотых 2 гроша, и “Akafista wielkiego” (Акафисты с стихиры и каноны 1699 г. форматом in quarto), продаваемого по 6 злотых. В июле 1753 г. цена на Акафисты 1742 г. фиксируется равной 5 злотым 5 грошам [2, д. 1172, л. 26 об.]; книга продавалась по 5 злотых вплоть до 1757 г. [2, д. 1172, л. 23, 23 об.; д. 1176, л. 3–5 об., 6 об., 7, 8, 9–10, 11 об., 12 об.], затем цена на нее упала до 2 злотых 10 грошей [2, д. 1176, л. 14 об., 15; д. 1185, л. 4–5, 6, 7, 8 об., 9]. В 1769 г. Акафисты всеседмичные были переизданы, однако издание 1742 г. продавалось и в первой половине XIX в., о чем свидетельствуют книготорговые каталоги Львовского братства за 1820–1843 гг. [4, с. 151].

В книге контрактов, куда вписывались договоры братства с печатниками на протяжении 1681–1757 гг., отсутствуют записи с 1746 по 1751 г., поэтому контракт на издание Акафиста Покрову Пресвятой Богородицы 1746 г. не сохранился. Это издание не упоминается и в документах, в которых фиксировались выдачи книг со склада братства и их цены. Львовское Успенское Ставропигийское братство на протяжении практически всего XVIII в. продавало как издания конца XVII в., так и книги, напечатанные в XVIII в., поэтому отсутствие в документах упоминаний об Акафисте Покрову Пресвятой Богородицы может свидетельствовать о его особом предназначении.

Эта книга была напечатана, вероятно, не для продажи, а как особое памятное или подносное издание. К такому типу изданий можно отнести, например, панегирик Александру Даниловичу Меншикову «Венец победы» 1709 г. [1, № 846]. Возможно, и тираж ее был неболь-

шим. Имеются основания полагать, что типографом этой книги был Иван Грозевский, сотрудничавший с братством в 40–50-х гг. XVIII в.: на последних листах Акафистов всеседмичных 1742 г. и Акафиста Покрову Богородицы 1746 г. помещены идентичные концовки из наборных украшений, с разницей в том, что в первом случае указано имя печатника: «Івань Тѣпог(раф)».

Особость этого издания подчеркивает и необычность его оформления. Текст титульного листа книги<sup>1</sup> представлен в виде стихов, которые, видимо, и объясняют повод выхода в свет столь необычной для типографии братства книги — одного акафиста.

Использование стихотворных текстов характерно для украинской книги XVI–XVIII вв. вообще и львовских изданий в частности. Обычно стихи помещались на обороте титульного листа, могли выступать в качестве посвящений, послесловий, предварять разделы книги. Стихи на титульном листе впервые обнаруживаются в «Акафистах с стихиры и каноны» 1699 г.: два двустишия располагались в картушах цельнографированной ксилографической рамки и раскрывали символику сердца, ставшую центральной в художественной композиции [5]. Стихи в виде наборного текста впервые появляются в Акафистах всеседмичных 1742 г. Двустииши помещено под ксилографической рамкой с выходными сведениями и раскрывает предназначение книги:

Седми печатей Книгу Агнець ѿверзаеть,  
да сочисленны мольбы, день дню ѿрыгаеть.

В этом издании по несколько стихотворных строк помещено также на обороте титульного листа и перед четырьмя из семи акафистов. Эти же стихи вошли в состав переиздания 1769 г.

Акафист Покрову Богородицы имеет совершенно оригинальный титульный лист. В наборной рамке помещены пространственные стихи и только последняя строка текста — указание на место и время выхода книги: «в' Лвовѣ. Року 1746». Стихи посвящены весьма важному в истории города событию, которое произошло во время Северной войны, в 1704 г., что указано в качестве глоссы здесь же, — чудесному спасению города от шведского разорения чудотворной Теревовлянскои иконой Богородицы:

Храмъ в' Лвовѣ Оуспеніа, но гдѣ жь есть Д(е)вица,  
Д(а)в(и)дѣ рекъ: одесную владѣть Ц(а)рица.  
В' воздусѣ Епифаній, и Андрей та видѣ,  
Трепетны Шведь при ц(е)ркви съ невѣры са встидѣ.



И Енераль поруга; может ли творити  
Дѣва чуда; но вскорѣ братъ его оубытїи.  
С' оужасомъ Лютеръ оузрѣ в' Иконѣ покрову  
Капличной, Львовъ имѣеть здесь Влахерну нову.  
Тамъ Д(е)ву молашуса Андрей намъ являеть,  
Въ честь покровѣ Акавість Андрей к Тѣппу даеть.

В августе 1704 г. шведский король Карл XII штурмом взял Львов. На город была наложена огромная контрибуция, которую должны были выплачивать все общины города. За сбор выплат шведам отвечал генерал Магнус Стенбок [6]. Всего город выплатил 92 001 талер. Значительная доля выплат легла на православных горожан, которым следовало выплатить 40 000 битых талеров, но затем совершенно неподъемная сумма была снижена до 30 000 талеров. Член Львовского братства Степан Лясковский живописно описал то, как братство выплачивало контрибуцию. Вся братская казна, золотые и серебряные вещи церковного убранства, переплеты книг были отданы шведам. Золотые вещи шведы забрали, а серебряные переплавляли в тиглях и потом «в землю между кирпичей, как будто был этот металл хуже олова, выливали» [7, с. 261]. Но выплатить нужной суммы всё равно не получалось. Из-за этого двух членов братства шведы хотели взять в плен. Не имея больше ничего для уплаты контрибуции, члены братства обратились к генералу Стенбоку, чтобы он «сжалился над нами и, если не верит, чтобы прислал своего поверенного, чтобы он увидел, что мы не имеем больше ничего, ни денег, ни золота, ни серебра». Поверенный Густав Золдан пришел в церковь и увидел «множество людей в слезах и чудо с образом Пречистой Девы, удивился, подошел к алтарю, где был образ Теребовлянской Пречистой Девы еще в окладе». Он доложил Стенбоку, что больше действительно ничего нет, и чудотворную икону оставили в драгоценном окладе [8, с. 215–216]. Это остановило окончательное разорение города, спасло жизни многих людей, которые могли оказаться из-за невыплат в плену.

Теребовлянская икона Богородицы, о которой говорится в тексте, впервые упоминается в 1663 г.: «Образ Пречистой Девы плакал в четверг перед Пасхой» [9, с. 408], по свидетельствам, эта икона несколько раз спасала Теребовлянский замок от турок и татар. В 1674 г. икону торжественно перенесли во Львов в кафедральный собор Св. Юра, в придел Покрова Пресвятой Богородицы, где икона находится по сей день.

По свидетельству Степана Лясковского, который лично принимал участие в сборе контрибуции и переговорах со Стенбоком и был одним из кандидатов на пленение за неуплату, эта икона в 1704 г. находилась в часовне Трех Святителей при Успенской церкви, хотя эта информация требует дополнительного подтверждения. Возможно, перенесение в небольшую часовню чудотворной иконы во время шведской осады должно было спасти эту святыню.

Икона, спасшая город Львов в 1704 г., в стихах сравнивается с образом Влахернской иконы Божией Матери, которая в 626 г., согласно «Пасхальной хронике», спасла Константинополь от осады персов и авар. Также в тексте упоминаются блаженные Андрей Константинопольский и Епифаний, которым в середине X в. явилась Богородица во Влахернском храме, где хранилась ее Риза, Покров и часть Пояса. Акафист Покрову Богородицы показывается как ниспосланный горожанам Львова святым Андреем.

Таким образом, обнаруженный экземпляр Акафиста Покрову Пресвятой Богородицы представляет собой не просто богослужебную книгу, ранее не известную в библиографии, но и важное свидетельство исторической памяти о трагической странице в истории Львова среди горожан спустя более сорока лет.

#### *Приложение*

#### **Описание экземпляра Акафиста Покрову Пресвятой Богородицы**

**Акафист Покрову Пресвятой Богородицы.** — Львов: [типография братства], 1746. — 1<sup>1+6</sup> 2<sup>6</sup>—4<sup>6</sup> = тит. л., л. [1], 2—24 = 25 л. — 12°.

Сигнатуры черной краской в центре нижнего поля листа. Колонцифра в правом верхнем углу листа.

Строк — 21. Шрифт: 42 мм (тит. л.), текст: 51 мм (текст).

*Орнаментика:* заставка на л. [1]; наборные украшения: рамка на л. 1<sub>[1]</sub>, концовка на л. 24 об.

*Гравюра* «Покров Пресвятой Богородицы» [10, с. 319, № 644] на об.

*Состав:*

л. 1<sub>[1]</sub>, титульный лист;

л. [1], 2—24 об., акафист Покрову Пресвятой Богородицы.

Экземпляр полный.

*Переплет* глухой, ледериновый, XX в.; был, вероятно, изготовлен взамен испорченного после подмачивания экземпляра. Тройной зо-

лотой обрез с чеканкой. Нечитаемый штамп религиозной организации на свободном листе переднего форзаца.

*Бумага*, вероятно, польского происхождения, рисунок филигранны — подкова под крестом в картуше (аналогов филигранны в альбомах обнаружить не удалось). Понтюзо горизонтальные.

Для увеличения формата экземпляра и возможности сплетения его в конволют с Акафистами всеседмичными (8°), полосами бумаги наращены поля листов: тит. л., 2, 8, 14 — нижнее; 4, 6, 10, 12, 16, 18 — правое; 5, 11, 17, 19, 20, 21, 22, 23, 24 — нижнее, правое.

*Записи*: «от всякого зла» (в конце икоса 8, на правом поле л. 15 полууставом XVIII в.).

### Примечание

<sup>1</sup> Фотография титульного листа книги будет опубликована в журнале «Про книги» № 3–4 (59–60) 2021 г., который выйдет из печати в первой половине 2022 г.

### Список источников

1. *Запаско Я. П., Ісаєвич Я. Д.* Пам'ятки книжкового мистецтва : каталог стародруків, виданих на Україні. Львів, 1984. Кн. 2. Ч. 1 (1701–1764). 132 с.

2. Центральный государственный исторический архив Украины, г. Львов. Ф. 129 «Ставропигийский институт». Оп. 1.

3. *Шустова Ю. Э.* Книга контрактов Львовского Ставропигийского братства с типографами (1680–1757): проблемы источниковедческого исследования // Вестник РГГУ : Серия «Исторические науки. Историография, источниковедение, методы исторических исследований». 2009. № 4. С. 108–123.

4. *Шустова Ю. Э.* Книготорговые каталоги Ставропигийского института первой половины XIX в. как источники по реконструкции репертуара изданий типографии Львовского Успенского братства // Вестник РГГУ : Серия «Исторические науки. Историография, источниковедение, методы исторических исследований». Москва, 2012. № 21 (101). С. 138–158.

5. *Шустова Ю.* Символика сердца в изданиях типографии Львовского братства XVII–XVIII вв. // Історія релігій в Україні : науковий щорічник, 2012 рік. Львів, 2012. Кн. I. Ч. I : Історія. С. 216–241.

6. *Беспалов А. В.* Участник Северной войны фельдмаршал граф Магнус Стенбок (1664–1717) // Новая и новейшая история. 2011. № 6. С. 176–183.

7. *Шустова Ю. Э.* Документы Львовского Успенского Ставропигийского братства (1586–1788) : источниковедческое исследование. Москва, 2009. 648 с.

8. *Зубрицький Д.* Хроніка Ставропигійського братства. Львів, 2011. 388, [15] с.

9. *X. Waclaw, kapucyn*. O cudownych obrazach w Polsce Pszenajswientszej Matki Bozej. Kraków, 1902. 408 s.

10. *Гусева А. А.* Украинские книги кирилловской печати XVI–XVIII вв. Каталог изданий, хранящихся в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина. Вып. I. 1574 г. – 1 половина XVII в. Москва, 1976. 448 с.

*Т. Ф. Лиховид*

### **Деятельность ИФЛА по поддержке и совершенствованию библиотечно-информационного образования**

В статье отмечены структурные подразделения ИФЛА, занимающиеся развитием библиотечно-информационного образования, показаны основные исследовательские проекты Федерации в данной сфере.

**Ключевые слова:** ИФЛА, библиотечно-информационное образование, международные исследования в области образования.

*T. F. Likhovid*

### **IFLA Activity in Support and Development of LIS Education**

The paper highlights IFLA's professional units that are concerned with development of LIS education and shows IFLA main research projects in this field.

**Keywords:** IFLA, LIS education, international research in education.

---

Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений (International Federation of Library Associations and Institutions — IFLA, ИФЛА) уже почти 100 лет (учреждена в 1927 г.) является основным международным координационным центром по ведущим направлениям библиотечно-информационной деятельности. Одним из таких направлений является сфера библиотечно-информационного образования.

ИФЛА имеет достаточно разветвленную структуру. Стратегические направления функционирования федерации сконцентрированы в четырех консультативных комитетах:

- Консультативный комитет по стандартам (Advisory Committee on Standards — CoS);
- Консультативный комитет по авторскому праву и другим юридическим вопросам (Advisory Committee on Copyright and other Legal Matters — CLM);

- Консультативный комитет по свободному доступу к информации и свободе выражения мнений (Advisory Committee on Free Access to Information and Freedom of Expression — FAIFE);
- Консультативный комитет по культурному наследию (Advisory Committee on Cultural Heritage — CCH) [1].

Специального комитета, занимающегося библиотечно-информационным образованием, в ИФЛА нет. Направления работы, связанные с библиотечно-информационным образованием (Library and Information Science Education — LIS Education), были рассредоточены по различным подразделениям. Однако в результате структурной реорганизации, прошедшей после Всемирного библиотечного и информационного конгресса 2021 (World Library and Information Congress — WLIC), вся деятельность различных секций и рабочих групп, занимающихся образованием, была сконцентрирована в Профессиональном подразделении «С» (Professional Division C). Это:

- Секция продолжающегося профессионального образования и обучения на рабочем месте (Continuing Professional Development and Workplace Learning Section — CPDWL);
- Секция по образованию и обучению (Education and Training Section — SET);
- Секция библиотечной теории и исследований (Library Theory and Research Section — LTR);
- Секция по управлению библиотечными ассоциациями (Management of Library Associations Section);
- Специальная группа LIS по образованию в развивающихся странах (LIS Education in Developing Countries Special Interest Group — LISEDC SIG);
- Группа специальных интересов для новых профессионалов (New Professionals Special Interest Group) [2].

Наиболее известной секцией ИФЛА, действующей в сфере образования, является Секция по образованию и обучению (SET). Она была основана еще в 1974 г. К 40-летию секции в 2016 г. издана книга, показывающая всю ее многоплановую работу, «Профессиональное образование: 40 лет Секции по образованию и обучению ИФЛА» (“Educating the Profession: 40 years of the IFLA Section on Education and Training”) [3].

Своей целью Секция ставит развитие библиотечно-информационного образования, выработку новых компетенций, необходимых персоналу библиотек и управленцам в быстро меняющуюся информационную эпоху.

Секция сотрудничает с другими подразделениями ИФЛА, прежде всего с Секцией продолжающегося профессионального образования и обучения на рабочем месте (CPDWL) и Специальной группой LIS по образованию в развивающихся странах (LISEDC SIG), которые вырабатывают образовательные программы, стандарты, требования к аккредитации, проводят соответствующие конференции и тренинги. В связи с задачей повышения научного уровня библиотечного образования, особую значимость приобретает сотрудничество SET с Секцией библиотечной теории и исследований (LTR).

Секция SET включает специальную Рабочую группу по созданию сильных библиотек и информационному образованию (Building Strong Library and Information Science Education Working Group — BSLISE), основная задача которой — выработка международных стандартов по библиотечно-информационному образованию. В августе 2018 г. BSLISE представила доклад «Формирование сильного библиотечно-информационного образования: призыв к глобальному и локальному действию» (“Building Strong Library and Information Science Education: a Call to Global and Local Action”). В документе приведены результаты исследования требований к профессиональной квалификации библиотечно-информационных специалистов, варианты их сертификации, показаны юридические практики оценки квалификации библиотекарей и др. Однако в настоящее время в связи с реорганизацией сайт BSLISE (<https://bslise.org/>) заблокирован.

Секция SET сотрудничает также с другими международными и региональными ассоциациями, преследующими аналогичные цели, прежде всего с Европейской ассоциацией по библиотечно-информационному образованию и исследованиям (European Association for Library and Information Education and Research — EUCLID) [4].

В настоящее время секцию возглавляет известный представитель Санкт-Петербургской библиотечной школы Альбина Самиуловна Крымская.

Последний по времени план секции, реализованный в 2020–2021 гг., включал два основных направления:

- улучшение обучения библиотечных профессионалов методам научных исследований и оценки для того, чтобы привлечь сотрудников к научно-обоснованной практике;
- совершенствование профессиональной деятельности благодаря пониманию, развитию и продвижению передовых методов библиотечно-информационного образования.

Основными положениями по конкретизации этих направлений стали разработка стандартов, руководств и методических материалов, проведение вебинаров по совершенствованию лучших профессиональных практик; поддержка библиотечного образования и профессионального развития; создание материалов и ресурсов, обогащающих профессию и образование. Поставлена задача создания общедоступного Портала по образованию и обучению, особенно актуального в период пандемии COVID-19.

В плане обеспечения научного уровня LIS образования и библиотечной практики секция намечает проведение Международного исследования учебных программ и методик, используемых в библиотечных школах различных стран. Такое исследование должно включать сравнительный анализ опыта различных стран в области профессионального образования, а также контент-анализ учебных материалов и интервью с преподавателями и обучающимися. По результатам исследования планируется опубликовать статьи и итоговую монографию [5].

Это исследование, очевидно, продолжит ряд подобных международных обзоров, выполненных ранее. Так, в 2000 г. подготовлено (опубликовано в 2014 г.) «Руководство по профессиональным библиотечным/информационным образовательным программам» (“Guidelines for professional library/information educational programs — 2000”) [6].

В 2012 г. это руководство было модернизировано, исходя из новых реалий XXI в. Новые принципы LIS образования были зафиксированы в документе «Руководящие принципы для подготовки специалистов в области библиотечно-информационного образования — 2012» (“Guidelines for Professional Library/Information Educational Programs — 2012”), опубликованном в январе 2015 г. [7].

Эти документы устанавливают параметры, которым должны соответствовать учебные программы в области библиотечно-информационных наук: изучаемые темы и практические навыки, требования к профессорско-преподавательскому составу, сотрудникам и студентам, материально-технической базе, информационная поддержка и ресурсное обеспечение.

В названных руководствах подчеркивается, что исторически образовательные программы были ориентированы, прежде всего, на изучение функционирования библиотечных фондов, их комплектования печатными материалами и другими документами на материаль-



ных носителях, функций персонала и т. п. В настоящее время акцент переносится с материальных коллекций на информационное обеспечение пользователей в различных сферах: общественной, частной, социальной при помощи всего многообразия материальных и виртуальных ресурсов. При этом образовательные программы должны включать не только изучение библиотечного дела, но и родственных профессий — архивной, музейной работы, а также навыки делопроизводства.

Пандемия COVID-19, безусловно, снизила интенсивность проведения исследований и мероприятий. Но в целом деятельность ИФЛА по поддержке библиотечно-информационного образования достаточно разнообразна, стремится отразить веяния информационной эпохи, содействовать повышению научного уровня, качества образования, его развитию в различных странах мира.

#### **Список источников**

1. Advisory Committees // International Federation of Library Associations and Institutions : [официальный сайт]. URL: <https://www.ifla.org/governance-advisory/>.

2. Professional Division C // International Federation of Library Associations and Institutions : [официальный сайт]. URL: <https://www.ifla.org/units/professional-division-c/>.

3. IFLA Education and Training Section / Michael Seadle, Clara M. Chu, Ulrike Stöckel, Breanne Crumpton. 2016. Vol. 170. (IFLA Publications Series). URL: <https://repository.ifla.org/handle/123456789/1081>.

4. *Лиховид Т. Ф.* Европейская ассоциация по библиотечно-информационному образованию и исследованиям (EUCLID): опыт создания регионального объединения // Культура: теория и практика : электронный научный журнал. 2020. Вып. 2 (35) (март — апрель). URL: <http://theoryofculture.ru/issues/113/1348/>.

5. Action Plan 2020–2021 // IFLA Education and Training Section : [официальный сайт]. URL: <https://repository.ifla.org/bitstream/123456789/924/1/set-action-plan21updated.pdf>.

6. *Daniel E., Lazinger S., Harbo O.* Guidelines for Professional Library/Information Educational Programs — 2000 // IFLA Education and Training Section : [официальный сайт]. URL: <https://repository.ifla.org/bitstream/123456789/781/1/ifla-guidelines-for-professional-library-information-educational-programs-2000.pdf>.

7. *Smith K., Hallam G., Ghosh S. B.* Guidelines for Professional Library/Information Educational Programs — 2012 // IFLA Education and Training Section : [официальный сайт]. URL: <https://repository.ifla.org/bitstream/123456789/779/1/guidelines-for-professional-library-information-educational-programs-ru.pdf>.

УДК 1(470+571)(092)Розанов В.В.:051"Колокол"  
ББК 87.3(2)53-8Розанов В.В.+76.024.711.1(2)"Колокол"

*А. В. Ломоносов*

**В. В. Розанов и газета «Колокол» (по материалам ОР РГБ)**

Статья рассказывает об отношении В. В. Розанова к газете «Колокол» и сотрудничестве с ней. Взгляды мыслителя на направление деятельности издания эволюционировали вместе с его общественно-политическими взглядами. О дружеских отношениях Розанова с шефом издания свидетельствует черновик письма к В. М. Скворцову. Письмо раскрывает обстоятельства расставания Розанова с женой. О перемене отношения к газете рассказывает рукопись ответной статьи сотруднику газеты Н. Г. Дроздову.

**Ключевые слова:** газета «Колокол», редактор В. М. Скворцов, публицист Н. Г. Дроздов, псевдоним В. В. Розанова В. Ветлугин, статьи В. В. Розанова в Колоколе.

*A. V. Lomonosov*

**V. V. Rozanov and the Newspaper “Kolokol” (Based on the Materials of the Manuscripts Department of the Russian State Library)**

The article tells about V. V. Rozanov’s attitude to the newspaper “Kolokol” and his cooperation with it. The philosopher’s views on the direction of the publication’s activities evolved along with his socio-political views. A draft of a letter to V. M. Skvortsov testifies to Rozanov’s friendly relations with the chief of the publication. The letter reveals the circumstances of Rozanov’s separation from his wife. A manuscript of the response article to the newspaper employee N. G. Drozdov tells about the change in attitude to the newspaper.

**Keywords:** newspaper “Kolokol”, editor V. M. Skvortsov, publicist N. G. Drozdov, V. V. Rozanov’s pseudonym V. Vetlugin, articles by V. V. Rozanov in Kolokol.

---

Добрые отношения В. В. Розанова с главным редактором газеты «Колокол» Василием Михайловичем Скворцовым (1859–1932), служившим в Синоде и курировавшим миссионерскую деятельность, определились за несколько лет до появления газеты и носили дружеский характер. По причине реформистских действий В. В. Розанова

совместно с Мережковскими в области практики Русской Православной Церкви, Скворцов был вынужден уже в силу своей профессиональной деятельности принимать участие в Религиозно-философских собраниях (РФС), зарождавшихся еще на петербургской квартире В. В. Розанова. Одна из учредительниц РФС, З. Н. Гиппиус, признавала в одном из писем В. В. Розанову от 18 марта 1902 г. зависимость их общественного предприятия от доброго расположения В. М. Скворцова и необходимость уступать ему «в принципиальных вопросах», поскольку «страх за собрания связывал» все мысли их организаторов [1, л. 5].

В. М. Скворцов в начале XX в. принял определенное участие в переговорах с бывшей женой В. В. Розанова А. П. Сусловой. Церковный публицист, посетив Нижний Новгород, город проживания Сусловой, в первую очередь обратился за консультацией к духовнику Аполлинарии Прокофьевны, от которого смог услышать лишь резкое: «Муж ее бросил». В ответ В. В. Розанов направил миссионеру одно из писем Сусловой и письма ее отца, «откуда можно видеть, кто кого оставил» [2, л. 38].

И хотя новые исследования отношений В. В. Розанова с первой женой утверждают, что она стала для мужа «частью большого, постоянно развивающегося мифа» [3, с. 173], который мыслитель сознательно творил вокруг своей семейной жизни, я придерживаюсь классической точки зрения, сложившейся в розановедении.

Ежедневная газета «Колокол» (1905–1917), посвященная вопросам политики и религии, науки и литературы и общественно-церковной жизни, имела православно-монархическую направленность. Помимо В. М. Скворцова с ней сотрудничал и В. В. Розанов. Во второй половине 1910-х гг. в «Колоколе» печатался не только он сам, но и материалы о нем. В это время его взгляды оказались близки к идейной платформе газеты и были выдержаны в ортодоксально-православном духе.

Розанов высоко ценил отношения и с постоянным сотрудником газеты церковным публицистом Николаем Григорьевичем Дроздовым. В начале декабря 1910 г. он признавался профессору Н. Н. Глубоковскому, что не успел завершить письма к нему, так как спешил на встречу с Дроздовым. Крайне интересна его характеристика: «Удивительной чистоты батюшка, хоть и подвизается в Колоколе, и там меня упрекал “рождественским гусем”. И семья вся у него чистая» [4, л. 38].

В уничтоженной в том же 1910 г. цензурой своей книге «В темных религиозных лучах» В. В. Розанов называл Дроздова в числе друзей в одном ряду с публицистами из духовенства П. А. Флоренским и И. И. Филевским [5, с. 390].

Первоначальная пренебрежительная оценка церковной газеты «Колокол» получила разъяснения в оценке Розановым следующей статьи Н. Г. Дроздова в указанном издании «Чему верить?» [6]. Ответ Розанова, подготовленный для печати, сохранился в архиве писателя в отделе рукописей РГБ. Был ли он опубликован, остается неизвестным. В подготовленном ответе для периодики Василий Васильевич искренне удивлялся, как Дроздов мог высказать солидарную позицию в напаках на него в печати со стороны бывшего социал-демократа П. Б. Струве и социалиста А. В. Пешехонова («социал-гимназист и другой печального образа бывший марксист») [7, л. 1].

Раскрывая далее нездоровые мотивы политизации общества, ведущие к «упрощению» души», Розанов предлагал свое решение проблемы: «Ах, политики, политики: что стоили бурса — одному, то стоили Маркс, Конт и Бокль — другим двум. Ну, что тут: “Будем повышать заработную плату” — это также просто, как: “Станем читать Господи помилуй”»: на простоте-то этих обязанностей и этого утмовования и сошлись все три... “Шли три “они”, — А за ним никто...”. Знаете: надо объявить аполитизм. Раз долговременное занятие политикой приводит к такому “упрощению” души, а душа есть корень цивилизации и ее “вдохновительница”, — то очевидно прозанимавшись долго и усердно политикой мы тем самым “истолчаем в порошок” цивилизацию» [7, л. 1].

Рецензия Н. Г. Дроздова на книгу В. В. Розанова «Опавшие листья» оставляла ощущение всеохватывающего недоумения критика от разбираемого произведения. Дроздов сосредоточил центр внимания на негативных оценках автором крупных литературных авторитетов: Гоголя, Толстого, Мережковского, Бердяева, Спенсера и других [8]. Общее впечатление от прочитанного у Дроздова было недоуменно-отрицательное в силу принципиальной асистемной композиции розановских «листьев»: «Подвести все содержание книги под определенные рубрики трудно, ибо она есть своего рода кунсткамера, где великое множество всяких бабочек, букашек, мушек и таракашек, разложенных по страничкам без всякой... системы», и все они в отдельности «далеко не кажутся шедевром» [9].

До 22 апреля 1916 г. В. В. Розанов печатался в «Колоколе» под псевдонимом В. Ветлугин. С рецензии на статью профессора Московской духовной академии, свящ. Вл. Сахарова «Истинно-христианская общественность» (Богословский вестник. 1916. № 4) в «Колоколе» от 22 апреля (№ 2979) В. В. Розанов раскрыл свой псевдоним и подписал статьи в двух номерах «В. Ветлугин (В. Розанов)», с 6 мая печатался только под своей фамилией. Это определенное свидетельство о выступлении со страниц издания с определенной общественной репутацией с поднятым забралом и признании его политической позиции.

Всего за 1916 г. В. В. Розанов опубликовал в «Колоколе» более 30 статей на религиозно-философские и литературные темы под рубрикой «Литературные беседы». Материалов по проблемам брака и пола В. В. Розанов в «Колоколе» не печатал. В этом вопросе он так и не пришел к согласию с церковной администрацией.

Среди розановских публикаций в «Колоколе» в 1916 г. содержался целый ряд материалов о деятелях отечественной культуры: Н. А. Бердяеве (1 и 6 мая, 19 и 26 августа, 30 сентября), С. Н. Булгакове (2 и 25 сентября), М. Горьком (1, 15 января), Ап. А. Григорьеве (26 февраля), А. С. Изгоеве (Ланде) (10 июня), М. Н. Каткове (11 марта), С. В. Ковалевской (5 февраля), профессоре и политике М. М. Ковалевском (17 апреля, 10 июня), Софье Ковалевской (5 февраля), В. О. Ключевском (15, 22 января), Д. С. Мережковском (30 сентября, 7 октября), Д. Д. Муретове (12 августа), Н. А. Некрасове (19 марта), П. Б. Струве (8 января, 10 июня), А. С. Суворине (11 марта), А. В. Пешехонове (10 июня), А. С. Хомякове (12, 14 и 22 октября), А. П. Чехове (19 мая), кн. Е. Н. Трубецком (12 августа), П. А. Флоренском (14 и 22 октября).

Статьи В. В. Розанова выражали умеренно-консервативный настрой автора и с этой политической позиции православно-неославянофильских идеалов отстаивали программу «Колокола» в дискуссионных материалах. Публикации В. В. Розанова содержали полемические отклики на статьи П. Б. Струве о книге «У Троицы — в академии» (Русская мысль. 1915. № 12) и о М. М. Ковалевском (Русская мысль. 1916. № 5), А. С. Изгоева об А. В. Пешехонове (Русская мысль. 1916. № 5), Н. А. Бердяева «Типы религиозной мысли в России» (Русская мысль. 1916. № 7–8), В. Евгеньева «Н. А. Некрасов и Н. К. Михайловский» (Русские записки. 1915. № 9),

проф. В. В. Завитневича о А. С. Хомякове (14 октября), Е. Кусковой о политических симпатиях русской молодежи («Русские ведомости») (4 ноября), проф. Н. М. Боголюбова «К вопросу о происхождении христианства» (Христианская мысль) (4 ноября), Б. В. Яковенко «Новая история европейской философии» (Вопросы философии и психологии, 10 декабря), а также отзывы на книги Б. Бауэра о происхождении христианства (4 ноября), В. Вундта “Die Nationen und ihre Philosophie. Ein Kapitel zum Weltkrieg” (10 декабря), И. Е. Айвазова «Баптизм — орудие германизации России» (Пг., 1916) (16 декабря), Н. А. Бердяева «Смысл творчества» (Пг., 1916).

Своеобразным итогом столь активного сотрудничества В. В. Розанова в церковно-политическом издании стала декабрьская статья 1916 г. редактора В. М. Скворцова «Правдолюбивый писатель», в которой мыслитель признавался человеком «неподдельной искренности, высокого правдолюбия, без позы и фарисейства» [10].

Подводя итоги, можно констатировать, что отношения В. В. Розанова к газете «Колокол» не были постоянны. Первоначально они содержали некую иронию и сомнения в необходимости участия газеты в политических процессах. Это подтверждает его рукопись с ответом на статью Н. Г. Дроздова, заявляющая о необходимости принятия аполитизма в литературном мире. Затем отношения к изданию эволюционировали до принятия общественно-политической программы «Колокола» в 1916 г. Немаловажную роль в налаживании хороших отношений с изданием сыграли дружеские отношения В. В. Розанова с редактором газеты В. М. Скворцовым и сотрудником Н. Г. Дроздовым.

#### Список источников

1. *Гиппиус З. Н.* Письма к В. В. Розанову // ОР РГБ. Ф. 249. М. 3872. Ед. хр. 2. 18 л.
2. *Розанов В. В.* Письмо к В. М. Скворцову // ОР РГБ. Ф. 249. Картон 6. Ед. хр. 41. Л. 1.
3. *Варламов А. Н.* Розанов. Москва : Молодая гвардия, 2022. 501 с.
4. *Розанов В. В.* Письмо к Н. Н. Глубоковскому // ОР РГБ. Ф. 194. Ед. хр. 757. Л. 38.
5. *Розанов В. В.* Собрание сочинений : в 30 т. Москва : Республика, 1994. Т. 3 : В темных религиозных лучах. 476 с.
6. *Дроздов Н. Г.* Чему верить? // Колокол. 1911. 21 апреля.
7. *Розанов В. В.* Фрагменты статей на литературные темы // ОР РГБ. Ф. 249. Картон 6. Ед. хр. 14. Л. 1–16.

8. *Дроздов Н. Г.* Всего понемногу [рец. на «Опавшие листья»] // Колокол. 1913. 26 апреля.
9. *Дроздов Н. Г.* «Опавшие листья» // Колокол. 1913. 27 апреля.
10. *Скворцов В.* Правдолюбивый писатель // Колокол. 1916. 16 декабря.

УДК 025.5:[004:019.922]  
ББК 78.657

*Н. В. Лопатина*

**Дискретные и системные объекты  
информационно-аналитического отражения**

Статья посвящена разработке цифровых рекомендательно-библиографических продуктов и сервисов в помощь удовлетворения свободных художественно-эстетических потребностей. Раскрываются возможности приложения фундаментальных разработок библиографической науки в решения актуальных задач библиотечной практики.

**Ключевые слова:** рекомендательная библиография, библиография литературы и искусств, информационно-аналитическая деятельность, чтение.

*N. V. Lopatina*

**Discrete and System Objects of Information  
and Analytical Modeling**

The article is devoted to the development of digital recommendation and bibliographic products and services to help meet free artistic and aesthetic needs. There are revealed the opportunities for applying fundamental developments of bibliographic science in solving urgent problems of library practice.

**Keywords:** recommendation bibliography, bibliography of literature and arts, information and analytical activity, reading.

---

В числе актуальных задач современной библиотечно-информационной деятельности — создание условий для ориентации человека в цифровом информационном пространстве, предлагающем разнообразие информационных ресурсов, в том числе в цифровом пространстве художественной информации (художественная литература, кино, театральное искусство и т. д.). Несмотря на то что на уровне массового сознания и библиотечный мир, и мир искусств традиционно объединяются в общепринятое популярное бытование понятия «культура», в современной информационной среде их коммуникация концентрируется на уровне оцифровки отраслевых информационных



ресурсов и предоставления к ним удаленного доступа пользователя, с одной стороны, и на уровне информационного обеспечения профессиональной деятельности в сфере искусств — с другой.

Понимание того, что «необходимость искусства родственна необходимости знания, а само искусство — одна из форм познания жизни» [1, с. 8], к глубокому сожалению не находит достаточного отражения в базовых информационных продуктах, создаваемых библиотекой для массового пользователя (в первую очередь в электронных библиотеках); в цифровых сервисах агрегаторов и платформ, представляющих доступ к художественной информации. Одна из причин — в упрощенных представлениях о механизмах освоения художественного пространства человеком, который не связан профессиональными узами со сферой искусств и обращается к художественной информации в силу свободных эстетических потребностей. Именно эти представления лежат в основе технологических и методологических решений информационных систем, реализующих на сегодняшнем уровне идеологию искусственного интеллекта. Мы вновь совершаем ошибку, ставшую для библиотечной сферы типичной на каждом новом витке информационно-технологического развития. В практику внедряются решения с упрощенным функционалом, разработанные вне законов прикладной информатики, вместо того, чтобы формировать решения ad hoc на базе научно-обоснованных процедурных моделей социально-информационного оперирования и полисистемных ролевых моделей пользовательского поведения (как композита банальных итераций пользовательского взаимодействия с информационной системой и интеллектуального, психологического, эстетического комплексов информационного поведения).

В этой связи принципиальную актуальность приобретает ренессанс фундаментальных исследований в сфере библиотечно-информационных наук, которые на 20 лет уступили приоритетные позиции публицистической риторике. В их числе — один из ключевых вопросов библиографоведения — вопрос об объекте библиографического отражения, который имеет для нашей науки статус «вечной темы» в силу непрерывного характера динамики парадигм социально-информационного взаимодействия. Изменение конфигураций информационной среды, появление и бытование новых объектов «библиографического отражения» (например, стриминг событий, не имеющих документного воплощения; NFT (non-fungible token (англ.) — невзаимозаменяемые токены) в цифровом искусстве; токены, генерируемые сервисом

WIPO Proof; постов и комментариев в социальных сетях и т. д.) намечают актуальные задачи современных исследований библиографической науки.

В данной работе мы хотели бы вновь поставить вопрос диалектического единства дискретных и системных объектов библиографического отражения, рассмотренный нами ранее, выбрав для этого этапа разработки именно задачи моделирования массивов художественной информации с целью удовлетворения свободных эстетических потребностей различных категорий пользователей электронных библиотек, платформ-агрегаторов, иных информационных систем, предоставляющих доступ и навигацию в соответствующих массивах.

В названии работы используется понятие «информационно-аналитическое отражение», что является ответом на спор о границах и сущностных критериях библиографических явлений, который стал одним из факторов дифференциации современных библиографических научных школ. Научная школа, к которой принадлежит автор этого материала, не прекращает этого спора и по-прежнему расширительно трактует понятие библиографической информации и включает в понятие библиографического метода разнообразие способов свертывания и метаинформационного анализа и моделирования. Но данной работой мы хотели бы обратить внимание на иную научную задачу и в связи с этим используем более широкое понятие.

Идея отражения дискретных и системных объектов не является новой в библиографии. Она сформировалась задолго до разработок Франко Моретти концепта «дальнего чтения» [2] (в связи с чем вызывает удивление оценка В. П. Леоновым [3] этой методологии как перспективной, а не как апробированной для библиографического анализа мировых документопотоков, ибо для отечественной библиографии традиционна концентрация не только на микроуровне, уровне конкретных произведений, но и на уровне больших корпусов текстов и документов).

В рекомендательной библиографии диалектическое единство в отражении дискретных и системных литературно-художественных явлений (как и ближайших аналогов — объектов кинематографического искусства) определяется спецификой художественной коммуникации, активно изучавшейся и доказанной в 1970—1980 гг. [4—8]. Выявленные в этих работах фундаментальные механизмы чтения и восприятия иной художественной информации не претерпели изменения: разнообразие и неформальный характер мотивов; критерии

оценки произведений, типы восприятия художественной информации; место художественного компонента в общем знании; специфику освоения литературного и иных художественных пространств, стадийность и цикличность данного процесса.

Принципиальное значение для композитного информационно-аналитического отражения дискретных и системных художественных явлений имеют следующие позиции:

1. Социальные задачи поддержки чтения, освоения культурных ценностей, социального управления, которые ставятся перед рядом институций, в том числе библиотечными организациями, не могут быть реализованы только удовлетворением единичной потребности, а требуют формирования интересов, новых путей освоения художественного пространства, расширения кругозора. Это определяет целесообразность представления пользователю как моделей конкретного литературного произведения, так и моделей, отражающих явления более высокого порядка: целостного художественного пространства, отдельных его подмножеств (национальных, историко-культурных, персональных, жанровых, тематических, а также подмножеств, интегрируемых сходством на уровне содержательных, в том числе сюжетных компонентов, художественной формы, эстетических и синтаксических средств, характера бытования в социальном пространстве (мода, корпус классических произведений и т. д.).

Моделями дискретных объектов выступают библиографические описания (в различных форматах представления данных), ключевые слова, рекомендательные характеристики, фрагменты художественного текста, привязанные к метаданным, результаты индексирования. Модели системных объектов включают специально организованные системы моделей дискретных объектов, системы связей и отношений между ними, принципы и методы отбора и систематизации этих дискретных элементов, вспомогательные текстовые материалы на естественном языке.

2. Сложная, полисистемная природа, целостность поискового образа художественного произведения и «лабильность» параметров выбора. Потребитель фокусирует внимание «на целом», в то время как вся совокупность отдельных составляющих — параметров искомого произведения — не осознается. В силу своих психофизиологических особенностей потребитель не может одновременно одинаково воспринимать все элементы целостности и фокусирует внимание на 2–3 элементах, порой не самых значимых, не обладающих достаточ-

ным идентификационным потенциалом. При этом остальные параметры (периферические) не являются неосознаваемым избытком информации, а оказывают скрытое, неявное воздействие на процессы поиска и выбора, и сознательная их реконструкция и уточнение не всегда возможны, при этом в процессе поиска и выбора возможно варьирование и основного, и периферических параметров. В отраслях «точного знания» при достижении соответствия «центральному» поисковому параметру совпадение периферических элементов может игнорироваться, поиск художественной информации требует совпадения и максимального числа периферических параметров, ибо при выборе сложно определить, какой именно параметр решающий. Это определяет необходимость разработки методов и моделей интеграции моделей дискретных объектов и построения моделей системных объектов информационного анализа в полисистемной идеологии, методов извлечения художественной информации и интеллектуального анализа данных художественной природы (что представляет особую научную задачу).

3. Информационно-аналитическая модель дискретного объекта отражает разнообразие отдельного произведения, его уникальный характер, причем не только на уровне отдельных компонентов произведения, но и в русле их взаимозависимости и взаимоопределяемости. Одной из ключевых задач построения «дискретной» модели является отражение места художественного произведения в конкретном подмножестве, в целом художественном пространстве, а также построение связей различного содержания, транслирующих контекстность, преемственность и оригинальность его разнообразия.

Модель системных объектов складывается из особо организованной суммы «дискретных» моделей, являясь, однако, неаддитивной этой сумме, ибо сама организация этих моделей несет приращение смыслов и функций. Свертывание-моделирование системного подмножества не просто отражает его разнообразие, но и приобретает черты эстетического феноменологического анализа, раскрывающего механизмы той целостности, благодаря которой литература, кинематограф, другие сферы художественной информации не рассыпаются на дискретные произведения, сохраняя единство художественных традиций. Модели системных объектов должны отражать «естественную» самоорганизацию художественного пространства, а также логику эстетического потребления художественной информации, представляя его опережающие «программы освоения».

Модели и одного, и другого уровня должны быть представлены таким образом, чтобы потребитель смог сформировать необходимый, адекватный образ художественных явлений и эффективно использовать его в последующем информационном поведении.

4. Потребитель в процессе поиска и выбора придерживается иных традиций информационно-аналитической деятельности, которые не совпадают с параметрами моделирования для профессиональных целей. Их главная особенность состоит в индивидуальном характере всех составляющих этого процесса. В этих условиях целесообразно читателю самостоятельно варьировать ракурс рассмотрения литературного пространства, формировать собственные модели совокупности произведений, подмножества в соответствии с персональными поисковыми параметрами. И особую роль мы по-прежнему отдаем «панорамированию» художественных объектов с возможностью для потребителя осуществлять концентрацию, зумирование на отдельных блоках, фрагментах этой панорамы, выбирая нужную степень детализации.

Анализ современных систем поиска художественной информации (в первую очередь художественная литература и кинематограф), реализуемых рекомендательными сервисами, поисковыми системами электронных библиотек, позволяет судить о целесообразности совершенствования их интеллектуальной и функциональной составляющей, минимум — лингвистического обеспечения, максимум — правил полисистемной интеграции данных. В данном случае речь идет об особых правилах информационного анализа художественных произведений и целостного художественного пространства (корпуса произведений и мультиуровневых связей между ними), способах представления полученных информационных моделей, а также о методах анализа их эффективности и методах прогнозирования перспектив развития художественного пространства.

30 лет назад, открывая данное исследовательское направление, мы отмечали, что «многолетний опыт рекомендательной библиографии и многообразие современных компьютерных технологий, способных рационально решать проблемы информационной помощи читателям художественной литературы, существуют разрозненно» [9], к сожалению, эта ситуация остается проблемной и по сей день. Неслучайно ожидание новых технологических возможностей специалистами в области рекомендательной библиографии литературы и искусств всегда связывались не просто с автоматизацией поисковых

операций, а именно с созданием информационных систем с принципиально новой идеологией: обеспечение ориентации и освоении художественного пространства, максимально соответствующее естественным интеллектуальным процессам информационно-поискового поведения человека, линейному и нелинейному, ассоциативному мышлению, индивидуальному компоненту. В этом — ориентация на гуманитарные приоритеты, на индивидуальный подход, на возможность создания «персонального» библиографического продукта, обеспечения индивидуального библиотечного обслуживания. В этой связи мы вновь выражаем надежду на осознание необходимости трансфера фундаментального знания о системе «потребитель — информация» («читатель — книга» и т. д.) и на активное его применение в отраслевых практиках и в частных инициативах по формированию цифровой инфраструктуры чтения.

#### **Список источников**

1. *Лотман Ю. М.* Структура художественного текста. Москва, 1970. 384 с.
2. *Моретти Ф.* Дальнее чтение / Ф. Моретти ; пер. с англ.: А. Вдовина, О. Собчука, А. Шели. Москва : Изд-во Института Гайдара, 2016. 344 с.
3. *Леонов В. П.* Дальнее чтение как стратегия точного библиографоведения // Научные и технические библиотеки. 2019. № 10. С. 56–67.
4. *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. Москва, 1986. 445 с.
5. *Зубов Ю. С.* Библиография и художественное развитие личности. Москва, 1979. 143 с.
6. *Левидов А. М.* Автор — образ — человек. Ленинград, 1986. 350 с.
7. *Голицын Г. А., Петров В. М.* Информация — поведение — творчество. Москва : Наука, 1991. 224 с.
8. *Моль А.* Социодинамика культуры. Москва, 1975. 406 с.
9. *Лопатина Н. В.* Создание компьютерного аналога рекомендательного библиографического пособия по художественной литературе : Вопросы теории и методологии : дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03. Москва, 1996. 179 с.

## Сведения об авторах

**Акашева Анна Анатольевна**, кандидат исторических наук, доцент, кафедры информационных технологий в гуманитарных исследованиях Института международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород).

E-mail: annakasheva@yandex.ru

**Акимченков Виктор Владимирович**, кандидат исторических наук, член Российского общества интеллектуальной истории (Россия, Москва).

E-mail: viktor\_akimchenkov@mail.ru

**Аксенова Галина Владимировна**, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет (Россия, Москва).

E-mail: galax23@yandex.ru

**Алиева Юлия Борисовна**, главный библиотекарь Центра по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе, Российская государственная библиотека (Россия, Москва).

E-mail: AlievaYuB@rsl.ru

**Антонова Оксана Евгеньевна**, кандидат исторических наук, доцент кафедры архивоведения ИАИ, Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва).

E-mail: ksenia\_antonova1@mail.ru

**Аракелов Сергей Рубенович**, старший преподаватель кафедры информационно-библиотечных систем, Ташкентский университет информационных технологий имени Мухаммада аль-Хорезми (Узбекистан, Ташкент).

E-mail: araks2003@rambler.ru

**Архипцева Елена Викторовна**, заведующая научно-методическим отделом, Государственный музей истории космонавтики имени К. Э. Циолковского (Россия, Калуга).

E-mail: arhiptseva@gmik.ru

**Астафьев Артем Андреевич**, архивист отдела рукописей, Российская государственная библиотека; студент магистратуры кафедры истории России факультета гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов (Россия, Москва).

E-mail: AstafevAA@rsl.ru

**Бабичева Майя Евгеньевна**, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела библиографии, Российская государственная библиотека (Россия, Москва).

E-mail: BabichevaME@rsl.ru

**Байтураев Тойчибой Досатович**, кандидат педагогических наук, доцент, и. о. заведующего кафедрой библиотечных фондов и библиографоведения, Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (Республика Узбекистан, Ташкент).

E-mail: tyichi56boyturaev@yandex.com

**Баранова Ольга Владимировна**, аспирант, Московская духовная академия; инженер, Государственный научно-исследовательский институт реставрации (Россия, Сергиев Посад).

E-mail: kalejdoskop.888@mail.ru

**Баубекова Светлана Альбертовна**, кандидат исторических наук, главный библиотекарь отдела научно-исследовательской и методической работы Научной библиотеки, Дальневосточный федеральный университет (Россия, Владивосток).

E-mail: Baubekova.sa@dvmu.ru

**Бекжанова Наиля Вилевна**, кандидат педагогических наук, заведующая отделом научной систематизации литературы, Библиотека Российской академии наук (Россия, Санкт-Петербург).

E-mail: bekzan17@rambler.ru

**Белова Наталия Владимировна**, кандидат исторических наук, заведующая отделом редкой книги, Ярославская областная универсальная научная библиотека имени Н. А. Некрасова (Россия, Ярославль).

E-mail: nvbelova81@mail.ru

**Белякин Юрий Сергеевич**, кандидат исторических наук, заведующий сектором изучения особо ценных фондов Центра по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе, Российская государственная библиотека (Россия, Москва).

E-mail: bys86@yandex.ru

**Бесстремная Юлия Сергеевна**, главный библиотекарь отдела комплектования фондов, Российская государственная библиотека (Россия, Москва).

E-mail: jbesst@yandex.ru

**Болдырева Ирина Сергеевна**, кандидат педагогических наук, главный библиотекарь международного отдела, Российская государственная библиотека, (Россия, Москва).

E-mail: BoldyrevaIS@rsl.ru

**Болдырева Ольга Петровна**, кандидат исторических наук, заведующая отделом хранения библиотечных фондов, Российская государственная библиотека искусств (Россия, Москва).

E-mail: polynochniki@rambler.ru

**Борисов Максим Юрьевич**, библиотекарь научно-исследовательского отдела редких книг (Музея книги), Российская государственная библиотека (Россия, Москва).

E-mail: maksbor2202200@mail.ru



**Бородихин Андрей Юрьевич**, кандидат филологических наук, лаборатория библиотечных и коммуникационных исследований Научной библиотеки, Томский государственный университет (Россия, Томск).

E-mail: borodichinA@yandex.ru

**Бурцева Вера Игоревна**, главный архивист отдела рукописей, Российская государственная библиотека (Россия, Москва).

E-mail: veraigorevna@mail.ru

**Васильева Ольга Сергеевна**, главный библиотекарь отдела редких и ценных книг, Национальная библиотека Республики Бурятия (Россия, Улан-Удэ).

E-mail: vasilyeva-55@mail.ru

**Верхоланцева Татьяна Юрьевна**, кандидат педагогических наук, главный библиотекарь отдела официальных и нормативных изданий, Российская государственная библиотека (Россия, Москва).

E-mail: VerkholantsevaTY@rsl.ru

**Вишневская Евгения Эдуардовна**, кандидат исторических наук, заместитель заведующего отделом рукописей, Российская государственная библиотека (Россия, Москва).

E-mail: VishnevskayaEE@rsl.ru

**Вишнякова Юлия Игоревна**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела редких книг (Музея книги), Российская государственная библиотека (Россия, Москва).

E-mail: ya.arioza@yandex.ru

**Волкова Елена Олеговна**, аспирантка 3-го курса кафедры библиотечно-информационных наук, Московский государственный институт культуры (Россия, Москва).

E-mail: moykonvert@inbox.ru

**Волкова Наталия Александровна**, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра развития Библиотечно-библиографической классификации, Российская государственная библиотека (Россия, Москва).

E-mail: nvolkova23@gmail.com

**Воробьева Екатерина Владимировна**, старший научный сотрудник, Театральный музей имени А. А. Бахрушина (Россия, Москва).

E-mail: vr1103@mail.ru

**Восканян Эмма Альбертовна**, заведующая отделом официальных и нормативных изданий, Российская государственная библиотека (Россия, Москва).

E-mail: voskanyanea@rsl.ru

**Вязников Алексей Владимирович**, доцент департамента музыкального искусства института культуры и искусств, Московский городской педагогический университет (Россия, Москва).

E-mail: Alexeyvyaznikov.vika@gmail.ru

**Герасимова Наталья Викторовна**, аспирантка, Московская духовная академия; научный сотрудник, Музей имени Андрея Рублева (Россия, Москва).

E-mail: n.gerasimova@rublev-museum.ru

**Глазков Михаил Николаевич**, доктор педагогических наук, профессор, академик Международной академии информатизации, профессор кафедры библиотечно-информационных наук, Московский государственный институт культуры (Россия, Москва).

E-mail: mguci@mail.ru

**Голоднова Нина Николаевна**, кандидат исторических наук, заведующая Научно-исследовательским центром развития ББК, Российская государственная библиотека (Россия, Москва).

E-mail: GolodnovaNN@rsl.ru

**Горшкова Наталья Викторовна**, младший научный сотрудник научно-исследовательского отдела библиографии, Российская государственная библиотека (Россия, Москва).

E-mail: GorshkovaNV@rsl.ru

**Губина Елена Владимировна**, кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела библиографии, Российская государственная библиотека (Россия, Москва).

E-mail: GubinaEV@rsl.ru, Gubina\_elena@list.ru

**Гулиева Шахла Тахир гызы**, исполнительный директор, Центральная Научная библиотека Академии наук Азербайджана (Азербайджан, Баку).

E-mail: sehla-tahirqizi@mail.ru

**Гусева Евгения Николаевна**, кандидат педагогических наук, директор департамента научно-образовательной деятельности, Российская государственная библиотека, заведующая кафедрой информационно-аналитической деятельности, Московский государственный лингвистический университет (Москва, Россия).

E-mail: GusevaEN@rsl.ru

**Давыдова Светлана Борисовна**, кандидат педагогических наук, доцент, педагог, Московский государственный институт культуры (Россия, Москва).

E-mail: dasveda@mail.ru

**Дворкина Маргарита Яковлевна**, доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник, Российская государственная библиотека (Россия, Москва).

E-mail: dvorckina.margarita@yandex.ru

**Денисенко Елена Петровна**, научный сотрудник отдела редких книг и рукописей, Центральная научная библиотека имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси (Республика Беларусь, Минск).

E-mail: ixi56@mail.ru

**Довбня Елена Викторовна**, старший научный сотрудник, Библиотека по естественным наукам Российской академии наук (Россия, Москва).

E-mail: pusikat13@rambler.ru

**Долгих Юлия Анатольевна**, научный сотрудник научно-исследовательского отдела редкой книги, Библиотека Российской академии наук (Россия, Санкт-Петербург).

E-mail: ju-d@mail.ru

**Долгодрова Татьяна Алексеевна**, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела редких книг (Музея книги), Российская государственная библиотека (Россия, Москва).

E-mail: dolgot@mail.ru

**Дорожкин Андрей Сергеевич**, магистр искусствоведения, культуролог-исследователь; библиотекарь, Объединенная научная медицинская библиотека, Гродненский государственный медицинский университет (Республика Беларусь, Гродно).

E-mail: A.Dorjkin08@mail.ru

**Дудина Светлана Викторовна**, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра развития Библиотечно-библиографической классификации, Российская государственная библиотека (Россия, Москва).

E-mail: dudinasv@rsl.ru

**Дымская Дарья Дмитриевна**, кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела научной систематизации литературы, Библиотека Российской академии наук (Россия, Санкт-Петербург).

E-mail: cromwell@inbox.ru

**Евдокименкова Юлия Борисовна**, кандидат химических наук, ведущий научный сотрудник, Библиотека по естественным наукам Российской академии наук (Россия, Москва).

E-mail: library.ioc@mail.ru

**Емельянова Елена Александровна**, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела редких книг (Музея книги), Российская государственная библиотека (Россия, Москва).

E-mail: elenemel@rambler.ru

**Ермакова Мария Евгеньевна**, кандидат исторических наук, начальник управления специализированных отделов, Российская государственная библиотека (Россия, Москва).

E-mail: ErmakovaME@rsl.ru

**Есипова Валерия Анатольевна**, доктор исторических наук, заведующая сектором отдела рукописей и книжных памятников Научной библиотеки, Томский государственный университет (Россия, Томск).

E-mail: esipova\_val@mail.ru

**Жвакина Тамара Александровна**, библиограф, заслуженный работник культуры Российской Федерации (Россия, Москва).

E-mail: zhvaktachi@mail.ru

**Жуковская Людмила Николаевна**, заведующая отделом консервации библиотечного фонда, Государственная универсальная научная библиотека

Красноярского края; доцент, Сибирский федеральный университет (Россия, Красноярск).

Е-mail: lnjukovskaya@yandex.ru

**Зайцева Екатерина Михайловна**, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель группы информационно-лингвистического обеспечения, Государственная публичная научно-техническая библиотека России; доцент, Московский государственный лингвистический университет (Россия, Москва).

Е-mail: katja@gpntb.ru

**Зеленков Родион Николаевич**, кандидат философских наук; главный научный сотрудник; Государственный музей истории Санкт-Петербурга (Россия, Санкт-Петербург).

Е-mail: alfgnb@mail.ru

**Зеленский Тадеуш Викторович**, заместитель директора ООО «ОСтранс» (Республика Беларусь, Гродно).

Е-mail: antted@mail.ru

**Зими́на Любовь Васильевна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры издательского дела и книговедения Высшей школы печати и медиаиндустрии, Московский политехнический университет (Россия, Москва).

Е-mail: ziminalv@gmail.com

**Зинкевич Татьяна Евгеньевна**, кандидат филологических наук, ведущий архивист отдела рукописей, Российская государственная библиотека (Россия, Москва).

Е-mail: temikh@yandex.ru

**Зинчук Людмила Николаевна**, заведующая отделом картографических изданий, Российская государственная библиотека (Россия, Москва).

Е-mail: ZinchukLN@rsl.ru

**Золотова Мария Борисовна**, кандидат исторических наук, заведующая сектором научно-исследовательского отдела редких книг (Музея книги), Российская государственная библиотека (Россия, Москва).

Е-mail: muzknigi@yandex.ru

**Зотова Елизавета Валентиновна**, кандидат искусствоведения, главный архивист отдела рукописей, Российская государственная библиотека (Россия, Москва).

Е-mail: elizazot@gmail.com

**Иванова Айталина Семеновна**, заведующая Научно-исследовательским центром книжных памятников, Национальная библиотека Республики Саха (Якутия) (Россия, Якутск).

Е-mail: as.ivanova@nlrs.ru

**Илизаров Симон Семенович**, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра по исследованию проблем развития библио-

тек в информационном обществе, Российская государственная библиотека (Россия, Москва).

E-mail: sinsja@mail.ru

**Илларионова Любовь Ивановна**, главный библиотекарь отдела обслуживания, Российская государственная библиотека (Россия, Москва).

E-mail: lii08@bk.ru

**Калашников Александр Владимирович**, кандидат филологических наук, доцент, доцент, Российский государственный гуманитарный университет; доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва).

E-mail: avkalashnikov@hse.ru

**Калашникова Галина Валерьевна**, научный сотрудник, Библиотека по естественным наукам Российской академии наук (Россия, Москва).

E-mail: galay-kalashnikova@yandex.ru

**Камышева Марина Ивановна**, ведущий библиограф научно-исследовательского отдела библиографии, Российская государственная библиотека (Россия, Москва).

E-mail: Kamarina76@bk.ru, KamyshovaMI@rsl.ru

**Карандеева Анна Андреевна**, специалист по учебно-методической работе Историко-архивного института, Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва).

E-mail: karandeeva.a@rggu.ru

**Карпова Ирина Леонидовна**, кандидат исторических наук, заведующая сектором формирования и научной обработки фондов, Российская государственная библиотека (Россия, Москва).

E-mail: KarpovaIL@rsl.ru

**Клюев Владимир Константинович**, кандидат педагогических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации; профессор кафедры библиотечно-информационных наук, Московский государственный институт культуры; приглашенный профессор кафедры информационно-аналитической деятельности, Московский государственный лингвистический университет (Россия, Москва).

E-mail: kluevvlad@yandex.ru

**Кононова Екатерина Владимировна**, заместитель заведующего Научно-исследовательским центром развития ББК, Российская государственная библиотека (Россия, Москва).

E-mail: KononovaEV@rsl.ru

**Корзунина Галина Эдуардовна**, главный библиотекарь отдела картографических изданий, Российская государственная библиотека (Россия, Москва).

E-mail: KorzuninaGE@rsl.ru

**Коростелина Валентина Валерьевна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры политической и деловой журналистики, Российская академия

народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, Москва).

Е-mail: valentina199025@mail.ru

**Крутова Марина Семеновна**, доктор филологических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела рукописей, Российская государственная библиотека (Россия, Москва).

Е-mail: KrutovaMS@rsl.ru; mskrutova@yandex.ru

**Кубанцева Ирина Алексеевна**, доктор исторических наук, доцент, доцент Института национальной культуры, Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (Россия, Саранск).

Е-mail: kubancevair@rambler.ru

**Кузьмина Нина Георгиевна**, методист, Российский творческий Союз работников культуры (Россия, Санкт-Петербург).

Е-mail: yasnova1966@yandex.ru

**Кучеркова Ольга Александровна**, научный сотрудник Центра по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе, Российская государственная библиотека (Россия, Москва).

Е-mail: kucherkovaoa@rsl.ru

**Левин Григорий Львович**, доктор педагогических наук, заведующий научно-исследовательским отделом библиографии, Российская государственная библиотека (Россия, Москва).

Е-mail: LevinGL@rsl.ru

**Лейченко Людмила Александровна**, главный библиотекарь отдела нотных изданий и звукозаписей, Российская государственная библиотека (Россия, Москва).

Е-mail: Leichenko52@gmail

**Лизогубов Роман Андреевич**, библиофил, член Совета РОО «Национальный союз библиофилов» (Россия, Саратов).

Е-mail: sarkniga@gmail.com

**Лиховид Татьяна Федоровна**, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры библиотечно-информационных наук, Московский государственный институт культуры (Россия, Химки).

Е-mail: LikhovidTF@yandex.ru

**Ломоносов Алексей Васильевич**, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе, Российская государственная библиотека (Россия, Москва).

Е-mail: lomonosov-1962@yandex.ru

**Лопатина Наталья Викторовна**, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой библиотечно-информационных наук, Московский государственный институт культуры (Россия, Москва).

Е-mail: dreitser@yandex.ru

**Мамедова Гюльнар Вагиф гызы**, заведующая отделом комплектования, Центральная научная библиотека Академии наук Азербайджана (Азербайджан, Баку).

E-mail: irc.gulnar@gmail.com

**Орлов Михаил Юрьевич**, заместитель начальника управления, Федеральный научно-технический центр геодезии, картографии и инфраструктуры пространственных данных (Россия, Москва).

E-mail: Or12011@mail.ru

**Рахматуллаев Марат Алимович**, доктор технических наук, профессор, профессор кафедры информационно-библиотечных систем, Ташкентский университет информационных технологий имени Мухаммада аль-Хорезми (Узбекистан, Ташкент).

E-mail: marat56@mail.ru

**Романова Екатерина Сергеевна**, аспирант, Московский государственный институт культуры (Россия, Москва).

E-mail: new-star5@yandex.ru

**Румянцев Дмитрий Сергеевич**, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела редких книг (Музея книги), Российская государственная библиотека (Россия, Москва).

E-mail: rum81@mail.ru

**Ходанович Марина Александровна**, кандидат философских наук, заведующая сектором Научно-исследовательского центра развития Библиотечно-библиографической классификации, Российская государственная библиотека (Россия, Москва).

E-mail: KhodanovichMA@rsl.ru

**Шустова Юлия Эдуардовна**, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры вспомогательных исторических дисциплин и археографии, Российский государственный гуманитарный университет; старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела редких книг (Музея книги), Российская государственная библиотека (Россия, Москва).

E-mail: shustova@yandex.ru

## About the authors

**Akasheva Anna Anatolievna**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Information Technologies in Humanitarian Studies, Institute of International Relations and World History, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (UNN) (Nizhny Novgorod, Russia).

E-mail: annakasheva@yandex.ru

**Akimchenkov Victor Vladimirovich**, Candidate of Historical Sciences, Member of the Russian Society for Intellectual History (Moscow, Russia).

E-mail: viktor\_akimchenkov@mail.ru

**Aksenova Galina Vladimirovna**, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Russian History, Institute of History and Politics, Moscow State Pedagogical University (Moscow, Russia).

E-mail: galax23@yandex.ru

**Alieva Yulia Borisovna**, Chief Librarian, Center for Research of Library Development Challenges in the Information Society, Russian State Library (Moscow, Russia).

E-mail: AlievaYuB@rsl.ru

**Antonova Oksana Evgenyevna**, Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Archival Science, Historical and Archival Institute of the Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia).

E-mail: ksenia\_antonova1@mail.ru

**Arakelov Sergey Rubenovich**, Senior Lecturer, Department of Information and Library Systems, Tashkent University of Information Technologies named after Muhammad al-Khwarizmi (Tashkent, the Republic of Uzbekistan).

E-mail: araks2003@rambler.ru

**Arkhitektseva Elena Victorovna**, Head of Scientific-Methodical Department, the State Museum of the history of cosmonautics named by K. E. Tsiolkovsky (Kaluga, Russia).

E-mail: arhitektseva@gmik.ru

**Astafyev Artem Andreyevich**, Archivist, Manuscript Department, Russian State Library; Postgraduate Student of Russian History Department, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russia).

E-mail: AstafevAA@rsl.ru

**Babicheva Maya Evgenyevna**, Candidate of Philological Sciences, Leading Researcher of the Bibliography Department, Russian State Library (Moscow, Russia).

E-mail: BabichevaME@rsl.ru

**Baranova Olga Vladimirovna**, Postgraduate student, Moscow Theological Academy; Engineer, State Research Institute for Restoration (Sergiev Posad, Russia).

E-mail: kalejdoskop.888@mail.ru



**Baubekova Svetlana Albertovna**, Candidate of Historical Sciences, Chief Librarian of the Research and Methodological Work Department of the Scientific Library, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

E-mail: Baubekova.sa@dvfu.ru

**Bayturaev Toychiboy Dosatovich**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Acting Head of Library Collections and Bibliography Department, the Uzbekistan State Institute of Arts and Culture (Tashkent, the Republic of Uzbekistan).

E-mail: tyichi56boyturaev@yandex.com

**Bekzhanova Naila Vilevna**, Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Scientific Systematization of Literature of the Russian Academy of Sciences Library (St. Petersburg, Russia).

E-mail: bekzan17@rambler.ru

**Belova Natalya Vladimirovna**, Candidate of Historical Sciences, Head of the Rare Books Department of the N. A. Nekrasov Yaroslavl Regional Universal Scientific Library (Yaroslavl, Russia).

E-mail: nvbelova81@mail.ru

**Belyankin Yury Sergeyevich**, Candidate of Historical Sciences, Head of the Section of Particularly Valuable Collections Study of the Center for Research of Library Development Challenges in the Information Society, Russian State Library (Moscow, Russia).

E-mail: bys86@yandex.ru

**Besstremyannaya Yuliya Sergeyevna**, Chief Librarian of the Acquisitions Department of the Russian State Library (Moscow, Russia).

E-mail: jbesst@yandex.ru

**Boldyreva Irina Sergeyevna**, Candidate of Pedagogical Sciences, Chief Librarian of the International Department of the Russian State Library (Moscow, Russia).

E-mail: BoldyrevaIS@rsl.ru

**Boldyreva Olga Petrovna**, Candidate of Historical Sciences, Head of the Department for Storage of Library Collections, Russian State Art Library (Moscow, Russia).

E-mail: polnochniki@rambler.ru

**Borisov Maksim Yuryevich**, Librarian of the Research Department of Rare Books (Book Museum), Russian State Library, (Moscow, Russia).

E-mail: maksbor2202200@mail.ru

**Borodikhin Andrey Yuryevich**, Candidate of Philological Sciences, Laboratory of Library and Communication Studies of Research Library, Tomsk State University (Tomsk, Russia).

E-mail: borodichinA@yandex.ru

**Burtseva Vera Igorevna**, Chief Archivist, Manuscript Department of the Russian State Library (Moscow, Russia).

E-mail: veraigorevna@mail.ru

**Gerasimova Natalya Viktorovna**, Post-Graduate Student of the Moscow Theological Academy; Researcher of the Andrey Rublev Central Museum of Ancient Russian Culture and Art (Moscow, Russia).

E-mail: n.gerasimova@rublev-museum.ru

**Glazkov Mikhail Nikolayevich**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Academician of the International Academy of Informatization, Professor of the Library and Information Sciences Department, Moscow State Institute of Culture (Moscow, Russia)

E-mail: mguci@mail.ru

**Golodnova Nina Nikolayevna**, Candidate of Historical Sciences, Head of the Scientific Research Center of Library-Bibliographical Classification Development of the Russian State Library (Moscow, Russia).

E-mail: GolodnovaNN@rsl.ru

**Gorshkova Natalya Viktorovna**, Junior Researcher of the Research Department of Bibliography, Russian State Library (Moscow, Russia).

E-mail: GorshkovaNV@rsl.ru

**Gubina Elena Vladimirovna**, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Leading Researcher of the Bibliography Department, Russian State Library (Moscow, Russia).

E-mail: GubinaEV@rsl.ru Gubina\_elena@List.ru

**Guliyeva Shahla Tahir gizi**, Executive Director, Central Scientific Library of the Azerbaijan National Academy of Science (Baku, Azerbaijan).

E-mail: sehla-tahirqizi@mail.ru

**Guseva Evgenia Nikolayevna**, Candidate of Pedagogical Sciences, Director of the Department of Scientific and Educational Activities of the Russian State Library; Head of the Department of Information and Analytical Activities of the Moscow State Linguistic University (Moscow, Russia).

E-mail: GusevaEN@rsl.ru

**Davydova Svetlana Borisovna**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Information and Library Activities Management, Moscow State Institute of Culture (Moscow, Russia).

E-mail: dasveda@mail.ru

**Denisenko Elena Petrovna**, Researcher of the Rare Books and Manuscripts, Yakub Kolas Central Scientific Library of the National Academy of Sciences of Belarus (Minsk, the Republic of Belarus).

E-mail: ixi56@mail.ru

**Dolgikh Yulia Anatolyevna**, Researcher of the Rare Book Department, Library of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia).

E-mail: ju-d@mail.ru

**Dolgodrova Tatyana Alekseyevna**, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher of the Rare Books Department (Book Museum), Russian State Library (Moscow, Russia).

E-mail: dolgot@mail.ru

**Dorozhkin Andrey Sergeevich**, Master in Art History, Researcher and Cultural Scientist; Librarian, Joint Scientific Medical Library, Grodno State Medical University (Grodno, the Republic of Belarus).

E-mail: A.Dorozhkin08@mail.ru

**Dobnya Elena Viktorovna**, Senior Researcher, Library for Natural Sciences of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: pusikat13@rambler.ru

**Dudina Svetlana Viktorovna**, Senior Researcher of the Scientific Research Centre for Library-Bibliographical Classification Development of the Russian State Library (Moscow, Russia).

E-mail: dudinasv@rsl.ru

**Dvorkina Margarita Yakovlevna**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Center for Research of Library Development Challenges in the Information Society, Russian State Library (Moscow, Russia).

E-mail: dvorckina.margarita@yandex.ru

**Dymskaya Darya Dmitriyevna**, Candidate of Historical Sciences, Researcher of the Department of Literature Scientific Systematization, Library of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia).

E-mail: cromwell@inbox.ru

**Emelyanova Elena Aleksandrovna**, Senior Researcher of the Rare Books Department (Book Museum), Russian State Library (Moscow, Russia).

E-mail: elenemel@rambler.ru

**Ermakova Maria Evgenyevna**, Candidate of Historical Sciences, Head of the Directorate of Specialized Departments, Russian State Library (Moscow, Russia).

E-mail: ErmakovaME@rsl.ru

**Esipova Valeria Anatolyevna**, Doctor of Historical Sciences, Head of the Section of the Manuscripts and Book Monuments Department of the Scientific Library, Tomsk State University (Tomsk, Russia).

E-mail: esipova\_val@mail.ru

**Evdokimenkova Yulia Borisovna**, Candidate of Chemical Sciences, Leading Researcher, Library for Natural Sciences of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: library.ioc@mail.ru

**Iizarov Simon Semyonovich**, Doctor of Historical Sciences, Professor, Leading Researcher of the Center for Research of Library Development Challenges in the Information Society, Russian State Library (Moscow, Russia).

E-mail: sinsja@mail.ru

**Illarionova Lyubov Ivanovna**, Chief Librarian of the Service Department, Russian State Library (Moscow, Russia).

E-mail: lii08@bk.ru

**Ivanova Aitalina Semyonovna**, Head of the Research Center for Book Monuments, National Library of the Republic of Sakha (Yakutia) (Yakutsk, Russia).

E-mail: as.ivanova@nlrs.ru

**Kalashnikov Aleksandr Vladimirovich**, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Russian State University for the Humanities; National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia).

E-mail: avkalashnikov@hse.ru

**Kalashnikova Galina Valeryevna**, Researcher, Library for Natural Sciences of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: galay-kalashnikova@yandex.ru

**Kamyшева Marina Ivanovna**, Leading Bibliographer of the Research Department of Bibliography, Russian State Library (Moscow, Russia).

E-mail: Kamarina76@bk.ru; KamyshovaMI@rsl.ru

**Karandeeva Anna Andreevna**, Teaching and Learning Specialist of the Institute for History and Archives of the Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia).

E-mail: karandeeva.a@rggu.ru

**Karpova Irina Leonidovna**, Candidate of Historical Sciences, Head of the Section of Collections Formation and Scientific Processing of the Rare Books Department (Book Museum), Russian State Library (Moscow, Russia).

E-mail: KarpovaIL@rsl.ru

**Khodanovich Marina Aleksandrovna**, Candidate of Philosophical Sciences, Sector Head of the Research Center for Library-Bibliographical Classification Development, Russian State Library (Moscow, Russia).

E-mail: KhodanovichMA@rsl.ru

**Klyuev Vladimir Konstantinovich**, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation; Professor of the Department of Library and Information Sciences, Moscow State Institute of Culture; Visiting Professor of the Department of Information and Analytical Activities of the Moscow State Linguistic University (Moscow, Russia).

E-mail: kluevvlad@yandex.ru

**Kononova Ekaterina Vladimirovna**, Deputy Head of the Research Center for the LBC Development, Russian State Library (Moscow, Russia).

E-mail: KononovaEV@rsl.ru

**Korostelina Valentina Valeryevna**, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Political and Business Journalism Department, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia).

E-mail: valentina199025@mail.ru

**Korzunina Galina Eduardovna**, Chief Librarian of the Cartographic Publications Department, Russian State Library (Moscow, Russia).

E-mail: KorzuninaGE@rsl.ru

**Krutova Marina Semyonovna**, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Chief Researcher of the Manuscripts Department, Russian State Library (Moscow, Russia).

E-mail: KrutovaMS@rsl.ru; mskrutova@yandex.ru

**Kubantseva Irina Alekseyevna**, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Institute of National Culture of the N. P. Ogarev Mordovian State University (Saransk, Russia).

E-mail: kubancevair@rambler.ru

**Kucherkova Olga Aleksandrovna**, Researcher, the Center for Research of Library Development Challenges in the Information Society, Russian State Library (Moscow, Russia).

E-mail: kucherkovaoa@rsl.ru

**Kuzmina Nina Georgyevna**, Methodist, Russian Creative Union of Cultural Workers (St. Petersburg, Russia).

E-mail: yasnova1966@yandex.ru

**Leichenko Lyudmila Aleksandrovna**, Chief Librarian of the Department of Printed Music and Sound Recordings, Russian State Library (Moscow, Russia).

E-mail: Leichenko52@gmail.com

**Levin Grigory Lvovich**, Doctor of Pedagogical Sciences, Head of the Research Department of Bibliography, Russian State Library (Moscow, Russia).

E-mail: LevinGL@rsl.ru

**Likhovid Tatyana Fyodorovna**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Library and Information Sciences, Moscow State Institute of Culture (Khimki, Russia).

E-mail: LikhovidTF@yandex.ru

**Lizogubov Roman Andreyevich**, Bibliophile, Council Member of the Regional Public Organization “National Union of Bibliophiles” (Saratov, Russia).

E-mail: sarkniga@gmail.com

**Lomonosov Aleksey Vasilyevich**, Candidate of Historical Sciences, Researcher of the Center for Research of Library Development Challenges in the Information Society, Russian State Library (Moscow, Russia).

E-mail: lomonosov-1962@yandex.ru

**Lopatina Natalya Viktorovna**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Library and Information Sciences, Moscow State Institute of Culture (Moscow, Russia).

E-mail: dreitser@yandex.ru

**Mamedova Gulnar Vagif gizi**, Head of the Acquisition Department, Central Scientific Library of the Azerbaijan National Academy of Science (Baku, Azerbaijan).

E-mail: irc.gulnar@gmail.com

**Orlov Mikhail Yuryevich**, Deputy Head of the Department, Federal Scientific and Technical Center of Geodesy, Cartography and Spatial Data Infrastructure (Moscow, Russia).

E-mail: Or12011@mail.ru

**Rakhmatullaev Marat Alimovich**, Doctor of Technical Sciences, Professor, Department of Information and Library Systems, Tashkent University of Information Technologies named after Muhammad al-Khwarizmi (Tashkent, the Republic of Uzbekistan).

E-mail: marat56@mail.ru

**Romanova Ekaterina Sergeevna**, Postgraduate Student, Moscow State Institute of Culture (Moscow, Russia).

E-mail: new-star5@yandex.ru

**Rumyantsev Dmitry Sergeevich**, Senior Researcher of the Rare Books Department (Book Museum), Russian State Library (Moscow, Russia).

E-mail: rum81@mail.ru

**Shustova Yulia Eduardovna**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Auxiliary Historical Disciplines and Archeography, the Russian State University for the Humanities; Senior Researcher of the Rare Books Department (Book Museum), Russian State Library (Moscow, Russia).

E-mail: shustova@yandex.ru

**Vasilyeva Olga Sergeevna**, Chief Librarian of the Department of Rare and Valuable Books, National Library of the Republic of Buryatia (Ulan-Ude, Russia).

E-mail: vasilyeva-55@mail.ru

**Verkholantseva Tatiana Yuryevna**, Candidate of Pedagogical Sciences, Chief Librarian of the Official and Regulatory Publications Department of the Russian State Library (Moscow, Russia).

E-mail: VerkholantsevaTY@rsl.ru

**Vishnevskaya Evgenia Eduardovna**, Candidate of Historical Sciences, Deputy Head of the Manuscripts Department of the Russian State Library (Moscow, Russia).

E-mail: VishnevskayaEE@rsl.ru

**Vishnyakova Yulia Igorevna**, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Rare Books Department (Book Museum), Russian State Library (Moscow, Russia).

E-mail: ya.arioza@yandex.ru

**Volkova Elena Olegovna**, 3rd Year Post-Graduate Student of the Department of Information and Library Sciences of the Moscow State Institute of Culture (Moscow, Russia).

E-mail: moykonvert@inbox.ru

**Volkova Natalya Aleksandrovna**, Candidate of Philosophical Sciences, Leading Researcher of the Scientific Research Center of Library-Bibliographical Classification Development, Russian State Library (Moscow, Russia).

E-mail: nvolkova23@gmail.com

**Vorobyeva Ekaterina Vladimirovna**, Senior Researcher, A. A. Bakhrushin State Central Theatre Museum (Moscow, Russia).

E-mail: vr1103@mail.ru

**Voskanyan Emma Albertovna**, Head of the Official and Regulatory Publications Department, Russian State Library (Moscow, Russia).

E-mail: voskanyanea@rsl.ru

**Vyaznikov Aleksey Vladimirovich**, Senior Lecturer of the Musical Art Department of the Institute of Culture and Arts of the Moscow City Pedagogical University (Moscow, Russia).

E-mail: Alexeyvyaznikov.vika@gmail.com

**Zaytseva Ekaterina Mikhailovna**, Candidate of Philological Sciences, Leading Researcher, Head of the Information and Linguistic Support Group of the Russian National Public Library for Science and Technology; Associate Professor of the Moscow State Linguistic University (Moscow, Russia).

E-mail: katja@gpntb.ru

**Zelenkov Rodion Nikolayevich**, Candidate of Philosophical Sciences, Chief Researcher of the State Museum of the History of St. Petersburg (St. Petersburg, Russia).

E-mail: alfgnb@mail.ru

**Zelensky Tadeush Viktorovich**, Deputy Director, LLC “Ostrans” (Grodno, the Republic of Belarus).

E-mail: antted@mail.ru

**Zhukovskaya Lyudmila Nikolayevna**, Head of Library Collection Conservation Department, the State Universal Scientific Library of Krasnoyarsk Region; Associate Professor, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia).

E-mail: lnjukovskaya@yandex.ru

**Zhvakina Tamara Aleksandrovna**, Bibliographer, Honored Worker of Culture of the Russian Federation (Moscow, Russia).

E-mail: zhvaktachi@mail.ru

**Zimina Lyubov Vasilyevna**, Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of Publishing and Book Studies of the Higher School of Printing and Media Industry of the Moscow Polytechnic University (Moscow, Russia).

E-mail: ziminalv@gmail.com

**Zinchuk Lyudmila Nikolayevna**, Head of the Department of Cartographic Publications, Russian State Library (Moscow, Russia).

E-mail: ZinchukLN@rsl.ru

**Zinkevich Tatyana Evgenyevna**, Candidate of Philological Sciences, Leading Archivist of the Manuscripts Department, Russian State Library (Moscow, Russia).

E-mail: temikL@yandex.ru

**Zolotova Maria Borisovna**, Candidate of Historical Sciences, Head of the Section of Museum and Exhibition Activities of the Rare Books Department (Book Museum), Russian State Library (Moscow, Russia).

E-mail: muzknigi@yandex.ru

**Zotova Elizaveta Valentinovna**, Candidate of Art History, Chief Archivist of the Manuscripts Department, Russian State Library (Moscow, Russia).

E-mail: elizazot@gmail.com

## Содержание

|  |    |
|--|----|
| <i>Акашева А. А.</i> Вопросы каталогизации и сканирования фондов региональных и федеральных библиотек России на примере изданий Первой всеобщей переписи населения 1897 года .....                         | 5  |
| <i>Акимченков В. В.</i> Газета «Красный Крым» как источник по истории советской науки рубежа 20–30-х годов XX века .....   | 10 |
| <i>Аксенова Г. В.</i> Собрание рукописей епископа Александра (Богатенко) и реставратора-иконописца Якова Богатенко и его особенности. По материалам отдела рукописей РГБ (ф. 178 — Музейное собрание)..... | 16 |
| <i>Алиева Ю. Б.</i> Цифровые коллекции театральных афиш свободного доступа национальных и крупнейших публичных библиотек немецкоязычных стран .....  | 25 |
| <i>Антонова О. Е.</i> Взаимодействие ИАИ РГГУ с отделом рукописей РГБ в процессе подготовки архивистов .....   | 30 |
| <i>Араkelов С. Р., Рахматуллаев М. А.</i> Проблемы и перспективы компетентностного подхода в информационно-библиотечном образовании Узбекистана .....  | 36 |
| <i>Архипцева Е. В.</i> Калужские библиотеки К. Э. Циолковского .....   | 41 |
| <i>Астафьев А. А.</i> Неизвестная фотография публициста Якова Абрамова .....   | 46 |
| <i>Бабичева М. Е.</i> Библиографический компонент в популярных библиографических очерках .....   | 50 |
| <i>Байтураев Т. Д.</i> Библиографическая деятельность доктора исторических наук, профессора Г. Н. Чаброва .....  | 56 |
| <i>Баранова О. В.</i> Собрание Евангелий XVI–XVII веков Московской духовной академии. Обзор коллекции .....  | 62 |
| <i>Баубекова С. А.</i> Из истории становления библиотеки Восточного института .....  | 67 |
| <i>Бекжанова Н. В.</i> Академик Б. М. Кедров — участник разработки Библиотечно-библиографической классификации .....   | 74 |
| <i>Белова Н. В.</i> Книги из библиотеки С. А. Мусина-Пушкина в фонде Ярославской областной универсальной научной библиотеки имени Н. А. Некрасова .....  | 79 |
| <i>Белянкин Ю. С.</i> Антистарообрядческая гомилетика второй половины XVII века .....  | 84 |



|  |     |
|--|-----|
| <i>Бесстремляная Ю. С.</i> Обязательный экземпляр книг вчера и сегодня:<br>от анализа к мониторингу.....   | 90  |
| <i>Болдырева И. С.</i> Концепция оказания библиометрических услуг<br>в академических библиотеках Германии<br>(на примере библиотеки Университета Билефельда) .....                                 | 97  |
| <i>Болдырева О. П.</i> Коллекция Бэлы Казарозы<br>в книжном собрании театроведа Николая Волкова .....  | 102 |
| <i>Борисов М. Ю.</i> География распространения московских Евангелий<br>в 1640-х годах (по материалам архива Приказа книгопечатного дела) ..  | 111 |
| <i>Бурцева В. И.</i> Николай Рубакин и Ромен Роллан: диалог<br>единомышленников (по материалам из фондов отдела<br>рукописей РГБ) .....  | 117 |
| <i>Васильева О. С.</i> Книга с интересной судьбой: Батюшков К.<br>«Опыты в стихах и прозе» .....   | 123 |
| <i>Верхоланцева Т. Ю.</i> Собрание узаконений и распоряжений Правительства,<br>издаваемое при Правительствующем Сенате<br>в фонде отдела официальных и нормативных изданий РГБ .....               | 128 |
| <i>Вишневская Е. Э.</i> Коллекционеры, благотворители и меценаты<br>в судьбе Румянцевского музея в первые годы после перемещения<br>в Москву (1861–1864) .....                                     | 134 |
| <i>Вишнякова Ю. И.</i> Социальные условия развития писчебумажного<br>производства в России в первой трети XIX века.<br>Владельцы фабрик писчей бумаги.....   | 142 |
| <i>Волкова Е. О.</i> Формирование информационно-библиотечной<br>грамотности будущих специалистов в вузовской библиотеке .....  | 147 |
| <i>Волкова Н. А.</i> Политическая география в таблицах<br>Библиотечно-библиографической классификации .....  | 154 |
| <i>Волкова Н. А., Ходанович М. А.</i> Классифицирование персоналий<br>в отделах Библиотечно-библиографической классификации .....  | 160 |
| <i>Воробьева Е. В.</i> Рисунки И. А. Всеволожского на полях проекта Положения<br>об устройстве артистической части императорских театров<br>из фондов Театрального музея им. А. А. Бахрушина ..... | 165 |
| <i>Восканян Э. А.</i> Особенности справочно-библиографического<br>обслуживания в специализированном отделе библиотеки .....  | 171 |
| <i>Вязников А. В.</i> Нотная серия “Invitation to Medieval Music”<br>в коллекции педагога-хормейстера .....  | 177 |
| <i>Герасимова Н. В.</i> Елизаветинские Библии в собраниях музея имени<br>Андрея Рублева .....  | 181 |

|  |     |
|--|-----|
| <i>Глазков М. Н. А. В. Луначарский и библиотечная сфера Советской России.....</i>  | 186 |
| <i>Голоднова Н. Н. Развитие специализированных вариантов ББК: итоги.....</i>   | 190 |
| <i>Горшкова Н. В. Мемуарные источники о книгоиздательстве в СССР.....</i>  | 196 |
| <i>Губина Е. В. Требования современных пользователей к электронным библиографическим ресурсам.....</i>   | 202 |
| <i>Гулиева Ш. Т., Мамедова Г. В. Научные журналы, издаваемые в Азербайджане в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения.....</i>    | 208 |
| <i>Гусева Е. Н. Подготовка инновационных менеджеров для управления библиотекой: карта компетенций.....</i>   | 214 |
| <i>Давыдова С. Б., Романова Е. С. Библиотеки для бизнеса: как оценить эффективность?.....</i>  | 219 |
| <i>Дворкина М. Я. Публикации о библиотечной науке в основных профессиональных журналах: 2017–2021.....</i>   | 225 |
| <i>Денисенко Е. П. Песенные сборники XIX века в фондах отдела редких книг и рукописей ЦНБ НАН Беларуси.....</i>  | 233 |
| <i>Довбня Е. В. Роль виртуальных выставок в деятельности научных библиотек.....</i>  | 241 |
| <i>Долгих Ю. А. Рукопись о вампирах из библиотеки А. И. Сулакадзева.....</i>   | 246 |
| <i>Долгодрова Т. А. Манускрипты в собрании Августа I Саксонского (по фондам РГБ).....</i>  | 253 |
| <i>Дорожкин А. С. Теория библиопсихологии как важная часть научного наследия Николая Рубакина: сущность и динамика взглядов.....</i>                   | 261 |
| <i>Дудина С. В. Терминологический анализ словника разделов биологических наук ББК.....</i>   | 267 |
| <i>Дымская Д. Д. История отражения литературы о религии в систематическом каталоге Библиотеки академии наук.....</i>                                   | 271 |
| <i>Евдокименкова Ю. Б. Издание библиографических указателей по химии Библиотекой по естественным наукам РАН.....</i>                                   | 277 |
| <i>Емельянова Е. А. Итальянские издания из библиотеки императрицы Александры Федоровны (старшей) в собрании НИО редких книг (Музея книги) РГБ.....</i> | 282 |
| <i>Ермакова М. Е. Владельческие знаки в коллекции гравюр А. С. Петровского.....</i>  | 286 |
| <i>Есипова В. А., Бородихин А. Ю. К вопросу о поздних списках Изборника 1073 г. ....</i>   | 292 |

|   |     |
|---|-----|
| <i>Жвакина Т. А.</i> Памятные книжки как особый вид регионального книгоиздания (на примере Памятных книжек Забайкальской области).....  | 298 |
| <i>Жуковская Л. Н.</i> Региональная библиотека: сохранение культурных ценностей и формирование гуманистических традиций.....  | 303 |
| <i>Зайцева Е. М.</i> Системы представления классификаций в электронной среде.....   | 311 |
| <i>Зеленков Р. Н.</i> Музей истории города в петербургском особняке графа Румянцева.....  | 317 |
| <i>Зеленский Т. В.</i> Портреты и литографические бланки гродненского фотографа Ильи Аронова Штумана.....   | 323 |
| <i>Зимица Л. В.</i> Псевдоним как способ конструирования имени автора в издательской практике.....  | 330 |
| <i>Зинкевич Т. Е.</i> Новая редакция проложного Жития Симеона Столпника с его чудесами (по материалам ОР РГБ).....  | 337 |
| <i>Зинчук Л. Н., Орлов М. Ю.</i> О забытой карте Петра Колоколова.....  | 343 |
| <i>Золотова М. Б.</i> Мотив меандра на корешках русских переплетов конца XVIII – начала XIX века (по материалам фонда НИО редких книг (Музея книги) РГБ).....   | 349 |
| <i>Зотова Е. В.</i> “Ein Waar, Probiertt, Practiciertt geschribnes unnd Gemalnes Feuer Vuech” — иллюстрированное практическое руководство по пиротехнике: немецкая рукопись начала XVII века из собрания Российской государственной библиотеки..... | 355 |
| <i>Иванова А. С.</i> Виртуальные выставки как средство продвижения документов из фонда Научно-исследовательского центра книжных памятников Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия) ...   | 360 |
| <i>Илизаров С. С. И. М. Кауфман и его корреспонденты — историки науки (к 135-летию со дня рождения).....</i>  | 365 |
| <i>Илларионова Л. И.</i> Из наследия В. О. Эйнгорна (1862–1947).....  | 371 |
| <i>Калашиников А. В.</i> Западноевропейская музыка в нотном каталоге В. Харлоффа.....   | 375 |
| <i>Калашиникова Г. В.</i> Наука в регионах : анализ публикационной активности Иркутской области.....  | 380 |
| <i>Камышева М. И.</i> Библиографическая роспись содержания журнала «Библиотекосведение» (к 70-летию издания).....   | 386 |
| <i>Карандеева А. А.</i> Жизненный путь профессора П. П. Смирнова (1882–1947) в документах ОР РГБ и РГГУ.....  | 391 |

|   |     |
|---|-----|
| <i>Карпова И. Л., Румянцев Д. С.</i> Новые поступления в фонд<br>Музея книги РГБ в 2018–2021 годах .....  | 397 |
| <i>Клюев В. К.</i> Управленческое решение руководителя<br>в системе менеджмента библиотеки .....  | 402 |
| <i>Кононова Е. В.</i> Автоматизированное рабочее место классификациониста:<br>технологии применения в формировании<br>алфавитно-предметного указателя к таблицам ББК .....        | 407 |
| <i>Корзунина Г. Э.</i> Рукописная карта мира Джованни Леардо .....  | 412 |
| <i>Корстелина В. В.</i> Дистанционный и смешанный форматы обучения<br>будущих редакторов. Новые вызовы для преподавателей<br>дисциплин по специальности «Издательское дело» ..... | 418 |
| <i>Крутова М. С.</i> Проблемы изучения Слепченского Апостола.....   | 423 |
| <i>Кубанцева И. А.</i> Политико-просветительные учреждения в Мордовской<br>АССР в первые годы Великой Отечественной войны (1941–1945):<br>состояние и основные проблемы .....     | 427 |
| <i>Кузмина Н. Г.</i> Вклад Н. А. Рубакина в создание Подвижного музея<br>учебных пособий .....  | 432 |
| <i>Кучеркова О. А.</i> Особенности библиотечного обслуживания<br>в Великобритании в 2019–2021 годы .....  | 437 |
| <i>Левин Г. Л.</i> Библиотечно-библиографическая каталогизация<br>в структуре библиографической деятельности:<br>теоретико-терминологический анализ .....                         | 443 |
| <i>Лейченко Л. А.</i> Музыкальная «Россика»: из фонда отдела нотных изданий<br>и звукозаписей Российской государственной библиотеки .....   | 450 |
| <i>Лизогоубов Р. А.</i> О московском издании Канона Алексею,<br>митрополиту Московскому 1646 года .....   | 457 |
| <i>Лизогоубов Р. А., Шустова Ю. Э.</i> Неизвестное львовское издание<br>Акафиста Покрову Пресвятой Богородицы 1746 года .....   | 462 |
| <i>Лиховид Т. Ф.</i> Деятельность ИФЛА по поддержке и совершенствованию<br>библиотечно-информационного образования.....   | 469 |
| <i>Ломоносов А. В. В. В.</i> Розанов и газета «Колокол»<br>(по материалам ОР РГБ) .....   | 474 |
| <i>Лопатина Н. В.</i> Дискретные и системные объекты<br>информационно-аналитического отражения.....   | 480 |
| Сведения об авторах.....  | 487 |

## Contents

|  |    |
|--|----|
| <i>Akasheva A. A.</i> The Questions of Cataloging and Scanning the Collections of Regional and Federal Libraries of Russia by the Example of Publications of the First General Population Census in 1897 .....                                 | 5  |
| <i>Akimchenkov V. V.</i> The Newspaper “Red Crimea” as a Source on the History of Soviet Science at the Turn of the 1920s – 1930s .....  | 10 |
| <i>Aksenova G. V.</i> The Collection of Manuscripts of Bishop Alexander (Bogatenko) and the Restorer-Iconographer Yakov Bogatenko and Its Features. Based on the Materials of the RSL Manuscripts Department (F. 178 — Museum Collection)..... | 16 |
| <i>Alieva Yu. B.</i> Digital Collections of Free-Access Theater Posters of the National and Major Public Libraries of German-Speaking Countries .....  | 25 |
| <i>Antonova O. E.</i> Interaction of the Historical and Archival Institute of the Russian State University for the Humanities with the Manuscripts Department of the Russian State Library in the Process of Training Archivists.....          | 30 |
| <i>Arakelov S. R., Rakhmatullaev M. A.</i> Problems and Prospects of the Competency-Based Approach in Information and Library Education in Uzbekistan .....  | 36 |
| <i>Arkhiptseva E. V.</i> Kaluga Libraries of K. E. Tsiolkovsky .....   | 41 |
| <i>Astafyev A. A.</i> The Unknown Photograph of the Publicist Yakov Abramov .....  | 46 |
| <i>Babicheva M. E.</i> Bibliographic Component in Popular Bio-Bibliographic Essays.....  | 50 |
| <i>Bayturaev T. D.</i> Bibliographic Activity of Doctor of Historical Sciences, Professor G. N. Chabrov.....   | 56 |
| <i>Baranova O. V.</i> The Collection of the Gospels of the 16th–17th Centuries of the Moscow Theological Academy. Review of the Collection.....  | 62 |
| <i>Baubekova S. A.</i> From the History of the Formation of the Oriental Institute Library.....  | 67 |
| <i>Bekzhanova N. V.</i> Academician B. M. Kedrov — as a Participant of the Library Bibliographic Classification Development .....  | 74 |
| <i>Belova N. V.</i> Books from the Library of S. A. Musin-Pushkin in the Collection of the Yaroslavl Regional Universal Scientific Library Named After N. A. Nekrasov .....  | 79 |
| <i>Belyankin Yu. S.</i> Anti-Old Believer Homiletics of the Second Half of the 17th Century .....  | 84 |

|   |     |
|---|-----|
| <i>Besstremyannaya Yu. S.</i> Legal Deposit Yesterday and Today:<br>From Analysis to Monitoring .....   | 90  |
| <i>Boldyreva I. S.</i> The Concept of Bibliometric Services Provided<br>in German Academic Libraries (Case of Bielefeld University Library).....  | 97  |
| <i>Boldyreva O. P.</i> Collection of Bela Casarosa in the Book Collection<br>of the Theatre Researcher Nikolai Volkov.....  | 102 |
| <i>Borisov M. Yu.</i> Geography of Distribution of the Moscow Gospels<br>in the 1640s (According to the Archival Materials<br>of the Book Printing Prikaz).....   | 111 |
| <i>Burtseva V. I.</i> Nikolai Rubakin and Romain Rolland: a Dialogue of Like-Minded<br>People (Based on the Materials from the Collections of the Manuscript<br>Department of the Russian State Library).....   | 117 |
| <i>Vasilyeva O. S.</i> A Book with an Interesting Fate: Batyushkov K.<br>“Experiments in Poetry and Prose” .....  | 123 |
| <i>Verkholantseva T. Yu.</i> Collection of Laws and Government Orders Issued<br>Under the Governing Senate in the Collection of the Department<br>of Official and Normative Publications of the RSL .....   | 128 |
| <i>Vishnevskaya E. E.</i> Collectors, Philanthropists and Patrons in the Fate<br>of the Rumyantsev Museum in the First Years After Moving<br>to Moscow (1861–1864).....   | 134 |
| <i>Vishnyakova Yu. I.</i> Social Conditions for the Development of Paper<br>Manufacturing in Russia in the First Third of the 19th Century.<br>Owners of Writing Paper Factories .....  | 142 |
| <i>Volkova E. O.</i> Formation of Information and Library Literacy of Future<br>Specialists at the University Library .....   | 147 |
| <i>Volkova N. A.</i> Political Geography in the Library Bibliographic Classification<br>Schedules .....   | 154 |
| <i>Volkova N. A., Khodanovich M. A.</i> Classification of Personalities in the Classes<br>of the Library Bibliographic Classification.....  | 160 |
| <i>Vorobyeva E. V.</i> Drawings by I. A. Vsevolozhsky on the Margins of the Draft<br>of the Regulations on the Arrangement of the Artistic Part of the Imperial<br>Theatres from the Collections of the Theatre Museum Named<br>After A. A. Bakhrushin..... | 165 |
| <i>Voskanyan E. A.</i> Features of Reference and Bibliographic Services<br>in a Specialized Library Department .....  | 171 |
| <i>Vyaznikov A. V.</i> “Invitation to Medieval Music” Sheet Music Series<br>in the Collection of the Teacher-Choirmaster .....  | 177 |

|  |     |
|--|-----|
| <i>Gerasimova N. V.</i> The Elizabethan Bible in the Andrey Rublev Museum's Collection.....  | 181 |
| <i>Glazkov M. N. A. V.</i> Lunacharsky and Library Area of Soviet Russia .....   | 186 |
| <i>Golodnova N. N.</i> Development of Specialized Versions of the LBC: Results .....   | 190 |
| <i>Gorshkova N. V.</i> Memoir Sources on Book Publishing in the USSR .....   | 196 |
| <i>Gubina E. V.</i> Modern Users' Requirements for Electronic Bibliographic Resources .....  | 202 |
| <i>Guliyeva Sh. T., Mamedova G. V.</i> Scientific Journals Published in Azerbaijan in the Field of Library Science, Bibliography Science and Bibliology .....  | 208 |
| <i>Guseva E. N.</i> Preparation of Innovative Managers for Library Management: Competence Map .....  | 214 |
| <i>Davydova S. B., Romanova E. S.</i> Libraries for business: How to Evaluate Effectiveness? .....   | 219 |
| <i>Dvorkina M. Ya.</i> Publications on Library Science in Major Professional Journals: 2017–2021 .....   | 225 |
| <i>Denisenko E. P.</i> 19th Century Song Books in the Collection of the Department of Rare Books and Manuscripts of the Central Scientific Library of the National Academy of Sciences of Belarus.....     | 233 |
| <i>Dovbnya E. V.</i> The Role of Virtual Exhibitions in the Activities of Scientific Libraries .....   | 241 |
| <i>Dolgikh Yu. A.</i> A Manuscript about Vampires from A. I. Sulakadzev's Library .....  | 246 |
| <i>Dolgodrova T. A.</i> Manuscripts in the Collection of Augustus I of Saxony (In the Holdings of the RSL) .....   | 253 |
| <i>Dorozhkin A. S.</i> Bibliopsychology Theory as an Important Part of the Scientific Heritage of Nikolai Rubakin: the Essence and Dynamics of Views .....   | 261 |
| <i>Dudina S. V.</i> Terminological Analysis of the Division Vocabulary of Biological Sciences of the LBC .....   | 267 |
| <i>Dymskaya D. D.</i> The History of Literature on Religion in Systematic Catalogue of the Library of the Russian Academy of Sciences.....   | 271 |
| <i>Evdokimenkova Yu. B.</i> Publication of Bibliographic Indexes on Chemistry in the Library for Natural Sciences RAS .....  | 277 |
| <i>Emelyanova E. A.</i> Italian Editions from the Library of Empress Alexandra Feodorovna (the Elder) in the Collection of the Scientific-Research Department of Rare Books (Book Museum) of the RSL ..... | 282 |
| <i>Ermakova M. E.</i> Owner's Signs from the A. S. Petrovsky Engraving Collection ..   | 286 |

|  |     |
|--|-----|
| <i>Esipova V. A., Borodikhin A. Yu.</i> On the Question of the Late Copies of the Izbornik of 1073 .....   | 292 |
| <i>Zhvakina T. A.</i> Commemorative Books as a Special Type of Regional Book Publishing (On the Example of Commemorative Books of the Trans-Baikal Region) .....   | 298 |
| <i>Zhukovskaya L. N.</i> Regional Library: Preservation of Cultural Values and Formation of Humanistic Traditions.....   | 303 |
| <i>Zaytseva E. M.</i> Systems of Presenting Classifications in Electronic Environment .....  | 311 |
| <i>Zelenkov R. N.</i> The Museum of History of the City in the St. Petersburg Mansion of Count Rumyantsev .....  | 317 |
| <i>Zelensky T. V.</i> Portraits and Lithographic Forms of the Grodno Photographer Ilya Aronov Stumann.....   | 323 |
| <i>Zimina L. V.</i> Pseudonyms as a Way of Constructing the Author's Name in Publishing Practice .....   | 330 |
| <i>Zinkevich T. E.</i> A New Edition of the Prologue Life of Simeon Stylites with His Miracles (Based on the Materials of the Manuscripts Department of the Russian State Library) .....   | 337 |
| <i>Zinchuk L. N., Orlov M. Yu.</i> About the Forgotten Map of Peter Kolokolov .....  | 343 |
| <i>Zolotova M. B.</i> The Motif of the Meander on the Spines of Russian Bindings of the Late 18th – Early 19th Centuries (Based on the Materials of the Collection of the Scientific-Research Department of Rare Books (Book Museum) of the Russian State Library) ..... | 349 |
| <i>Zotova E. V.</i> “Ein Whaar, Probiertt, Practiciertt Geschribnes unnd Gemalnes Feuuer Buech” — Illustrated Practical Manual on Pyrotechnic: an Early 17th-Century German Manuscript from the Collection of the Russian State Library .....                            | 355 |
| <i>Ivanova A. S.</i> Virtual Exhibitions as a Means of Promoting Documents from the Collection of the Scientific-Research Centre of Book Monuments of the National Library of Republic Sakha (Yakutia) .....   | 360 |
| <i>Illizarov S. S. I. M.</i> Kaufman and Historians of Science He Corresponded with (In Commemoration of the 135th Birth Anniversary) .....  | 365 |
| <i>Illarionova L. I.</i> From the Legacy of V. O. Eingorn (1862–1947).....   | 371 |
| <i>Kalashnikov A. V.</i> The Works by Western European Composers in Harloff's Music Catalogue .....  | 375 |
| <i>Kalashnikova G. V.</i> Science in the Regions: Analysis of the Publication Activity of the Irkutsk Region.....  | 380 |



|  |     |
|--|-----|
| <i>Kamysheva M. I.</i> Bibliographic Listing of the Contents of the Russian Journal of Library Science (To the 70th Anniversary of the Publication) .....                                | 386 |
| <i>Karandeeva A. A.</i> The Life of Professor P. P. Smirnov (1882–1947) in the Documents of the Russian State Library and the Russian State University for the Humanities .....          | 391 |
| <i>Karpova I. L., Rumyantsev D. S.</i> New Acquisitions in the Collection of the Rare Books Department (Book Museum) of the Russian State Library in 2018–2021 .....                     | 397 |
| <i>Klyuev V. K.</i> Managerial Decision-Making in the Library Management System.....   | 402 |
| <i>Kononova E. V.</i> The Automated Working Place of the Classificationist: Technologies of Application in the Formation of Alphabetical Subject Index to the Schedules of the LBC ..... | 407 |
| <i>Korzunina G. E.</i> Giovanni Leardo’s Manuscript World Map .....  | 412 |
| <i>Korostelina V. V.</i> Distance and Mixed Training Formats for Future Editors. New Challenges for Teachers of Disciplines in the Specialty “Publishing” .....                          | 418 |
| <i>Krutova M. S.</i> Problems of Studying the Slepchensky Apostle.....   | 423 |
| <i>Kubantseva I. A.</i> Political and Educational Institutions in the Mordovian ASSR During the First Years of the Great Patriotic War (1941–1945): State and Main Challenges.....       | 427 |
| <i>Kuzmina N. G. N. A.</i> Rubakin’s Contribution to the Creation of the Portable Museum of Teaching Aids.....   | 432 |
| <i>Kucherkova O. A.</i> The Features of Library Services in the UK in 2019–2021 .....  | 437 |
| <i>Levin G. L.</i> Library and Bibliographic Cataloging in the Structure of Bibliographic Activity: Theoretical and Terminological Analysis.....   | 443 |
| <i>Leichenko L. A.</i> Musical “Rossika”: From the collection of the Department of Printed Music and Sound Recordings of the Russian State Library .....                                 | 450 |
| <i>Lizogubov R. A.</i> On the Moscow Edition of the Canon to Alexis, Metropolitan of Moscow 1646 .....   | 457 |
| <i>Lizogubov R. A., Shustova Yu. E.</i> Unknown Lviv Edition of 1746 Acatlist to the Pokrov of the Most Holy Theotokos .....   | 462 |
| <i>Likhovid T. F.</i> IFLA Activity in Support and Development of LIS Education .....  | 469 |
| <i>Lomonosov A. V. V. V.</i> Rozanov and the Newspaper “Kolokol” (Based on the Materials of the Manuscripts Department of the Russian State Library) .....                               | 474 |

|   |     |
|---|-----|
| <i>Lopatina N. V.</i> Discrete and System Objects of Information<br>and Analytical Modeling ..... | 480 |
| About the authors .....   | 496 |

**Р86 Румянцевские чтения — 2022 = The Rumyantsev Readings — 2022** : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (19–21 апр. 2022) : [в 2 частях] / Министерство культуры РФ, Российская гос. б-ка, Библ. Ассамблея Евразии ; [сост. Е. А. Иванова ; редкол.: В. В. Дуда (председатель), Ю. С. Белянкин, Е. Н. Гусева и др.]. — Москва : Пашков дом, 2022.

ISBN 978-5-7510-0833-8.

Часть 1. — 513, [2] с.

ISBN 978-5-7510-0834-5.

Сборник содержит материалы Международной научно-практической конференции «Румянцевские чтения — 2022», ежегодно проводимой в Российской государственной библиотеке. На конференции традиционно рассматривался широкий круг вопросов теории и практики книговедения, библиотековедения и библиографоведения. В издании представлены работы, посвященные изучению рукописных и печатных книг, изоизданий, нот, их созданию и бытованию, раскрытию фондов книгохранилищ и архивов, истории библиотек, музеев, частных собраний, выдающимся деятелям науки и культуры прошлого. Также в него вошли статьи, освещающие вопросы библиотечно-библиографической классификации, подготовки специалистов библиотечно-информационной сферы, деятельности российских и зарубежных библиотек на современном этапе.

Материалы конференции могут быть интересны книговедам, библиотековедам, библиографам, историкам, культурологам, широкому кругу читателей.

**УДК 0(045)(100)**  
**ББК 7я431**

## РУМЯНЦЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2022

Материалы Международной научно-практической конференции  
(19–21 апреля 2022)

Часть 1

Заведующая отделом книжных изданий *Л. П. Рязанцева*

Редакторы: *И. И. Владимирова, Н. В. Дедова, М. В. Зверева,*

*А. И. Макаров, И. И. Шестопалов*

Художник *В. В. Покатов*

Технический редактор *Н. В. Соловьева*

Компьютерная верстка *Н. И. Павловой*

Корректоры: *Н. Н. Доломанова, И. Б. Щеглова*

Перевод на англ. яз.: *Т. А. Андрианова, И. С. Болдырева, А. Е. Зув,*

*М. В. Лебедева, Н. С. Осецкая*

Индексирование статей *Л. Ш. Цария*

Подписано в печать 05.04.22. Гарнитура Newton.

Формат 60 × 90 1/16. Усл. печ. л. 30.

Тираж 300 экз.

Заказ

ФГБУ «Российская государственная библиотека»,

издательство «Пашков дом»

119019, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5

Тел.: 8-495-695-59-53

E-mail: Pashkov\_Dom@rsl.ru

<http://rsl.ru/pashkovdom>

ISBN 978-5-7510-0834-5



9 785751 008345